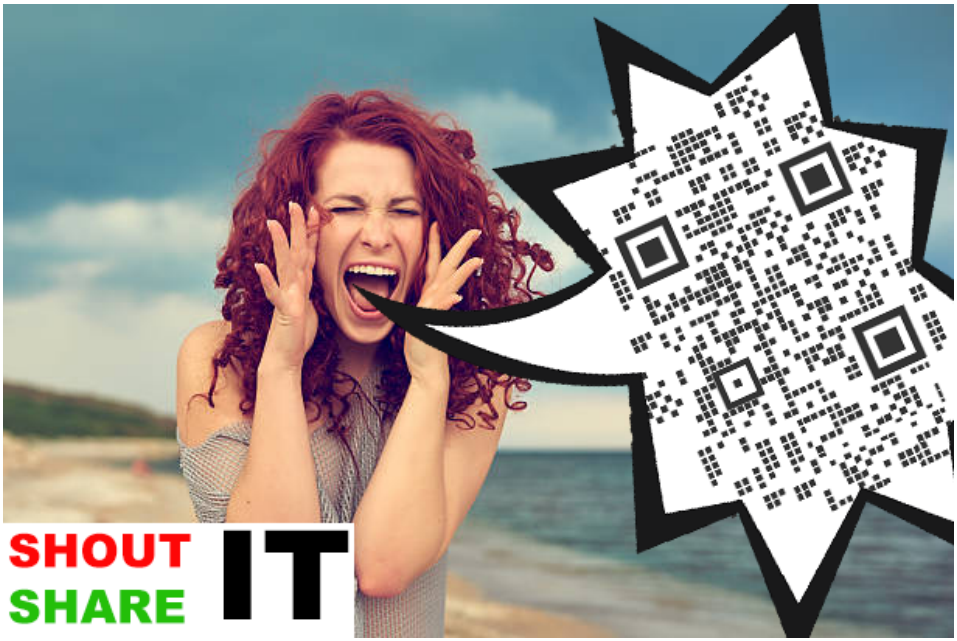
Башня Близнецов 1 (СИ)

Башня Близнецов - 1

Артем Васильевич Лунин


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Этот мир поделён между Магическими Домами. Глава одного из них вызывает из другого мира душу недавно погибшего человека и подселяет в собственное создание. Личность "переселенца" и его мир Главу Дома не интересуют, а зря… Что может натворить девушка, вышедшая из техногенного мира, заполучив в своё распоряжение тело, способное на странные метаморфозы и малоуязвимое для стали и магии?..

СИ от 2012-03-05

- Лунин Артём Васильевич
  - Пролог
  - Часть первая. Лицом к лицу
  - Часть вторая. Спиной к спине
  - Часть третья. На сторону одну
  - ПРИЛОЖЕНИЯ
    - Перечень Домов с краткими характеристиками
    - Несуществующие ныне Дома
    - Словарь

Лунин Артём Васильевич
Башня Близнецов книга 1

Пролог

Хаар проснулся.

Снова тот сон. Он всё ещё ощущал в ладонях горячий пепел, какие-то мелкие ломкие частички. Чувствовал запах.

— Сапфир, — позвал негромко. Во мраке спальни появилось серое пятно, придвинулось.

— Магнус, — прозвучал шелестящий голос. Нелюдской, не имеющий возраста и пола.

— Ты вернулся.

— Да, — бесшумный тяжёлый шаг и шелест крыл. Сапфировые глаза мягко светились.

Спросить. Хорошо полетал? Понравилось? Ощутил удовлетворение, убив врага?

Бесполезно, всё не то… Пора уже прекратить попытки.

— Принёс?

— Да. Оставил в лаборатории.

— Хорошо, — пробормотал магнус сипло, кашлянул, повторил: — Хорошо. Теперь лети к Бладу. Скажи, что он получит три камня, как и уговорено было. Скажи, что у меня дело к его Ночной Лиге, но это не к спеху.

Сапфиры погасли, снова вспыхнули. Колыхнулся воздух — существо поклонилось и растворилось в темноте.

Магнус закрыл глаза, шепча молитвы и проклятья. Всё бесполезно. Даже для Главы Искусников есть свой предел, кое-что подвластно лишь Богу.

Он провёл пальцами по тёплой ткани туда, сюда, вслушался в потрескивание шерсти — гладкая, шершавая, вплетённая магия отзывается. Там, во сне, глина скользила в пальцах, и звучали слова заклинания, но драгоценные камни оставались мертвы, и творение не оживало, рассыпалось горячим пеплом.

Доспать… нет, кошмар явится вновь. Искусник встал, подошёл к окну, в которое ничтоже сумняшеся вышел Сапфир. Сорок девятый этаж Башни, выше только погодные лаборатории, заклинательная площадка для элементалей воздуха и наблюдающие за городом арты.

Внизу лежал город Шестам. Светились фонари уличного освещения, призрачно мерцали мачты погодного контроля, искрились станции передачи. Розовые фонарики весёлых кварталов — стайка бабочек в темноте, тёмные провалы с парой-тройкой редких светляков — благочинные районы, в которых мало кто не спит. Широкие улицы с особняками богачей, дворян. Аккуратные небольшие улочки с такими же аккуратными

домишками — тут живут торговцы, средние горожане. Плотно тесно застроенные бедняцкие низовки — городское дно.

А ещё были башни магических Домов.

Город медленно разваливался под собственной тяжестью, проткнутый шпилями башен, истекал разноцветным светом, как кровью. Розовость неба на востоке казалась какой-то неубедительной перед хаосом цветов Шестама.

Хаар замер, завороженный молчаливой громадой дремлющего рукотворного чудовища. Под балконом хлопнул флаг искусников, красная ладонь на чёрном фоне, глава очнулся. Плюнул вниз и задёрнул шторы.

Он ненавидел этот город.

Сара проснулась.

Ей опять снился тот сон.

Каменные стены тускло освещены знаками, нарисованными фосфоресцирующей краской. Затхлый воздух подземелья, ржавая решётка открывается с громким скрежетом. Дальше коридор утопает во мгле, и оттуда накатываются волны запредельной жути. И — едва слышный звон цепей и девичий смешок.

От которого она всегда просыпается в холодном поту.

— Денис, — позвала она.

Мужчина шевельнулся рядом, и скрип ткани напомнил ей ещё что-то из сна — шелест перьев огромных пёстрых крыл.

— Фиалка, — его голос был сиплым со сна. Лучи восходящего солнца силились пробиться через алую синтетику стенок палатки. — Как ты себя чувствуешь? — с привычной заботой спросил Денис.

— Снова сны, — она откинула клапан, и в спальный мешок ворвался режущий холод. — Сны зовут меня.

— Угу, — Денис со скрежетом щетины потёр лицо руками, глянул на часы. Видно было, что ему страшно неохота вылезать из спальника, но он выкарабкался вслед за Сарой. — Раз сны зовут, надо идти, — глотая зевки, провозгласил.

— Угу, — Сара с похожим скрежетом прошлась ладонью по собственным волосам, которые только-только начали отрастать. С удовольствием поглядывала на мужчину. Рыжеватая щетина на его лице уже превратилась в немного диковатую бородку, и она решила, что ей это, пожалуй, нравится. Жилистый и быстрый, с мускулами, накачанными явно не в спортзалах. Мой рыцарь. Единственный поверивший. Её качнуло к мужчине, впервые за много дней пробудилось желание.

А вот тяжёлый запах мужского пота — не самая подходящая к нему приправа. Впрочем, от неё самой пахнет не лучше. Снежком,

что ли, обтереться?..

Привычные утренние сборы не мешали чёрным мыслям. Вот уже и сны повторяются, яркие, непонятные… Как истолковали бы его психологи? Они же сплошь озабоченные. Тёмный тоннель — аллегория просто напрашивается. Перегораживающая его решётка… Собственный страх…

— Бывают и просто сны, как сказал один психолог своей дочери.

Денис посмотрел вопросительно, она мотнула головой — ничего. Мужчина выразительно похлопал по медицинской сумке. Ничего не поделаешь, надо.

Короткий медосмотр, хруст упаковки шприца, весело бегущие пузырьки в ампулах. Укол, ещё один, и Сара выбирается наружу.

Их палатка стояла на склоне горы, на границе камней и снега. Голова кружилась, то ли от растекающегося по жилам яда, то ли от высокогорного разреженного воздуха. Сара устроилась на рюкзаках, пока Денис собирает палатку, можно полюбоваться величественным зрелищем.

Мир был трёхцветным. Ослепительно белый снег, чёрные камни и голубое небо. И немножко зелени внизу, в долинах. Солнце полыхало так ярко, что казалось, оно вот-вот растопит снега и расплавит сам камень. Но на самом деле оно нисколько не грело.

Сара произнесла краткую молитву, вытерла лицо влажной салфеткой — вот и вся утренняя гигиена… Надеть очки, без них запросто снежную слепоту заработаешь. Наметить предполагаемый путь.

Вот только куда он ведёт, этот путь? Сара надеялась, что она гонится не за химерой. Может быть, странные сны — знак *приближения к месту?*

Девушка вздохнула глубоко, кашлянула и покосилась на ладонь, выпачканную в крови. А вот это — совершенно определённо знак, что к *месту*, где бы оно ни находилось, следует приближаться побыстрее. А то можно и не успеть. Девушка воровато оглянулась на любовника, Денис собирал палатку. Сара украдкой вытерла руку о комбез.

Двое помогли друг другу запрячься в рюкзаки, сверились с навигатором и пошли. Размеренным, привычным шагом двинулись через снежную пустыню.

Кальви проснулась.

И не обрадовалась тому, пытаясь вцепиться в уходящий сон. Как жёсткий крупитчатый снег, он просыпался между пальцев, уходил из памяти.

Снег… да, там было много снега… Ещё горы. Нет, не так — Горы!..

Трёхцветный мир. Белейший снег, чёрные как ночь камни и неба синь. Кальви зажмурилась, любуясь картинкой из сна. Словно подарок на прощание. Она уже успела попривыкнуть к разнообразным кошмарам, которыми мучают духи подвала Башни Искусников.

Будь они прокляты Светом.

Обычное орденское присловье показалось ей каким-то глупым. Искусники, безусловно, зло — но что есть добро?

И существует ли оно вообще? В последнее время Кальви стала подозревать, что всё вокруг, что весь мир есть лишь разнообразное изощрённое зло.

Она всё-таки открыла глаза. Сумрачные коридоры, тишина разбавляется бормотанием спятивших узников, шагами стражей да потрескиванием магических знаков. Кальви прищурилась, вглядываясь через решётку в символы, изображённые напротив её клетки. Что-то там про ограничение. Колючие чужие очертания резали глаз, чужая магия остро колола душу. Девушка скорчилась на каменной лавке, стремясь сохранить остатки тепла. Жалкие лохмотья не защищали ни от холода, ни от взглядов тюремщиков.

Впрочем, глядеть-то они глядели, но не трогали, что противоречило рассказам наставников. Будь они прокляты… Нет, не Светом, зачем проклинать тем, что якобы является источником Силы? Наверное, следует сказать — забери их души Тьма.

Крик — словно отвечающий её мыслям. Безумный рыдающий вопль встряхнул коридоры, ввинтился в уши. Кто-то спятил, и Тьма забрала его душу. Может быть, моя доля будет не лучше.

Крик затих, перешёл в подвывающие всхлипывания. Похоже, кому-то просто приснился кошмар. Кальви тоже мучили видения, сны, которые можно было перепутать с явью. Странные твари, бесцветное море, омывающее высокую башню зловещих очертаний. Или едва слышный звон цепей из темноты и тихий девичий смешок, каждый раз будто пронзающий запредельной жутью.

Страх — это хорошо. Хуже, когда сны исполнены безнадёжности. Пустота и ощущение бессмысленности усилий сохраняется надолго после пробуждения. Зачем продолжать быть, зачем длить своё нелепое существование.

Но сегодняшний сон — снег, солнце, горы, двое в нелепых ярких одеждах взбираются по склону, — отчего-то полнил надеждой на освобождение. Кальви тихо засмеялась и закашлялась. Глянула на кровь на ладони. Тоже своего рода знак скорого освобождения. Скорее бы. Удрать от искусников,

обмануть их, скрыться во смерти.

Кальви вытерла руку о свои лохмотья, перевернулась на другой бок и постаралась задремать. Может быть, приснится ещё что-нибудь хорошее. Или она тихо умрёт во сне — тоже замечательно.

Искусник бродил из комнаты в комнату своих покоев, заходил в лабораторию, брал поделушки и откладывал, пытался читать разложенные повсюду книги, примерялся к заготовкам артов и анимов.

Делать ничего не хотелось. Вещи не отзывались в руках, молчали. Анимы бродили, как дешёвые автоматы. Ровные книжные строчки казались бессмыслицей. После своего последнего творения Хаар словно сгорел.

превратился в пепел

Искусник повертел в руках книгу — медная обложка с простой двухлимбовой застёжкой и одним демоном, сидящим под ней и готовым отхватить руку тому, кто, не принадлежа к Дому, возымеет дерзость посягать на хранилище знаний. Изготовление анимов, углублённый курс, Дом Искусников. Хаар Ланде, Тьярми Бошо, в младших соавторах — Миа Солана. Да, она разбиралась в анимах…

Подавив желание взвыть от боли и отшвырнуть книгу прочь, Хаар аккуратно водрузил её на полку.

Так, а это что? Ещё одна книга, злобная даже на вид, но безо всякой защиты — предназначена для внешнего мира, без указания авторов. Книгопечатня Белого Ордена. Орден, ха!.. Такой же Дом, как и все остальные сорок. Трактат о богомерзких тварях, подобиях существ живых, что предерзостно создают нечестивые чародеи.

Ланде скрипнул зубами и сомкнул ладони. Ударил гулкий жар, волоски на руках с потрескиванием завились. Искусник отшвырнул пылающий томик и наблюдал, как вызванное им пламя жрёт страницы. Из стенной ниши высунулся автомат-уборщик. Нерешительно ширкнул колёсиками по полу, глядя стеклянными глазами на беспорядок, решил не рисковать и не соваться магу под горячую руку, спрятался обратно.

Ланде усмехнулся своим мыслям, его гнев утих. Поддев ногой догорающую книгу, он отошёл в сторонку, предоставив уборщику возможность заняться своим делом. Сосредоточился, взывая.

Сапфир парил над городом. Далеко облетал башни и территории магических Домов, мягко планировал от облаков. Казалось, что "богомерзкая тварь" испытывает удовольствие от

полёта. Единственная эмоциональная реакция куклы — и искусник не был уверен, что она не является плодом его воображения.

Не могут испытывать чувств те, чья плоть — глина, и кровь — нечестивая магия. Лишь притворяются они, исполняя прихоть хозяев, наделяющих подобием чувств кукол своих… — вспомнил он одно из положений трактата о богомерзких тварях.

Хаар понял, что бесцельно болтается по своим покоям, взял себя в руки и остановился.

Дело — вот что ему надо. Новая задача, решению которой можно посвятить всего себя. Забыть предыдущие неудачи.

Магнус вышел в коридор. Древние камни, мраморные плиты, изукрашенные узорами. В некоторых дремлют несильные демоны. Другие испещряют знаки заклинаний. В стенных нишах стоят сторожевые автоматы, похожие на вставших на задние ноги насекомых. Блистают их клинки, хрустальные глаза слабо светятся. Внизу, у самого пола — норы автоматов-уборщиков.

Искусник вошёл в звезду, вызывая в уме короткий немудрёный ключ. Пространство исказилась, магическая фигура перебросила его с верхнего этажа в подвал Башни.

Пленники, пленники… Люди и не совсем, сидят, лежат, стоят, нервно вышагивают по ту сторону решёток, по прутьям которых бегут волны магии. В углах светятся знаки сдерживания. Как будто льдинки скользят по коже — прикосновение опознающих заклинаний.

И отпечатки боли, страданий, пропитавших стены, вошедших в железо решёток, гвоздей, крюков. Темница — всё равно что обогатительный завод. Искусники-кузнецы при изготовлении артного оружия добавляют в сплавы взятый в подвале металл.

Хаар шёл, провожаемый взглядами, ненавидящими, полными безумия или тупого безразличия. Краем сознания подмечал их. Пленники Дома Искусников, имевшие глупость вызвать неудовольствие Круга Грандов. Захваченные в постоянных "тихих" войнах между Домами адепты других путей, враждебных Домов. Миряне, сдуру пытающиеся учиться магии, воззвавшие к запретным силам и просто нарушившие соглашения.

Люди — тоже материал. Этот не сломался, сохранил внутренний стержень. Возьми его кровь, в ней можно закалить хороший артный меч. Вырежи его кости и сделай флейты боли, или сожги в горне, и можешь выплавить колокольцы духов. Кожа сгодится для магических барабанчиков. Вытяни жилы и сделай тетиву, пущенная с неё стрела понесёт смерть. Возьми его дух… нет, дух его брать не стоит. Толкового лича из него не получится.

Пусть себе отправляется на следующий круг перерождения. Надо быть милосердными даже к врагу.

Этого следует просто убить, тело растворить в кислоте, а кислоту вылить. Расточительство?.. Ничего не поделаешь, слишком опасны силы, с которыми он пытался заигрывать.

Эту… Магнус даже с шага сбился, наткнувшись на взгляд. Вот оно. Искусник вызвал служители и отдал распоряжение.

Рабы в тяжёлых балахонах до пола и перчатках появились очень быстро. Позвякивая цепями, окружили узницу.

Хаар ожидал того, но чуть не пропустил рывок. Девчонка ядром из катапульты ринулась из клетки, довольно удачно врезав одному чем-то вроде Белой Гнили. Амулет со стены плюнул зелёным. Девчонка же плюнула красным и уклонилась, немыслимо изогнувшись, пнула второго раба ниже пояса так, что балахон согнулся вдвое и повалился на плиты пола.

Этот же трюк она попыталась повторить с магнусом.

Искусник чуть качнулся, уклоняясь, его рука взметнулась и схватила беглянку за горло. Приподняла. Девушка хрипела, хватаясь за его запястье, по её подбородку, по его руке побежала струйка крови. И ещё струйка, снизу, вовсе не кровь. Поморщившись брезгливо, глава подставил беглянку вделанному в стену амулету, и тот коротко полыхнул травяной зеленью, девушка обмякла.

Удачно я всё-таки зашёл, подумал магнус, изучая её. Дом Пилигримов, ныне несуществующий, говорил, что судьба сопутствует готовым действовать, предоставляя возможности для этого действия.

Так, изо рта — кровавая слюна. В теле тёмные пятна, ещё темнее — в душе. Очень интересно.

Хаар швырнул жертву на плиты пола, с усмешкой оглядел рабов. Те попытались показать, что им всё нипочём, с готовностью зазвенели цепями.

— Бить не вздумайте, — сказал Хаар. Девчонка, приходящая в сознание, содрогнулась от заботы в его голосе. *Да, ты права, ты нужна мне не просто так…*

Бормоча извинения, рабы сноровисто упаковали девушку в железо и вместе с ней исчезли.

Искусник посмотрел им вслед. Цепи. Не эти тонкие на совесть зачарованные цепочки, а огромные, в палец толщиной, тяжеленные и неуклюжие, переливающиеся от вбуханной магии, предназначенные сдерживать непредставимую дикую силу.

Цепи. Подвалы.

Сладкое томление ужаса. Давление сырых каменных стен, запах земли и древнего-древнего чародейства.

Хаар вдохнул сырой дух подземелий и вдруг решился.

Холод прикоснулся со всех сторон, обнял, начал напевать в уши, бормотать, стенать и жаловаться. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы не обращать внимания на Шёпот Хаоса. Искусник шёл вперёд, и шаги его далеко отдавались в звучной пустоте.

Много времени прошло с тех пор, как мальчишка, едва прошедший посвящение, впервые шагнул под эти своды. Сейчас он искусник, предводитель многих, глава Дома Искусников… но вкрадчивый холод всё так же обнимает тело, а дыхание перехватывает сладким страхом. Словно не было этих лет. Словно всё лишь миг в Её сне.

Вот тот самый поворот. Тускло светятся знаки на древних камнях — освещение, укрепление… и сплошная пелена сдерживания. Кожа, кость — традиционный материал для поделок искусников, но здесь нельзя встретить ни одного. Даже сам легендарный Мудрец Башни Запада не скажет, что может случиться с артами, бывшими некогда частями живого, от такого соседства.

Чувствуется течение воздуха, холодное и сырое. Хаар сбился с шага, снова удивляясь — откуда здесь сквозняк, он в лиге под землёй!..

Вот и решётка. Заклинание-ключ, сложенное по привычке, ударилось в ржавые прутья — и бесполезно рассыпалось. Здесь нет никакой посторонней магии, упрощающей жизнь, напомнил себе Хаар и взялся за решётку. Мальчишкой он запросто пролезал между толстыми широко разнесёнными прутьями, теперь приходится открывать.

Ах ты ж!.. — в уши ввинтился пронзительный визг. Хаар невольно вжал голову в плечи, бормоча проклятья и угрозы смазать петли салом, вытопленным из раба, который и должен заниматься присмотром за этими помещениями… Опомнившись, чуть не засмеялся в голос. Мало кто знает о существовании этой части подземелья, и обслуживающий узилище персонал точно не принадлежит к разряду посвящённых.

Конечно, Она от этакого скрежета не проснётся…

С трудом протиснувшись в дверь, он зашагал дальше и скоро вышел в круглое помещение с низким потолком.

Здесь мягко мерцали розетки кристаллов. Хаар почувствовал, как волосы встают дыбом. Магия, связывающая, запрещающая, стискивала его со всех сторон.

Основное давление было направлено на обитателя этой тюремной камеры.

Маленькая белокожая фигурка была прикована к противоположной от входа стене. Толстенные цепи растягивали руки, в запястья были вколочены гвозди с огромными шляпками. На кисти рук были надеты сооружения вроде громоздких железных рукавиц. Несколько широких обручей пересекали бёдра и тело, приковывая к стене. Маленькая несомненно девичья грудь осталась на виду, и в самой середине грудины торчала широкая шляпка гвоздя, пробивающая тело и приковывающая к огромному чёрному монолиту.

Голова существа была закрыта сплошной, без прорезей, железной маской-шлемом, оставляя открытой неверному свету магических знаков лишь нижнюю часть лица, подбородок и нежные чуть подсохшие губы.

Хаар понял, что задыхается, не отрывая взгляда от темноты под обручем, пересекающим бёдра создания. Древний страх проникал в жилы, и вместе с тем в нём волной поднималось давящее неестественное возбуждение. Словно он по-прежнему подросток, который, исследуя катакомбы под Башней, случайно налетел на древнюю жуткую легенду.

Стряхнув лихорадочные видения, достойные едва созревшего мальчишки, он присмотрелся к узнице. Я магнус Дома, владыка этой Башни, хозяин всего, что в ней и под ней. Я тебя не боюсь.

Не помогло. Он боялся. Даже сейчас боялся — а недавно думал, что разучился это делать.

— Возможно, всё было бы иначе… — сказал Хаар, обращаясь к узнице, достал из-под плаща длинную иглу, — …если бы я ей разрешил.

Короткий укол в её запястье, и выступившая капля алой крови засияла рубином в свете магических знаков. Хаар извлёк стеклянную пробирку, осторожно подхватил. Капля зависла в центре пробирки, продолжая тревожно сверкать.

Хаар провёл рукой по коже узницы, убеждаясь, что ранка мгновенно затянулась. Запястье девушки было тёплым. Пульса как будто не было, впрочем, искусник знал, что если он постоит так целый день, то, возможно, услышит один-два удара сердца, отмеряющего вечность заключения отнюдь не мёртвой узницы.

Страх снова заколотился в висках.

И когда Хаару помстилось, что пухлые девичьи губы пленницы круглой комнаты изгибаются в недоброй усмешке, он попятился, забыв достоинство. С неподобающей поспешностью выскочил вон и почти побежал к решётке.

Только когда скрежет снова резанул давящую тишину коридора, старший искусник поуспокоился. Легенда. Древняя, ужасающая — но, скованная века назад, теперь безопасная.

Годная лишь на то, чтобы волновать больное воображение и время от времени дарить частицу своей непомерной мощи.

Стараясь сдерживать шаги, он отправился к звезде перемещения. Та улыбка — лишь неверный отблеск руны освещения в кристаллах негаторов. А смешок ему причудился, эхо шалит, оно здесь гулкое и причудливое.

— Белый Орден, если я не ошибаюсь?..

Живые цепи слегка брякнули, когда девчонка горделиво вздёрнула подбородок — "я-не-боюсь". Это выглядело бы впечатляюще, если бы она меньше тряслась. Ответить не соизволила — может быть, боялась случайно откусить себе язык, открыв рот. Хаар усмехнулся. Демонстрация духа всегда его привлекала. Даже если тело, сосуд духа, выглядел так неказисто.

Он подошёл, как бы ненароком напуская на неё волшебный холод. Воспоминания о глубоких подземельях оказались кстати. Хаар внимательно разглядел материал. Искорка магии совсем слабая, но направленность подходящая. Тело хрупкое, иссушённое голодом и болезнью. Конечно, перед тем, как приволочь жертву, её как следует отстирали и выбросили лохмотья, выделив взамен отрез шкурки. Но всё равно от белой кожи, от сырых волос исходил запах подземелья и плена.

Девчонку уже колотило, но она упрямо смотрела ему в глаза. Хаар улыбнулся. Материал нравился ему всё больше.

— Били, — вдруг сказал он. Раб, прячущийся в тени за столом, на котором была распялена девчонка, протестующе забормотал — как можно, приказ…

На её теле, действительно, были видны лишь следы застарелых синяков. Но Хаар прекрасно знал, как можно ударить, не оставляя следов, и знал, что тюремщики это знают. Конечно, били. Раб никогда не упустит случая доказать себе, что есть кто-то, кто ещё ниже его по рангу.

Он сделал знак подойти, и раб вышел из-за стола. Сутулый и щуплый, с тусклыми глазами и отвислой нижней губой. Ещё и лапали, подумал Хаар, глядя в его лицо. На что-то большее не решились, конечно.

— Орта, — вспомнил он. Раб поднял голову, не сразу осознав, что глава действительно обратился к нему по имени.

— Господин?.. — неуверенно улыбнулся щербатым ртом. Этот раб не был ни кондиционирован, ни форсирован — нижнее звено, обычный никчёмный человечишка.

— Садись, Орта, — пригласил Хаар, убирая со стола человеческий череп вместе с позвоночником. То, что принёс Сапфир. Замечательный материал, но — потом.

— Что вы, разве я смею… — забормотал раб. Под взглядом главы плюхнулся прямо на стол для реконструкции. Девчонка усмехнулась. Осмелела.

— Нравится? — Хаар указал движением брови в сторону девчонки. Орта дёрнул головой — да. Неуверенно улыбнулся. Может быть, он ожидал, что материал подарят ему. Или дадут позабавиться. Хаар усмехнулся.

— А ведь она тебя убила, Орта, — ласково сказал искусник. Ощутил неверящий безумный взгляд девчонки. Орта тупо моргал.

— Убила? Как?

— Белой гнилью, — доверительно поведал Хаар. — Сильна девчонка.

Орта задохнулся, царапая горло.

— Не бойся, — Хаар мягко улыбнулся рабу.

— Вы исцелите меня? — спросил Орта с отчаянной надеждой.

— Не совсем, — усмехнулся Хаар. — Белая гниль не лечится.

Лёгкий толчок магии опрокинул Орту на стол. Цепи встрепенулись, метнулись звенящими змеями, мгновенно привязали тело.

— Мой господин! — взвыл Орта, извиваясь. — Я верно служил вам!..

— Не сомневаюсь. И послужишь ещё, — улыбнулся Хаар. — Вернее, не ты сам, а…

По его знаку стол, на котором была распялена девчонка, медленно развернулся так, чтобы материалу было всё видно.

— Что ты… — она впервые заговорила, должно быть, за очень долгое время. Голос подвёл, дал сип. Она откашлялась, облизала губы в корке сухой крови и попробовала снова: — Что ты собираешься с ним делать?

— Ты его убила, — сказал Хаар, задумчиво рассматривая коллекцию инструментов на столике, который услужливо подъехал к искуснику. — Мне остаётся только сделать, чтобы эта смерть не была напрасной… замолчи ты!..

Жгут силы лёг на лицо Орты повязкой. Хаар усмехнулся девчонке.

— Ты обманул его, да? — с надеждой спросила она. — Я не могла…

— Могла и сделала. Уж белую-то гниль я где угодно узнаю, — Хаар обошёл стол, чтобы ей было лучше видно. — Гляди, я сейчас высвечу.

Как практик девчонка была не слишком сильна, но теорию, очевидно, знала, а системы магического сдерживания, встроенные в стол, видеть магию не мешали. Призрачный силуэт повис над распяленным телом, и девушка впилась глазами в тонкие белесые

нити, похожие на плесень, прорастающую в плоти.

— Ты сам это сделал, — с уверенностью сказала узница. — Моя сила…

Он посмотрел ей в глаза, и девушка увяла. Она знала, что обманывает себя.

— Надо бы переделать амулеты в темницах, — сказал Хаар доверительно. — Арты не среагировали вовремя потому что они настроены на магию, атакующую прямо. Белая гниль убивает медленно. После неё человек может прожить день.

Ты смеешь говорить о своей силе, когда сама ничего о ней не знаешь. Она, эта сила постепенно убивает тебя. Искусники считают, что даже смерть не должна остаться напрасной.

Он поворошил железяки и выбрал одну.

— Знаешь, что это такое?

— Нет, — отрывисто сказала девчонка, готовясь к пыткам.

— На самом деле это довольно безобидная вещь, хоть и выглядит страшно, — усмехнулся Хаар. — Используется для операции на глазах. Чтобы человек не моргнул невовремя, делается так…

Она всё-таки завизжала. Хаар надел ей маску, закрепил и опустил крохотные тупые крючки, прихватывающие веки. Глаза девчонки страшно выпучились и дёргались в орбитах. Не слишком эстетическое зрелище.

— Я делаю это, потому что хочу, чтобы ты видела, — размеренно продолжил Хаар. С интересом выслушал поток брани и запомнил несколько удачных оборотов. — Смотри внимательно. Будет страшно, противно, ты захочешь отвернуться… Это очень важно, от этого зависит, будешь ли ты жить.

А вот слышать твои комментарии мне не обязательно… — взмах руки, и девчонка подавилась бранью. Хаар немного полюбовался ей, — когда молчит, вполне ничего, и принялся снимать с себя все арты — браслеты, цепочки. Напоследок прикрыл глаза, когда Сапфир отозвался, велел принести в лабораторию доспехи железного солдата. А потом занялся приготовлениями.

Сапфир вошёл в лабораторию, гружёный доспехами, и девушка издала какой-то слабый звук и ещё больше вытаращила глаза, то ли от ужаса, то ли от восхищения. Или от того и другого сразу.

— Крылатый воин!.. — выдохнула. Хаар вытаращил глаза. *Как?!*.

Девчонка отчаянно гримасничала. Ощущения после "кляпа" довольно неприятные. Хаар спохватился и сделал вид, что вот так

спавшее заклинание — обычное дело. Стоит поторопиться, тьма в девчонке даёт странные эффекты.

— Да, я слышал, что иногда его зовут так, — небрежно сказал искусник. — Но есть и другое прозвище.

— Крылатый демон. Смерть на крыльях цвета крови, что пролита им и запеклась…

— Очень поэтично, — оценил Хаар. — Это в Ордене его так зовут? Страшный, правда?

— И красивый, — прошептала девчонка.

Магнус не поверил ушам.

— Нравится? — поинтересовался недоверчиво. Вот уж не думал, что выходцы из Ордена способны оценить красоту "чудовищ".

— Да, — сказала девчонка.

— Нет, — сказал Сапфир. Опять не вполне доверяя собственному слуху, Хаар повернулся к нему. Прямо-таки день удивления сегодня.

— Ты сказал "нет".

— Да, — ответил Сапфир.

— Она тебе не понравилась.

— Да. Не понравилась, — и шелест перьев.

— Почему? — терпеливо спросил Хаар.

— Ненавидит, — подумав, ответил Сапфир. — Убьёт, если сможет. Опасно.

Хаар поймал себя на том, что он улыбается. Это здорово, что девчонка его ненавидит… потому что ей понадобится вся её ненависть без остатка. И здорово, что Сапфир смог правильно сформулировать ответ. И ещё, как ни странно, он чувствовал себя польщённым, что Сапфир понравился материалу.

Лучшее его создание. Штучная работа, существует в единственном экземпляре. Величайший его триумф — и разочарование.

Девчонка не может видеть эту разноцветную паутину вокруг тела анима, отображающую ход магии. Сила текла, преобразуясь, переливаясь тысячами цветов и оттенков, которым не придуманы ещё названия. В висках заколoло при попытке разобраться в этой феерии. *Миа, ах, Миа… ты всегда была неподражаема. С тобой вместе я чувствовал себя всесильным и всеумеющим, творил великие вещи… Кто бы мог подумать, что последняя наша совместная работа будет использована вот так?..*

Девчонка откровенно любовалась — лишь физическим телом, конечно. Могучая человекоподобная фигура, мощные руки с почти человеческими пальцами, ноги же скорее львиные, с обратновыгнутым коленом, с когтистыми птичьими лапами.

Голова — нечто среднее между человеческим лицом и мордой хищника, львиная грива, ярко горят сапфировые глаза. На внешней стороне рук, от плеч до кистей, полосы светлого меха, на ногах — от бёдер до стоп, когтистых птичьих лап. На бёдрах синяя повязка. Не выполняет никаких функций — создание бесполо.

А за спиной плащом сложены мощные крылья. Пёстро-ржавые, огромные и жёсткие маховые перья почти подметали пол, нежный рыжий пух топорщился на сгибах, на плечах.

— Налюбовалась? Теперь вернёмся к делам более приземлённым.

— А?.. — девушка рассеянно кивнула… попыталась кивнуть и только сейчас вспомнила, что, собственно, находится. Хотела что-то сказать, но Хаар уже снова бросил кляп — на этот раз не небрежничая, со всем тщанием, — и повернулся к Орту. Тот, всеми забытый, так и лежал на столе. Хаар взял костяной нож.

— Если материал живой, то его, как правило, перед ритуалом усыпляют. На этот раз я не сделаю того… потому что не люблю, когда мои приказания нарушаются. Это будет… болезненно.

Орта забился. Девчонка захныкала. Хаар приказал ложу затянуть цепи туже, фиксируя материал, и стал наносить порезы. Сопровождал каждое движение ножа магией, или отмеривал в раны щедрые щепоти алхимических порошков, выступившая кровь застывала, как причудливые драгоценные камешки. Потом настал черёд камешков настоящих, плоть расступилась, вживлялись металлические пластинки с чарами, костяные иглы и спицы глубоко входили в тело. Хаар комментировал, над столом постоянно горела структура, отражающая магическую картину происходящего.

— …Доспехи — последний этап, — искусник приказал, и цепи, крепившие тело на станине, змеями скользнули прочь. Хаар с помощью Сапфира принялся ворочать то, что осталось от бедняги Орта, наряжая его, как девочка куклу. Металлические детали со щелчками и звоном сопрягались, Хаар завинчивал отвёрткой, заклёпывал молотком, расплавлял нарочно оставленные в пазах детали из плавкого металла и остужал их. Доспех постепенно становился единым целым, скрывая в себе искалеченное человеческое тело.

— Вот и всё, — улыбнулся искусник. — Понравилось?

Он убрал кляп, и девчонку первым делом стошнило.

— Вижу, что не очень… Теперь окончательная доводка. Встать!.. — рявкнул он, присовокупив последнее заклинание, и скрытое в железе существо подскочило и скатилось со стола.

— Отправляйся к печам, — бросил Хаар ему. — Скажи — по

основному варианту.

Солдат встал, потоптался на месте, неуклюже поклонился и ушёл. Девушка глядела ему вслед — гладкий металл спереди и шипы сзади, клинки выходят из предплечий, голова — шар, утопленный в широкие плечи, с продольной щелью, за которой темнота. Сейчас новый солдат войдёт в печь, где волшебное пламя выжжет всю слабую плоть изнутри доспехов. Останется лишь железо, верное железо, и в щели забрала вспыхнет алый отсвет этого огня.

— Осквернители!.. — простонала девчонка. — Пленяющие души!..

— О нет, — усмехнулся магнус. — Ты могла понять, если бы смотрела внимательней — ритуал убил Орту, и дух его упорхнул прочь. Я не стал его ловить, хотя мог бы. То, что осталось — просто тело. Да и от него скоро останется лишь пепел. Случается, что Солдату оставляется биологическая часть. Но ты видела, какое у раба неказистое тело. Большой пользы от него не дождёшься. Лучше выжечь. Можно было оставить и душу…

Девушка вздрогнула.

— Но Орта, как ты, сама, должно быть, заметила, слабоват для такого вместилища. Я говорю, конечно, о силе души. Твоя бы, пожалуй, сгодилась не только для Солдата, но и для какого-нибудь десятника или даже сотника. Это комплимент, если ты не поняла.

— Спасибо!.. — пытается хохориться, молодец. — Я ужасно польщена… х-х-ха!.. Но, право, не стоит…

— Я и не собираюсь. Для тебя у меня есть другое предназначение, — магнус посмотрел, как она снова закашлялась, задумчиво затёр кровавый плевок подошвой.

— Что, так плохо? — сочувственно спросил. — Потерпи, скоро будет… ещё хуже. Но если выживешь, твоя болезнь к тебе не вернётся.

Девчонка снова сплюнула, на этот раз прицельно. Магнус задумчиво стёр с лица кровавый плевок. Понюхал ладонь. Стоит поторопиться.

— Сапфир, принеси те самые материалы. И записи, ты знаешь — алая тетрадь.

Кукла поклонилась и вышла вон. По знаку Хаара стол переместился в рабочее положение. Искусник сорвал живую ткань, оставив девушку обнажённой. Она вздрогнула и сжалась, но даже зажмуриться не могла. Глаза её закатились, были видны белки с сетками лопнувших сосудиков.

— Нет уж. Ты останешься в сознании и будешь всё видеть, — пройдясь по лаборатории, он взял набор красок. Махнул рукой, и

над столом возникла структура человеческого тела и духа. — Смотри, это ты. Чистый человек, пожалуй, чересчур чистый… — Хаар пригляделся. — Даже девственница, надо же!..

Несмотря на всё, девчонка покраснела. Хаар вытер ей лицо, потом задумчиво провёл рукой по телу. Девчонка затрепыхалась, беспомощно ругаясь. Искусник воровато огляделся на дверь, словно боялся, что кто-то невовремя войдёт в лабораторию главы Башни невовремя.

— Знаешь, пока Сапфир ходит, можно заняться окончательной доводкой твоей ненависти.

Тело вздрагивало под касаниями. В лаборатории было холодно, и на белой коже высыпали пупырышки. Девчонка была некрасива — угловата, с едва обозначенной грудью и узкими бёдрами. Цыплёнок.

Миа, вспомнил Хаар и со вздохом убрал руку. По лицу узницы бежали слёзы злого бессилия. Цепи гремели. Приказав им затянуться, искусник взялся за кисточки.

— Мы помечаем это… и вот это… — на коже возникали руны, синяя, алая, чёрная краска. — Сконцентрируйся на своей ненависти. Ну же, ненавидь меня!.. Или ещё кого-нибудь, Башню, всех искусников, весь мир… Ещё, давай больше ненависти.

Тёмная пелена возникла в структуре, клубилась. Девчонка впилась взглядом.

Вот оно. Маловато, да. А вот и сила, и они взаимодействуют — ненависть пробуждает магию. Всё ещё так неразвито, узкие каналы, неотчётливые узлы. Вот её прежние попытки магичить — ничего не получалось, верно, девочка? Верно, у тебя другой профиль. Тёмный дар можно разбудить стрессом… как, собственно, с тобой и произошло. Но не до конца. Можно сказать, твой дар лишь зевнул и пошевелился. А мне надо, чтобы он вскочил с койки…

Но ты того не хочешь. И старательно подавляемый тёмный дар убивает тебя.

Он продолжил своё рисование. Девчонка снова задёргалась, изрыгая проклятия. Искры магии с шелестом поползли по коже.

— Я закончил узоры, — обратился к ней Хаар. — Твоя задача — пустить по ним силу.

Девчонка сжала зубы, всем своим видом показывая, что ни за что и никогда… Хаар вздохнул, отставляя плошки с красками. Его рука легла на грудь девушки, скомкала, перепачканные краской пальцы жестко защемили сосок. Другая оказалась между ног, дёрнула нежные волосы, раздвинула складки.

Девчонка взвыла — утробно, по-звериному. Вспышка тёмного пламени, и Хаар скатился на пол, ошалело мотая головой.

— Замечательно, — с трудом пробормотал он, вытирая кровь с лица. Девушка билась словно в припадке, на губах её показалась кровавая пена. — Всё, можешь уже успокоиться, не трону… то есть трону, но не так.

В этот момент вошёл Сапфир.

Материалы посыпались у него из рук, и аним рванулся вперёд, выпуская когти. Хаар еле успел перехватить, бросив мысленный приказ — *не трогать!*

Сапфир уже нависал над столом… наступил ногой на живот девушки, и Хаар приготовился увидеть всплеск крови, разлёт внутренностей… но страшные когти не вышли из пазух. Сапфир по инерции перелетел через стол и врезался в стол. Во все стороны разлетелись инструменты и материалы. Что-то хлопнуло, вяло загорелось. Аним ворочался в развалинах. Восстал.

— Точно? — с сомнением поинтересовался. — Её сила скована не полностью, опасно!..

— Ещё бы, — Хаар с удовольствием присмотрелся к изменившийся картинке магической структуры. — Не беспокойся, я сам это сделал.

Он поскрёб окровавленную щеку.

— Опорные якоря реконструкции, — усмехнулся нелепости своих слов.

— Постой, — девчонка говорила, с трудом, но говорила!.. Хаар присвистнул. Кто другой лежал бы без чувств, слишком сильную встряску даёт такое взрывное пробуждение силы. А ведь действительно редкостный талант!..

— Погоди. Немного.

Хаар высморкался кровью в рукав своей мантии, — живая ткань тут же ассимилировала и очистилась, полуразумное создание ответило вспышкой благодарности. Подошёл ближе и коротко бросил "пробуждение" — несильный бодрящий и исцеляющий каст. Вытер ей лицо. Девчонка дёргалась от его прикосновений.

— Ну, чего тебе? — доброжелательно спросил магнус.

— Давай договоримся, — сказала девчонка. Искусник, вскинув брови, оглядел её с головы до ног, потом с ног до головы, задерживая взгляд на привлекательных местах.

— Мне кажется, что ты не в том, гм, положении, чтобы о чём-то договариваться.

— Да, наверно, — она покривила в полубезумной улыбке прыгающие губы. — Я слышала… Когда меня перекупали… Что меня продали свои, из-за этой самой силы, которой я обладаю.

Она остановилась, задохнувшись.

— Это правда?

— Такова обычная практика, — усмехнулся Хаар. — Да, твой Дом предал тебя.

— Орден, — поправила девчонка. Искусник поморщился.

— Когда вы перестанете притворяться? Орден, тоже мне… Дом, такой же, как и все остальные.

На этот раз девчонка не стала спорить.

— Так это правда?..

— Да. Твои наставники, добрые и мудрые, распознали твой тёмный дар — и продали. Ты им не нужна.

Конечно, тебя скорее зарезали бы, или сожгли, как у вас принято, чем продали нам. Ты добиралась сюда через многих посредников и дорого обошлась Башне. Но оно того стоило, твой дар оказался воистину редкостным. Настолько, что он постепенно стал убивать тебя. Истратить его на что-то вроде Солдата — просто расточительство.

— И то, на что ты собираешься истратить мой дар… меня… это что-то совершенно необыкновенное, — сказала девчонка, пытаясь со своего места увидеть то, что разбросал у двери Сапфир.

— Точно так, — Хаар торжественно склонил голову.

Девчонка улыбнулась. Так, что Хаар на всякий случай проверил, на месте ли удерживающие её цепи.

— Соглашение, — сказала девчонка. — Тебе мало моего тела. Тебе нужна моя душа. Зачем-то тебе нужно, чтобы я слушалась и понимала…

— Душа мне твоя без надобности, — Хаар понял, к чему клонит девчонка. Что ж, он рассчитывал всё сделать немного иначе, но и так тоже сойдёт. — А вот немного послушания и понимания действительно пригодились бы.

— Я согласна, — сказала Кальви. — Слышишь, я согласна. Буду делать так, как ты скажешь. Но только на одном условии.

Хаар кивнул — валяй.

— Я хочу помнить себя, — девочка облизала губы. — Чтобы моя память осталась при мне.

Хаар прищурился, размышляя.

— Интересно… — пробормотал он себе под нос. — Память… стереть, создав условия для предельного угнетения личности… и тогда она станет лишь орудием. Но такой она будет не в состоянии как следует управиться с тем шедевром, который я намерен ей вручить. Нужно полное человеческое сознание. Его воля, разум… ненависть. Необходим именно полноценный имеющий память о прошлой жизни лич.

Девушка вздрогнула. Даже содрогнулась, хоть это и было

трудно в таких оковах.

— Ты знаешь значение этого слова? — обратился к ней искусник.

— Живой мертвец, — прошептала Кальви. — Создание, оскверняющее мир. Мёртвый, в котором остался дух человека.

Хаар усмехнулся.

— Не совсем так, дитя. Узнаю однобокий подход твоего Дома. Лич — это то, в чём содержится душа.

Он сделал паузу. Пленница смотрела недоверчиво.

— И всё. Это может быть арт, автомат, реконструкт или аним, — магнус дёрнул подбородком в сторону Сапфира, — неважно. Это в Доме Вечной Жизни личи почти всегда являются реконструктами, созданными на биологическом материале носителя души… я понятно объясняю? — спохватился он.

Девушка собрала глаза в кучку, поразмыслила и решительно кивнула.

— Так мы договорились, о будущий лич? — спросил Хаар, дав ей переварить новости. Девушка подумала.

— Ещё одно условие, — произнесла робко.

— Чего?!. - возмутился магнус. Верно говорят, Ордену палец дай, руку по плечо отхватят!..

— Шедевр, — заторопилась девчонка. — Ты собираешься сотворить из меня что-то… уникальное. Боевое?

— О да, — Хаар улыбнулся.

— Значит, буду участвовать в войнах. Как этот парень, — девчонка покосилась на Сапфира.

— Очень даже может быть.

— Я хочу прежде всего биться против Ордена. Обещай, что ты дашь мне возможность отомстить… моему бывшему Дому!..

Последнее слово она как сплюнула. Как интересно, подумал Хаар.

— Без проблем, — сказал. — Мы договорились!..

— Клянись! — потребовала девчонка, искусник удивлённо вскинул брови. Совсем интересно!..

— Не боишься? Если маги дают друг другу клятву, они как бы меняются частичками своей Силы.

— А ты не боишься моей Силы? — нагло спросила Кальви.

— Да сколько там той Силы… единственное преимущество — что тёмная. Хорошо, я клянусь, что… — он замолчал, пошевелил бровями, что-то прикидывая. — Память — раз, два — месть. Надо ещё одно желание.

— Зачем? — удивилась девушка.

— Ну как же!.. во всех сказках — три брата, три пути, три желания. Чтобы для легенд подходило.

Кальви даже засмеялась.

— Думаешь, будут легенды? — поинтересовалась.

— О, я уверен. Ну так что?

Кальви думала недолго и озвучила своё желание.

— Что ж, я клянусь, что оставлю тебе память, дам возможность мстить твоему бывшему Дому и позволю и помогу как следует изучить то, что получится из тебя после обращения, — Хаар прищурился весело. Девушка поёжилась.

— Чем клянёшься? — поинтересовалась, пытаясь скрыть страх за бравадой. — В легендах человек называет три якоря.

Хаар подумал.

— Клянусь в том вершиной Башни, её основанием и нижней камерой подвалов Башни!.. — *а так же заключённым там существом*, мысленно закончил искусник. — Твоя очередь.

— Я клянусь… всемерно поспособствовать моему обращению в аниму согласно задумке магнуса Дома Искусников… — повторяя за искусником, сказала девушка, — …повиноваться приказам Дома и его магнуса, клянусь не пытаться покончить с собой!.. Клянусь в том своим сердцем, своей кровью, своим духом!..

Хаар невольно поморщился. Как нарочно, на редкость неудачные якоря, но слово сказано.

— А последнее зачем? — поинтересовалась девушка подозрительно.

— Подстраховка. Когда ты превратишься, твоё сознание останется человеческим. А тело будет… совсем другим. Иные слабые люди желают прекратить странную жизнь, едва став личами. Я не хочу, чтобы моя работа пропала даром.

— Самоубийство — грех, — сообщила Кальви, пожимая плечами.

— Рад, что ты так настроена. Потому что тебе придётся не раз напоминать себе об этом. Или не тебе… — Хаар запустил руку под плащ и достал пробирку с алой каплей. — Я не уверен, что ты, даже поддерживаемая ненавистью и своим только что проснувшимся даром, способна выдержать перерождение. Потому мы сделаем вот как…

— Что это? — настороженно спросила Кальви. — Похоже на кровь.

— Это и есть кровь.

— Чья? — голос её сорвался в сип.

— Сего тебе знать не обязательно.

Девчонка даже не ойкнула, когда острейший нож надрезал ей кожу на груди. Хаар перевернул пробирку, алая сияющая капля устремилась вниз и мгновенно растворилась в выступившей

крови. Вода жизни убралась в разрез, и рассечённая кожа сошлась, не оставив шрама.

Девчонка моргала.

— Ты не знаешь, на что согласилась, — пробормотал искусник. — Не всякий сможет выдержать превращение… поэтому я подселю в тебя соседа.

— Как это? Какого ещё?.. — от изумления она начала заикаться.

— Душу другого человека. Он поможет.

— Кто он? — поинтересовалась Кальви.

— Представления не имею. Я задал довольно простые условия — это должен быть выходец из совсем неразвитого мира, имеющий очень слабый магический дар, который… ну, разве что позволит кружку воды вскипятить, или глаза отвести. Да, и ещё этот… сосед должен находиться при смерти, как и ты. Смерть притягивает смерть. К тому же он не будет в претензии, что его вытащили из его мира и его умирающего тела. Наоборот, он вцепится в это тело, — твоё тело.

И поможет тебе пройти перерождение.

— А потом? — спросила девчонка, судя по лицу, она пыталась понять, что происходит в её теле. — Как его… выселить?..

— Никак, — пожал плечами Хаар. — Вам придётся как-то уживаться в одном теле…

А мне даст возможность плотнее контролировать аниму, которую я создам. С дикарём из неразвитого мира куда легче сговориться, чем с этой строптивой девчонкой.

Судя по лицу Кальви, она прекрасно поняла несказанное.

— Другое дело, что это будет уже нечеловеческое тело… вот только хорошо это или плохо для тебя… для вас обоих?.. Не знаю, право.

— А если мы не уживёмся? — хрипло выдохнула Кальви.

— Тогда я буду иметь дело с той душой, которая окажется "на поверхности", если ты понимаешь, что я имею в виду. Не люблю неудачников.

Кальви открыла было рот… но вместо очередного вопроса или ругани издала хриплый вопль, полный несказанной муки.

Алая капля добралась до сердца. Знаки, покрывающие тело девушки, вспыхнули нестерпимым алым светом. Рыжий камень под ней источал жар и магию.

И Дверь открылась.

Хаар стоял, терпеливо ожидая, возил мизинцем в ухе, пытаясь выковырять звон. Ему упорно казалось, что за миг до оглушившего вопля откуда-то снизу донёсся бархатистый

девичий смешок.

Они остановились, когда солнце засияло вовсе уж нестерпимо. За изгибом снежного гребня нашли себе убежище, сели, выбравшись из лямок рюкзаков. Денис, конечно, немедленно полез проверять медицинские показатели, после водил ладонью у её тела, сердито хмурился.

— Плохо, — сказал.

Сара прислушалась к себе. Это верно, плохо. Но она успеет. Скоро, скоро, почти уже!..

— Кофе, — напомнила она. Денис кивнул, достал две кружки, плотно набил в них снега.

— Может, не стоит? Ты ведь явно тратишь силы, когда…

Девушка только подбородком дёрнула, и Денис протянул посуду ей. Девушка слегка стукнула пальцами по рифлёным алюминиевым бокам.

— Со всем почтением Сара просит Каплю даровать доброе тепло, — пробормотала.

Всё вокруг обрело глубину и рельеф, звуки стали чёткими. Денис едва не уронил вдруг запарившие чашки, поставил на камни.

— Никогда не привыкну, — досыпал снега. Сара ещё раз призвала силу, и вода закипела.

Я и сама не привыкла, подумала девушка. Сколько лет прошло с того дня, как *это* впервые ворохнулось во мне. Разницы нет, в первый раз или в сотый, тысячный…

— Ты и сам умеешь что-то, что я даже постигнуть не могу, — усмехнулась девушка, видя, как Денис недоверчиво созерцает чашки.

— Доброе тепло… почему не просто тепло? — спросил Денис.

— Я однажды вызвала "злой жар", — ответила Сара. — Взорвала… машину.

Она понадеялась, что Денис не заметил заминки. Совсем необязательно ему знать, что та машина была не пуста.

Уже скоро, Денис, я чувствую, уже скоро, мой верный рыцарь, — девушка отхлёбывала кофе, кусала пресное холодное печенье. Капля вспыхивает, тревожит всё чаще, настроение меняется от тупого безразличия к чёрной меланхолии, от ярости до истерического веселья, как тогда, когда она в первый и последний раз в жизни закинулась "экстази".

Кстати, про экстаз… не даруемый наркотиками, а настоящий.

— Мой рыцарь, — позвала она.

— Моя принцесса?

— Почему мы перестали заниматься любовью?

Денис фыркнул в чашку и посмотрел на неё почти весело.

— Тебе не кажется, что обстановка не располагает?

— И это говорит мне человек, который затащил меня в пустыню Гоби — напомни, зачем?

Денис неубедительно изобразил стеснение. Потом бросил дурачиться.

— Вот основная причина, — взял её за руку, провёл пальцем по ладони.

— Глазастый, — пробормотала Сара с досадой. — Заметил-таки.

— И сегодня, и вчера вечером тоже. Фиалка, тебе нельзя просто так тратить силы.

— Это не "просто так", — упрямо возразила девушка. Впрочем, Денис раньше не возражал, когда она принималась играть нимфоманку.

— Даже и не "просто так" — всё равно нельзя.

— А не потому, что тебе… противно? — тихо спросила Сара. — Я смертельно больна, я уродина теперь, и…

Денис лишь поглядел укоризненно, и девушка тут же устыдилась.

— Извини, — торопливо сказала. — Прости дуру, я не нарочно, я больше не буду.

Мужчина засмеялся.

— Какая же ты всё-таки смешная… иди сюда.

Сара несмело улыбнулась. Прощена!.. Села ему на колени, Денис сгрёб её в обнимку, прикрывая полой куртки от ветра. Она гладила свитер грубой вязки, слыша, как стучит его сердце, кололась о бороду.

— Ты самый лучший, — сказала тихо. — Мой русский, сумасшедший русский.

— М-м-м, прекрати!.. — взмолился мужчина. — А то я за себя не отвечаю.

— Может быть, кофе? Сладкого и крепкого, со сливками? — тем же манящим голосом произнесла Сара. В их тайном языке это выражение означало быстрый утренний секс. Денис явно боролся с самим собой, девушка с интересом наблюдала. Почти забыла о будущей смерти, убеждаясь, что по-прежнему красива и способна пробуждать самое жизнеутверждающее чувство.

Сейчас, вот сейчас он сдастся!.. Сара улыбнулась…

И её лицо, должно быть, перекосилось совсем жутко, когда девушка попыталась сдержать кашель. Денис зубами содрал перчатку, задрал на ней свитер, второй, добираясь ладонью до кожи. Положил руку ей на грудь, в жесте не было ни капли ласки. От ладони шло тепло — и позывы выхаркать собственные лёгкие

обернулись безобидным щекотанием.

Мужчина покачал головой.

— Ты как?

— Уже лучше, но… кажется, я переоценила свои силы.

— Просто кофе, — он с сожалением ссадил девушку с колен.

Сара жалко улыбнулась.

— Денис.

— М-м-м? — кажется, воздействие не прошло для любовника даром. Он скверно выглядел, как будто забрал себе кусочек её хвори. Саре стало жутковато при этой мысли.

— Ты не расскажешь, откуда *это* в тебе? И что *это* такое? И кто ты такой?

Мужчина виновато улыбнулся ей поверх чашки, покачал головой.

— Я твой ангел-хранитель.

Ну, попробовать-то стоило, разочарованно подумала Сара. Три года минуло с тех пор, как выяснилось, что врачи не дают ей и одного. Девушка считала — плюс один дарован Каплей. И ещё один — парнем, неотёсанным упрямым варваром, который отказался уходить от неё. Русские своих не бросают, и всё тут. Однажды они страшно поругались… вернее, поругалась она, зло орала: "воображаешь себя ангелом-хранителем?!.". А он спокойно принял. И с тех пор так и отвечал на этот вопрос.

Ангел мало что умел. Убрать боль. Побыть рядом в чёрной тоске. Заставить улыбнуться. Или это много?..

…Выпив по второй чашке, они двинулись. Сара прислушивалась к Капле, осторожно обходила провалы, присматривалась к скалам. Да, это должны быть скалы. Похожие на камень, из которого сложены стены коридоров в тех её кошмарах…

Серые. Чёрные. А в расположении их прослеживается какая-то логика.

— Где-то здесь, — произнесла девушка, разглядывая группу камней, стоящих наособицу.

— Тебе виднее, — Денису было явно не по себе, он тоже что-то чуял. Сара ощупывала камни. Вполне обычные, в половину человеческого роста. Судя по всему, их обрабатывала лишь матушка-природа. Ни на одном не было ни царапины, ни высеченных заповедей, ни провокационной большой кнопки. Но расстановка!..

И ещё… Солнце, конечно, светит давно, но нагреть их до температуры человеческого тела едва ли успело бы…

— Денис, подойди.

— Зачем? — спросил тот, но подошёл.

— Потрогай.

— Тёплые…

— Угу, — Сара полезла за пазуху и вытянула цепочку, на которой висело кольцо. Простой серебряный ободок. Камень — шлифованный в виде капли небольшой яркий рубин. То есть выглядел он как рубин, ни один ювелир не мог сказать девушке, что это за материал. Денис торопливо отвернулся.

— Что, колет? — сочувственно спросила девушка. Мужчина кивнул, кривясь.

— Прям-таки жжёт. Не понимаю, как ты это носишь.

Сара пожала плечами — сама не понимаю. Надела вещицу на палец и поняла — вот оно. Блеск алой искры усилился. Какая-то сила захватила девушку и повела за собой.

— Денис.

— Любовь моя?.. — нечасто он так обращался к ней. Видимо, понял.

Серые, чёрные камни. А этот — рыжий.

— Вот оно. Я знаю. Верю.

— Если ты в это веришь, — серьёзно сказал мужчина, — значит, это правда.

Сара вздохнула. Раз, другой.

— Давай прощаться.

— Давай, — он обнял её, не обращая внимания на то, что обжигается об кольцо. Когда они встретились впервые, выяснилось, что кольцо и Денис друг друга на дух не переносят, но потом как-то притерпелись — ради Сары.

— Ты мне очень помог, правда. Единственный, кто мне поверил.

— Русские своих не бросают. Я должен был, — он коротко уколол её бородой — поцеловал.

— Что ж, по грехам и расплата, — девушка обняла его изо всех сил, так, что он даже крякнул. — Всё в голубом конверте, ты знаешь банк и пароль, ключ у тебя есть.

Денис издал невнятное ругательство.

— Как будто из-за денег…

— Русские так непрактичны!..

— А янки так меркантильны!..

Они постояли, обнявшись.

— Ты и вправду ангел. Спасибо за всё, Динь, ты самый лучший!.. — Сара осторожно высвободилась из его рук. — На всякий случай встань подальше.

Мужчина повиновался. Сара отвернулась к камням.

— Ну, Капля… кажется, пора? — она поднесла кольцо к рыжему боку. Свечение камня постепенно становилось

нестерпимым. — Я готова. Ты, кто бы ты ни был, звал меня через сны, подарил мне Каплю. И теперь говорю — забирай, моё время здесь кончилось, мне здесь нечего делать, здесь меня ничего не держит!..

И поняла, что соврала. Кое-что всё-таки держит. Она беспомощно оглянулась на Дениса. Мужчина поднял руку, загораживаясь от бьющего в лицо солнечного света и ветра.

— Отпускаю!.. — выкрикнул.

И Дверь открылась.

Поднялся ветер, понёс ледяную крупку. Денис попятился, прикрыв глаза тыльной стороной перчаток. Успел увидеть, как из девичьего кулачка плеснуло алым светом. Когда он рассеялся, Сара медленно осела в снег.

Денис бросился к ней, но остановился, когда камни вдруг начали исчезать. Остались только "капюшоны" снега, покрывавшие их. Ветер подломил, и снег с тихим хрустом осел, запорошив лежащую ничком фигуру.

— Фиалка? — позвал Денис. — Сара?..

Подошёл, тронул запястье — ледяное. На белом лице девушки застыла лёгкая улыбка. — Всё-таки ушла. Сбежала. Он осторожно повернул руку Сары — оправа серебряного кольца была пуста. Мужчина вздохнул и запрокинул голову, глядя на белые вершины, взмахом перчатки сокрушил последний из снеговых выступов.

Через несколько секунд донёсся отдалённый грохот. В нескольких сотнях метров выше со скалы сорвался небольшой снеговой карниз. Он вызвал оползень.

— Надеюсь, тебе там понравится, — Денис встал рядом с телом на колени. Оползень перешёл в лавину. Захватывая всё большие массы снега, она неслась вниз, к двум человеческим фигуркам на снегу.

— Я сохраню это для тебя, — подхватил тело девушки. — Может быть, когда-нибудь ты вернёшься.

Вспыхнул свет. Мужчина с телом на руках взмахнул громадными крыльями, белее яростного кипения снега, и пропал за мгновение до того, как набежала лавина.

Хаар внимательно наблюдал за ходом призыва. Тело билось, цепи пружинили, сдерживая. Знаки, выгорая, исчезали с кожи. Кальви кричала уже беззвучно от невыносимой боли, ей казалось, что у неё в сердце открылась Дверь в пустоту, в ничто, в вечную смерть. В эту дверь со свистом уносились чувства, мысли, само сознание…

Но ледяной ветер вдруг переменил направление. Из пустоты

чем-то ударило в неё…

Дверь захлопнулась.

Боль исчезла.

Часть первая. Лицом к лицу

Лицом к лицу, отворотясь от мира,
Который стал неинтересен вдруг,
Алкая крови, не приемля виры,
Мы скрещиваем Сталь и силу рук:
С врагом сражаемся лицом к лицу.

Лицом к лицу мы разговор ведём,
Пусты ладони наши, чисты мысли,
Слова как Сталь звенят, но мы вдвоём
Не жаждем крови, но желаем истин.
Весёлый спор таков — лицом к лицу.

Лицом к лицу — и близко очень-очень,
Касанье рук, сплетенье ног, одно
Дыхание губ. Пригубим этой ночью
Мы наслаждения сладкое вино.
Иначе можно после, но сначала — лицом к лицу…

Сначала Кальви просто наслаждалась отсутствием боли.

А потом возникло очень странное ощущение — как будто её потеснили в её собственном разуме, опустив куда-то вниз, в *глубину*. Веки моргнули сами по себе, глаза метнулись к фигуре Хаара. Возникли странные чужие мысли.

Сосед!.. — в панике подумала Кальви. *Скотина Хаар!..* — она затаилась сама в себе, наблюдая за движениями осваивающегося чужака.

Кажется, прибыли, — подумал он. *Вообще-то я ожидала другого,* — ага, значит, не сосед, а соседка-таки. Это лучше… наверное. *Приехали. А это что за чучело? На Князя Ада не тянет, не-а, не тянет… Какой-нибудь местный Тёмный Властелин?..*

Кальви почувствовала, что губы её шевельнулись против её воли, и она торопливо вернула над телом контроль. В ответ на это пришла волна удивления.

А это ещё что такое? Я что, тут не одна?

Кто ты? — спросила Кальви.

А ты?

Девушка чуть не назвала своё имя, но вспомнила, что это

одна из самых серьёзных ошибок общения с потусторонними сущностями.

Сама ты потусторонняя сущность!.. — возмутилась сущность. *Впёрлась в моё тело, да ещё и права качает!..*

— Это моё тело!.. — вслух сказала Кальви.

— Ага!.. — обрадовано воскликнул Искусник, всё это время стоявший неподвижно, присматриваясь к смене выражений на лице жертвы. — Значит, она уже пришла, и вы общаетесь и даже спорите за тело? Кто это?

Кальви дёрнулась.

— Что происходит? Кажется, мы в дерьме, эй, подруга? — против её воли произнесли её губы. — Кто этот снежок в ночнушке? И почему я, мы, прикованы, фаза мака?!. Проклятье, на каком это языке я говорю?.. Развяжи меня, козёл!..

И привязанное тело страшно заколотило. Две сущности дрались внутри него, с попеременным успехом перехватывая управление, выкрикивая брань и угрозы Искуснику и друг другу. Кальви чувствовала, что соседка сильнее. Наверное, она не была предана своими, не провела много дней в темнице. Она просто-напросто где-то умерла — и оккупировала её тело, отнимая у законной хозяйки!.. Кальви постепенно проваливалась в *глубину*, ей оставалась лишь возможность беспомощно наблюдать. Тело распято цепями — а теперь ещё и дух связан и скован внутри него!..

Она рванулась из последних сил — и вдруг стала свободна. Повисла невесть где — но всё-таки ниже соседки.

Так, брэйк, — провозгласила та. *Устроили тут драку, как девицы в шоколаде. Перерыв, говорю, техническая пауза, блин!..* — без особого труда отразила попытку Кальви "всплыть". — *Рассказывай, кто ты такая, и кто этот…*

Тут она вслух поименовала несколькими незнакомыми эпитетами Хаара.

— Может быть, перестанете кричать и выслушаете меня? — Искусник сначала оторопел, но заговорил мягким, успокаивающим тоном. *Как психолог*, пришлая мысль. Что такое психолог? *Потом объясню. А пока ты говори… только не вслух!.. Что за садо-мазо творится? И это тоже потом объясню, выкладывай!..*

Кальви возмутилась грубой формой требования и снова попыталась вернуть себе тело, но соседка очень ловко отбивала её попытки. Более того, в сознании замелькали воспоминания о том, что произошло только что. Незваная бесцеремонно вытряхивала её память, как хозяйка ковёр.

Капля рубиновой крови, интересно… — Кальви поймала образ

— кольцо, простой серебряный ободок с камнем, огранённым капелькой. — *А этот деляга… мастеровой… искусник хочет нас во что-то такое превратить? И потому меня подселил к тебе? Ай, как интересно…*

Кальви обмякла, повиснув в пустоте.

Сдаётся мне, что бы я ему не предложила, нас всё равно поимеют… то есть сделают то, что собираются, — задумчиво сказала соседка. — *Его не заинтересуют ни знания моих миров, ни коды к моим банковским счетам.*

Какие ещё знания могут быть в твоём отсталом мире? — Кальви, несмотря ни на что, стало весело. *А что такое банковские… как их там?*

Гостья снисходительно усмехнулась.

И кто тут говорит об отсталости? Если у вас нет банков, психологов и садо-мазо? Это же три кита цивилизации!.. Впрочем, очень похоже, что последнее у вас как раз есть, только вы называете его иначе…

Она на короткое время замолчала, чтобы вслух витиевато обругать Хаара, и продолжила:

Впрочем, я не собираюсь давать никаких знаний этому уроду. Не хватало только, чтобы он весь ваш мир покорил!

Этот урод, кстати, сказал, что намерен вызвать дикарку из отсталого мира. Какие у вас могут быть знания, способные покорить весь наш мир?

А не скажу! — и соседка словно язык показала. *Вдруг ты его агент? И на самом деле должна меня расколоть? Это же как добрый и злой полицейский, совершенно стандартный приём — подозреваемого в камеру к подсадному, который войдёт в доверие и вытащит все секреты!..*

Я не поняла, — пожаловалась Кальви.

Ещё бы! — покровительственно хмыкнула соседка. *Знаешь, давай не "соседка". Зови меня Сара.*

Угу, — через секунду до Кальви дошло. *Ты открыла мне своё имя!*

Ну, открыла, и что? Между нами, дикарями, это считается знаком вежливости.

Ты в моей власти, Сара! — торопливо подумала Кальви.

Соседка недоумённо замолчала.

Щаз-з-з, — расхохоталась вдруг. *С чего бы это?*

Ты мне соврала! Это не твоё имя!

А вот и моё! Другое дело, что не всё. И имя моё не обладает никакой властью надо мной.

Знающий имя всегда обладает властью над носящим его!..

Сара хмыкнула. Дикарка, не знает элементарного.

А вот за дикарку могу и в глаз!..

Валяй. Ведь это теперь и твой глаз тоже!..

Ой, значит, ты согласна? Вот спасибо!

С чем согласна?

Чтобы я здесь пожила!

Где — здесь?

В этом теле! Ты сама только что сказала. Слова ведь тоже небось обладают силой?

Обладают, конечно… но ничего подобного я не говорила!.. — запаниковала Кальви.

— Пшёлна, мы разговариваем! — рявкнула Сара на искусника, который всё пытался дозваться хоть до кого-то из двух обитателей одного тела. *Раз уж мы оказались в таком положении, стоит поладить друг с другом, как полагаешь?*

Кальви брыкнулась, пытаясь подавить Сару. Безуспешно. Она ощутила, что сейчас заплачет — вот только плакать-то ей было нечем. А что ей оставалось делать, кроме как не примириться с непрошеной гостьей? Последнее, что было — и то отобрали…

Поверь, я тоже не в восторге делить с тобой тело. Что с ним, кстати? Я тут какие-то тёмные прорехи наблюдаю.

Кальви всхлипнула.

Я умираю, — объяснила. *Во мне есть Тьма, и она медленно меня жрёт… как-то так.*

И потому он собирается переделать твоё тело, используя эту Тьму. Не исцелить, а превратить.

Да. Я… мы станем чудовищем. И только он будет нас контролировать.

Щас! Контроль ему? А по локоть не желает ли?..

Словно в ответ на это непонятное оскорбление пришла боль.

Ослепляющая, оглушающая, рвущая тело в клочки. Сара, именно она была сейчас "сверху", ближе к управлению телом, взвыла яростно, надрывно. На Кальви обрушились лишь отзвуки испытываемой той боли, но и этого было достаточно.

И тут Сара "нырнула" и выбросила её "наверх".

Кальви закричала. Беззвучно, воздух в лёгких уже кончился, она корчилась в агонии, насколько позволяли цепи. Сара висела снизу, слушала её боль. Когда Кальви стало казаться, что она вот-вот сойдёт с ума, случилось чудо.

А ну…

И Сара как будто дёрнула её за щиколотки вниз, всплыла наверх и перехватила тело, снова забрав всю боль себе. Кальви, истерзанная, повисла в прохладной глубине, которую изредка пронзали сполохи бушующей наверху грозы. Спокойствие манило

остаться здесь, пока всё не кончится…

Нет.

Она содрогнулась всем своим нематериальным существом, вспомнив боль, терзающую её физическое тело.

Нет!..

Подняться выше её сил.

Но так нельзя!.. Сейчас там Сара вместо неё бьётся в агонии, кричит, и оставить её будет самым страшным предательством.

Кальви ринулась наверх, меняясь местам с соседкой и снова принимая обрушившуюся боль.

— Наконец-то я привлёк ваше внимание, — холодно заговорил Хаар, и боль ушла.

Темп общения двух душ, запертых в одном теле, во много раз опережал обычную беседу, но всё-таки они говорили достаточно долго, чтобы у верховного искусника лопнуло терпение. Утомившись попытками дозваться их, он решил проблему иначе.

Кальви не помнила, сколько раз они так менялись. Когда боль кончилась, она наверху была Сара.

Угу, сверху, — и Кальви поймала образ, заставивший её покраснеть. Неужели в их мире такое практикуют? Дикари!..

А, иди на фиг, ты как наши… путаны?.. ой, нет, это как раз другое. Во, пуритане!.. Помолчи пока, я тут общаться буду, с нашим ублюдком… — на этот раз девушку окатило волной ненависти, она даже подумала, что Хаар ошибся и призвал не человека, а таки-демона.

— Кстати, чьё именно внимание я привлёк?

— Моё, — и Сара добавила несколько слов и выражений. Искусник выслушал похабную матерщину, довольно кивая.

— Ага. Выражения не знакомы, ты, надо думать, гость?

Послушай, зачем ты менялась со мной, принимая боль? — спросила Кальви. *Могла бы оставить меня наверху на всю пытку, а потом упихать в глубину. Я тогда и сопротивляться не смогла бы…*

Пожалуй, — согласилась Сара. *Но русские своих не бросают.*

Чего?

Неважно. Помолчи, я с этим разговариваю.

— Как тебя зовут?

— Сара, — ответила гостья. *Не говори ему!..* — запоздало воскликнула Кальви. *Да расслабься, всё путём,* — беззаботно отозвалась соседка.

— Сара, и… всё? — уточнил Искусник.

— А что ещё надо? — удивилась Сара. Постой-ка, она же говорила, что это не всё её имя… она же соврала Искуснику!

Кальви сжалась, ожидая, что снова обрушится наказующая боль.

Хаар улыбался. Он поверил.

— Сара… это хорошее имя. Сара, Сара… — Кальви ощутила, что Хаар пробует его магией. Почувствовала это и Сара.

Слышь, подруга, а чего он делает? — поинтересовалась осторожно. *Примеривается к моему имени, как тяжеловес к штанге…*

Пойманный образ развеселил Кальви:

Это в вашем мире так развлекаются? И, кстати, меня зовут Кальви.

Ага. Кальви, Кальви… хорошее имя. Ты в моей власти, Кальви!.. — вдруг выкрикнула Сара.

Неведомая сила сшибла девушку, потащила вниз и оставила где-то на дне сознания.

Эй, ты куда подевалась? — растерянно позвала Сара.

— Откуда ты, Сара? — спросил Хаар, и на имени его голос стал нежным, бархатистым. Примеряется, сука, подумала Сара. *Эй, подруга, чтоб тебя, куда провалилась?!. Ты мне нужна!*

— С Мадагаскара, — угрюмо огрызнулась она.

— Это город?

— Страна.

— Большая?

— Огромная, могучая… Нужно идти три дня, чтобы пройти её из конца в конец!

— В самом деле, Сара?

Соседка, чтоб тебя!..

— Клянусь моим настоящим именем! В богатых домах у нас есть трубы с тёплой водой, а на центральных улицах, мощенных камнем, ночами горят фонари!.. — она определённо входила во вкус.

— Магические? — спросил Хаар, теряя интерес к разговору.

— Это какие ещё? — с подозрением спросила Сара. — На масле из крови земли!..

— Понятно, — дикари, как я и просил, — пробормотал Хаар себе под нос.

Эй, Кальви!.. Ты куда девалась? — в который раз окликнула Сара, и сила имени вздёрнула наверх настоящую хозяйку тела.

Сама не понимаешь? Ты выведала моё имя! — тут же возмущённо завопила девушка.

И что с того? Ага, кажется, понимаю. Это что-то вроде вуду, куколки с волосами и "твоё вино разбавили". Ты в это веришь, значит, это правда. Как интересно… и открывает простор для творчества. Слышишь, Кальви?

Хозяйку тела передёрнуло от упоминания имени.

Будь ты проклята за свой обман! Сгори твоя кровь!..

Но-но, ты этакими-то словечками не бросайся. Кажется, они здесь имеют-таки силу. Значит так, Каль… подруга. Я обещаю, что не буду использовать преимущество знания имени…

И не успела Кальви ощутить порыв благодарности, как Сара добавила:

Слишком часто.

Ты… ты… — она задохнулась от возмущения и ярости.

Ага, я, — Сара рассмеялась. *Погоди, давай послушаем, что скажет этот…*

— Послушай меня… *Сара,* — едва заметная пауза перед именем, понижение голоса. — Я спас тебя… я ведь тебя спас?

— Угу? — недоверчиво выдохнула Сара. — Правда, что ли?..

— Уж будь уверена. Ты здесь, потому что должна была скоро умереть, таковы были заданные мною параметры.

— Чего-чего?.. — Сара старательно хмурилась, двигала бровями. — Это ты что, ругаешься так чудно?

— Не совсем, — Хаар мягко улыбнулся. — Я призвал тебя сюда, чтобы спасти.

— Значит, я бы умерла — там, дома?

Хаар развёл руками — выходит, что так.

— И ты меня спас… каким-то странным образом… и вряд ли за так? — подозрительно спросила Сара.

— Верный вопрос. Конечно, не "за так"!..

— У моего семейства есть деньги, драгоценности и земли… — начала Сара высокомерно, осеклась. — Вот только всё моё семейство осталось там… если вы не знаете, что такое Мадагаскар, значит, я очень далеко?.. — и посмотрела на Искусника, хлопая ресницами.

— Увы… — Хаар, показывая, как безмерно его это огорчает, развёл руками. — Ты не просто далеко, ты в другом мире.

— Какой ещё… мир един!.. — заявила Сара с непоколебимой уверенностью.

— Точно, дикари, не знают о множественности миров… Видишь ли, Сара, я подарил тебе это тело вместо твоего старого, пришедшего в негодность.

Сара задвигалась, стремясь разглядеть этот самый "подарок".

— Освободи меня!.. — потребовала. — Хочу на него посмотреть!..

Искусник, к удивлению Кальви, убрал обруч, прихватывающий голову. Сара повертела шеей, оглядела тело и скорчила пренебрежительную гримаску.

— Жуть какая-то, а ничего лучше не нашлось, — Кальви почувствовала себя оскорблённой. *Поглядела бы я, как ты сама*

выглядела после моей болезни и месяца в казематах!..

Ладно, я шучу. В последние свои дни я выглядела не лучше, хоть Денис и говорил, извращенец, что красивая. Не беспокойся, вот вырвемся, а тамприведём тебя… меня… нас в порядок. Шейпинг, аэробика… ой, нет. Пожалуй, тут это излишне, а вот стейки, русская sdoba и "Макдональдс" — самое оно. Что, и "Макдональдса" у вас нет? Ну ва-а-аще дикари…

— У этого тела, несмотря на всю его неказистость, — изрёк Хаар, и Кальви вяло подумала, что с удовольствием бы выцарапала ему глаза, — есть одно огромное преимущество перед твоим. Оно живое.

— Да уж, несказанное преимущество!.. Оно ведь тоже умирает, мне соседка сказала.

— О соседке потом. Дай-ка я на тебя посмотрю, — сказал Хаар, Кальви почувствовала его пронизывающий взгляд. Устремлённый, впрочем, не на неё, а на Сару.

— Неплохо… слабый магический потенциал, так… довольно умна…

— Я получила классическое образование для благородных дев!.. — Саре удалось говорить так высокомерно, как у Кальви никогда бы не получилось. Но ей показалось, что соседка веселится вовсю. — Грамота, стихосложение, составление икебан и сервировка стола!..

— И тоже девственница, везёт мне с ними сегодня!

Сара поперхнулась.

— Ну конечно же!.. — возмущённо сказала.

— Итак, Сара, вот чего я от тебя потребую, — начал Хаар.

— Только не девственности!.. — и Кальви показалось, что Сара уже не хихикает а прямо-таки бьётся в истерике, изнемогая от смеха.

— Нет, мне это ни к чему, — Хаар окинул её таким взглядом, что Сара тут же усомнилась в искренности его слов. — Я хочу, чтобы ты разделила со своей соседкой боль.

— Зачем?

— Ты уже знаешь, что это тело тоже умирает. Чтобы оно, гм, продолжало жить, мне придётся изменить его определённым образом. Болезненным образом.

Сара поёжилась.

— Я не хочу, — жалобно сказала.

— Тебе нужно через это пройти. Вам обоим.

— Очень больно? — пролепетала Сара.

— Больнее, чем та боль, которой я привлёк твоё внимание.

Она передёрнулась.

— Зато ты будешь жить. И потом никакие болезни не смогут

причинить вреда твоему изменённому телу. И не всякое оружие. И немногие заклинания. Многие согласились бы поменяться с тобой.

— Я - не многие, — пробурчала Сара. — Но, подозреваю, моего согласия ты спрашиваешь чисто номинально.

— Не совсем. Мне нужна твоя помощь, и я хочу слышать твою клятву.

— Нет!.. — Кальви рванулась так, что выскочила наверх, перехватив управление. И тут же полетела вниз.

— Нас перебили, — мило улыбнулся Хаар. — Итак, о чём мы?.. Да, маги меняются частичками силы. Ещё одна клятва может помочь тебе выжить при превращении.

Кальви слышала голоса словно из-под толщи воды. Искусник говорил слова клятвы, Сара просит повторить, и ещё раз…

Пст!.. — раздалось рядом с ней тихое. *Мне кажется, или он хочет нас закабалить?*

Не нас. Тебя, — вяло сказала Кальви. *Меня он уже закабалил.*

Фигня, прорвёмся, — легкомысленно сказала соседка. *Но сперва расскажи-ка про клятвы.*

И замешкалась, пытаясь вместить в сознание всё, что щедро бросила ей Кальви — знаменитые истории о клятвах, легенды и откровенно детские страшилки.

Кажется, понятно… — нет, ты кто угодно, но не дикарка. Слишком быстро мыслишь, слишком много понимаешь…

Искусник раздражённо поторопил, и Сара поднялась наверх.

— Я клянусь помогать тебе превращать меня, повиноваться Дому Искусников и его магнусу, и не пытаться покончить жизнь самоубийством, — сказала соседка. — Клянусь… моим настоящим полным именем — Сара, моей девственностью, тремя лунами моего мира!..

— Клятва услышана, — улыбнулся магнус. — Теперь ты. Чего хочешь?

— В Диснейленд хочу, — буркнула Сара. — Да-да, невозможного не просить, помню. А что там загадала та, во мне?

Да, я помню, что ты мне рассказывала. Но он-то не знает этого! Стоит ему задуматься, и он поймёт, что мы сговорились.

Рассказывала, как же, — пробормотала Кальви, досадуя, что сама не додумалась до очевидного. *Да ты из меня просто вытряхнула эти воспоминания.*

Ну, извини, — без особого раскаяния отозвалась Сара и вновь "всплыла". Выслушала требование клятвы, данной Кальви, поспрашивала про Дома.

— Что бы истребовать, что бы истребовать… — пробормотала. — Так, во-первых, я тоже хочу техническую

документацию на меня!..

— Чего? — переспросил Хаар, озадаченно хмурясь.

— Я хочу знать, что я такое, чем я стану. И магия, которая при этом использовалась, и всё остальное.

Хаар пожал плечами, выставил три пальца и демонстративно загнул один.

— Так, зубная страховка мне, думаю, не понадобится… Или квартиру в центе города потребовать?.. А, вот — хочу оставить себе память!..

Магнус загнул второй палец.

— И ещё я хочу повидать мир!.. То, что ты из меня сотворишь, не должно сидеть в этом подземелье…

— Это как раз Башня. Сорок девятый этаж.

— Какой?!. - изумилась Сара. — Как вам удалось возвести такое гигантское здание? У нас даже в столице дома не выше десяти этажей!..

— Неплохо для дикарей, — оценил магнус. — Значит, твоё третье желание — путешествовать?

— Да. Хочу работу, связанную с разъездами.

Хаар пожал плечами:

— Я и собирался, — и загнул третий палец. — Итак, твои желания — знать и помнить себя и видеть мир.

— Угу!..

Хаар поклялся. Сара выслушала, кивнула.

— Ну, Франкенштейн, режь меня, пока я не передумала… Нет, погоди!..

— Что, уже передумала?..

— А можно эту стерву, которая там во мне торчит, убрать куда-нибудь? — заискивающе спросила Сара. — Хоть мне это тело и не очень, я хочу быть его единоличной владелицей!..

Кальви ахнула и рванулась наверх, но магия Искусника надёжно заперла её в ней самой.

Хаар засмеялся.

— Неплохая идея, — сказал, подумав. — Ладно, я малость помогу тебе. Не управишься — сама виновата.

Он не любит неудачников, вспомнила Кальви.

— Я обязательно справлюсь, мой господин!.. — горячо заверила Сара. И нырнула: *Ты чего, подруга? Никак поверила?*

Ты, предательница!.. — барьер вдруг исчез, и Кальви бросилась на соседку. Та ловко уклонилась, и… у неё вдруг возникло впечатление, что кто-то вытирает ей слёзы и обнимает.

Мы победим, — с уверенностью сказала Сара. *Верь мне.*

Ты ему соврала? — недоверчиво спросила Кальви. *Как ты могла?*

Как-как… вслух!.. И не в первый раз, если ты не заметила.

Но он же магнус…

А я получила незаконченное юридическое!..

Что это? Магия?

Ну… в общем, да. Юристы — это такие чёрные маги.

И ты тоже сможешь это? — едва дыша… впрочем, как раз дышать-то ей здесь и не надо было, — спросила Кальви.

Сара засмеялась.

Я уже сделала это. Поверь, мы ещё повесим свои ботинки на звёзды, клянусь Стивеном Кингом!

И Кальви поверила.

Всё, мы успокоились? Мы совсем-совсем успокоились? Теперь главное. Мы тоже дадим друг другу клятвы.

Но тогда…

Совершенно верно. Мы обменяемся силами. И пройдём через всё это. Согласна?

Я… да, конечно!..

Итак, клянись — Я, вставьте своё имя, обязуюсь…

Зря я вспоминала тогда Стивена Кинга, — сказала Сара. Кальви вынырнула из глубины и заморгала изумлённо…

Погодите-ка… она заморгала!..

Ты хоть что-то помнишь?

С трудом, — ответила Кальви, осторожно шевелясь.

Везёт же… А вот я помню очень даже хорошо.

Кальви пошевелилась уверенней. Да, ей вернулся контроль над телом!..

Вот только само тело какое-то не такое…

Ты даже не представляешь, до какой степени не такое.

Кальви испуганно вскинулась, принялась осматривать себя и ощупывать. Сара не препятствовала, бултыхалась где-то в глубинах.

Ни лишних конечностей, ни лишних глаз, ни даже мелких добавок в виде клыков или когтей хозяйка тела не обнаружила. Кожа не светилась. Шрамов тоже не было.

Вполне человеческое тело. Кальви облегчённо вздохнула.

Ты уверена? — мрачно спросила Сара.

В чём?

Что ты вздохнула.

То есть?

Обращаю ваше внимание на тот незначительный факт, что нам нечем дышать!.. Нам сожгли лёгкие!..

Но… — Кальви задержала дыхание. *Мне кажется…*

Тебе кажется, — отрезала Сара. *Это лишь привычка.*

Кальви припомнила, что-то такое было, кажется, действительно сожгли…

И кстати, про конечности — неплохая идея. Пара мне, пара тебе…

Перестань говорить загадками. Какая ещё тебе пара — ноги, что ли?

На фиг мне ноги… я говорю о второй паре рук. Давай отрастим? Самое оно — для двух сознаний в одном теле. Я, в общем, могу уступить тебе верхние, а нижние будут мои.

И Сара захихикала. Кальви похолодела. Мало удовольствия — оказаться в одном теле с сумасшедшей!..

Не бойся, я в своём уме… хотя и в чужом мозге. Вернее, не в мозге, а… да какая разница!.. Хаар, выполняя условия клятвы, упомянул мне о некоторых возможностях, которые теперь появились. Давай, подруга, я знаю, что противно, но вспоминай, что этот маньяк, садист чёртов, с нами делал…

Кальви начала вспоминать.

…Хаар вытащил на поверхность Кальви, и та не преминула устроить ему скандал по поводу обещания поддержать соседку. Что посоветовала ей сама Сара — "иначе он что-то заподозрит".

— Да, я ей помогу, — признал Хаар спокойно. — Вы в неравных условиях, она, быть может, сильнее тебя, но ты больше знаешь, а магия — это не та наука, в которой "сила есть — ума не надо". Я немного помогу ей, и так будет честно.

Ишь, как чешет, — одобрительно сказала Сара. *И похвалил тебя, и честность упомянул… Сейчас ты, конечно, должна приободриться и сказать, что одной левой меня уделаешь…*

Кальви так и сделала. Хаар довольно покивал и начал, по определению Сары, "предполётный инструктаж". Кальви вскрикнула, когда живые цепи подняли её, распяленную, наверх. Искусник с помощью Сапфира, который до того торчал молчаливой статуей в углу, подпихнул под тело девушки бронзовую плиту с глубоко вырезанными узорами.

Кажется, началось, — сказала Кальви. *Ну, подруга-соседка, держись!..*

Сначала всё было не так уж страшно, как сказала Сара — во всевозможных хоррорах и мистических триллерах она и не такое видала. Что это такое, Кальви не переспросила, она сосредоточилась для работы. Девушка поняла, что ей и самой интересно, и хочется показать, на что способна её новооткрытая сила. Чары Искусника? Или обычная людская гордыня?

Цепи опустили тело, Кальви вздрогнула от прикосновения холодного металла. Хаар ослабил цепи, сковывающие её руки,

изменил положение, устроив запястьями вниз.

— Готова? — спросил, что-то торопливо колдуя. — Давай!..

И, приподняв её руку, аккуратно вонзил в вену торчащий из плиты полый шип.

Кровь побежала и хлынула в канавки на плите. Кальви даже не вздрогнула от боли, отпустила свою силу, вместе с кровью постепенно выходя из скованного тела.

Ощутила тревожный зов Сары, но не ответила на него, сосредоточившись на задаче.

Кровь текла изгибами резьбы, заполняя её, активизируя вложенные чары, и постепенно стала светиться рубиновым и словно гореть. Демонический знак, светящаяся кровь, эта мысль скользнула по сознанию и ушла. Контроль воли отнимал всё внимание Кальви. Её сознание, раньше обитающее в теле, теперь как бы переселилось в кровь, и девушка сама стала тёмно-красной жидкостью, ощущала её поверхность, как собственную кожу, чувствовала холод плиты и жар заточённых в ней чар.

Сейчас… пора!..

Кровь постепенно разошлась по всей плите, заключив тело в алую полыхающую рамку, и когда узор кончился у другой руки, Хаар так же пронзил запястье шипом. Преобразованная кровь поднималась обратно в тело, и из-под бледной обескровленной кожи стал пробираться рубиновый свет.

Вернулась, — с облегчением сказала Сара. *Что это было? И почему мы светимся?*

Хаар снял её запястья с шипов, и раны сами собой затянулись. На плите не осталось ни капли крови, канавки блестели, как будто отполированные. Магия ушла из плиты.

— Унеси, — Сапфир помог хозяину выдвинуть плиту из-под девушки. Кальви заново осваивалась сама в себе. Кровь стала какой-то тяжёлой, сердце толкало её с усилием.

И что же это было?

Не знаю. Я имею представление о некоторых методах искусников, но это, должно быть, нечто особо секретное или уникальное, созданное лишь на один раз. Судя по тому, что происходит — так оно и есть.

Кальви и Сара проследили, как Сапфир вынес плиту вон. Немедленно обжечь в сиреневом пламени и отдать на переплавку, распорядился Хаар.

— Теперь ждать.

— Сколько? — Сара тут же вернула себе контроль над телом.

— Ты мне скажешь, когда наступит момент.

— Гм?.. А как я его узнаю, этот момент?

— Поверь, ты этого не пропустишь.

Сара вяло ругнулась и стала "ждать момент". Вернулся Сапфир, передал искуснику какой-то ларец. Хаар открыл — на его лице метнулись багровые блики, довольно усмехнулся и захлопнул.

— Чего там? — спросила любопытная Сара.

— Сердце, — ответил искусник.

— Чьё?

— Твоё.

— Моё при мне!.. — возмутилась девушка. — И, знаешь, что-то оно колотится всё медленнее…

— Когда совсем остановится, скажи.

— Что?.. — на этот раз растерянно воскликнула Кальви.

— Дядя, ты что-то путаешь, — перебила её Сара. — Я в таком случае ничего не смогу тебе сказать!.. Человек не способен жить, когда его сердце остановилось!..

— Так то — человек, — усмехнулся Хаар, передвигая небольшую жаровню.

— Ты на что это намёкиваешь? — подозрительно спросила Сара. — А я кто?.. И что это за барбекю ты тут затеял?

Что такое барбекю? — Кальви ожидала, что соседка снова отмахнётся — некогда, потом, но Сара ответила.

Жареное мясо. Вот примерно на такой решётке его и готовят, — помолчала. — *Мне кажется, или сердце уже почти совсем не стучит?*

Кальви тоже прислушалась.

Не кажется. Или кажется нам обоим.

Сара выругалась. Мысленно. Вслух. В груди нарастала боль.

— Мне это не нравится, — решительно сказала девушка, увидев, как заполыхала жаровня. — Что за странный цвет пламени?

Не знаю. Оно остановилось?..

Кажется, пока нет.

Боль постепенно усиливалась. Хаар вгляделся в лицо девушки и взялся за нож.

Покачал головой и отложил.

— Чего? — огрызнулась Сара, задыхаясь. — Взялся, так… делай уже что-нибудь!.. Садист, маньяк, Ганнибал хренов Лектор!.. У меня… у нас сердце не бьётся!..

Короткий жест — и она оказалась внизу, Кальви снова завладела своим телом.

— Сейчас мне нужна ты, — сказал Хаар, нацепляя на неё маску. Закрепил крючками веки. Кальви дёргалась, вместо сердца уже был колючий комок. — Сосредоточься! — потребовал, высвечивая проекцию тела.

Офигеть, голограмма, — восхитилась Сара. Она, убедившись, что не может ни шевельнуться, ни комментировать, спокойно устроилась и принялась наблюдать.

Оказывается, сердце ещё трепыхалось — скорее, вздрагивало. Искусник дождался, пока это вздрагивание кончится, выключил "голограмму" и взял со стола нож.

Спокойно! — Сара ощутила, как Кальви забилась в истерике. *Представь, что перед тобой кино! Мы сидим в кинотеатре и смотрим фильм про того жеЛектера! И нам не хватает только попкорна! Ну же, прекрати! Я несколько собственных операций по десятку раз пересматривала, не страшно ни фига!*

Лезвие с хрустом ударило в грудь.

Вспышка боли.

Вспышка воспоминаний.

Скальпель взрезает, ловкие пальцы, обтянутые белым *латексом*, копаются в ране… Ярчайшие фонари светят, с беспощадной отчётливостью показывая каждую жилку, каждую пульсацию разъятой плоти… непонятные приспособления входят в тело, на *мониторе* смутные тени…

Хаар ошибся.

Сара, ощутив, что Кальви сбрасывает оковы ужаса, швырнула в неё уже другими воспоминаниями.

Как он ошибся!..

Дикарский мир!.. Огромные *небоскрёбы*, превосходящие по высоте главные Башни сильнейших Домов — с ума сойти, они делают жилища из металла и стекла! *Автомобили*, с невообразимой скоростью едущие по *автострадам. Самолёты*, преодолевающие земли и океаны, и даже… *космические корабли*, покидающие пределы *атмосферы*!..

Да, он ошибся, — прошептала Сара. *Фатально ошибся, и мы с тобой ещё напьёмся его крови!..*

Кальви захохотала мысленно. Её страх испарился.

Слушай, я, конечно, не специалист, но разве мне… нам!.. не должно быть больно?

Вообще-то больно было. Но не слишком. Когда Хаар, пошуровав ножом в ране, что-то там выдернул, стало даже легко.

Что за авангардный светильник? — поинтересовалась Сара. *Мне кажется, сердце должно выглядеть не так!..*

Хаар вертел в руках багровый кристалл неправильной формы, в глубине которого билось алое зерно.

— Да!.. Да, всё получилось!.. — бормотал восторженно.

Рада за тебя!.. — огрызнулась Сара. *Может быть, и нам*

расскажешь?

Но Хаар не пожелал рассказывать. Он небрежно подбросил сердце в руке и сунул в сиреневое пламя.

Вот теперь стало больно. Очень больно. Но всё же это боль была лишь эхом той, которая возвестила открытие двери. Кальви пыталась сморгнуть, глядя, как её кристаллическое сердце расцветает в огне, как алая точка в нём светится всё сильнее.

Хаар прищурился, разглядывая, ему казалось, что алая капля была меньше. А эта крупная и какая-то… раздвоенная? Впрочем, неважно.

Магнус открыл ларец.

Похоже на шлем древнего-древнего водолазного костюма, — сообщила Сара. Кальви приняла картинку — человек в громоздком костюме с клещами на концах рук, на плечах его металлический шар со стеклянными круглыми вставками, с уходящей вверх трубой. *А ещё — на спутник,* — сверкающая сфера с торчащими во все стороны иглами.

Хаар держал в руке шарообразную конструкцию из металла и кристаллов, снабжённую трубочками, какими-то спиральками-пружинками, поршнями и "барашками" — ключами. Всё это блестело, мерцало и переливалось.

Красиво, — оценила Сара. Если Кальви смотрела на устройство с ужасом, то соседка её — с любопытством. *Этакое заводное сердце. Только не кажется ли тебе, что оно немного великовато?*

Кажется, — призналась Кальви. Хаар тем временем что-то подкрутил, чем-то щёлкнул, и "заводное сердце" развалилось на две части. Искусник голой рукой вытащил сердце-кристалл из поменявшего цвет пламени. Кажется, оно нисколько не пострадало. Хаар примерил его внутрь конструкции, довольно кивнул.

— Точь-в-точь!.. — похвалил себя, защёлкнул и закрутил "барашки", зажимая сердце внутри. Теперь алый огонь пульсировал в металлической оправе, знаки, сплошь испещрявшие сердце, ожили. Искусник повертел сердце в руках, что-то ещё колданул и подошёл к Саре.

Стой, дурак!.. — но права слова Саре никто не давал, только Кальви услышала. *Здесь-то тебе не тик-в-тик, этой штуке там места мало будет!..*

Хаар тоже так думал. Отложив сердце, он покопался внутри Кальви ножом, выдрал лёгкие и небрежно швырнул их на "барбекю".

Девушки завопили от ужаса — беззвучно, слыша лишь друг

друга. Розово-кровавые лохмотья горели в сиреневом пламени, которое постепенно набирало силу.

Дождавшись, пока магический огонь как следует разгорится, магнус взял какие-то металлические детали, бросил в огонь. Пламя как бы стало перетекать в них, оживляя металл, наполняя его магией. Хаар поместил сердце в грудину, доставал из огня распорки, спицы, закреплял его на рёбрах, соединял детали скобами, протягивал металлические гофрированные трубки. Потом опустил вскрытую грудную клетку, так, что рёбра пришлись на захваты, которые защёлкнулись. *И больше уже открывать нельзя,* почему-то подумала тогда Сара, успокоившись первой.

И с любопытством прислушалась — бьётся ли сердце?

Сердце не билось.

— Сердце пока не бьётся, — подтвердил Хаар. — Ты должна запустить его сама. Найди ключ "начало" и пройди через "врата", сначала к "левым", потом к "правым", потом открой центр, помеченный знаком "дух", и…

Кальви!.. — Сара нырнула. *Кальви, мне кажется, это он к тебе обращается!* — пинками и ругательствами заставила подругу всплыть. Так бултыхалась инертно, но вот встрепенулась и что-то такое стала делать. Сара жадно смотрела и пыталась понять.

— Да, вот так, умница, — подбадривал Хаар.

Что-то стукнуло, скрипнуло, и сердце заработало. Оно не билось — скорее гудело, постукивая шестерёнками и посапывая поршнями. *Надеюсь, не заржавеет*, подумала Сара. *Блин, мы с тобой теперь Терминатор, страдающий раздвоением личности!*

— Только такое сердце способно гнать твою преобразованную кровь, — поведал Хаар так проникновенно, словно ожидал аплодисментов. Да вот беда, руки скованы. — Теперь всё остальное…

Кальви опять впала в истерику, крича, что она не выдержит, что лучше умереть. К счастью, единожды запущенному сердцу уже не нужен был контроль. Сара какое-то время пыталась привести соседку в чувство, но потом плюнула и упихала её на дно.

Цепи брякнули, ослабевая, Сара задвигалась, потянулась. Кальви перехватила управление, бросилась ощупывать шрамы.

Не лапай, инфекцию занесёшь, — её как будто хлопнули по рукам. *Тьфу ты, что я несу, нам теперь небось и свиной грипп не страшен!*

Она села на столе, оглянулась. Хаар устроился за верстаком,

на котором были разложены неаппетитные инструменты. Металлические слуги принесли ему пищу, мясо и хлеб. Искусник не замечал, что ест, перебирал принесённые Сапфиром бумаги.

— Очень интересно, — бормотал. — Ага, вот как? Это она не продумала, а вот здесь — да, здорово!..

Следующий этап пытки предварялся миской каких-то бурых кристаллов и светящейся лиловой жидкостью. Это следовало съесть и выпить. Сара отказалась — и мгновенно оказалась распялена на столе. Меж зубами Хаар вставил воронку и ничтоже сумняшеся высыпал кристаллы и налил бурду.

Коктейль "Чернобыль", — прокомментировала Сара, давясь. В желудке — *хорошо, что хоть его оставили,* — как будто костры развели. Металлическая воронка хрустнула, смялась в зубах.

— А, не обращай внимания, — Хаар пальцами выудил железяки из горла, кое-что провалилось в желудок. — Ты теперь даже золото переварить сможешь.

И снова началось. Теперь Кальви была почти всегда сверху, она по слову Хаара направляла свою силу, связывая воедино механизмы, чары, алхимические жидкости в её теле. Кричала от боли, исчерпывала силы, теряла сосредоточенность, и всё приходилось начинать сначала.

Она бы сошла с ума, если бы не Сара.

Спасибо. Но я вообще-то и о себе тоже заботилась, — сказала Сара. *Не хотела оказаться запертой в одном теле с сумасшедшей. Что было в самом конце, помнишь?*

Рубин…

Кальви подняла руку, прикоснулась к шее сзади. Ничего…

Неудивительно. На мне… на нас теперь вообще не может быть шрамов, даже проволока, которой меня зашивали, рассосалась. Даже те трубки, что внутри, постепенно растворятся, заменившись плотью.

Кальви вспоминала. Это была самая мучительная процедура — извлечение позвонка, долгая волшба над ним, установка на место огромного алого кристалла, в который кость превратилась. Да ещё магия, связывающая его со всем остальным. Завершение превращения не требовало её участия, и она с облегчением упала вниз.

Дальше тоже было интересно, — со злой иронией сказала Сара. *Глаз, подозреваю, он заменил, чтобы можно было им следить. А потом он меня ещё и красил… такое ощущение было, как будто кислотой обливают.*

Зачем красил? — спросила Кальви.

Я не маг, — огрызнулась соседка. *Хорошо, что хотя бы*

снимать кожу не стал и обшивать какой-нибудь чужой. Да, кстати, про кожу… что это за кимонона мне… на нас надето?..

Шкурка, ну, живая ткань, магическая одежда. У вас она не в ходу?

Уж несколько лет трясут об интеллектуальной одежде. Но что-то я не видела, чтобы дело продвинулось дальше шмоток со встроенным плеером и солнечными батареями.

Не поняла, — пожаловалась Кальви.

Я говорю, таких шмоток нет. Есть другие, — Сара играла с тряпкой, которая ластилась, словно зверюшка, и принимала любую форму, охватывая тело.

Извини, я оставила тебя.

Ерунда. Ты и так выдержала… я плохо представляю, что именно, но отлично понимаю, что тебе круто пришлось, — откликнулась Сара.

Без твоей помощи я бы не смогла.

Ну, значит, в расчёте…

Кальви впервые огляделась.

Где это мы?

В тюряге, — дала исчерпывающий ответ Сара. Знакомые стены, тускло освещённые магическими знаками, запах сырого камня, ржавые решётки.

Опять подземелье, — вздохнула Кальви. *Всё то же самое.*

Не совсем так, — Сара указала. *Вряд ли у тебя, когда ты сидела, был персональный слуга…*

Какой ещё слуга?

Словно в ответ на этот вопрос, из темноты появилась "хрюшка".

Кальви впервые видела так близко этого автомата. Приземистая металлическая фигура, состоящая из хитро сопряжённых между собой частями доспехов. Глубоко утопленная в плечи голова с узкой смотровой щелью и, ниже, решёткой, действительно похожей на рыло. Руки заканчивались ладонью с четырьмя короткими пальцами. В середине левой ладони торчало продолговатое дуло быстрострела, встроенного в предплечье, из правой застенчиво высовывался кончик выкидного клинка.

Красавец, да? — иронично спросила Сара. *Похож на ту тварюшку из "Робокопа".*

Это боевой автомат, очень опасная вещь. Почему ты назвала его слугой?..

А вот почему:

— Эй, гарсон!.. — позвала Сара вслух, снова непринуждённо перехватив управление у Кальви. — Принеси пожрать!..

"Хрюшка" утвердительно хрюкнул и уковылял. Двигался он

довольно быстро, хотя забавно покачивался при ходьбе. Короткие ноги с пружинным обращённым назад суставом, похожие на ноги козла, позволяли таким автоматам даже бегать и прыгать.

Неужели принесёт? — недоверчиво спросила Кальви.

Другое дело, понравится ли тебе то, что он принесёт. Я уже завтракала один раз.

— Погоди!.. — вслух сказала Кальви. — А почему?..

Говори про себя!..

Почему мы говорим?

Сара подняла руку Кальви и щёлкнула по горлу.

Тут какая-то металлическая дудочка. Её, кажется, тоже инсталлировала ты. Но к тому времени ты была уже сильно не в себе.

Да, помню… — Кальви передёрнулась.

Вот как наш завтрак идёт, — Сара потёрла руки. *Автомат, значит? Слушай, а чем они вообще отличаются — анимы, автоматы, реконструкты и арты?*

Расскажу. Если ты объяснишь мне свои непонятные слова.

Замётано. Только ты первая. Мне кажется, что ты не захочешь это есть, так что дай я сяду за руль, а ты рассказывай, какая разница между" хрюшками" и сфинксами.

Завтрак действительно не вдохновил Кальви. Кувшин с бурдой, похожей на *нефть*, стакан светящегося лилово *коктейля "Чернобыль"*, миска с горохом. Металлическим. Несколько кристаллов, лучащихся от вложенной магии.

Это что? — спросила мрачно Кальви.

Это наша еда.

Сара печально вздохнула. Один из прутьев решётки сдвинулся в сторону, "хрюшка" наставил копыто на девушку, вторым поставил поднос на пол.

— Ложку опять не дал, сцуко. Слышь, гарсон, принеси ложку!

"Хрюшка" проигнорировал воззвание. Прут встал на место, и автомат отошёл к стене.

А что такое ложка? — поинтересовалась Кальви. В сознании возник предмет и его использование. Девушка невольно хихикнула. *Это у вас такой несуразной штукой едят?*

А у вас как, палочками, что ли?

Кальви "показала" обычные щипцы.

Точно, палочки, — усмехнулась Сара. *А супы? Ну, похлёбки?*

Просто хлебаем из тарелки.

Сара посмеялась, между делом уплетая горох. К счастью, она его не разгрызала, глотала целиком, бросая горстями в рот.

Слушай, а ты уверена?.. — Кальви с опаской наблюдала за всем этим.

Мы с тобой теперь — неорганическая форма жизни, — мрачно сказала Сара. *Или, может быть, органическая, но какая-то шибко не такая. И металл нам совершенно необходим. Равно как и магическая энергия. И вот это,* — она непринуждённо отпила.

И как на вкус?

Что, сама не чувствуешь? Мне довелось однажды глотнуть бензину — так вот, примерно так же.

Сара с хрустом раскусила горошину. Кальви передёрнуло от скрежета.

Не беспокойсь. Наши ломаные зубы уже восстановились. И теперь они металлические. Наверное, сделаны из железа той самой воронки, о которую мы, собственно, и поломали первый набор.

Как такое может быть?

Ты меня спрашиваешь? Я простая варварка, и в волшебстве не разбираюсь…

Сара, — вкрадчиво сказала Кальви. *Я видела твой мир. Твоя речь, манера твоего мышления… Короче, завязывай строить из себя!..*

Сара усмехнулась, узнав собственные выражения.

Я просто приказываю телу восстановиться, и оно слушается. Что-то, арт или заклинание, помещённое в нас, проверяет состояние тела и каждый раз при повреждении возвращает его к эталону — так понятно?..

Она хрустнула последними горошинами и запила лиловой бурдой.

Вполне. Непонятно только, откуда ты всё это знаешь… — осторожно начала Кальви.

Давай-ка сейчас прогуляемся в одно место…

Нас ещё и отпускают куда-то гулять? — изумилась хозяйка тела.

На прогулку туда нам ничьего разрешения не требуется, Сара залпом допила последнюю гадость и "бросила руль". Прежде чем Кальви успела подхватить, гостья быстро ушла в глубину, дёрнув и её за собой.

Ты чего? Куда это мы?

Кальви замерла. Глубина уже не была пуста.

Красиво? — спросила Сара.

Да… А что это?

Раньше она видела это место как глубину — синее спокойствие, в котором иногда пробегают блики от волн на поверхности, внизу — темнота, где так хорошо скрываться от боли или просто отдыхать…

К счастью, дарующая спокойствие темнота осталась неприкосновенна. А вот середина между поверхностью и дном

оказалась заполнена. Безумие, хаос, невероятная мешанина цветов, линий, каких-то знаков.

Что это? — спросила Кальви зачарованно.

Если я правильно понимаю, это мы. Наше подсознание. У существ, подобных нам, есть подсознание?

Не знаю… — Кальви восприняла определение из памяти соседки. *— А почему оно такое… странное?*

А какое оно должно быть? Вот и я понятия не имею. Спать нам теперь необязательно, наверное, сон — всё-таки свойство человеческого мозга, а не сознания. Стоит изменить этот мозг, как сознание уже превосходным образом обходится без сна. Помнится, я была раздражена необходимостью отдавать девять часов какой-то физиологической надобности, когда этих часов у меня и так немного осталось…

Э-э-э… чего?

Да неважно. Я думаю, что мы теперь можем попадать в своё подсознание, бодрствуя. А весь этот хаос вокруг — наша визуализация всех заложенных в наспрограмм. Ну… магии. Человек лишь в малой мере способен контролировать собственное тело. Разве что какие-нибудь йоги… А на то, что в нас запихалФранкенштейн, можно воздействовать совершенно осознанно. Вот он, "пульт управления". Он работает автоматически, но может и управляться оператором.

Кальви не переспрашивала. Здесь, в глубине, связь двух душ стала прочнее, и понимание возникало само собой.

Физические процессы заменились магическими, или какими-нибудь алхимическими. Очень удачно, что нас двое. Одна будет наверху, управлять телом, так сказать, за капитанским мостиком, а другая — в трюме корабля, бросать уголь и следить, чтобы клапаны не повыбивало… или что там может случиться с клапанами?

Не уверена, что смогу, — призналась Кальви, ошеломлённо созерцая хаос красок, которые к тому же всё время менялись. *Меня учили только одной стороне силы. Сара, если мы вмешаемся, этот механизм может разладиться совсем!..*

А если мы не вмешаемся, то так и останемся верными рабами этого Джека-Потрошителя!..

Кальви наконец поняла причину плохого настроения соседки.

Что, он уже приходил?

Да, — бросила Сара. *Скотина. Как узнал, что я очнулась, приходил полюбоваться…*

И… Как плотно он нас контролирует?

Я слушалась по собственной воле. Бунтовать не пыталась — вдруг получится? Представила, как он тогда ставит штамп "брак"

и отдаёт нас на переплавку. Но я чувствовала, что мне надо повиноваться этим приказам, так правильно и хорошо. Системы контроля работают.

Сара смачно выругалась.

Они тоже здесь, — прошептала, уставясь в путаницу цветов и линий. *И мы можем их отключить, вовсе выдрать!..*

Ты клялась…

Не шариться в настройках и реестрах я не клялась. Да и вообще моя клятва недействительна!..

Как так? Я слышала… ну, допустим, имя, но остальное…

Да, "Сара" — отнюдь не полное моё имя, ты знаешь. Наше небо беднее вашего, я видела его в твоей памяти, красиво. Наше тоже ничего, но луны не три, всего одна. И никакая я не девственница, шутишь!..

Но он же сам это сказал!..

Его проблемы. Я не стала переубеждать. Может быть он твою девственность увидел, тело-то твоё.

Вообще-то невинность — это состояние души.

Ну, назвать меня невинной никак нельзя. Впрочем… в моём мире к этому относятся иначе. Может быть, поэтому. А может быть, я заново родилась, пройдя ворота миров.

Так что я поклялась несуществующими вещами. И не обязана повиноваться магнусу!

Невероятно!.. — прошептала Кальви. *Обмануть верховного искусника!.. Должно быть, юристы великие маги, если даже ты, не закончившая обучение, умеешь такое!*

Да, они могут вывернуть реальность наизнанку, как хотят вертят правдой и ложью, могут превратить подонка в героя и наоборот… в общем, страшные люди. И, кстати, ты тоже поклялась несуществующими вещами. То есть — уже несуществующими. Ну-ка, вспомни!..

Кальви начала вспоминать.

Сердцем… — нервно хихикнула. — *Кровью…* — тут с ней чуть истерика не сделалась. — *И духом. Уж он-то остался при мне!..*

Но не один и не в неизменности. Поверь мне!.. — с жаром продолжила Сара. *Я обманула нашего сахиба, твоя же клятва сама по себе аннулирована. Мыразберёмся в его чарах и взломаем их. В конце концов, я хакером когда-то чуть не стала!..*

А кто такие?..

Тоже маги. Чёрные. Иногда пострашней юристов. Сидючи на одном месте, могут спереть кошелёк из кармана богача, который находится на другой стороне планеты.

Сара смотрела на сияние Лабиринта.

Ага, подходящее словечко. Давай так его и назовём, —

одобрила соседка. — *Центр видишь? Это сердце. Ох, доберусь я до него…*

Но ты ведь не полезешь туда прямо сейчас? — испугалась Кальви.

Не-а, — ухмыльнулась Сара. *Мне вовсе не улыбается заблудиться в этом самом Лабиринте. Вот принесёт сахиб мануал… инструкцию по эксплуатациинас с тобой, тогда и будем посмотреть. На тебя я, кстати, тоже рассчитываю.*

Они вынырнули наверх, и Сара тормознула Кальви, которая собиралась "встать за штурвал".

Забыла сказать, что ты мертва.

Что?!.

То есть недееспособна. Находишься где-то там, в глубине, и носа наверх не кажешь. Я тебя победила.

Почему именно я?

Да потому что Хаар меня уже видел… ну, то есть общался со мной. А притвориться тобой я не могла, у нас разные наборы уникальных ругательств.

Сара немного помолчала.

Нельзя давать сахибу понять, что мы сговорились. Тем более почти сразу после моего… переселения сюда.

Кальви подумала и признала, что в этом есть смысл.

И потому я бы просила тебя не хвататься вдруг за руль. Надо будет — сама уступлю управление. Хаар может наблюдать за нами через какие-нибудь арты или через наш же собственный левый глаз. Если мы будем подозрительно себя вести, дёргаться и вообще демонстрировать все признаки раздвоения личности, он почует неладное.

Хозяйка тела — или следует говорить — бывшая хозяйка? — неохотно согласилась.

Не думай, что я тебя совсем отстраняю от управления, — сказала Сара. *Чует моё сердце… кхгм!.. то есть я чувствую, что именно мне придётся разбираться во всём этом и много времени проводить в глубине. Тело останется на тебя.*

Кажется, поняла, — задумчиво сказала Сара. *Реконструкт — то, что сделано из мёртвого человека, зомби с навешенным на него железом. Аним — искусственно созданное существо, в значительной степени живое, его раны могут заживать, оно обладает некоторой свободой действий в рамках приказа. Автомат — механическая железяка на магической тяге, её поведение задаётся программой, исцеляться она не может — только чиниться. И все эти создания чохом называются куклами. Всё верно?*

Довольно упрощённо, но по сути — да.

И кто же мы теперь?

Я и сама не знаю. Для начала мы — лич. То есть волшебное существо, обладающее душой, личностью… если уж на то пошло, даже двумя личностями. С одной стороны, как будто анима, а с другой — реконструкт. И даже автоматом нас можно назвать, все эти железки, сердце, бр-р-р!..

Да, работает оно примерно так — быр-быр-быр, чух-чух-чух, пых-пых-пых.

Кальви невольно рассмеялась. Хорошо, что ей досталась такая неунывающая соседка.

Теперь твоя очередь, давай, объясняй!

Так… Ну, Терминатор — автомат, покрытый человеческой плотью. Робокоп, наоборот, шкурка железная, а внутри живой.

Это у вас такие устройства делают?

Ну да, — невинно ответила Сара. Она всё это время что-то делала там, на глубине. *Всё, готово. Только ты не бойся и не визжи от ужаса.*

После того, что было, мне ещё и чего-то бояться? — усмехнулась Кальви. *Давай уже!..*

Сара тоже усмехнулась — в реальности, и подняла руку.

С размаху опустила на пол клетки.

Кальви сжалась в предчувствии боли. Боль действительно была, но не слишком сильная. Девушка не завизжала только потому, что обещала.

Кисть руки засела в деревянном днище клетки четырьмя… когтями?!.

Нравится? — кокетливо поинтересовалась Сара.

Ч-ч-что это? — пролепетала Кальви.

Маникюр, — Сара с усилием освободила руку и довольно разглядывала пальцы. Длинные то ли ногти, то ли когти чуть серебрились. *У вас такое не делают? Ну и кто после этого дикари? Другое дело, что такими когтями много не навоюешь. Я в конце концов подумываю остановиться на варианте Росомахи. То, что сейчас, немного… непрактично. А, может быть, стану преобразовывать в клинок всю руку, как второй Терминатор… или встрою какое-нибудь оружие, как та дама в красном… ты как думаешь?*

В сознании Кальви возникали вспышки — варианты преобразования.

Нет, перестань! — взмолилась она. *Я такого не выдержу!..*

Выдержишь, — фыркнула Сара. *Если уж то, что с нами сделали, пережила, пулемёт в запястье — мелочь, не стоящая внимания.*

Она легла на спину. Шкурка сбилась под головой во что-то вроде подушки, при этом, конечно, сползла с ног, но Сара не обратила внимания.

Да какая разница, отмахнулась на робкое замечание Кальви. *Кто тут смотрит, этот гарсон? Или Хаар через свои видеокамеры? Ну и пусть хоть засмотрится, авось глазки повыпадут…*

Она вдруг осеклась.

Глазки. Повыпадут, — медленно пробормотала, касаясь левого глаза. *Слушай, а это идея!..*

Что?..

Я тут подумала, что… Нет. А то ещё истерику устроишь!

Я устрою истерику, если ты не скажешь!

Ну… ладно. Помнишь, как он ставил нам глаз?

Смутно, — призналась Кальви, ощутив порыв раскаяния за то, что оставила соседку.

Вот именно — смутно!.. — торжественно возгласила Сара. *Потому что глаз этот не увязывался со всеми остальными периферическими устройствами!.. Ты не участвовала в его инсталляции!*

Ну и что?

А то, что это просто видеокамера, может быть — маячок, позволяющий Хаару найти нас где угодно. И когда придёт время, мы его просто вынем, — заявила Сара так, как будто ждала аплодисментов и восхваления своей несравненной мудрости.

Как вынем? — переспросила Кальви. *С ума сошла?*

Думаю, этими же когтями, — Сара выразительно шкрябнула ими по полу.

И как мы будем без глаза?..

Новый отрастим. Делов-то!..

Как это — отрастим?

Да очень просто, — Сара вздохнула. *Ты, видимо, не до конца осознала наше положение.*

Она воткнула когти в пол.

Одно дело — отрастить когти, а другое — вынутый глаз…

Разумеется, это разные дела, — и Сара села. Принялась водить пальцами по полу, оставляя царапины и срезая щепки. *Но принципиально…* — ударила, раз, другой…

На третий рука разбилась.

Кальви невольно вскрикнула. Кисть руки раскололась, словно дорогая хрупкая вещь, задетая расшалившимся малышом. Мизинец откатился в сторону, запястье треснуло, на остальных пальцах было полно изломов, из которых как будто торчало мёрзлое мясо.

— Ой, — сказала Сара вслух. — Что-то перепутала…

Помалкивай, ладно? Не визжи, и вообще…

Ладно, — торопливо согласилась Кальви, глядя, как её кровь медленно выползает из ран и превращается в бурую корку. Сара сгребла осколки в ладонь, мизинец небрежно приставила на место.

Вот так, — минуты через две рука была точно как прежняя, и когти серебрились на краях. Сара покрутила кистью перед лицом.

Мы можем изменять всё тело как угодно, просто силой воображения. Попробуй сама. Только осторожно.

Кальви ещё поужасалась немного и попробовала. Кожа на руке, которую она внимательно рассматривала, сначала оказалась как будто посеребрённой, потом покрылась чешуёй, оделась крохотными извивающимися жгутиками. Кальви взвизгнула от отвращения, потеряв сосредоточение, эта гадость поползла вверх по коже, всё больше распространяясь.

Сара с усмешкой перехватила управление и вернула всё к исходному.

Ловко, — признала Кальви.

У меня была возможность попрактиковаться, пока ты была в отрубе. Интересные перспективы вырисовываются…

Она помолчала.

В моей прежней жизни тело частенько подводило меня. Зато я была свободна. А сейчас тело повинуется мне в невероятной степени. Зато я сама — рабыня.

Почти то же можно сказать и обо мне, — ответила Кальви. *Меня предали — сначала мой Орден, потом моя магия и напоследок моё тело.*

Зато теперь ты можешь вертеть своим телом как угодно, освоишь магию и отомстишь Ордену. Мы обязательно выберемся, — сказала Сара. *Освободимся и напьёмся крови Хаара.*

Это у вас такой обычай? — уточнила девушка осторожно.

Нет, с чего ты взяла?

Ты уже дважды так говоришь. Я помню.

Это присловье. Я его ненавижу, зубами растерзала бы.

И не испытываешь благодарности за то, что он тебя спас?

Чтобы мучить и превратить в рабыню, а вместе со мной одну смешную девчонку. Нет. Тебя он тоже спас — как, скажешь "спасибо"?

Кальви подумала.

Нет.

Мы с тобой — стервы неблагодарные, — подытожила соседка, и девушки засмеялись.

Стой спокойно, — велела Сара.

В чём дело? Зачем он пришёл?

Стой спокойно, ничего не бойся. И не вздумай ему показаться.

Будет что-то плохое, да?

Не то, что бы… скорее неприятное. Он уже приходил, и тогда…

Хаар встал около клетки, заложив руки за спину, с любопытством изучал своё создание. Кальви, которая вместе с Сарой поднялась на самый верх, невольно подалась назад. Не может ли искусник увидеть её тень в глазах этой анимы? Если считается, что Кальви где-то на самом дне, в беспамятстве, побеждённая Сарой?..

— Как самочувствие? — поприветствовал её Хаар.

— Чтоб ты сдох, — ответила Сара, вставая во весь рост.

— Грубишь? Помнится, ты обещала слушаться…

— А я и слушаюсь!.. — Сара напустила на себя придурковатый вид. — Не ругаться я не обещала.

— А если я тебе прикажу молчать?

— Ну, прикажи, — и Сара выругалась на этот раз мысленно. *Единственную отдушину хотят закрыть!..*

— Нет, — поразмыслив, сказал Хаар. — Так интереснее.

Он подозвал "хрюшку".

— Это ты делаешь тоже из интереса? — нервно спросила Сара. Искусник не удостоил её ответом.

— Убей, — бросил.

"Хрюшка" вскинул руку с быстрострелом. Сара вскинула руку, и Кальви на миг показалось, что она хочет броситься на решётку, ударить автомата или искусника когтями…

— В глаза не стреляй, — предупредил Хаар за миг до того, как продолговатое дуло в руке "хрюшки" исторгло стальную смерть.

Удар. Ещё удар. Сара стояла боком, чтобы уменьшить площадь поражения, закрывала рукой лицо. Лезвия размером с *десятицентовую* монету врезались в тело… немногие. В основном "монеты" отскакивали, некоторые застревали в коже.

Невероятно! Лезвие из такого оружия насквозь прошивает два человеческих тела в обычной броне!..

Так то — человеческих, — ответила Сара так, как ей когда-то искусник. Убрала руку. "Хрюшка", озадаченный, что жертва ещё стоит, покачался на своих козлиных ногах и решительно двинулся вперёд, намереваясь расправиться с ней при помощи клинка.

— Отставить, — негромко сказал Хаар. "Хрюшка" уже упёрся в решётку и целил клинком в Сару.

Автомат замер. Хаар отослал его на место и с интересом

понаблюдал, как затягиваются раны анимы.

— Как самочувствие? — снова спросил. Сара витиевато обругала его, "хрюшку", Дом и весь мир. Не дослушав, Хаар пошёл прочь. Сара выковыряла из груди лезвие, скатала пальцами в шарик и бросила ему вслед.

А остальное? — робко спросила Кальви.

Что — остальное? — поморщилась Сара. *А, ты про то, что осталось в теле? Ерунда, не обращай внимания. Рассосётся.*

Зачем он приходил? — спросила Кальви. *Просто пострелять в нас?*

Угу. Козёл. Но я думаю, он хотел посмотреть, как мы прогрессируем.

Сара потёрла грудь под живой тканью.

Сейчас регенерация происходит быстрее. Надо же, а эта штука тоже затягивается!..

Конечно. Шкурка даже от выстрела может защитить. Но, понятно, не от такого.

Да уж, наверное… Ну вот и всё, что не вывалилось — потихоньку растворится в крови. И можно расстреливать заново. Слушай, а что это такое прошмыгнуло?

Автомат-мусорщик. Ты бросила диск на пол, он подобрал.

Забавно, пылесос… мне бы домой такой.

Мне кажется, или мы есть хотим? — спросила Кальви.

— Есть хочу. Слышь ты, ганслингер, завтрак!.. — Сара отвесила пинка по стоящему на полу подносу, пустые чашки-плошки разлетелись по всему подземелью. Одна попала "хрюшке" прямо по рылу. Он встрепенулся и заковылял к выходу.

— Болван железный, — вслух прокомментировала Сара. — Ладно!..

Она села у решётки, глядя, как из стены вышмыгнул мусорщик. Металлическая крысоподобная тварь озадаченно потыкалась в слишком крупные для него предметы. Наконец автомат принял какое-то решение и ушмыгнул.

Скоро в подземелье появился железный скелет и подобрал разбросанную посуду.

Это автомат-слуга, — пояснила Кальви, не дожидаясь вопросов. *Искусники даже продают таких богачам — верные и безропотные. Для боя они не предназначены.*

Сара прищурилась.

Экий страшила…

С него просто сняли всё вплоть до скелета. У настоящих покровы из жести и кожи. Некоторые даже одежду носят.

Скелет ушёл.

— Что-то новенькое, — озадаченно сказала Сара, когда

"хрюшка" вернулась.

Это, по-моему, кости. Костяная щепа. Ею кормят реконструктов высокого уровня.

То есть зомби?

Погоди! Это может быть и человеческая кость!..

Сара уронила щепотку сероватых мелких осколков, усеявших пол клетки.

Чтоб тебя!.. ты это серьёзно?!.

Да, но… не в этом случае. Кость звериная, не чувствуется человеческого духа. Ешь спокойно, приятного аппетита.

Сара бросила на язык костяную щепу. Ладонью накрыла рассыпанное, впитывая прямо через кожу.

Если это была шутка — то не смешная. Может быть, про искусников в этом случае присочиняют?..

Может быть.

Сара вздохнула, принимаясь за уже привычный металлический горох.

А тут, в чашке, не ртуть случайно? А то похожа.

Хаар пришёл вечером. Сара опять поприветствовала его бранью, но на этот раз он стрелять не стал. Велел повернуться и поводил рукой над изменённым позвонком. Пробормотал что процесс идёт быстрее, чем он думал, и может сопровождаться болевыми ощущениями. Что-то покастовал и ушёл.

Боль действительно была — нудная и надоедливая, идущая волнами от имплантированного позвонка.

Неприятно, — сказала Сара. *И я, кажется, догадываюсь, в чём дело, отчего слишком быстро идёт превращение. У того, кто проектировал… нас с тобой, соображалка не дошла до композитов. Рёбра из драгоценных камней — и всё тут.*

Чего?

Сахиб был так добр, что поведал мне, что нас с тобой ожидает. Чтобы превратить позвонок, его пришлось извлечь из тела. Над каждой костью такую процедуру проделать, конечно, можно…

Кальви содрогнулась от такой перспективы.

Но легче сделать так, чтобы чары распространялись сами собой. Остальные кости постепенно будут точно так же обращаться в камень. Этакая… раковая опухоль.

Жуть!.. — поёжилась Кальви.

Не жутче того, что с нами уже произошло.

Погоди-погоди… Кальви заметалась. *Ты… уверена? Позвонок — такой розоватый камень с молочно-белыми прожилками внутри…*

Ну да. Ты ведь видела.

Видела, но думала, просто похож… Ты не поверишь.

Удиви меня.

Это накопители магии, самые дорогие арты, производимые Домом Искусников. Вот, значит, из чего их делают…

Из человеческих костей?

Вещица размером с фалангу мизинца — наверное, такие на самом деле из мизинцевых косточек и делают, — стоит как поместье среднего дохода, за наш позвонок можно купить половину богатого княжества.

А, так мы с тобой богачи!.. Будем торговать частями тела? И что, полезные они, эти камешки?

Ещё бы!.. они могут накапливать магию сами по себе!.. Волшебники носят такие кристаллы с собой в качестве резерва силы. А у нас эта штука всегда при себе!.. и, наверное, может служить защитой — впитав часть силы удара. Здорово!.. Мы будем могучи и малоуязвимы!..

Да, круто. Слушай, а у этих накопителей ассортимент широко представлен?..

?

Я просто думаю, сколько всего зарезано людей ради того, чтобы превратить их кости в камешки.

Шли дни.

У двух душ в одном теле, которое теперь лишь внешне напоминало человеческое, быстро сложился своеобразный распорядок. За завтраком они болтали ни о чём, а потом начиналась серьёзная работа.

Кальви рассказывала Саре о своём мире и учила магии. Конечно, лишь общим принципам, и лишь теории, сама она пока даже не могла понять, способна ли двоедушная кукла к волшебству. Кристаллические кости-накопители внушали надежду, но…

После обеда приходил Хаар. Расстреливал аниму из разнообразного ручного оружия, иногда бил магией, — к удовольствию Сары, и физические удары, и заклинания каждый раз ощущались всё слабее, хотя искусник как раз наоборот повышал силу воздействия и приносил всё более мощные приспособления для убийства.

Интересно, как он сюда трёхдюймовую пушку приволочёт, — задумчиво сказала однажды Сара, зятягивая рану после какой-то штуки, пробившей её насквозь.

Не знаю, что такое трёхдюймовая пушка, но уверена, у

искусников найдётся, чем её заменить. Магномёт, например.

Это чего?

Что-то вроде арбалета, но гораздо мощнее, — ответила Кальви. *Крохотная стрелка запросто прошибает не слишком толстую каменную кладку. Илифлейта…*

Вот уж воистину жуткое оружие!.. Хуже только волынка! — развеселилась Сара.

Чего? — Кальви взяла понятия из памяти Сары. *Нет, флейтой называют звуковую пушку, резонатор. Звук распространяется этаким… лучом, если он попадёт в человека, переломает ему все кости и превратит внутренности в кашу…*

Даже наши, гм, внутренности?

Не знаю. И надеюсь, проверять не придётся.

Когда Хаар заканчивал "медосмотр", они снова оказывались предоставлены сами себе. Теперь рассказывала Сара. Объясняла непонятное, показывала картинки из своей памяти — огромные *мегаполисы*, огни *автострад*, невообразимо большие мосты и плотины. Иногда учила, читая импровизированные лекции. Психология и то, что можно было назвать "теория конспирации".

После ужина обоюдная учёба продолжалась. Иногда, желая отдохнуть, они "ходили в кинотеатр". Сара обнаружила, что структура их памяти изменилась. Она теперь помнила буквально всё, и могла до мельчайших деталей восстановить любую мелочь и действительно демонстрировать соседке фильмы от приветственного рыка льва до финальных титров.

Это было удобно, но не слишком радовало. Абсолютная память — как зуд охваченных кристаллизацией костей, раздражающ и болезненнен.

Однажды утром Сара обнаружила, что вкус поглощаемой гадости изменился. Нефть стала похожей на не слишком сладкий горячий шоколад, лиловая жидкость — на кофе, только холодный и газированный, а металлическая дробь превратилась в шоколадное драже.

Должно быть, наше изменённое тело вырабатывает собственные инстинкты. Полезно, необходимо организму — значит, вкусно.

Пусти меня, пожалуйста, — жалобно попросила Кальви. *Я тоже хочу ощутить вкус.*

Сара поворчала, пока гадость была гадостью, приём пищи был на ней, а когда всё превратилось в шоколад и кока-колу, соседка тут же выпрыгнула. Но место уступила.

После обеда искусник принёс не трёхдюймовую пушку, а кипу потрёпанных листов.

— Читай, — и ухмыльнулся. — Тут про тебя.

— Как?.. — Сара перебрала растерянно. *Ты что-нибудь понимаешь?*

Да, но немного. Часть записей на тайном языке Дома. Как мы их прочтём?

— Не знаю, — Хаар, пожал плечами.

— Стой! Ты научишь меня языку и письму!..

Искусник посмотрел так скептически, что обе девушки в едином порыве пожелали расцарапать ему физиономию.

— Ты хоть на своём-то языке умеешь читать и писать? — снизошёл.

— Конечно!.. — оскорбилась Сара. — Я же говорила!

— Ах да — "икебана и сервировка стола". Но вот поведению за столом тебя явно не учили!

Подглядывал, вуайерист хренов, — но вслух Сара сказала:

— Я, что ли, виновата, что у вас ни ложек, ни вилок!.. — и выразительно шмыгнула носом.

Хаар расхохотался и ушёл.

Вернулся после обеда, и не один. Рядом с ним шла… нет, шествовала… даже выступала пожилая высокая женщина в чёрной мантии, с седыми волосами, связанными в пучок. Сара её тут же окрестила МакГонагалл.

— Это она и есть? — брезгливо поинтересовалась женщина, созерцая её. — Разум в ней как будто есть, но какой-то странный… она хоть говорить-то может?..

— Да, — с запозданием ответила Сара. — Я — это определённо я и есть, и разум у меня имеется, и даже получше твоего, и говорить я могу… А ты кто… бабушка?..

МакГонагалл аж передёрнуло.

— Говорить она может, — сказал Хаар, посмеиваясь. — Даже излишнее…

— Возможно, я возьмусь, — процедила через губу МакГонагалл. — Но оставляю за собой возможность отказаться…

— Нет, гранд, — Хаар неприятно улыбнулся. — Вы её обучите всем, что нужно. Это не просьба.

— Мой магнус!.. — возмущённо вскинулась дама. Какое-то время они смотрели друг другу в глаза, потом МакГонагалл поникла. — Извините. Как пожелаете.

— Не очень-то это похоже на обучение, — сказала Сара. — Скорее похоже на ту самую пытку, когда меня превратили в то, что я есть…

— Глупая девчонка, — желчно усмехнулась МакГонагалл, своего имени она так и не назвала, а Сара не спрашивала,

продолжая называть её по прозвищу. Хотя та МакГонагалл, помнится, была очень даже неплохой тёткой. Эта же…

— Глупая девчонка, — усмехнулась "учительница". — У вас, у "светлячков", не практикуется непосредственное вторжение в разум человека… как же, грубое вмешательство в человека, мерило всех вещей!.. Зато неявно, исподволь, вы мастера промывать мозги, да…

Молчи!..

Кальви чуть не вырвалась наверх, чтобы с жаром возразить.

А ведь старушенция права, — сказала Сара, перехватив её. *"Светлячки" — мастера промывать мозги. Если уж ты, преданная своим Орденом, всё ещёкидаешься защищать его…*

— …И ты, конечно, не знаешь, что возможно запоминать сразу большие массивы информации — впрочем, ты и слов-то таких не знаешь…

Сара чуть не покатилась со смеху. Хотя обстановка не располагала.

Её опять распялили на цепях на плите в центре какого-то узора. Хоть раздевать на этот раз не стали, зато изрисовали краской всё лицо…

МакГонагалл сделала последний штрих и отложила кисточку. Довольно кивнула, изучая свои художества.

Не нравится мне харя этой тётки…

Волшебница установила в изголовье подставку и водрузила на неё хрустальный шар, заполненный голубым огнём.

— Вот так, — её улыбка показалась Саре какой-то особо зловещей, подсвеченное синим лицо — хрустальным черепом. Заметив, что жертва смотрит на неё, МакГонагалл усмехнулась.

— Ты, глупая девчонка, — сказала МакГонагалл. — А магнус Хаар — глупый злой мальчишка. Из-за него…

Она оборвала себя и бездумно уставилась в пространство.

Так. У меня плохое предчувствие. Она явно на ножах с магнусом, и за что-то крепко на него обижена. Не устроит нам эта швабра какую-нибудь подляну?..

МакГонагалл нехорошо улыбнулась.

Устроит, — обречённо сказала Сара.

Магнус дурак, думала гранд. Он всего лишь искусник, делает мёртвые вещи из мёртвых людей. Магнус не разбирается в моей магии, работающей с чистым разумом.

Глядя в серебряное зеркало, менталистка раскрашивала своё лицо. Зрение — два стилизованных глаза ниже собственных. Слух — голубые узоры на мочках ушей. Обоняние, полоски на крыльях носа. Осязание, подушечки пальцев. Рисунок на губах — вкус.

Пять чувств.

Магнус дурак. Он плохо представляет себе механизмы человеческой памяти. Разум девчонки, юной дурочки, да ещё и зашоренный догматами её Дома совсем не то, что тренированный разум волшебника.

Зрение и слух — вот две стандартные опоры. Даже искушённые волшебники редко задействуют все пять чувств, когда нужно осуществить мгновенное запоминание.

И уж тем более они не пытаются загрузить себе *всё сразу*.

Да, юная дурочка. Я выполню приказ магнуса. Я помещу тебе в память всё, что нужно. Только сразу, одним куском. И это сожжёт твой мозг. А я виновато разведу руками. Магнус будет в бешенстве, ну и что? Кара? Да сколько угодно. Моя девочка мертва. Её пепел ещё не остыл, как ты завёл себе малолетнюю шлюшку и мастеришь непонятных кукол…

Кто ты, бывшая девчонка из Белого Ордена, а ныне лич, принадлежащий Дому Искусников? Может быть, магнус и с тобой тоже?.. От него всего можно ожидать…

Ты не вампир, нет, хотя похожа, и не какой-нибудь классический реконструкт или арт из тех, что сохраняют человеческий вид. Я чую в тебе знакомую магию.

Да, Миа была гениальна. Вот только магнус, видимо, непринуждённо присвоил плоды её трудов. Явно в этой девчонке чувствуется след вдохновения внучки.

И я её уничтожу, магнус. Я сожгу твою игрушку, как из-за тебя сгорела моя девочка. А со мной ты ничего не сможешь сделать ни с живой, ни тем более с мёртвой.

Кажется, девчонка что-то почуяла. Её взгляд стал холодным и колючим. Гранд усмехнулась. Ершись, ершись. Ты ничего не сможешь противопоставить менталистке…

Она легла в узор у её изголовья, так, что седая макушка гранда и волосы Сары почти соприкасались. Ещё раз перебрала в памяти сведения.

Собственно, можно было швырнуть в девчонку чем попало, но раз уж начала, то делай хорошо…

Формула входа — и сознание гранда привычно нырнуло в шар, звено, соединяющее два разума. Это место было похоже на прозрачную озёрную глубину, чистую и пустую. Теперь продвинуться дальше, настроиться на жалкие мыслишки девчонки. Да, она чувствовала её страх и решимость. Нужно только идти на запах эмоций…

Вторая часть заклинания, впускающая в чужой разум. Гранд шагнула…

И вместо тесных душных комнаток, разум непосвящённых

всегда представлялся ей так, оказалась в огромном тёмном пространстве.

Прямо перед ней стояли две девушки, похожие как сёстры и очень разные. За их спинами крутился гигантский водоворот Лабиринта, в центре которого зловеще сияла алая Капля.

Привет, granny, — нехорошо улыбнулась одна девушка. *Добро пожаловать к нам в башку. Так каких ты нам гостинцев принесла?*

Менталистка сначала растерялась и удивилась.

Что ты такое? — спросила.

Неважно, — сказала другая.

Действительно, неважно, — интересно было бы выяснить, что создал Хаар на основе задумок Миа, но сейчас, увы, некогда. *Потому что я тебя… — вас — сейчас убью.*

Гранд вытянула руки. Металлические пластинки с травлением и кристаллы с магическими записями, свитки древнего иссохшего пергамента и целые кипы новомодной бумаги, невесомые лохмотья узелковой письменности и тяжеленные камни с высеченными рунами. Такой вид приняли заранее приготовленные массивы информации, что обрушились на девушек.

И всё это пропало напрасно. Одна из непохожих близняшек, похожая на свою физическую оболочку, поначалу споткнулась, заваленная было грудой, но вторая поддержала её. Знания шли через них, пропадая где-то в Лабиринте.

Ещё! — потребовала вторая.

Удар. Удар. Удар. И вот запланированное уже "скормлено" двум сёстрам, но им было мало!.. В панике, понимая, что её план потерпел неудачу, гранд хотела рвануться наверх, вызывая хрустальный шар.

Её схватили за руки и потащили в глубину. Прозрачное озеро вдруг отрезали от неё грубые постройки из *бетона*, шлюзы из *армированной стали* оказались накрепко закрыты.

Ещё! — потребовали в два голоса. *Убить нас хотела, свести с ума? Говори!..*

Лабиринт кружился, путь назад, в собственное тело, забылся напрочь. Девичьи голоса терзали душу, вгрызались подобно теневым падальщикам. Алая Капля сверкала нестерпимо.

Говори! Ну же, скажи нам, поведай нам всё!..

Хаар заигрался! Магнус Дома сотворил чудовище!

Волшебница взвыла, наугад отмахиваясь теми блоками, которые были предназначены лишь для искусников высокого ранга, для грандов. Она истекала информацией, как кровью из раны. Желая перегрузить разум девчонки, менталистка заранее настроилась на возможно большую скорость отдачи — и теперь

эта скорость убивала её.

Ещё!

Ещё!

Ещё!

И тогда она отдала всё — вообще всё, что знала.

А знала древняя волшебница немало…

Я чувствую себя обожравшимся вампиром, — сообщила Сара мрачно. Кальви хмыкнула, поймав её образ. *Она точно умерла?*

Я видела огонь отлетевшей души.

Сара вздохнула с облегчением. Они по-прежнему находились в глубине, у Лабиринта. Стояли у подножия кучи, сложенной из того, чем в них исступлённо швыряла менталистка.

У неё был какой-то огонь? По-моему, одни головёшки.

У любого человека, даже самого негодящего, есть огонь.

Вот мы и убили своего первого врага. Жалеешь?

Кальви подумала.

Не особо. Конечно, мне жаль эту несчастную старуху, но…

Нам она уготовила участь ещё страшнее. Представляешь, такое чудовище как мы — и чокнутое. Кстати, Хаар не сможет расспросить труп или там вызвать душу, или как это у вас делается?

Нет. Все высокие сановники всех Домов проходят ритуалы Молчания. Это магия, препятствующая реконструкции и посмертному извлечению из памяти важных сведений.

А она — высокий сановник?

Да. Я узнала её. О ней ходят легенды, похожие на страшные сказки. Будь уверена, она не встанет и не скажет обличительную речь.

Это хорошо…

Значит, вот как ты выглядишь на самом деле…

Раньше девушки друг друга не видели, довольствуясь смутными ощущениями присутствия. Теперь же, при вторжении постороннего в их внутренний мир, они визуализировались. Кальви была похожа на себя саму, разве что чуть взрослее. Сара выглядела немного старше её — невысокая, изящная девушка с коричневой почему-то кожей, тёплыми ореховыми глазами, тёмными вьющимися волосами, убранными в пучок.

Это идеализированный вариант меня, — она с удовольствием оглядела воображаемое тело. *На самом деле в последние мои дни дома я была худая, как щепка, и лысая, как бильярдный шар.*

А кожа, что с ней? Тоже та болезнь, из-за которой ты умирала?

Девушка засмеялась.

Нет. Я мулатка. Что, у вас и негров нет? Какой бедный мир… А ты красивая. Пожалуй, когда мы научимся толком менять облик, будем использовать этот образ. Раз ты говоришь, что от моей коричневой кожи будут падать в обморок.

Не будут. Но человеком точно не посчитают.

Очень мило, — Сара пнула кучу, подобрала пергаментный свиток. *Надо навести порядок. Ненавижу генеральную уборку!.. Жуть, как подумаю, сколько на это времени угрохать придётся, но ничего не поделаешь.*

Послушай, я тут подумала, — робко начала Кальви. Думала за них обеих обычно Сара.

Ну, говори…

Кальви сказала. Сара помолчала. Завопила, схватила соседку за руки и попыталась исполнить один из дикарских танцев своих далёких африканских предков.

Хаар был в бешенстве.

Хаар был напуган.

О чём он думал, когда потребовал у старой ведьмы опасного ритуала? Лень было возиться с обычным неторопливым обучением туповатой дикарки? Захотелось быстрого эффекта?

Старуха сказала, что ей надо подготовиться. Готовилась она до самого вечера, а потом потребовала девчонку в свою лабораторию. Хаар надеялся, что утром ему продемонстрируют первые результаты.

Да, результаты были впечатляющими.

Хаар по требованию волшебницы не пользовался возможностью смотреть глазом девчонки — посторонняя магия во время ритуала может всё испортить, привести к непредсказуемым последствиям.

И лишь к полудню следующего дня, когда магнус, занятый делами Дома, вспомнил о своей игрушке и намеревался призвать к себе волшебницу, явились напуганные адепты. Один из них держал на весу обожжённую руку. Встревоженный тем, что госпожа всё не показывается, хотя вечером дала на утро несколько распоряжений, он попытался войти в лабораторию.

Хаар поспешил к логову старой ведьмы, предчувствуя катастрофу. Взломал запирающее дверь заклинание.

В лаборатории витало эхо смерти. Хаар уделил лишь взгляд телу менталистки и подскочил к девчонке.

Его игрушка лежала, растянутая цепями, глядя в потолок сухими глазами. Хаар поймал взгляд, попытался найти биение разума…

Ничего.

И что это значит?

Тоже ничего. Разум изменённой работает иначе. Девчонка, может быть, и мыслит, и вполне жива, и не сошла с ума, но это никак не проверить, пока она сама не подаст знак.

Хаар перешёл к другой части плиты. Старая ведьма смотрела в потолок пустыми чёрными глазницами. Магнус заглянул в эту пустоту и убедился, что мозг волшебницы был полностью сожжён. Даже если бы над ней не проводились ритуалы Молчания, из опалённых стенок черепа нельзя было бы много выжать.

Ниже глаз тоже виднелись ожоги. Хаар задумчиво нахмурился. Волшебная краска обычно исчезает без следа после завершения ритуалов. Такие следы остаются, когда магия срывается с поводка.

Но что-то уж больно много ожогов на лице волшебницы…

Хаар обернулся на девчонку. Вот что ему показалось неладным в раскраске её лица!..

Не только зрение и слух! Все остальные чувства тоже!

Это мозг девчонки должен был сгореть, не выдержав такой нагрузки. Но отчего-то всё произошло ровно наоборот. Может быть, душа, которую Хаар призвал из-за грани миров, обладает какими-то особыми свойствами? Или Капля бережёт своего носителя?

Это ты отлично придумала, — сказала Сара.

После кончины менталистки Кальви предложила затаиться на время. Сара тут же признала идею гениальной.

Во-первых, симуляция комы давала им возможность разобраться с полученными знаниями (*ненавижу генеральную уборку, бурчала одна из обитательниц тела)*. Во-вторых, нужно было дать Хаару время успокоиться и построить десяток разных версий происходящего. В-третьих, нужно было выдумать собственную легенду, бесхитростную и непроверяемую…

Так что обе девушки ушли в глубину. Анима не подавала признаков жизни, но внутри неё шла кипучая деятельность. Кальви и Сара лихорадочно разгребали внезапно свалившиеся богатства.

За три дня удалось лишь кое-как организовать этот грандиозный архив. Менталистка знала невероятно много.

С этим, пожалуй, можно уже лезть в Лабиринт, — задумчиво сказала Сара, перебирая глиняные дощечки.

Поднимись. Здесь кое-что интересное, — Кальви "дежурила" выше, они всегда так делали, когда в лаборатории кто-то был.

Что там? — Сара поднялась и осторожно выглянула из глаз анимы.

Её перетащили из лаборатории менталистки в лабораторию магнуса. Девушки перепугались и уже собрались "оживать", но искусник не стал проводить никаких живодёрских опытов, лишь колданул что-то так, что её тело, так и застывшее из-за цепей в позе "морская звезда", смогло двигаться. Хаар выпрямил её руки и ноги и поставил аниму в угол, словно статую. У Сары были другие ассоциации, она говорила, что чувствует себя наказанным ребёнком. Впрочем, ребёнка не обматывают цепями. На второй день искусник полез проверять состояние анимы и повернул лицом в комнату, да так и оставил.

Теперь они могли наблюдать, что здесь происходит.

Мужчина, сидевший за столом, был бледен. Конечно, будешь тут бледным, когда твоя рука зажата в приспособлении, здорово смахивающем на пыточное, а магнус примеряется к ней мясницким тесаком!.. Вокруг стояли трое адептов и один "скелет".

Ритуальное жертвоприношение? — без особого интереса спросила Сара.

Смотри, смотри…

Лезвие вспыхнуло холодным синим светом и опустилось, проходя между фрагментами конструкции и отрубая человеку кисть. Тот взвыл, забился… затих, всхлипывая. Его одурманили, но не совсем. Магия будет сильнее, если объект останется в сознании.

Культей занялись адепты, а Хаар вытащил из зажима конечность — иссушённую, чёрную. Покачал головой, разглядывая, и бросил на жаровню. Магический жест, пара слов — и на решётке остались лишь кости, пламя взвилось и слизнуло плоть.

Хаар взял со стола железную перчатку, разобрал и, выхватывая кости из огня голыми руками, установил их в полости перчатки. При этом старательно соблюдал порядок расположения.

Адепты тем временем закончили. Хаар ещё поколдовал над наново собранной перчаткой и нацепил её на культю. Щёлкнули зажимы, и мужчина отвалился на стул, глядя на железную руку.

— Пошевели пальцами, — велел Хаар. Механическая конечность дёрнулась, пальцы звонко щёлкнули друг о друга.

— Вот так, — Хаар удовлетворённо улыбнулся. Мужчина тоже улыбнулся робко, повёл рукой, осваиваясь, шевелил пальцами, сжимал и разжимал кулак. Вздрогнул, когда из пальцев с лязгом выметнулись острые когти, царапнули стол.

— Научишься, — снисходительно сказал Хаар. Мужчина неловко повертел оружной рукой. — Впредь тебе урок — не хватайся за запертую заклинаниями дверь.

— Мой магнус, благодарю вас, — бедняга спрятал протез за спину, встал и глубоко поклонился.

— Ты верно служил госпоже. Это достойно награды. Я не могу вернуть тебе руку, но хоть что-то…

Хаар жестом прервал изъявления благодарности. Мужчина вышел, адепты убрали следы операции и последовали за ним.

Не хило, — сказала Сара удивлённо. *Нам бы такую медицину…*

Искусники делают самые лучшие протезы, и… Берегись!..

Кальви испуганно шарахнулась вниз, потянув за собой соседку. Хаар приблизился и заглянул в глаза статуи. Покачал головой, ничего в них не разглядев.

— По крайней мере, сердце стучит и кости превращаются, — тронул пальцем длинную иглу, утром вбитую в её грудь. Торчащий наружу кончик отломился — кровь анимы уничтожила металл, съев погружённую в её плоть часть. — Вот только где же бродит твой разум…

А давай щас оживём и скажем ему "Бу!", — предложила Сара. *Может, его удар хватит.*

Вариша убиралась в основной части лаборатории.

Она была одной из трёх старших учеников, кому был разрешён сюда доступ. Магнус приметил её на одной из собственных лекций. Кроме неё, сюда были допущены два парня. Они помогали магнусу в его лаборатории и одновременно учились.

Вариша поправила на запястье простенький медный браслет с грубоватым узором из клинообразных насечек. Разрешение. Проводник. Ключ. Любой вошедший сюда без такого предмета превратится в горстку угольков.

В последний раз она ассистировала магнусу, когда тот ставил протез одному бедняге, который умудрился лапнуть защищённую дверь. Девушка была занята своей работой, но краем глаза следила за верховным искусником, восхищаясь, как быстро он оживил механическую конечность. Адепт говорил потом, что протез почти как настоящая рука, он даже способен чувствовать железной кожей.

Магнус, что ни говори… поговаривают, как раз с грандом ментальной магии он не ладил. Впрочем, у старухи был скверный характер. Однако помог адепту, пострадавшему через свою верность ей…

Вариша тихо напевала, двигаясь вдоль стола и раскладывая инструменты и зелья по местам. А тут лучше помолчать и внимательно следить, чтобы даже край одежды не залетел

ненароком за границу, обозначенную магической завесой. Девушка не знала, что может случиться, если потревожить *это*, несмотря на своё любопытство, выяснять не рвалась.

Вот, готово. В лаборатории нужно прибираться руками, никакие автоматы и уж тем более реконструкты сюда не допускаются. Лишь немногие адепты и рабы.

Искусники стараются не задерживаться здесь, и даже кондиционированные рабы, лишённые воображения и страха, обычно опрометью выскакивают вон, закончив уборку, чтобы не задержаться там, где тебя может сожрать какой-нибудь недоработанный реконструкт или потусторонняя сущность.

А вот Вариша никогда не упускала случай как бы случайно задержаться. Оставалась просто поглазеть, упаси все боги что-нибудь потрогать!.. А всё, что способно укусить, надёжно зафиксировано чарами и цепями. Да и нет ничего такого в открытой части лаборатории. Сияют волшебные кристаллы, костяные таблички исперщены магическими знаками. Полуразобранный металлический скелет смотрит гладкой маской, которая у него вместо головы.

Здесь если что и есть, то оно во-о-он там!..

Помещение, немногим меньшее, чем эта лаборатория. Рыжий камень алтаря, два стола для реконструкции, полки с зельями, столы с инструментами — не этими общего пользования, а личными очень могущественными инструментами магнуса.

Там он убирается сам, никого не допуская, там он придумывает новое и творит невероятных существ…

Зеркальная завеса между двумя лабораториями, словно почувствовав её любопытство, сгустилась и превратилась в сияющую гладь, препятствуя взору. Вариша остановилась, глядя на своё отражение.

Чуть раскосые глаза, чуть длинный нос, тонкие губы. Она знала, что не слишком красива. Золотые волосы, единственное, что нравилось девушке в своём облике, были безжалостно острижены и спрятаны под косынку — не хватало ещё попасться в шестерёнки какого-нибудь агрегата, которых полным-полно в Башне. Фигура, да, хорошая. Но под мешковатой одеждой — кто оценит?

Уж точно не он. Видит лишь свои шестерёнки. Нечего мечтать о недостижимом, магнус не для тебя, глупая.

Тем более Миа погибла совсем недавно. Вариша видела её нечасто, это было до того, как она получила доступ в лабораторию магнуса. Говорят, Миа тоже была не слишком красива, но очень умна. Говорят, магнус приблизил её к себе, чтобы пользоваться её умом.

Многое болтают. Вариша в это не верила, предпочитая считать, что они сошлись по любви или хотя бы по обоюдному влечению. Правды она, скорее всего, никогда не узнает, а так романтичнее.

Вариша задумчиво нахмурилась. По зеркалу пробежала рябь, исказила отражение, и она как будто воочию увидела сожжённую девушку. Они были немного похожи.

Какое-то движение привлекло внимание Вариши. Девушка присмотрелась, и у неё перехватило дыхание. Там, за магической пеленой, качнулась на постаменте статуя, установленная дней пять назад.

Статуя изображала юную девушку, обмотанную цепями и "ленточками покорности", и была исполнена в невероятных подробностях. Её поставили недавно. Вариша любила её разглядывать и всё никак не могла набраться смелости спросить магнуса, что она такое. Фантазировать интереснее. Что за возможности скрыты в этом теле, что ему потребовалось так много уз, обычно сдерживающих неотлаженных существ?

Достаточно себя запугав, Вариша представляла, что статуя на самом деле — живой человек, обращённый в камень. В сказках такое встречается бесперечь, но каждому адепту Дома известно, что подобных заклинаний не существует. Однако и магическая наука постоянно развивается. Вот и не повезло кому-то.

А цепи на неё намотали просто… ну, чтобы не валялись по углам.

И вот сейчас, похоже, Вариша могла узнать разгадку.

Лицо статуи, на котором, казалось, навеки застыло выражение испуга и решительности, сейчас выражало удивление и непонимание. Всем окружающим и особенно своими путами.

Статуя качнулась. Раз, другой.

И с грохотом упала на пол ничком. Вариша невольно поморщилась. Но когда бывшая статуя подняла голову, девушка увидела, что ни царапины на её лице нет.

Зато плитка, о которую она приложилась лбом, оказалась расколота на куски. Статуя поморщилась и по-червячьи дёрнулась всем телом.

Если она… оно… это сейчас ещё и извиваться начнёт, пытаясь освободиться, оно же там все столы перевернёт!..

Вариша вылетела вон.

— Она проснулась!..

Магнуса в покоях не оказалось, пришлось как следует пробежаться по всему этажу. Наконец Вариша наткнулась на него почти случайно на выходе из общих лабораторий. Хаар беседовал

с аколитами.

И вовсе не обрадовался, когда его грубо перебили.

— Она проснулась!..

Магнус недоумённо поморщился.

— Кто проснулся?

Девушка задыхалась от быстрого бега, только головой мотнула. Вопросительный взгляд магнуса потяжелел, и Вариша поняла, что если она сейчас же не найдёт слова, то может встать в другом углу его лаборатории.

— Та… статуя… девушка в цепях!..

Магнус моргнул. И бегом сорвался с места, оставив аколитов в недоумении. Поймав их любопытные взгляды, Вариша сочла, что лучше ей пробежаться за Хааром. Может быть, позвать кого-нибудь?

К облегчению Вариши, разгрома на запретной части лаборатории не было. Магнус и бывшая статуя, уже избавленная от цепей, спокойно разговаривали.

Нет, кажется, не совсем спокойно… ругались?.. из-за стены не слышно и плохо видно. Магнус настаивал, девушка пожимала плечами, оправдывалась, качала головой — и, кажется, даже обвиняла в чём-то магнуса.

Хаар наконец махнул рукой и полуотвернулся. Потом бросил ещё один короткий вопрос.

Девушка расхохоталась. Взяла со стола нож.

Она *взяла* со стола нож!..

Полыхнуло. Девушка затрясла обожжённой рукой, перекинула в другую.

Во имя всех загадок Дарная, она всего лишь *обожглась*!..

Девушка ловко повернула нож в левой руке и протянула магнусу рукояткой вперёд. Хаар принял, девушка распахнула на себе одежду, ткнула пальцем в грудь — рази, мол.

Искусник изучил предполагаемое место удара, потом разглядел непоправимо испорченный нож. Выругался, взялся пальцами за лезвие и завернул его спиралью, бросил в сторону магической шторки — и нож сгорел в чарах.

Хаар снял со стены магномёт.

Девушка так и стояла с распахнутой одеждой. Искусник приставил приклад, одновременно являющийся конденсатором, зарядил болт, наставил на девушку и выстрелил.

Тонк!.. — даже сквозь стену услышала Вариша и чуть не заорала. Стена мигнула от задействованной в выстреле мощи, потускнела.

Отдача чуть не сбила магнуса с ног. Девушка же лишь чуть покачнулась. В середине груди, выше сердца, у неё торчал

сияющий болт.

— Что?.. — прошептала Вариша. Она знала, что заряд из магномёта прошибает насквозь ворота замка. — Кто же ты?..

Болт, похоже, не причинял девушке особых неудобств. Она подняла голову, выражение лица, подсвеченное стеной и электрическим сиянием заряда, Вариша не осмелилась бы толковать. Насмешка, ярость, всё вместе?..

Девушка покачала головой и что-то сказала. Вытянула руку, с силой нажала на хвостовик стрелы, загоняя глубже в тело. Другую руку закинула за спину, нащупала болт, обломила.

Она *сломала* болт для магномёта!..

С усилием вырвала из тела, бросила обломки под ноги магнусу — как будто плюнула. На древке стрелы не было крови, не было вообще ничего, а раны закрылись почти мгновенно.

Вариша была адептом пути искусников. Она многое видела. В Башне иначе нельзя. Но эта девушка её напугала. И когда анима — несомненно, это была уникальная анима высочайшего уровня, — что-то почуяла и обернулась в её сторону, Вариша позорно взвизгнула, отшатнулась и налетела на дверь.

Магнус тоже обернулся — и побледнел от бешенства. Девушка вспомнила, что её вообще-то не приглашали, и застыла, как мелкий зверёк, оцепеневший от ужаса. Хаар жестом подозвал её.

Переставляя ноги, как автомат с неотлаженной двигательной, Вариша подошла вплотную к зеркальной стене. Что, ещё ближе? Но ведь ещё один шаг, и волнующееся серебро коснётся её…

Девушка зажмурилась, приготовившись к смерти, и шагнула.

Кажется, она ещё была жива. Девушка нерешительно открыла глаза. Оглянулась.

Волшебной стены не было. Магнус убрал её в последний момент. Что это было, испытание на смелость? Или верность, способность выполнять даже самоубийственные приказы? Или он просто передумал убивать увидевшую что-то запретное девчонку?

— Раздевайся. Ложись, — велел магнус, указывая на плиту.

К вопросу о самоубийственных приказах. Кажется, убивать её он не передумал. Просто это произойдёт иначе, чем мгновенное превращение в невесомый пепел…

— Не трогай её, — сказала вдруг девчонка-анима. — Ты, скотина, медь твоё железо, можешь сколько угодно проверять, не потеряла ли я своего умения регенерировать после этой странной комы, мне, в общем-то, плевать, но не смей…

Вариша не верила своим ушам. Это какая-то совершенно уникальная анима. Говорит сама по себе — не отвечая на вопросы, спорит с магнусом, ругается матом…

Хаар коротко глянул на неё:

— Замри.

И та снова застыла — лицо, выражающее холодную ярость, алый отблеск в глазах, полуоскаленные зубы. Рука, вытянутая в жесте протеста…

Вариша ошалело вытаращилась. Длинные когти правой руки анимы серебрились. Она что, хотела поднять руку на магнуса? Но это невозможно!..

— Хотя знаешь… — Хаар тоже разглядывал эти бритвенно-острые лезвия. — Ты будешь мне ассистировать. Никому другому я не могу доверить… Ложись же, — это уже Варише.

Девушка скинула одежду и легла на холодный камень алтаря. Её кожа мгновенно покрылась пупырышками. Несмотря на дикий страх, девушка чуть не засмеялась. Всё-таки Хаар теперь имел возможность оценить её фигуру. Она робко глянула на мужчину.

Магнус смотрел со странной нежностью. Вариша почувствовала, что этот взгляд что-то будит в ней, и страх сменяется иным чувством.

— Мне жаль, — сказал магнус. — Но ты видела то, что никто не должен был видеть.

— Я никому… — заверила девушка. — Правда, никому!..

— Я знаю, — лицо Хаара затвердело. Он опустил веки, и цепи по краям алтаря метнулись и привязали тело девушки, непристойно распялив. Страх снова ударил ледяной иглой. — Но лишь магия может дать гарантию.

Или смерть, подумала Вариша, но подсказывать не стала.

— Оживи, — бросил магнус статуе. — Та полка, принеси вот это…

Что-то метнулось между лицами искусника и анимы. Она отошла к полке и принесла… не ритуальный нож, не набор скальпелей — всего лишь крохотную чашу.

— Ты чёртов извращенец, — сказала анима. Голос был похож на карканье кладбищенского ворона. Вариша вздрогнула.

— Кажтеся, я не разрешал тебе говорить? — скучающе произнёс Хаар, забирая у неё чашу.

— Ты не запрещал мне говорить. Это разные вещи. Ты хренов маньяк.

— Краску. Там.

— Тебе нравится смотреть на голых связанных девушек, — она принесла краску.

Хаар сначала удивился, потом вспомнил подземелье и свой сладкий ужас. Кажется, это правда. С самого детства.

— Да, мне приятно видеть красивое женское тело, — он коротко глянул на Варишу, девушка залилась румянцем. — Но не

связанное.

— Ты любишь причинять боль.

— Поверь, мне это не доставляет никакого удовольствия. Я не инквизитор Ордена.

— Тогда зачем ты делаешь вот это?

— Золотая игла, вон там. Я делаю всего лишь то, что необходимо.

— Необходимо кому?

— Башне и Дому.

— Ты псих…

— Молчи!.. — рявкнул Хаар, и анима заткнулась на полуслове.

Хаар взял кисточку, голубую краску и принялся что-то рисовать на дне чашки. Анима стояла в стороне, напряжённо наблюдая за его движениями.

Рука магнуса замерла. Вариша поняла, что он снова смотрит на неё — сейчас насмешливо. А ещё она поняла, что с любопытством вытянула шею, стремясь разглядеть, что именно он рисует.

Вспыхнув от смущения, она подалась назад и гулко ударилась затылком о плиту.

— Ох!.. — магнус вскочил, уронив чашку. На полу что-то глухо бумкнуло. Магнус схватил Варишу за плечи, поднимая, широкая ладонь легла под затылок. — Ты как? Не ушиблась?

— Ушиблась, — но сейчас Варишу занимала не боль, а близость мужчины, нависающего над ней. Его пальцы перебирали волосы. И снова девушка почувствовала, что помимо воли её охватывает возбуждение. Соски поднялись и затвердели не от холода, а внизу появилась приятная тяжесть.

— Если хоть капля твоей крови упадёт на этот камень вовне ритуала… — не ведая о её греховных мыслях, магнус покачал головой.

А если капля другой жидкости моего тела упадёт на плиту? — почти в панике подумала Вариша. Пожалуй, если она возбудится ещё больше, об этом придётся сказать магнусу!

Сейчас же она произнесла только:

— Нет, я ударилась не так уж сильно. Всё в порядке, продолжайте.

Хаар выглядел ошеломлённым. Анима издала низкое жутковатое рычание.

— Ни звука!.. — рявкнул ей магнус. И снова обратился к Варише, голос его изменился, стал мягким и в своём роде тоже пробирающим до самых костей, только иначе, чем тот рык. — "Продолжайте", говоришь ты? И даже не спросишь, что я делаю?

— Это неважно. То есть, я хотела сказать… — она замолчала, запутавшись.

— Психи, — заключил магнус, охватывая голову руками. — Меня окружают психи. Иногда мне кажется, что единственным нормальным человеком в этом мире является она!.. — ткнул пальцем.

Анима издевательски поклонилась и сделала странное ритуальное движение — подняла правую руку с вытянутым средним пальцем, стукнув ребром левой ладони по сгибу локтя. Ноготь на пальце был длинным и, похоже, металлическим.

— И то лишь потому, что… — Хаар осёкся. Анима насмешливо улыбнулась, жестом предложила — "договаривай уж!". Искусник тоже продемонстрировал ей средний палец правой руки. Надо узнать, что за жест такой — верно, могущественный знак отрицания.

— И я запрещаю тебе сообщать ей об этом, — договорил. Брови девушки поднялись, она состроила на лице выражение удивлённой невинности. — Ты знаешь о чём.

Они снова обменялись чем-то, и анима неохотно, явно против собственной воли, кивнула.

— Так значит, тебе не интересно, что именно я буду "продолжать", — магнус обернулся к Варише.

— Интересно, — ответила девушка. — Но моё любопытство несущественно. Если нужно будет, вы мне скажете.

— А тебе не страшно?

— Очень страшно, — призналась Вариша. Запрет аниме, впрочем, внушал надежду, что девушка ритуал переживёт, если уж в дальнейшем им доведётся разговаривать. — Но мой страх тем более не имеет значения. Что бы вы ни делали — вы делаете необходимое. Для Дома, — добавила она, довольная, что смогла уесть наглую аниму.

Бах!..

Магнус опять оглянулся, Вариша вытянула шею. Анима снова приподняла стол за край и с грохотом отпустила. Чашки-плошки, пестики и реторты едва не посыпались на пол. Анима таращила глаза и раздувала ноздри, хмурилась, скалила зубы и разве что ушами не шевелила, выражая одновременно гнев, сомнение в здравости рассудка собеседников, своё презрение к ним обоим…

Хаар хмыкнул. Крякнул. Засмеялся.

Он смеялся всё громче, и тут Вариша неожиданно для себя тоже расхохоталась, напряжение нашло выход в несколько истерическом смехе. Они хохотали во всё горло, анима сначала замерла в удивлении, потом покачала головой, глядя на них со снисходительной жалостью.

Это вызвало ещё один приступ смеха.

— Да уж, — сказал Хаар. — Этой запрещай, не запрещай, всё равно найдёт способ выразить… Ладно, вставай!.. Я передумал.

Цепи отпустили и уползли прочь.

— Вставай, одевайся.

Анима удивлённо вскинула брови. Вариша поймала себя на том, что скопировала выражение её лица, невольно прыснула, но тут же посерьёзнела.

— Но, мой магнус… — медленно поднялась с плиты. — Я готова!..

За спиной Хаара анима отчаянно гримасничала и делала выгонятельные движения — одевайся, уходи, беги, пока тебя отпускают!.. Вариша показала ей язык через плечо магнуса.

— Ой… — виновато глянула ему в лицо. Хаар трясся от сдерживаемого хохота.

— Вы меня уморите, — вытирая слёзы, сказал он. — Сара!.. Принеси сюда вон тот стол!..

Он посмотрел на Варишу.

— Ритуал будет. Но не тот, который я намеревался провести. Одевайся.

Сара тем временем без особых усилий подняла пустой стол из дубовых досок, скорее даже плах, который с трудом двигали четверо дюжих рабов. Засмотревшись на это, Вариша даже забыла, что так и стоит нагой. Анима надвинулась на них столом, потеснив.

— Кстати, — обратился магнус к ней, — раздевал я её не затем, чтобы посмотреть. Хотя…

Он осёкся.

— А потому, что живая ткань защищает владельца. В том числе и частично от магии.

Анима с грохотом поставила стол. Кивнула, двинула бровями, показывая, что поняла — в том числе и то, что было не сказано, и благодарит за объяснения. Подошла и бесцеремонно дёрнула Хаара за рукав — ты-то, мол, почему сам не снимаешь?

— Моя магия достаточно сильна, — сообщил ей магнус. — Кроме того, я могу просто приказать своей одежде не мешать. И ещё я ведь не лез в ней на плиту.

Анима кивнула и принялась смотреть, как Вариша неверными движениями пытается завернуться в шкурку. Девушку настигла запоздалая дрожь, и она никак не могла управиться.

— Дай-ка помогу, — магнус ловко раскрутил её и завернул. — Так нормально?

Вариша кивнула, пытаясь набрать воздуху в грудь. Прикосновения его пальцев огнём вспыхивали на коже. Хаар

посмотрел ей в лицо и торопливо подёргал одежду, давая знак, чтобы шкурка ослабила свои объятия. Сара усмехнулась.

— Сара, кисти, краску, три таких чашки, — магнус указал на осколки на полу. — Вон ту шкатулку. И вон ту книгу… хотя нет, книгу и нож я сам возьму. А ты убери здесь.

— Сначала я хотел провести тебя через один из ритуалов Молчания. Не следует знать кому бы то ни было, что у нас появилась анима, способная выжить после выстрела из магномёта в упор.

— Отчего же вы передумали? — поинтересовалась Кальви.

— Из-за твоей верности. Ритуал будет, но другой, — магнус кивнул на стол. Три чаши, небольшой нож с чёрным лезвием из обсидиана в чёрной шкатулке. Книга в металлическом переплёте.

Кальви не верила своим глазам.

— Знаком тебе этот ритуал?

— Да, но… — Вариша сглотнула. — Лишь в общих чертах…

— Мне нужно спрашивать?

Девушка посмотрела ему в глаза.

— Я почту за честь, мой магнус, — твёрдо сказала.

Хаар стукнул по книге костяшками пальцев, и её застёжка со щелчком откинулась. Книга сама собой распахнулась на нужном месте.

— Читай.

Повисла тишина. Вариша старательно вчитывалась в старомодно написанные знаки, шевелила губами, повторяя.

— Ага… ага…

— Итак, ты согласна?

— Да, мой магнус!..

— Перечитай последний абзац. И теперь согласна?

— Конечно, мой магнус!..

Сара сделала такое движение, будто с отвращением сплюнула на пол лаборатории. Вариша вспыхнула. Да эта анима совсем распоясалась!..

— Отлично, — Хаар улыбнулся нежно, и девушка почувствовала, как ёкнуло сердце. Сейчас он вовсе не казался строгим магнусом Дома, тем, кто всем руководит и за всё в ответе.

Он усадил её за стол, вручил кисть, краску и чашку. Вариша так волновалась, что испортила первую заготовку и чуть не разревелась.

— Ничего, — магнус небрежно забрал заготовку и швырнул в камин. — Ещё раз.

Вторая получилась, и он сдержанно похвалил. Вариша

расцвела.

Пока она возилась со своими простенькими узорчиками, он закончил сложную роспись на каменной плите — алтаре и взялся за собственную чашку. Ещё несколько линий на дубовую плашку.

— Левую.

Вариша протянула через стол руку. Кисточка заплясала по коже, покрывая росписью руку до локтя. Наконец магнус отложил кисть и взял нож, подставил под кисть дубовую доску.

— Иди сюда, — позвал Сару. — Держи.

На запястье легли тонкие ледяные пальцы. Сжали с совершенно недевичьей силой. Лицо анимы странно кривилось, как будто несколько сущностей пытались вырваться из одной телесной оболочки, преодолеть приказ хозяина.

— Крепко держи, — сказал он. — Если она махнёт рукой… тут множество вещей, на которые кровь не должна попадать ни в коем случае.

Он поднял нож.

Вариша зажмурилась.

Острейший клинок резанул без боли — только хрустнуло. Боль пришла потом. Вариша не вскрикнула, открыла мокрые от слёз глаза.

Бормоча заклятья, Хаар бросил мизинец в чашу. Сара всё держала её, бешено глядя на Хаара.

— Плоть, кровь… и дух, — Хаар пальцем снял каплю слёз со щеки Вариши. — Всё, уже всё…

Дунул легко, и обильная кровью ранка подёрнулась корочкой, боль потеряла остроту. Сара по приказу отпустила.

— Извини, перевязывать пока нельзя, — и Хаар положил на доску собственную руку.

— Держи. Как следует.

Сара недоумённо заморгала. Неуверенно обхватила его запястье. Прижала к столу. Хаар неловко передал перепачканный в крови нож Варише. Та всхлипнула, примеряясь. Двумя руками было бы лучше, но левой теперь и не схватишь… Впрочем, нож острый.

Зачарованная сталь рассекла плоть и кость. Вариша едва не вскрикнула, почувствовав нарастающую пульсацию в отрубленном мизинце.

— Плоть, кровь… — да что она за корова неуклюжая!.. сперва чуть не уронила чашку, неловко взяв левой, а правой подбирая отрубленный мизинец, теперь её же слеза чуть не капнула в уже зажегшийся волшебным огнём узор!.. — И дух…

Подняла запачканную в крови руку…

Глаза магнуса были сухими.

Он и сам почувствовал, что что-то не то. Быстро-быстро заморгал, стараясь выбить слезу. Верно, последствия форсирования — оно включает в себя мутацию глаз, как он не подумал раньше!.. Вариша чуть не застонала, боль нарастала, жгла огнём, скользила вверх по руке. Темп ритуала был сбит, и магия настойчиво требовала продолжать, но…

Тут Сара, всё ещё прижимая одной рукой руку магнуса к дубовой плашке, пальцами другой щёлкнула его в нос. И, кажется, пребольно.

Голова Хаара запрокинулась, он подскочил, изумлённо глядя на аниму сквозь обильно хлынувшие слёзы.

Вариша торопливо подхватила, вымазав щёку мужчины кровью, сбросила в чашку. Боль стремительно утихла.

— Молодец, — пробормотал магнус. — Сообразила. Я уж было хотел приказать тебе ткнуть пальцем в глаз…

Сара изобразила, что с удовольствием выполнила бы такой приказ. Короткое движение показалось Варише исполненным такой кровожадной ярости, что она даже поёжилась. Этой лишь прикажи, допустив малейшую неточность в формулировке, в самом деле глаз вынет…

Хаар остановил собственное кровотечение и какое-то время задумчиво смотрел на Сару.

— Благодарю тебя, — сказал, приняв решение. — Но ты мне этак можешь и в ритуал вмешаться. А этот ритуал не из тех, в которые можно безнаказанно… в общем — замри!..

И Сара замерла. В последнее мгновение она, догадавшись, что он прикажет, встала в странную позу — подбородок вздёрнут, руки сложены за спиной, ноги расставлены. Кальви поза показалась одновременно агрессивной и выражающей повиновение.

Они забрались на плиту, уселись напротив друг друга. Каждый взял чашу со своим пальцем в правую руку, а покалеченной левой подхватил другого под кисть правой, замкнув круг. В центре, между ними, стояла окровавленная доска — ни одна капля крови не пролилась с неё за границу синего узора, — а на доске ещё одна чашка.

— Плотью, кровью и духом… — начал Хаар.

— Плотью, кровью и духом, — эхом подхватила Вариша.

— Беру в ученики…

— Признаю над собой учителем…

Узоры на плите загорелись. Чаши затопило сиянием магии.

Когда ритуальная формула оказалась закончена, сияние расточилось, и в чашах оказалась то ли золотая жидкость, то ли тяжёлый золотой туман. Вариша и Хаар одновременно глотнули

этого жёлтого огня, не размыкая рук и по-прежнему поддерживая чаши. Потом поменялись. Остаток вылили в третью чашу. Узоры в ней вспыхнули, жидкость окрасилась в багрово-чёрный цвет. Отложив свои чаши, мужчина и девушка одновременно макнули в неё обрубки пальцев.

Жидкость-газ мгновенно впиталась в раны, и чаша оказалась совершенно пуста.

Вариша слабо охнула и начала падать. Хаар потянулся перехватить, едва не опрокинув доску со всеми тремя чашами, он не успевал, сейчас девушка со всего размаха ударится затылком о край плиты, и…

Сара сорвалась с места. Каким-то невообразимым прыжком достигла девушки и подхватила её под спину. Хаар перевёл дух.

Погодите-ка…

— Замри!.. — торопливо выкрикнул, и Сара замерла. Вариша почувствовала, как руки, поддерживающие её, стали жёсткими, как камень. Она торопливо выпрямилась.

— Ну и как это понимать? — пробормотал Хаар. — Нет, девочка, тебя я ни в чём не виню, только вот кое-что меня…

Он помог Варише спуститься с плиты и усадил у стола. Перевязал палец, который, впрочем, не кровил, свой оставил так, вернулся и заглянул в глаза Сары. Для этого пришлось извернуться, девушка так и стояла, полунагнувшись.

— Оживи!..

Анима выпрямилась, моргая.

— Ты нарушила мой приказ, — жёстко сказал искусник. Вариша слабо охнула, только сейчас поняв.

Сара открыла рот… недоумённо нахмурилась, пару раз хлопнула губами и помотала головой, ткнула пальцем в рот.

— Что?.. Ах, да — отвечай!..

— Нет, не нарушила, — ответила Сара, потирая лоб.

— Я велел тебе стоять, замерев. Когда Вариша начала падать, ты её подхватила, — начал терпеливо магнус. — Ты нарушила мой приказ.

— Да нет же!.. Когда она… — Сара осеклась. — Ты сказал…

Она растерянно посмотрела на магнуса.

— Но ведь у тебя не было на это времени!.. — обвиняюще сказала. — Ты не успел бы даже "щ-щет" сказать, а она бы уже хлопнулась башкой о камень. Я ведь слышала… или нет?..

Она задумалась.

— Что ты слышала? — спросил Хаар.

— Ты сказал — лови. И даже объяснил, почему.

— Объяснил? — тихо переспросил искусник.

— Да, и я подумала… — она осеклась, магнус сделал жест

продолжать, — подумала, что ты зануда. Мог бы просто сказать, ан нет, целую речь закатил, нельзя мол, чтобы ударилась, а то всем нам наступит полный кирдык и карачун, как говорил мой русский.

Это магия, да? Как тогда, когда ты мне передавал все эти картинки, только ещё быстрее?..

Магнус замотал головой, ошарашеный этим словесным извержением.

— Я был уверен, что…

— Мой магнус, — позвала Вариша. — Это я сделала.

— Что?

— Магическое сродство. Я и объяснила Саре, и приказала, просто управляющая магия перепутала нас.

Мужчина хлопнул себя по лбу и сказал несколько слов.

— Ну да, конечно же!.. Ты теперь — немножко я, и Сара должна слушаться и тебя. И спасать, что и произошло. К счастью.

Он одобрительно посмотрел на Варишу.

— Отправляйся к себе… моя ученица, — и улыбнулся.

Вариша кивнула, робко улыбнувшись в ответ. Встала, покачнувшись, ухватившись за стол. Попыталась отвесить ученический поклон и едва не завалилась. Магнус подхватил её.

— Дай-ка я сам тебя отведу…

Вариша издала протестующее мычание и кивнула на плиту с остатками ритуала. Голубые линии ещё светились, требуя завершить дело.

— Верно, здесь нужно прибраться, и кроме меня, это никто не сможет сделать. Сейчас я кого-нибудь вызову, и… — тут его взгляд упал на Сару. — Ты!.. проводи её в её покои и возвращайся сюда.

Анима дёрнула подбородком и подошла. Варише не хотелось принимать её помощь, она гордо вскинула голову и прошагала мимо. Сара хмыкнула в спину.

На одном гоноре Вариша прошла коридор. Потом Сара догнала и взяла под локоть. Девушка зло дёрнула рукой, и обрубок пальца отозвался болью.

— Свалишься, — предупредила анима.

— Я лучше… — начала Вариша, но замолчала.

— Договаривай, — сказала Сара доброжелательно. — Лучше грохнусь посередь коридора, чем приму помощь неверной. Мне, между прочим, этот м… м-м-магнус!.. приказал.

И, видимо, приказал ещё и не ругаться.

— А мы ведь выполняем его приказы? — промурлыкала Сара. За нежным голоском скрывалась кипящая ярость. Чувствовалось,

что она бы с удовольствием растерзала бы приказывающего.

— Да, все адепты Дома должны выполнять приказы магнуса, — ответила Вариша с вызовом. Анима скривилась. Вариша хотела добавить ещё что-нибудь обидное, но не смогла придумать. С думанием вообще было плохо. Интересно, если сейчас опереться на стенку и малость постоять, может быть, головокружение пройдёт?..

Проходивший мимо раб замедлил было шаги, но Сара жестом предложила ему идти своей дорогой. Тот моргнул, очевидно, пытаясь припомнить, где видел эту девушку, не вспомнил, чуть поклонился и поспешил прочь. Вариша задумалась, что же в этой сценке было не так.

Движение Сары. Небрежный взмах рукой, которым она дала понять рабу, что в его помощи не нуждаются. Бешеная анима исчезла, невоспитанная и невоздержанная на язык девчонка куда-то делась — в этом движении чувствовалась привычная отработанность, аристократизм…

Мысли заплетались. Подумаю об этом завтра, решила Вариша. Она изо всех сил выпрямилась, показывать слабость *этой*…

Сара закинула её руку на плечи, обхватила за талию. Девушка передёрнулась всем телом.

— Что, противно? — усмехнулась Сара.

— Холодно…

— А, ну да. Забыла, что…

Они свернули в жилые этажи Башни. В этих светлых коридорах прохожие встречались чаще. Приостанавливались, смотрели на девушку, которая почти волочёт на себе другую. На вопрос, нужна ли помощь, она только мотала головой, стараясь не так сильно опираться на Сару и пряча левую руку под шкурку.

— Что-то ты совсем плоха, — приостановившись, сказала анима. — Интересно, с чего бы это?.. — снова ядовитые интонации. Вариша попыталась отстраниться и чуть не упала, когда Сара её отпустила.

— Что?.. — и легко подняла на руки. Вариша судорожно обхватила её за шею, неловко задела обрубок. — Ай!..

— Не бойся, не уроню, — невозмутимо сказала Сара. — Показывай, куда идти.

Сейчас отчего-то кожа анимы оказалась тёплой.

— Здесь, — сказала Вариша, и Сара остановилась — причём так, как будто собиралась открыть дверь её головой.

— Ключ не забыла? — спросила Сара, ставя её на пол.

— Какой ещё ключ? — пробормотала Вариша, занятая более

насущным вопросом — как устоять на ногах.

Привилегия старших учеников — жить в комнатах с закрываемыми дверями. Вариша дала себя обнюхать дверной ручке, выполненной в виде пёсьей головы, и едва успела отдёрнуть руку, когда эта самая голова вознамерилась её цапнуть.

— Что случилось? — осведомилась Сара.

— Пёс меня не пускает, — растерянно пробормотала Вариша.

— Почему?

Вариша оглянулась вокруг — в таком состоянии она вполне могла бы промахнуться мимо собственной двери. Нет, всё в порядке… вот только дверь её почему-то не узнаёт.

— Ну, — сказала Сара с умным видом, — пёс вполне может цапнуть собственного подвыпившего хозяина, потому что от пьяного пахнет иначе, чем от…

— Точно!.. — воскликнула Вариша. — Ты права!

— В самом деле? — удивилась Сара.

— Да. Конечно, я не пила, да и неинтересен этому псу запах, он другое чует. Магию!.. именно магия-то во мне и изменилась.

— А!.. — сказала Сара. — Ну и как ты попадёшь в собственную квартиру?..

Вариша раздумывала недолго и заколотила в дверь. К счастью, Лима была у себя и открыла на стук. С воплем шарахнулась — анима как раз целилась серебристыми когтями руки в дверь, намереваясь проверить, так ли хороша здесь защитная магия.

Сара смущённо спрятала руку за спину.

— Привет. А я вот, принесла, — и улыбнулась. С ума сойти, она, оказывается, умеет улыбаться по-человечески, не только скалить зубы и пугать язвительным страшным смехом…

— Я чуть не померла!.. — Лима хваталась за сердце. Эта жизнерадостная толстушка уже год делила с Варишей комнату. — Что с тобой?

— Поцарапалась, — ответила Вариша, не вдаваясь в подробности. Ей хотелось спать. В голове бродили странные образы, рану дёргало.

Лима вопросительно посмотрела на Сару.

— Да, самую малость, — подтвердила та, подпирая Варишу.

— О твои когтищи порезалась? — уточнила Лима. — Что у тебя с рукой? И что это на тебе надето? И вообще, кто ты такая?..

— У, я очень разносторонняя личность, — сообщила Сара. — И если я тебе расскажу лишнее, мне придётся тебя убить.

Лима захлопала глазами.

— Это твоя койка? — Сара помогла Варише добраться к ней и поинтересовалась, как снимается эта штука.

— Зачем её снимать? — удивилась Вариша.

— Ты прямо в ней будешь спать? — удивилась и Сара.

— Конечно, — девушка легла, и одежда, расправившись, превратилась в одеяло.

— Ясно, — глубокомысленно произнесла Сара. — А что, удобно… Ну ладно, спокойной ночи.

— Чего-чего?

— А, у вас так не говорят? Это пожелание такое.

Вариша кивнула.

— Спокойной ночи, — согласилась. Магнус велел ей как следует отоспаться — и она была намерена добросовестно выполнить приказание.

Сара попрощалась и исчезла.

Вариша проснулась в ужасе — проспала на лекции, и Лима не разбудила!.. — двинулась и неловко зацепила палец, тут же вспомнив обо всём.

— Я уже подумала, ты уже и на вторые сутки замахнулась, — произнёс знакомый насмешливый голос.

Девушка мотнула головой, проморгавшись от искр в глазах, откинула одеяло и уставилась на аниму.

— Что ты здесь делаешь? — спросила.

— А меня Хаар приписал к тебе, — невозмутимо ответила та.

— Как это — приписал?

— Для учёбы.

— Для *чего*?

— Ты будешь моим челентано… тьфу ты — чичероне… или следует сказать — Вергилием?.. да, и заодно ментосом… нет, ментом… Ментором!..

— Я ни слова не поняла.

— Ты будешь мне учителем и проводником в Башне. Магнус велел.

Вариша вздохнула.

— Учить аниму. Бред какой-то.

— Точно, бред, — согласилась Сара.

— Таких существ, как ты, не бывает, попросту не может быть. Кто ты вообще такая?

Сара пронзительно крякнула — Вариша аж подскочила, — и странным голоском произнесла:

— Access denied!..

— ?

— Доступ запрещён, — уже нормальным голосом повторила Сара.

— А, запрет хозяина?

— Да, — Сара жутко скрипнула зубами. — Запрет хозяина.

Значит, придётся возиться с этим непонятным созданием. Первое задание должно быть выполнено добросовестно… Проводник и учитель, вот как?.. Наверно, это будет интересно…

Вариша прищурилась, заподозрив неладное.

— Он велел мне. А тебе он велел…

— Да, — с неохотой сказала Сара. — Он велел…

— Что велел?

— Serve and protect.

— Что?!. - слишком много чужих слов для того, кто только что проснулся.

— Служить тебе и защищать, — вытолкнула из себя Сара.

— Как интересно, — Вариша откинулась на подушку, разглядывая аниму. Та ответила равнодушным взглядом — слишком равнодушным.

— Вспоминая твоё вчерашнее поведение, — сказала Вариша, — обучение мы, пожалуй, начнём с урока хороших манер. Они тебе пригодятся.

— Со всем почтением готова внимать твоим словам, о мудрейшая, — произнесла Сара велеречиво и поклонилась. Вариша удивлённо поморгала, усмехнулась:

— Вижу, всё-таки ты умеешь быть почтительной и правильно выражаться?

— Вижу, у вас не знают, что такое сарказм? — Сара шевельнула бровью. Вариша немедленно преисполнилась зависти и решила научиться делать так же.

Она запустила пальцы в одеяло, проделывая дыру, просунула голову и встала. Шкурка обвисла на ней и стала самостоятельно подгоняться. Сара с интересом наблюдала, как будто никогда не видела. Вариша повертелась, пошевелила плечами, ощущая, как живая одежда привычно ложится на тело, обминается по фигуре.

— До идеи нижнего белья ваша цивилизация тоже не дошла? — осведомилась Сара.

— Что такое нижнее бельё?

— Я тебе потом покажу. Тебе пойдёт, фигурка у тебя ничего, — Сара подмигнула. Под её взором Вариша вдруг смутилась, и одежда её запахнулась с неприличной поспешностью.

— Что ты себе позволяешь?!.

— Ты, масса Вариша, теперь моя хозяйка, и я должна тебе льстить. Но, если вам угодно, я не буду говорить, что у тебя прехорошенькая фигурка, — и Сара принялась мелко-мелко кланяться.

— Лучше бы тебе ничего не говорить, — вздохнула Вариша, заглядывая под кровать. Опять запнула к самой стенке.

Она улыбнулась нехорошо:

— Слуга. Подай мне мои сапоги.

Сара вздрогнула, её плечи напряглись.

— Твои сапоги? — отрывисто спросила.

— Они под кроватью, — подсказала Вариша.

— Под этой? — анима шагнула к кровати Лимы.

— Нет, здесь!.. — девушка ткнула пальцем.

— Достать ваши сапоги из-под этой кровати? — медленно протянула Сара.

— И побыстрее.

— Как прикажет моя госпожа, — Сара шагнула вперёд, одной рукой подняла кровать, поставив её на спинку так, что дерево шкрябнуло о потолок. Стремительно наклонилась, и Вариша только взвизгнуть и отшатнуться успела, серебряные молнии пролетели прямо перед её лицом, — и вот уже анима стоит, держа сапоги.

— Что ты… натворила?.. — после паузы начала Вариша.

— Я выполнила твой приказ, — анима встряхнула сапогами, наколотыми на длинные когти. — Что-то не так?

— Это мои… мои…

— Любимые сапоги? — с издевательским сочувствием протянула Сара.

— Единственные рабочие!..

— Ой, до чего же я неловкая… — пролепетала анима, смущённо улыбаясь и хлопая ресницами — ну прямо пай-девочка. Вариша вздохнула, двумя пальчиками стянула сапоги с жутких когтей, зачарованно проследила, как они убираются обратно в пальцы.

— Поставь кровать на место… тихо!.. — успела она сказать, Сара намеревалась грохнуть заклиненную между потолком и полом кровать так, что та развалилась бы. Анима разочарованно опустила, Вариша осмотрела деревянную спинку — как будто всё в порядке.

Сестра-хозяйка немало видела за свои годы, проведённые на этом посту, но и у неё брови на лоб полезли, когда Вариша предъявила изодранные сапоги.

— Это чем? — изумлённо спросила смотрящая по этажу.

— Разбалансированная анима закогтила, — буркнула Вариша.

— Охти, страсти какие!.. — воскликнула сестра-хозяйка, глядя весело. — И что же, я должна взамен загрызенных анимой сапог выдать новые раньше положенного сроку?

Искусники постоянно имеют дело с кислотами, растворами разных жидкостей, на полах в лабораториях может быть разлита кровь, человеческая и не очень, рассыпаны алхимические составы. В некоторых местах Башни можно было ходить только в таких сапогах — зачарованные плиты пола с удовольствием сожрут поправшую их дерзновенную ногу, если на ней нет этакого "пропуска", объяснила Вариша Саре.

Короче, в комнатных тапочках не походишь. Кстати, Вариша, дойдя сюда именно в них, нарушила правила безопасности.

Девушка вздохнула.

— Сколько?..

Сестра-хозяйка сказала.

— Несправедливо!..

Та ухмыльнулась, давая понять, что это не её проблемы.

— Масса Вариша, — анима подёргала её за локоть. — Я есть хочу!..

— Погоди, — рассеянно отмахнулась та, готовясь торговаться.

— Ну что мне теперь, когти грызть? — и Сара продемонстрировала их.

Сестра-хозяйка издала странный звук и вытаращилась. Сара перевела на неё взгляд и плотоядно улыбнулась.

И цапнула те самые сапоги. Брезгливо подцепила когтем набойку на каблуке, легко отковырнула. Металл звякнул о прилавок, который разделял просящих о милости и властительницу этих самых милостей — то бишь аколитов и сестру-хозяйку.

— Они магические, — предупредила Вариша. Анима отмахнулась:

— Да сколько там той магии, — подцепила на коготь, пробив при этом прилавок, и задумчиво стала резать другим на тонкие блестящие полоски. Сделала вид, как будто собирается сунуть в зубы стружку. Магия искрилась, с шелестом утекая между её пальцев и впитываясь в когти. Сара примерилась зубами, странно острыми и блестящими, как будто собиралась надкусить металл. Вариша с трудом отвела взгляд.

— Так на чём мы там?.. — обратилась к сестре-хозяйке.

…Выйдя из царства вещей, девушки переглянулись и расхохотались. Вариша с удовольствием притопнула ногами в новеньких сапогах.

— Иногда дурные манеры — то, что надо, — оценила. — Но, знаешь, что… Я хотела начать с урока хороших манер. Но придётся с инструктажа по технике безопасности. Больше так не делай.

— Как — так?..

— Магические вещи можно разрушать только в специальных местах. Магия может выйти из них и повредить кому-нибудь. Допускаю, что тебе-то всё равно, однако окружающим может быть плохо.

— А с чего ты взяла, что мне не плевать на окружающих? — осведомилась анима.

— Из-за твоей вчерашней реакции. Ты спорила с магнусом, дерзила ему, пыталась даже защитить меня, совершенно постороннего тебе человека, от какой-то воображаемой опасности.

— А, так опасность была воображаемой? — вскинула анима брови. — Я думала, он тебя убьёт.

— Мог бы и убить. Значит, так было нужно.

— И ты бы, не брыкаясь, с радостью отдала себя для жертвоприношения?

— Нет, в этом случае я бы, конечно, побрыкалась.

— А как же верность твоему магнусу? — удивилась Сара.

— Мой магнус здесь не при чём, — Вариша поморщилась. Что взять с неотёсанной анимы?.. — Искусники вообще не практикуют жертвоприношения кому бы то ни было. Запомни и это тоже — такое обвинение для нас всё равно что оскорбление.

— А вот я видела…

— Всё, что ты видела, жертвоприношением не было, — отрезала Вариша.

— Если он… — Сара помолчала. — Впрочем, переубеждать тебя бесполезно — вы все тупые фанатики.

— Это "светлячки" — тупые фанатики, — Вариша помолчала. — Мы же практичные люди. Убивать людей — очень непрактично. Это растрата ресурсов.

— Ну да. В прошлом у нас тоже были практичные люди. Фашисты называются. Тоже убивали не просто так. Проводили всякие опыты, из людского жира делали мыло, кожа — на абажуры ламп.

— Интересно… в свете этих ламп, должно быть, видны тонкие сущности? А руками, вымытыми таким мылом, их можно было даже потрогать?

Сара споткнулась, глядя на неё с изумлением.

— И вообще, "у нас — это где"? Дом Вечной Жизни работает со смертью, но я не слышала, чтобы у них такое практиковалось…

Анима пошевелила губами.

— У нас… у нас… неважно.

Запрет магнуса, сообразила Вариша, и решила во избежание сменить тему.

— Зато у вас практикуется другое, — сказала Сара, прежде чем она сумела придумать, о чём теперь говорить. — Эта штука скверно выглядит, может быть, стоит завернуть в медпункт перед столовой? Ну, к целителям?

— Нет, — Вариша осмотрела "скверно выглядевшую штуку". Обрубок дёргало. Девушка убрала под одежду, так легче, магическое создание утишает боль. — Это нормально, это

пройдёт.

— А вообще — что это было за ибу… нет, это тоже говорил русский… сейчас вспомню… юбицумэ, во!..

— Что это такое? — спросила Вариша устало.

— Этот обряд. Отрубание пальца в знак преданности. Якудза такое практикуют. Ну, преступные сообщества.

— У вас там тоже есть Ночная Лига?

— По-моему, они есть везде.

Вариша усмехнулась.

— Да, пожалуй. Ну, тут что-то похожее. Отрубание пальца в знак преданности? Пожалуй, можно и так истолковать. Это приём в ученики по старому обряду. Ты ведь видела всё и слышала.

— Но мало что поняла. Объяснишь, или это… тайна?

Вообще-то это действительно было тайной — но куда анима денется из Башни?

— Потом. Сначала поедим… если получится.

— Ты поглядите на неё — опоздала, да ещё и увеличенную жратву требует!.. — толстая повариха казалась сестрой сестры-хозяйки. — А вовремя приходить надо!..

Опасения Вариши оказались не напрасными. Девушка хмурилась, борясь с желанием вытащить из-под одежды левую руку, сунуть ей под нос и объяснить, кто отрубил ей палец. Надо бы побыстрее вырастить на одежде опознавательные знаки личного ученика. Просто учеников, даже и старших, обслуга вовсе не боится…

Её думы прервало бряканье. Сара закрутила по столу раздачи металлическую тарелку. Тарелка гремела, вращаясь на ребре.

— Это кто там имушшшество… — начала тётка с разгону и благоразумно заткнулась. Сара поймала тарелку и когтем отрезала кусочек от края.

Багровое лицо поварихи мгновенно стало творожно-бледным. Она зачарованно пронаблюдала, как Сара сунула стружку в рот, пожевала.

Кажется, Вариша знала, что она дальше скажет.

— Тётенька, я есть хочу, — жалобно сообщила анима.

"Тётенька" икнула, часто-часто закивала. Торопливо плюхнула Варише подстывшей каши, с испуга добавила даже мяса. Сара подошла с порезанной тарелкой и застенчиво протянула.

Вариша отодвинула безнадёжно остывший чай и покосилась вбок, где на краю стола обедала Сара. Зрелище было любопытным.

Сара сначала внимательно и недоверчиво разглядывала

блюдо, пробовала осторожно. С щипцами она обращалась с заметной неумелостью, хмурилась, пытаясь ухватить рассыпчатую кашу. Отхлебнула остывшего напитка, точно так же прислушиваясь к своим ощущениям. Потом откусила край керамического стакана.

Вариша аж подавилась. Сара покосилась на неё, и девушка притворилась, что вовсе не наблюдала за ней. Анима с хрустом прожевала кусок. Отчаявшись сразиться с кашей щипцами, по примеру Вариши попыталась есть руками, уминая в комки. Потом взяла лепёшку и черпала ей.

Кошмар, подумала девушка. И вот это она должна учить?..

Меж тем Сара, прошипев что-то на незнакомом языке, несомненно, ругательство, взяла ту самую покалеченную тарелку, вывалила в другую и принялась чертить на опустевшей когтём, прорезая насквозь и царапая стол. Потом обмяла получившееся пальцами.

В руках у неё оказалось что-то вроде крохотного черпака. Сара с удовольствием оглядела его и со сноровкой, выдающей большую практику, заработала, уплетая невообразимую смесь. Дикость. Хотя этакая штука, может быть, и удобнее, особенно когда так хочется есть…

Пока Вариша думала, достаточно ли запугана толстая повариха, чтобы попросить у неё вторую порцию, Сара встала и с непринуждённой улыбкой подошла к раздаче. Вернулась, неся четыре тарелки.

— Пожалуйста, — опередив, сказала таким тоном, что Вариша тут же передумала благодарить.

— Твои манеры ужасны, — сообщила.

— Я знаю, — Сара улыбнулась так, словно Вариша её похвалила. Её приспособа мелькала туда-сюда.

Замерла.

Взгляд Сары застыл, потяжелел. Варише, как и поварихе, мгновенно захотелось оказаться подальше.

— Вот она, передо мной, — прошептала анима. — Выглядит вполне цветущей. Обедаем. Я вам что, секретарь? Скажите сами, порадуйте девочку. А?

Она вдруг начала валиться на бок, но вовремя вцепилась когтями в стол. Мотнула головой и что-то буркнула, несомненно, бранное.

— Хозяин звонил, — с кривой улыбкой бросила.

— Что значит — звонил? — переспросила Вариша.

— Не знаю, есть ли у вас в домах такие штуки — колокольчики со шнурками? Хозяин на третьем этаже дёрнет, на первом слуги услышат. Вот и меня… за шнурок подёргали.

— Пфе!.. — с презрением сказала Вариша. — Шнурки, что за архаика? У нас для таких целей используют руны или кристаллы вызова…

И тут вызов настиг её. Без рун и кристаллов, без разговорных амулетов. Просто чуть потемнело в глазах, поле зрения сузилось, в ушах раздался шёпот:

— Здравствуй.

— Здравствуй… — пролепетала она.

— Говори мысленно. Это я.

— Да, я узнала…

— Как закончишь обед, забери свои инструменты из ученических мастерских и поднимайся ко мне. Сара тебе поможет.

— Хорошо… учитель…

Его присутствие исчезло. Вариша поморгала, увидев перед собой озабоченное лицо Сары.

— Ага, — анима просветлела. — Тебе тоже звонили. И, кажется, у тебя это не вызывает никаких неприятных… Даже как будто наоборот. Вид у тебя был такой, будто ты вот-вот кончишь.

— Что кончу? — недоумевающе моргнула Вариша.

— Обед, медь твоё железо!.. что за люди, даже пошлость сказать нельзя, не поймут!..

Кончив обед, они отправились в ученические мастерские. Встреченные там учителя, уже знающие о перемене в статусе Вариши, смотрели с любопытством, она смущённо кутала под одеждой левую руку. Никто ни о чём не спросил ни её, ни Сару. Вариша решила, что непременно попробует перенять эту её повадку — идти с деловито-равнодушным видом, как будто она имела полное право находиться здесь!..

Её и не подумали останавливать. Вот только автомат, которого не обманешь уверенным видом, выбрался из стенной ниши, заступил путь.

Сара остановилась, покачалась с носка на пятку.

— Эй, м-м-магнус!.. — сказала невежливо и пошла прямо на автомата. Тот убрался с дороги как раз тогда, когда анима должна была на него налететь.

— Снова хозяин подёргал своих кукол за верёвочки, — сообщила Сара причину отступления автомата.

Вариша провела её в свой закуток. Деревянные верстаки, прибирайся сам, о уборщиках и не думай, дешёвые материалы, тусклые светильники. Девушка окинула всё это взглядом. Сейчас она уйдёт и никогда не вернётся…

Она перебрала старательно разложенные по местам вещи,

забрала пару своих поделок, остальное оставила играться младшим.

— Теперь инструменты… Нет!.. — вскричала Вариша. — Никогда-не-хватай-чужие-инструменты!

Сара отдёрнула руки.

— Спокойно. Я всего лишь хотела посмотреть…

— Смотри, — вообще-то это тоже невежливо, пялиться на чужие инструменты, но что взять с невоспитанной анимы. — Но трогать не вздумай. Может быть, тебе это и не грозит ничем, а вот мне придётся заново настраивать на себя… — или, что вероятнее, выкидывать и делать новые, подумала Вариша, вспомнив скрученный штопором нож в мастерской магнуса.

Она собрала инструменты в баул, полученный у мастера-инструменталиста, благообразного старичка. Этого пугать Сарой не пришлось, он задал только один вопрос и тут же выдал требуемое.

Баул оказался вполне внушительным, когда она столько инструментов умудрилась накопить? Сара тащила две поделки, в одной из которых можно было при развитой фантазии опознать слегка доработанного автомата-уборщика. Второй был ни на что не похож.

С этим грузом они и остановились у двери. Браслета-ключа у Вариши не было, "запах" её магии изменился, и девушка просто не осмелилась его надеть утром.

— Постучим? — предложила анима.

— С ума сошла? Если защита двери в лабораторию гранда-менталиста лишь сожгла человеку руку, то эта разве что кучку пепла оставит!.. Впрочем… ты можешь попробовать!..

— Пожалуй, воздержусь, — Сара на всякий случай спрятала руки за спину. — Эй, м-м-медь его железо!.. Слушай, может быть, сама позвонишь? — повернулась она к Варише. — А то я не люблю это дело.

— Но я не умею, как ты!..

— Должна уметь. Если он тебя дозваться может, то верно и обратное.

А дикарка ли дикарка, подумала мимоходом Вариша. Уж больно здраво рассуждает.

— Мой магнус, — негромко позвала, потянувшись мыслью туда, сквозь дверь.

— Ученица, — в глазах чуть потемнело. Сара взяла девушку за плечи, прислонила к стене — хорошо, не к двери. Вариша даже не обратила внимания, говорила с магнусом.

— Просто велеть открыться? — связь разорвалась, помотав головой, девушка уставилась на дверь. Попыталась выпрямиться.

Сара подхватила и поставила её прямо.

— Всё-таки мобильники удобнее, — сказала анима. — Хоть и говорят, что всякие там побочные эффекты, зато не падаешь в обморок после каждого использования.

— Я не в обмороке, — вяло отмахнулась Вариша. — А что такое мобильники?

— Переговорные арты.

Ученица магнуса вдохнула и сказала властно:

— Отворись!..

И дверь открылась.

— Забыла уже, что, — магнус наклонился над столом, что-то делая, — дух учителя и ученика теперь похож, некоторые заклинания… и, даже анимы, могут путать тебя со мной?..

Вариша покосилась на Сару и помотала головой.

— Так что двери тебя будут слушаться. Но не вздумай этим злоупотреблять.

Вариша на всякий случай поклонилась. Магнус поднял голову, задумчиво оглядел её. По его виду можно было предположить, что этой ночью он вовсе не спал.

— Скверно выглядишь. Дурная совесть замучила? — пока Вариша гадала, не будет ли невежливостью спросить, Сара ляпнула что думала.

— Нет. Дурные вести. Секты "светлячков" поднимают головы… а, неважно.

Он сделал знак подойти. Оглядел Варишу и скупо улыбнулся.

— А тебе, я вижу, легче. Потерпи, это продлится ещё несколько дней. Кстати, как ты сегодня спала?..

— Как обычно, — даже немного виновато сказала Вариша. — Вот только сны…

— Ага, — Хаар откинулся на спинку стула. — Это должные сны. Примерно так всё и начинается. Не бойся этих снов, не противься им. Так мы настраиваемся друг на друга. Скоро это кончится.

— Хорошо, мой магнус, — сказала Вариша.

— Учитель.

— Хорошо, мой…

— Просто учитель!..

Сара хихикнула. Вариша, помедлив, кивнула.

— Учитель, — попробовала слово на вкус. Это было очень странно — вот так, из аколитов, прыгнуть сразу в личные ученики, и не кого-нибудь из мастеров…

Учитель вздохнул.

— Следовало бы подождать те же несколько дней, однако… — он помолчал. Стукнул железную книгу по переплёту,

она распахнулась на нужном месте. — Читай.

Вариша села и прочитала.

— Мне нужно спрашивать согласия? — спросил магнус.

— Нет, мой… учитель!..

— Хорошо. Доставай инструменты. Бери чашу, краску, рисуй вот это…

Некоторое время творилась магия. Вариша прокололa себе вену золотой иглой с лезвием-уголком, сцедила немного крови. Так же поступил и магнус. Сообща поколдовали над чашей, потом магнус поставил её на жаровню. Через некоторое время незащищённой рукой вытащил из лилового огня и вылил получившуюся жидкость в форму. Когда чуть поостыло, форма разъялась.

— Классно!.. — оценила Сара. — На серёжку или на кольцо? Это так из любой крови можно камешек сделать?

— Не совсем, — Вариша ждала, что магнус её осадит, но он спокойно ответил. — Лишь из той, что принадлежала магам, и лишь определёнными, довольно трудоёмкими ритуалами.

— Не очень-то вы утомились, — сказала анима. Хаар усмехнулся, Вариша посмотрела хмуро — она как раз здорово устала от этой магии, а ведь будет ещё продолжение… Впрочем, остальное сделает учитель.

Хаар вертел в пальцах чёрно-багровый довольно крупный продолговатый камень.

— Я знаю, ты не хвасталась никому своим ученичеством, — спросил. — Почему?

Вариша замялась.

— Ну, это как-то глупо… и нескромно, — промямлила наконец. — Да и друзей у меня близких… вот разве что Лима. Но она скорее посочувствует…

Она поняла, что сболтнула лишнее, и замолчала.

— Хорошо. Я тобой доволен. Раздевайся.

— Это типа такая награда? — разумеется, Сара не могла промолчать, но Хаар оставил подколку без ответа. Вариша тоже промолчала, скинула одежду, стянула сапоги и по знаку Хаара легла на каменную плиту.

Магнус наклонился над ней с краской. Росписи было немного — только руна около пупка, да под левым глазом, да в середине лба. Вокруг тела по камню лёг незатейливый орнамент, от которого тем не менее тянуло мощью.

— Я не буду задействовать цепи, — предупредил Хаар. — Будет немного больно.

— Так всегда бывает в первый раз, — сообщила Сара.

Хаар взял камень в правую руку, произнёс формулу. Вариша

ответила, и учитель положил ей руку на лоб.

Знаки вспыхнули — на плите, на теле. Девушка дёрнулась, выгнулась мостиком, стиснув зубы, но не издала ни звука.

— Всё, — сказал магнус. — Больше боли не будет. Можешь вставать.

Сара открыла было рот, собираясь приколоться над этой фразой, но все насмешки вылетели у неё из головы, когда анима увидела драгоценный камень, вставленный в лоб Вариши.

— Это что за стразы такие? — спросила обалдело. Вариша села на плите, комично скосила глаза, пытаясь посмотреть на неожиданное дополнение, осторожно потрогала камень — горячий…

Хаар накинул ей на плечи шкурку. Девушка попыталась наклониться за сапогами, её шатнуло в сторону. Хаар преклонил колени и невозмутимо помог девушке обуться. Вариша смотрела на магнуса Дома у своих ног, не вполне доверяя своим глазам.

Встала с его помощью, Хаар усадил за стол, плеснул уже знакомой Саре лиловой жидкости.

— Эй, эй… — начала она, глядя, как Вариша отхлёбывает. — Ты копыта не отбросишь из-за этой дряни?

Вариша морщила нос, моргала — жидкость действительно была не слишком вкусна.

— Это всего лишь кофе, сок одной редкой ягоды с растворённой в нём магией. Так маги восполняют силы, — ответил Хаар.

— Ха, я-то думала, что это нечто ядовитое!.. Меня этой гадостью поили три раза в день да по целому кувшину.

Вариша аж поперхнулась. Хаар хлопнул её по спине.

— Человек от трёх кувшинов в день действительно, как ты выразилась, копыта отбросит. Но так то человек.

Сара недобро прищурилась в его сторону.

— Придёт время, и на моей улице перевернётся грузовик с водкой, — сообщила.

— Что?

— Это выражение означает, что когда-нибудь обстоятельства повернутся в мою пользу.

— Отлично, — пробормотал Хаар. — Но пока этот момент не настал, ты должна будешь слушать мою ученицу и защищать её.

— Конечно, — Сара улыбнулась с откровенной ненавистью, — мой господин… госпожа…

Вариша передёрнулась от внезапно нахлынувшего озноба, залпом допила сок. Анима, разумеется, полностью подконтрольна, однако…

— Как тебе понравилась людская еда? — поинтересовался

Хаар.

— Не очень. И жесть на тарелки у вас идёт паршивая, — Сара поморщилась, он разглядывал её, одновременно сканируя какими-то заклинаниями. Девушка вскинула подбородок, ответила надменным взглядом. Магнус хмыкнул и отвернулся.

— Тебе легче? — обратился к своей ученице. Может быть, попробуем?..

Вариша кивнула.

— А вот этого не надо. Я ценю твой пыл, но не в ущерб тебе. Подумай и скажи — действительно готова?..

Вариша прислушалась к себе и решительно сказала:

— Да, учитель…

Что бы они ни пробовали, выглядело это достаточно странно — сидели, полузакрыв глаза, по разные стороны стола.

— Так, — сказал магнус. — Теперь встань, прогуляйся, поверти головой… ох!..

— Что с вами? — Хаар едва не упал со стула, Вариша бросилась к нему на помощь.

Искусник сидел, мотая головой. Посмотрел ей в лицо:

— Почему-то ни волшебные глаза, ни анимы не дают такой чёткости картинки. А сейчас я как будто смотрю собственными глазами… на самого себя!..

Он усмехнулся Варише, и девушка робко улыбнулась в ответ.

— Дай-ка догадаюсь, — влезла Сара, как всегда, не вовремя. — Он смотрит твоими глазами?

— Нет, камнем, — Вариша прикоснулась к нему. Созданный из их смешанной крови, камень был тёплым.

— Классно, — без особого энтузиазма сказала анима. — А я вот слышала, что обычно для этой цели вытаскивают глаз и ставят новый, искусственный. И потом искусник смотрит этим глазом, — она подмигнула своим левым.

— Это не только наблюдение, — сказал магнус. — Это ещё и возможность поделиться своей силой. Прошу на полигон.

Сара вовсю вертела головой, оглядываясь вокруг.

— Я впервые вне Башни, — пояснила своё любопытство. — То есть тело моё, конечно, здесь было, но…

Хаар метнул предупреждающий взгляд, и анима замолкла. Вариша ощутила укол любопытства. Кто всё-таки… вернее, *что* она такое?..

Они прошли на полигон — большое поле, отделённое от остальных построек во дворе Башни рвом с текучей водой и оградой со слабо светящимися магическими знаками. В каждом

углу поля стояли большие камни, все испещрённые этими знаками.

— Бей, — сказал Хаар, ткнув пальцем в мишень — человеческую фигуру, свитую из тростника.

— Чем?

— Да чем угодно.

Вариша подняла руку, целясь.

Искусники вкладывают силу в создаваемые предметы и существа. Боевой магией они не блещут. Но по традиции аколиты обучаются некоторым заклинаниям.

Свистнуло. Грохнуло. Мишень пошатнулась и вяло загорелась.

— Ух ты!.. — восхитилась Сара. Чудачка, когти выращивает, железо жрёт и выстрел из магномёта запросто переживёт, а простейшим заклинанием так удивлена!..

Хаар что-то изучал, полуприкрыв глаза.

— Ну-ка, а теперь, ту, что рядом.

Вариша вскинула руку. Почувствовала, как камень вдруг стал горячим. По руке к пальцам рванулось пламя.

Бабах!..

Тростниковое чучело метрах в двадцати от них сорвало с шеста, на котором оно крепилась, швырнуло в воздух. На месте остался лишь обугленный шест. Чучело обратилось в пылающий шар, улетевший в ров.

— Хорошо, — с удовольствием сказал Хаар. Повернулся к Варише, и обнаружил, что та медленно валится.

— Снова уморил девчонку?!. — Сара оказалась рядом раньше него, подхватила. Ученица вяло отбрыкнулась от неё.

— Это всего лишь переутомление, — Хаар выглядел немного смущённым. — Слишком много силы передал.

Камень медленно остывал. Вариша решительно выпрямилась, показывая, что ей всё нипочём. Хаар внимательно поглядел на неё, взял за руку. Полегчало.

— Кажется, на сегодня довольно. И вообще, урокам боевой магии придётся подождать, где-то с неделю… Отведи её в комнату рядом с моей, — обратился к Саре. — Ты знаешь, где. Дверь я перенастроил.

Уходя, девушки оглянулись на грохот — Хаар расстреливал мишени разнообразными заклинаниями. Тростниковые болваны пылали, взрывались, некоторые покрывались льдом или разваливались под собственным весом, мгновенно сгнив.

— Я бы сказала, что он сбрасывает стресс, — прокомментировала Сара. — Как ты себя чувствуешь?

— Тебя правда это волнует?

— Конечно. Сахиб расстроится и обидится, если ты тут свалишься… А его неудовольствие, как он сейчас наглядно демонстрирует, может выражаться разнообразно…

Ты тоже можешь выражаться разнообразно, подумала Вариша. Верно, всё-таки пообтёрлась в Башне, раз может строить такие сложные словесные конструкции.

— Вообще-то я лишь хотела выяснить, можно ли тебя спрашивать.

— Валяй, — пробормотала Вариша, стараясь не слишком сильно на неё наваливаться. — Всё равно ведь от тебя не отвяжешься.

— Вот все бы так думали, — одобрила Сара. — Я хотела спросить про камень…

Вариша попыталась рассказать и обнаружила, что слишком сложно одновременно идти и говорить. Последние два денька выдались не из спокойных.

Сара всё правильно поняла и не надоедала.

— А ничего квартирка, — анима расхаживала по ней, с любопытством оглядываясь. — Комфорт, всё такое. Ванная — плавать можно, полы тёплые, своя лаборатория, хоть и маленькая, окна… в твоей прежней комнате окон не было.

— Ученикам не полагается особых удобств, — наверное, поэтому Вариша неуютно чувствовала себя в этом большом пространстве. Как будто впёрлась не по праву. — Другое дело — старшие мастера и гранды. Их ничто на свете не должно отвлекать от творения.

— Ну-ну, — хмыкнула Сара. — А ты теперь старший мастер?

— Я стану им очень скоро, — сказала Вариша. — А потом и грандом!.. — теперь она была в этом уверена.

— Что ж, удачной карьеры, — не преминула Сара испортить удовольствие. — Может быть, скоро вместе с магнусом будешь резать в жертву молодых девушек.

— Искусники не практикуют жертвоприношения, — напомнила Вариша.

— Ну-ну, — усмехнулась та. — Кровавые камни, ты хотела рассказать, — напомнила.

Вариша рассказала. Типов камней, создаваемых из крови, существует множество, но сейчас она подробно остановилась на двух из них.

— Значит, сначала он хотел поставить тебе другой камень. Когда ты увидела запретное, — заключила Сара. — Этот камень — всё равно что ампула с ядом, или ошейник со взрывчаткой, в нём заключена убивающая энергия. Стоит тебе ляпнуть лишнее —

даже не ляпнуть, просто подумать, и магия сожжёт твой мозг. Знаешь, мне кажется, я это где-то… в какой-то книге… Или фильме…

А потом наш м-м-магнус передумал и решил почему-то взять тебя в ученицы. И отрезал палец.

А через этот камень он может посмотреть, что ты поделываешь, и передать энергию.

— Так.

— Понятненько… — Сара искоса посмотрела на неё. — А почему такие камни не носят вообще все?..

Вариша усмехнулась.

— Это очень непростая магия. И потом, камень двухсторонне проницаем для силы. Он может передать мне силу учителя — но кто-нибудь может так же ударить его через этот камень.

— Почему же он рискнул, вживляя тебе этот камень? — поинтересовалась Сара.

— Не знаю. Возможно, хотел, чтобы ученица постоянно была под присмотром.

— Ну-ну. Я знала, что он и-и-и… — анима шевельнула губами. — Вуайерист.

То ли это непонятное слово не было ругательством, то ли запрет не распространялся на слова и выражения другого языка.

— Любит подглядывать, значит, — объяснила Сара. — А тебя это не коробит? Что он может в любой момент поглядеть твоими глазами?

— Нет, — ответила Вариша невозмутимо. — Стесняться его — всё равно, что стесняться самого себя. Учитель и ученик обмениваются плотью, кровью и духом.

— Правда? Я думала, плотью, кровью и духом обмениваются иначе, — Сара сделала странный жест, двинув руками навстречу друг другу. Вариша сначала не поняла, о чём она толкует. Потом покраснела — жарко, до корней волос.

— Ты… ты… — задохнулась от возмущения.

— Впрочем, готова спорить, что вы оба ещё и этот обряд когда-нибудь выполните для полной надёжности… обмена, — невинно продолжила Сара. — Как он на тебя смотрел!.. Мне показалось, что у него на уме не только передача тебе мастерства.

Вариша стояла, не зная, что сказать.

— Да и ты, похоже…

— Замолчи!.. — взорвалась Вариша. — Ты не смеешь так говорить о магнусе!..

— Почему? — удивилась анима. — Разве он не мужчина? Разве его кимоно не топорщилось, когда он сидел возле тебя там, на плите? И разве ты сама не чувствовала, что готова прямо на

этой плите…

Бах!..

Голова Сары даже не мотнулась от удара, а вот Вариша, приплясывая, затрясла правой рукой, отбитой о щеку анимы.

— Ой!.. — смаргивая слёзы (дух!), бешено уставилась на Сару.

— Бить меня бесполезно, — сказала та, ухмыляясь. — Да и опасно для здоровья. Ваш магнус виноват, кстати.

— Не так давно, — произнесла Вариша раздельно, смаргивая слёзы, — любимая магнуса погибла. Её убили те же "светлячки". И ты не смеешь трепать своим грязным языком… Я запрещаю!..

— Только магнус может мне что-то запрещать, — сообщила Сара. Вариша стиснула зубы, борясь с желанием наброситься с кулаками. Только насмешить эту… эту… жаль, магномёта нет под рукой.

Анима стояла, кивнула, словно кое-что для себя поняв.

— Пошла вон!.. — крикнула ей Вариша.

Когда анима вышла, девушка принялась колотить кулаком по постели, — лишь пульсация боли в левой руке заставила прекратить. Упала лицом в подушку, рванула зубами и заплакала от бессильной ярости и стыда. Лицо до сих пор горело, в ушах звучали насмешливые непристойности анимы.

Так она и уснула, заплаканная и утомлённая собственным гневом. И снились ей вовсе не "должные сны", а смутные волнующие картины, навеянные словами Сары.

— Интересно, что он сегодня тебе вставит? — заявившаяся к ней поутру Сара смотрела так, как будто это была какая-то игра слов, шутка, и не очень пристойная.

Вариша невольно потянулась погладить камень в черепе. Кажется, у неё появлялась новая привычка. На слова Сары не ответила, решив не обращать внимание. Не жаловаться же магнусу на распоясавшуюся аниму!..

Девушка встала, запахнула одежду — слишком поспешно. Сапоги стояли у кровати. Сара, вопреки ожиданию Вариши, комментировать не стала.

— Магнус прислал тебя что-то сказать? — строго официально обратилась девушка к аниме.

— О да, прислал!.. — Сара шутовски поклонилась. — Он ожидает вас в своей лаборатории.

Магнус чем-то занимался в запретной части лаборатории, при виде Вариши и Сары накинул ткань на рабочий стол.

— Мне показалось, или там человек лежал? — пробормотала анима.

— Почему обязательно человек?.. — Вариша хотела сказать, что это мог быть аним, или реконструкт, или вовсе человекоподобный автомат. Магнус прошёл через волшебную штору, из-за которой и было не разглядеть объект его работы. Девушка замолчала.

Хаар заботливо поинтересовался её самочувствием, разглядел покалеченную руку.

— Гадость, верно? — бесстрастно сказала Сара. — Я уже второй день пытаюсь сподвигнуть её прогуляться к целителям!..

— Целители тут ничем не помогут, — сказал Хаар, изучая багровый обрубок. — Болит, чешется? Придётся терпеть, пока не отрастёт…

— Что-что?.. — переспросила Сара изумлённо.

— Что, думаешь, лишь ты способна на такую регенерацию? — усмехнулся магнус, поняв, что вызвало её удивление. — Хотя на такую — пожалуй, действительно, только ты… Тут другое.

Он жестом предложил Варише объяснить.

— Плоть, потраченная в этом ритуале, восстановится, — сказала девушка, слегка запинаясь, словно отвечая урок. — Ею мы взываем к Силам, и потом Силы, засвидетельствовав наше обращение, возвращают нам её. Плоть то есть.

Вышло не очень внятно, но Сара кивнула.

— В старое время даже руки отрубали, но потом решили, что это непрактично — долго отрастают, да и вообще мучительно… — добавила Вариша.

— А почему бы не тратить в этом ритуале пальцы на ногах? — поинтересовалась Сара. Хаар и Вариша дружно расхохотались.

— Ты скажешь!.. Разве мы пальцами на ногах творим?

— Ладно, — пробурчала Сара, уязвлённая. — А что мы будем творить сегодня? Ты, я вижу, уже что-то сотворил? — ткнула пальцем.

Магнус прищурился.

— Идём, — сказал.

Это был действительно человек. То, что от него осталось.

— Твоя работа? — поинтересовалась Сара злобно.

— "Светлячки", — одновременно сказала Вариша, шарахнувшись от облака пепла, которое поднялось от стола, когда магнус откинул ткань.

Через мгновение до них дошло, что они обе ошиблись. Сара поняла, что магнус, аккуратный во всём, ни за что не сотворит такого безобразия. Даже убивать он будет… эстетически.

Вариша же осознала, что в обугленной головёшке перед нею можно всё-таки опознать человека, а там, где работают адепты

Ордена, остаётся лишь пепел…

— Это надо зарыть поглубже, — Сара глядела на тело на столе с таким видом, что Вариша даже на мгновение поверила, что аниму может тошнить. — Или дожечь и развеять, или как у вас тут принято…

Вариша издала возмущённый возглас. Хаар покачал головой.

— Что?.. Ах, да, кажется, понимаю!.. — ядовито ухмыльнулась Сара. — Те разговоры о практичности искусников!.. Небось намереваетесь что-нибудь сотворить из этого… *материала*? Только, на мой взгляд, он разве что на удобрение годен — ни кожи содрать, ни поделушек каких из костей поточить, ни кровушки сцедить…

Хаар зыркнул так, что Сара едва не прикусила язык. Вот бы и мне так научиться, подумала Вариша. Магнус открыл было рот, пожевал губами и повернулся к ней:

— Объясни, — устало предложил.

— Чистое Пламя запирает душу человека в теле, — Вариша отвернулась. Тело выглядело отвратительно, но ещё страшнее было видеть, что в этой горелой плоти до сих пор бьётся огонёк души. — Это один из основных магических приёмов Ордена, способ расправиться с врагами, устрашить живых, да ещё и силы получить… "Светлячки" тоже очень практичны. Они используют такой пепел, пепел сгоревших душ, в своих отвратительных ритуалах…

— …По сравнению с которыми наши, уж будь уверена, просто вершина гуманности и человеколюбия, — докончил Хаар. — Присмотрись, ты должна это увидеть. Душа, привязанная, скованная магией, находится в этом теле. Оно не мертво окончательно. Дух не отпущен.

Вариша с любопытством наблюдала, как Сара присматривалась к телу.

— Кажется, я что-то… — показалось или нет, что в глазах её мелькнул алый отблеск?

— Да, это оно и есть, — сказал Хаар устало. — Нам нужно либо отпустить его, либо сделать… что-нибудь.

Этот мальчишка просто отправился на прогулку, хотел посмотреть на Серебряное озеро. Там очень красиво в это время года… там всегда красиво, — магнус тряхнул головой, отбрасывая непрошеные воспоминания. — И он забрёл не туда. И имел глупость продемонстрировать один из артов в деревне.

Оказывается, те места уже давно обрабатывали "светлячки". Выдав свою принадлежность к искусникам, аколит ошибся смертельно. Мальчишка или оказался слаб, — мы, искусники, не слишком… искусны в боевой магии; — или не мог заставить себя

бить на поражение. Его схватили, отрубили руки и вырвали глаза, чтобы не мог колдовать, и сожгли.

Сара откровенно передёрнулась.

— Там оказался жалкий недоучка из Ордена. Должно быть, его отправили из своего Дома куда подальше — поддерживать секту, например, впечатлять сектантов простенькими "чудесами"… Кое-чему он был учён, и замахнулся не на свой уровень — решил сжечь "неверного" в Чистом Пламени. Не получилось — надорвался и сдох. Вот результат, — он кивнул на тело.

— Ты сможешь его освободить? — спросила Сара. Хаар только плечами двинул.

— Я не буду его освобождать, — сказал магнус. — Такая смерть накрепко привязывает душу к материальному носителю, а я уже говорил, что не смогу сейчас заниматься серьёзными делами. Кроме того, — он усмехнулся недобро, — мальчишка может ещё пригодиться.

— Искусники!.. — Сара бросила это слово, словно сплюнула. — Практичные и во смерти!..

— Да, искусники, — равнодушно подтвердил Хаар. — Такая глупая смерть — это очень непрактично. Допустим, я отпущу его, осуществив сложный ритуал и затратив значительное количество сил — и заполучу пустое тело, которое остаётся только похоронить.

— Зато ты заработаешь бонус популярности! — сказала Сара. Потребовалось немалое время, чтобы девушка смогла втолковать магнусу и его ученице, что это такое.

— Не думаю, — пожал Хаар плечами. — Как раз старшие искусники не одобрят подобное разбазаривание ресурсов.

Вариша промолчала. Она поймала себя на том, что согласна с анимой, не с учителем. Возможно, младшие искусники действительно оценили бы затраченный на отпускание души труд и усерднее бы учились и работали, зная, что в случае чего мастера и гранды не лишат их посмертия.

— Кроме того, — ухмыльнулся Хаар, — я дам ему возможность отомстить.

Он со значением переглянулся с Сарой. Анима кивнула. Вариша с интересом смотрела на них.

— Я, конечно, не специалист, — сказала Сара, — но разве из этого может выйти что-нибудь… способное мстить?

— Как ни странно, ты права, — согласился Хаар. — Но порой и самый слабый арт может склонить чашу весов в нашу пользу.

— Арт? — Сара вскинула брови. — Не спорю, бедняга малость уменьшился в размерах, но всё-таки недостаточно. Как

ты собираешься сделать из этой штуки небольшой предмет?..

Вариша тоже удивилась. Логично было бы предположить, что из мёртвого тела будет создан реконструкт.

— Нет, — Хаар усмехнулся. — Собираешься ты, — кивнул ученице.

— Я? — удивилась Вариша. — Но…

— Да? — вскинул магнус бровь.

Я никогда не работала с человеческим материалом. Я вообще смутно представляю себе механизм действия Чистого Пламени. Мне попросту страшно этого касаться!..

Вариша открыла рот. Закрыла, сглотнула, поглядев на чёрное обугленное тело.

И сказала:

— Хорошо. Что именно я должна сделать?

— Пока — ничего, — ответил Хаар. — По крайней мере, руками. Но к тому времени, как палец отрастёт, ты изучишь материал и сама ответишь на этот вопрос. Что можно сделать из этого… материала.

Вариша кивнула.

Из стенных ниш выступили человекоподобные автоматы, по знаку искусника взялись за стол.

— Куда это они? — Сара проводила удивлённым взглядом прошедших через защитную шторку механических слуг.

— В твою лабораторию, — Хаар усмехнулся.

Вариша поёжилась, но тут же расправила плечи, показывая, что ей всё нипочём. Таков путь искусника, напомнила она себе.

— Ночевать в одних покоях с *этим?* — скривилась анима.

— Он будет в лаборатории, — напомнил Хаар.

— Всё равно, видеть такое у себя дома — удовольствие невеликое. Это как бы добавочная причина поскорей закончить с этим неприятным делом?

— Гм?.. — искусник поглядел на неё с интересом. — А это идея… Оставлять нерадивых рядом с материалом.

Сара прикусила язык. Магнус посмеялся.

— Покажешь Саре Башню, все общедоступные места, — сказал ученице. — Только через звёзды ходить не вздумайте, она с ними… как-то взаимодействует, я ещё не разобрался, но ничего хорошего из этого не выйдет. Ответь на вопросы, в общем, как будто ты ведёшь по Башне представителя заштатного провинциального замка Дома Искусников, который впервые приехал сюда. И дай ей представление о нашей магии, только теорию!.. учить ничему не вздумай, хватит с меня неожиданностей. Вернусь, сам займусь.

Не каждый день услышишь, как опровергаются

общеизвестные законы. Видимо, у Вариши сделалось на редкость глупое лицо. Магнус посмотрел на ученицу, хмыкнул.

— Не знаю пока, способна ли она творить магию. Но очень может быть, что способна. И это, кстати, тайна. Как и её устойчивость к магии, способность её разрушать, выносливость, выживаемость, сила… в общем, всё, что к ней относится.

— В общем, я целиком засекречена, — вставила Сара.

Вариша молча поклонилась в знак того, что поняла. На языке у неё крутилась дюжина вопросов, но она так и не решила, с чего начать и попридержала своё любопытство. Хаар начал говорить ещё что-то, вдруг выпрямился и устремил взгляд в пространство, дёрнул левой рукой и сложил из пальцев фигуру, напомнившую Саре жест "созвонимся", — большой и мизинец вытянуты, остальные поджаты.

— Слушаю, — сказал. Вот так совпадение, здесь эта комбинация пальцев означает почти то же самое. — Хорошо, я сейчас же подойду.

Магнус снял со стены магномёт, перепоясался ремнями, сунул в пояс пару артов.

— Мой господин, — напомнила о себе Вариша. — То есть учитель…

— Я вернусь через день или два. Может быть, буду выходить на связь, но не слишком часто… Всё что надо, я тебе сказал.

Он кивнул девушкам и выскочил из лаборатории, на ходу призывая какого-то Сапфира.

— На войну собрался, что ли? — Сара проводила удивлённым взглядом.

— Наверное, рейд против этих, которые жгли…

Девушки переглянулись. Вариша прикусила губу. Как общаться с анимой после вчерашнего скандала? Как вообще её учить?

— Кто такой Сапфир? — поинтересовалась ученица, что попала вдруг в учителя. — Не припомню искусников с таким прозвищем.

— Это аним, — объяснила Сара, она, кажется, тоже была не против… может, не помириться — но объявить временное перемирие. — Симпатичный такой, мягонький, пушистый… так и хочется потискать, словно мягкую игрушку. На сфинкса похож — ну, на крылатого льва. Загадки, правда, не задаёт, вообще по большей части не очень разговорчив.

Вариша удивлённо заморгала.

— А, видела, только не знала, что его так зовут, — вспомнила. Какое-то время пыталась осознать странное желание Сары "потискать" это опасное создание. Интересно, что такое

"мягкая игрушка"? "Сфинкс"? И при чём здесь загадки?..

— Ну что ж, велено учить… вот только я не представляю, с чего надо начинать.

— Обычно начинают с начала, — серьёзно подсказала анима. — Мне неплохо было бы научиться читать.

— Ты не умеешь? — Вариша аж возгордилась собой — в коротком вопросе и насмешка, и пренебрежение, и сочувствие даже… Вот только всё это богатство интонаций пропало втуне — похоже, толстокожая анима вовсе пропустила их мимо ушей.

— На вашем языке — не умею. Я и говорю-то на нём только потому, что… — Сара осеклась. — Почему-то.

Опять запрет. Вариша прикусила собственный язык, напоминая себе, что любопытство хорошо до определённой черты.

— Что ж, давай начнём…

— Дарнай, — повторила Сара.

— Да. Так зовётся наш материк, — Вариша в который уже раз удивилась. Анима не знала общеизвестных вещей, но при этом выказывала странную осведомлённость в самых неожиданных областях.

— Назвать целый материк по имени человека?.. — Сара покачала головой. — Не слишком ли круто?

Сказала уроженка мира, в котором чуть ли не треть тверди названа по имени человека, вдобавок не имеющего никакого отношения к её открытию!..

Сара поняла не сразу:

Верно, а я и забыла. А вот ты откуда знаешь?

Не только ты умеешь копаться в чужой памяти, — Кальви показала язык, продолжая копаться в их общей. — *Продолжай слушать нашего экскурсовода, а то останешься неучем.*

Она говорит то, что я в основном уже знаю от тебя и менталистки.

— Он был воистину велик. Или она… великой… — Вариша вообще-то привыкла считать, что Дарнай была всё-таки женщиной.

Анима вскинула брови, показывая своё удивление.

— Дарнай была… или был… В общем, до сих пор неизвестно, кем была… или был он. Она. Тьфу ты!.. — объяснение получилось очень понятным.

— Был он или нет? — уточнила Сара, — реальная ли историческая личность или легенда, собирательный образ?

— Нет, — Вариша удивлённо поглядела на Сару, но решила не спрашивать, где она нахваталась таких словечек. — Человек по

имени Дарнай точно существовал. Но *был он*, или *была она* — вот в чём вопрос.

— То есть неизвестно, мальчиком он был или девочкой? — деланно удивилась Сара. Её тоже заинтересовал именно этот нюанс истории, в народных легендах и сказаниях разных Домов упоминания о половой принадлежности человека, в честь которого был назван материк, ставили в тупик.

— Жил-был могучий волшебник. А мужчина он или женщина, никто не знает. Возможно, в его Доме было принято это скрывать — как сейчас адепты некоторых Домов скрывают лица и имена. Какой именно Дом имел честь вести в своих рядах Дарная… или Дарнаю — неизвестно. Возможно, он изменил своё тело в процессе какого-нибудь магического опыта, и стал обоеполым… или вовсе бесполым, или даже научился сам выбирать свою природу.

— Да здравствует политкорректность, — пробормотала Сара странное заклинание, разглядывая карту Дарная. Не на столе, не на стене — карта была вывешена прямо в воздухе. Вздумав продвинуть в землеописательных науках неграмотную подопечную, Вариша приволокла довольно толстую книгу в металлической обложке и, кажется, даже с кодовым замком. Сейчас она была открыта на карте — и после того, как учительница влила в рисунок толику силы, над страницами зажглась голограмма, как Сара немедленно обозвала это явление.

Карта слегка колыхалась и иногда теряла чёткость и начинала просвечивать.

Земля, названная в честь то ли мальчика, то ли девочки, напоминала неправильный пятиугольник. Квадрат и треугольник на нём — как домик, нарисованный детской рукой. Удивительно ровные линии берегов. Интересно, они такие и есть, или это из-за несовершенства здешних карт? Равнины, леса, небольшие взгорья. А вот горы, подобные тем, с которых Сара переместилась сюда, есть лишь в одном месте. Тоже слишком ровной чертой пересекают материк пополам, с севера на юг. Горная цепь называется Пояс Дарная. На севере Пояс не доходит до побережья, и место, где две части материка сообщаются по равнине, именуется Врата Дарная. На юге же Пояс врезается в море, и получившиеся острова называются Россыпь Дарная.

В некоторых легендах говорится, что Дарнай сотворил/а/о Пояс, подняв и вытащив наружу кости земли. Кто-то считает это не подлежащим сомнению (известно ведь, раньше и трава была зеленее, и небо синее, и магия маговее, и люди с помощью неё творили невероятное). Иные рады оспорить, говоря, что древний маг *всего лишь* пообтесал горы по линеечке — уж больно ровные

они, и на некоторых склонах отчётливо видны следы искусственной обработки. Есть ещё неверующие, которые придерживаются мнения, что Дарнай здесь вообще не при чём, а Пояс был создан природой.

Авторство Каменных Берегов тоже приписывается Дарнаю. Южное скалистое побережье кое-где укреплено циклопической стеной из оплавленного камня — отнюдь не везде, но и то, что имеется, даёт представление о масштабах замыслов и силы древних волшебников. На стенах стоят маяки, самую малость не дотягивающие по высоте до Башни Искусников.

Да, умели древние строить, что здесь, что у нас, подумала Сара, созерцая объёмные картинки. На мелочи не разменивались.

Основная река континента — Миора, что, в общем-то, и значит — текущая вода. Поменьше Амазонки, побольше Миссисипи, и тоже странно прямая, Миора вытекает из Пояса Дарная. На верхней трети течения реки располагается город Шестам, где стоит главный замок Дома Искусников, Башня.

— Мы здесь, — сообщила Вариша, ткнув пальцем. Сара ожидала, что сейчас, как в фильмах, картинка укрупнится, сменив общий масштаб на подробный, но ничего подобного не произошло — лишь волны пошли по голограмме. — Шестам, древний великий город. Башня стоит на окраине и окружена кварталами, в которых живут данники Дома. В Шестаме есть ещё несколько резиденций других Домов, если не союзных, то по крайней мере нейтральных, но они в основном небольшие и поставлены лишь для того, чтобы обозначать своё присутствие в этом городе…

Сара собрала глаза в кучку. Вариша даже загордилась, какая сложная фраза у неё получилась.

— Всё очень интересно… и наглядно, — анима посмотрела на карту. — Но я бы хотела увидеть воочию. Мир. Или хотя бы этот великий старый город. Магнус, между прочим, мне обещал!..

— Раз обещал — сделает, — ответила Вариша. Интересно, как анима умудрилась стребовать с учителя такое обещание. — Но ещё не время.

— А когда время?.. — Вариша вдруг подумала, что анима сейчас будет ныть, как младшие ученики, которых вывели на прогулку, показывая закрытые пока их возрастным группам этажи и лаборатории. Малявки точно так же канючат "ну когда?.." — надеясь, что им хоть одним глазком позволят заглянуть в запретные пока места.

— Вот когда магнус разберётся, как сделать так, чтобы ты могла путешествовать через звёзды — тогда и посмотрим, — пробурчала ученица магнуса. — А пока давай просто прогуляемся

по Башне…

Сара воспряла. Вариша затаённо улыбнулась.

— Когда ты прочитаешь вот эту короткую фразу.

Сара приуныла, но решительно взялась за строчку, которую Вариша между делом начертила в воздухе. Неустойчивая магия, не выдержав её прикосновения, развалилась. Вариша хмыкнула и шевельнула пальцами, восстанавливая.

Алфавит самого распространенного языка этого мира был не буквенным, а звуковым, слоговым, и в нём было сто тридцать знаков. К тому же звуки, которые они обозначали, варьировались в зависимости от расположения в слове и соседних "букв". В общем, сложно… было бы, не выучи Сара благодаря Кальви этот несуразный алфавит.

Старательно морща лоб, она бормотала себе под нос, загибала пальцы, сбивалась, теряла место на строке и начинала снова — в общем, изо всех сил тупила, корча из себя дикарку, которая постигает премудрости письма. Вариша теряла терпение, иногда подсказывала, когда Сара особенно жалобно смотрела на неё.

Наконец тяжкий труд был законен. Сара, гордая собой, несколько раз произнесла фразу, детскую дразнилку, и уставилась на Варишу.

— Молодец, — следуя правилу воспитания, не замедлила похвалить та. — Вернёмся и повторим все знаки.

Пожалуй, стоит начать с самого начала. Согласно легенде, некогда жили четыре величайших волшебника, которые возвели самые первые Башни.

Мудрец Востока преуспел в магии Света и Жизни.

Мудрец Запада изучал Смерть и познал тайные пути Тьмы.

Хозяин Северной Башни изучал суть физических явлений, познавал простые законы мироздания.

И Мудрец Юга изучал пути разума Человека.

От этих четырёх Башен, по легендам, пошли все остальные.

Неизвестно, существовали на самом деле эти Башни или нет. Никаких свидетельств не осталось, если не считать таковым Круглый остров — некоторые объявляют его фундаментом одной из древних циклопических Башен. К этим утверждениям относятся скептически, как на Земле — к "авторитетным мнениям", что пирамиды — это маяки для звездолётов чужих цивилизаций.

Сара не совсем разобралась в здешних мерах длины, да и карты здешние едва ли слишком точны, но она позагибала пальцы и подсчитала, что "фундамент" этот в поперечнике

составляет километров двадцать. С размахом строили Мудрецы…

Теперь все главные цитадели Домов называются Башнями, такова традиция.

Итак, Башня Искусников. Пятидесятиэтажная игла, небоскрёб, пронзающий вечно хмурое небо Танора. Мрачное здание тёмного камня, чьи стены по ночам мягко сияют от магии, с чьих балконов срываются странные крылатые существа.

Башня была окружена стеной высотой метров сорок и довольно широкой — если по Китайской сверху можно было пустить две повозки, и они бы разъехались свободно, то здесь можно было расположить современную земную асфальтовую дорогу в несколько полос, да ещё место для пешеходов осталось бы. Внутри стены были источены ходами, в них были жилые комнаты, караулки и оружейные склады.

На стенах в специальных башенках располагались всевозможные орудия отъёма жизни. Работающие на магии метатели острых железяк, огнемёты, лучемёты — настоящие магические лазеры, флейты — гигантские звуковые пушки. В нишах стояли тролли и горгульи, сторожевые автоматы в режиме ожидания смотрели тускло мерцающими глазами, анимы дрыхли в специальных будках на своих магических плитах, подзаряжаясь…

Магнус отсутствовал три дня. Сара с Варишей успели обойти не всю Башню, но значительную часть. Смотрели с балконов на Танор, выбирались на ветровые площадки, где хмурые горгульи терпеливо дожидались вечера, когда им можно будет полетать. Разглядывали в кристаллах далековидения пейзажи далёкой земли и смотрели глазами летучих аним. Спускались к подземной реке, что несла воды в каменных трубах, двигая крыльчатки, в которых Сара заподозрила электрические турбины. Проходили коридорами темниц, где были заперты чудовища, эндемики этого мира и сотворённые искусниками. Были в холодных сырых пещерах, где выращиваются магические кристаллы.

Ходили на оружейных этажах, где в громадных цехах собирается техническое и магическое оружие. Саре было неприятно видеть деловитых крох за станками и столами, явно сделанными специально для детей. Потом она решила, что условия здесь неизмеримо лучше, чем бывали в её мире во времена оны на фабриках, использующих детский труд. Светло и чисто, а главное — заметно, что детям это нравятся, они учатся, работая. Сортировка деталей, мелкие манипуляции, присмотр за автоматами-рабочими. Подростки заняты своим делом — сборкой, отладкой. Взрослые выполняют работу, требующую

значительной физической силы и магической мощи.

Покидали Башню и осматривали вкругстоящие строения, выходили на многоакровое поле Полигона, где искусники испытывали новые образцы оружия и отрабатывали боевые заклинания, или заглядывали в Разлом — гигантский каменный карьер, в котором добывалось сырьё для троллей и горгулий.

Кальви с энтузиазмом изучала Дом. Ей самой, преданной своим Орденом, были интересны пути искусников, которых совсем недавно девушка считала врагами. Сару же преследовали мысли о столкновении двух подходов к покорению мира. Будь Грань Между Мирами более проницаема — что случилось бы, сойдись Земля Сары и Земля Сорока Башен, кто одержал бы верх в возможном противостоянии?..

После прогулок Сара и Вариша возвращались на жилой этаж, и учились в комнатах или работали в лабораториях.

За три дня Вариша прониклась уважением к магнусу — этакое сотворить!.. — небывалым почтением к возможностям Сары, и исполнилась презрением к её умственным способностям.

Нельзя сказать, что анима была очень уж тупая.

И она старалась. Но этого было явно недостаточно.

Худо-бедно девушка научилась читать на общем языке. Вариша заранее содрогалась, представляя, как будет учить её первоуровневому коду искусников, но была приятно удивлена — Сара освоила его почти мгновенно, да ещё и поинтересовалась, отчего им не пользуются постоянно. Как ни странно, она считала, что код гораздо проще, чем общепринятая письменность.

На коде второго уровня они застряли надолго.

Сара сидела в бумагах, иногда душераздирающе вздыхая, крутила в руке перо. Магические самописки выходили из строя от её прикосновений, и аниме приходилось пользоваться древней приспособой, что не улучшало её настроения.

Кальви чуть кашлянула. Сара подняла взгляд, ученица магнуса смотрела вопросительно.

— Наоборот, — буркнула анима. Кальви перевернула заготовку, сделала ещё пару сгибов, потерла в ладонях, грея бумагу и бормоча короткий стишок-заклинание. Бросила.

Бумажный голубь описал в воздухе широкий плавный полукруг. Когда уже должен был ткнуться в стену, Вариша сложила руку лодочкой, и голубь затрепетал крылышками, избежав столкновения, вильнул туда, сюда и выпорхнул в открытое окно. Пронеслась тёмная тень, и лишь бумажные клочки полетели. На карнизах Башни жили небольшие тварюшки, состоящие из одних только пил-зубов, ножей-когтей и крыльев.

Они весьма ревниво относились к собственному воздушному пространству.

Вариша потянулась за следующим листом. Сара хихикнула и притворилась, что поглощена расшифровкой.

Сара во время учёбы как-то сложила из обрывка бумаги голубка. Вариша заинтересовалась. Сара соорудила что-то ещё.

Ученица магнуса и младшее поколение учеников пришли в восторг от новой идеи — оказывается, здесь не было известно искусство сложения из бумаги.

Сара помнила от силы пять бумажных конструкций, и все они за эти три дня были "клонированы" по всей Башне. Младой народ в промежутках между уроками и заводскими сменами носился по коридорам в треуголках и от души швырялся голубками и стрелами. Конечно, на них тут же начали налагать чары, собственно, бумага для того и предназначена, чтобы писать на ней магические формулы. Сара только моргала, глядя, как самолётики оставляют за собой инверсионный след из искрящихся радуг, а голубки на самом деле машут крыльями и самостоятельно порхают.

Даже некоторые вполне взрослые мастера не избежали вдруг возникшей моды. Интересно, что скажет учитель, вернувшись?

Хаар "звонил", по выражению Сары, всего трижды. И раз Варише удалось посмотреть его глазами. Очень странное было ощущение.

— Значит, хлебное поле, озеро, — должно быть, то самое, Серебряное, — и крылатый Сапфир с окровавленным мечом в руке. Невероятно информативная картинка!.. — фыркнула Сара на короткий рассказ и магическую иллюстрацию. — А что за металлические крысы?

— Автоматы. Они ловят полевых вредителей, и даже могут собирать выбитое на землю зерно. Должно быть, их убрали с поля, чтобы не мешали. Или отправили искать схроны. Или тела.

Вариша убрала иллюзию, пролистала учебник и ткнула пальцем в рисунок, изображающий автомата-крысу. Сара задумчиво прищурилась.

— А, видела таких… — протянула руку, спохватилась и спрятала за спину, посмотрела на Варишу. Девушка прикоснулась сама, активируя картинку.

— Да, их в Башне полно. Уборщики. Один из самых простых автоматов, надёжный и полезный… — над страницей расцвёла голограмма, демонстрирующая внутреннее строение, механическое и магическое. — Кстати, что здесь написано?

Сара, хмурясь и шевеля губами, впилась глазами в пояснение к рисунку.

— Ба… бо… Нет, — убо!.. ра… тэ эс… тс?.. ч?.. убортщ…

О Дарнай, дай мне терпенье, взмолилась Вариша.

— Уборщик!.. — провозгласила Сара и сделала вид, будто смахнула пот со лба. Вариша только усмехнулась, анима, конечно, не потела.

— Давай дальше, — безжалостно сказала.

Сара выпрямилась, с хрустом разрезая когтём лист плохой бумаги.

— Может быть, позже? — спросила жалобно.

— Сейчас, — неумолимо сказала Вариша.

— А я думала, ты хочешь с визгом повиснуть на шее учителя… — Сара мгновенно вырезала идеальный квадрат и принялась сгибать бумагу.

— Что?..

— Я слышу его шаги в коридоре, — Сара примеряла получившуюся треуголку.

Вариша подхватилась с места. Сара неторопливо поднялась, но у двери они почему-то оказались одновременно. Девушки выскочили в коридор.

Хаар вовсю вертел головой — словно был не магнусом, а представителем заштатного провинциального замка Дома Искусников, который впервые приехал в Башню. Свита не отставала, глазея. Всего какие-то три дня отсутствовали, а тут уже Дарнай знает что творится!..

Звезда на этаже, где жили магнус и гранды, была повреждена, когда Хаар попытался провести через неё Сару. Потому магнус и свита переместились на этаж ниже, где были детские помещения.

И угодили в разгар магической войны, как показалось им сначала. По крайней мере, несколько свитских зажгли магические экраны, а автоматы так и вовсе качнулись вперёд, готовясь закрыть своих хозяев корпусами.

Потом волшебники разглядели, что происходит. Не было никаких налётчиков, умудрившихся пробраться в Башню, звучали не чужие заклинания, а родные, звуки боя издавали воспитанники младших и средних групп. Дети бегали, визжали, перекидывались разноцветными искрами и какими-то странными приспособлениями. Воспитатели тщетно пытались их утихомирить и магнуса и высокое начальство заметили не сразу.

— Что происходит? — поинтересовался Хаар, когда один из забегавшихся воспитателей чуть не налетел на него. Перепуганный мастер выпрямился и доложил, заикаясь:

— Вот… взялось невесть откуда… просто бумага, а шуму…

Подтверждая высказывание о шуме, рядом оглушительно

грохнуло. Магнус подскочил и обернулся, хватаясь за магномёт.

Мальчишка лет семи огорчённо разглядывал рваные края бумажного листа в своей руке.

— Эй, малыш, пойди-ка сюда, — подозвал его магнус. Мальчишка подошёл и уставился круглыми глазёнками на могучих волшебников.

— Что это у тебя? — поинтересовался Хаар, присаживаясь рядом на корточки.

— Здоровски грохнуло, да?.. — мальчишка передал ему бумагу.

Магнус подтвердил, что грохнуло, действительно, здоровски. К стыду своему, в "механизме" хлопушки разобрался не сразу, пришлось проследить, как обращаются со своими другие малыши вокруг.

— Оставь себе, всё равно порвалась, — мальчишка великодушно отмахнулся, когда магнус собрался вернуть ему имущество. — Пойду раздобуду ещё бумаги.

— Ага, спасибо, — сказал магнус ошалело. — А кто тебя этому научил?

— Рыжик из седьмого "волле", — сообщил мальчишка, ойкнул и испуганно округлил рот — а вдруг приятелю влетит?

— А он откуда научился?

— Кто-то из старших ребят, — признался мальчишка — тем-то небось не влетит.

— Скажи, а что это такое интересное — летает?..

Мальчишка испытующе поглядел на магнуса, поинтересовался, будет ли тот ругаться, получив отрицательный ответ, завопил, призывая приятеля. Скоро Хаар со товарищи с интересом разглядывали голубка. Мальчишки переминались с ноги на ногу, изнывая в ожидании, когда их отпустят веселиться. Магнус похвалил самостоятельно нанесённый на крылья узор, косо-криво, но позволяющий управлять полётом, вернул игрушку, выпросил другую, ещё не зачарованную. Дети удрали "раздобыть" ещё бумаги. Хаар выпрямился, вопросительно поглядел на воспитателя. Тот всё разводил руками.

— Понятия не имею, откуда появились все эти странные вещи, — сказал замотанным голосом.

— Зато я, кажется, догадываюсь, — пробормотал Хаар.

Вариша вылетела прямо на учителя, отскочила и отвесила подобающий поклон ему и сопровождающим. Сара тоже поприветствовала на странный манер — щёлкнула пятками сапог и выбросила правую руку вперёд и вверх, как бы показывая магнусу ладонь.

— Добрый день, — сказал тот. Он казался усталым, но довольным своей поездкой. Вариша испуганно уставилась на бумажный самолётик, который учитель держал в руках. Сара же большее внимание уделила людям и нелюдям, сопровождающим магнуса. Три анима — знакомый ей Сапфир, долговязый четырёхрукий урод с кожей цвета и фактуры жёлтого крупного песка, и ещё один, похожий на дикобраза и человека одновременно. Все явно очень опасные противники.

На людей тоже было интересно взглянуть. Вооружённая мечом мускулистая женщина в чёрном одеянии, с чёрной перчаткой на правой руке и странной асиметрией лица, правая половина которого была неподвижна. Коренастый плотный лысоватый мужичок с добродушным круглым лицом любителя плотно перекусить и выпить, ему бы белый передник, колпак на голову и черпак за пояс — получился бы карикатурный повар. Но на голове у него громоздилось какое-то сооружение, отчего-то напомнившее Саре военные тактические шлемы. Вместо поварского передника тело закрывала тёмная броня, надетая поверх одежды, а за широкий пояс была небрежно заткнута тяжёлая секира.

Третий спутник — парень лет двадцати, заросший, худой и измождённый, в каких-то лохмотьях, сжимал в руке короткий меч и вовсю вертел головой.

— Много человек убили? — светски спросила Сара, и Варише тут же захотелось провалиться сквозь пол Башни.

Магнус лишь поморщился.

— Вот она, — обратился к толстяку. Тот оглядел её, сдвинув выше забрало своего странного шлема, кивнул.

— Принимаю, мой магнус, — сказал.

— Эй, вы чего? — встревожилась Сара. — Зато я не принимаю!.. Ты что, продал меня?

— Недурная идея, — пробурчал Хаар. — Но вообще-то это твой учитель мечного боя.

— М-м-м? — Сара с сомнением оглядела коротышку. — Да я же его размажу!..

Женщина улыбнулась левой стороной лица. Магнус кашлянул. Даже юноша оскалил крупные белые зубы.

— Для меня будет истинным удовольствием учить её, — толстячок улыбался насмешливо.

Вариша сделала себе заметку в памяти — отчего-то старшие искусники редко гневаются. Сколько раз Сара пыталась вывести Хаара из себя, а он только усмехался. Её саму анима по нескольку раз в день доводила до бешенства.

Может быть, в этом секрет их силы?

Угу, и магнус приписал Сару к ней именно для того, чтобы у неё нарастала духовная "броня".

— Утолите моё любопытство, — Хаар протянул девушкам самолётик. Вариша смутилась, Сара хихикнула.

— Я же не знала, что у вас такого не бывает…

— Так развлекаются… — магнус чуть запнулся, покосился на спутников, — там, откуда ты родом?..

Сара кивнула, невинно улыбаясь грандам. Те поглядывали на неё с любопытством и вот-вот должны были спросить, в каком это месте люди не только пишут на бумаге, но и сгибают из неё странные вещи. Парень тоже смотрел и даже, кажется, принюхивался.

Магнус, явно желая отвлечь внимание от Сары, обернулся к нему:

— Как ты себя чувствуешь?

Парень выразительно поморщился и разомкнул сухие губы:

— Плохо. Спать хочу. И запахи, — голос у него был глухой, взрыкивающий, совсем ему не подходящий.

— Ясно, — магнус кивнул. — Харинь, к вечеру я жду твои соображения по нашим трофеям.

Женщина кивнула.

— Тьярми, — продолжил Хаар, — я пришлю Сару — её зовут Сара, — в твоё распоряжение прямо после того, как она проводит Джерфа в восьмой жилой корпус.

— Ты, значит, Джерф, — Сара кокетливо улыбнулась парню. Тот заметно смутился, заикаясь, обратился к магнусу:

— Она… это самое… пойдёт меня… провожать одна, что ли?.. — в голосе его прозвучало странное предостережение.

— А тебе что, страшно? — подколола его Сара. К её удивлению, парень кивнул.

— Не за себя, — сказал, ничего не пояснив. А вот магнус посмотрел на него с одобрением.

— Не беспокойся, — сказал. — Она справится, если что.

— А в чём прикол-то? — насторожённо поинтересовалась Сара. — С чем я должна справиться?

— Не вздумай его убивать, — сказал Хаар. — И не позволь ему убить кого-нибудь другого. Если будет падать — дотащишь.

Анима ничего не поняла, но молча кивнула. Раскрыла было рот, собираясь спросить, где находятся этот самый корпус. Хаар опередил, вскинул ладонь, создавая светлячка. Проводник заплясал в воздухе. Парень уставился на него, разве что рот не распахнул восторженно… Сара махнула ему рукой и пошла вперёд.

Анима смиряла шаг, ей казалось, что парень вот-вот упадёт

от истощения. Куда такому ещё и убивать кого-то?.. Но Джерф оказался крепче, чем она думала. Он с интересом вертел головой, разглядывая убранство Башни, и хоть и выглядел усталым и голодным, но явно был готов пройти всю Башню до самых подвалов.

Но так далеко идти не нужно было. Они спустились ниже на два этажа и зашагали по длинному коридору. Парень так и не проявил поползновения наброситься на встреченных слуг или мастеров.

Один из которых у самого корпуса поклонился им:

— Добро пожаловать в Башню, я смотритель корпуса.

Джерф склонился в неуклюжем приветствии. Сара затопталась, не зная, возвращаться ей или прогуляться с ними. Мастер кивнул ей, призывая идти за собой.

Они остановились около одной из дверей, смотритель открыл её ключом-браслетом. За дверью оказались покои — короткая прихожая, комната, санузел. Окон в комнатах не было.

— Тебе здесь нравится? — поинтересовался мастер.

— Свет какой-то… глаза режет, — пожаловался Джерф, нервно поглядывая на магические светильники. Мастер шевельнул пальцами, и стало темнее.

— И окон нет, — продолжал капризничать парень.

— Вообще-то есть, — ответил мастер и повёл рукой. — Но я не уверен, что они тебя устроят…

Джерф отшатнулся от провала в стене, тараща глаза. Мастер вздохнул и закрыл окно, возвращая камню непрозрачность.

— Слишком высоко?

Парень кивнул.

— Я привыкну, — пробормотал без особой уверенности.

— Надеюсь на то, — сказал мастер и показал, как регулируется прозрачность стены. — Я распоряжусь насчёт обеда. Будут какие-нибудь особые пожелания?

— Что?.. — Джерф напряжённо уставился на него, как будто пытаясь расшифровать намёк, с которым была произнесена последняя фраза. — А, нет!.. Мне вполне годится обычная человеческая пища.

Мастер кивнул.

— Побудь с ним немного, — сказал негромко Саре. — Я скоро вернусь.

Когда мастер вышел, Джерф напрягся, Сара поняла, что он избегает смотреть на неё.

— Боишься высоты, — сказала она.

— Оказывается, боюсь, — без особого смущения признался парень.

Парни со стальными яйцами ничего не боятся! — подумала Сара. *Слишком ты молод для того, чтобы вот так вот легко признаваться в своём страхе… А та реплика — шедевр. Человеческая пища сгодится… Кто же ты такой?..*

Кажется, я знаю, — сказала Кальви.

Когда Сара вернулась на этаж, гранд-толстячок привёл её в огромный каменный зал с висящими по стенам предметами убийства. Мечи, сабли, копья, алебарды, короткие клинки, нечто вовсе несусветное.

— Выбирай, — щедрым жестом предложил Тьярми. Не особо раздумывая, Сара шагнула туда, где висело длиннодревковое оружие.

— Алебарда? Уверена?

— Почему нет? — Сара сняла с держаков что-то похожее на японскую нагинату. Крутанула вокруг себя.

— Ах, да, — ухмыльнулся Тьярми. — Думаю, проблема силы и выносливости не стоит перед тобой. Училась где-то? — посмотрел, как оружие пляшет вокруг девушки.

— Нет. Просто знаю несколько ката, — Сара, рисуясь, остановилась в боевой стойке.

— Скверно училась, — заключил гранд. — Что ж, алебарда так алебарда, хотя…

— Хотя?.. — Сара увидела странный меч. Он висел как раз между длиннодревковым оружием и мечами обычными. — Что это?

— О!.. — толстяк уважительно поднял похожий на сардельку палец. — Это редкий, ныне вовсе не использующийся вид мечей. Так называемые "лепестки", или "пёрышки", их ковали и использовали в ныне несуществующем Доме Чёрной Луны. Они практиковали магию Тьмы, как явствует из названия, и тоже делали арты, в основном оружие. Коряво выглядит, правда? Но на самом деле это очень грозное оружие. Никто так и не разгадал тайну этих мечей — дело в том, что они рассыпались в ржавчину со смертью хозяина. Этот принадлежал главе Дома — и почему-то остался цел с его смертью.

— Давно это было? — Сара услышала собственный голос со стороны. Ей казалось, будто меч звал её.

Метра полтора длиной — и половина этой длины приходилась на рукоять меча. Клинок, широкий и толстый у основания, сужался к острию, действительно напоминая лепесток цветка — например, ромашки. Рукоять, толстая, крест-накрест заплетённая потемневшими от времени кожаными полосами, была не деревянной, а металлической, составляя одно целое с

лезвием. Сверху от лезвия отходила ещё одна рукоять, поперечная клинку, длиной в кулак — как у полицейской дубинки.

— Полтысячи лет назад, — ответил толстячок. — Слушай, ты будешь любоваться древним оружием, или делом наконец займёмся?..

Сара очнулась от своего созерцания. Выпрямилась и крутанула нагинату вокруг себя.

— Может быть, вам стоит надеть защитные доспехи… гранд? — ехидно поинтересовалась девушка. Тьярми переоделся, сняв шлем и нагрудник, на нём была обычная шкурка.

— Может быть. Через год, если будешь хороша, — оскалился гранд, выбирая себе точно такую же нагинату, но с голубым орнаментом по клинку. Знаки тревожно горели.

Они вышли на середину зала. Гранд стоял, лезвие алебарды возвышалось у него над головой. Сара устремила своё оружие вперёд.

— Нападай, — пригласил Тьярми, и Сара двинулась, словно намереваясь насадить его на лезвие.

Гранд отшагнул, чуть двинул алебарду, отражая чужое оружие, крутанулся, пропуская девушку мимо себя, и ударил под колени тупой стороной клинка.

Сара с грохотом рухнула, задрав ноги и выпустив нагинату из рук. Гранд сделал неуловимое движение, и лезвие врезалось…

В пол. Сара успела откатиться.

— Стой, ты, гамбургер! — взвыла она, вскакивая на ноги. — Ты что, проткнуть меня намерен?!.

— Именно, — ухмыльнулся гранд и так и сделал. Попытался — Сара всё-таки умудрилась почти уклониться, избежав участи быть нанизанной на шип алебарды, как бабочка на булавку. Голубая зачарованная сталь резанула, и рана на боку обильно набухла слабо светящейся рубиновой кровью. Анима зашипела от боли — она успела подзабыть, что это такое. Прижала руку к ране, края стягивались, но медленнее, чем могли бы. Сара оскалилась, подняла руки и с картинной медлительностью выбросила когти из пальцев.

Гранд улыбался и наступал, грозя алебардой. Трудно было заподозрить в этом колобке такое проворство и ловкость, но Сара лишь благодаря своей реакции успевала увёртываться — и только. Воспользоваться когтями или подобрать оружие она не могла, Тьярми без труда держал аниму на расстоянии — и от себя, и от нагинаты на полу. Гранд не размахивал алебардой, плетя вокруг себя сияющие овалы, не использовал красивые финты — просто держал оружие перед собой, время от времени

делая скупые выпады или короткие рубящие удары.

В очередной раз избежав одного такого, Сара метнулась к стене.

— Не трогай!.. — встревожено крикнул гранд, но Сара уже протянула руки к "лепестку".

Бах!..

Вспышка голубого света отшвырнула аниму назад. Она грохнулась на пол, ошалело крутя головой.

— Что?..

— Что-что… нечего хватать чего не попадя!.. — рявкнул Тьярми, он перестал выглядеть добрым дядюшкой. Злой и напуганный гранд орал на глупую аниму. — Человеку и даже реку хватило бы и того, что ты получила сейчас! Прах и пепел — вот что осталось бы от них!..

— Рек — это, видимо, реконструкт? — осведомилась Сара, поднимая руки к лицу. Обожжённые магией пальцы неохотно восстанавливались.

— Конечно. Слово длинное, так что попросту — рек. Ну кто тебя просил?!.

— А кто меня предупредил?!. Хоть бы ленточку повесили, что ли!.. — Сара ощупывала лицо.

— Вообще-то ты прошибла первый слой защиты, — ухмыльнулся Тьярми. — Эта магия должна была только оттолкнуть. А ты даже не обратила на неё внимания. Вот вторым слоем тебя и шарахнуло…

Вставай, — с подставки алебард сорвалась одна и воткнулась в каменный пол. — Бери. Дерись.

— Может быть, подождёшь, пока я зарасту? — злобно поинтересовалась Сара.

— Не-а, — весело улыбнулся гранд и пошёл в атаку.

— Показывай!..

Вариша застенчиво стянула платок и продемонстрировала левую руку. Сара с интересом вгляделась — палец выглядел точно таким же, вот только мозолей на нём не было, и ноготь выглядел каким-то… мягким, тонким, как будто совершенно детским. По сравнению с остальными мизинец выглядел так, словно его обрабатывали в салоне красоты.

— Круто!.. — оценила анима. — Сколько там времени прошло — неделя? А у м-м-магнуса нашего, д-д-долгих лет жизни ему, уже отрос?

— Кажется, да, — припомнила Вариша. Забавно, Хаар запретил Саре ругаться, но она берёт своё интонацией.

— Ну теперь-то он тебе устроит весёлую жизнь, — Сара даже

руки потёрла, словно предвкушая, насколько она будет весёлая.

— Да я, в общем, не против. Надоело сидеть и читать.

— Ага, невеста согласна!.. — возрадовалась Сара. — Остаётся уговорить жениха!..

Вариша уже и рукой махнула, по примеру учителя перестав обращать внимание на её речевые заскоки. Ну, по крайней мере, она очень старалась.

— Ты читай давай, — велела, спрятав руку под шкуркой. Отросший палец всё ещё был очень чувствителен.

— Пусть… — Сара взялась за книгу. — Пусть… мраг… мрак, наверное? Тут опечатка.

— В наших книгах нет опечаток!..

— Ну вот же!

— А это что?

— Мушиная какашка!

— Сама ты!.. — Вариша запыхтела, успокаиваясь. Сара с интересом следила, сводя на нет все попытки взять себя в руки.

— А!.. Да это же… как там его… модификатор звучания!.. Тогда точно "к"! Пусть мрак снизойдёт на землю во славу Дома Чёрной Луны, аминь. Звучит!.. А почему "аминь"? Вот и ваши заклинания тоже так заканчиваются.

— Ничего удивительного. Это стандартный "замок" для многих заклинаний.

— Так звч… звучала? — их основная малитва… молитва, вызывающая волшебную темноту… не бывшую преградой зрению мерзостным тво… тво… творениям? тварям? ну, хватит!.. — Сара с силой захлопнула книгу и потёрла глаза. — Эй, а книга-то вовсе не ваша!.. Гляди, тут белое пламя на чёрном — Белый Орден, выходит?..

— Эту книгу дал мне магнус. Трофей. Он взял её у того парня, который спалил того парня, который всё ещё лежит у меня в лаборатории. Тут говорится о старых погибших Домах — с точки зрения "светлячков", конечно.

— Интересно, — Сара перелистала страницы. — А их много было, этих Домов?..

— Да. Время от времени старые гибнут, возникают новые. Но их всегда сорок.

— Отчего так?

— Я не знаю. Так положено для стабильности мира, — пожала плечами Вариша.

— Интересно…

— Ты столь многого не знаешь, — сказала ученица магнуса. — Такое впечатление, будто ты вообще…

Она осеклась. Сара усмехнулась. Вариша торопливо

захлопнула рот. Нет, быть того не может!..

Это говоришь ты, ученица магнуса одного из самых могущественных Домов?

Она попыталась придумать, как проверить свои подозрения, если Сару явно связывает прямой запрет. Не спрашивать же у магнуса…

— Труба зовёт, — пробормотала Сара, жмурясь. — Медь-медь-медь, до чего я это не люблю…

Она замолчала, прислушиваясь к чему-то слышному ей одной. Вариша не понимала, отчего "звонок" вызывает у анимы такое отторжение. Сама она, когда с ней говорил магнус, проваливалась в какую-то эйфорию.

Однажды Вариша имела глупость упомянуть об этом Саре, и та как следует вышутила учителя и ученицу, выстроив пару непристойных гипотез происхождения такой реакции. Девушка опять чуть не набросилась на аниму с кулаками.

— Попроси кастет из голубой стали, — посоветовала тогда Сара. — Им меня вполне можно пронять. Прикажешь стоять смирно и как следует побьешь.

Варишу даже замутило, когда она это представила.

— Ты думаешь, я на такое способна?

— Ты ведь искусник, — сказала Сара. — До этого времени ты ничего не делала, но рано или поздно тебе придётся занести нож над телом, распятым на жертвеннике.

— Не на жертвенном камне — на алтаре!..

— А какая разница?

— Принципиальная! В жертву приносят кому-то — тёмным богам, демонам. Алтарь же предназначен для изменения. Искусник даёт силу *материалу*, даёт своё*искусство*, и он меняется…

— А если этому *материалу* не понравится, что тогда? — зло спросила Сара. Вариша замолчала беспомощно. — Дай-ка догадаюсь… *Материал* никто не спрашивает!..

После её ухода ученица магнуса зло металась по комнате, мечтая о том моменте, когда рука исцелится окончательно, и можно будет ходить в оружейный зал и сбрасывать гнев в схватках с другими учениками или тренировочными куклами.

Однако слова наглой анимы запали девушке в душу…

— …Бу сде, шеф, — тем временем ответила Сара. Поморщилась, когда Хаар отключился.

— Наш м-м-магнус, чтоб он пр-р-рожил долго, велел тебе присутствовать на этом уроке.

— Хорошо, — Вариша ответила с подобающей сдержанностью, хотя на самом деле она едва не захлопала в

ладоши.

— Но я сказала, что тебе пока рано хвататься за тяжёлые железяки. Кости ещё мягкие, да и вообще…

Вариша засопела, но признала, что анима права.

— Так что тебя посмотрит наш гранд Тьярми. Как он скажет, так и будет, — Сара улыбнулась зловеще. — Вот уж полюбуюсь я на тебя, когда он сочтёт, что ты вполне готова!..

После того первого боя Тьярми больше не использовал боевое оружие. Достал суррогаты — очень похожие на настоящие, но способные разве что синяк поставить… ему. Саре эти тренировочные алебарды не причиняли не малейшего вреда.

Когда, сбитая в очередной раз ударом, который человеку переломал бы все кости, она вскочила на ноги, мастер Тьярми вручил ей свою тренировочную алебарду и велел снести к магнусу со странным поручением.

Магнус выслушал, посмеялся и передоверил наложение чар ученице. Вариша тут же произвела Сару в помощницы. Они возились целый день. Сам Хаар лишь задал общее направление, а потом забегал полюбоваться и ехидно комментировал. Теперь кристаллические кости Сары вполне себе чувствовали удары алебарды Тьярми…

А Вариша потом по самые уши закопалась в книги, выясняя, что за чары способны причинить боль Саре, худо-бедно поняла, что она за создание.

И ей стало страшно…

Гранд внимательно оглядел Варишу, обошёл со всех сторон, даже руки прощупал. Долго любовался левой кистью, потом вручил короткий меч и велел отрабатывать "школьные" формы, не особо налегая на только что восстановленную руку. Сам занялся Сарой.

Вариша принялась разрабатывать кисти, порядочно "окаменевшие" за последнее время. Сначала она отвлекалась на азартные возгласы и лязг стали, но постепенно увлеклась.

Как и всех учеников, её учили началам работы с холодным оружием — в смысле, не изготовлению и зачаровыванию, хотя и это, конечно, тоже, а бою. Не слишком хорошо — всё-таки будущим мастерам и грандам следовало беречь руки, и серьёзно обучались только те из них, кто обладал талантами воина или оружейника.

…Вариша так разошлась, что остановилась, лишь услышав второй окрик Тьярми. Гранд велел оставить оружие и отдыхать. Сражаясь с Сарой, он успевал контролировать всё вокруг и уловил, что девушка устала, раньше её самой.

Ученица магнуса чуть не запротестовала, заявив, что может ещё, но решила не уподобляться строптивой аниме. Вернула меч в держаки и направилась к выходу из зала.

Остановилась на пороге.

Сара и Тьярми с невероятной скоростью перемещались по залу, виртуозя неподъемными топорами, как лёгонькими шпагами. Невысокий массивный гранд казался невесомым, маленькая Сара, наоборот, словно была отлита из свинца — тяжеленная алебарда… нет, не алебарда, что-то другое, — порхала вокруг неё, почти не шатая тонкую фигуру девушки, закручивалась, плетя узор боя. Нельзя было поверить, что она учится всего неделю. Хотя, конечно, анима… вот бы она ещё письменность так запоминала!..

Сталь гудела грозно, свистела, грохотала, сталкиваясь, вспыхивали "щитки" — чары против чересчур сильного удара явно не справлялись. Впрочем, "щитки" были лишь на Тьярми, Саре что, её хоть всей Башней лупи…

— Довольно!.. — выкрикнул Тьярми. Сара остановилась так резко, как будто над ней не властен был закон инерции. Сделала странное движение — бросила кулак в ладонь и уважительно склонила голову перед грандом. Тот фыркнул и просто кивнул.

— Хорошо, ученица, — сказал он.

— Ты просто невероятна! — сказала Вариша, когда девушки шли от фехтовального зала.

— Я знаю, — скромно ответила Сара. Вернее, Кальви, именно она была сейчас "сверху", Сара в глубине отдыхала после боя.

— Так быстро освоить оружие…

— Я же анима, — повторила Сара её собственные мысли. Вариша даже немного смутилась.

— А ну-ка, стой смирно! — скомандовала она, поворачиваясь к Саре. Обхватила за талию.

— Эй-эй, ты чего обнимаешься? — удивилась анима. — Я не из таковских, а те два раза не считаются!..

Вариша даже не попыталась понять, что она имела в виду. Она всё пыхтела, пытаясь приподнять, но Сара словно вросла ногами в коридор.

— Поставь откуда взяла, надорвёшься! — сказала. Вариша оставила попытки. Сара смотрела с весёлым изумлением.

— Ну-ка, ещё раз!.. — Вариша дёрнула её вверх — и чуть не запустила в потолок. Анима стала не то чтобы невероятно лёгкой, но легче раза в два девушки её роста и комплекции.

— Надо же, дошло!.. — восхитилась Сара.

— А до кого ещё дошло?

— Ну, от гранда Тьярми не спрячешься. Собственно, это он и заметил. До меня самой дошло позже, но он-то гранд, и ощутил, что я начинаю двигаться не так… Оказывается, я случайно становилась то легче, то тяжелее, смотря что было лучше в тот момент. Он сказал, я сначала пыталась понять, как это может быть, но не поняла. Зато теперь вполне сознательно получается!..

— Невероятно!..

— Он говорил, — Сара сосредоточенно нахмурилась, — что я ему этой игрой с весом всю логику боя сбиваю.

Вариша хотела спросить, куда в таком случае пропадает и откуда возникает этот самый вес, потом задумалась, сможет ли анима вообще осознать такие вещи, как закон сохранения материи и энергии.

Тут её настиг зов магнуса.

Анима со сноровкой прислонила бесчувственную девушку к стене.

Надо сказать ей, что надо что-то делать с этой её чувствительностью к вызовам!.. Если она впадёт в такую нирвану во время боя, то выпадет из неё только на небесах — или что там у вас заместо рая?..

Вообще-то она наш враг!.. — напомнила Сара.

И ещё источник информации!.. — напомнила Кальви. Информация для Сары была святым делом, и она любое безумство могла учудить, чтобы только узнать побольше.

Для тебя, кажется, уже не только. Ты её жалеешь.

Да, жалею. И ты тоже!..

Сара признала, что подруга права. Магнуса она ненавидела всей душой — вернее, *они* ненавидели *двумя душами*, но вот смешная наивная девчонка Вариша…

Знаешь, если она встанет между мной и свободой, вопрос — убивать, не убивать, я решу не в её пользу.

И я тоже. Но знаешь, мы достаточно сильны, чтобы убрать её с нашего пути, не убивая.

— Нас вызывают, — Вариша очнулась.

— Нас?

— Да, и меня. Магнус говорит о каком-то интересном деле…

— Пока я вижу только интересное тело, — сообщила Сара, обращаясь к распятому на каменном столе молодому парню. Тот выглядел испуганным — но не как жертва на алтаре, а как пациент в стоматологическом кресле. Как будто он желает поскорее закончить неприятную процедуру. Смуглокожий, гармонично сложенный и мускулистый. Достоинства фигуры становились тем более ясны, что парень лежал голышом. —

Привет, Джерф.

Парень чуть кивнул, темнея лицом — покраснел.

— Джерф из рода Талима, чьи владения близ Леса, — сообщил Хаар.

Парень настороженно кивнул Варише. Сара прищурилась, с того раза она больше не видела Джерфа, и возможность проверить версию Кальви у девушек не было.

— Я счастлив лицезреть дам, — сказал Джерф. — И приношу свои извинения за то, что мне пришлось предстать перед ними в столь непристойном виде…

— Ну что ты, — приветливо сказала Сара. — Твой вид ласкает наш взор, правда, Вариша? — и подтолкнула её локтём.

В Доме Искусников запрета на наготу не было. Здесь существовали бани, занимающие целый этаж, мужчины и женщины мылись раздельно, но пользовались общими бассейнами и раздевалками. Вне бань, однако, голышом не ходили. Вариша покраснела и принялась разглядывать ряды чашек и инструментов, разложенных на столе.

Нет, ты не туда смотришь, — сказала Сара. Кальви смущённо отошла от управления, она едва не сгорела от стыда, едва выговорив подсказанную Сарой фразу. Как раз в Ордене существовало табу на наготу.

— Магнус, вы уверены, что зрелище подходящее для девушек? — поинтересовался парень. И, похоже, он не имел в виду отсутствие одежды.

Хаар лишь усмехнулся.

— Джерфа покусал волк, — сообщил.

— Печально, — сказала Сара. — Укол от бешенства поставили?

Ученица магнуса вдруг встрепенулась и принялась внимательно разглядывать парня. Сара какое-то время удивлённо следила за ней, вдруг растерявшей свою стеснительность, а потом тоже принялась изучать распятое тело.

— Слушай, волк тебя за задницу, что ли, кусал? — осведомилась, поняв, что на теле Джерфа спереди нет никаких следов укусов. Парень покраснел и замотал головой.

— Волк порвал ему бок, — сообщил магнус, — и едва не отгрыз руку.

— И все раны зажили без всякого следа, — сказала Вариша, изучая теперь инструменты и снадобья. Она поняла, какая магия здесь будет твориться. Магнус одобрительно кивнул ученице.

— Это значит?.. — Сара вопросительно вскинула бровь, намекая, что она тоже не прочь бы понять. Вариша обзавидовалась. Нет, она не дикарка, уж будьте уверены!..

— Что в человеке после укуса проснулись латентные магические способности, — сообщила ученица по знаку магнуса.

— Каковые способности его убьют, если не стабилизировать их, — докончил Хаар. — Род Джерфа оплатил боевую аниформу третьего уровня. Обычно этим делом занимаются старшие мастера, но тут я решил взяться самолично, чтобы показать тебе, ученица, весь ритуал от начала до конца.

Парень с признательностью улыбнулся Хаару. Похоже, он был польщён, что сам магнус займётся им, и его вовсе не волновала перспектива послужить демонстрационным образцом.

— Что такое боевая ани… как её там?.. — поинтересовалась Сара. Магнус движением бровей переадресовал вопрос ученице.

— Аниформа… — запинаясь, начала Вариша, — боевая аниформа третьего уровня — контролируемое оборотничество.

— Ух ты!.. — восхитилась Сара.

Сам ритуал был куда как не прост. Магнус встал у головы парня, нараспев читая какое-то заклятие.

— Убил ли ты волка? — строго спросил.

— Убил! — ответил Джерф. Молодое лицо затвердело, в глазах решимость — *хоть сейчас на плакат "вступайте в армию США, на этой работе вы сможете встретить много интересных людей… и убить их!..".*

— Принёс ли ты клык, шерсть и кровь?

— Принёс!

— Примешь ли ты дух и силу убитого тобой зверя?

Вариша, волнуясь, стояла рядом с учителем. Сара — в ногах жертвы… добровольной жертвы?..

— Приму!..

Магнус поднёс ему чашу, исходящую сиянием магии. Парень в три глотка выпил и опустил голову, Вариша ловко сунула подушечку под затылок. Надо же, сделали выводы…

Парень кашлянул. Его глаза побелели, а руки и ноги стала колотить дрожь. Вариша и магнус в две руки принялись разрисовывать его тело, чертить узоры на плите.

— Призываю дух зверя… призываю дух зверя… — бормотал Джерф, он выглядел так, как будто с трудом понимает смысл происходящего вокруг, но упорно цеплялся за канву творимого магнусом и ученицей заклинания, внося свою лепту.

— Оставим пока… — магнус отшагнул от стола. Вариша нанесла последний штрих, учитель одобрительно кивнул. Магия входила в тело человека, пропитывала его, изменяла.

И это изменение не было безболезненным.

— Долго это будет продолжаться? — услышала Сара свой

голос.

— Зависит от индивидуальной реакции, — ответил магнус.

— А?.. — не забыла Сара сыграть из себя идиотку. Хаар поморщился.

— Всякий раз иначе, зависит от человека, — ответил.

Парня заколотило сильнее.

— Некогда был Дом Матери Зверей, — магнус как будто сказку начал. — Башня Дома стояла как раз близ Леса, и волшебники Дома использовали магию Природы, ту её часть, что близка Тьме. Дом пал, потому что слишком боялись его могущества… сразу три Дома объединились, да ещё и чернь зажгли сказками о страшных оборотнях… впрочем, оборотни действительно были, и среди них попадались весьма… внушительные экземпляры. Нынеший Дом Белого Цветка- жалкий осколок того великого Дома. Искусники участвовали в этой битве, и нам достались их секреты. В том числе и искусство создавать оборотней. Раньше умение оборачиваться зверем передавалось по крови — родной или переданной… например, с укусом. Теперь приходится выстраивать процесс и контролировать его.

Судороги Джерфа постепенно утихли. Парень моргал непонимающе. Дёрнулся. Издал хриплый звериный рык.

— Вот, пожалуйста, — усмехнулся магнус. — Дух зверя вошёл в него — и теперь они борются внутри, — он со значением поглядел на Сару. Девушка кивнула. Вариша, глядя на эти переглядки, нахмурилась, что-то соображая.

— Суть в том, что ему нужно не просто победить этого зверя, но и приручить. Что непросто — помните, он ведь его убил, и зверь не испытывает благодарности и доверия к человеку. А тот его должен одолеть, укротить, приручить… и выпускать на прогулку время от времени.

Сара в Библиотеке неторопливо листала книгу со стальной обложкой. У менталистки, гранда, конечно, был доступ к секретам Дома — в том числе и к этому. Кальви выглядывала из глаз анимы, ожидая, когда случится что-нибудь интересное.

— Почему он не оборачивается? — поинтересовалась. Магнус усмехнулся.

— Напиток из крови волка призывает дух зверя. Но момент трансформации плоти придёт потом. Когда станет окончательно ясно, что человек способен укротить волка в себе.

— Это очень… интересно, — вежливо сказала анима. — И я почти всё поняла.

Хаар только головой покачал.

— Я потом объясню, — поторопилась сказать Вариша. Она с тревогой следила за человеком, в лице которого уже не было

ничего человеческого.

— Кажется, зверь побеждает, — прокомментировала Сара.

— Похоже на то, — бесстрастно сказал Хаар.

— И что вы будете делать, если?.. — спросила Вариша.

— Придётся убить человека с душой волка.

— Наверное, род… как его там?.. расстроится, узнав, что вы погубили парня? — зло спросила Сара.

— Его погубил не я, а собственное самомнение. Род осведомлён о риске и не будет выставлять претензии, — голос мага был наполнен просто космическим равнодушием. Сара одарила его презрительным взглядом и вдруг наклонилась над парнем.

— Эй, как тебя? Джерф? — забормотала. — Симпатичный мальчишка, симпатичное имя, похожее на наше "Джефри". Джерф.

Что это она затеяла, подумала Вариша, как будто "принюхивается" к имени. Но ведь то внешнее имя, и ничего толкового с его помощью сотворить нельзя… да она и не умеет…

— Джерф-Джерф-Джерф. Укуси волка за ухо.

— Чего?!. - в унисон спросили Вариша и магнус. Парень дёрнулся и издал натуральный взвизг волка, которого бесцеремонно цапнули за ухо. Выпучил глаза — бывшие карими, теперь они зажглись звериной зеленью.

— Чего?!. - обалдело выдохнул, дёргаясь в цепях.

— …Смотрела в каком-то фильме, что так надо собак укрощать, — Сара стояла наготове с каменным подносом. Хаар взял с него нож с коротким острейшим лезвием. Девушка живо представила на нём хирургическую маску и халат.

"Хирург" одним уверенным движением располосовал локоть Джерфу и плеснул в рану жидкости. Кровь из раны литься на плиту погодила. Забралась обратно, и разрез медленно затянулся.

— То — собаки, а то волки.

— Ну, они же родственники…

Вариша равнодушно — даже, пожалуй, чересчур равнодушно наблюдала, как Хаар уверенно режет распростертое тело. Парень дёргался, но не издавал ни звука. *Самурай, фаза мака…* Сара прекрасно знала, что он всё чувствует и осознаёт.

— Его что, нельзя было обезболить? — поинтересовалась, когда магнус на короткое время оторвался от своей жертвы. — Или хотя бы по голове крепче стукнуть? Или это иллюстрация к тупой шуточке хирургов, мол, хорошо зафиксированный пациент в анестезии не нуждается?..

— Я мог бы, — сказал Хаар одновременно с Джерфом:

— Не надо, — попросил парень.

— Ты что, скрытый мазохист? — с любопытством поинтересовалась Сара.

— То, что сделано через боль и кровь, всегда получается сильнее, — Хаар наблюдал за заживлением многочисленных ран. Судя по гримасе парня, регенерация причиняла не меньшую боль, чем нанесение разрезов.

— Ух ты, правда, что ли? — фальшиво восхитилась Сара. — В таком случае, я…

Она и Хаар снова обменялись загадочными взглядами. *Джеймсы Бонды, медь-медь-медь!..* — припомнила Вариша одно из загадочных ругательств анимы. Загадочное — в обоих смыслах, и непонятное, и адресованное загадкам, которых было достаточно в изучаемых Сарой книгах.

Сара с любопытством смотрела на тело парня. Магнус, закончив с духом, преобразовывал теперь плоть. Снадобья (*мутагены!..*), созданные из тех самых упоминающихся в вопросах клыка, шерсти и крови, лились в разрезы, произносились заклинания, взывающие к силам ныне несуществующего Дома Матери Зверей.

Джерф "отдохнул", и магнус снова принялся его "свежевать", иногда комментируя свои действия. Процедура длилась несколько часов, и к концу её Джерф впал-таки в беспамятство, выл и скулил, как зверь.

— Вот и всё, — сказал Хаар, откладывая окровавленный скальпель. — Магия преобразования закончена, остальное — за тобой. Сара, отнеси парня в третью клеть на первом подземном этаже.

Цепи уползли с ложа, освобождая искромсанное тело.

— Слушаю и повинуюсь, мой господин, — Сара отвесила издевательский поклон и с опаской подступила к Джерфу. — Слушайте, а он не развалится на части, когда я его подниму?..

Магнус ответить не соизволил. Сара подхватила голое тело парня и потащила вон из лаборатории.

Где находится первый подземный этаж, Сара не знала. Все встречные отчего-то таращили глаза и переспрашивали. На раздражённый рык вздрагивали, пугались, торопливо уходили, оглядываясь на неё и натыкаясь на стены. Экая невидаль, стройная маленькая девушка с невинным личиком, несущая на руках здоровенного голого парнягу с едва затянувшимися ранами!..

— Я думала, в Башне народ покрепче, — сказала Сара, добравшись наконец до этажа. — Добро пожаловать в "Отель "Калифорния", мэн…

Смотрителям темниц, должно быть, уже передали распоряжение. Горбатый слуга поклонился аниме и указал нужную клетку. Сара сгрузила будущего оборотня на постель, устроила поудобнее на соломенном тюфяке и с любопытством оглянулась по сторонам. "Тюряга" была получше, чем та, в которой *они* сидели до встречи с менталисткой, но куда как хуже "номера", где жил Джерф до операции преобразования.

Светлый коридор. Большие клетки, в них магическая шторка, загораживающая… душевую? А то и настоящую ванну? — и ещё одна, перед кроватью. Остальное просматривается насквозь. Коридор тянулся далеко, с ним пересекались другие. Возможно, в случае чего огромный уровень мог быть использован как убежище или общежитие.

А вот постояльцев в "отеле" было немного.

В соседней камере с койки встал жилистый смуглокожий мужчина, показал в улыбке белоснежные зубы и что-то спросил на неизвестном языке. Знойный испанец, так его для себя определила Сара. На Зорро похож.

— Не понимаю, — ответила, хотя прекрасно поняла — в памяти менталистки этот язык был записан. Но горбун стоял неподалёку и вполне мог удивиться, что девушка без малейшего акцента разговаривает на языке южан. А, удивившись, сообщить старшим — едва ли напрямую магнусу, но всё-таки…

— Он говорит, что ты прекрасная роза среди сорняков и похожа на ламию, — зевая, поведал другой сосед, из клетки напротив. Был он низок, но широкоплеч. Буйная растительность на лице, маленькие глаза под могучими надбровными дугами.

— А, спасибо. Но кто такие ламии? — поинтересовалась Сара. Одновременно она спрашивала у Кальви о здешних расах, интересуясь, нет ли среди них гномов.

— Это прекрасные демоницы огня, соблазняющие праведников, — сообщил мужик. У него был какой-то лязгающий говор.

Здесь нам положено покраснеть, — сказала Сара, внутренне хихикая.

Щас, уже краснею!.. — огрызнулась Кальви. *Это от прилива крови к лицу бывает, а у нас такое может привести к рубиновому свечению!..*

Сара засмеялась, представив себе это зрелище.

— Скажи ему, что я и есть та ламия, — сказала она гному. — Ламия!.. — и указала на себя пальцем, обретшим серебристый коготь.

Белозубая улыбка южанина поумерила свой блеск. "Зорро" что-то спросил у гнома, тот ответил.

— Он спал, не видел, как ты пришла и принесла здорового мужика, — усмехнулся гном. — Это ты его так уделала?

— Ну да, — Сара скромно спрятала руку, снабжённую уже пятью когтями, за спину. — Уж слишком мы, ламии, страстные.

— Я так и подумал, — сказал гном. — Он говорит, что негоже мужчине отступать перед трудностями и бояться боли, и лучше умереть от когтей страстной ламии, чем сгнить за решёткой от какого-нибудь заковыристого заклинания.

Храбрец, восхитилась Сара.

— Скажи, что я подумаю над его предложением, — промурлыкала она. Выслушав перевод гнома — коротышка, похоже, искренне наслаждался зрелищем, "Зорро" ещё больше спал с лица, и смуглость его приобрела несколько пепельный оттенок. Но он горделиво вскинул подбородок и одарил "демоницу" горячим взглядом.

Слушай, ещё немного, и я ему в самом деле дам!..

Сара, не веря своим ушам, оглянулась в глубину себя.

Кальви! Эту фразу должна была сказать я!

Соседка по телу хихикала.

С кем поведёшься!..

— К сожалению, сейчас мне надо спешить по своим демонским делам, — сказала "ламия". — Но, очень может быть, что я скоро вернусь, и тогда…

Она сделала паузу, оставляющую простор для воображения, и коротко дважды поклонилась. Коротышка небрежно кивнул в ответ, "Зорро" же исполнил — иначе не скажешь, — глубокий вычурный поклон, к которому не слишком подходило его одеяние, свисающее складками. Видно, что мужчина непривычен к шкурке.

Да, тут гораздо уместнее были бы шляпа и плащ!

— Не скучайте, мальчики, — мурлыкнула Сара на прощание.

Они будут вспоминать нас всю неделю, — сказала Кальви.

— А кого это ты притащила, кстати? — поинтересовался гном.

— А, этот? Да ерунда, обычный оборотень, — отмахнулась Сара.

По дороге назад она несколько раз "заблудилась" и забралась не туда. В сапогах, которые являлись "пропуском", можно было пройти не везде.

Коридор, в который она свернула наугад, заканчивался ничем не примечательной дверью. Возмутившее тишину звонкое щёлканье стальных набоек по плитам пробудило магию, и из последней плиты наверх полезло создание словно бы из жидкого

камня.

— Намёк поняла, — пробормотала девушка, останавливаясь и начиная потихоньку пятиться. Из камня слепилась морда гигантской обезьяны, каменный зверь следил недобрыми глазами. Когда Сара отошла достаточно далеко, снова погрузился в пол. — У, образина…

Знакомый огонёк, — сказала позже Кальви.

Да, мне тоже показалось… неужели наш, гм, "сородич", созданный похожей магией? И куда, в таком случае, ведёт эта дверь, если её охраняет такое?

Давай не будем проверять прямо сейчас.

Расстояния не совпадают, — сказала потом Сара, дополняя виртуальную модель Башни, созданную около лабиринта.

А я что тебе говорила? Могучие маги способны играть с пространством. Ты же видела их лифты? Ничего удивительного, что этажи больше и коридоры длиннее, чем это может представляться снаружи.

Сара посмотрела в сторону, где как раз мягко сияла звезда "лифта", как она называла это место, предназначенное для мгновенного перемещения по этажам башен. Ей самой пользоваться "лифтами" было до сих пор запрещено, слишком уж "тяжёлой" получилась анима — в магическом плане, конечно.

В Хогвартсе, помнится, в разное время коридоры, двери и лестницы вели в разные места. Хотя бы здесь до этого не дошли. Вот будет у нас свояБашня — обязательно попытаемся реализовать.

Кальви, сейчас она была снаружи и управляла движениями, аж с шага сбилась:

Ты намереваешься создать собственный Дом?..

Конечно! — удивилась Сара. *Ты же слышала, что говорила Вариша — Домов всегда сорок, это важно для равновесия мира… что бы это ни значило. Значит, уничтожив Белый Орден, нам придётся создавать что-то взамен.*

Для начала неплохо бы выбраться из этого Дома!.. А там посмотрим.

Сара не ответила. Она снова мысленно разбирала ритуал — с точностью до закорючки знака, нанесённого на кожу, с точностью до интонации произнесённого слова. Перетряхивала Библиотеку, сравнивала и комбинировала.

Сегодня она многое поняла в себе. Оборотничество, принятие в себя души зверя, контроль за телом и духом… Возможно, сам магнус с пятого на десятое понимал смысл творимого им действа. Сара понимала ещё меньше — но знала, что могла понять *всё*.

Да, зря он её пригласил на ритуал.

А потом погружалась в глубины Лабиринта. Благо не надо было постоянно "выныривать" для консультаций. К вопросу о смешении душ — они с Кальви теперь настолько сроднились, что уроженка этого мира запросто пользовалась памятью землянки, и наоборот.

Сара ныряла в Лабиринт, отыскивая в безумном хаосе те нити магии, которые обязывали её повиноваться Дому и его магнусу.

Найти.

Понять.

Взломать.

Через три дня Сара помогала убить "Зорро".

Этот ритуал проводил не магнус, а гранд Тьярми, что потрясло и Сару, и Кальви — так трудно было представить себе жизнелюбивого толстячка в роли жреца в человеческом жертвоприношении.

А это поначалу и было похоже именно на жертвоприношение.

Вместо обычной разминки-боя гранд, выглядевший непривычно хмурым, отправил аниму в уже знакомую ей темницу и велел привести южанина. Сара только кивнула озадаченно. Что-то ей подсказало, что на этот раз не стоит "заблуждаться", изучая новые закоулки Башни, и она тут же "вспомнила", как пройти на первый подземный.

Горбун-тюремщик проскрипел, что он в курсе, и вывел "Зорро" из клети. Южанин поприветствовал её ослепительной улыбкой.

— Шаль, ламиа, — сказал он ломано, — острых коктей поснание… нэт, касаниэ…

— Он здесь целую… как у них там?.. — кантату составил в твою честь, — пояснил гном. — И мы даже начали её переводить.

— Прощайтэ, друзиа, — сказал южанин и пошёл вперёд. Сара вдруг поняла, что остальные заключённые встали и подошли к решёткам, глядя на него.

— Ты что же, знаешь, куда тебя ведут? — спросила она, от волнения забыв, что он не понимает. "Зорро" посмотрел вопросительно, она раздражённо дёрнула головой.

Гранда в тренировочном зале не оказалось. Лишь валялась посреди зала его алебарда. Совсем не похоже на Тьярми — не убрать оружие. Южанин с восторгом вертел головой. Мужчины. Всё бы им острые игрушки…

Он застрял у самого входа и пошёл вдоль стены. Сара прошлась к оставленному оружию и наклонилась над ним.

— Следуй за проводником, — велел голос Тьярми, и с лезвия алебарды стекли искры, сложились в тусклый огонёк. Сара

оглянулась на "испанца". Тот смотрел почти моляще, ламия убедилась, что проводник не торопится улетать, и сделала жест, позволяя ему пройтись вдоль стен.

— Только ничего не трогай…

Южанин вроде бы понял. Его прогулка затянулась надолго. Саре почему-то казалось, что это важно, что ему нужно полюбоваться смертоносной красотой стали. Кажется, "испанец" даже разговаривал с оружием.

После этих его стихов какая-то лирика в голову лезет, — пожаловалась она соседке.

Мне тоже, — ответила та мрачно.

Сара подобрала алебарду, сделала несколько взмахов и перехватила взгляд "испанца", тот смотрел с восхищением и печалью.

Надо бы сказать какую-нибудь пошлость, — предложила Кальви, *да что-то ничего в голову не лезет…*

А что, если исполнить ему несколько обычных форм вперемешку с контактным танцем с шестом? Благо древко достаточно длинное…

Всё-таки мне далеко до тебя, — признала Кальви. *Я бы до такого ни за что бы не додумалась. А ты умеешь?..*

Нет. Но память у меня теперь хорошая, а восстановить движения нетрудно…

Сара вернула оружие в держаки. Светлячок нетерпеливо затанцевал посредине зала.

— Кажется, нас торопят, — сказала девушка. Южанин кивнул, сказал оружию "до свидания" и зашагал за ней.

Светлячок вёл их туда, где Сара ещё ни разу не была. Всё-таки большая часть Башни ещё была не "картографирована" в их памяти.

Какой-то верхний этаж. Огромная кузница, с горном размером в не самый маленький лифт — не "лифт" — перемещательную звезду, а устройство для подъёма в мире Сары. Окно во всю внешнюю стену забрано стеклом.

У стекла стояла знакомая кругловатая фигура.

Южанин уважительно поклонился Тьярми. Гранд кивнул в ответ, испытующе поглядел на него и сложил пальцы в "сотовый", как назвала Сара эту фигуру — большой и мизинец вытянуты, остальные поджаты:

— Слушаю, — бросил в пространство.

— Советую приказывать Саре точно и чётко, — раздался из его ладони голос магнуса. — Иначе она может саботировать обряд. И вообще — зря ты это затеял.

— Зря затеял — что? Сам обряд?

— Её участие в нём. Не понимаю я тебя, гранд Тьярми.

Гранд пожал плечами, как будто магнус мог его видеть. Кто знает, может быть, и в самом деле мог, или почувствовать жест. Расплёл пальцы — "положил трубку", задумчиво посмотрел на Сару. Решительно кивнул каким-то своим мыслям, девушка уже ожидала, что её выставят вон… или запретят делать что-то сверх того, что было приказано.

Южанин меж тем любовался видом из окна. Лицо его было спокойным и каким-то… просветлённым, если можно так сказать о смуглокожем. Это Саре тоже не понравилось.

Гранд тронул его за плечо и указал глазами в сторону.

— Опять, — пробормотала Сара, с неудовольствием созерцая алтарь. — А из этого что, какого оборотня делать будем?

Гранд Тьярми, бывший довольно хмурым, вдруг рассмеялся. "Испанец" тоже улыбнулся, успокаивающе сказал Саре:

— Лестно, что ламия беспокоится за меня, но поверь, дева из демонов — нить моей судьбы уже отмерена на небесах, и да случится то, что случится!..

Сара тут же подумала, не переименовать ли его из испанца в араба, хоть и не очень похож, но как раз для мусульман характерно такое принятие судьбы — *мектуб кимшет*. Она "не поняла" и стребовала с Тьярми перевод. Южанин тем временем устроился на алтаре.

Ещё один доброволец?..

— А он кого убил? — спросила Сара.

— Такой мастер меча наверняка убил многих, — Тьярми пожал плечами. Цепи, брякнув, приковали мастера.

— Да нет же!.. — сказала Сара. — Тот, прежний, убил волка и намерен в него превращаться. А этот?..

— Этот тоже намерен превращаться. Но не в волка, вообще — не в животное. Будет время, спроси свою наставницу про особенности древней магии оборотничества.

Сара и без общения с Варишей прекрасно знала все особенности. После того ритуала она подняла архивы и выяснила, что к оборотничеству прежде всего надо быть *предрасположенным*. Укус лишь запускает инициацию. Раньше, во время существования Дома Матери Зверей, были многочисленные кланы оборотней. Сейчас их вылавливают "светлячки"… или убивают свои же, если молодые щенки не умеют контролировать ипостаси.

Так вот, в "Зорро" она не чувствовала должной крови, какую ощутила, увидев на алтаре Джерфа. Что же из него собираются сотворить?..

— Снимай одежду, — велел Тьярми. — Да не с себя!.. —

ткнул пальцем в жертву, которая разочарованно вздохнула.

Сара потянула с него живую ткань. С плеч она сошла легко, а вот дальше… южанин посерел, его пальцы вцепились в плиту. Девушка почувствовала что-то, вопросительно поглядела на гранда.

— Рывком, но аккуратно, — сказал тот. Сара дёрнула. Аккуратно.

"Испанец" едва не взвыл, выгнулся, до хруста стиснув зубы. В лицо человеку и аниме ударил густой запах гнилого мяса. Девушка уставилась на "Зорро" — знаки на теле свидетельствовали, что жизнь его не была лёгкой. Шрамы испещряли грудь, бока и руки. Но хуже всего была открытая рана на животе.

— Что это?.. — прошептала Сара, с трудом веря, что южанин смог прожить с такой раной больше дня. Гниющая плоть воняла омерзительно, — но ещё хуже был запах убивающей магии.

Светлячки, — сказала Кальви.

— Сама не видишь, что ли? — буркнул Тьярми.

— Я уже забыл, до чего это больно, — "испанец" явно стеснялся невольного стона и хлынувших слёз. — Ваше волшебное покрывало…

Ну, да, шкурка. При ранениях утишает боль, может этаким пластырем залепить рану. Даже в случае магических поражений если не спасает, то хотя бы продлевает… умирание. Причём так, что "испанец" даже пытается ухлёстывать за мимохожими демоницами… "Сгнить за решёткой", вспомнила Сара. Оказывается, он говорил не в переносном смысле, а в самом прямом.

— Что с ним? — шёпотом спросила девушка, отшвырнула приставучую одежду. Похоже, магическая ткань до последнего стремилась убрать боль своего человека.

— Он умирает, — буднично ответил Тьярми. Его загрубелые пальцы, привыкшие к оружию, пробежались по смуглой коже. — Его настигло заклятье "светлячков"… Наши чары замедлили распространение смерти, но ненадолго.

— Яд расходится, — сказала Сара.

— Да, вижу… — Тьярми взял нож. Похоже, гранд привык обходиться без долгой росписи и заклинаний. Кисточку ему заменял ритуальный клинок. Несколько несложных порезов на коже, тут же загоревшихся магией. Чуть более сложная "резьба по живому" в области сердца образовывала полукруг.

— Я ценю твоё умение импровизировать, — изрёк гранд, обращаясь к Саре.

— А?

— Выдумывать новое. Новые приёмы, связки, манеры боя. Знать и уметь — мало, нужно обладать ещё и воображением, нужно чувствовать.

— Простите, сэнсей, но магнус только что…

Тьярми хрюкнул, и она торопливо замолчала.

— Магнус, несомненно, мастер своего дела. Но гранд клинка — я, — в доказательство своих слов Тьярми сделал насечки на висках жертвы и отбросил нож, угодив как раз в одеяние, которое спешило на помощь к хозяину. Шкурка оказалась прибита к каменному полу. — И если я говорю тебе — импровизируй, ты будешь это делать.

— А в чём именно от меня ожидается импровизация? — осторожно спросила Сара. Она не могла отделаться от ощущения, что и сейчас происходит какая-то тренировка.

— Будешь подсказывать, как правильно кусать волка за ухо.

— Что?..

— Мальчишка-оборотень не справился бы без тебя. Он должен был умереть… ну, или стать зверем, невелика разница. А ты, дав свой дурацкий совет, вытащила его.

Дух этого человека могуч, но тело подводит его, подлое смертное заклинание выпивает силы. Встань сюда. У головы. И когда тебе покажется, что он не справляется, делай… что-нибудь. Говори с ним, целуй, смейся, бей по самолюбию или по роже, только роспись не повреди.

— Я не знаю его языка, он же меня не понимает…

— Поймёт. Мы уйдём в глубокую магию, языковые барьеры там не способны помешать.

— Ты слышишь меня? — спросил Тьярми. Веки южанина дрогнули. — Посмотри сюда.

"Зорро" перевёл взгляд. Его зрачки были огромными, пульсировали в такт сиянию магических знаков, прорезанных в его плоти.

Да, посмотреть на это стоило. Тьярми голой рукой достал из пылающего горна раскалённый добела клинок. Тяжёлую шпагу — или лёгкий прямой меч.

— Нравится? — спросил Тьярми.

— Да, почтенный гранд, — ответил южанин.

— Хорошо. Потому что это теперь ты.

И Сара поняла, почему алтарь был устроен столь по-дурацки. Толстая плита с глубоким вырезом сбоку, так, что часть спины человека висела над пустотой.

Белое светящееся лезвие зависло над грудью человека.

— Ты помнишь, что надо делать, — сообщил Тьярми. Магия билась в знаках на коже человека, магию вместе с жаром источал

клинок, но ярче всего светилась роспись напротив сердца южанина.

И клинок опустился, пронзая эту роспись, грудь человека, уходя глубоко в вырез на алтаре.

— И что было дальше?

— Ничего, — соврала Сара. — Моего вмешательства не потребовалось. Дух мужчины оказался крепок и сразу переселился в клинок. Я отнесла тело, нож и одежду вниз и сожгла в голубом пламени. Гранд Тьярми даже позволил мне взять новорожденный клинок и перебросится с ним парой слов. И действительно, языковой… э-э-э… забор?..

— Барьер, наверное? — хихикнула Вариша, всё это время она, затаив дыхание, слушала повествование Сары.

— Я и говорю — забор, — он куда-то делся. Хотя говорит этот меч всё равно с интересным… акцентом?..

— И что он сказал?

— Спел дифирамбы… — Сара запнулась и с изумлением посмотрела на Варишу. — Это что такое я сказала?

— Дифирамбы? Ну… кажется, это что-то вроде восхваления.

— Ага. Но откуда я это знаю?

— Откуда мне знать, откуда ты это знаешь?

— Наверное, это осталось от… — Сара прервалась. — Да, о чём я?.. Он спел… восхваление моей красоте и сказал, что почтёт за честь учить меня.

— Он будет тебя учить? — удивилась Вариша.

— Он так сказал.

— Забавно… — ученица магнуса нахмурилась.

— Что забавно?

— Нет, ничего.

Сара сдвинула брови, скопировав её гримасу.

— Может быть, ты не можешь сказать, как и я — из-за запрета?

— Запрет здесь не при чём, — буркнула Вариша. — Просто кое-что получается неправильно. Я слышала об этом человеке, он отказал "светлячкам"… не знаю, в чём, и вызвал их гнев. За что и схлопотал заклятье.

Обратился к нам, как к естественным противникам Ордена, и магнус сказал, что исцелить его нельзя — зато возможно поместить его дух в клинок. Он великолепный фехтовальщик, и ему было предложено остаться в Башне, но он решил стать родовым артом. Тогда его закляли на родовую кровь и истребовали с рода плату… не знаю, сколько именно, но явно очень много — арты-личи самые сильные.

В общем, не знаю, почему его оставили тебя учить — вообще-то он должен был отправиться к своему сыну.

— Может быть, род передумал? — спросила Сара. — Или он сам? Или искусники обманули бедного мастера, решив оставить его в вечном заключении в Башне?

Вариша внимательно поглядела на неё.

— Искусники не врут.

— Правда, что ли?

— Со стороны мы можем казаться странными, ненормальными, жестокими. Возможно, так оно и есть. Но искусники всегда держат слово.

Непонятное обстоятельство разъяснилось на следующий же день. Подозрение Сары не оправдалось, искусники действительно не нарушали своего слова.

— Мне неловко в этом признаваться, — сказал меч на первой же тренировке, — но мой род, увы, не слишком богат. Он может выплатить сумму, назначенную магнусом Дома… но на что потом жить?..

Так что у рода с Домом новый договор — я остаюсь здесь на какое-то время, учу тебя, моя ламия, фехтованию на мечах, а взамен род уплатит лишь половину первоначальной суммы. Локоть, локоть доверни.

— Интересно, — сказала "ламия". — Неужели мою подготовку так высоко оценили?

Она расслабила руку, позволяя мечу вести себя. Это было похоже на танец.

— Да, подходящее сравнение. Хорошо, держи равновесие, просто танцуй. Ты очень быстро учишься… кто бы ты ни была. И эти твои трюки с весом — просто потрясающие.

— Вот только я не понимаю, к чему мне всё это? — пробормотала Сара. — Ведь я любого обычного человека способна зарезать просто когтями, или руками отвернуть голову, или задавить этим самым весом. Зачем мне нужно мечное искусство?

— Не скажи, ламия. Ты только что рассказывала, что пришлось зачаровывать алебарду, чтобы она хоть как-то могла причинить тебе вред. Другие Дома тоже обладают оружием, способным пронять даже таких маловосприимчивых существ, как ты. И бывают и другие создания, могущие составить тебе конкуренцию в силе. Хорошо. Теперь я перестаю тебя контролировать, попробуй сама повторить эти приёмы.

— Слушаюсь, учитель, — почтительно ответила Сара. — Что-то много учителей в последнее время у меня появилось…

— Возможно, тебя готовят к чему-то важному, — сообщил

меч.

— Может быть, и так… — и Сара начала упражнение.

В другом конце зала занималась Вариша. Сара не произносила реплики вслух, но искусница превосходно чувствовала, что анима беседует с одушевлённым артом. Ученица магнуса бросала любопытные взгляды, что не могло не сказаться на качестве тренировки.

— Может быть, тебе стоит отдохнуть? — поинтересовался меч.

— Я не нуждаюсь в отдыхе, — ответила Сара.

— Правда?

— Не знаю. Давай скажем так — пока не произошло ничего такого, что могло бы меня утомить.

— Эти слова звучат, как вызов, — вкрадчиво сказал меч.

— Возможно… и вы на него ответите?

— Обожаю вызовы.

Гранд Тьярми как раз втолковывал Варише, что во время боя негоже отвлекаться. Отвлёкся, что-то почувствовав, отвёл вторую ученицу в сторонку.

А в середине зала творилось *действо*. Сара начала двигаться, медленно, фиксируя каждый приём, раскладывая его на составляющие движения. Потом быстрее, уже вдумываясь в общий смысл финта, удара, связки. И ещё быстрее, отрабатывая до автоматизма и двигаясь как единое целое с мечом.

И совсем быстро, включая движение в неповторимый узор боя, комбинируя и импровизируя. Казалось, на аниму не действует инерция. Меч молнией сверкал, разил невидимых врагов, Сара шла в стальном вихре.

И когда замерла, опустив меч, Вариша совершенно по-дурацки уставилась на пол, ожидая увидеть десяток сражённых противников.

— Магнус сотворил совершенство, — зачарованно сказал мастер Тьярми.

Сара вскинула меч и потерлась щекой о его рукоять.

— Жаль, я сейчас несколько не в той форме, чтобы оценить твою ласку, — сказал Зорро. — С другой стороны, без тебя я был бы сейчас лишён всякой формы.

Сара прикоснулась к тускло блестящему лезвию, которое было закалено в крови мужчины и приняло в себя его дух…

…Тогда она, ощутив, что этот процесс идёт как-то неправильно, наклонилась и принялась нашептывать южанину, который всё ещё жил — с раскалённым клинком в груди. Она говорила про Зорро, защитника справедливости, великолепного

фехтовальщика, отчего-то припутала ещё и Бетмена, вспомнила рыцарей из "Звёздных войн", Сирано де Бержерака, поэта и воина. Говорила о клинках её мира, японской катане и златоустовской шашке, тяжеленном шотландском клейморе и испанской эспаде.

И в какой-то момент поняла, что обращается не к телу, а к сияющей стали в его груди.

— Готово, — сказал всё это время промолчавший гранд Тьярми. — Не поверил бы, не увидав…

Девушка перевела хмурый взгляд с железяки на учителя.

— Я ничего не понял, но мне понравилось, — сообщил гранд. — Именно так надо творить магию — всем сердцем.

Сара только сейчас поняла, что держала речь на родном английском.

— Каким ещё сердцем? — буркнула анима. — Нет у меня никакого сердца… То есть оно есть, но творить им ничего нельзя.

— Ты же поняла, что я имел в виду.

— Кажется, да. Так я творила магию?..

— Да. Нет… не совсем.

— Час от часу не легче. Не совсем — это как?

— Сказать вовремя нужное слово — тоже магия.

— А он… — Сара покосилась на клинок.

— Да, он в полном порядке. Ну, насколько так можно сказать относительно к его теперешнему состоянию.

— А его сознание — как оно изменилось от превращения?

Тьярми поглядел остро, и Сара прикусила язык, — нашла что и кого спросить!.. дурочка, которую она отыгрывает, вообще не должна была заморачиваться такими вопросами!..

Тьярми сотворил мимоходом ещё один огонёк-проводник.

— Отнеси тело, нож и шкурку вниз и сожги в сиреневом пламени… потом возвращайся сюда, и я позволю тебе пообщаться с ним. Тогда сама попробуешь разобрать, насколько изменилось его сознание.

Сара сочла за благо молча поклониться. Тьярми вынул остывший клинок, помог ей завернуть мёртвое тело в шкурку. Девушка почувствовала острую тоску одеяния — словно пёс скулит рядом с мёртвым хозяином. Кажется, обычную шкурку можно передавать, эти создания могут привыкнуть к новому хозяину. Но это одеяние слишком срослось с ним, с его болью, и пропиталось магическим ядом.

Так что только кремация…

Сара без труда подняла мёртвое тело. В нём ещё таилась враждебная магия, смертный яд. Заклинание, вдруг лишившееся пищи, свернулось и "уснуло".

Светлячок полетел вперёд, указывая дорогу…

Пока она ходила, Тьярми собрал клинок, насадив на него крестовину и рукоять. Несколько раз взмахнул, довольно кивнул. Пробормотал что-то на южном наречии и передал Саре.

Она робко приняла. Не в первый раз держит в руках магическое оружие — но это нечто уникальное даже по меркам Дома Искусников.

— Эй, — осторожно позвала. — Ты тут, южанин? Ой, то есть…

— Я здесь, — ответил меч. — И говорить вслух не обязательно.

— А как мы понимаем друг друга?

— Не знаю.

Возможно, потому, что мы оба — личи, одушевлённые вещи, подумала Сара.

— Послушай, а как тебя зовут? — поинтересовалась девушка. — А то я всё "меч" да "меч". Ну, иногда южанин или "Зорро".

Меч бросил эмоцию удивления, и она пояснила последнее слово.

— Это значит "Лиса".

— Что ж, так и зови, ламия. Моё имя умерло вместе с телом, и твоё назвище мне вполне подходит. И спасибо, что проводила моё тело в последний путь.

— Пожалуй, это единственное, что я могла для тебя сделать…

— Не скажи. Если бы не твои заклинания, я бы не переместился в клинок, пробивший мне грудь, а вылетел из тела, как и положено в таких случаях.

— Всегда готова помочь убить ближнего своего, — грустно усмехнулась Сара, слегка помахивая клинком. Нахмурилась, что-то было не так.

— Да, я умер — но родился иначе.

— Мне это знакомо.

Первое. Клинок мог в какой-то мере сам управлять собой… или её рукой… или…

И второе. Она беседует с ним на привычной мысленной скорости, в несколько раз превышающей скорость человеческой речи.

— Верно, — подтвердил клинок. — Всё-таки я создан как боевой арт, что толку от обычной болтающей вещи? Я могу учить фехтованию, и могу фехтовать сам вместо хозяина. Чем не собираюсь злоупотреблять — что толку в заимствованном умении?

И насчёт мысленной речи ты тоже права. Мы теперь — существа если не одного плана, то в достаточной мере похожие, чтобы понять друг друга, даже если говорим на разных языках, и успеть сказать и услышать всё.

Он замолчал.

— Извини, я устал. Мне очень приятно было с тобой поговорить, но я хотел бы ещё кое-что обсудить с грандом Тьярми. Думаю, мы ещё пообщаемся.

— С удовольствием, Зорро, — ответила Сара, со вздохом сожаления передавая клинок его кузнецу.

…Сара прикоснулась к тускло блестящему лезвию, погладила травление у клинка, и изображение лисы извернулось, нацелилось крохотными зубками в палец.

— Ты отдохнула? Может быть, продолжим? — сказано это было таким тоном, что Саре мгновенно представилась она сама, утомлённо откинувшаяся на простыни, и вкрадчивый голос любовника рядом. Она хихикнула и не устояла перед искушением показать картинку Зорро.

Клинок засмеялся.

— Какая сладостная мечта, — сказал, любуясь. — К сожалению, это теперь не для меня…

— И не для меня.

— Отчего же? — спросил клинок. — Если твой облик…

— Давай не будем об этом, — перебила Сара. — И да, я отдохнула — то есть даже не уставала. Но продолжить не получится, сейчас тебя у меня отберут и отправят прочь.

— Почему? — капризно поинтересовался клинок.

— Нельзя же весь день махать железом… даже одушевлённым.

— Отчего же? если ты не устаёшь…

Тьярми забрал клинок, выслушал его и фыркнул. Вручил обратно и проехался насчёт того, что южане везде одинаковы — даже если их обратили в сталь, эта сталь будет по-прежнему волочиться за девушками.

И Зорро "волочился". Он учил Сару сначала простым вещам, потом всё более сложным, восхищаясь её физическими кондициями, позволяющими не уставать. В перерывах Вариша сама приносила ей еду и замирала у дверей, наблюдая за танцем стали. Иногда приходил Тьярми, тоже любовался, брал оружие и выходил против неё. Что-то советовал, о чём-то спорил с Зорро.

Однажды явился сам магнус, посмотрел, пофыркал и ушёл. Хаар не слишком жаловал боевые искусства, предпочитая им боевую магию и создание кукол.

Так продолжалось целых два дня с перерывами на еду и "сон". Сара была страшно раздражена необходимостью прерываться и притворяться усталой, но не собиралась давать знать магнусу, что ночной отдых ей вовсе не необходим.

В заключение Сара и Зорро разработали особый стиль, рассчитанный на непомерную силу анимы и её возможность варьировать собственный вес.

— Два дня на то, что у людей занимает много лет!.. — восхищался Зорро.

— Так то — у людей, — сказала Сара. Волна воодушевления, подхватившая её и гнавшая всё это время, иссякла.

— Ты — человек, — с уверенностью заявил клинок.

— Я ещё меньше человек, чем ты.

— Что ж… Возможно, ты и права. Я чувствую в тебе неведомые глубины…

Клинок помолчал.

— Скоро меня отправят к своим. Полагаю, там будет много всего, разного, и я ещё не раз пожалею, что принял это подобие жизни, но знай — было истинным наслаждением учить тебя.

— Спасибо, Зорро, — грустно улыбнулась Сара.

Часть вторая. Спиной к спине

Спиной к спине мы встанем, боронясь,
Друг позади надёжною стеной,
Наши мечи сплетут стальную вязь.
Когда весь мир восстал на нас войной,
Мы защитимся, встав к спине спиной.

Спиной к спине заклятье скажем мы —
Летят как Сталь Слова, разя, карая,
В них Свет, Огонь, и дуновенье Тьмы
В сердца врагов великий страх вселяет.
Мы сотворим волшбу к спине спиной.

Спиной к спине стоим, и если даже
Один не видит — но узрит другой,
Не знает первый — но второй расскажет.
Мы зрим весь мир и небо над собой.
Мы ведаем и видим всё — к спине спиной.

— С ума сойти!.. — Вариша таращила глаза. — Это у вас так несуразно одеваются?

Сара повернулась, давая себя разглядеть. Её одеяние приняло вид наряда из первой части "Звёздных войн" — красно-жёлтая накидка служанки королевы с подолом до пят, с капюшоном.

— Ты ведь забраковала мою первую попытку.

Вариша хихикнула. Забраковала вовсе не она. Ей как раз понравились вполне обычные джинсовые шорты и клетчатая рубашка, связанная в узел на животе. А вот когда это увидел магнус… на памяти ученицы и анимы Хаар в первый раз лишился дара речи.

А когда обрёл его, пробормотал что-то о том, как же всё-таки одежда меняет девушку, и велел переодеться немедленно. Во что-нибудь закрытое.

— … И вот ему, пожалуйста, куда уж закрытее!

— Ты бросаешься из крайности в крайность!

Интересно, что бы они сказали, если бы ты явилась в наряде из чёрной кожи и блестящего металла, какие продают в определённого рода магазинах?.. — Кальви веселилась вовсю.

— Я знаю, что делать, — сказала Сара, и её одежда принялась изменяться, туго обтягивая фигуру. Не чёрная кожа, но блестящий латекс.

Вариша издала восхищённый стон.

— Кошмар!.. — но голос, каким это было сказано, ясно показывал, что ей понравилось. — В этом ты выглядишь даже голее, чем если была бы на самом деле голой!..

Сара хихикнула, прекрасно поняв сумбурную речь.

— А ну-ка, давай сама прикинься!..

Вариша оглядела её, сосредоточилась, и живая ткань на её теле пришла в движение.

— Ну как? — поинтересовалась девушка.

— Здорово!.. — искренне призналась Сара. — Вон, и магнус тоже впечатлён… — и кивнула через её плечо.

Вариша вихрем обернулась, взвизгнула, прикрываясь руками.

Никого…

Ученица магнуса недоумённо оглянулась на Сару и обнаружила, что очень довольная своей выходкой анима изнемогает от беззвучного смеха.

— Ах ты!.. — кинулась, словно собираясь задушить Сару. Та с лёгкостью вспрыгнула на стену, неведомым образом на ней закрепившись. Вариша беспомощно запрыгала внизу, безуспешно пытаясь достать.

— А вот и не допрыгнешь!.. — веселилась анима.

— А ну, слезай!.. — завопила Вариша. — Слезай, чтобы я могла тебя побить!..

— Как пожелаете, госпожа, — веселье из голоса Сары вдруг исчезло. Она мгновенно обрела вес — даже чрезмерный, и с грохотом свалилась вниз. Покорно склонила голову, глядя, как повреждённые ударом плиты пола стали медленно срастаться.

— Чтоб тебя!.. — Вариша замахнулась — и опустила руку. — Ладно, оживи!.. Я прекрасно помню, что бить тебя бесполезно. Идём.

— Только я посоветовала бы сначала переодеться, — смиренно сказала анима. — А то магнус в самом деле войдёт, увидит нас в такой одежде и поймёт неправильно…

И уставилась за спину собеседницы.

— Второй раз ты меня на эту уловку не поймаешь, — сказала Вариша. И чуть не повторила прыжок Сары, когда от двери раздался голос. Не магнуса — шелестящий глас не совсем живого существа.

— Вариша. Сара. Магнус ждёт вас во дворе Башни.

— Сапфир!.. — выдохнула Вариша, глядя на него. — Чего ты так подкрадываешься?

Крылатое создание выглядело… озадаченным.

— Подкрадываюсь?.. — переспросило. Вариша вздохнула. За время общения с Сарой она запамятовала, что большая часть анимов именно вот такие — неторопливые, туго соображающие, не умеющие отвечать на неконкретные вопросы. Сапфир ещё один из лучших, работа самого магнуса.

— Ладно, неважно. Забудь.

— Я не способен забывать, — проговорил крылатый, поклонился и вышел.

Вариша направилась за ним, споткнулась на пороге и принялась преобразовывать свою одежду.

— Зачем? — удивилась Сара. — Давай так и пойдём, все мужики наши будут!..

Вариша поглядела свирепо, анима невинно моргала. Наряд свой она оставила, и ученица магнуса невольно подумала, что наверняка такой взгляд в сочетании с такой одеждой разит мужчин наповал.

— Слушай, давно хотела спросить… — она замялась. — Ну, ты такая красивая… и вроде бы опытная… по крайней мере, ведёшь себя так, как будто…

Сара поощряюще улыбнулась. Обычно вопросы, оформленные таким образом, касаются одной сферы человеческих отношений.

— Нет, ничего. Забудь, — пошла Вариша на попятный.

— Я не способна забывать, — сообщила Сара. *Жаль, девчонка струсила.*

И что бы ты ей сказала? Принялась бы раздавать интимные советы? Вообще-то магнус определил тебя… меня… нас с тобой — невинными!..

И что, думаешь, она бы рассказала магнусу о этих самых советах, полученных от нас?.. Поверь, ничто так не сближает подружек, как болтовня про мужчин… и про кое-какие женские хитрости. А для верности я скажу, мол, сама я ни-ни, а теперь и подавно, но вот старшие подруги рассказывали…

Годится, — одобрила Кальви. — *Только ты прямо сейчас выдумай, что именно они тебе рассказывали.*

— Годится, — одобрила Вариша, когда Сара переоблачилась и стала похожа на старшую ученицу. — Идём.

Анима старалась не выказать своего волнения. Впервые она отправляется наружу!.. Землянка не раз видела картины этого мира в памяти Кальви, но одно дело — чужая память, хотелось бы увидеть всё своими глазами. Ну, не только своими…

Вариша застряла у звезды-"лифта", тихо ругнулась, оглянувшись на Сару:

— Забыла, что ты не можешь через них ходить.

Та виновато пожала плечами.

— Ты давай, отправляйся. А я спущусь по Лестнице. Или даже выпрыгну в то окно.

— Не годится, — отмела Вариша. — Я допускаю, что ты останешься жива и даже цела при падении с такой высоты. Но Башню так просто не покинуть.

Собственно, Сара это и без того знала. Она видела магию, облекающую древние камни.

— Но я видела, как Сапфир выходил в окна.

— Ему можно. А тебе придётся идти пешком — и мне вместе с тобой. Сюда.

Сара была здесь не единожды, но всякий раз восхищалась Лестницей. Именно так, с большой буквы. Огромная, серого мрамора, шириной с четырёхполосную дорогу, круговая Лестница шла в середине Башни. По ней можно было попасть на все ярусы, кроме темниц и нескольких секретных. Шахта Лестницы была такова, что в ней спокойно мог летать Сапфир или маневрировать небольшой вертолёт. Гигантская труба, пронизывающая Башню насквозь.

Девушки торопливо принялись спускаться по ступеням.

— Жаль, здесь перил нет, — Сара шла у самого края. — Уж я бы покаталась…

Вариша шла поодаль, у самой стены, старательно глядя под ноги. Она тоже не отказалась бы от перил, но по другой причине. Девушка боялась высоты.

И с облегчением вздохнула, выйдя в холл Башни.

Здесь все страдают гигантизмом!.. — хмыкнула Сара, с интересом осматриваясь.

Размером с вокзал — не мегаполиса, просто крупного города. Отделка из мрамора, чёрного, кровавого и серого. Статуи по стенам, не найти двух одинаковых — огромные, в полтора человеческих роста, людские фигуры с головами зверей. Конечно, то были не просто изваяния, кто бы им вручил настоящее оружие?.. Меж тем каменные ладони сжимали рукояти мечей, булав, топоров, алебард. В нишах стояли лучники. Верхний ряд — горгульи, вооружённые небольшими метательными топориками и дротиками. Горгулий было очень много.

Труба, подумала Сара. Через неё крылатые создания запросто попадут на любой этаж — отражать вторжение или ловить какую-нибудь мятежную аниму…

— В Башне стоят точно такие же…

— Нет, — ответила Вариша. — Они просто схожи друг с другом — но двух идентичных горгулий ты не найдёшь.

— Делать мне нечего — искать двух инде… как их там?..

— Я говорю, что двух одинаковых горгулий нет. Это один из экзаменов на звание старшего ученика. Претендент должен высечь из камня и оживить одну горгулью. Потом ей вручат оружие и поставят в Башне. Самые удачные стоят здесь.

А большие статуи — творения великих мастеров. Они тоже все разные.

— Я вижу… — они шли вдоль стены под взглядами звероликих изваяний. Вариша торопливо шагала, Сара вглядывалась в морду каждой статуи. — А есть здесь мои братья и сёстры?

Вариша споткнулась. Остановилась.

— Кто?!.

— Ну, Хаар меня сделал. Он типа мой папа, — довольно громко сообщила Сара. — Значит, другие его творения приходятся мне… кем?..

— Вы, как всегда, неподражаемы, магнус, — прошелестел женский голос. Сара оглянулась.

Во главе небольшой группы из людей и не только стоял Хаар.

— Ой, — и Сара захлопала ресницами. — Здрасти… А я вас не заметила…

Люди сдержанно улыбались, у магнуса было такое лицо, будто он выбирал, испепелить ли ему дерзкую "дочку" или захохотать во всё горло.

— Вздумаешь звать меня папой, сожгу в сиреневом огне. Или даже в голубом, — пригрозил. — Харинь, ты знаешь, что делать.

Женщина кивнула, разглядывая Сару. Анима ответила ей тем же.

Немолодая и, наверное, симпатичная — но красота лица подпорчена неподвижностью его правой стороны, гладкостью щеки и неестественным блеском правого глаза. Чёрное одеяние подчёркивает фигуру, стройную, но, пожалуй, слишком мускулистую для женщины. Волосы цвета перца с солью. На широком поясе ятаган. Кисть правой руки отсутствовала, вместо неё был протез — трёхпалая когтистая лапища, вызывающе корявая и угрожающая.

Сара "сфотографировала", увеличила и как следует рассмотрела механомагическую руку в собственной памяти. Интересно… кажется, тут между железными "костями" встроено какое-то оружие. Судя по тусклому свечению вот этих накопителей, заряженное под завязку. Быстрострел? Очень может быть…

— Привет, — сказала Сара.

— Привет и тебе, — женщина улыбнулась. На плече её сияла

эмблема Дома — красная раскрытая ладонь. Золотое кольцо вокруг неё указывало на статус гранда, поперёк руки лежал кинжал — боевик.

— Вообще-то я с Лисом поздоровалась, — сказала Сара и даже помахала ладошкой в ту сторону, где слуга держал футляр с Зорро. — Но и тебе тоже привет.

— Значит, ты и есть та самая анима? — взгляд Железнорукой остановился, она разглядывала что-то в Саре. Кальви на всякий случай нырнула на самое дно. — Магнус… вы ещё более неподражаемы, чем я думала. И я не уверена, что голубое пламя здесь справится…

Сара каждый день наращивала щиты от любого сканирования — но постепенно, стараясь сделать так, чтобы это выглядело как некий не зависящий от неё самой естественный процесс. Магнус, она чувствовала, вглядывался при встречах, но ничего не спрашивал. Сейчас защита анимы была на высоте — как у мастера или даже старшего мастера.

Кажется, она всё-таки что-то увидела сквозь нашу защиту, — пробормотала Кальви. *Занятно, её считают непревзойдённым боевиком, но в легендах, которые о ней ходят, нет ничего намекающего на какую-то особенную чувствительность.*

А о ней легенды ходят?

Ещё какие!.. Она — настоящее пугало Домов противников. Особенно нашего. За её голову назначена куча золота, но дураков её заполучить нет.

Прям-таки?

Да. Все кончились.

Они вышли из Башни через большие врата и попали в обширный "двор". Огороженное пространство площадью с Капитолийский холм, пожалуй, решила Сара. Целый небольшой городок. Здесь стояли каменные дома, какие-то полуподземные помещения, вообще непонятные постройки с шестернями снаружи. Время от времени откуда-то вырывался разноцветный дым. Мимо спешили по своим делам люди в шкурках и обычной одежде, люди в доспехах, автоматы и реконструкты, а то и анимы.

Слуги подвели группе "коней".

Ничего общего с земными зверями эти создания не имели. Разве что передвигались так же по земле и примерно совпадали по размерам. Шестилапые, похожие на стегозавров ящерицы. Роль седла играл провал между довольно крупными шипами, выложенный гладкой костью. Длиннющие "поводья" — усы зверя были закинуты на костяной изгиб — луку седла. Хвост, длинный и тонкий, снабжённый костяной пилой, казался грозным оружием.

Если я не ошибаюсь, — Сара перетряхнула архивы, — *эти твари нам тоже достались от того самого Дома Матери Зверей?*

Да. Они много работали с живыми организмами.

А одежду живую случайно не они придумали?

Сара осторожно обошла зверя подальше от морды и попыталась сесть в седло, упираясь в складку шкуры — явно нарочно сделанную "ступеньку" — стремя.

В Доме Матери Зверей скорее бы научили отращивать шерсть по всему телу, чем растрачивать магию на обычную одежду. Они и на этих-то тварях не ездили, делали на продажу.

Очень удобно, — Сара взгромоздилась в седло, устроив ноги в специальные выемки в костяном седле — как обтекатели на мотоцикле. *Ты просто завидуешь, что в твоём Ордене не придумали такую штуку.*

Зато в моём Ордене… фу ты!.. не мой он!.. Дом от меня отрёкся, продал, и…

Ладно, извини. Глупость сказала. Так что там в не твоём Ордене?..

Запросто ходят зимой в лёгких одеждах. Греет внутренний огонь.

Эти фишки мы знаем. Сама, когда… умирала — там, у себя, — пробовала всякую йогу и закаливание. Да и зима у вас, видела я в твоей памяти, едва ли до замерзания воды температура опускается. Не бывали вы в России, в Скандинавии там, вот где настоящая зима!..

Кальви даже поёжилась внутренне, увидев переданные картинки — холодный свистящий ветер, ледяная шуга бьётся о скалы, или чёрная дорога, разрезающая белое поле размером с океан, тёмная полоска леса вдалеке.

— Ты ничего не забыла? — поинтересовалась Железнорукая, указав глазами. Вариша стояла у бока ящера и с хитрой улыбкой протягивала алебарду.

— Кто же выходит из Башни без оружия? — усмехнулась ученица магнуса.

Сара взяла у неё алебарду и замешкалась, не зная, куда пристроить. Не поперёк же седла везти? Вариша вспрыгнула на ящера позади неё.

— Поберегись, — велела Сара, мысленным усилием сформировала на одежде две петли и сунула алебарду за спину. Лезвие легло ей на поясницу, а древко торчало высоко из-за плеча.

— Меня не зацепи, как будешь выхватывать, — проворчала Вариша, лезвие топора оказалась как раз перед ней.

— Думаешь, придётся выхватывать? — Сара, не по-

человечески извернувшись, поглядела на неё.

— Мало ли что может случиться, — та со значением поправила меч на поясе. Такой интересный меч, не одушевлённый, но с боевой программой на рукояти, дающей возможность перехвата моторики, и несколькими сильными чарами на клинке.

Магнус бережёт свою ученицу. Сам не отправляется, но вручил могущественный арт.

Харинь вскочила на своего ящера, дала сигнал к отправлению. Ящеры тронулись с места, мгновенно набрав приличную скорость.

С высоты седла и в движении Сара обнаружила, что во дворе Башни отнюдь не хаос царит. Вся суета вокруг была упорядочена. Ехали они по своего рода "проспекту", и на пути им никто не попадался.

Словно на "Харлее" едешь, только посадка не та и трясёт меньше, — ящеры были довольно удобным способом передвижения.

До ворот доехали за несколько минут. Сара с восторгом уставилась на стену. Высокая, сложенная из сероватого камня. Гигантские Врата не тревожили, небольшие отряды выходили через "калитку" — небольшую такую, как раз для грузовика-дальнобойщика.

Случалось, что Башню осаждали? — Сара оценила толщину стены.

Да, такое бывало, но не слишком часто. Никакой Дом никогда не посмеет нападать на главную Башню другого Дома, не заручившись поддержкой ещё парочки Домов.

Сара чуть не ёрзала от нетерпения. Варише и самой было любопытно увидеть город вокруг страшной Башни — её саму сюда привезли в бессознательном состоянии.

У выхода в своеобразной "будке часового" стояла большая статуя, изображающая человека с мечом. Нет, не статуя, тролль — кукла из живого камня.

— Ты знаешь меня, привратник, — сказала Железнорукая. Тролль кивнул и отворил дверь. Брызнул свет, люди прищурились от солнца, ящеры протестующе взвизгнули. Только Сара смотрела в проём широко открытыми глазами.

— А где мост-то? — непосредственно поинтересовалась анима. Коридор, ведущий сквозь стену, заканчивался рвом. Сара с любопытством вытянула шею, её воображение мгновенно населило ров мутантами, чудовищами, ошибками искусников, не нашедшими применения и выброшенными в канализацию.

Прекрати!.. у меня уже мурашки по коже!.. — взмолилась

Кальви.

Тролль-меченосец протянул руку, и предводительница отряда положила в каменную ладонь небольшой кристалл на цепочке. Страж повернулся и сунул вещицу в небольшую выемку в стене. Кристалл слабо засветился лимонным.

И надо рвом вспыхнула такая же полоса, мост из света.

Сара тихо выругалась на родном языке. Железнорукая тронула железной рукой живой ус ящера, и зверь двинулся вперёд, безо всякого сомнения ступив на прозрачно-жёлтую полосу.

Хотя мост был достаточно широк, чтобы идти всем рядом, остальные всё-таки последовали за ней гуськом. Сара привставала на цыпочки, тянула шею. К её разочарованию, никаких чудовищ во рву не оказалось. Но потом она пригляделась и ощутила, что в тяжёлой чёрной воде растворена недобрая магия.

— А что будет, если эта галька выпадет? — поинтересовалась, оглядываясь на камень-ключ, вызвавший мост.

— Ничего, — ответила Вариша, избегая глядеть вниз — до поверхности воды было метров десять.

— Ничего? — не поверила Сара.

— Ничего не останется от нас, — уточнила Вариша.

— Пираньи съедят?

— Что такое пираньи?

Сара усмехнулась.

— Рыбки. Вот такие, — отмерила на ладони. — Вкусные, я едала.

— И что они могут? — удивилась Вариша.

— Они состоят в основном из пасти. Если почуют в воде кровь — набрасываются. Захочешь переплыть реку, неширокую, такую, скажем, — кивнула вниз, ров был шириной метров двадцать, — и на другой берег вылезет уже обглоданный скелет.

— А, так эти искусственно созданные рыбки создают и инициируют реконструктные чары?!. - восхитилась Вариша. — Ничего себе, я о таком и не слышала!.. Где живут эти анимы?

Сара удивлённо посмотрела на неё. Фыркнула и засмеялась, опасно покачиваясь в седле. Впрочем, мост уже кончился.

— Потом расскажу.

Вариша с подозрением посмотрела на неё. Сара оглянулась, в стене каменный страж вытащил камень из стены, — мост погас не сразу, через пару секунд, — и закрыл врата. Анима принялась вертеть головой.

После стены шла своеобразная "зона безопасности", лишённое растительности и строений пространство в полкилометра. Кое-где

ровную площадку нарушали вздутия, как будто земля кипела, или из-под неё лезли арбузы величиной с небольшой дом.

Бункеры. Отсюда в случае нападения можно отстреливаться и делать вылазки.

Да, я читала в Библиотеке. Жаль, бабушка не слишком ими интересовалась.

Кальви согласилась и добавила, что эти системы безопасности направлены наружу, не внутрь — то есть предназначены не пускать кого-то внутрь, а не предотвратить прорыв из самой Башни.

Так что у нас есть шанс. Когда мы наконец разберёмся с этой самой программой повиновения…

Сара окинула взглядом бункеры.

Не хватает табличек "Achtung minen", — хмыкнула. *Зато наверняка водятся "крикуны"…*

Она почувствовала, как Кальви быстро-быстро пролистывает архивы.

Ищи "Фильмы-фантастика", — подсказала.

Магнус — дурак, — сообщила Кальви, найдя то значение, которое имела в виду Сара.

Но-но!.. Недооценивать противника — смертный грех! В смысле, приводит к смерти.

Он и вправду дурак. "Дикарка", "магии нет"… не подумал, что в таком мире существуют куда более простые и разрушительные способы убить ближнего своего. И, что немаловажно, доступные практически всем, "kalash" — то не меч, владению которым нужно учиться долго и трудно даже с лучшими обучающими артами Дома Искусников и передачей блоков памяти. А если взять эти ваши фильмы, игры, книги… какой простор для фантазии, новые горизонты для творчества!..

Минув "зону безопасности", они вошли в Шестам.

— Что-то здесь народу не очень много, — сказала Сара, оглядываясь. Люди спешили по своим делам. Особого внимания на процессию никто не обращал. Хотя любопытные взгляды были, жители смотрели как на что-то такое, что происходит не каждый день, но достаточно часто. Они не вызывали ажиотажа — подумаешь, опять собрались куда-то башенники на чешуйчатых своих лошадях. Велика диковина, небось по соседству с Башней и не такого навидаешься.

А вот Сара глядела на них вовсю. Расовый тип здешних уроженцев ничем необычным не выделялся. Темноволосые и светлокожие, хотя попадаются и другие. Если брать за образец людей Башни, её подданные были пониже ростом и пожиже

комплекцией. Морить голодом, как писали в "агитках" Белого Ордена, здешний люд никто не собирался — сытые, гладкие, попадались даже толстяки, хотя до американского потребителя фаст-фуда ни один не дотягивал.

Мужчины. Красивые. В штанах и рубахах из обычного полотна. Женщины… Ничего, симпатичные. Тоже в штанах, но вместо рубах — что-то вроде укороченного платья, как его, колет, кафтан? Дети в копиях взрослых костюмов, конечно, с поправкой на возрастную непоседливость. Цвета приглушённые, но попадаются и модницы в ярких "рубашках".

Забавно…

Что?

В Ордене говорили, что простой люд стонет под непосильным игом искусников.

Непохоже, что иго такое уж непосильное. Да и люд здесь не слишком многочисленнен…

— Что-то здесь не слишком много народу… — повторила Сара.

— Наши данники, в основном. Миряне селятся рядом с Башней неохотно, — ответила Вариша.

— Интересно, почему? — сначала Сара хотела предположить, что миряне опасаются, как бы их не прибрали для опытов и создания бессловесных рабов, но в окружении адептов Дома немного присмирела. — Боятся, что какая-нибудь пакость выползет изо рва? — не то, чтобы она боялась их реакции на заявление, но прогулка может быть испорчена.

— Здесь слишком велика концентрация магии. Это… — Вариша замялась, подбирая слова, — не то чтобы очень опасно, но всё-таки не слишком приятно. Башня собирает свободную магию, рассеянную в пространстве, и вокруг неё как будто ветер… — она повертела кистью, изображая воронку. Саре представился смерч, в середине которого — гигантская Башня. Анима даже оглянулась на неё… и на какое-то мгновение смогла увидеть этот тайфун. Но магическое зрение тут же отказало — слишком грандиозное было зрелище. Сара, моргая, отвернулась и принялась любоваться городом.

Этот район Шестама строился явно по одному проекту. Дву-и-трёхэтажные каменные дома с масками на фасадах, провожающие людей недобрыми взглядами. Сточные канавы и решётки в мостовой — никак канализация, восхитилась Сара. На карнизах-перемычках между этажами сидят всё те же горгульи.

Дай-ка догадаюсь… — Сара оглянулась вокруг. Ну да, крылатые уродливые твари расположены без особой системы. Должно быть, сели там, где их застало солнце. *А не хилый*

воздушный флот у Дома Искусников…

Не слишком много толку от этих небольших тварюшек. Они могут действовать только ночью или в сумерках, не очень сильны. Мастера Орденаумеют вызывать свет, который действует на них немногим хуже, чем дневной.

А ты умела вызывать этот свет?

Нет. Я не училась этому, я вообще была довольно бесталанной…

Ты хотела сказать — бесталанной в традиционной магии твоего Ордена. В другой же области, напротив, была очень талантливой, — уточнила Сара. *И будешь. Вот увидишь, мы ещё чему-нибудь научимся. Это "удержание" душ, которое у нас получилось с оборотнем Джерфом и Зорро… не хотелось бы заниматься этим постоянно. Я даже не уверена, что это магия, а не, скажем, психология. Выше нос, подруга, всё будет наше!..*

Кальви дёрнула виртуальными плечами. Две души в одном теле договорились, что в самой Башне они не будут пытаться использовать магию. Так что пока Сара и Кальви изучали лишь теорию, — благо материала было много, наследство менталистки они не освоили и на десять процентов. У обеих просто чесались их общие руки что-нибудь попробовать, однако девушки предпочли не рисковать. Системы наблюдения Башни, о которых, кстати, в Библиотеке говорилось совсем мало, могли поднять тревогу, "зарегистрировав" вспышки чужой магии. И без того Вариша бесперечь твердит, что анима, использующая какую-то постороннюю магию, не вложенную в неё заранее — нонсенс.

Ты не заметила, учителя, который посвятит нас в тайны магии, к которой мы — возможно!.. — имеем талант, что-то не видать.

Смотри по сторонам. Может быть, попадётся объявление "Обучаю тёмной стороне силы, недорого"…

Так, перешучиваясь и любуясь окружающим, они доскакали до края района, контролируемого Башней.

Здесь тоже была небольшая стена, всего метра в три высотой. Проход караулили два каменных стража, ростом как раз с эту стену, каждый в своей "сторожевой" будке. Они вскинули алебарды, приветствуя, и Сара чуть не полезла за своей, отсалютовать тоже.

Врата открылись.

И ещё через полкилометра "зоны безопасности" путники вошли в "ничейный" Шестам. Нейтральный район.

Застроен он был совершенно хаотически. Маленькие улочки сменялись широкими проспектами, и снова узкие проходы, где

лапы ящеров чавкают по грязи. Гомон и сутолока умолкали, когда мимо проходили аколиты. Их провожали взгляды, равнодушно-тупые, холодные или кипящие ненавистью.

Отряд минул бедняцкие кварталы, поднялся в район, где живут "ничейные" люди среднего достатка, по краю обошёл другой, который населяли в основном подданные Дома Белого Цветка. Строения здесь были покрашены в разнообразные оттенки зелёного и сами утопали в зелени, довольно странной.

— Весёленькая расцветка, — сказала анима, изучая ромашки, тут и там нарисованные на стенах.

— Поаккуратнее с ними, — Вариша бросила короткий взгляд.

— С цветками?

— Да. Не пялься так.

Сара поняла, что она чего-то не понимает, и в который уж раз за это путешествие нырнула в архив. Кальви взяла управление и первым делом отвернулась от цветов. Уж она-то понимала, в чём дело. Может быть, магия Дома Белого Цветка не такая уж могучая, но всё-таки стоит быть повежливее…

Мост через Великую реку произвёл на Сару огромное впечатление.

Ты же показывала мне Золотые Ворота — куда как круче!..

Ну да. Но в вашем отсталом мире и такая постройка уникальна. Кстати, кому она принадлежит?

Но-но, полегче с отсталым миром!.. А мост принадлежит людям.

Просто — людям? Не Домам, не их подданным?

Да. Что тебя удивляет?

Всё!.. Кажется, этот мост — стратегического значения, и…

Является камнем преткновения для всех Домов, чьи резиденции находятся в этом городе. Вот чтобы и не грызться за него постоянно, наши хитроумные правители отдали его людям.

Сара полюбовалась "камнем преткновения". Здесь река Великая разливалась километра на два. Монументальное строение, соединяющее берега, напомнило девушке виденные католические соборы. Линии, устремлённые ввысь, стрельчатые окна на башне, открывающей мост.

Сара усомнилась в том, что люди, не имеющие "подданства", несчастные и забитые существа. Миряне, что караулили эту башню, вовсе не выглядели такими. Суровые крепыши в доспехах, сплошь изрисованных вязью рун, с мечами, от клинков которых сквозь ножны просвечивала магия. Люди казались вполне готовыми защищать мост от любых неожиданностей.

К тому же первый пролёт моста оказался подъёмным.

Отряду заступили дорогу и сиплым голосом потребовали

ответа — кто такие, откуда и куда.

— Каждый раз спрашивают, — проворчала гранд Харинь. — Будто не видно по одежде и зверям!..

То ли в самом деле брюзжала, то ли её эти охранники забавляли. Глава отряда назвала Дом, глава караула старательно подвигал бровями и, видимо, пришёл к выводу, что эти люди тут пройти могут.

— Пожалуйста.

— Благодарю, — Железнорукая двинула своего зверя с места, но потом потянула усы-поводья. — Северная казарма. Есть что-нибудь?

Главный в карауле задумался, провёл пальцами по усам:

— Представления не имею.

— К тому времени, как мы будем возвращаться…

— Обязательно узнаю, — кивнул капитан.

Сара вопросительно обернулась на Варишу. Ученица магнуса дёрнула плечами, показывая, что тоже не поняла смысла произошедшей пантомимы. Страж отсалютовал, и отряд пошёл по мосту.

— Что там за тварь? — поинтересовалась Сара. Вариша приподнялась в стременах — то бишь привстала, упираясь ногами в складки шкуры ящера, глянула в воду.

— Пресноводный осьминог. Надо же, я думала, они водятся только в озёрах… Впрочем, течение здесь, наверное, достаточно медленное.

На выходе из моста тоже стоял пост, здесь стражи лишь проводили взглядами.

В этой части города дома были поаккуратнее, чувствовался единый стиль. Люди подчёркнуто не обращали внимания на процессию. Через полчаса отряд взобрался на холм и скоро остановился у довольно богатых ворот.

Железнорукая подняла живую руку, и с ладони взметнулась огненная птица, взлетела над вратами.

Железные створки бесшумно отворились.

— Мы прибыли, — Вариша высунулась из-за спины Сары.

— Славно. А куда? — поинтересовалась анима.

Отряд спешивался, люди брали ящеров за узду и проводили в ворота. Сара спрыгнула, поправила алебарду за спиной и помогла спуститься Варише. Предложила девушке самой взять поводья, вспомнив свою попытку. Тогда у самой Башни она попробовала тронуть усы зверя, и ящер взволновался. Наездница ему явно не понравилась, так что анима вернула поводья на луку седла и предоставила ящеру идти за остальными.

Получилось, что Сара шагнула на жёлтый камень, которым

было вымощено пространство перед вратами, единственной "безлошадной".

Возможно, поэтому ей отдали салют, приняв за важную госпожу, которая и поводья в руки не возьмёт? Сара, не спеша объяснять, что она этого не делает по другой причине, просто ответила на приветствие, разглядывая комитет по встрече.

Десяток одинаково одетых и вооружённых людей. Конечно, за одну поездку через город нельзя было составить впечатление о моде, но у Сары сложилось впечатление, что эти люди не отсюда. Одежда их не была похожа на то, что носят горожане Шестама. И загар, напомнивший загар Зорро, когда он ещё был живым.

Следом за десятком солдат выступили трое — двое мужчин и юная девушка в богатых нарядах. Верно, дворяне, или как они тут называются…

Дворяне помедлили, глядя на Сару удивлённо и настороженно.

— Приветствую вас, — произнесла Железнорукая на языке южан, давая понять, что главная здесь она.

— Наши приветствия могучим магам, — ответствовал бородатый пожилой мужчина, видимо, главный в этом комитете по встрече. Мужчины поклонились, придерживая оружие. Девушка с любопытством посмотрела на своих сверстниц, Сару и Варишу. Ученица магнуса, должно быть, изучала этикет южан, — она подошла и поклонилась, слегка оттянув в стороны полы.

Получилось комично. Мужчины отвесили поклон, девушка прикусила губу, сдерживая улыбку и продемонстрировала, что чтобы это приветствие не казалось смешным, его надо выполнять в платье. Сара решила не веселить народ и поклонилась на восточный манер, прижав руку ко лбу, губам, сердцу и поклонившись. Девушка замешкалась, не зная, как истолковать подобные телодвижения, снова сделала реверанс. Вариша обменялась с ней сердечным рукопожатием. Сара тоже протянула руки, девушка вздрогнула, ощутив ледяное пожатие её пальцев. Сделала шаг назад.

— Ваш заказ готов, — сообщила Железнорукая. Мужчины поклонились ей и принялись витиевато благодарить. Девушка повернула голову и шевельнула губами, как будто кого-то окликая. Сара прищурилась, глядя сквозь зелень сада.

Скоро из зарослей показался мальчишка. Лет, наверное, восьми, встрёпанный, с листьями в волосах, когда-то белой рубашке и штанах с зеленью на коленках. Он остановился настороженно, заметив незнакомцев.

Дворянка сдвинула брови. Сара чуть не засмеялась, что несомненно бы испортило торжественность момента. Мальчишка

шагнул вперёд… он не просто шагнул — выступил, горделиво держа голову. Поклонился с небрежной аристократичностью, заведя руку за спину — должно быть, чтобы гости не заметили разодранный рукав рубашки.

— Приветствую вас… — замолчал на секунду и продолжил, гладко и велеречиво для такого малыша. Сара обратила внимание, что губы женщины шевелятся в такт его словам.

Подсказывает. Мне бы такое свойство в школе да колледже… — завистливо вздохнула.

Конечно, не одна анима обратила внимание на это дело. Железнорукая столь же развёрнуто ответила на приветствие и обратилась уже к женщине. Та моргнула, не сразу выйдя из этого странного состояния.

— Ваш… брат, верно?.. в столь юном возрасте продемонстрировал великолепный талант. Не желаете ли отдать его в обучение в наш Дом?..

Тут всё это и случилось. Мужчины схватились за мечи на поясе, женщина вытряхнула из рукава… волшебную палочку, что ли?.. стража после секундного замешательства изготовилась к бою.

Сара шагнула вперёд, поворотом плеч вытряхивая из-за спины алебарду, задвинула возмущённо пискнувшую Варишу себе за спину. Ученица магнуса оказалась зажата между ней и ездовым ящером. Подобным же образом дворянка задвинула за спину мальчугана. Тот хватался за небольшой кинжал, висевший на поясе.

Кажется, нам сейчас это объяснят.

— Прошу прощения, — сказал бородатый холодно. — Возможно, вам известно, что мой брат именно потому поссорился с Орденом, что не захотел отдавать сына в обучение. И я не собираюсь перечить его предсмертной воле…

Теперь понятно, с чего они так завелись. Интересно, смогу я одновременно разрубить троих, как недавно предположил Тьярми?..

А мне больше интересно, чем вызвана такая реакция, — сказала Кальви, тоже готовая к бою, но только изнутри, контролируя "пульт управления" — то есть те его клавиши и переключатели, которые девушки за последнее время сумели расшифровать.

Неподвижной осталась только Железнорукая.

— Мы не "светлячки", — голос женщины был не менее холоден. — И в мыслях не держали забрать перспективного ученика силой. Сама мысль о таком… оскорбительна, так что ваше извинение кстати.

Бородатый удивлённо нахмурился, стараясь припомнить,

когда это он извинялся.

— Вот только интонация подкачала, — добавила Железнорукая.

Дворянин оглянулся на девушку, она закусила губу и кивнула.

— Мои извинения, госпожа… господа, госпожи, — бородатый поочерёдно поклонился.

— Извинения приняты, — помедлив, кивнула Железнорукая. Искусники убрали оружие, южане оставили в покое рукояти мечей.

По знаку дворянина четверо охранников отошли и вернулись, неся небольшой сундук, довольно тяжёлый, судя по их походке.

— Пересчитывать не будем, — Железнорукая небрежно кивнула Саре. Та крутанула алебарду, возвращая за спину, подошла и без особого труда подняла сундучок. У "комитета по встрече" отвисли челюсти.

— Это как же… — начал кто-то, крякнул и замолчал.

— Золото и камни, половина от изначального уговора, — кивнула девушка, справившись с удивлением.

— И ваше Железо, — это слово мужчина произнёс так, что большая буква была отчётливо слышна. — В полуторном размере от уговоренного.

Один из стражей по его кивку сорвался с места, и скоро на каменную площадку выехала гружёная повозка, живо напомнившая Саре фургоны из вестернов и фильмов про покорение Америки. Вот только те были побольше, а не величиной с малолитражку. Да и никаких магических знаков, помнится, на них не было начертано. И тянули их, конечно, самые обыкновенные лошади, а не ящеры.

Железнорукая кивнула, окинув повозку внимательным взглядом. Взяла обеими руками футляр с мечом.

— Подойди, наследник, — сказала. Мальчишка нерешительно выдвинулся вперёд.

— Что я должен делать? — спросил ломким голосом. Железнорукая открыла футляр.

— А что обычно делают двое благородных людей, встречаясь?

— Представляются…

— Вот и вы должны представиться друг другу. Возможно, будет немного больно.

Мальчишка кивнул, не отводя взгляда от меча длиной почти с себя. Железнорукая тронула рыжую рукоять… недоумённо нахмурилась, оглянулась на Сару. Сделала жест подойти.

Анима поставила сундучок — мостовая содрогнулась, — и подошла.

— Он почему-то хочет, чтобы это была ты, — с недоумением сказала женщина. Сара пожала плечами и взяла рукоять.

— Привет, ламия, — прозвенел меч.

— Привет, Зорро. Мы на месте, рядом с твоими родными. Пора прощаться?

— Возможно, мы ещё увидимся, — сказал грустно Зорро.

— Всё может быть, — а про себя Сара понадеялась, что эти надежды сбудутся — ведь это будет означать, что она всё-таки вырвется из-под контроля Дома.

— Помни имя, которое ты мне дала. Для остальных я просто Лис, разве что сыну открою настоящее, когда… когда придёт время. А сейчас передай меня ему. И успокой, он, кажется, боится… Прощай, ламия.

— Прощай, Зорро, — они, как обычно, говорили не вслух. Сара улыбнулась мальчугану. Тот попятился было, и анима поняла — опаска дворянки перед ней передалась и ему.

— Подойди, наследник, — сказала она, на всякий случай копируя даже интонации Железнорукой. — Этот меч, его зовут Лис.

Лис у основания лезвия приветливо оскалился. Мальчишка невольно улыбнулся и сделал шаг вперёд. Сара вынула Зорро из футляра, потянула из ножен, перехватив за рукоять и лезвие. Преклонила перед наследником колени, их лица оказались на одном уровне.

— Дай ему попробовать твоей крови, чтобы он узнал тебя всегда, — Сара знала, что этот ритуал вовсе не обязателен, и Зорро прекрасно узнает собственную кровь… однако арт-лич пока отказался открывать мальчишке правду. Может быть, потом он узнает, что в стали живёт не просто чья-то душа, а душа отца.

Но сейчас всё должно быть сделано по правилам.

— Мне надо… — рука мальчишки нерешительно коснулась рукояти кинжала на поясе.

— Нет. Просто прикоснись.

Мальчишка тронул изображение лиса… и ойкнул, отдёрнул.

Люди вокруг тревожно шевельнулись. Мальчишка поднял руку к лицу, часто моргая, указательный палец набух капельками крови, словно от крохотных иголок. Лис выразительно облизнулся. Линии, составляющие изображение, стали глубже и ярче.

— Вот и всё, — сказала Сара. — Теперь он тебя знает. Не бойся.

— Я не боюсь!.. — мальчишка покраснел, коря себя за испуг и ойканье.

— Конечно, ты не боишься, — серьёзно сказала Сара. Лис по-

собачьи вильнул хвостом. Мальчишка неуверенно улыбнулся и смело протянул руку. И лис принялся зализывать собственный укус. Наследник засмеялся от щекотки, без особого удивления изучил палец — ранок уже не было.

— Спасибо, — погладил лиса, и тот выгнулся, словно кошка.

— Он говорит со мной!..

— Так и должно быть, — сказала Сара. — Возьми за рукоять.

Мальчишка стиснул пальцы и попытался вскинуть меч. Сара отпустила, лезвие немедленно клюнуло к земле.

Если бы разобраться в нашем эффекте управления весом и научиться делать такое оружие, паренёк смог бы с лёгкостью таскать и этот меч!

— Владей им, наследник, — сказала Железнорукая. — В расчёте, благородные?

— Искусники, — бородатый поклонился. После обмена поклонами, реверансами и заверениями в неземном удовольствии от общения, люди стали расходиться.

— Раздевайся, — стоило им выйти за ворота, как Железнорукая огорошила Сару странным приказом.

— Чего?!. - та как раз вспрыгнула на ящера и чуть не слетела с другой стороны.

— Снимай одежду и полезай внутрь, — женщина кивнула на повозку с Железом.

— Зачем?

Командир отряда только сдвинула брови. Сара крякнула, задумчиво почесала в затылке. Вручила Варише алебарду и тронула поводья-усы. Ящер нервно передёрнулся, издал странный звук, нечто между кряканьем и ржанием, и подошёл к повозке вплотную. Анима шагнула из седла, оставив на нём шкурку, прямо в фургон.

— Садись на руду, — следом за ней внутрь сунулась Железнорукая. — Или лучше ложись.

А, так это руда? Сара потопталась по рыжеватым марким камням, наполняющим фургон, и со вздохом улеглась. Кожу покалывала магия. *Или, может быть, радиация? Что-то она как будто светится…*

— Чувствуешь что-нибудь? — поинтересовалась Железнорукая.

— Очень неудобно… было бы, будь я человеком, — Сара шевельнула плечами. — А что я должна почувствовать? И долго мне тут валяться?

— До возвращения в Башню, — ответила Железнорукая. — Представься ей, разговаривай, рассказывай о себе…

— Представиться, как мальчишка представлялся Лису? — уточнила Сара.

— Нет!.. — почти выкрикнула Железнорукая. — Вот этого делать не вздумай!..

И, ничего не объяснив, скрылась. Саре показалось, что довольно торопливо.

Есть какие-нибудь соображения, что бы это могло значить?

Кальви вместо ответа развернула страницу из архива. Мгновение Сара изучала её, а через мгновение обе девушки мысленно расхохотались.

— Ничего так и не почувствовала, — поведала Сара. — Скучно. Я чуть не уснула.

Железнорукая что-то буркнула. Сара сочла это разрешением вылезти, шагнула наружу и сдёрнула с ящера свою одежду. Шкурка легла на плечи, от полуразумного создания пришла волна удовольствия от возвращения к хозяйке, потом резкий импульс тревоги. А, грязь…

Обычно шкурка может сожрать грязь с человека, но эта рыжая пыль, облепившая Сару, явно не пришлась одежде по вкусу. Анима впитала кожей остаток ржавчины — не слишком приятное ощущение, она с трудом удержалась от того, чтобы не начать чесаться.

— Нам, верно, надо показаться магнусу…

— Чуть позже, — во дворе Башни появился Тьярми. — Так, выпрягите ящеров и посмотрите, не отравились ли. Ты, хватайся.

Сара мысленно выругалась и взялась за оглобли. Деловая суета вокруг вдруг затихла, все с любопытством наблюдали, как хрупкая девушка тащит небольшую, но тяжёлую повозку.

— Вон в ту дверь, — велел Тьярми.

Несколько дней Сара не видела Варишу и магнуса, общаясь только с Тьярми и несколькими автоматами, обучающими владению оружием. Девушка закончила курс древкового оружия — алебарда, нагината, копьё, двухлезвийная глефа, топор. Потом занялась мечами и саблями. Тут Зорро дал превосходную основу. И дальше — кинжалы, стилеты, метательные лезвия, звёзды.

В перерывах между тренировками она ходила навещать своё Железо.

Тогда Тьярми не позволил никому ей помогать, и сам держался поодаль. Она затащила повозку в неприметную дверь в Башне и лопатой перекидала в ящик, испещрённый волшебными письменами.

Через день Тьярми запер её в этом бункере на всю ночь,

выдав туманные инструкции — пытаться вчувствоваться в руду. Потом злая и голодная Сара помогала ему загружать печь, и они вместе ковали слитки, и гранд зачаровывал их, снова оставляя аниму общаться с Железом.

Какой в этом толк, она упорно "не понимала" — но едва Тьярми выходил за порог кузницы и Сара убеждалась в отсутствии магического наблюдения, начинала твориться уже иная магия. Анима ничего не рассказывала, по крайней мере, вслух — она, улегшись на горячие тёмно-сиреневые слитки, вспоминала обе своих жизни.

Сара, преданная своим телом, умирая от смертельной болезни, последовала за туманными образами, которые навеял ей арт в виде рубиновой капли, передаваемый из поколения в поколение в её семье…

Кальви, преданная Орденом и выброшенная своими, словно ненужная вещь, обладающая странной силой, позволившей магнусу Дома искусников превратить её в уникальную аниму…

А потом девушки изучали в Библиотеке все особенности грядущего магического действа, готовясь внести в него кое-какое изменение… небольшое.

Буквально капельку.

И пришёл тот день.

Гранд Тьярми загрузил слитками печь, пересыпал углём и какими-то порошками. Некоторые бруски завернул в пергамент с начертанными знаками. Зазвучала магическая речь. Сара стояла у мехов, нагнетающих воздух в топку, контролируя работу механизма. В горне на стенах запылали огненные письмена.

Несколько часов Железо нагревалось.

Сейчас Тьярми пользовался щипцами — то ли температура высока, чтобы тягать раскалённые бруски голыми руками, то ли магия, пропитывающая металл, какая-то особенно хитрозлобная. Сара тоже вооружилась молотом, и они раскатали бруски в толстые полосы, которые потом снова скручивались между собой, расплющивались и резались. Металл был тугой и тяжёлый, но чудовищно сильная анима и гранд, посвятивший жизнь изготовлению железяк, её отнимающих, справлялись.

Сначала они сковали классическую алебарду, с шипом и крюком на обухе. Вот только древко было полностью железное. Потом расплавили её и из этого же железа сковали что-то похожее на русский бердыш — громадный топор с лезвием длиной почти в треть древка. Дальше пришёл черёд японской нагинаты. Копьё с узким наконечником. Копьё с широким "лепестком". Глефа. В общем — практически всё длиннодревковое

оружие.

Ковка продолжалась несколько дней. Сара впервые поняла, что всё-таки может уставать. Гранд поддерживал работоспособность магией и принятием эликсиров. Ели они у горна, Тьярми ещё и спал здесь, прямо на каменном полу, завернувшись в шкурку.

Как бы не было прочно и тугоплавко Железо, оно всё-таки постепенно угорало, уходило в окалину, уменьшаясь в объёме. Они прошли по топорам, начав с большого лабриса. Дальше ковали мечи, кривые и прямые. Сара даже упросила учителя сковать тяжёлый клинок с боковой рукоятью, как тот, в зале, закрытый охранным заклинанием.

Дальше — больше… и меньше. Оружие всё уменьшалось в размере. Короткие мечи, метательные топорики, кинжалы, стилеты, крюки…

Последней была метательная пластина размером с древний английский шиллинг. Тьярми повертел изделие, разглядывая, навёл молотом — скорее молотком, — последний штрих и отложил его. Бросил пластину в каменное корыто с мутноватой жидкостью. Взвился свистящий пар.

— Вот и всё, — сказал Тьярми, отступая от горна. Прошедшие дни порядочно убавили у бывшего толстячка бока, когда-то полное добродушное лицо теперь, обожжённое жаром, стало походить на маску аскета, вырезанную из тёмно-красного дерева.

— Жуть, — оценила Сара, осторожно отбирая у него клещи. — Пожалуй, лучше бы вам… лечь, — подхватила падающее тело, устроила в сторонке. Одежда сама наползла на гранда наподобие одеяла.

Тьярми что-то пробормотал. Сара наклонилась, вслушиваясь.

— Уникальное оружие, — сказал гранд. — Уникальное оружие для уникальной…

Он перевернулся на другой бок и захрапел.

— Приятно, блин… — сказала Сара и от растерянности даже попыталась укрыть кузнеца одеждой. Которая, конечно, сразу привёла её в чувство, цапнув дерзновенную руку.

Ну что ж, свершилось… — анима задумчиво поглядела в каменное корыто, где жидкость бурлила до сих пор, остужая метательную пластину. — Не, потом…

Убедившись, что Тьярми спит крепко и проснётся нескоро, она проверила магические системы наблюдения — и не нашла их вовсе, чему нисколько не удивилась. Заклинания, реагирующие на опасную или незнакомую магию — к чему они в покоях грандов и самого магнуса? Верховные маги постоянно имеют дело именно с такой магией.

Очень интересно. Значит, следующие несколько часов тут никто не появится, не помешает ей…

Тьярми проснулся только через полтора дня. Привстал, моргая, и обнаружил перед собой каменный поднос с чашками и кружками, источающими дивный аромат.

Желудок тут же взвыл жалобно. Гранд Тьярми подхватился и сел, скрестив ноги, пододвинул себе поднос и с энтузиазмом ученика-новичка, взятого из самых бедных кварталов Шестама, впился зубами в остывшее, но всё равно невероятно вкусное мясо.

Утолив первый голод, он запил всё некрепким вином и наконец встал. Шатнуло — слишком много магических и физических сил он отдал для этого творения. Но оно того стоило. Уникальное оружие для уникальной анимы. Два лучших создания Дома — что-то они наворотят вместе?..

Тьярми засмеялся и икнул. Пожалуй, не стоит сразу есть так много.

— Теперь кофе выпить, — пробормотал себе под нос. — Восстановить силы сейчас не помешало бы…

— Как скажете, учитель, — пропел девичий голосок, и в кузнице появилась Сара с кувшином лиловой жидкости. Тьярми застонал от восторга и надолго присосался к горьковатому напитку.

Аниме пришлось напомнить, что много кофе сразу — опасно.

— Для каких-нибудь слабосилков конечно, опасно. А мне… — Тьярми поглядел на кувшин и передал его Саре, — всё-таки не стоит усердствовать.

Девушка усмехнулась и в два глотка допила кувшин.

— Ты уже пробовала?.. — гранд повёл глазами в сторону корыта.

— Нет. Вас дожидалась.

Анима и человек обменялись предвкушающими взглядами. Словно дети перед Рождеством в ожидании, когда под ёлкой появятся подарки.

— После вас, — мурлыкнула Сара.

— Нет уж, дамы вперёд, — ответил галантно Тьярми. Анима поотнекивалась, но без особого рвения.

— Хорошо, как пожелаете, — и запустила руку по локоть в жидкость, заполняющую каменное корыто. Тьярми невольно вздрогнул, но, увидев, что ученица преспокойно шарит по дну, облегчённо выдохнул.

— Ты больше так не делай, — попросил. — Я старый человек, мне такие потрясения противопоказаны.

— А в чём дело-то? — удивилась Сара.

— А в том, что сунуть руку в пылающий горн безопаснее, чем в эту жидкость!

Анима нащупала метательную пластину. Она до сих пор была горячей.

— Вот!.. — достала блеснувшую вещицу. Капли жидкости на коже и оружии исходили ядовитым парком, шкурка отдёргивалась, обожжённая.

Ну, извини…

Тьярми внимательно рассмотрел оружие, но в руки брать поостерёгся.

— Опробуем, добрая госпожа?.. — предложил.

— Всенепременно, господин мой, — хищно улыбнулась Сара, и они отправились к тренировочным залам.

Большой полукруглый зал, пустой — что и понятно, Тьярми угораздило проснуться в середине ночи. Вот и хорошо, никто не помешает…

Гранд сделал жест, и из стены шагнул тренировочный автомат. Один из самых слабых, их делают аколиты, оттачивая мастерство. Четыре руки, три ноги, головы нет, корпус — обычная чурка, к которой и прикреплены металлические конечности.

— Прошу вас, — предложил Тьярми, чуть поклонившись.

Сара сделала неуловимое движение, автомат покачнулся и начал дымиться в том месте, где пластина вонзилась в деревянное тулово.

— Неплохо, — сообщил Тьярми, разглядывая мишень через ресницы. — Это ты с такой силой метнула, или это магия в оружии?

Сара пожала плечами. Толстый деревянный чурбан дымил всё сильнее.

— Кажется, всё-таки магия.

Анима подозвала мишень жестом, но болван сделал лишь шаг, другой, на третьем переломился пополам и грохнулся. Сара подошла, запустила пальцы в рдеющее от жара дерево и выдернула метательную пластину.

Тьярми вызвал ещё двух автоматов, один занялся уборкой, другой встал неподвижно.

— Попробуй теперь большие формы, — предложил Тьярми.

— И попробую!.. — Сара покрутила между пальцами и встала, держа метательную пластину перед собой обеими руками, так, словно она сделана из урана — то есть чудовищно тяжела.

— Только не слишком большие… — начал гранд и осёкся. Воздух вздрогнул, и в руке Сары возникла алебарда. То самое оружие, скованное первым.

Взмах, — автомату подсекло одну ногу, следующий удар развалил его пополам. Тьярми шевельнул пальцами, вызывая ещё двух.

Взмах, — бердыш устремляется вперёд, Сара держит его перед собой, и полумесяц лезвия вспарывает дерево с необыкновенной лёгкостью. Поворот, перехват за самый конец древка, и ещё один автомат валится двумя кусками.

Гранд вызвал ещё четырёх.

Нагината сверкает, вспарывая воздух, вьётся вокруг тонкой девичьей фигурки, а нападавшие на неё уродливые порождения студенческого вдохновения и лени разлетаются как бы сами собой.

Взмах…

Топор.

Взмах…

Меч.

Сара проходит по очереди все те формы, которые за эти долгие дни были скованы ею и Тьярми. Взмах, выпад, парирование, превращение, удар, блок, укол…

По всему залу валяются обломки невезучих автоматов. Они шевелятся, пытаются куда-то ползти.

— Ну что, вызывать следующий уровень? — поинтересовался гранд.

— А не жалко? — усмехнулась Сара. — Эти студенческие поделки — ерунда, дешёвка… а сложные так просто не восстановишь.

Она махнула саблей, — и рукоять мгновенно удлинилась, лезвие запело тонко и грозно. Из стенных ниш посыпались противники. Проворные и ловкие, вооружённые отнюдь не ржавым железом. Эти автоматы использовались как раз для серьёзного обучения. Сложные, сделанные настоящими мастерами, они нечасто ломались и выходили из строя.

И уж совсем редко их "убивали" ученики. Обычно эти автоматы просто отключали и возвращали в стены.

Сара с прежней бесшабашной улыбкой скользнула навстречу первому и взорвалась вихрем движений.

Автомат даже попятился от такого натиска. Был он гуманоидным, внутри покрытого бронёй корпуса двигались сложные механизмы и магия текла по металлу. Две руки, две ноги с суставами, способными вращаться во все стороны. Голова не крутится вообще, утоплена в плечи, но четыре стеклянных глаза обеспечивают круговой обзор. У куклы нет передней и задней частей — у неё везде "перед".

Автомат был вооружён тяжёлой саблей, и за нагинатой явно

не успевал. Оттеснив его к стене, Сара переменила оружие и теперь размахивала такой же саблей.

— Ранен, неопасно… ранен опасно… ранен неопасно… ранен, смертельно… — гундосил автомат, его глаза вспыхивали, отмечая удары, наносимые в корпус, по конечностям. — Убит…

И отключился.

— Что, это всё? — с разочарованием протянула Сара, останавливая удар — мгновенно, у человека так бы не получилось нипочём.

Тьярми хмыкнул. Из стоящих у стены автоматов выступил ещё один, вооружённый двухлезвийной глефой — вернее, это оружие было просто вделано вместо конечности на шарнире, позволяющем вращать древко как угодно, хоть на манер пропеллера самолёта. Сара шагнула к нему — и почувствовала, как за спиной поверженный было четырёхглазый ожил.

— А вот это уже интереснее, — сказала анима, принимаясь за противников. И сразу отметила, что Тьярми явно увеличил уровень мастерства автоматов и снял ограничение "не калечить". — Здорово!..

Сталь зазвенела. Вышел ещё один, вооружённый двумя шипастыми железными шарами на цепях, посаженных на рукояти. "Утренняя звезда", так, кажется? Да уж, такой звезданут — мало не будет. Неприятное оружие, неприятный противник…

В этом раунде не обошлось без потерь. Сара срубила одну руку четырёхглазому, помяла корпус автомату с глефой и рассекла цепи третьему. Автоматы с досадой отрапортовали о своей героической гибели. Анима повернулась к Тьярми.

Торжествующая ухмылка Сары пропала, когда она увидела лицо гранда. Он щёлкнул пальцами, указывая на девушку:

— Убить её.

Сара на мгновение замерла, осознавая его слова. Автоматы тоже промедлили, переключаясь на новые шаблоны поведения.

Всё-таки они были не столько обучающими, сколько именно боевыми, с добавочными программами, ограничивающими силу ударов и не позволяющими убивать и калечить учеников.

Но сейчас все ограничения оказались сняты.

И Сара решила, что ей тоже но обязательно придерживаться правил. Теперь нужно не обозначать удары, а бить в полную силу.

Семеро. Из них двое один повреждён и один безоружен.

Лезвие катаны (вообще-то чего-то другого, но похожего) исчезло, и с ладони Сары прыгнула метательная звезда, ударила самого шустрого автомата в грудь, пробив броню. Он споткнулся и повалился.

Сара дёрнула с места.

Прежде чем остальные добрались до неё, она поравнялась с поверженным и выдернула из его груди уже глефу. Раз.

Ударом снизу вверх отсекла ногу одному из набегающих воинов, в падении добила его, вспоров корпус, хлестнула назад, разрезая четырёхглазого как раз по линии глаз. Два и три.

Ушла в сторону, так, чтобы автоматы мешали друг другу, отразила удар. Копьё превращается в недлинный меч с крюком, в который сабля противника и ловится. Анима поворачивает кисть, будь её противником человек, она бы вывернула оружие у него из руки. Здесь сломалась сама железная рука. Сара взмахивает мечом, и сабля вылетает из крюка, словно камень из пращи, втыкается в другого автомата. Как раз в шарнир руки — и тяжеленный двуручный меч беспомощно виснет в воздухе.

Выпад, блок, попытка захвата крюком второй сабли — но автомат может обучаться и на такой же трюк не ведётся. Взмах, и в руках Сары бердыш, смахивает саблю в сторонку, лезвие поворачивается, и рука летит, кувыркаясь.

Повторный удар, лезвие вспороло железо и застряло. Сара тащит автомата за древко своего оружия вокруг себя, преграждая путь остальным.

А потом поднимает его и швыряет. Четыре — ударившись о другого автомата, того, который остался без своих цепов, подрубленный ломается пополам. Даже с половиной — сшибленный вяло копошится на полу, не торопясь вставать.

Сара снова превращает оружие, она заметила, что это слегка тормозит автоматов — они меняют боевую программу, приводя в соответствие новому оружию свои двигательные шаблоны. Анима широко взмахивает уже алебардой. Длина лезвия у неё короче, зато древко длиннее. И оно не деревянное, чего, видимо, ожидал автомат, ударив сразу за топором. Анима рванула оружие на себя, выдёргивая меч из руки. Древком ударяет назад, в "живот" лежащему. В момент удара кончик древка заострился. Пять.

Быстро двинувшись вперёд, Сара превратила оружие в длинный меч и схватилась с вооружённым тем же автоматом, который всё-таки вытащил саблю из плечевого шарнира. Рука бесполезно болталась, мешаясь, но левой автомат владел не хуже. Несколько мгновенных движений, и анима рубанула противника по ноге, подбила меч вверх. Хрясь! — и корпус развалился надвое. Шесть.

Последний сопротивлялся упорно, Сара снесла ему все четыре руки, потом проткнула корпус и провернула, превращая магические потроха в бесполезный мусор.

Стряхнула с лезвия седьмого противника и оглянулась вокруг.

Никого. Только искрятся да шебуршатся обрубки автоматов. Да гранд скромно стоит в уголке.

— Достанется мне от магнуса… — сокрушённо пробормотал Тьярми, но в его раскаяние мешала поверить широченная цветущая улыбка. — Увлёкся…

Сара отсалютовала ему клинком. И, как ни хотелось отдавать, протянула Дайс рукоятью вперёд тому, кто его сковал.

Тьярми пожевал губами, глядя на лезвие.

— Знаешь, я… пожалуй, воздержусь.

Сара выдохнула — мысленно, конечно. Тогда, во время короткого отдыха Тьярми в кузне, она капнула на оружие каплю своей крови. Невеликая магия, но искусник-оружейник мог почуять.

Не выказав радости, Сара превратила Дайс в метательную пластину и спрятала в карман. Лезвие тут же вывалилось, провалившись насквозь, и воткнулось в каменный пол.

— Извини, я забыла, — Сара успокаивающе похлопала по одежде, которая волновалась, обожжённая злой магией арта. Подобрала, превратила в стилет-трезубец и подцепила на широкий кожаный пояс.

Дайс, значит? — хмыкнула Кальви. Они не могли разобрать, кто из них дрался, как будто одна дополняла и усиливала другую. *Игральная кость, жребий?*

По-моему, подходит, мысленно пожала плечами Сара. *Бой похож на игру, а превращение оружия — на брошенный кубик, который один, а обликов у него шесть.*

Что ж, свершилось… а мы случайно не пересолили? План был — впечатлить боевым искусством, чтобы чаще выпускали из Башни в качестве охраны… но если очень впечатлённый Тьярми предложит использовать нас как раз в убийствах неугодных магнусу и грандам людей?

Сара подумала.

Собственно, нас учили только фехтованию, зато всем, что есть. Башня не будет выпускать своё оружие прямо так. Искусники, конечно, могущественные, но не настолько, чтобы направить нас в качестве убийцы. Если мы пойдём напролом — а мы пойдём, нас не учили незаметному проникновению, взлому следящих заклинаний, отводящей глаза магии, — у прочих Домов и у мирян к искусникам возникнут вопросы.

Утром Сару потребовал к себе магнус. Сара ожидала разноса за погубленных автоматов, но Хаар по этому поводу ничего не сказал.

Что неудивительно. Мы ведь — вещь. Будешь ты ругать

молоток, который стукнул тебя по пальцу?

Ещё как буду!.. Но я поняла, что ты имеешь в виду.

— Раздевайся, — велел магнус.

— Да чтоб вас всех!.. — Сара с яростью отшвырнула пояс и одежду. По жесту магнуса вспрыгнула на плиту — раздался такой звук, словно камень упал. Плита зловеще моргнула.

— Полегче!.. — взвыл Хаар. — Если ты её расшибёшь, то… выживешь ты и, может быть, я. На всём этаже.

Сара осторожно откинулась назад. Смешно, один из самых могущественных волшебников в мире поставил себя после неё.

Осмотр не продлился долго. Магнус изучил её тело, начертал на плите знаки и разложил кристаллы, внимательно смотрел, как краска и камни меняют цвет.

— Вставай, одевайся. И помоги мне здесь прибраться.

Потом он изучил то, что Тьярми и Вариша называли "фокусами с телом".

— Хорошо. То есть… плохо.

— Почему? — поинтересовалась Сара. — Какой-то сбой в "железе"?

— Не пойму, о чём ты говоришь, — поморщился Хаар. — Миа столько возможностей придумала для твоего тела, а твоего скудного воображения хватило только на когти из пальцев, чешую. Да вот, правда, игра с весом — я и представить не мог, что такое возможно.

— Если не мог представить — значит, у кого там скудное воображение? — вскинула Сара брови. Вообще-то она умела много больше того, что демонстрировала им. — А Миа — это кто?

Магнус промолчал.

— Где-то я это имя уже слышала… — Сара прекрасно знала, кто такая Миа. — Шеф?

— Не твоё дело, — огрызнулся магнус.

— Ладно, ладно… уж и спросить нельзя, — Саре стало неуютно от бешеной ярости и звериной тоски в его взгляде.

Хаар закрыл глаза. Он всё ещё чувствовал в ладонях горячий пепел, хрупкие ломкие частички. Образ былой любви странно смешивался с ученицей, даже с этой анимой…

— Миа — это та, кто создала тебя, — отчеканил магнус.

— Но я думала, что меня создал ты.

— Кто создал автомата — гранд, его придумавший, или десяток мастеров и старших мастеров, выполнивших его замысел по чертежам?

— Ну… все, наверное?..

— Однако прежде всего — именно гранд. Так и Миа… это она придумала тебя. Я лишь воплотил её идеи в жизнь, — губы

магнуса искривились. Саре показалось, что он сейчас заплачет. Или ещё чего-нибудь учудит.

Истерика у могущественного мага… интересно, насколько это может быть опасно?..

Должно быть, он и вправду любил её.

Лицо магнуса казалось высеченным из камня — и вдруг его взгляд потеплел. Через мгновение открылась дверь лаборатории.

— Учитель? — Вариша робко заглянула внутрь.

— Заходи, — пригласил магнус. — Рассказывай.

Слегка запинаясь, девушка изложила заданный урок. Магнус кивал, подсказывал. Сара делала вид, что не слушает, бродила по лаборатории.

А потом насторожила уши — речь зашла о ней. Вариша подробно объясняла, что она может, а что ей недоступно,

— …Трансформер. Способна изменять тело в очень широком диапазоне. Думаю, возможны даже отступления от гуманоидной формы…

— Это чего? — подозрительно вопросила Сара. Магнус слушал с интересом, отмахнулся — не мешай.

— Также интересны свойства гашения магии. Она мгновенно впитывает в себя слабые заклинания, соприкасаясь с ними, способна разрушать средние… — Вариша замолчала на мгновение, посмотрела на Сару, на магнуса.

— Сильные заклинания мы пока не будем на ней испытывать, — сказал тот.

— Вот спасибочки!.. — сказала Сара. Ученица кивнула и продолжила доклад.

— Что же касается магии, она не способна к дистантным кастам. Для того, чтобы направить магию, ей нужен контакт, прикосновение.

Сара помнила, как она училась магии. Они вышли на полигон, магнус сначала перебросил Варише немного силы, та направила боевые заклинания, спалив одну мишень, заморозив вторую и взорвав третью. Хаар убедился, что в обморок она падать не собирается, и обратился к Саре.

У той было достаточно энергии для сотни подобных заклинаний, и магнус передал ей формулы и образы, из которых, собственно, и состоят касты. Но у Сары ничего не получалось.

Требуемый огонь послушно зарождался в сердце. Дома Сара занималась многими психотехниками, самовнушением, так что с визуализацией у неё было всё в порядке. Огонь лился по плечам, рукам, собирался в ладонях и пальцах, зажигая их алым светом, и…

Ничего.

Анима с трудом скрывала досаду. Воображение ей уже успело нарисовать великолепную волшебницу с короной огня и молний над челом. Магнус, однако, не корчил расстроенные рожи. Он задумчиво созерцал Сару и с каждой её неудачей казался всё более довольным.

А потом велел не пытаться швырнуть огонь, а прикоснуться им к мишени. Небольшой автомат, этакая чурка, поставленная на самоездящую платформу, приблизилась к ним, и Сара ударила вполсилы, желая, чтобы от неё отвязались…

Магнус возгласил, мол, так он и думал, его ученица восторженно взвизгнула, Сара потребовала объяснений, глядя на железяку, от которой осталось только шасси. Но Вариша и Хаар проигнорировали её требования. Сперва перебросились парой замечаний, совершенно непонятных для непосвященных, потом учитель велел девушке обдумать произошедшее и приготовить объяснение.

Которое Сара сейчас и слышала.

…Видимо, она достаточно талантливо изобразила досаду и раздражение, и магнус, прервав на полуслове рассказ ученицы, предложил объяснить всё это аниме, простыми словами, чтобы она поняла.

— Твоя сила, — Вариша задумалась, — она ревнива. Жадна. И за пределы твоего тела не выходит. Необходим прямой тактильный контакт.

— А?..

— Ты можешь направить её лишь прикоснувшись.

— Ага, — глубокомысленно сказала Сара. — То есть метать огненные шары я не смогу?

— Зато ты сможешь продавить магическую защиту просто ладонями, и испепелить противника, лишь прикоснувшись к нему, — сказал магнус.

— Круто, — с сомнением сказала Сара. — Ведь круто же?..

Хаар подумал.

— Вообще-то не очень. Но вкупе со всеми остальными твоими свойствами… несомненно, круто.

Он сложил "сотовый".

— Хэлло? Неплохо. Что ж, несите, или… — поглядел на Сару, — не надо, мы сами доставим. Мы как раз внизу.

— Что доставим? — поинтересовалась анима.

— Ступайте к звезде у ящерятен, — велел магнус. — Наши охотники прибыли наконец со шкурой. Доставьте её в лабораторию.

— С чем прибыли? — переспросила Сара, Вариша, судя по всему, была в курсе, она молча поклонилась и пошла. Анима

засопела и пустилась вдогонку.

У звезды телепортера стояли трое — человек, человекообразный аним с головой пса, и пёс — полностью металлический, блестящий на солнце. Рядом громоздились какие-то тюки.

— Что, привезли? — Вариша разглядывала их. — Так, так…

Ученица магнуса поводила ладонью над чёрно-бурой шкурой волка, затянутой крупными ромбами сетки, вскинула голову, удивлённо поглядев на охотника. Высокий седобородый мужчина испуганно съёжился.

— Прошу простить меня, госпожа, — пробормотал. — Этот волк был убит с нарушением ваших инструкций.

— Посмотри другого. Тот сгодится, — посоветовал железный пёс. Он с любопытством поглядывал на Сару синими электрическими глазами, анима отвечала тем же. Лич!..

— То, что надо, — сказала девушка, исследовав второго волка. — Сара, хватай-неси.

— А второго? Ну, который некондиционный?

— Возьми тоже, — поморщилась Вариша. — Сгодится для чего-нибудь.

Лицо охотника посветлело.

— Я думала, будет шкура, — пробормотала Сара, поднимая волка. Чуть не уронила — ей показалось, что в руках у неё бурдюк с мясной жижей. Как будто от тела лесного хищника осталась одна только шкура. — Что это с ним? — несколько испуганно воскликнула анима.

— Особая маготехнология, — отмахнулась ученица магнуса. — Потом прочитаешь, если угодно…

Сара подняла второго волка — закоченевшего, как и положено, — и пробежала через двор Башни, через холл, прыжками понеслась по Лестнице, спеша избавиться от ноши. Чуть не пнула дверь лаборатории магнуса, спохватилась и сначала глянула, не заперта ли каким-нибудь убойным заклинанием.

Вариша и магнус уже были там. Ну да, им не надо торопиться, они могут перемещаться через звёзды…

— Тот, другой, бесполезен… — как раз закончила девушка рассказывать магнусу.

Хаар усмехнулса.

— Бесполезного вообще не бывает. И чтобы ты лучше затвердила это, вечером будешь заниматься с грандом Железнорукой разделением сущностей и заклинанием призрачных теней.

Вариша явственно вздрогнула и посмотрела на учителя. В

лице её была надежда и страх. Сара тут же нырнула в Библиотеку, выясняя, что же это такое.

— А, хорошо, — пробормотала, и магнус повернулся к ней.

— Что — хорошо?

— Хорошо, что и первый волк вам для чего-то пригодится. Может быть, это глупость, но мне было бы досадно, что он умер за так.

— Это не глупость, — магнус созерцал её со всё возрастающим интересом. — Это один из принципов Дома Искусников. Ничто не должно уходить, пропадать даром. Если работаешь в шахте — не жги отвалы. Если охотишься — используй добычу до последней жилки. Если работаешь в кузне — не растрачивай железо зря.

— Если потрошишь человека… — подсказала Сара столь же торжественным тоном. Хаар даже поперхнулся.

— О потрошении человека нужно говорить отдельно, — сказал наконец. — Кстати, именно этим мы и займёмся сразу после изготовления шкурки.

— А я вам нужна для этого изготовления? — поинтересовалась Сара. — Можно я пойду?

— М-м-м… да.

Фаза мака, я надеялась, что он велит нам остаться! — воскликнула Кальви.

— Отнеси второго волка Железнорукой и возвращайся сюда, — Хаар повернулся к материалу.

С каких пор у тебя прорезался интерес ко всяким противным штукам? — осведомилась Сара.

Я посмотрела в Библиотеке и нашла… то есть не нашла. Понимаешь, что это значит? Ещё не отработанный совершенно новый ритуал!.. Он, конечно, отвратный, как большинство ритуалов Дома, но зато мы сможем понять, как они вообще создаются, оптимизируются, узнаем логику магии искусников!..

— Слушаюсь, шеф, — с унынием, которого на самом деле не испытывала, Сара поплелась к двери.

— И побыстрее!.. — подстегнул её голос искусника. Сара вышла, через минуту вернулась и сообщила, что вообще-то не знает, где живёт Железнорукая. Магнус выругался и создал светлячок-проводник.

Следуя за ним, Сара остановилась перед дверью, опутанной серьёзными заклинаниями, даже постучать в такую было бы опасно. Когда Сара уже решила, что придётся ей снова подниматься к магнусу, светлячок метнулся вперёд и разбился о доски.

Рукоять двери была выполнена в виде морды то ли льва, то

ли какого-то гривастого волка. Она вдруг шевельнулась.

— Ну, чаво надо? — скрипуче, как и положено живущему в двери существу, поинтересовалась.

— Ты что, лич? — только и спросила Сара. Что за извращенцем надо быть, чтобы засунуть дух человека в дверную ручку?

— Ты разбудила меня, только чтобы задать дурацкий вопрос? — морда оскалилась и сверкнула изумрудными глазками.

— Нет, вообще-то я к хозяйке. Она дома?

— Дома. Но тебя она не приглашала.

— Слушай, ты… Ручка дверная! Немедленно позови хозяйку!..

— Ты мне *приказываешь?* — морда свирепо оскалилась. — Пошла вон, пока я не выпустила волков!..

— А у меня тоже есть волк, ты не замечаешь? — Сара вскинула его на плече. — И магнус велел принести его сюда.

— Велел, хм-м-м? — лич разглядел её ношу. — Жди.

И замерла, что-то ушло из бронзовой поделки.

Через минуту дверь открылась, и Железнорукая неприветливо прищурилась на Сару. Похоже, она спала.

— Что?.. — бросила. Сара опять дёрнула плечом, показывая волка.

— А на кой мне эта дохлятина?

— Магнус… — начала Сара, Железнорукая махнула живой рукой — замолчи, — и сложила пальцы "сотовым".

— Хаар, — позвала. — На кой мне нужна эта штука? Пусть отнесёт старшим ученикам, налепят волков, может быть, плеть сделают, или там, поясов…

Она выслушала ответ магнуса, хмыкнула, прищурилась задумчиво и дёрнула подбородком, приглашая внутрь. Дверь захлопнулась сама собой, Сара оглянулась — точно такая же ручка была изнутри.

— Клади сюда, — велела женщина в лаборатории. Сара выложила волка, Железнорукая обошла его со всех сторон. — Так, так… Так!..

Сложила пальцы и сообщила:

— Я забираю его. Только мне понадобится помощник. Твоя ученица? Хм, почему бы и нет.

Железнорукая сделала Саре выгонятельное движение, смотрела на труп волка как на какой-то деликатес. Сара поспешила удалиться.

Приказание понесло её к кабинету магнуса. Она вошла и молча встала рядом со столом. Хаар и его ученица уже

углубились в дело… и в тело несчастной твари. Процесс был долгий и неаппетитный, но девушки из глаз анимы смотрели со всем вниманием.

— Чего ты такая весёлая? — поинтересовалась потом Сара. Её мутило. Ритуал был тот ещё.

— Ненавижу творить заклинать живую ткань, — сказала Вариша, поглядывая на стол. — Может быть, этот процесс придёт на смену старому, тогда всё станет проще.

— Это, что произошло сейчас — проще? — удивилась Сара.

— Не сравнивай, это уникальная одежда, для оборотня. Я про сам принцип — сразу при убийстве зверя вложить необходимые снадобья и заклинания и свести к минимуму долгую грязную работу, которой приходится заниматься самым младшим, — Вариша покривилась. Сара потребовала объяснений.

— Ты знаешь, из чего делают шкурки?

— Нет. Наверное, прядут какие-нибудь особые нити, и на заколдованном ткацком станке в свете двух лун ткут волшебное полотно…

Вариша засмеялась.

— Нет. К нам со всего города свозят бродячих кошек и псов…

Сара вытаращила глаза. Её рука невольно огладила одежду.

— Ты серьёзно? — выдохнула.

— И с них снимают шкуры — ещё с живых…

— Ой, ща блевану… — Сара согнулась пополам. Вариша и магнус недоверчиво уставились на неё.

— Как может аниму тошнить — ей же нечем?!. - спросил Хаар.

— Иди ты на хутор-трактор-пускач!.. — простонала Сара. — Маньяки чёртовы, собакорезы, Полиграфы Полиграфовичи, "зелёных" на вас нет!..

— Водички налить? — участливо предложила ученица магнуса.

Сара цапнула со стола то, что попалось под руку, и залпом выбулькала. Со стуком поставила ёмкость, она опрокинулась и покатилась, разливая капли, мгновенно прожигающие в крышке стола глубокие язвочки.

— Вообще-то это была кислота, — сообщил магнус.

— Зато полегчало, — угрюмо пробормотала девушка. — Тебе надо тоже попробовать заместо успокоительного.

— Зачем? — удивился магнус. — Я нисколько не волнуюсь.

Сара плюнула ему под ноги, зашипело, и от камня поднялся едкий дымок.

Ну что, снимешь? — ехидно поинтересовалась Кальви.

Нет, — подумав, ответила землянка. — *Если подумать, дома я меха никогда не носила, но косметикой-то пользовалась — а ту на собаках-обезьянах вроде бы испытывают сначала. Уж про лекарства и говорить нечего, а их я сожрала за всю свою дурацкую жизнь там совершенно без меры. А бродячих зверей и в самом деле надо куда-то девать…*

Я думала, ты знаешь. В Библиотеке это есть, — сейчас Кальви шарилась не там, а в личной памяти Сары, выясняя, какая связь между косметикой, лекарствами и собаками-обезьянами.

Потом посмотрю, — Сара приняла ссылку и отложила в сторону. — *Сейчас что-то настроения нет.*

Лично Сара с трудом могла представить, как можно вообще смотреть на еду после такой операции, но ученица, старательно вымыв руки, возымела желание перекусить. В столовой преспокойно заказала двойную порцию и принялась уплетать мясные колобки с чем-то похожим на жареную картошку.

— Ненавижу творить заклинать живую ткань, — повторила. — Хотя едва ли гранды станут вводить этот приём в широкую практику.

— Почему? — подбросила реплику Сара, хотя ей на самом деле было наплевать.

— Скажут, мол, старый ритуал даёт детям привычку к некоторым неприглядным сторонам деятельности искусников, — ученица магнуса повела пальцами, словно душа кого-то и сдирая шкуру, — воспитывает силу духа…

— И помогает им быстрее стать безумными мясниками, — докончила за неё Сара. Вариша, вопреки её ожиданию, не обиделась — должно быть, за время общения с ней обрела иммунитет. Анима нахмурилась. — Погоди-ка, ты сказала — *детям*?

Вариша охотно рассказала. Как вездесущих и всюдустоящих горгулий изготовляют старшие ученики, так и младшие должны потрудиться и создать хотя бы несколько шкурок.

А вот этого в Библиотеке нет!.. — Кальви тоже поплохело.

— И сколько собак и кошек ты в детстве придушила? — поинтересовалась Сара, когда оправилась от осознания того, что мальчишки и девчонки, бегающие по нижним этажам Башни, были вынуждены своими руками изготовить магическое, убив живое.

— Ну, штук десять, наверное, — задумалась Вариша, между делом разламывая пинцетом мясной колобок. — Не, десять — это много, семь, пожалуй.

— И ты об этом так спокойно говоришь? — *спокойно, Сара,*

спокойно!.. Это всё равно что резьба по лягушкам в школах!..

Вариша пожала плечами.

— Бездомных собак и кошек нужно куда-то девать. Живая одежда куда удобнее одежды из обычной мёртвой кожи, сукна или шерсти. И уж, конечно, лучше меховой. А, ты же, наверное, не знаешь… Представляешь, некоторые убивают каких-нибудь редких зверей, сшивают их шкуры и носят. Это считается признаком богатства. А по мне, так дурость.

— Действительно, дураки, — согласилась Сара. — А мы, значит, сшиваем шкуру кошек и собак?..

— Нет, конечно!.. — удивилась Вариша. — Ты чего? Шкурка снимается всего один раз, преобразуется и сама разрастается в питательном растворе. Всего и делов. Потом человек её приручает и подгоняет под себя…

Её взгляд характерно расфокусировался. Девушка несколько раз кивнула, блаженно улыбаясь, сделала несколько движений, ёрзая по лавке, как будто желая устроиться поудобнее, прикусила губу.

Наконец заморгала, очнувшись.

— Босс звонил? — усмехнулась Сара. Вариша покраснела.

— Да. Говорит, чтобы я шла к Харинь и внимательно смотреть, как она будет работать с первым неудачным волком.

— И ты, вот так, поевши, отправишься к ней и будет работать?

— А что тут такого? — Вариша пожала плечами, явно не находя в этом ничего особенного, и приналегла на овощи.

Следующие несколько дней прошли тихо и спокойно. Сара участвовала в паре ритуалов, училась, тренировалась и тренировала других. Дважды покидала Башню, сопровождая Железнорукую недалеко в город, один раз ездила в леса вместе с Рексом — так звали железного пса. Они добыли ещё одного волка, и Вариша уже совершенно самостоятельно под присмотром Харинь "оперировала" его, повторив чары гранда и заслужив её скупую похвалу.

Вариша и Хаар стали подступаться к изготовлению арта из того самого горелого тела, что до сих пор валялось в её лаборатории.

Покой не продлился долго.

Однажды глубокой ночью, когда Сара — нет, не спала, разумеется, в её покоях раздался грохот. Ругнувшись, Сара спрятала работу, над которой трудилась уже несколько ночей, привела в художественный беспорядок одежду, как будто она только что преобразовала одеяло в накидку и поспешила к двери.

Открыв, первым делом как следует рявкнула на наглеца, который за ней обнаружился.

Несчастный парнишка шарахнулся, когда на него выскочила злая тётка с горящими алым глазами и вздыбленными волосами.

— Какого чёрта?!.

— Нападение!..

— Что, на нас?!. - изумилась Сара. Нужно быть совсем идиотами, чтобы нападать на Дом Искусников. Впрочем, есть множество Домов, достаточно сильных и ведомых достаточно сумасшедшими магнусами.

— На наш замок в Светлой Долине! — парень чуть не плакал. Тогар, вспомнила Сара его имя, Вариша представляла, и тогда он изо всех сил распушил хвост перед девушками, даже перед ней, анимой, но сейчас гляделся откровенно жалко и напуганно.

— А я-то тут при чём? — удивилась Сара. — Печально, конечно…

— Вас зовут вниз!

— Так бы сразу и говорил! А куда это — вниз?

К ящерятням, — послышался голос магнуса, и магический глаз болезненно завибрировал в глазнице. Господин наконец нашёл время, чтобы поговорить со своей вещью.

— И на фига я там нужна? — спросила Сара вслух. Посыльный что-то лепетал, пряча глаза. В чём дело? А, беспорядок в одежде получился чуть более беспорядочный, чем следует. Она запахнулась, метнулась в покои, торопливо перепоясалась. Показалось, Дайс дрожит от предчувствия схватки. Сара выругалась и пустилась бегом.

Паники заметно не было. Просто ходили тревожные люди, которых в коридорах было явно больше, чем положено в это время суток. Младшие оглядывались на Сару, в глазах подростков отражалась зависть. Ну как же, изобидели бедненьких, на войну не берут…

Она сломя голову сбежала по Лестнице, пролетела холл…

И остановилась, оглянулась, не вполне проверив своим глазам. Одна из статуй медленно шевелилась.

— Чтоб тебя!.. — выдохнула девушка, благоговейно созерцая тигромордую трёхметровую тварь. Статуя прыгнула со своего постамента и с грохотом каменных ног выбежала из Башни. Очнувшись, девушка выскочила следом.

— Вперёд, живо!.. — взревел магнус от звезды. Он стоял среди толпы человек в тридцать, там были и люди, и тролли, и автоматы, и реки.

Но я же… — Сара посмотрела на звезду.

— Сюда!.. — магнус что-то чаровал на фигуру. — Вы,

вперёд!..

Пятеро шагнули в звезду и пропали. Сара не впервые видела телепортацию, но проход через большую звезду чем-то отличался от прохода через "лифты". Магический фон был иной. Звезде следовало "остыть", магнус торопливо разбивал народ на пятёрки.

— Ты, ты и ты… — на этот раз он запихал туда одного тролля. Мгновение — и никого нет.

Магнус скоро перебросил всех и устремил взор на Сару.

— Так. Сама ты звезду активировать не сможешь, потому…

Ещё один опоздавший подбежал сзади.

— Мой магнус!.. — возопил.

— В звезду!.. — рявкнул магнус на Тогара. — Это что? — убери немедленно, — отобрал копьё и бросил рядом с фигурой. — Меч? Сгодится. Может быть, тебе и не придётся его использовать. Твоя задача — провести её…

— Её?!.

— Меня?!. - в один голос сказали мальчишка и Сара.

— Её, — холодно подтвердил магнус. — Направляй как следует и помни — ты можешь хоть сдохнуть там, но чтобы она выбралась!..

— Да, шеф!.. — Тогар ещё больше побледнел, схватил аниму за руку и втащил на звезду. Сара почувствовала прикосновение магии. — Сосредоточься, смотри по лучу…

— Чего?

Парень ткнул пальцем — следовало глядеть туда, куда указывал один из лучей звезды. Тогар выдохнул, шевельнул плечами.

В следующий момент мир треснул и разорвался, как ветхая ткань, и небо упало им на головы.

Анима приподнялась, мотая головой. Она лежала среди каких-то обломков, горячих и сочащихся магией. В следующий момент Сара опознала плитки, которыми и была выложена звезда. Камни были выворочены из земли неведомой силой, их сколы дымились, кое-где и светились бордово. Как будто ровно в центр магической фигуры угодила бомба.

Рядом послышался стон. Сара оглянулась.

Перебросивший её сюда парень лежал рядом ничком. Сара на корточках подобралась к нему и осторожно подняла за плечи.

— Эй, ты как? — его лицо было в саже и крови. — Парень?..

Тогар дёрнулся, и его обильно стошнило желчью.

— Эй, кто-нибудь!.. — воззвала Сара в пространство.

— Что случилось? — раздался голос за пределами круга. Кто-то шевельнулся там, вяло выругался.

— Не знаю. Звезда взорвалась!..

Кажется, это из-за нас…

— Кто-нибудь, помогите! — позвала Сара. — Здесь человеку плохо! — она подхватила его на руки и шагнула вперёд.

Там, куда их перебросил телепорт, царила ночь, наполненная криками, лязгом стали, магией, криками и рычанием непонятных существ. Навстречу Саре выскочили двое с перепуганными лицами.

Им предстало примечательное зрелище. Девушка с перепачканным лицом и в разодранной одежде без особого труда волокла на себе парня на голову себя выше и раза в полтора тяжелее.

— Кто?.. — начал один из них, анима перебила:

— Некогда!.. — пихнула ношу им в руки. — Смотрите, чтобы он оклемался, иначе… — она сделала паузу, предоставляя их воображению докончить угрозу.

— А кто вы, госпожа? — спросил тот, что помладше. Старший товарищ ткнул его локтём и поклонился девушке в знак повиновения, едва не выронив Тогара.

Она едва не расхохоталась в голос. Ей, рабыне, кланяются!..

— Где идёт бой? — что за глупый вопрос, как будто не слышно — да везде!.. — Где те, что пришли раньше нас?

Ей указали, и анима поспешила в ту сторону.

— Молитесь, твари — Дарт Вейдер идёт! — выхватила из кармана Дайс и вызывая нагинату. Оружие светилось тревожно-красным. *Интересно, кто нападает? — Да какая разница, всех убьём, кто не наш!..*

Бой шёл в замке — по сравнению с главной резиденцией искусников он казался захудалым поместьем. Стена, впрочем, была высокая — но проломленная в одном месте то ли заклинанием, то ли каким-то чудовищным оружием. Пролом был узкий, и потому хлынувшая внутрь толпа не смела защитников сразу.

Сара на мгновение растерялась. Отражающая вспышки магии сталь, белые глаза, раззявленные в воплях рты. И главари, по виду не отличающиеся от прочих, но анима тут же подметила лучшее оружие, манеру боя и поведения, скупую уверенность, с которой они отдавали приказы.

— Вперёд!.. Свет с нами, вперёд!..

— "Светлячки", — с отвращением произнёс кто-то рядом.

— Где Железнорукая? — Сара вертела головой, сбоку полыхнуло. — Ага, вижу… очень даже хорошо вижу…

От женщины, дерущейся слева, снова ударила вспышка света,

и люди валились, вопили, хватаясь за головы. Рядом автомат деловито шинковал нападающих тремя руками, тролль помахивал секирой, каждый раз сшибая нескольких.

Сара поспешила туда. Пока добралась, тролля ранили — в его плечо вонзился арбалетный болт. От древка расходилась паутинка трещин. Каменный воин тупо уставился на хвостовик, трещины всё ширились, разрастались…

Каменная рука отвалилась, ладонь упала на землю. К троллю спешили с какими-то копьями подозрительного вида наперевес, ещё один, в стороне, целился из причудливого арбалета.

Железнорукая швырнула какое-то заклинание. Перед ней возник призрачный волк, ринулся вперёд, сшиб с ног арбалетчика — и пропал, пронзённый несколькими мечами, но перед этим успел перегрызть человеку горло.

Тролль поднял секиру левой и снова замахал — но всё медленней. Окаменение продолжало расползаться по его телу.

Железнорукая увидела Сару.

— Ага. Всё-таки переместилась. И даже живая!..

— Вы очень добры, — огрызнулась Сара. — Куда мне встать и что делать?

— За мной, — бросила гранд. — Ты можешь видеть магию?

— Да, могу.

— Прежде всего убивай чужих, которые ею пользуются, — она схватилась за браслет на живой руке, выхватила костяную иглу и сломала пополам железными пальцами, бросила на землю. Призрачный волк вырос из обломков, метнулся от Железнорукой, сбив с ног ещё одного мага. Вспышка, и зверь исчез, человек медленно поднялся, держа перед собой окровавленные руки.

— Его!.. — крикнула Железнорукая. Сара прыгнула вперёд, разя Дайсом налево и направо. Её обогнал ещё один призрачный волк, рёвом, который не был слышен, переполошил людей и смешал их порядки.

А потом Сара врубилась в них.

Удар, уход, подсечь сухожилия на руке — меч противника, кувыркаясь, улетает куда-то. Удар, блок, удар, подставить второго вдруг оказавшемуся рядом искуснику. Уже вдвоём одолеть третьего. Опоздать на секунду и отомстить, убив четвёртого, который и убил неожиданного помощника.

И вдруг волшебник оказался перед ней. Вскинул руки, и кровь вспыхнула, засветилась, и это пламя бросилось ей в лицо.

Словно порыв горячего ветра пронёсся через аниму. Он рванул плоть, зажёг кровь… а потом впитался в нагревшиеся кости.

Ты чувствуешь? — охнула Кальви.

Да, но пока не поняла, что именно я чувствую. Надо поймать ещё какой-нибудь разряд и попробовать на вкус настоящую убивающую магию!..

А не опасно?

Конечно, опасно! Но, как говорил мой русский, кто не рискует, того не хоронят в гробу из красного дерева!..

Этот мысленный диалог прошёл за долю секунды. Сквозь искры и полосы в глазах анима увидела на лице волшебника выражение крайнего изумления.

И ударила.

Кольчужный воротник с хрустом вспоролся лезвием, из смертельной раны хлынула не кровь, а белые искры.

— Убили!.. — заревели вокруг. — Божьего человека убили!..

Если он божий, подумала Сара, то я — президент Барак…

Человек-фейерверк медленно осел. Анима зарубила ещё двух, рвущихся за него мстить, и медленно попятилась. Уклонилась от светлого росчерка выстрела. Убийство мага привлекло внимание остальных, и на аниму обрушился вихрь сил. Первый магический удар Сара приняла на клинок, и Дайс замерцал, поглощая магию. Второй скользнул по коже Сары — и с шорохом впитался в тело, вошёл в кости.

Она оглянулась и пошла туда, откуда летели магические разряды, но когда добралась, обнаружила над телом зловредного мага Железнорукую со товарищи. С помощью Сары прочие искусники быстро расчистили пространство, и в бою наступил перерыв.

Окаменевший окончательно тролль стоял, воздев секиру. Один искусник лежал, страшно обожжённый, ещё один, шипя, перевязывал руку. Гранд же с неудовольствием разглядывала покалеченный протез.

— Опять, — вздохнула, увидев Сару. — И каждый раз такая ерунда. Прикройте!..

Живые и относительно целые искусники выстроились полукругом.

— Держи, — гранд протянула руку в её сторону. — Видишь эту загогулину? Тяни сильнее.

Сара повиновалась. Что-то щёлкнуло, и в её руках остался истекающий неровным светом смятый цилиндр длиной с ладонь.

— Что это? — поинтересовалась девушка. — На сломанный световой меч похоже.

— Источник питания, — буркнула Железнорукая. — Кидай!.. — ткнула культей, указывая ещё на одного мага. Сара как следует размахнулась и швырнула.

Грохнуло.

Железнорукая зловеще рассмеялась, откручивая остаток протеза, бросила себе под ноги и, извернувшись, потащила из пояса секиру — непонятно, как она там поместилась. Впрочем, как раз понятно, магия…

— Помоги! — велела, и Сара двинула рукоятки, закрепляя зловещего вида громоздкий топор на металлическую основу, которая осталась на культе. Живой рукой гранд вытащила из земли меч и махнула им, указывая. Пробормотала слова активации, и секира ожила. Вдоль лезвия вспыхнула узкая алая полоса, навершие засветилось.

Перерыв в бою кончился, и на них нахлынула новая волна нападающих. Сара орудовала нагинатой, другие искусники пользовались в основном мечами или саблями. Железнорукая взмахами своего огромного меча расчищала пространство, иногда стреляла из навершия своей секиры.

— Видишь, там, на стене? — поинтересовалась она. — Какой-то "светлячок"?..

— Угу.

— Убей его. Убей всех чужих на этой башне.

Барба нанёс последний штрих и захохотал, наслаждаясь исходящей от фигура мощью. Словно свет солнца, дающего радость людям и жгущего реконструктов и окаменяющего троллей, воссияет чистая магия Ордена, разя неверных!.. Энерговоды в стенах теперь разорваны, порталы блокированы, к тому времени, как искусники доберутся сюда более традиционными способами, замок будет принадлежать Ордену!

— Нажмём, братия! — заорал предводитель, добивая человека, пленника, из которого и брал кровь для магической фигуры. — Их осталось немного, и порталы разрушены, и сейчас эта стена падёт! Вперёд, к лестнице…

Его изрядно поуменьшившийся, но всё ещё злой отряд двинул к лестнице. Все хохотали и вопили, болван Хаш от избытка чувств стукнул секирой по едва-едва мерцающему разряженному боевому кристаллу на стене. Тот взорвался и едва не скинул придурка и ещё двух-трёх воинов вниз.

— Хаш, чтоб тебя, скотина!.. — Барба дал ему в ухо и добавил упавшему ногой. И поэтому выжил, задержавшись. Часть его отряда прошла мимо и уже подходила к лестнице. Барба обернулся и увидел поднимающуюся им навстречу тонкую девичью фигурку.

— Чокнутые башенники!.. — захохотал кто-то рядом. — Они баб привели!.. Красивая, иди сюда, я тебя приголублю…

У Барбы ёкнуло сердце. Искусники, конечно, святотатцы и

делатели мерзостных чудовищ, и у них даже бабы сражаются… но то — бабы, а эта выглядит молоденькой девчонкой, отродясь ничего тяжелее и опаснее вышивальной иглы в руке не державшей. Значит…

— Хотя нет, некрасивая, — сделал вывод воин света. — Ни кожи, ни рожи, и подержаться не за что…

— Подержись за это, — предложила девушка и неуловимо быстрым взмахом длинного копья с наконечником в виде сабли подрубила спускающемуся первым ногу.

…Значит — она то самое мерзостное чудовище!..

— Идиоты, — прорычал Барба. — Никакая это не баба!.. убейте, это мерзость, убейте её!..

Мерзость двинулась вверх по лестнице, разя и скидывая вниз здоровенных мужиков. Дважды в неё стреляли из арбалета, пытались одолеть магией. На лестнице, довольно узкой, было не развернуться, но она виртуозно орудовала длинным оружием и легко уклонялась от выстрелов и кастов.

— А ну… — Барба прицелился в неё из огненного копья, нажал курок. Механизм стукнул, пробивая капсюль накопителя, и дуло начало греться. Одним из недостатков этого мощного оружия было то, что оно не могло быть пущено в ход мгновенно.

Линза наконец прогрелась и в одном импульсе выплюнула энергию. Огненный луч ударил прямо в неё, и… Девчонка, вместо того, чтобы быть насквозь пробитой лучом и осыпаться пеплом, в огненной вспышке отлетела назад и рухнула с лестницы, скрылась.

— Вперёд!.. — заорал Барба. — Она мертва, вперёд!.. — но впечатлённые резнёй, которую учинила мерзость, не решались преступить залитые кровью камни стены. Девчонка, похоже, мертва, но вдруг в загашниках Дома Искусников есть ещё кто-нибудь, или что-нибудь?

— Вперёд, убьём всех осквернителей!.. — надрывался Барба. — О светоносные, дайте мне!..

Голос позорно "дал петуха", на такой призыв светоносные, даже существуй они, нипочём не откликнулись бы — разве что дружным хохотом. На мгновение Барба поверил, что осквернители выпустили на него воплощённого демона. Уже убитая им девчонка снова поднималась по лестнице. Её когда-то белая кожа стала красной и слабо светящейся.

Девчонка перехватила его взгляд, оскалилась и побежала вперёд. Барба как во сне выдрал накопитель из копья и вставил другой, трясущимися руками прицелился.

Удар, удар, и воины света валятся по разные стороны лестницы. Девчонка почувствовала его взгляд и… остановилась.

Сделала приглашающий жест. Даже отставила в сторонку своё оружие — сейчас где-то нашла совню, — открывая дымящуюся прореху в одежде, след первого выстрела.

Барба вжал спусковой крючок.

Луч света коснулся её кожи… и просто исчез. Посыпались хлопья сожжённой шкурки, она попыталась защитить хозяйку… которая не нуждалась в защите. Кожа девушки вспыхнула ярким рубиновым пламенем. Она усмехнулась, вскинула оружие и двинулась на него.

— Добейте!.. — заорал Барба. — Она теперь обессилена и вот-вот упадёт!..

Кажется, ему не очень-то поверили. Конечно, жаль, но придётся…

— Узрите мощь светоносных!.. — крикнул. Нужный узор фибулы всё никак не попадался под пальцы, он нетерпеливо рванул, ломая вещицу. Плащ упал на камни, за спиной его прямо в воздухе появились суровые крылатые воины в белейших одеждах, вооружённые пылающими клинками. Отцы-инквизиторы неплохо потрудились, создавая морок.

Мерзость лишь моргнула, нисколько не устрашённая. Барба с трудом отвёл взгляд от её маленьких грудей, напомнил себе об дьявольских искушениях.

— Светоносные с нами! — взревели разбойники, оглядываясь на красочный морок. Идиоты… Хаши до того загляделся, что не заметил, как ему снесли голову. Кувыркаясь, она как будто всё таращила глаза. Главный крылатый с величавой неторопливостью махнул мечом, за огненным лезвием остался радужный ореол.

— Убей! Убей того, кто видел Тьму!..

Дурацкий клич, подумал Барба еретически, не могли основатели Ордена что-нибудь более разумное придумать. Убедившись, что его ложь возымела действие, стал незаметно отступать. Даже пылающие энтузиазмом воины нипочём не сумеют задержать её надолго. Барба надеялся, что они своими жизнями дадут ему время для подготовки отступления.

Он зажёг свои крылья.

Вот тут девчонка, не впечатлённая мороком, остановилась, глядя ошарашено. Качнулась в сторону, когда кто-то попытался её проткнуть, сопроводила потерявшего равновесие пинком — и всё это не отводя взора от Барбы.

А потом удивление на её лице сменилось бешеной яростью.

Алебарда (была же секира!) рванулась вперёд, смахивая кого-то со стены, снова пошла на размах, как сквозь туман пройдя сразу через два тела. Барба так и стоял столбом, не в силах отвести взгляда. Девушка пробивалась к нему.

Лицо, застывшее в гримасе ненависти, бешено сощуренные глаза, дым, струящийся из треснувшего левого и ломаные рычанием губы. Нежная линия шеи, сажа на плечах, изящные руки, уверенно сжимающие древко секиры с дымящимся лезвием (опять секира?..), маленькие девичьи груди, неширокие бёдра со скудным пушком между, стройные ноги. И всё это пылало розовым светом. Дьяволица. Не хватает рожек, копыт и хвоста.

Барба успел разглядеть всё, уже понимая, что это последнее, что он видит в жизни.

Девушка взмахнула оружием.

Крылья фыркнули, и перегрузка рванула внутренности. Словно порыв тёмного ветра ударил рядом и подсёк правое крыло. Барба затрепыхался, кое-как выровнялся. Полёт напоминал не обычный стремительный росчерк стрекозы, а трепыхание мотылька. Что у неё за оружие, всепревращальное, способное повредить *этой* магии?!.

Лезвие ударило по крылу, хорошо не по основанию. Был задет лишь кончик, но и этого хватило, чтобы он, завертевшись, уронил огненное копьё и сам едва не сорвался в штопор.

Роскошная иллюзия оказалась повреждена следующим ударом и приобрела вид неаккуратно смятой картинки из книжки наставительного чтения. Барба слышал, как там, внизу, послышались крики ужаса, завывания и проклятия. Неверные, стоило им понять, что никакой "небесной подмоги" не будет, тут же растеряли свой подскочивший было при явлении морока боевой дух.

По нему ударили из какого-то оружия, не попали, но Барбу обожгло, он снова завертелся и заорал. Морок полностью рухнул, и снизу послышались крики ужаса.

— Свет оставил нас!..

Болваны, Он никогда не был с вами!..

Барба ощутил, что его магическая фигура постепенно пробуждается. Он попытался стабилизировать полёт и улететь подальше от башни.

Кальви и Сара ругались, глядя на удаляющийся белый огонёк сквозь порушенный морок.

Впервые участвуя в настоящем бою, они довольно быстро приноровились к "разделению труда". Сара контролировала тело, работая в ближнем бою, Кальви из глубины наблюдала за обстановкой в целом, включая и магическую картину.

Увидев крылья у плотного дядьки в костюме горожанина и с окровавленным мечом, она взбесилась и "всплыла", перехватила у Сары управление.

Какая досада, что нам всё-таки не светит научиться дистантной магии, — сказала землянка. *Счас бы ка-а-ак… Мечты, мечты. Давай вернёмся к нашим баранам.*

Которых этот удравший пастух привёл на бойню, — Кальви с бессильной яростью последний раз зыркнула в небо и повернулась к двум оставшимся на стене.

— Прыгайте, — сказала, и они послушно сиганули через зубцы. Вопли, хруст.

Извини, я схватилась за штурвал, — спохватилась Кальви. *Меняемся?*

Да продолжай, у тебя неплохо получается, — хихикнула землянка. *Пора и мне побыть немножко зрителем.*

Кальви засмеялась, поймав брошенную соседкой картинку: Сара сидит в кинотеатре, лопает попкорн и комментирует разворачивающийся на экране фильм, снятый "из глаз" их общего тела.

Кстати, про глаза. Может быть, этот уже вынуть надо? — поинтересовалась девушка.

Чтоб тебя! — Сара внимательно изучила тело "изнутри". *Кажется, эта штука восстановлению не подлежит. Ну, мы же всё-таки покуда видим?*

Словно в ответ на эти слова, глаз запульсировал, и прерывающийся голос магнуса спросил:

Чт. про. сх. дит?!.

— Я жива, — ответила вслух Кальви. — Глаз повреждён.

Вып. лня. пр. ка.ы. лезн. рук.., - велел магнус и исчез.

— Я и собиралась, — буркнула Кальви. И, коли уж Сара предоставила ей и дальше управляться с телом, решительно пошла вниз. По пути подхватила чей-то плащ, обратив Дайс в кинжал, прорезала дыру для головы.

А я бы так и пошла, — сказала Сара.

У нас нудизм не прижился бы, — буркнула Кальви, накидывая плащ и перепоясываясь оторванной полоской ткани.

Ничего ты не понимаешь. Это психическая атака, как матросы на зебрах! Представляешь, кто-нибудь выпрыгивает из-за угла, а тут ты — вся такая голая, да ещё и светящаяся!.. Враг бы живо споткнулся о собственную челюсть!..

Не собираюсь я светить своими скудными прелестями! — Кальви ещё и повязку кинула на дымящийся глаз. *Проклятье, как же неудобно…*

Она прошлась по стене, перешагивая тела и лужи крови. А это ещё что такое?

Кальви тихо ругнулась.

Барба на лету оглянулся. Девчонка стояла прямо над магической миной, и свет, поднимающийся от начерченных кровью линий, освещал её, охватывая теперь ангельским ореолом.

— Надеюсь, тебя это убьёт, — пробормотал "светлячок". Через миг вверх рванулось белое пламя, утопив крохотную фигурку в нём.

Барба закрыл рукой глаза и едва не просел, когда горячий воздух налетел и ударил. "Осколки" его собственного заклинания и чар, встроенных в стену, врезались в крылья, оставляя в их эфирной плоти рваные прорехи. Маг едва не кувыркнулся вниз, но могучим усилием удержался на крыле. Достал из рукава переговорный амулет.

— Волей Света, стена разрушена, можете… что?!. — Барба вытаращил глаза, не веря им. Стена стояла. Там, где была фигура, она превратилась на треть в груду камня, но вообще-то предполагалось, что направленная магическая мина проломит в ней широкий проход, а не собъёт несколько зубцов!..

— Чт. не по. л п. втори, бр. т!.. — отозвался амулет.

— Помехи!.. — заорал в переговорник Барба, смекнув, что его первый хвастливый доклад, хвала Свету, не услышали. — Я говорю, взрыв не удался, стена не разрушена, не-раз-ру-ше-на!.. Атака провалена, уходите, всё отменяется!..

— П. няли, брат!.. — хрипнул амулет и затих. Барба влил ещё силы в крылья, которые уже с трудом двигались через загустевший от обломков чар воздух.

Сначала это был шорох.

Потом — стуки и трески.

Потом сквозь камни стал просачиваться запах магии.

— Здесь… кто-то…

Может быть, опять притворимся шлангом, как говорил твой русский? — поинтересовалась Кальви. Сара мотнула головой, виртуально, настоящая была зажата валунами так, что и не шевельнёшься:

Не стоит. Конечно, соблазнительно снова заполучить пару недель отдыха, но вдруг шеф решит, что я так и буду в обморок падать, тесно пообщавшись с магами? Что тогда ему от меня толку — поставить в уголок и пыль регулярно стирать?

Кальви подумала. В последнее время они только и делали, что предавались этому занятию. Что ещё делать двум сознаниям в одном теле, плотно заваленном камнями?

Да, если уж он решит не отпускать нас больше на дело, такой лафы — то есть получения на халяву множества experience, да ещё маны в бонус, — не будет.

Сара восторженно захрюкала.

Знаешь, общение со мной определённо идёт тебе на пользу!.. уже столько слов новых выучила!..

С кем поведёшься!..

Кстати, ты ведь уже начала возвращать долг своему Ордену, — Сара на мгновение позволила себе прикоснуться к ненависти своей соседки. *Нарушила их планы.*

Кальви пожала плечами:

Уверена, они отбились бы и без нас, — но Сара чувствовала, как она довольна.

Что-то стукнуло, и звуки, идущие сверху, стали громче.

— А она может рвануть? — опасливо спросил знакомый юношеский голос.

— Думай что говоришь, дубина. Это же не автомат, а аним!.. — пробурчал другой голос, мужской. — В анимах накопителей нет.

— Зато есть другая всякая гадость, — сказал парень.

— Это да, — ответил взрослый. — И кровь у них едкая бывает, и когти растут, и взгляд убивающий…

— Что, прям так-таки и убивающий? — восхитилась Сара. Наверху охнули и замолчали.

— Эй, вы откапывать меня будете? — возопила Сара, брыкаясь. Теперь, пожалуй, напрягши все силы, она могла бы выкарабкаться из каменной ловушки.

— Сейчас, сейчас, освободим!.. — заторопился тот, что старше. Шебуршение возобновилось с удвоенной силой. Сара опустила веко уцелевшего глаза, щурясь через камень. Два человека и какой-то автомат — огромный, с корявой ручищей.

— Кажется, это здесь. Подайте голос!..

— Гав-гав!.. — мрачно отозвалась Сара. Наверху снова охнули:

— Никак сам Рекс? Он-то что здесь делал?

Сара затряслась от еле сдерживаемого смеха. Камень перед её лицом сдвинулся, упёрся в грудь. Такая тяжесть переломала бы человеку все кости, но Сара лишь ругнулась. Силуэт длиннорукого автомата надвинулся, и камень пошёл наверх.

С ума сойти, да это же экскаватор!.. — восхитилась она, выпрямляясь и самостоятельно спихивая с ног остальные камни.

Она валялась у подножия стены. Тогда, во время боя, её тело выпило часть взрыва, и поэтому он получился не такой сильный, как предполагали нападающие. Но и того хватило. Сара своим телом сшибла один из зубцов и в обнимку с ним полетела вниз, за стену.

Зубец упал сверху.

А потом и остальные камни обвалились. И Сара провела под завалом весь остаток ночи — сейчас занимался бледный рассвет.

Хорошо, что здесь нет рва, — подумала девушка, выпрямляясь и притоптывая. У одного сапога отлетел каблук, у другого отскочила подошва.

— Ну, давайте знакомиться, спасатели, — добрым словом попомнив альпинистские башмаки, которые у неё были в том мире, Сара обратила свой взор к людям и "экскаватору".

Мужчина лет сорока, коренастый, с тускло-рыжими волосами, широкими ладонями — типичный фермер, но Сара увидела магический ореол вокруг. И парень, который вовсю таращился на неё.

— Вижу, ты оклемался после переноса, — сказала Сара приветливо.

— Ыгы, — Тогар сглотнул и торопливо отвернулся, он был красен, словно маков цвет. — А я это… ну… не знал, что это вы…

— В чём дело? — Сара удивлённо оглядела себя и обнаружила, что накидка из плаща удравшего "светлячка" довольно плохо перенесла взрыв и падение со стены. — Так, вопрос снят. И новый вопрос — у кого-нибудь можно одолжить шмотку?

Парень стоял в профиль к ней, показывая малиновое ухо. Сара тихонько хихикнула. Подошла и взяла под руку:

— Доблестный воин и храбрый маг, проводивший меня через изнанку мира, не соблаговолите ли вы помочь даме…

"Д. воин и Х. маг" судорожно кивнул. Кажется, он вознамерился сорвать собственную одежду, позабыв, что под шкуркой обычно ничего не носят.

— Не надо, — фыркнула Сара. — В вашем замке душат кошек?

— Конечно, — степенно сказал "фермер". Он не краснел и не смотрел мимо. Волшебник знает, что внешнее не равно внутреннему. — Вас проводят, — кивнул Тогару. Тот согласно икнул.

— Погоди!.. — Сара двинулась по завалу, обратив руки ладонями вниз. — Ага… Заводи экскаватор!

— Прошу прощения? — фермер совершенно не по-фермерски вопросительно вскинул мохнатую бровь.

— Приведи его, — Сара ткнула пальцем, — в действие, пусть копает, — снова выпад, нацеленный под ноги, — здесь!..

Автомат заработал, разгребая завал.

— А что там? — поинтересовался фермер.

— Моё оружие, — Сара присела на корточки.

Ты нарочно? — спросила Кальви.

Что?

Обратила корму к несчастному мальчишке, который счас пеплом рассыпется.

Помнится, у искусников нет табу на наготу.

Так то — в замке, а мы сейчас за его стенами!..

Боюсь, вашу логику мне не понять точно так же, как я когда-то не понимала японцев и русских…

Сара ворочала неподъёмные глыбы. Поймав разумом Дайс, велела ему превратиться. И полетела, задрав ноги.

— Эк!.. — крякнула, врезаясь в что-то мягкое.

— Вэк!.. — поддержало мягкое, когда удар о землю выбил из него дух. Сара обнаружила, что нежно обнимает Тогара.

— Извини, приятель, не хотела, — и начала медленно подниматься, нарочно как следует облапив его ладонями. Парень остался, распластанный, как лягушка, попавшая под колесо автомобиля. Сара наклонилась, — Тогар сглотнул, вытаращенные глаза устремились в прорехи плаща, — подхватила его и без труда поставила его на ноги. Тот так и стоял, скособочившись, глядя на неё затуманенным взором.

Готово. Уехамши крыша!..

Сара обернулась. Так и есть, Дайс превратился, и камень, под которым и лежало оружие, поднялся, сработав наподобие катапульты. Меж камней торчала металлическое древко.

— Ага, — Сара подошла и со второй попытки выдернула Дайс из земли. Превратила в метательную стрелку и проколола рваную ткань плаща. — Первым делом оружие, потом шмотки… Что ж, мы победили — всех уложили… — она поглядела на парня, поняла, что толку от него не будет, и обратилась к фермеру, который возился с автоматом: — Кстати, насчёт победы…

Тот понял.

— Отбились нормально, — ответствовал. — Сначала, конечно, пришлось туго, но вы вовремя успели. Потери…

Он замолчал и потёр лоб.

— В основном автоматы и реки. Но люди тоже есть. И, главное ведь, дети…

— Дети? — осипшим вдруг голосом переспросила Сара.

— Занятия были для младших, — сказал фермер. — Группа оказалась снаружи. Учитель принял атаку на себя и погиб, дети успели удрать, почти все.

Почти, — слово эхом отозвалось в сознаниях двух сущностей.

— Они останутся в нашей памяти, — произнёс мужчина ритуальную фразу и коснулся лба, оставляя серую каменную пыль. Тогар ответил тем же, и Сара, поколебавшись, тоже.

— А из… — она хотела сказать "из трупешников", передумала и почти произнесла "из неживых", — из подобных мне?..

— Двое личей погибло, — фермер испытующе глянул на Сару, — Там же, в начале боя, бросились на помощь. Одного разнесло на мелкие кусочки и душу исторгло, второго, может быть, можно и восстановить — "светлячки" боялись раньше времени подать тревогу и дать о себе знать, потому не использовали магию, исторгающую души или рвущую опорные связки…

Он покосился в сторону, где на камне, словно некий причудливый предмет культа, лежала голова из зелёного металла, треснутая и закопчённая.

— Ух ты!.. — восхитилась Сара. — Кто это? — Фермер ответил, и она покачала головой. — Нет, не знаю такого. Но всё равно жаль.

— Отведи её к Железнорукой, — распорядился мужчина. — Но сначала выдай одежду и, если голодна…

— Ещё бы!.. — оживилась Сара.

— …Сначала накорми. Всё, ступай, покуда не сгорел. Погодь!.. Голову прихвати.

Тогар схватился за собственную. Сара и фермер закашляли.

— Автомата голову, голова ты… автоматная!..

Парень осторожно поднял то, что осталось от невезучего автомата.

— А не рванёт? — Сара видела, как искрится магия по железному черепу.

— Не должна, — с сомнением ответил фермер. — Вообще-то они редко взрываются.

Тогар сбледнул и едва не уронил голову. Перехватил надёжнее, дёрнул подбородком, предлагая следовать за ним, и деловито зашуровал к замку.

Они миновали развалины на месте ворот, миновали разломанную звезду.

— Что это было? — спросила Сара, помолчав. — Я имею в виду — почему телепорт взорвался?

Тогар покосился на неё, покраснел и пробормотал что-то насчёт того, что "несвёрнутая" сила способна помешать прохождению через звезду. Магнус поколдовал так, чтобы свести последствия к минимуму, но магическая фигура всё равно разрушилась.

— Мне нельзя ходить через звезду, — задумчиво сказала Сара. — Я не умею ни задавать конечный пункт — наверное, это просто, но я всё равно не умею, — ни "сворачивать" свою силу, что бы это не значило. Магнус отправил тебя вместе со мной. Знал, что это опасно, и всё равно отправил.

Тогар кивнул, судя по всему, он не видел в поступке Хаара ничего плохого. Ещё один самопожертвователь, Вариша в мужском роде.

— Вернусь — набью ему морду, — посулила Сара. Тогар посмотрел испуганно. — Чего уставился, думаешь, не набью? Ты прав, не набью. Он надёжно защитил себя от таких эксцессов, наш м-м-мудрый м-м-магнус!..

Львиномордые тролли у входа проводили их взглядами. У одного на щеке был свежий скол, грудь второго как будто оплавилась, и Сара задумалась, как бы она пережила удар, который сотворил такое с камнем. Вооружены тролли были длинными двухсторонними топорами. Проходя мимо, анима выбросила руку в арийском приветствии.

— Хайль Хаар!..

Парень, должно быть, решил, что разум создания пострадал — мало ли что снаружи она выглядит совершенно нормальной… даже очень нормальной…

Сара подмигнула ему. Тогар вскинул подбородок — и едва не расшиб им ступеньку, споткнувшись. Сара подхватила, он

судорожно отстранился.

— Одёжку, — напомнила девушка, в который раз с удовольствием глядя на игру цвета его лица.

— Да, одежду, — Тогар покрутился по холлу, в котором в беспорядке стояло с полдюжины статуй. — Второй этаж, я думаю… Эй, малёк!..

Несущийся куда-то совсем мелкий карапуз остановился и немедленно сунул палец в рот, удивлённо глядя на Сару. Анима ободряюще улыбнулась ему.

Малыш отшатнулся и заревел.

— Приехали, — пробормотала девушка, запоздало вспомнив, что видок у неё — хоть наклейку лепи "18+". — От меня уже дети шарахаются. Что тот, что этот…

Горе-проводник стоял столбом, не зная, что делать. Анима подтолкнула его:

— Ну, вытри ему слёзы хоть! Я не рискну приближаться.

Кажется, когда магнус орал на беднягу, на его лице не было такого испуга. Он нерешительно шагнул…

— Вот ты где!.. — в холле появилась полная низенькая женщина. Она мгновенно навела порядок. Ребёнок был подхвачен на руки, шлёпнут и поцелован, Сара названа "бедной девочкой", Тогару пригрозили, что если он так и будет таскаться по замку с головой подмышкой, вручить в другую руку его собственную.

— Ступай, сдай Железнорукой, пусть разбирается, можно ли восстановить беднягу.

Тогар поспешил удрать.

— Теперь ты, девочка… — смотрящая по рабочим этажам, так она представилась, обернулась к Саре.

— Я в полном порядке… — заверила та. — Буду то есть, когда мне дадут помыться, одеться и пожрать!..

Женщина кивнула и поманила за собой.

— Эк тебя попалило-то, повезло, жива осталась.

— Жива? — усмехнулась Сара невесело, одёргивая свою рваную горелую тряпку. Встречные спотыкались, останавливались.

— Жива, — серьёзно ответила женщина. — Жизнь, какова бы она ни была, всё равно жизнь.

— Кажется, "ромашки" так говорят, — припомнила Сара.

— И они правы.

Поднявшись на второй этаж, они зашли в большой зал, похожий на помещение цеха какого-нибудь из самых современных производств, где люди отсутствуют вовсе. Здесь гудели механизмы и крутились железные барабаны. Остановив один, смотрящая достала влажную обвислую тряпку.

— Держи.

Сара принялась выпутываться из своих лохмотьев. Вдруг за спиной что-то вспыхнуло, повеяло магией, и анима тут же обернулась. Дайс в руке превратился в нагинату.

— Это что? — поинтересовалась Сара с подозрением. — Кажется, я такое уже где-то видела…

— Точно, — сказала женщина. — Они самые, "светлячки" поганые. Морочат людям головы своими мороками…

Сара глядела на скособоченного ангела, вдохновенно грозящего ей погрызенным мечом. Снова провела по плащу рукой, морок заморгал и стал прозрачным.

— Пряжка, — и анима нацелилась раздавить в кулаке и без того сломанный арт, передумала. — Нет, отнесу Железнорукой, пусть порадуется.

Она с мясом выдрала проецирующую иллюзию пряжку из плаща, швырнула лохмотья на пол и накинула шкурку.

— Мне бы помыться, — сказала застенчиво. — Понятно, эта штука и без того сожрёт всю грязь, но мне так хочется.

— Конечно, детка, — улыбнулась смотрящая. — Можешь даже поспать.

— Угу, — Сара зевнула. — Вообще-то я под развалинами выспалась… и подозреваю, что магнус или Железнорукая открутят мне голову, если я немедленно не явлюсь пред их очи.

— До магнуса ты ещё не скоро сможешь добраться, милочка, — сообщила смотрящая. — А Железнорукой пока не до тебя. Так что мойся спокойно.

— Спасибо.

Женщина провела её в одну из комнат, объяснила, понизив голос, что хозяин погиб во время нападения. Глаза у неё подозрительно заблестели. Извинившись, смотрящая вышла.

— Милочка, — обратилась Сара к каменной девушке, копируя интонации смотрящей. — Приготовь мне, пожалуйста, ванну.

Из кувшина в руках статуи полилась парящая вода.

Погиб, значит? — в ожидании, пока каменная ванна наполнится, Сара прошлась по лаборатории, заваленной какими-то поделками. Больше всего здесь было игрушек.

Спасал детей, наверное, — сказала Кальви, вспомнив рассказ фермера. *Интересно, кому теперь это всё достанется?*

Магические вещицы — ученикам. Игрушки — детям, пусть доделывают… или доламывают.

Сара скинула одежду и со вздохом удовольствия погрузилась в горячую воду.

Очень удобно — не уставать, не спать, обладать неистощимой

энергией, однако иногда… вот, как сейчас, — мне хотелось бы расслабиться и просто подремать.

А ещё тебе не хватает всяких там солей, пены, — хихикнула Кальви, — *и прочих косметических глупостей, которые у вас придумывают для выкачивания денег из карманов потребителей!..*

Не говори о том, чего не знаешь, — с достоинством сказала Сара. *Все эти вещи совершенно необходимы современной женщине!..*

А если бы вы перебросили в науку все средства, которые уходят на косметику, то давно бы уж проковыряли дырку между мирами и завоевали нас.

Или вы вас. Дома, конечно, разрознены и часто враждуют, но стоит в этом мире появиться чему-то достаточно чужому — идеям демократии, например, — и все объединятся… сначала придушив упёртых ортодоксов вроде этих "светлячков". Каждый Дом силён в чём-то одном, и вместе они будут непобедимы. Интересно… — и Сара задумалась, сползла по бортику ванны, благо дышать аниме было необязательно.

Тоже иногда очень удобно.

— …Звезда разрушена, и на восстановление уйдёт немало времени. Насколько я понимаю, вы отправитесь в Башню верхом.

— Славно, — оживилась Сара. — Хоть на мир посмотрю…

Чисто вымытая, в новой одежде, которой она придала стиль, принятый в Башне, анима цокала по плиткам коридора набойками на новых сапогах. Волосы были уложены в узел и сколоты Дайсом, принявшим вид метательной стрелки. В покоях погибшего Сара отыскала полосу ткани и заново перевязала пострадавший глаз, и выглядела теперь очень живописно. Встречные задерживались и смотрели с превеликим интересом.

Рядом семенила юная девушка, преисполненная служебного рвения. Смотрящая по этажу прислала её, чтобы проводить аниму до столовой, накормить и показать замок.

— Мастерские учеников… мастерские старших учеников… — говорила девушка, называя помещения, мимо которых они проходили. — Склад дерева… склад кости…

— Человеческой? — уточнила Сара.

— Нет, что вы!.. — проводница улыбнулась, давая понять, что оценила шутку. — Звериной, конечно… с человеческим материалом только грандам разрешено работать. Ну, и магнусу.

— Правда? Как интересно…

— Столовая, — пропела девушка, останавливаясь около двери и не торопясь входить.

— И, видимо, лазарет, — Сара заглянула внутрь.

— Мирян запрещено пускать в замок, — пробормотала проводница, смутившись так, словно это она была виновата в том, что по всей столовой на соломенных матах лежали люди. Всё-таки вошла. — В бою досталось и им, Орденцы не соблюдают никаких правил… на столовой защищающих чар нет, и здесь мирянам можно находиться. Тут их и врачуют.

— Не слишком аппетитное зрелище, э? — сказала Сара. — Чего зыркаешь, думаешь, у меня не может испортиться аппетит?

Девушка отвела глаза и неопределённо пожала плечами.

Интересно, о таких вещах, как медицинская страховка, здесь имеют представление? — она пошла между этими лежаками, разглядывая лежащих на них людей. В основном молодёжь. В основном — с серьёзными ранами и ожогами. Целители снуют между, перевязывают, дают какие-то снадобья. Работают даже тролли, гарпии, неловко ковыляя и подметая крыльями пол, переносят перевязочные материалы и инструменты.

Худой мужчина с перевязанным торсом и головой, где лишь глаза выглядывали из повязок, — говорил с девушкой не старше проводницы Сары. Анима прислушалась и не рассмеялась лишь потому, что окружающие не поймут. Всякое она видала в больницах в своём мире. Частенько даже самые тяжёлые пациенты пытаются флиртовать с медсёстрами, показывая, что им всё нипочём, но тут мужчина уговаривал девочку не бояться!.. Та всё никак не могла подступиться к его ранам и сжимала кулачки, чтобы не было заметно, как дрожат её пальцы.

Раненый неловко похлопал её по руке и вдруг остановил взгляд на лице Сары, перечёркнутом повязкой. Они проходили мимо, мужчина выпрямился, поймал её руку и поцеловал… то есть потянул к себе и коснулся тыльной стороны ладони своим перевязанным лицом. Сара в замешательстве отдёрнула руку.

Видимо, это усилие окончательно исчерпало силы раненого. Он выдохнул сквозь повязку и начал падать, если бы Сара не подхватила, так бы и грянулся мимо соломенного матраца. Анима осторожно опустила его, девчонка, забыв о своём страхе, захлопотала вокруг, кого-то звала. Поднималась суета, Сара решила, что они здесь лишние, и потянула свою проводницу за собой.

— Что это было? — та всё оглядывалась.

— Откуда мне знать? — пробурчала Сара. — Может быть, я ему жизнь спасла… хотя что-то не припомню… может быть, просто понравилась. Куда?

— Сюда.

Девушка провела её на кухню, усадила Сару за стол и сама устремилась к огромным чанам. Вернулась с миской варёной

крупы, похожей на гречневую, и полосками жареной рыбы. Анима с тоской вспомнила ложку, которую носила в кармане — где теперь тот карман… Приминая кашу пальцами, постоянно рассыпала, неловко хватала рыбу щипцами, роняла. Проводница смотрела с удивлением.

— Как можно так есть? — раздражённо прорычала анима, в очередной раз роняя кус. Выбросила когти и насадила, как на вилку. — Тут есть какие-нибудь… ага, вот.

Одним движением когтя вырезала из жестяной тарелки заготовку и помяла пальцами.

— Совсем другое дело!.. — пару раз зачерпнула, пристукнула черенком ложки по подбородку девчонки. Та спохватилась и захлопнула рот.

— Я… эк… хм-м-м…

— Себе-то чего не принесла? — спросила анима. Проводница отмахнулась — не хочу есть. — А ты через "не хочу", — ужасно наставительным "маменькиным" тоном сказала Сара. Проводница всё-таки принесла еды и себе тоже, попробовала — и проворно заработала щипцами.

— Оказывается, я голодна, — сказала смущённо. Как будто стеснялась заниматься столь низменным делом, когда из столовой слышатся стоны раненых и доносится запах лекарств.

На кухню вошли двое парней — не из столовой, через другой вход.

— Эй, девочки, — разбитным тоном сказал один из них, смазливый блондин. — Насыпьте-ка нам тоже пошамать!

— Насыпь сам, — предложила Сара, — мальчик.

— Неужели не найдётся пропитания усталым воинам? — хмыкнул другой, рыжеволосый, с грубоватым лицом, кидая под стол толстые кожаные варежки. Сара прищурилась. Должно быть, "воины" участвовали в разборе завалов — пятна сажи на лицах и руках, одежды спешно заращивали прорехи.

— Найдётся, — заверила Сара. — Как только увижу их, этих воинов, тут же обеспечу пропитанием.

Парни посмотрели в лицо одноглазой деве, перевёли взгляд на её руки — Сара как раз сворачивала в трубочку то, что осталось от жестяной тарелки. И сочли за лучшее промолчать, начав возиться вокруг одного из котлов.

— Велели поторопиться… — сказал рыжий.

— Да брось, — отмахнулся белый. — Счас по-быстрому пожрём и… — он стянул крышку с котла и зачерпнул прямо половником. Рыжий тут же раздобыл себе ещё один и, не утруждая себя глупостями вроде тарелок, парни шустро заработали черпаками.

— Я же говорила, что ложка удобнее, — пробормотала Сара.

— А что такое — ложка? — робко спросила проводница. Анима продемонстрировала её, прихватив последнюю порцию каши.

— Ко всему этому ещё бы и вина, — невнятно сказал блондин, энергично жуя. Задумчиво посмотрел на "девочек", прикидывая, не получится ли отправить их за вином. Сара мило улыбнулась ему и принялась мелкими порциями откусывать жестяную трубочку. Ответная улыбка светловолосого тут же перекосилась набок. Его товарищ нервно хмыкнул и стряхнул с половника остаток в чан.

— Ну, берись.

И они взялись. Потом взялись ещё раз. В третий раз чуть не вывернули котёл на себя.

— Проклятье, эта штука нам не по плечу!.. Сейчас позову какого-нибудь тролля, — блондин прищурился сквозь стену кухни. — Ага, в столовке их полно…

И вышел. Тут же вернулся с позеленевшим лицом.

— Что там? — обеспокоенно спросил рыжий. Блондин замотал головой — ничего. — Их мы трогать не будем…

Его ищущий взгляд остановился на Саре.

— Эй, ты, — пренебрежительно сказал. — Хватай это и тащи туда.

Сара ухмыльнулась.

— А где "пожалуйста"? — пропела. Её "программа подчинения" вовсе не требовала слушаться приказов возомнивших о себе юнцов.

— Слушай, ты, создание!.. — блондин сжал кулаки и шагнул к ней.

— Слушаю тебя, создание, — меланхолично сказала Сара, поворачиваясь в профиль. Подставленное ухо стремительно вытягивалось и покрывалось шерстью. Сара приложила к нему руку, выпустив когти.

Грубиян застыл, но всё веселье испортил его товарищ. Схватив его за ворот, оттащил и начал что-то нашептывать. Сара не без интереса слушала. Высокоуровневый лич… великий мастер… поведение свободно моделируется… — интересно, о ком это они?

— Извините моего друга, — уговаривальщик чуть поклонился. — Он не хотел вас обидеть.

— В самом деле? — Сара благосклонно опустила ресницы — не извиняю, но выслушать могу.

Блондин пробурчал что-то подтверждающее.

— Пожалуй, он был несколько груб…

Сара с удовольствием слушала его — пожалуй, такую речь можно было бы ожидать как раз от блондина, который выглядел аристократом в хрен-знает-каком поколении, а не от "паренька из техасской глубинки".

— …объяснить только тем, что нас ждут товарищи — и ждут с едой.

Сара задумчиво на него прищурилась. Кивнула, встала и без особого труда спустила котёл с низкой плиты. Жестом велела парням взяться с одной стороны, сама подхватила ушко.

— Указывайте дорогу.

— Спасибо, — вежливо поблагодарил рыжий, отчаянно кренясь. Девчонка-проводник попыталась устроиться рядом, ей посоветовали отойти прочь и прихватить миски.

Они вытащили котёл во двор через… должно быть, это можно назвать чёрным ходом. Морок, прикрывающий проём в стене, перекосился набок, и прохождение через него Сары с Дайсом хватило, чтобы полностью его обрушить.

— Сюда, — сказал рыжий. Блондин лишь пропыхтел что-то подтверждающее. Человек двадцать сидели и стояли во дворе, вокруг разрушенной звезды.

Очень кстати, — Сара заметила Железнорукую. Они шли как раз к ней. Юноши споткнулись, как будто не желая приближаться и объяснять, отчего они так задержались. Попытались поклониться, не отпуская котла, и едва не завалились, когда Сара не замедлила шага, потащив их за собой.

Железнорукая лишь взгляд уделила котлу, поставленному перед собой, она изучала звезду.

— Вот, — сообщил блондин, отдуваясь. Железнорукая вдруг обернулась, внимательно посмотрела на Сару.

Та оказалась за спиной рыжего и указала на него взглядом. Харинь широко открыла глаза.

И чуть кивнула Саре.

Девушка ударом под колено уронила рыжего на колени, обхватила горло, проводя удушающий приём. Парень лишь вякнуть успел.

И с этим вяканьем с губ его сорвалось облачко белого тумана.

Железнорукая полоснула его секирой, которая всё ещё была закреплена у неё на месте протеза. Облачко заискрилось, расширилось и пропало. Парень бешено задёргался, и Саре пришлось приложить немалые усилия, чтобы удержать его, не покалечив. Находясь позади него, она не увидела, что сейчас глаза пойманного наполнены белесой мутью. Железнорукая положила живую руку ему на грудь.

Рыжий с шумом втянул в себя воздух и плюнул ещё одним

туманным сгустком. Железнорукая отшатнулась.

— Не отвлекайтесь, — кто-то рядом успел поймать "плевок" рукой, сдавил — только свет брызнул. — Действуйте.

Железнорукая продолжала сосредоточенно водить рукой по его груди. Что-то нащупала и потянула… полупрозрачного червя. И эта полупрозрачность довольно быстро становилась алой.

Парень забился сильнее, из его рта полилась пена, тоже с кровью.

— Что?.. — растерянно вякнул кто-то. Железнорукая тянула, тянула… и вытянула полуметровую тварь наружу. Оглянулась вокруг, удерживая на вытянутой руке бьющуюся тварь, и ударила её о вздыбившиеся камни звезды.

Полыхнуло. Кусок червя исчез, оставшаяся в руке женщины часть безвольно обвисла.

— Что это было? — Сара грубо нарушила воцарившееся молчание.

— Его разрезало сломанным телепортом, — ответила Железнорукая. Брезгливо бросила на камни червя, оглянулась, ища, чем бы вытереть руку, и не нашла ничего лучше, чем оскрести секирой. Слизь пузырилась на зачарованной стали, завоняло гадостно.

— Вообще-то я спросила, что *это?* — Сара ткнула пальцем в полупрозрачное тело червя, которое быстро испарялось в свете солнца.

— Червь-сосун, — просто ответила Железнорукая. — Демон. Несильный, правда. Отвратная штука, одна из шуточек Ордена.

— А я думала, эти претендующие на белые одежды не имеют дела с демонами, — озадаченно пробормотала Сара.

— Имеют. Только называют их иначе и обращаются неправильно, — женщина подумала. — Так, следует защитить лазарет, и вообще раненых. Запах крови привлекает сосунов, и проникают они как раз через раны…

Наклонившись, она подёрнула рукав рыжего. Тот был явно в прострации, ничего не соображая.

— Даже вот такой царапины достаточно, — пробормотала Харинь. — Их и не заклеивают даже, мол, одежда залижет. Плохо…

Дальше началось нечто среднее между операцией спецназа и действиями военных медиков, глушащих какой-нибудь вирус… не слишком гуманными путями.

Из столовой перекрыли все выходы. У каждого встал здоровый воин с амулетом и мечом или топором, за его спиной — габаритами поменьше и с оружием подальнобойней. Глядючи на

их серьёзные лица, люди забеспокоились — хоть большинство из них являлись подданными Дома, всё же страшноватые истории об искусниках имели хождение и среди них.

Наверное, эти слухи только умножатся после того, как Железнорукая вытащила ещё двух прозрачно-алых червей из раненых. Ещё одного червь убил — молоденькая целительница его почувствовала, но, не умея понять, что перед ней, зашла слишком далеко и встревожила демона. Тот проснулся и начал жрать.

Червяка пришлось доставать из мёртвого тела — и оно брыкалось. Сара держала труп. А потом ещё утешала бьющуюся в истерике девчонку, которая винила себя в убийстве пациента.

Железнорукая сунула багрового толстого червя в полосу солнечного света. Он ещё больше раздулся — и взорвался, оросив всё вокруг кровью. Женщина равнодушно утёрлась.

— Остальные чисты, — сказала, ещё раз обойдя всех. — Но знаки всё-таки нанесите.

Мужчина, который показался Саре похожим на фермера, деловито кивнул. Анима уловила семейное сходство — и действительно, он оказался отцом рыжего пациента. Ей он сказал лишь слово благодарности, но глаза говорили больше. Анима передала ему всхлипывающую девчонку и двинулась за Железнорукой наверх, слушая, как фермер сумрачно объясняет народу, что произошло.

Светлячки, отступая, начертили фигуру для вызова этих тварей в наш мир. При этом наверняка принеся в жертву какого-нибудь человека. Ночью твари вылезли из фигуры и расползлись на запах крови, проникая в раны людей…

По лестнице — этот замок не удостоился звёзд-лифтов, они поднялись на этаж выше. Здесь народу было меньше, раны серьёзнее и целители взрослее.

— Почему внизу все вроде той соплюшки? — мрачно сказала Сара. — Свои прежде всего, так?

— Конечно, — судя по слегка удивлённому взгляду, которым Железнорукая одарила Сару, она не видела ничего плохого в таком подходе.

— Тогда почему мы в первую очередь пошли туда, а не сюда? — поинтересовалась анима.

— Потому что на адептах стоят магические знаки принадлежности к Дому, и они всё-таки защищены своей силой. Червь не сможет как следует ухватиться за них. Да и целители здесь лучше, и, скорее всего, сами обнаружат незваных гостей… ну вот, видишь?

Худощавый мужчина голливудского типажа "сумасшедший

профессор" стоял склонённым над одним из тел, водил руками и бормотал что-то. Оглянулся на голоса и поспешил к ним:

— У нас тут сосун, — сказал.

— Один?

— Больше не нашли. Но могут быть у мирян…

— Мы их уже обнаружили и удалили. Четверо, один носитель погиб.

— Жаль, надо было оставить хоть одного…

— Что?!. - буквально прорычала Сара.

— Оставить, — проф удивлённо покосился на неё. — Внутри. Для опытов. Что ж, если у нас нет опытных образцов среди мирян, придётся…

Сара стремительно шагнула прямо на него — и в последний момент обтекла, словно танцуя, оказалась за спиной.

— Ваше мировоззрение отвратительно, проф, — страшным голосом шепнула на ухо. Проф шарахнулся, Железнорукая протянула руку перехватить Сару, и они столкнулись. Анима тем временем поравнялась с мальчишкой, которому проф отвёл роль подопытного кролика. Бледное лицо с каплями пота, распахнутая одежда. Сара вытянула десницу и возложила персты на грудную клетку.

Выпустила когти и потянула в себя магию.

Пациент задёргался, заплевался белесым дымом. Анима перехватила их левой рукой — отчего-то облачка не рассеивались, а словно впитывались в ладонь.

Наконец тварь показалась. Сосун бился, извивался и… визжал. Чем может визжать демонёнок-червь?.. Сара, словно выуживая крупную рыбу, потащила его наверх. Взяла когтями, и червь замотался вяло в её руках.

Мальчишка, избавленный от нежелательного гостя, грохнулся со стола на пол. Сара повернулась к остальным.

— Ты!.. Ты!.. — проф аж икал, не находя слов. — Испортила мне опытный образец!..

— Ты!.. Ты!.. — передразнила Сара, — сейчас заткнёшься, не то я этот опытный образец заправлю тебе в глотку!.. — и потрясла червём, который как будто усох и сдулся. Странно, в руках Железнорукой эти тварюшки ещё как брыкались…

Видимо, проф, несмотря на свой гнев, был настоящим профом и тоже ощутил эту неправильность.

— Позвольте, — прищурился, будь у него очки, он бы сейчас с достоинством их поправлял. — А вы, вообще, кто такая?..

— Вообще-то я — тоже опытный образец, — прорычала Сара, с трудом удерживаясь, чтобы не завязать шкурку червя вокруг тщедушной профессорской шеи.

— Вот как? Очень интересно, — возрадовался проф. И достал нож.

Сара подумала было, что её будут прямо сейчас препарировать, но проф только нацарапал что-то на освободившемся столе.

— Клади сюда, — приказал. — А ты — сгоняй за ловушкой духов. Давай, давай…

Ошалелый мальчишка поднялся с пола и ощупывал себя на предмет целости рук и ног, болезненно кривился, изучая порезы на груди. На приказ профессора дёрнул головой и сорвался с места, едва не влепившись в Железнорукую и угодив в дверной проём лишь со второй попытки.

— Кажется, мне всё-таки будет что изучать, — сообщил профессор доверительно. Сара сунула червя в фигуру, в которой опознала магический чертёж для сдерживания потусторонних сущностей.

— Что за фигня? — поинтересовалась для проформы.

— Это своего рода тюрьма для сдерживания потусторонних сущностей, — профессор глянул косо, но всё-таки ответил. — Так, паллиатив…

— Чего?..

— Полумера!.. — рявкнул проф. — Сейчас ученик принесёт настоящую ловушку… вот только…

Он хмурился, разглядывая червяка. Тот как-то уж слишком подозрительно усох.

— Что-то ты какой-то квелый… — ласково сказал проф. — Изобидела тебя плохая девчонка?..

Сара чуть не покатилась со смеху. Кальви тоже хихикала. *Мы с тобой, оказывается, плохие девчонки!..*

— Гм, гм… кровь!.. — бормотал профессор. — Ну конечно, кровушки бедняжке надо… Дитя…

Сара вытаращила глаза. *Это он к нам обращается?*

— Дитя, протяни-ка руку… — и проф как-то нехорошо поднял нож. *Всё-таки собирается препарировать нас?*

— Кхгм, — сказала Железнорукая. — Не советовала бы вам…

— Почему? — профессор нахмурился раздражённо. — Ах, ну да, конечно же!.. — посмотрел на Сару и хлопнул себя по лбу. Оглянулся на женщину, хмыкнул и покачал головой, внимательно посмотрел на остальных раненых в лазарете… и те из них, кто был способен понимать происходящее, насторожённо подобрались, без труда истолковав хищный взгляд.

Если он из них собирается нацедить кровушки, я его самого скормлю этому червяку!..

Но проф решил так сам. То ли в нём всё-таки проснулась

совесть, то ли счёл раненых неподходящими для роли доноров. И невозмутимо полоснул ножом по собственному запястью.

Червь в ловушке оживился, едва капли крови коснулись его призрачного тела.

— Вот так-то лучше, — ухмыльнулся проф, сдвигая рукав шкурки на царапину. — По крайней мере, пока не умрёт. Конечно, всё равно нужно подобрать носителя… А у нас пленные есть?

Сара чуть не плюнула ему под ноги и поспешила отойти. Вернулся мальчишка с ловушкой, которая выглядела как фаянсовая плитка с затейливой гравировкой. Сара автоматически запомнила узор.

Ловушка душ, да? Ну-ка, хватай управление… — нырнула, оставив штурвал Кальви. *Мнится мне, эту штуку я раньше видела.*

Кальви с сомнением хмыкнула. Во время суеты с червями она была какой-то пришибленной, "квелой", как сказал бы проф.

Да брось — Сара наконец поняла, в чём дело. *Что с того, что ты из Ордена этих… глисторапространителей?.. Ты же не знала.*

Соседка посмеялась над термином и немного приободрилась, но мысли её всё равно оставались невесёлыми.

Я действительно не знала, что наши практикуют подобное. Сосуны, вот как?.. подозреваю, у нас их называют помощниками. Сейчас я вспомню это умное слово… Эвфемизм, да.

Это имя демона? — хихикнула Сара из Библиотеки. Кальви с интересом и отвращением наблюдала, как проф аккуратно перегнал червя на пластину и теперь задумчиво разглядывал. Сара нашла и теперь зачитывала энциклопедию "вслух", то есть так, чтобы слышала и соседка.

Демона-сосуна обычно призывают, принеся человеческую жертву. Иногда это происходит спонтанно, в местах, где погибли люди, особенно не без помощи тёмной магии. Призванный сосун живёт и свободно передвигается в темноте и сумраке, при свете он становится виден, а лучи солнца его убивают. Демон идёт на запах крови и проникает в тело человека через раны. Поселяясь в теле, выпивает его кровь, после чего человек умирает и становится упырём, безмозглым хищником, жаждущим человеческой крови и плоти. Убитые им тоже превращаются в упырей. Они боятся солнца, должны отдыхать днём. Демон даёт носителю проворство, ловкость и силу, но при удаче и сноровке убить упыря может и обыкновенный человек, и даже обычным оружием.

Хотя магу, оснащённому специальным оружием, это будет легче. И лишь маг может "вытащить" демона, находящегося на ранней стадии развития, из человека.

А вот и печати удержания, — Сара, вывесив их перед собой, разглядывала. *Ничего не напоминает?*

Что-то такое… — Кальви разглядывала узор. *Напоминает. Но не помню, что.*

И поёжилась. Сара вдруг стала шустрить в архивах. Не в Библиотеке, а в их общих воспоминаниях.

Точно. Эврика, что значит — я нашла!..

И что же ты нашла? — спросила Кальви. Соседка вместо ответа показала страничку их памяти.

Не может быть!.. — Кальви чуть не произнесла это вслух.

Путешествие домой было не особо интересным. Они возвращались на ящерах-бегунах, с Железнорукой во главе. Город, в котором стоял замок искусников, ничем не славился — разве что рыбной ловлей и болотными рудами.

Анима с удовольствием попробовала оба основных производимых городом продукта. Сара крутила головой, Кальви отыгрывала роль экскурсовода. Впрочем, получалось у неё не очень — послушниц Белого Ордена не особо баловали путешествиями, и на очередной вопрос соседки девушка часто отвечала: "не знаю".

Дважды они ночевали в постоялых дворах. Люд смотрел исподлобья и быстро рассасывался, трактирщики кланялись и лебезили, девушке было противно. Железнорукой, видимо, тоже, и в последний раз она решила остановиться в чистом поле, засаженном какой-то зерновой культурой.

По ночам девушки опасались практиковаться в изменении своего тела — вокруг было полным-полно народу, и кто-то мог что-нибудь заметить. Так что Сара и Кальви спускались к Лабиринту и принимались потрошить Библиотеку. Они намеревались осуществить покушение на имущество Дома.

Вывести собственное тело из-под власти магнуса.

Не годится, — сказала Сара после очередного пересчёта. *Энергии всё равно маловато. То, что нам влил тот "светлячок" на стене, и полувпитанный взрыв магической мины… нужно ещё раз двадцать по столько же.*

Сила есть — ума не надо? — уточнила Кальви. *По-моему, мы можем обойтись вполовину меньшим объёмом энергии — нужно только подойти с толком…*

Она снова разглядывала картинку. Ту самую, принадлежащую их общей памяти. Магнус поворачивается, в его руке сердце из хрусталя и металла, и на металле нанесены знаки, представляющие собой усложнённый вариант ловушки для духов.

Надо бы пересчитать календарь этого мира, выяснить, когда у меня день рождения, — хихикнула Сара.

— Happy birthday to you, — пропела вслух, одёргивая новенькую одежду. Вариша и Железнорукая посмотрели изумлённо, видимо, приняв за какое-то заклинание.

Они стояли в лаборатории гранда, с интересом наблюдая, как Сара знакомится с обновками. Шкурка, которая была подарена Саре в замке, была не особенно качественной. Одежда сильно пострадала от излучаемой Сарой недоброй силы и пары её попыток сунуть в карман какую-нибудь магическую безделушку вроде Дайса.

Так что бедную одёжку, пришедшую в негодность за время путешествия, попросту скормили этой шкурке, сделанной из шкуры волка. Оно обещало быть попрочнее и в физическом, и в магическом смыслах.

Сейчас одежда выглядела как просто бесформенный кусок ткани с дырой для головы посередине. Лишняя масса висела до самого пола и мешала ходить.

Сара подтянула "подол" и принялась воображать, через несколько минут всё что надо, срослось или разошлось. Но подгонка обещала продлиться ещё несколько дней, и пока девушка чувствовала себя элегантной, как неандерталец в шкуре саблезубого тигра.

— Жуть какая, — пробормотала анима, критически вертясь перед огромным бронзовым зеркалом. Совершенно очевидно — не деталь интерьера, а магический инструмент. Но кто сказал, что в него нельзя просто поглядеться?..

— Happy birthday, dear Sarah, happy birthday to you… Самое ужасное зрелище, какое я видела в Башне.

Вариша хихикнула, наблюдая за ней.

— Оно потом подтянется, — обещала.

— Спасибо, — Сара взяла следующий "подарок". Пояс. Украшеный инкрустацией из кости волка, застёжкой из его когтей. Тоже в какой-то мере живой.

И плеть. Ещё попахивающая кровью и сырой кожей, с гибкой рукоятью и вплетённой в кончик "звёздочкой" из клыков волка. С какими-то разящими чарами.

Не хватает лишь тортика со свечками.

Слишком много подарков, — мрачно сказала Кальви. *Сначала магнус с его глазом… то есть с нашим глазом, чёрт его дери!.. Теперь шкурка, котораявыдержит выстрел из арбалета и не слишком сильное боевое заклинание, магический пояс и плеть!.. Как там Тьярми говорил? — уникальное оружие для уникальной анимы. Думаю, что-то затевается.*

— Ты практиковалась с плетью? — поинтересовалась Железнорукая.

— Немного. Я в основном со сталью, — девушка пихнула Дайса в специальный кармашек на поясе.

— Завтра придёшь в тренировочный зал. И ты тоже, кстати!..

Вариша кивнула.

— Да, а что там с одеждой для нашего оборотня? — вспомнила Сара.

— Завтра будет готова, — ответила Вариша.

Завтра магнус ворчал, но ленточку нашёл. Сара завернула одежду в специальную ткань, изолирующую от магии, и перевязала, соорудив кокетливый бантик.

— Подарок же!.. — судя по лицам Вариши и магнуса, они так и не поняли, зачем это было нужно. — Что ж, ведите меня в этот "Отель "Калифорния".

Джерф до сих пор сидел в той клетке, куда она его утащила. Гном тоже был на своём месте, кивнул Саре, как знакомой. Вариша с интересом посмотрела на аниму, на гнома. Хаар негромко расспрашивал Джерфа, новоявленный оборотень заверил, что в обеих формах его самочувствие как нельзя лучше.

— Что ж, тогда продемонстрируй нам свои таланты.

Джерф поклонился им, словно артист, собирающийся исполнить номер, и, не скидывая рубаху, больше похожую на короткую женскую ночнушку, начал превращаться.

Неприглядное зрелище. Черты лица заострились, челюсти поползли вперёд, лоб — назад, посадка черепа на ссутуленных плечах изменилась, локти и колени "плыли", сдвигаясь и превращаясь, кожа темнела и покрывалась жёстким волосом. Всё это сопровождал тихий скрежет меняющихся костей и выламывающихся суставов.

— Наверное, больно, — пробормотала Сара, глядя с отвращением и любопытством.

— Быольно, конеычно, — прорычал волк, оказывается, он мог запросто говорить, будучи зверем. — Непрыатнее всегоы, когды шерррсть лезыт!..

— Вот поэтому мы тебе и создали эту штуку, — сообщил магнус. — Давай назад.

Волк принялся превращаться в человека.

— Ужасно выматывает, — пожаловался, прикрываясь лохмотьями, которые остались от рубахи.

— Практикуйся усерднее, — сказал магнус. — Чем больше превращается, тем легче это даётся.

Он подтолкнул Сару, и она протянула свиток через прутья

решётки.

— Happy birthday to you, — тихо пропела. Молодому оборотню потребовалась помощь Сары, чтобы расправиться с ленточкой, и в конце концов он вытащил шкурку.

— Разве это можно носить? — с сомнением поинтересовался, расправляя мятый ком.

— Можно, можно, — заверила его Сара. — Вот дыра для головы.

Джерф неуверенно продел голову в дыру. Магнус стоял с каменным лицом, Вариша не совсем удачно его копировала, Сара заподозрила, что они мысленно покатываются от смеха. Прочие заключённые не были столь сдержанны и разве что не ржали в голос. Судя по тому, как Джерф пытается управиться с обновкой, он даже в теории не знал, как следует обращаться с живой одеждой. Шкурка лезла в лицо, вязала руки, распахивалась там, где не надо.

Анима решительно взялась помогать.

— Так. Для начала прекрати брыкаться.

Джерф прекратил и встал смирно.

— Молодец, — одобрила Сара. — Так и стой, дай ему себя ощупать.

— Шо я, дефффка, шоб меня фффупать? — раздражённо поинтересовался Джерф, отплёвываясь от полы, норовящей залезть ему в рот.

— Спокойно, не шуми!.. — Сара покосилась на магнуса, тот разрешающе дёрнул бровью. — И не дёргайся, дай ему привыкнуть к тебе.

Джерф пошевелил плечами. На лице его — той части, что была видна, — можно было прочесть покорность судьбе. Сара заметила, что одежда вроде бы перестала ползать туда-сюда.

— Можешь убрать с рук, ног и лица. Одежда запомнит.

— Угу, — Джерф, повозившись, управился. — Так?..

— Самое оно, — Сара спрятала усмешку, в новой живой одежде оборотень походил на человека, напялившего старый невероятно разношенный свитер. — Теперь представляй… — она споткнулась, — в чём там у вас обычно ходят?

— Ну, в штанах… кафтане…

— Вот эту одежду и представляй. Хорошо, в подробностях.

Джерф закрыл глаза и сосредоточенно зашевелил бровями. Одежда дёрнулась, поползла. Оборотень от неожиданности вздрогнул.

— Не прерывайся!.. — сказала Сара. — Продолжай воображать!..

Через несколько минут на нём сформировалось что-то более-

менее похожее на обычную одежду, разве что несколько обвислую.

— Вели ей запомнить форму, — сказала Сара. — Не беспокойся, всё потом стянется… тебе нужно будет только немного поморить его голодом.

Магнус усмехнулся, узнав — точно такими же выражениями он читал ей лекцию о обращении со шкуркой.

— Оборачивайся, — велел. — Да, прямо сейчас и не раздеваясь.

Оборотень нерешительно потоптался, потом встал на колени и ссутулил плечи.

— Ф-ф-фсё? — тявкнул волк и завертелся на месте, пытаясь разглядеть себя. Шерсть на нём не вылезала через кожу, а трансформировалась из ткани.

— То, что надо!.. — магнус улыбался, разглядывая его с удовольствием человека, хорошо выполнившего свою работу. — Можешь превращаться назад. Через два дня тебя отпустят, а пока…

Он улыбнулся уже злорадно.

— Сара расскажет тебе, как ухаживать за тканью, как кормить, как с ней обращаться…

И ушёл.

Анима посмотрела, как оборотень встаёт на задние лапы и становится человеком, вздохнула и начала.

Следующие несколько дней прошли спокойно и просто — ну, насколько это может быть здесь, в Башне. Сара тренировалась управляться с волчьей плетью, оказавшейся довольно серьёзным оружием, сама натаскивала Варишу, сделавшую себе такое же оружие. Пару раз Тьярми звал её учить молодь обращаться с мечами. Потом она провожала Джерфа — оборотень отправлялся через звезду в провинциальный замок Дома, наиболее близкий к его родным местам. Сара вообще-то ожидала, что ей тоже придётся проехаться и забрать плату рода за превращение в оборотня, но ничего подобного ей предложено не было.

Интересно, чем заплатил этот самый род? Родственники Зорро часть платы дали магическим металлом, что могут предложить охотники, живущие у края Ойкумены? Зубы, когти и шкуры каких-нибудь странных тварей? Редкие травы. М-м-м… какие-нибудь древние вещицы, оставшиеся от Дома Матери Зверей. Охотникам такие штуки ни к чему, да и опасно может быть их держать при себе, а искусникам — в самый раз.

Вызов пришёл поздним вечером, когда Сара, закончив схватку с несколькими автоматами в тренировочном зале и уже

совсем решила отправиться в свои покои. Глаз завибрировал в глазнице, она ругнулась и прислонилась к стеночке.

— Алло? — рявкнула свирепо девушка.

— Ты где? — снова пульсация, которая означала, что Хаар смотрит её глазом. — Ага. Следуй к звезде на втором этаже.

И отключился. Сара пробормотала ругательство, потом благодарность небесам — она боялась, что с помощью его нового глаза Хаар сможет посматривать, что она делает, незаметно для неё.

Этот новый арт был помощнее старого и имел несколько дополнительных возможностей (как будто мне имплантировали какой-то супернавороченный бинокль спецназа вроде того, что таскает на башке Сэм Фишер, говорила Сара) — но hidden-наблюдение без её ведома в нём не предусматривалось.

Сара поспешила в указанное место. Хаар стоял, сунув руки в рукава, и мрачно созерцал звезду-лифт.

Повернулся.

Денёк был у него ещё тот, решила почему-то Сара. Крутые маги выглядят так, как хотят выглядеть… но уж у этого-то больно утомлённый вид.

— *Здрасти.*

Сара не поверила своим ушам.

— Чего? — изумлённо переспросила.

— Ты так обычно приветствуешь меня. Слово твоего мира, *типа да*?

— *Типа да,* — согласилась Сара.

— Иди сюда, — велел магнус. — Вставай в звезду.

Сара встала — и тут же почувствовала… вернее, не почувствовала. Привычного течения силы не было, из узора ушла теплота.

— Лифт не работает? — поинтересовалась. Магнус вопросительно вскинул брови. — Я говорю, звезда сломалась?

— Я сам её отключил. Первый этаж — красный-красный, — он ткнул пальцем. — Видишь?

— Угу, — рядом со звездой на полу лежали две ромбические плиты — красная и оранжевая.

— Это второй этаж. Там, — магнус поднял голову, глядя наверх, — уже оранжевый-оранжевый.

— Значит… значит… — Сара сосредоточенно зашевелила губами и начала загибать пальцы.

— Сорок девять комбинаций, — подсказал магнус. — Как раз на каждый этаж.

Сара восторженно присвистнула. Собственно, она эту цветовую кодировку расколола в первые же дни и тогда же

решила, что в Башне этажей поболее — есть ещё и подвалы и темницы. И, наверное, тайные этажи, никому не доступные, кроме грандов и магнуса. С их-то умением играть с пространством…

Сара поглядела, как Хаар замялся, и зачеркнула слово "наверное", поставив "наверняка". Она и раньше замечала, что маги стараются избегать прямой лжи.

— К делу, — буркнул магнус. — Представь себя на третьем этаже. Стой и гляди на эти два ромба, представь, что перед тобой не красный-оранжевый, а оранжевый-оранжевый.

Сара добросовестно представила. Магнус ходил вокруг, водил ладонями и, у анимы создалось такое впечатление, что-то замерял.

— Славно, — сказал, хлопая в ладоши. — Завтра проверим, способна ли ты научиться укрощать свою силу в достаточной мере, чтобы пройти через пространственный мост, не проломив его своим "весом".

Сара едва не выпала из звезды.

— Не ослышалась ли я? — от неожиданности заговорила "высоким штилем". — Предельно занятый маг, господин всея Башни, намерен учить свою ничтожную слугу…

— Не прибедняйся, — поморщился магнус. — Тебе не идёт. Да, намерен, и прежде всего мы научимся контролировать твою магическую силу. Чтобы она не нарушала заклинания, не жгла одежку… кстати, как тебе новая?

— А тебе? — Сара, оттопырив пальчиками полы своего одеяния, — сейчас она отдала должное синему джинсовому костюму, — покрутилась перед ним. Хаар только заморгал удивлённо.

— Как будто вчера было что-то другое… Что за страсть всё время переодеваться?

— В моём… — начала Сара важно, оглянулась по сторонам, — в моём мире это показатель богатства. Вы хоть представляете, какой труд вложен в одну вещь? Я, впрочем, тоже представляю плохо. Кажется, сначала растят… что-то там, из чего как-то делают нитки, потом из ниток как-то делают ткань, а потом ткань раскрашивают, кроят и шьют сложные наряды навроде этого. И семья, которая может позволить себе купить…

— Мне это неинтересно, — сказал магнус, который, похоже, перестал слушать уже на пятом слове.

— Нет уж, заинтересуйтесь!.. — с нажимом сказала Сара, и магнус растерянно уставился на неё. — Вот эта штука… шкурка… будет иметь огромный успех в нашем мире!.. Превращающиеся в зависимости от воображения носителя, убирающие собственные повреждения, даже зализывающие небольшие раны человека!..

Если наладить переход и торговлю… Моя семья — не из последних в торговле Мадагаскара, — продолжила анима, трепыхнув ему ресницами. — Мы можем помочь… за небольшой процент, конечно… наладить рынки сбыта, провести рекламную кампанию.

Магнус захлопнул рот, приклацнув зубами, замотал головой.

— Проклятье, совсем заболтала!.. охотно верю, что ты из семьи торговцев! Но то, что ты предлагаешь, невозможно.

— Невозможное отнимает чуточку больше времени, — произнесла Сара.

— Как-как?!. - восхитился магнус, пошевелил губами, пробуя на вкус слова. — Невероятная поговорка!.. Если судить по ней, то вы уже вплотную подобрались к покорению всего мира!

— Это девиз… одной службы, — Сара прокляла свой длинный язык. *Фаза мака, мы пересолили!..*

— Но есть вещи действительно невозможные, — продолжил магнус. — Как, например, добраться до лун пешком.

— А это точно невозможно? — уточнила Сара. Магнус вздохнул.

— Через границы миров может пройти только дух… или вещество, что составляет плоть демонов. Ты же видела червей-сосунов? Они могут шагнуть в наш мир лишь по приглашению человека, и только воля человека может удержать их здесь.

— Воля — в смысле, руки? — хмыкнула Сара. — Все ловцы держали их просто руками. И, кстати, зачем?

— Зачем держали?

— Да. К чему эти отвратные призрачные червяки?

— Чтобы изучать. Чтобы научиться с ними бороться. И, может быть, использовать в своих целях.

Сара передёрнулась от отвращения. Магнус с усмешкой посмотрел на неё.

— Что ж, продолжим завтра. А пока ступай спать. Кстати… — он помедлил. — Та, вторая, не давала о себе знать?

— Кто? А, я уже и думать о ней забыла!.. А что, она может проснуться и потребовать вернуть свою собственность? — Сара сделала движение… да всем телом!.. как будто волна пробежала сверху вниз, снизу вверх. Кальви тихонечко хихикнула.

Соблазнить его хочешь?

А ты бы согласилась? — вкрадчиво поинтересовалась Сара.

Иди ты на хутор-трактор-пускач!..

Магнус отвёл взгляд, с трудом припомнил, о чём шла речь.

— Сейчас уже — едва ли.

Анима хлопнула себя по лбу.

— Вот о чём вы говорите! Ну конечно, я же принялась

воздавать долг за неё, мстить её Ордену!..

Магнусу такое в голову не пришло. Он озадаченно нахмурился.

— И, знаете, я не отказываюсь от её клятвы — и не освобождаю вас от вашей, — Сара мило улыбнулась.

— …Раньше у тебя получалось кое-что по мелочи.

Магнус привёл её в зал, где она ещё никогда не была. Небольшой, от отличался от общего интерьера Башни — со светлым потолком, какими-то узорами на стенах и полом из тёплого и даже как будто мягкого камня. Девушка слушала Хаара, сидя на пятках, — он предложил устроиться поудобнее, и она привычно села в "алмаз". Практику он, по своему обыкновению, предварял короткой вводной лекцией — и вот тут-то бросил обидное словечко.

— По мелочи?.. — Сара оскорбилась. Это её огненные когти — мелочи? Или удар, одновременно ранящий материю и прорезающий дыру в магической составляющей? Или кулак-таран, проламывающий не самые слабые щиты?..

— Ерунда, баловство, — заверил магнус. — Правда, удержание души мелочью назвать нельзя… но это может быть свойство, присущее твоей душе… или твоей конструкции.

Сара глубокомысленно покивала.

— И вот как раз свойствами мы и займёмся, — сказал магнус и откинул крышку небольшой коробочки, которую принёс с собой. Это оказалась клетка, а в клетке…

Визг, смёл коробочку и разломал, расплющил тельце некрупной крысы. Сара вскочила, подпрыгнула на три метра и вцепилась когтями в потолок, не переставая визжать. Под звуковой волной камень выкрошился, и девушка полетела вниз.

Бам!..

Визг оборвался.

Магнус встал, мотая головою и отплёвываясь от каменной пыли. Стряхнул с себя каменную крошку и обломки деревянной клетки. Поковырялся в ухе и сказал пару-тройку специализированных выражений искусников, поднимая за хвост трупик грызуна.

— Иди ты на фиг!.. — завопила Сара, наступая на него, грозно выставив когти. — Псих, извращенец, маньяк, хрен тебе в редьку и чеснок во внутреннее ухо!..

Хаар до того опешил, что даже и не думал что-то приказать ей и поспешно загородился крысой, попятился.

— Стой!.. — выдохнул. — Ты что же, боишься крыс?

Сара зарычала и плюнула ему под ноги. Над каменной

плиткой взвился едкий дымок. Магнус уронил жертву голоса Сары и сел где стоял. Икнул. Закрыл лицо руками. Его плечи затряслись.

— Ой… — Сара остановилась растерянно. — Ну, чего вы?.. это был ваш любимый крыс? Я нечаянно, я в самом деле их боюсь… Не надо было мне её притаскивать… Ну, не плачьте, хотите, я поймаю вам самую жирную крысу в подвалах?

Магнус отнял руки от лица и захохотал уже в голос, икая, всхлипывая и проливая слёзы.

— Ой… ну ладно… поймай!.. — выдохнул. — Нет, не могу, гы-гы-гы… Самое могучее создание Башни… объединяющее в себе… много чего… ужасную магию, почти мгновенную регенерацию, неузи… неуяз… вимость!.. волка загрызла, "светлячку" крылья едва не отмахнула, выжила при взрыве магической мины… и боится крыс, гы-гы-гы!..

Сара занесла ногу, пнуть, конечно, не смогла, но топнула так, что раздробила плитки под ногами. Магнус сделал над собой усилие и заткнулся.

— Я как раз хотел предложить тебе её убить… ой, держите меня… Но не таким же ужасным образом!..

Он снова поднял за хвостик жертву вокальных данных Сары.

— Выкладывайте, — недовольно буркнула Сара. — Что ещё за убийства крыс? Делать мне нечего, что ли?

— Ты же хотела учиться, — ответил Хаар. — Для начала освой убивание прикосновением мелких животных. Прикосновением, а не визгом!..

— Оно как-то само, — пробурчала Сара, ощупывая горло. Способностью издавать ультразвуковые вопли она пользовалась редко — что в ней толку. А вот то, что её голос способен и разрушать и убивать, вообще не знала.

— Я тоже, — сказал магнус, когда она спросила. — У тебя в горле стоит самая обычная флейта Пана.

— Ах, флейта Пана? Да ведь это всё объясняет!.. — возрадовалась Сара. Хаар покачал головой.

— Горгульям вставляется такая штука, чтобы они могли говорить и свистеть, вызывая страх.

— Ну, это-то я знаю, — сказала Сара.

— Ещё они с помощью звука ориентируются в темноте.

— Это как? — озадаченно переспросила анима. Хаар пустился было объяснять, потом махнул рукой и предложил поверить ему на слово. Сара недоверчиво покивала.

— Твоя же… не знаю, возможно, это зависит от скорости накачки магией. Или от твоего желания. Достаточно высокий звук может даже разрушать.

— Как это возможно? — удивилась Сара. — Звук, он ведь не обладает плотностью… твёрдостью… весом?..

— Просто поверь мне на слово. Видела на стенах этакие трубчатые конструкции?

Сара припомнила штуковины, которые поначалу приняла за что-то вроде магической системы "Patriot" или русской "Catusha".

— Ну, вот это они и есть, — сказал магнус буднично. — Звуковые пушки. Они бьют звуком… оглушительным звуком, стену не проломит, но вот тролль, например, сразу в щебень рассыплется.

— А человек?

— Умрёт мгновенно и мучительно.

— О как!.. — озадаченно сказала Сара. — А я, значит, тоже так могу?..

— Возможно. Попрактикуйся, и будет тебе неплохое дистантное оружие. Конечно, не заменит магию, но невозможность поразить врага на расстоянии — твой основной недостаток… — магнус задумался. — Но мы здесь чтобы ты избыла другой свой недостаток и научилась контролировать свою магию. Ну что, вперёд?

— Вперёд, — согласилась Сара. — Так, мышку я убила, вот уж великое достижение. Теперь что?..

— Теперь можешь её съесть, — предложил магнус.

— Иди ты на хутор-трактор-пускач!.. Не стану я жрать эту дрянь!..

— А если я прикажу? — поинтересовался магнус вкрадчиво.

— Ты не прикажешь, — с нажимом сказала Сара.

— Ладно, — магнус пожал плечами. — Не прикажу. Найди бедняге какое-нибудь применение.

Сара брезгливо взяла две щепочки из разрушенной ею клетки, подхватила жертву и унесла под непрекращающиеся насмешки магнуса. Бросила в коридоре, из стенной ниши метнулся автомат-уборщик, сам похожий на крысу, принюхался, уволок трупик за собой и принялся деловито чавкать.

Сара выругалась ему вслед и вернулась к магнусу. Тот вопросительно вскинул брови.

— Накормить робота-уборщика — чем не применение? — сказала Сара мрачно. — Если бы моя физиология не отличалась так от человеческой, я бы непременно сейчас блеванула!..

— Какие впечатлительные у нас анимы, кто бы мог подумать, — ехидно сказал Хаар. Через какое-то время явился автомат с двумя клетками в манипуляторах. Сара стиснула зубы, чтобы не визжать. В клетках копошились грызуны.

— Попробуй, — предложил магнус. — Прикоснись и убей

магией. Вложи ровно столько силы, чтобы убить, больше не надо.

— Вот так? — Сара брезгливо прикоснулась когтем к одной мышке.

Бах!..

— Не так, — мрачно ответил магнус, с неудовольствием оглядываясь. Всё вокруг оказалось уделано в крови — как в таком меленьком животном её оказалось так много? Хвост прилип к потолку. — Меньше.

Сара попробовала ещё раз. Результатом стала обгорелая омерзительно воняющая тушка.

После третьей попытки — мышка превратилась в бурдючок с мясной жижей, а запах палёной шкуры сменил аппетитный запах супа, — Хаар отставил выживших грызунов. Сара виновато пожала плечами.

— А зачем мне вообще учиться действовать тонко? Не проще ли вдарить со всей силы, ведь это у меня до сих пор получалось прекрасно?

Магнус покачал головой.

— Твоя сила велика, но это именно сила. Без точности и тонкости высот не добьёшься, — сказал магнус. — Пожалуй, тренироваться на мышках тебе пока рано.

Он выложил перед собой небольшие дощечки.

— Начинай резать.

— Как резать? — поинтересовалась анима.

— Своим огненным когтём.

Сара пожала плечами, выбросила из пальца лезвие и небрежно чиркнула. Дощечка тут же распалась в пепел.

— Вот именно это я и имел в виду, — сказал магнус. — Проведи черту. Сделай небольшой разрез. Царапину.

Анима честно попыталась. Дощечка развалилась на две.

И ещё раз. Магнус фыркал и кашлял, отгоняя ладонью дым.

И ещё раз. Пришлось тушить небольшой пожар.

Через полчаса монотонных упражнений Хаар, впечатлённый непонятливостью Сары (та изо всех сил тупила), — и сам готов был немного повизжать. Всё же у неё кое-что стало получаться, а потом появилась Вариша, призванная учителем.

— Так я пойду? — с надеждой спросила Сара, и ей, разумеется, немедленно велели остаться и продолжать упражнения. Сара и продолжила — вернее, продолжила Кальви, а Сара внимательно слушала не предназначенную для неё лекцию.

Через неколько дней у неё что-то начало получаться. Вернее, получаться у анимы всё начало сразу, но девушки решили, что хозяину необязательно об этом знать.

И скоро магнус счёл, что она готова.

— А это больно?

Хаар, вскинув брови, смотрел на Сару. Та нерешительно переступала с ноги на ногу, поглядывала с опаской.

— Мне немножко страшно, — призналась. — Что я при этом почувствую?

— Ничего, — ответил магнус. — Тебе покажется, что мир как бы "моргнул".

— Как это? — Сара пошевелила бровями. Несколько раз закрыла и открыла глаза.

— Вперёд, — велел Хаар, налюбовавшись этим гримасничанием. — Помни, чему тебя учили.

— Слушаюсь, шеф, — сказала девушка уныло и шагнула в звезду. Потопталась. Сосредоточила взгляд на цветных плитках.

— Уникальная анима, — начал магнус размеренно, — с невероятными способностями, и боится путешествовать через звезду!..

В следующий момент уникальная анима наконец достигла нужной степени сосредоточения — и исчезла, чтобы появиться этажом ниже.

Поскольку никаких взрывов за этим не последовало, две души в аниме поздравили друг друга с тем, что они всё-таки научились контролировать свою силу в достаточной мере, чтобы путешествовать, не разрушая при этом "лифт".

Анима сделала шаг из звезды и повернулась к магнусу, который явился следом. Он поводил ладонями, проверяя целостность магии, одобрительно кивнул.

— А возможно мгновенно перемещаться без звезды? — поинтересовалась Сара.

— Великие маги прошлого умели. Но сейчас этот секрет утерян. Стационарные фигуры переноса строят почти все Дома, в этом залог неуязвимости существующей системы. Кой толк штурмовать даже провинциальную резиденцию, если через звезду тут же нахлынут волшебники и боевая сила из самой Башни? Разве что как-нибудь заблокировать или в самом начале атаки разрушить эту самую звезду.

— Интересно… А почему вы тогда отправили одну меня, а не продолжили отправлять "боевую силу"?

— А разве ты не "боевая сила"? — ухмыльнулся магнус. — Со своей стороны я почувствовал, как звезду пытаются взломать. И решил перекинуть тебя, всё равно телепорт долго не продержался бы.

Как видишь, я не ошибся.

— Ясно. Раз я теперь большая девочка и могу ходить сама по

себе, как киплинговская Кошка, и к тому же умею громко мяукать — не пора ли мне испытать свои силы?

— Не больно-то гордись, — усмехнулся магнус. — Ты, несомненно, уникальное создание, лучшее из творений, но вот опыта у тебя пока ещё маловато…

— Так я и хочу получить этот опыт!..

— Рано. Пойди ещё, попрактикуйся в мяуканье… кошка.

Сара улыбнулась умильно. Капюшон наполз ей на голову, изобразив что-то вроде кошачьих ушей. Магнус рассмеялся и махнул рукой. Анима направилась по привычке к лестнице, с полпути вернулась, соблазнительно мяукнула Хаару и вошла в звезду.

Исчезла.

Хаар посмеялся и пошёл по своим делам. Сара переместилась в холл Башни, полюбовалась суровыми звероликими статуями и вышла к полигону. Её ожидали новые чучела, выращенные и оживлённые учениками.

— Ну, привет, привет, — Сара тронула Дайс в кармане пояса, но решила не тревожить своё самое опасное оружие и взялась за плеть. Тем более и оружие самое подходящее для женщины-кошки…

Плеть развернулась, щёлкнула. Сара качнула плечами, примеряясь, и одним ударом распахала первое чучело напополам. Место разреза слегка дымилось.

Взмах, и петля захлестнула горло ещё одного чучела, анима рывком подтянула к себе и сказала в "лицо":

— Мяу!..

Плетёная голова разлетелась щепками. Звуковой удар буквально превратил её в горстку мусора. Чучело повалилось.

— Магнус, ты сам не знаешь, что за оружие мне вручил, — пробормотала Сара. — О, звук — это страшная сила!..

Она мимоходом впитала скудные силы, вложенные в "убитые" чучела. Отдала остальным приказ атаковать. Всем сразу.

Снова ученикам придётся вывязывать тростник и прутняк, создавая неуклюжих ходячих болванов, и клясть аниму, которая вздумала поразмяться и извела всех!..

После направилась к себе. Смешная привычка — после физических упражнений принимать душ, ведь мёртвые не потеют, но анима старалась вести себя как обычный человек.

— Обычный человек? — переспросила анима. — Это я-то?

— Ты-то. Постарайся, — Хаар вертел в пальцах стрелку для магномёта и казался почти смущённым.

— Ну, постараться-то я могу… — пробормотала Сара. —

Другое дело, получится ли?

— Не прибедняйся. В путешествиях с Варишей ты запросто притворялась человеком, такой же девчонкой, которая решила с подругой посмотреть на мир…

Сара невольно улыбнулась.

…Магнус наконец-то плотно взялся обучать Варишу. А та и рада стараться, из кожи вон лезла, чтобы понять, успеть, смочь и заслужить сдержанную похвалу учителя. Пока однажды Сара не отловила его в тёмном уголке и не сделала внушение, объяснив, что если он будет так гнать, Вариша скоро свалится от истощения. Хаар здорово удивился, потом присмотрелся-таки к ученице. На следующий день Вариша с растерянностью сообщила Саре, что магнус решил сделать перерыв в обучении.

И пригласила аниму в этакое турне, в исполнение давнишнего обещания магнуса.

Оказывается, мир меча и магии тоже мог предоставить такую возможность — за каких-то пятнадцать дней повидать многие достопримечательности целого материка. Сара решила, что здешний вариант ей нравится даже больше — ни долгих переездов-перелётов, ни возни с пересечением границ и бюрократическими проволочками, ни багажа. Войди в звезду и выйди через тысячу километров.

Они побывали в десятках замков Дома, разбросанных по всему материку. Степи и леса, пустыни и речные долины, Пояс Дарная и развалины древних замков среди этих гор, Каменные Берега южного моря и гигантские материки среди них…

— Ладно, дело нехитрое. Я ещё помню, что такое быть человеком. И что мне надо будет делать?

— Сопровождать гранда Тьярми. Вы будете притворяться людьми, не имеющими никакого отношения к Дому.

Работа под прикрытием, так, кажется, это называется? — спросила Кальви.

Ну да. Интересно, а лицензия на убийство у нас будет?

Магнус всё смотрел задумчиво.

— Тебе не претит изображать из себя кого-то другого?

— Нет, с чего бы это?.. — Сара замотала головой.

— Ну… бесчестно…

Анима усмехнулась.

— Бесчестно убивать беззащитных. Бесчестно их к чему-то принуждать. Бесчестно вытаскивать девчонку из родного мира в чужое тело и медленно цедить из неё кровь, вытягивать жилы… сердце и прочий ливер.

Магнус наконец понял, в чей огород камни летят. Поморщился и сделал движение — заткнись и выметайся.

Сара заткнулась и вымелась.

Тьярми встретил её у лифта. Сара чуть не спросила его про лицензию на убийство. Они шагнули в звезду, перемещаясь вниз, и вскоре выехали на ящерах из ворот. Гранд молчал, что было непохоже на него, обычно жизнерадостного и весёлого. Двое всадников неторопливо пересекли весь город и остановились в каком-то постоялом дворе. Хозяин, безостановочно кланяясь, проводил отца с дочерью, так они представились, в предназначенный для них "номер".

Довольно трудно было ожидать на втором этаже неказистого деревянного строения люка в полу, но именно его они и обнаружили под вытертым ковром. Тьярми первым спустился по длинной деревянной лестнице, шевельнул пальцами и запалил небольшой огонёк, осветив погребок. Там была звезда. Судя по размеру — "дальнобойная".

— Готова? — и гранд нагло обхватил аниму за талию. Прежде чем она успела высказать ему своё "фи", мир "моргнул", и они оказались в очень похожем подвале.

— Где мы? — одними губами спросила Сара. Тьярми покачал головой и прижал палец к губам. Какое-то время прислушивался к тому, что происходило наверху. Сара прищурилась и разглядела защиту, прикрывающую подвал и верхнюю комнату от магического подглядывания.

Гранд что-то изучал, ухмыльнулся и кивнул. Начал подниматься по лестнице. Сверху раздался шум, как будто с люка откинули ковёр, и крышка откинулась.

Сара последовала за Тьярми, щурясь по привычке — яркий свет после тьмы и тьма после света не причиняли ей никаких неудобств, но сказано — "притворяйся человеком".

Наверху их ждали… они.

Толстоватый человечек в чалме и одеждах, напомнивших Саре сказки "Тысячи и одной ночи", и юная смуглокожая девушка в длиннорукавной курточке, шароварах и шлёпанцах.

Будь у встречи четырёх пятый свидетель, он счёл бы этих людей двумя парами близнецов. Лица встречающих в точности повторяли лица Тьярми и Сары — разве что были смуглее.

— Приветствую вас, гранд… — человечек поклонился, — и вашу прекрасную спутницу…

Сара тоже поклонилась и сказала "ага". Гранд небрежно кивнул. Девушка поклонилась, но ничего не сказала. Чадры (или паранджи? хиджаба? изара?) на ней не было, должно быть, здесь женщины не должны были скрывать лица, вместо того слабому полу было предписано помалкивать, "когда джигиты разговаривают".

— Вы как раз вовремя, караваны подошли намедни, — сказал двойник Тьярми.

— Караваны? — пробормотала Сара. — Какие ещё караваны?

— Рабские, разумеется, — пожал плечами Тьярми. — Поспешим, надо переодеться и загримироваться.

Сара тихо выругалась.

Хаар, скотина!.. может быть, он нарочно отправил нас сюда?

Кальви пожала плечами.

Предполагается, что я так и дремлю где-то в глубине. Вряд ли он хотел нарочно уязвить, напомнив о рабстве.

Девчонка оказалась славной, только очень уж молчаливой. Пока Сара разговаривала сама с собой, она сновала вокруг неё, причёсывая и убирая волосы, потом попыталась совлечь одежду с плеч анимы. Пришлось показать, как шкурка меняет покрой, цвет и фактуру, превращаясь в копию наряда камеристки.

Та удивлённо-восторженно распахнула рот, тут заглянул Тьярми и всё испортил.

— Не годится, — сказал, придерживая рукой своё распахнутое одеяние. Двойняшка Сары вспыхнула и отвернулась. — Носить здесь шкурку — всё равно что кричать о принадлежности к нашему Дому…

— А вы уверены, что это шкурка? — поинтересовалась Сара, трепыхнув ресницами. — Присмотритесь получше.

Гранд прищурился. Девушка тоже вгляделась.

— Ах, вот как?.. — сказал Тьярми удивлённо, не разглядев привычной ауры живой одежды.

— Особая разработка, — гордо сообщила Сара. — Специально для меня.

Гранд подумал:

— Всё равно переодевайся. Не время сейчас испытывать… разработки.

Сара вполголоса обхамила его ретроградом и принялась раздеваться. Тьярми вышел вон на половине процесса, так что даже смутить его не получилось. Девушка помогла ей облачиться в местные одеяния. Сара чувствовала себя… неловко. До того привыкла к живой одежде, что теперь обычная ткань кажется грубой и неуклюжей.

Помощница с интересом разглядывала одежду, которая так и осталась в виде куртки и шаровар.

— Примерять не вздумай, — предупредила её Сара. Девушка задрала нос — "больно надо!". — А то укусит.

Её двойняшка спала с лица и бочком отодвинулась от живой одежды. Сара покрутилась перед зеркалом и наклонилась,

вытащила из пояса Дайс. Скрутила волосы в узел и заколола стрелкой.

Девушка кашлянула.

— Что? — спросила Сара, глядя на неё в зеркало.

— Таких причёсок нет, — робко пролепетала девушка.

— А, может быть, я хочу ввести новую моду? — предположила Сара.

Снова заглянул Тьярми, причёску одобрил:

— Очень красиво и… экзотично. Даже, пожалуй слишком. Уверен, здесь так не носят, — он посмотрел на двойняшку, та виновато пожала плечами, как будто отсутствие такого в местной моде было лично её недоработкой.

— Убери, — не дожидаясь этого приказа гранда, Сара с раздражением выдернула стрелку из волос.

— У меня хоть какое-нибудь оружие будет? — сердито вопросила.

— Неужели я тебя ничему не научил? Ты сама себе оружие, — сказал Тьярми.

— Если госпожа позволит… — девушка робко подступилась к ней с какой-то коробочкой.

— Позволит, — буркнула Сара так, что она шарахнулась. — Давай, делай там, чего надо… Это что, автозагар?

— Госпожа?

— Это крем для смуглости?

Девушка виновато кивнула.

— Ваша кожа… слишком светлая.

— А так? — Сара сосредоточилась, глядя на себя в зеркало. Сначала не получилось, лишь алый отсвет прорвался из-под кожи. Девчонка придушенно ахнула. Сара пригасила свечение, глядя в зеркало то на неё, то на себя, подогнала нужный оттенок кожи.

— Вот так, — довольно сказала и повертелась перед зеркалом. — Здорово, э?..

Девчонка кивнула, соглашаясь — да, здорово. Тьярми втирал крем в кисти, задирая рукава рубашки, подступился было к лицу.

— Позвольте, — служанка ловко стала наносить грим. Тьярми сел, чтобы ей было удобнее, скосил глаза на девичью грудь напротив его лица. Сара хмыкнула.

Дева, заметив наконец, куда смотрит гранд, вздрогнула и заехала пальцем ему в глаз.

— Ай!.. — Сара была готова предположить, что она сделала это нарочно, но девчонка отскочила, уронив коробочку с кремом, сама едва не распласталась рядом.

— Я случайно, господин… — губы её кривились, казалось, она вот-вот заплачет. — Я не хотела!..

— И ты думаешь, что я откушу тебе за это голову?

Девушка кивнула, кажется, не особо расслышав, что ей сказали.

— Ну, что ты, — с утешающими интонациями сказал Тьярми, — у меня рот на столько не распахнётся… вот разве что горло перегрызть… или Сару попросить…

Анима хихикнула. Угрожающе шевельнула челюстью.

Служанка аж посерела от ужаса. Руки её крупно тряслись. Тьярми с сомнением посмотрел на них:

— Пожалуй, тебе я больше не доверю наносить крем. Ещё глаз вынешь, — поморгал пострадавшим, скосил к носу. Сара с удовольствием разглядывала его — в нанесённом гриме мужчина казался двухцветной заготовкой клоуна. — Помоги-ка мне, дочь моя. А ты ступай, приведи себя в порядок.

— Как скажешь, папочка, — хихикнула Сара, поднимая коробочку. Девушка-служанка бесшумно выскользнула вон, размазывая слёзы по щекам, даже поклониться забыла. Взяла крем на палец и принялась осторожно размазывать по лицу гранда.

В коридоре девушка пересеклась с двойником Тьярми, послышались голоса, злой мужчины, срывающийся девушки. Потом звук затрещины. Что-то лёгкое ударилось о стену и упало на пол.

Сара чуть не угодила Тьярми в другой глаз, уронила коробочку. Прежде чем вещица ударилась о пол, анима оказалась около двери. Сорванная занавесь взлетела и опала.

А толстяк просто взлетел.

Вообще-то ему повезло, что анима уже переоделась. Под рукой у неё не оказалось ни Дайса, ни плети, иначе она немедленно воспользовалась бы ими. А так она просто взяла двойника Тьярми за горло и подняла в воздух. В конце концов, его оригинал правильно сказал — она сама себе оружие.

— Ты хрена объелся, толстяк?!. - спросила анима свирепо. — Жить надоело?..

Девчонка сидела на полу, держась за щеку, таращила глаза, икала и сучила ногами, спеша отползти от взбешённой девушки, которая с лёгкостью держала крупного мужчину за горло на весу. Толстяк изо всех сил цеплялся за руку Сары, таращил глаза, хрипел и сучил ногами.

— Госпожа, не надо!.. — вскричала девчонка, обретя наконец дар речи. — Пощадите его, я виновата!..

— Отпусти его, — вежливо попросил Тьярми, возникая из-за спины. Не послушаться Сара не могла, но не отказала себе в удовольствии вольно истолковать приказ, бросила толстяка на

пол. Тот сипло дышал, цепляясь за горло, пускал пузыри.

— Он её ударил, — сказала Сара. — Этот бурдюк с дерьмом ударил её!..

— Я виновата, госпожа, простите меня!.. — девчонка заламывала руки, не поднимаясь с колен.

Сара жутковато скрипнула зубами.

— Всем молчать, или я буду зверствовать.

И воцарилась тишина.

— Сара. Оставь это, — позвал гранд, но в его голосе не было приказа, и анима воспротивилась:

— Нет уж, с вашего позволения, не оставим. Мне неприятно видеть, как меня бьёт по лицу какое-то жирное ничтожество, — хотя она не видела, слышала.

Толстяк явно не понимал, в чём дело, но начал кланяться сыпать словами, извиняясь, обещал сурово наказать девчонку, которая осмелилась прогневать… Служанку снова затрясло, из глаз покатились крупные слёзы.

— Растолкуй мне, дитя, — ласково начал Тьярми, — с чего ты решила, что для меня такие пустяки имеют хоть какое-то значение?

— И заодно ты, боров, скажи мне, какого-такого сельдерея ты распускаешь руки? — спросила Сара, и толстяк задрожал, его тело заколыхалось, будто студень.

— Да, отчего вы позволяете себе портить имущество Дома? — вкрадчиво спросил Тьярми.

— Значит, она рабыня, — *никогда бы не подумала, что обрадуюсь этому известию!..*

— Вещь, — подтвердил гранд.

— Что ж, я забираю… этот предмет в Башню, — Сара ткнула пальцем в "предмет". — А ты…

— Ы-ы-ы!.. — завёл на одной ноте толстяк. Сара потёрла виски.

— Можно, я его убью? — жалобно спросила у Тьярми.

— Нет. Но стукнуть разрешаю. Только без увечий!.. — поторопился добавить гранд, Сара уже собралась отвесить такого пинка, после которого толстяка пришлось бы выковыривать из стены. — Не порть имущество Дома.

Толстяк валялся на коленях, норовя поцеловать уже занесённую для пинка ногу. Сара зарычала.

То есть она *зарычала*. Встречающие вжались в пол, даже Тьярми сделал шаг назад. Анима стиснула зубы. *Кажется, это был инфразвук?*

— Повелеваю тебе, рабыня, — холодно сказала она, — к нашему возвращению приготовиться к перемещению в Башню.

А ты, — толстяк съёжился, — только попробуй её ещё раз ударить… если я увижу синяки на её теле…

— Не увидишь, — сказал Тьярми.

Сара была зла и взвинчена и жалела об отсутствии чадры в этом наряде — тогда не пришлось бы старательно контролировать выражение лица. Её двойняшка трясущимися руками заплела ей волосы, перевязав цветными шнурками, убрала под головное покрывало. Кожу Сары покрывал ровный загар. Со стороны поглядеть — типичная картинка, отец и дочь, отдыхают в своём доме на одной из улиц Агбахада, где обычно покупают себе недвижимость богатые семьи из провинций…

— Не увидишь синяков, — заверил Тьярми.

— Я тоже заметила, что он трус. Только такие и могут бить слабых.

— Не поэтому… Знаешь, нельзя везде навести справедливость.

— Но можно к этому стремиться, — возразила Сара.

Гранд чуть усмехнулся. Помолчал.

— Подкожная сетка препятствует появлению синяков. Бей сколько угодно — разглядеть можно лишь слабые следы.

— Ага… — Сара вспомнила небольшую припухлость щеки девушки. Тогда она подумала, что след удара просто не успел проявиться в полной мере. Вот, значит, почему…

Она начала вставать.

— Успокойся, он больше не будет её бить. Ты напугала беднягу до смерти, — укоризненно добавил Тьярми.

— Я очень старалась, пап, — застенчиво сказала Сара, устраиваясь на место. — Правда, хорошо вышло?

— Хорошо-хорошо, я и сам испугался, — заверил её гранд.

— Подкожная сетка, значит? Я разглядела, что они превращаются в кого угодно с помощью чего-то под кожей, но не совсем поняла.

— Сверхтонкая мускульная сеть, обтягивающая всё тело, — пояснил Тьярми. — Благодаря ей лицеделы, так зовутся эти люди, меняют черты лица и фигуру.

— Наверное, внедрение такой сетки — очень болезненная процедура.

— Нет, немногим менее болезненна, чем форсирование по среднему варианту. Зато более растянута во времени.

Выбросив из головы мысли о рабстве, Сара принялась расспрашивать "папочку" о здешней кухне. Она даже не могла понять, что такое они пьют и едят, и вкусно ли это — ведь её чувство вкуса так и осталось сдвинутым. Холодный чай, перечное

печенье. Остаток времени прошёл в сравнениях гранда, который оказался истинным гурманом.

— Пора, — сказал наконец Тьярми. — Вот и наша охрана. Сделай лицо.

И моргнул изумлённо, когда Сара "сделала лицо", мгновенно превратившись из красивой в своей злости девушки в манерную капризную красотку.

— Господин… — у их стола возник смуглый бритый наголо здоровяк в сопровождении такого же, только молодого и со щетиной на черепе. — Госпожа…

Входя в роль, Сара лишь кивнула надменно. Разговаривать не положено, а жаль, перебросится с воином парой слов о… да вот хотя бы о распространенном здесь оружии, превосходный образец которого висел на поясе у этого превосходного образца здешней человеческой породы.

Девушка омыла пальцы в розовой воде и вытерла прозрачной газовой тканью. Тьярми встал, отдуваясь, достал из-за манжеты платок и промок лицо — в общем, прибеднялся изо всех сил. Саре показалось, что младший из охранников посмотрел снисходительно, эх, парень, не знаешь ты, что этот внешне смешной "колобок" может во мгновение ока нарезать тебя на ленточки. А вот бритый насторожился.

— Вперёд, — буркнул Тьярми. — Паланкин готов?

— Конечно, господин… — он негромко велел младшему идти, сам задержал шаги. — Господин… это вы?

— Как ты догадался? — Тьярми досадливо скривился.

— Движения, — бритый осторожно ухмыльнулся. — Слишком вы… демонстрировали неловкость. Кто другой не заметит, не беспокойтесь.

Сара с интересом вертела головой.

— Это тоже человек Дома, — даже не споткнувшись на слове "человек", сказал Тьярми.

— Моя госпожа, — бритый поклонился ей.

— Идёмте же, — поторопил гранд, и они вышли на улицу. Сара, стараясь не выказывать любопытства — она ведь здешняя!.. — окинула взором город.

Красивый. Дома, сложенные из светлого песчаника, неширокие улицы, мощенные камнем. Запаха сильной магии нет. Люди ходят неторопливые, важные, все в просторных одеждах. Мужчины бородатые и в чалмах. Женщины… поодиночке не ходят. Не видно ни повозок, ни ящеров.

Перед "отелем" стояло их транспортное средство. Сара только зубами скрипнула, увидев устройство, похожее на карету без колёс, чрезмерно изукрашенную тканью. Вокруг него с ноги на

ногу переминались по пояс голые люди, по одному у каждой из восьми рукоятей.

Тьярми, натуралистично кряхтя, взгромоздился в паланкин и вяло повёл ладонью, приглашая "дочь" забираться следом. Девушка села напротив, гранд стукнул кулаком в стену, и Сара вцепилась в сидение — "карета" заколыхалась, когда рабы её подняли.

— Аккуратнее, дети шакалов! — рявкнул голос, и анима была готова услышать после выкрика свист хлыста и стон боли… нет, обошлось.

Всем страждущим не поможешь, — тихо сказала Сара.

Но можно к этому стремиться.

Правильно ли мы сделали, забрав девчонку в Башню? Думаешь, там ей будет лучше?

Не знаю. Но нужно же было что-то делать!.. - воскликнула Кальви. *— К тому же оставить её вот так с этим ублюдком после того, как мы унизили его на её глазах, было бы совсем неосмотрительно.*

Они двигались по улице со скоростью быстро идущего человека, пять человек охраны во главе с бритым впереди свидетельствовали о важной персоне, позади шествовали ещё трое. Тьярми откинулся на подушки и сложил пухлые пальцы на животе, прикрыл глаза.

Ну и не надо было лезть в чужой монастырь со своим уставом, как говорил мой русский!..

Извини. Я сорвалась.

Было бы гораздо хуже, если бы сорвалась я, — сказала Сара. *— Повезло толстяку, оружия под рукой не оказалось, а когда я хотела отрастить когти, ты перехватила управление.*

А ты заблокировала нашу свистульку. Я ведь чуть не размазала его тогда.

Разве? Может быть, я не помню, — землянка помолчала. *И, в свете недавно полученной информации… Не кажется ли тебе, что мы, как однажды обвинил нас магнус, действительно страдаем недостатком воображения и не используем всего потенциала нашего тела? Ведь оборачиваться другими людьми нам не составит проблем!..*

И я уже ругала себя за то, что не подумала об этом раньше, — ответила Кальви. *Сколько раз слышала сказки о страшных оборотнях, ворующих лики. Попробуем дома, соседка?*

Всенепременно, соседка!..

Сара так и не спросила, куда они направляются, и была вознаграждена зрелищем огромного рынка. На базары южных стран её мира он не походил нисколько — ни толкотни, ни суеты,

ни воплей зазывал. Их вид говорил сам за себя, они не нуждались в назойливой саморекламе, степенные торговцы приветливо встречали ещё более важных клиентов. Здесь торговали пряностями, оружием — анима почувствовала магию, тканями, книгами и свитками, украшениями, артами и автоматами, не похожими на знакомые Саре.

Эти штуки делают не только искусники, — напомнила Кальви. *Просто эти нечестивые чародеи дальше всех продвинулись в деле изготовления" богомерзких тварей, подобий существ живых".*

Сара прищурилась, разглядывая магическую структуру "богомерзкой твари", напоминающую этакую муху ростом с газонокосилку. Или беспилотную наблюдательную игрушку армии США. Внешне она походила на те, что создают искусники, но их простотой и мощью не отличалась. Так, поделка… но анима на всякий случай запомнила её и занесла в Архив.

Любопытно… — пробормотала Сара. *Жаль, нельзя пройтись по рынку просто так, потаращиться на волшебные вещи.*

Почему же нельзя? Мы ведь капризная и своевольная дочка богача. Давай выскочим из этого убогого такси и прошвырнёмся по торговым рядам, наберём всяких безделушек!..

Вопреки распостранённому заблуждению… фу ты!.. Короче, то, что говорят о девушках вообще и американках в частности, ко мне не относится. Я и в лучшие-то годы шопинг не любила.

Да и Тьярми не слишком доволен нашей предыдущей выходкой. Ладно, замнём. Потом, когда "оковы рухнут", может быть?..

Непременно прошвырнёмся.

— Рабский рынок, — с отвращением проговорила Сара, когда они наконец остановились, пройдя через все эти лавки.

— Точно так, — согласился Тьярми. — Один из самых больших здесь, на Полуострове. А теперь молчи, потому что…

Знаю. Потому что женщина должна Молчать…

Сара и молчала, скорчив брезгливую мину аристократки, попавшей в трущобы, разглядывала рынок живого товара.

Огромный помост в виде буквы "П" из крепких досок на каменных быках. Герольд, или распорядитель, или… в общем, шоумен торга, важный как королевский пингвин на льдине, стоял на краю одной из ножек буквы. Сара не высмотрела ни аукционного молоточка, ни деревяшки, по которой ему следует колотить, хотя была уверена, что эти непременные атрибуты аукциона обязательно должны быть.

У нас нет обычая аукциона, — уныло сказала Кальви.

Тебя на таком купили?

Нет, тот был гораздо ближе к Башне. И поплоше, кстати, — Кальви издала злой смешок. В сознании Сары замелькали её воспоминания. Не было грязи и вони бараков — как же, работорговля — это серьёзный бизнес, надо соответствовать!.. Слабо светящиеся в темноте магические оковы, на буйных ещё и ленточки покорности — завязанные на шею наподобие галстука полоски ткани с чарами, отнимающими волю. Проверки — на вшивость, на скрытое где-нибудь лезвие или арт. На девственность, после которых юные девушки бились в истерике и пытались удавиться на своих же оковах, а то и на ленточках, "седативного" действия которых не хватало.

А ты… тебя…

Да.

И ты не пыталась?..

У меня была надежда, что мой Орден, — Кальви скрипнула их общими зубами, — *меня вытащит. Старшие говорили, что Орден не бросает своих, и янадеялась до последнего. Вот потом, когда выяснилось, что меня купили искусники, я пыталась. Самоубийство — грех, но живым попасть в лапы Дома…*

Мы вырвемся. Обещаю.

Угу, — ответила Кальви уныло и стала спускаться к Лабиринту. *Мне лучше спрятаться. А то ещё выкину… что-нибудь весёлое.*

Вот тебе раз!.. А я как раз хотела, чтобы ты меня подменила. Слишком всё это… понимаешь, у нас рабство… — Сара споткнулась, помолчала, — *рабство если и есть, то не в таком откровенном виде. Для меня это всё — дикость и варварство.*

Ваш мир богат. Может позволить себе… неявные формы рабства, — нашла Кальви выражение.

Тьярми на ходу достал из пояса какой-то свиток. Надо полагать, заявку. Сара бесцеремонно заглянула ему через плечо, благо роста хватало.

— Юная хорошо воспитанная девушка… — начал гранд занудливо.

— …Должна быть тиха и скромна, — закончила Сара фразу из наставлений, которыми её напичкала её двойняшка. Она явно не поверила, что страшная посланница Дома может быть такой, но к приказу просветить Сару о правилах поведения отнеслась добросовестно, минут десять испуганным речитативом твердя все эти наставления. — И не должна заглядывать в свитки, в которых всё равно ничего не понятно.

— Это тайнопись нашей семьи, — сообщил Тьярми. — Возможно, я научу тебя её читать, дочка, если ты будешь вести себя, как приличествует…

— Юной хорошо воспитанной девушке. Конечно, папочка.

Тьярми бросил на строптивую аниму суровый взгляд и кивнул.

Закончила, — обронила Кальви. *Ничего интересного, действительно, заявка на таких-то рабов…*

Семейная "тайнопись" представляла собой один из тайных шифров Дома, довольно простой и потому малораспространенный. Сара его знала из Библиотеки.

Площадь с помостом постепенно наполнялась людьми. Суровые воины, обычно бритые наголо — должно быть, это своего рода опознавательный знак охранников, — выступали перед низенькими пузанами в чалмах. Иногда их сопровождали ещё более толстые матроны или полные девушки.

Здесь такой архетип, — хихикнула Кальви от Лабиринта. *Это на севере в девушке ценится изящество и стройность, а здесь считают, что хорошего человека должно быть много.*

Очень много, — согласилась Сара, наблюдая за людьми. *Словно домой попала…*

А вот и рабы, — и Кальви канула ближе к своему убежищу, не желая смотреть, как хозяева заводили свой товар на помост. Рабы, не закованные в цепи, не одетые в рванину, лишь железные ошейники давали понять, что этих людей не считают, собственно, людьми.

И ещё взгляды… Сара содрогнулась. Взгляды бессловесной скотины… нет, скотины как раз говорящей. Она видела такие потухшие взгляды в своём мире. *Так кто там говорил, что у нас рабства нет?*

Сара закрыла глаза, отрешаясь от нахлынувшего бешенства.

Успокойся!.. — и ментальная затрещина. Кальви всё-таки прервала своё уединение — и как раз вовремя, правая рука Сары уже начала искать Дайс, левая зазудела, что предшествовало обрастанию чешуёй.

— Что с тобой, дочка? — поинтересовался Тьярми. Кажется, он был в самом деле встревожен.

— Ничего, пап… Солнце… Я устала. Давай купим всё побыстрее и пойдём домой, — капризно пролепетала Сара.

— Ага, — "папа" внимательно посмотрел на неё и повернулся к помосту.

Сара отрешилась от эмоций и тоже уставилась на рабов с брезгливым любопытством, как и должна была смотреть дочка богатея.

Спасибо, — шепнула Сара.

Пожалуйста, — Кальви тоже понизила голос, как будто Тьярми мог услышать этот диалог. *Мне показалось, что ты сейчас*

сорвёшься и начнёшь тут всё громить.

Я была близка к этому.

Сара уже подметила нескольких рабов, подходящих по списку. Тьярми тоже их заметил, но в который раз проходил мимо, должно быть, сбивая цену. Останавливался, приценивался там и тут, качал головой, с вежливой улыбкой выслушивал божбу и заверения торговцев в высшем качестве товара и отходил.

Анима упорно таскалась за ним, хотя "отец" предложил ей подождать его в тени местной забегаловки, и разглядывала рабов. Смуглые здешние уроженцы. Белокожие, светловолосые и светлоглазые северяне. Люди, разрезом глаз похожие на китайцев, но тоже белые. Никого похожего на негров, а Саре первым делом при словосочетании "рабский рынок" представлялись именно чернокожие понурые рабы.

Двух Тьярми уже купил. "Прекрасную юную девственницу, усладу взора и тела" — девушка и впрямь была ничего, хоть и впрямь в теле, — и худого парня, "сгодится убирать навоз в загородном имении". Обслуживание здесь было с доставкой, и торговцы, безостановочно кланяясь, обещали привести купленное имущество в указанное место.

— Не желаешь ли получить какую-нибудь игрушку, дочь? — небрежным взмахом Тьярми указал на помост.

— Нет, пап. Ты уже закончил свои дела? — спросила Сара. — Здесь жарко и плохо пахнет…

Она перехватила взгляд раба, который, должно быть, услышал её реплики и улыбнулся широко и презрительно. Это был рослый мускулистый северянин с татуировкой на голой груди. На его ошейнике висела красная ленточка, легкомысленно завязанная бантиком. Руки и ноги были в оковах, на вид несерьёзных, а по сравнению с этим Конаном-варваром они и вовсе гляделись браслетами-цепочками, но металл отливал особенным магическим блеском.

Сара шевельнула пальцами. Тьярми опустил веки — понял.

— Из этого парня получится хороший гладиатор… — зачастил работорговец, когда клиент остановился перед ним. Гранд прервал его презрительным фырканьем.

— Ещё чего!.. Вон, как зверем косится, того гляди, набросится!.. Заставь такого драться по заказу!..

— У нас есть превосходные усмирители…

Тьярми хрюкнул.

— Не верю я этим магическим ерундовинам, — пробормотал он. — Знаешь, а продай-ка ты мне его, в самом деле, в треть объявленной цены. Попробую усмирить злобную зверюгу…

Северянин энергично пошевелил губами, но от него не

донеслось ни звука.

— Бабская узда? — с видом знатока спросил Тьярми.

— Да, господин, — торговец улыбнулся. — Всё лается, да не по-нашему…

"Бабской уздой", или "уздой сварливых жён" называли заклинание, препятствующее "лаяться" и вообще говорить.

Начался ожесточённый торг, и в конце концов сошлись на сумме чуть больше половины первоначально запрошенной цены.

— Только "узду" не снимайте, — отдуваясь, сказал Тьярми. — Знаю я этих северян, великие мастера ругаться…

Торговец вежливо проводил с поклонами, заверяя, что покупку немедленно вышлют по их адресу, и с оковами, и с ленточкой — разве что не в упаковочной бумаге.

День запомнился Саре бесконечным кружением среди невольничьих рынков. После этого, самого крупного и респектабельного, они отправились на другие, уже не для VIP, а в конце дня посетили довольно грязную и обшарпанную "барахолку". Тьярми попытался оставить Сару на постоялом дворе, но она уцепилась за отца и заканючила, что ей тоже любопытно посмотреть. Гранд уломался, но прихватил охраны больше в полтора раза.

На этом рынке Сара увидела и цепи, натирающие плоть, и лохмотья, едва прикрывающие наготу и худобу, и большеглазых чумазых детей.

Девушка споткнулась. Моргнула, проверяя, и парой широких шагов догнала Тьярми, шевельнула губами.

Гранд кивнул. Прошёлся вперёд, поспорил ещё в двух местах, вернулся и после не слишком ожесточённой торговли купил смуглокожего жилистого паренька.

— И вон то, — уже собравшись уходить, брезгливо ткнул пальцем в мелкое грязное существо неопределённого пола. — Сколько?

Выслушав, посмеялся и потребовал:

— Разделите на десять, почтенный.

"Почтенный", с пегой свалявшейся бородой и перхотью на плечах, по-шакальи захихикал, всхлипывая.

— Господин изволит шутить?

— Не изволю, — сообщил господин. — Ты ведь всё равно его не продашь, и он так и будет занимать место, жрать скверную баланду и портить воздух. Так что давай его сюда… да просто в довесок к этому.

В довесок не дали, всё-таки несколько медных монет поменяли хозяина.

Тьярми решил на этом закончить и повернул стопы домой. На этих рынках говорить о доставках не приходилось, так что двое рабов следовали за ними под конвоем одного из воинов с кнутом.

Сейчас подорвётся, — предрекла Сара. И в самом деле, жилистый даже не дотерпел до конца этого квартала. Оно и верно, в здешних улочках очень легко затеряться. Даже если у тебя руки скованы за спиной — ноги-то вот они!..

Именно по ногам ему и досталось. Свистнул кнут, обмотав щиколотку жилистого, тот "на всём скаку" грохнулся, подхватился, снова упал, когда воин дёрнул хлыст.

— Не покалечь, — заботливо сказал Тьярми. Жилистый выл, избиваемый кнутом. — Хватит!..

Маленький зверёныш вжал голову в плечи, посверкивал глазами, ожидая, что достанется и ему. Пожалуй, один удар витой кожи разрубил бы его пополам. Воин, явно рисуясь, вскинул кнут, и плетёный шнур кольцами собрался в руку.

— Мастер, — с уважением, Сара так и не поняла, истинным или притворным, сказал Тьярми.

— Интересно, сколько рабов забил насмерть, набивая руку? — в тон откликнулась она.

Ненавижу таких.

Таков весь наш мир.

Сара чуть было не призналась в ненависти всему миру, но всё-таки раздумала — этот мир дал ей второй шанс, лучшую подругу и прекрасных врагов.

— Вставай, шакалий выползок, — и жилистый торопливо подхватился на ноги. Пошли.

Воин усмехнулся, наслаждаясь мрачной ненавистью в глазах жилистого. Нет, этого так просто не одолеешь, не сломишь, всего лишь угостив кнутом. Этому надо вводить жёсткий контур подчинения…

Они вернулись домой. Оказывается, здесь были и особые загородки для рабов, временные загоны для человеческого скота, и на сон грядущий Тьярми обошёл их, разглядывая свои покупки. Тяжёлые брёвна, цепи и внушительные замки. Никто не удерёт.

Гранд купил нормальной еды и назначил старшего над рабами, запретив ему выдавать долго голодавшим сразу всю долю.

— Проверю, — посулил, — если управишься, так и будешь старшим.

Мужчина с причудливым шрамом на левой стороне лица поклонился и что-то утвердительно буркнул. Было в нём что-то странное… и, насколько могла Сара судить, ни одному пункту из

списка Тьярми он не соответствовал.

Они поднялись в свой "номер". Тьярми сказал, что ему надо написать несколько писем и обдумать бизнес-план, как это тут же назвала Сара.

— Тогда не буду вас отвлекать, батюшка, — девушка поклонилась и ушла в свою комнату.

— А, это ты, — поприветствовала там двойняшку.

Та удивлённо округлила глаза, не ожидала, что её узнают. Неудивительно, сейчас она двойняшкой вовсе не была, выбрав другое лицо. Смуглая, с родинкой на губе и чуть выдающимся носом.

— Замечательная маска, — похвалила Сара. — Не очень красивая, зато живая.

— А… откуда вы?..

— Я просто вижу, — девушка коснулась пальцем уголка искусственного глаза. Лицедейка с удивлением смотрела на неё.

— Госпожа, — спохватилась и поклонилась, — меня приставили к вам как служанку…

— На фига мне служанка? — недовольно проворчала Сара. — Впрочем, пускай. Покомандую на тебя и попробую понять, что в этом находят разные болваны.

И чуть не приказала девушке принести её одежду. Хороша бы она была, когда служанку грызанул дух волка, который притаился в живой тряпочке. Вот уж действительно самодурка, дочка богатенького…

За одеждой сходила сама. Заодно облегчённо вздохнула, привычно устроив в волосах иглу-Дайс.

— Иди сюда, садись. Да оставь ты это… что это? Опахало? А там, в миске? Фруктовый лёд? Дай сюда. Сто лет мороженого не пробовала. Себе тоже бери. И давай рассказывай.

— Госпожа… Что?..

Сара вгрызлась в фруктовый лёд, сокрушая крепкими зубами.

— Ваффкафывай!.. — велела. — Как у вас тут живётся, что происходит в городе, откуда берутся рабы, почему воины бреют бошки… мне всё интересно. Но для начала скажи, как тебя зовут.

— Пятая… с вашего позволения, госпожа, — служанка зачарованно смотрела, как ледяные конусы с хрустом уменьшаются, разбрызгиваясь цветными искрами. Вообще-то это лакомство положено было лизать.

— Ещё не хватало, чтобы с моего позволения кого-то звали цифрой!.. Кто придумал такую глупость?..

— Так сказали в Доме, госпожа. Когда… когда меня… — лицедейка повела рукой вдоль тела, имея в виду свою модификацию.

— А, ну раз в Доме, значит, в этой глупости есть какой-то глубинный смысл. Вот только я его не вижу.

— Моё имя отобрали у меня, — служанка неуверенно лизнула фруктовый лёд. Раньше не доводилось пробовать. — Оставили в Доме, взамен дали это. Я привыкла.

— Хорошо, пусть будет Пятая, — пожала Сара плечами.

Служанка на всякий случай поклонилась, неловко, сидя. Уронила мороженое на подушки, оставив розовую кляксу, и испуганно съёжилась.

— Ерунда, не обращай внимания, — отмахнулась Сара. — После постирает кто-нибудь. Или даже вот так…

Она прижала рукав к выпачканной подушке. Отняла — пятна не осталось. Девушка удивлённо округлила глаза. Сара усмехнулась.

— Странно, что ты без шкурки. Ведь это какой простор для лицедейства открывается — не только лицо менять, но и одежду тут же!..

— Госпожа… — Пятница кашлянула. — Разве вы не считаете лицедеев мерзкими обманщиками?

— Конечно, это обман. Но почему мерзкий? Обычная военная хитрость.

Девушка удивлённо хлопала глазами. Вдруг они налились водой.

— Что с тобой? — Сара вскочила, уронив пирамидку фруктового льда. Волчья шкурка не сплоховала, тут же сожрала без следа. — Что я такого сказала?!.

Девушка попыталась сказать что-то, но некрасиво искривила губы и тихо заскулила. Сара осторожно похлопала по плечу — и в следующий миг девица повисла на ней, заливая слезами одежду. Которая, должно быть, тоже опешила, даже не попытавшись наказать покусительницу на оберегаемое тело.

Из плача и бессвязных жалоб Сара составила картинку. Лицедеи, как и вообще все, кому необходимо было притворяться, считались людьми даже не второго сорта, а скорее… предпоследнего.

Здесь одержимость всяческими демонами столь же часта, как, например, психозы в мире Сары (может быть, это одно и то же?). Человек, всегда соответствующий сам себе и ничего из себя не корчащий, был полноценным человеком. Тот же, кто притворялся, считался вором чужих обликов, у которого нет своего.

— Что за глупости!.. — решительно сказала Сара. Понятно теперь, почему её самооценка ниже плинтуса! И толстяк считал себя униженным своим актёрствованием и потому поколачивал рабыню, хоть как-то утверждаясь. Благо делу это не мешало — на

коже лицедейки синяки появиться просто не могли.

— Знаешь что… — Сара подумала. — Постарайся смотреть на это иначе. Ты выше всех этих самодовольных девиц. Ты — сразу многие, и можешь быть кем хочешь! Разве не здорово притворяться, обманывать, высмеивать сильных?!. Ну же, Пятница!..

Девушка прекратила рыдания, недоверчиво глядя на Сару мокрыми глазами.

— Как вы меня назвали? — прохлюпала.

— А… Пятая — Пятница. Фрайдей. Пятый день, вольный день. Неважно, я просто обмолвилась.

— День свободы… — тихо повторила Пятница. Сара обмахнула рукавом её щёки, стирая слёзы.

— Ну вот, теперь глаза будут красные…

Пятница засмеялась.

— Не будут.

— А, тебя твоя модификация и от этого защищает? — удивилась Сара.

— Моя… что?..

— То, что у тебя под кожей.

Пятница кивнула.

— Наверное, больно было, — с осторожным сочувствием сказала анима. В Библиотеке она изучала способы модификации человеческого тела, но тогда её интересовало форсирование. Превращение же в лицедела она изучила только сейчас. Поочерёдное накладывание чар, меняющих тело, но неизменно мучительных, приём отвратительных волшебных зелий, вторжение в ментальность и изменение разума…

Девушка уткнулась взглядом в пол.

— Да, но я мало что помню.

И замкнулась в себе. Сара сочла за лучшее не расспрашивать, велела заказать ещё фруктового льда и чего-нибудь пожевать, а сама ушла к Тьярми.

— Работаешь, пап? — дочка остановилась на пороге комнаты — здесь не были в ходу двери, проёмы закрывались занавесками, — и постучала об косяк.

— Заходи, доченька, — пригласил Тьярми радушно. Сара откинула цветастую занавесь и вошла.

Гранд, в богатом халате и небольшой тюбетейке, пришедшей на смену чалме, сидел среди подушек и делал какие-то пометки. Сара устроилась рядом — ну прямо примерная дочь, — и выразительно повела глазами по сторонам.

— Можно, — просто ответил Тьярми.

— Хорошо, — Сара откинулась на подушки. Перехватила взгляд "папы", выражение его глаз было не слишком похоже на отцовское.

А наш гранд ещё ого-го!.. Кстати, не сыграть ли нам Лолиту?

Кальви сначала не поняла. Потом, пролистав воспоминания соседки, задохнулась от возмущения.

Разве тебе он не нравится? — подначила Сара, Кальви как раз была мало не влюблена в учителя фехтования.

Нравится, но не настолько же!.. Облико морале, как говорил твой русский!..

— Ну и денёк, — Сара даже зевок изобразила, изящно прикрыв рот тыльной стороной ладони. Потянулась.

— Да. Нелёгкий, но и удачный. Во многом благодаря тебе, — Тьярми сморгнул и, видимо, напомнил себе, что перед ним — не красивая молодая девушка… а кукла искусников, не человек вовсе.

— Выпишите премию, и мы в расчёте, — вяло пробормотала Сара.

— Премию? Что такое премия?

— Денежная награда за хорошую работу.

— Так заведено там, *у вас?* — Тьярми подчеркнул голосом.

— А *у вас* так не заведено? Куда смотрят профсоюзы…

— Что такое профсоюзы? — спросил гранд. Сара обнаружила, что плавает в вопросе, но, покопавшись в воспоминаниях своих и Кальви, нашла адекватную замену.

— Гильдии. Как интересно. И, кстати, где это — *у вас*?

Анима невинно похлопала ресницами.

— Со мной можешь не притворяться, — гранд улыбнулся. — Так и скажи, что ты издалека… очень издалека.

— Не могу, — ответила Сара. — Запрет.

— Ладно, — пробормотал Тьярми. — Я заметил, что ты не любишь рабские рынки. Тебя ведь купили на таком?..

Сара покачала головой.

— Нет… хотя, не знаю. Наверное.

— Как это? — Тьярми изобразил удивление.

— Может быть, так оно и есть. Не помню точно.

— Разве? — гранд вскинул брови. — Ты ведёшь себя не как лич, которому стирали память…

— Мне не стирали память. Просто — она, та, которая там… — Сара указала куда-то себе в живот. — Тело купили, да, но я сама была призвана из…

Запрет перехватил ей горло, и раздался слабый сип. Анима замотала головой, поглаживая шею.

— Как видите, — сказала, когда вернулся дар речи, — и об

этом мне тоже запрещено упоминать. Даже в разговоре с грандом.

Тьярми кивнул озадаченно.

— Да, и кого мы купили на последнем рынке? — спросила Сара. — Я увидела что-то, но что, не разобрала.

— Сам не понял, — Тьярми ухмыльнулся. — Скормлю его магнусу, пусть он разбирается.

— А, так это всё-таки он, а не она, — уточнила Сара. — А то по виду нельзя было разобрать. И ловко у вас получилось его выманить — дайте, мол, в нагрузку.

— Северянин — тоже весьма удачное приобретение, — сказал гранд. — Эти его татуировки… и он явно мастер меча, видела, как двигается, даже в цепях?..

Сара прищурилась.

— Видела, не заметила ничего особенного, но поверю вам на слово.

А не совершила ли я ошибки, предложив его купить? Вдруг в Башне решат переселить его в меч.

Северяне всё чокнутые. Он может воспринять это как чудесный волшебный дар.

Могу себе представить, — согласилась Сара уныло.

— Плохо, что не заметила. Вроде и учили тебя хорошо…

— А опыта настоящих боевых столкновений у меня почти нет, — сказала Сара.

— Желаешь как можно чаще покидать Башню, — это было не вопрос, утверждение.

— Хочется посмотреть… *мир,* — на это слово она сделала крохотное ударение, Тьярми, кажется, понял.

— Госпожа… госпожа, вы спите? — раздался шёпот.

Оказывается, здесь было принято, чтобы служанки спали на полу на пороге комнаты. Впрочем, и сами хозяева тоже спали на полу — вернее, на нескольких коврах-матрацах, положенных на пол, среди груды подушек и покрывал.

Сара это дело пресекла, выделила Пятнице один матрац и уложила её дальше от входа — ещё наступит кто-нибудь. Они немного поговорили перед сном, служанка интересно рассказывала о здешних обычаях и удивлялась удивлению госпожи.

Почуяв, что девушка стала откровенно зевать, Сара скомандовала отбой и где-то через час услышала этот вопрос.

И заворочалась, завозилась, изображая спящую. Пятница затаилась, потом осторожно встала и вышла.

Мало ли куда она может выйти, — пробурчала Сара, которой хотелось отдохнуть в глубинах Лабиринта и осмыслить события

дня. *Может быть, по нужде.*

И зачем было таиться, проверять, спим мы или нет? — резонно спросила Кальви. Взлетела наверх и подняла их общее тело, повела за тихушницей служанкой.

Как бы тихо та не ступала, Сара легко отслеживала её по звуку. Шаги остановились напротив двери Тьярми. Шорох ткани, занавеска отодвинута. Запах магии — и пальцы сами нащупали Дайс, привычно прихваченный с собой. Через мгновение анима узнала заклинание — свет. Удивлённый мужской голос, потом девичий, запинающийся. Мужской смешок.

Анима чуть не пошла в обе стороны сразу — Кальви мотнула тело вперёд, собираясь вырвать служанку из грязных лап "папеньки", Сара, не собираясь мешать, обратила шаги в комнату. Девушки заспорили.

Ты не заметила, она сама к нему пошла?!.

Ты не заметила, что-то не похожа она на девушку, которая сама может пойти к мужчине?!.

Сара закусила губу.

Давай подсмотрим. Благо дверей нет.

Возня и шорохи. Вот и светящаяся занавеска…

Через миг сквозь неё выскочила Пятница — испуганная, с глазами в серебряный доллар. Девушка чуть ли не бегом бросилась прочь.

И налетела на Сару. Пискнула от неожиданности. Анима поняла, что её не было видно в полутьме коридора.

— Ты что, лунатик? — поинтересовалась Сара, поймала служанку за плечи и чуть встряхнула. Пятница судорожно замотала головой, кажется, она душила всхлипы. — Что он тебе сделал? Он тебя обидел?

— Нет, что ты!.. — прошептала Пятница. — Он… он… он меня поцеловал!..

— И это привело тебя в такой ужас? Хочешь, я ему морду набью?

— Уверена, что у тебя получится?

Девушки подскочили от неожиданности. Все три — и Сара, и Кальви, и Пятница. Тьярми подкрался незаметно, как инфаркт. Сара чуть не схватилась за Дайс.

— Отведи девочку к себе, — велел гранд, сопроводил выразительным взглядом, что анима истолковала как "и прочисть ей мозги", и ушёл в свою комнату. Тихо ругнувшись ему вслед, анима потащила невинную деву за собой. Та пребывала в прострации. Сара усадила её на подушки, села рядом и посетовала на отсутствие фруктового льда.

— Выкладывай, — велела. — Что это за ночные хождения? Только не реви опять.

Пятница помялась, из-за чего у Сары возникло ощущение, будто младшая подружка хочет и не решается спросить её о Сокровенных Тайнах.

— Я думала… что ему надо…

— Простите меня, отче, ибо грешна я… — пробурчала Сара. — Давай с начала. Ты сама хотела, или же тебя кто заставил?

— Нет… я не хотела… но я подумала, что так будет лучше, и…

Сара хрюкнула.

— Знаешь что… Искусники — они, конечно, не ангелы, но и не отродья тьмы. То есть… и такие среди них попадаются, но всё-таки в большинстве своём… А, проклятье!.. В общем — зря ты это сделала. Шеф не такой. Кстати, что он сделал?

Пятница залилась краской.

— Ну, помимо поцелуя?

— Я… пришла, а он спросил, зачем.

Как будто так догадаться не мог!..

— Я ответила, а он посмеялся и сказал, что если я чётко и внятно повторю цель своего визита, — она явно цитировала, — он… ну, сделает это.

— И ты повторить не смогла, — уточнила Сара. Пятница виновато кивнула.

— Тогда он меня поцеловал и отправил прочь.

— И ты чувствуешь себя уязвлённой этим отказом? — Сара тут же сама почувствовала себя психологом. Пятница посмотрела на неё с изумлением. — Ладно, давай-ка спать…

Пятница покраснела.

— Я, гм, это… не очень умею.

— Что? — не поняла Сара.

— Спать, — пролепетала лицедейка.

— Не умеешь спать?

— С женщинами.

Сара с клацаньем зубов закрыла рот. Под её внимательным взглядом лицедейка прямо-таки залилась краской и опустила глаза.

— Но я постараюсь, — прошептала, распуская пояс. Сара протянула руку и перехватила её ладонь. Лицедейка сглотнула, закрыла глаза и полураскрыла губы.

Сара дёрнула её на себя, опрокидывая через колени, и шлёпнула по аппетитной круглой попе. Пятница пискнула от неожиданности.

— Вот тебе за твои грязные приставания! — прорычала Сара. — Вот тебе за глупость твою несусветную! Вот тебе за то, что ты подумала про меня такое…

На каждое "вот" её рука опускалась, одаряя Пятницу громким шлепком. *Угу, вправляем мозги. Забавная методика. У русских*

называется "вколотить ума через задние ворота". Пятница, ошеломлённая, только вздрагивала и шептала "ай" — не вскрикивала, именно тихо проговаривала. А потом вдруг захлюпала носом.

Сара подняла девушку:

— Поняла?

— Ага, — та моргала мокрыми ресницами.

— Ни фига ты не поняла, — вздохнула Сара. — Сейчас небось подумала, что я садистка… что, не знаешь, кто это такие? Ну и чистый же здесь народ. В общем, слушай сюда — твои, гм, телесные модификации не распространяются так далеко, чтобы твоё предложение могло меня заинтересовать.

— А? — переспросила девушка.

— Я говорю, вали спать, Эммануэль!..

— Вы же назвали меня Пятницей.

— Одно другому не мешает. Всё, иди отсюда. У меня из-за тебя будут эротические кошмары.

— Госпожа? — Пятница смотрела удивлённо.

— Неважно. Спокойной ночи.

Утро выдалось туманным. Сара сидела в небольшом саду во внутреннем дворе дома, напоминающем ей японские декоративные сады. Она даже в кимоно переоделась — то есть, конечно, велела измениться одежде. Дайс в волосах был похож на традиционную японскую спицу в причёске.

Тьярми даже споткнулся, заходя в сад, с удивлением уставился на новый образ анимы.

— Проснулась, дочь?

Сара меланхолично кивнула.

— Давно уже. На улице орал… я бы сказала, что ишак. Голос почти такой же противный.

— Возун, — Тьярми поморщился. — Я слышал.

— Что так и зовут?

— Да. Тот же ящер, но мельче и ярче раскраской, сделанный специально для жарких мест.

— Спасибо, — сказала анима.

— Пожалуйста. Завсегда рад объяснить.

Сара усмехнулась.

— Я не за это тебе "спасибо" говорю.

— А за что же?..

— За девчонку.

Тьярми сел рядом.

— Мне просто спать хотелось.

Сара усмехнулась мысленно. Стесняются люди доброты в

себе.

— Насколько я понимаю, ей приходилось со всеми, кто прибывал из Башни, — помолчав, сказала.

— Думаю, не со всеми. Кто-то брезговал лицедейку, — отзывался Тьярми.

— А вы случайно не…

Колобок усмехнулся.

— Нет. Если бы она искренне повторила предложение, я бы его принял. И с удовольствием показал бы ей, что это может быть… иначе.

— В самом деле? — Сара окинула его выразительным взглядом. Тьярми улыбнулся.

— В зрелости есть свои преимущества. Возможно, юным не кажутся привлекательными…

— Кажутся, — Сара состроила глазки, у Тьярми брови полезли на лоб. Гранд спохватился и состроил непроницаемую физиономию. Сара хихикнула и посерьёзнела.

— Сдаётся мне, вы никак не накажете предыдущих. Тех, кто не брезговал. Тех, кто, верно, заставлял её принимать какой-нибудь образ. Или поочерёдно несколько.

Тьярми покачал головой.

— Она рабыня. Имущество.

— Но Башни, а не кого-то. Разве те, кто грубо обращается с вещью, принадлежащей всей Башне, не заслужили… порицания?..

Тьярми пожал плечами.

— Она лицедейка. Ей мало что может повредить.

— Телу — возможно. Однако рассудок…

Тьярми помолчал. Его глаза вспыхнули.

— А вот и повод.

— Для чего?

— Для того, чтобы забрать её в Башню. Грубое обращение, совершенно очевидно, нарушило равновесие её основного характера, — Тьярми кивнул сам себе. — И теперь как лицедейка она малопригодна. Превращается легко, а вот в имитации поведения может и ошибиться…

— Эй, эй!.. А её не пристукнут из-за её профнепригодности? — встревожилась Сара.

— Что за странное выражение. Конечно, нет. Кто будет портить дорогую вещь?..

Сара скрипнула зубами. Вышло довольно зловеще.

— Рабы — не люди.

— Здесь считается, что нет.

— А мне всё равно, как здесь считается, — агрессивно сказала анима.

— Если все кругом считают так, а ты иначе…

— Значит, не правы все.

Тьярми с интересом смотрел на неё.

А не сболтнул ли я лишнего, подумал Штирлиц.

— А там, у себя дома, ты к рабам так же относилась?

— У нас нет рабов, — отрезала Сара.

Тьярми поднял брови.

— Неужели?

Сара открыла рот… закрыла, болезненно скривившись, схватилась за горло.

— Ясно, — пробормотал Тьярми, потеряв интерес к разговору. — Что ж, до поместья тебе придётся взять опеку над девчонкой.

Анима недовольно забурчала и кивнула. Тьярми обронил ещё пару общих фраз и ушёл.

Сара ругнулась ему вслед. Ну вот, дуэньей назначили.

— Доберусь до дома, передам её Варише, — пробурчала себе под нос.

С каких пор нам Башня стала домом и местом, подходящим для молодой девушки?

Не знаю, — со вздохом ответила землянка. *Я всегда с презрением относилась к доводу "не мы такие, жизнь такая", но теперь считаю, что Дом Искусниковна фоне всего остального — ещё ничего. Вся эта торговля людьми, твой бывший Орден, какие-то демоны, что рвутся в тварный мир… По крайней мере, в Башне безопасно, и никто не будет ни к чему принуждать. Я надеюсь.*

Она рывком встала.

— Чего тебе? — спросила, не оглядываясь. Пятница помялась и всё же подошла.

— Я хотела сказать спасибо.

— За что? — мрачно и неприветливо спросила Сара.

— За вчерашнее. Вы очень здорово рассказали о тех, кто притворяется.

Запрет перекрывал Саре горло, а то она рассказала бы девушке о том, какие грандиозные гонорары получают актёры в её мира. Сама она никогда не хотела стать актрисой… ну, разве что в сопливом детстве.

— И ещё… за то, что вы задали мне трёпку.

— Ты что, мазохистка? — Сара обернулась к ней. Лицедейка недавно плакала — следов не осталось, но что-то подсказывало девушке, что так и есть. — Отчего благодаришь за такое?

— Я не догадалась сменить парадигму поведения, — виновато сказала Пятница. — Не поняла, что меня не будут принуждать. Вы объяснили наглядно и доступно.

— А… это завсегда. Обращайся, если что, — Сара с интересом разглядывала её новый образ. — Сколько у тебя в памяти лиц? — поинтересовалась.

— Ну… штук двадцать женских, — сообщила Пятница стеснительно. — И пять мужских…

Анима распахнула глаза.

— Ты всё-таки можешь притворяться мужчиной, вот как?

— А если могу? — с чем-то отдалённо напоминающим вызов спросила лицедейка. Сара подумала.

— Нет, заставлять не буду. Но ты не можешь притвориться мужчиной.

Пятница виновато кивнула.

— Притвориться могу. Мальчиком, юношей… но не анатомически.

— Послушай, отчего те, кто дал тебе возможность менять тело и лицо, так и не смогли поставить под контроль непроизвольные реакции? — поинтересовалась Сара. — У тебя уши аж светятся.

— Ужасная штука, — доверительно пожаловалась Сара, стягивая тапочки и шевеля пальцами на ногах. — Кто её придумал? Я предпочла бы идти пешком или ехать верхом. Знаю — "что не подобает юной леди".

Пятница осторожно улыбнулась, и анима приняла это как знак "оттаивания". Девчонка вроде бы перестала её бояться.

Они отправились поздним утром. Сара и Пятница ехали в карете, запряжённой местным вариантом ящеров. Время от времени звери издавали несоразмерный своим небольшим габаритам шип-свист, действительно похожий на рёв осла. Воины ехали верхом на более крупных животных. Как и Тьярми, решивший поразмяться.

Что давало Саре хороший повод побрюзжать.

— Хорошо шефу. Сел и поехал, а мы тут ютись…

И откинулась на подушки. "Ютиться" в большой повозке было довольно непросто. Её внутренний объём был сопоставим с пассажирским отсеком представительского лимузина.

— Ты умеешь ездить верхом? — поинтересовалась Сара.

— Нет… госпожа.

— Что же не научишься?

— Девушке не положено.

— Глупости, — буркнула Сара. — А каким-нибудь оружием владеешь?

Пятница испуганно замотала головой.

— Что же ты за шпион тогда? Джеймс Бонд должен владеть

любым оружием, от рогатки до межконтинентальной баллистической ракеты.

— Госпожа? Простите, я не совсем…

Сара прищурилась и начала говорить.

Она не то что была поклонницей бондиады, но не избежала участи просмотреть несколько фильмов. И, на ходу адаптируя с помощью Кальви земные понятия в местные, смелыми мазками рисовала картину расследований, погонь, тайн и перестрелок, предательства и геройства.

Лицедейка внимала с открытым ртом. Сара чувствовала себя Шахерезадой. Тем более и обстановка располагала.

Миновав город и пригород, они углубились в засушливые степи. Когтистые лапы ящеров рыхлили красноватую местную почву, рвали жёсткую траву. Сара, закончив дозволенные речи, откинулась на подушки.

— Здорово, — по слогам произнесла Пятница. — А ещё?

Сара ухмыльнулась.

— Хватит пока. Твоя очередь рассказывать.

— О чём?

— Ну, предполагалось, что ты должна меня развлекать. Вот и развлекай!

Лицедейка подумала немного и принялась за рифмованное сказание о каком-то воине в тигровой шкуре. Образец здешнего словесного творчества оказался нудноват, да ещё и с "моралью".

Видимо, Пятница ощутила, что хозяйке не очень интересно, прервалась и без зачина начала о похождениях какого-то вора, подрядившегося украсть волшебную дудку чуть ли не из преисподней. История была где смешная, где трагическая, в ней фигурировали тайны, волшебство, квесты, погони и битвы — всё как положено. К тому же Пятница довольно ловко подражала голосам, а кое-где исполняла в лицах.

— Она длинная, — виновато заявила Пятница, выглянув в окно. — И… — заколебалась, — не слишком одобряема среди знатных и богатых…

— Почему?

— Про вора же.

Сара хмыкнула.

— А ты, в таком случае, где её узнала?

Пятница покраснела.

— Ладно, доскажешь потом. Кажется, скоро привал?

Девушка ещё раз посмотрела в окно и кивнула. Сара откинулась на подушки, сделала мостик.

— Можешь так?

Лицедейка кивнула.

— Моя модификация включает и переделку суставов.

— А что такое танец живота, знаешь?

Пятница замотала головой и покраснела. А, ну да. Аналогия просто напрашивается.

— Вообще-то это не то, что ты подумала. Но ход твоих мыслей мне нравится!.. — припомнила Сара обычную присказку Дениса. — Я тебя научу. А то безобразие — и Восток, который дело тонкое, — ещё одно присловье русского, — и смуглые красотки в газовых тканях, а танца живота нет. Попробуем. Понравится, буду учить, когда доберёмся в Башню.

Лицедейка невольно вздрогнула.

— Не беспокойся… — Сара осеклась. Врать она не хотела, а что именно ждёт девушку в Башне, сказать не могла. Пристать к Тьярми, спросить, как он видит будущее Пятой. И, в самом деле, попросить Варишу взять шефство. — Башня странное место. Но люди там… разные, но в основном неплохие…

Это что же, стокгольмский синдром?.. С каких пор я стала считать искусников добрыми?

До поместья они ехали два дня. За это время Сара вволю налюбовалась здешними пейзажами, дослушала историю о неуловимом воре, выложила Пятнице содержание нескольких "бондов" и даже вспомнила давным-давно, тысячу лет назад, просмотренного "Фантомаса". Этот зелёнолицый понравился лицедейке даже больше — с переодеваниями здесь было богато…

О танце живота речь пока не шла — хоть их "карета" была довольно большой, во весь рост в ней всё же не постоишь.

Поместье Сару не впечатлило. Дом, похожий больше на крепость, с узкими проёмами дверей и окон. Большой — это да.

Он стоял на берегу неширокой реки. Судя по всему, в засушливые годы она усыхала до ручейка, но сейчас бодро несла мутноватые воды. На обоих берегах были раскинуты поля, где вкалывали… видимо, рабы.

А вот сад при доме был роскошный. У Сары даже пятки зачесались — скинуть обувь, пройтись босиком, вдыхая ароматы неизвестных цветов.

— Я пойду, пап? — спросила она Тьярми.

— Конечно, дочка, — Мужчина улыбнулся нежно, — полное впечатление, что действительно дочери. Сара вспомнила собственного отца. Тьярми отправлял воинов обратно, давая какие-то наставления, они должны были встретить караван и сопровождать его.

— Погуляем?.. — предложила Сара Пятнице. Лицедейка кивнула. Без особого интереса — ну да, она же жила в этом

поместье. — Покажешь здесь всё.

Уловка удалась — быть экскурсоводом интереснее, чем просто без толку таскаться по знакомым местам. И можно заново открыть для себя что-нибудь новое в привычном.

— Конечно, госпожа.

Сара поморщилась, это именование резало ей ухо.

— Скоро прибудет караван, — сказала она, когда девушки сидели за деревянным столиком в саду. — И тогда мы отправимся. Боишься?..

Пятница кивнула.

— Я не знаю, что меня там ждёт. Умом понимаю, что это место, где меня исцелили и дали новый смысл жизни, но…

Сара насторожилась, но лицедейка ничего больше не сказала — словно створки раковины захлопнулись. Очень интересно.

— Жарко здесь, хоть и в тени сидим… послушай, а в доме есть фруктовый лёд?

— Принести? — Пятница с готовностью вскочила, тяжёлое молчание угнетало её.

— И себе тоже.

Девушка поклонилась и убежала. Сара проводила её взглядом, огладила одежду и принялась воображать.

Когда Пятница вернулась, поднос с лакомством едва не вывалился у неё из рук. Сара торопливо подхватила.

— Ну как? — поинтересовалась кокетливо. Лицедейка открыла рот, но сумела промямлить только:

— Красота… непристойно… умопомрач…

Ещё бы!.. Короткая рубашка на ладонь выше пупка, низкие шаровары, чуть не спадающие с бёдер, газовая накидка.

— Теперь смотри… — Сара прошлась около стола, чуть прогнувшись, руки взлетели, босые ноги быстро переступили по земле.

И пошло.

Лицедейка так и стояла, открыв рот. На столе таяло забытое мороженое.

— Вот примерно так, — Сара прихватила пальцем сладкий сироп, в который превратилось лакомство. — Повторить сможешь?

Пятница захлопнула рот. Неуверенно прошлась туда-сюда, поводя плечами и покачивая бёдрами.

— Так?

— Ну, примерно, — Сара встала и пошла рядом мелкими шажками.

День они тихо-мирно провели в поместье. Сара с

удовольствием пробовала кухню Полуострова, пыталась разгадать секреты здешних заклинаний — сеть не слишком сильных, но зато на диво изощрённых чар пронизывала весь дом. Они с Пятницей обучали друг друга танцам, болтали о том о сём и съели огромное количество фруктового льда.

А потом пришёл караван рабов.

Сара сначала почувствовала приближение той силы, которую ощутила там, на рынке. В продолжение танца девушка легко махнула на дерево, вытянула шею.

— Кто-то пылит по дороге. Может быть, и наш караван… Да, точно, — спрыгнула. — Вот и закончилось наше ожидание.

Лицедейка поёжилась, но гордо вскинула голову. В последнее время она стала спокойнее и уверенней в себе. И уже меньше боялась возвращения в Башню.

Сара отправилась искать Тьярми. "Папа" обнаружился в "кабинете", так назвала Сара это помещение на втором этаже рядом с его спальней. Здесь было больше всего паутины заклинаний — скрывающих, защищающих.

— Да, уже знаю, — кивнул гранд. — Можешь собираться.

— Голому собраться — только подпоясаться, — отрапортовала Сара о своей готовности.

— А девчонка?

— Тоже — лишь то, что на ней. Она же имущество. Разве может вещь владеть вещами?

Тьярми сощурился.

— Верно. Идём.

Они спустились во двор. К тому времени караван уже вырос из облака пыли.

— Задачка, — размеренно сказал Тьярми, сунув пальцы рук за пояс. — Вот рабы. Сколько их?.. — человек пятьдесят. Они, так считается здесь, лишь говорящие животные…

— Того северянина я бы не назвала так… — бормотнула Сара.

— …Но не все, именно так. Как быстро перебросить их всех через звезду? Ведь даже животные могут сообразить, что здесь что-то не так — хозяева заводят их в дом, никак не предназначенный для такого количества, а обратно никто не выходит.

Сара пошевелила бровями.

— Так, вариант "сказать правду" мы даже не рассматриваем. Мало ли какую славу здесь имеет наш Дом. С трудом представляю себе, как рабы с пением дружными колоннами устремятся в телепорт, узнав, куда он идёт.

Тьярми ободряюще кивнул.

— Пропускная способность звезды какова? — деловито спросила Сара. — Десяток? Так, можно сковать их по десять человек… возиться долго. Вести потихоньку, два-три человека за раз? Тоже против условия задачи — ибо сказано "быстро". Ленточки покорности? У нас их столько нет, да и действуют они не так — не заставляют что-то делать, а наоборот, внушают желание не делать ничего. Сколько из служащих этого поместья в курсе его тайн?

— Не очень много, — уклончиво сообщил Тьярми. — Почти каждый, кроме самых тупых, понимает, что здесь что-то не так, но в тайны посвящены… немногие.

— Тогда тоже отпадает, — Сара, признавая своё поражение, развела руками. — Усыпить чарами или снадобьем и таскать, как брёвна — не годится. Разве что у вас есть где-нибудь в погребе пара-тройка троллей.

Тьярми покосился на неё, фыркнул и вышел навстречу каравану.

В поместье действительно оказались тролли. И действительно в погребе, откуда Тьярми их выпустил, когда ночь перевалила через середину.

Правда, не пара-тройка. Десять штук. Невысокие и широкоплечие, похожие на каких-то обезьян. Личей среди них не было — обыкновенные безмозглые болваны.

— Вперёд, — сказал Тьярми, и тролли двинулись к загородкам для двуногого скота. Их глаза в полутьме фосфоресцировали зелёным.

"Отец" и "дочь" отправилась следом. Рядом с бараками встал раб, один из доверенных, с волшебным факелом в руке. В его мертвенном свете картина представала довольно жуткая — тела спящих людей и коренастые фигуры между ними, как будто ночные твари, выбирающие себе жертву. Элои и морлоки, подумала Сара.

Тролли взвалили на плечи первую партию. Рабы завозились и забормотали в каменных руках, но не проснулись. Анима тронула гранда за рукав и указала глазами.

— Да, разумеется… — сказал он вслух и довольно громко. — Один умный человек не пил воду, такую соблазнительную после долгого перехода. Другой, я видел, пил, однако на него не подействовало. Почему бы вам не встать?

Пауза. Один раб завозился и приподнялся. Он стоял грязный и полуголый, с соломой в волосах и верёвкой, пропущенной через проушину ошейника, но в нём чувствовалась странная сила. Это был тот самый раб со шрамом, назначенный начальником над

остальными.

— Извините за это, — сказал ему Тьярми, — но необходимо соблюдать тайну. Поговорим после.

Раб со шрамом дёрнул плечом и кивнул.

— Растолкай того притворяшку, — предложил гранд Саре. Девушка подошла и чуть пнула в бок…

Только солома взметнулась. Раб мгновенно оказался на ногах, захлестнул горло Сары верёвочной петлёй, рывком развернул, и у её лица задрожал кое-как обточенный камень.

Она даже умудрилась взвизгнуть, и вполне натурально.

— Отпусти меня!.. — потребовал хриплый голос.

— Вот уж не думал, — сказал Тьярми, ничуть не обеспокоившись, — что храбрые воины севера могут угрожать женщинам.

Отмеченный шрамом тревожно посмотрел на гранда. Тот лишь покачал головой.

— Ты прав. Не могу, — сказал северянин. Он по-прежнему хрипел — ну, ясно, не пил полдня. — Но приму позор убийства женщины, если мне сейчас сюда не принесут два меча.

— Ты обоерукий боец? — поинтересовался Тьярми.

— Да. Но второй меч — тому, кто пожелает скрестить его с моим. Мужчине должно умереть в бою!..

— И ты её отпустишь? — безмятежно спросил Тьярми. Слишком уж безмятежно. Сара хрипнула и дрыгнула ножкой. Попала северянину каблуком по пальцам ноги. Тот подавился ругательством и торопливо ослабил захват.

— Отпущу!.. — пообещал горячо. — Если ты поклянёшься, что выполнишь это условие, и не будет подлости и обмана вроде брошенного ножа или заклинания.

Гранд дёрнул плечом.

— "Дочка". Ты же слышала, наш гость не приемлет обмана. Так что хватит притворяться.

Сара коротко дёрнула головой, угодив в подбородок, — всё-таки он был на целую голову её выше. Зубы северянина клацнули. Сара рывком отогнула его руку, пережимающую ей горло, запустила пальцы под верёвку и резким рывком порвала. Обернулась, как бы мимоходом забрав камень из руки северянина.

Мужчина стоял, обалдело глядя на неё. Сара свирепо ухмыльнулась ему в лицо и сжала пальцы. Камень просыпался песком.

Северянин с лязгом закрыл рот. Потрогал разбитые губы.

— Ага. Понятно, — сказал глубокомысленно.

Тьярми засмеялся весело. Раб со шрамом хрипло засмеялся.

Сара засмеялась звонко. Северянин дёрнул плечами и оскалил зубы в невесёлом одышливом смехе.

— Принеси два — нет, четыре прямых меча, — сказал гранд рабу у входа. Тот проглотил хихиканье, поклонился и ушёл, оставив светильник в петле. — Сними с него ошейник, — это уже Саре. Девушка поводила ладонями над железякой, ощущая в ней магию, коснулась и легко "выпила" её. Потом просто разломила ошейник пальцами, скомкала обломки и впитала железо через кожу.

— Вот теперь и помереть можно, — с наслаждением сказал северянин, потирая шею и покручивая головой.

— Так торопишься? — поинтересовалась Сара, наблюдая почти с завистью. Её ошейник пальцами не сломаешь.

— Торопись, не торопись, — северянин хмыкнул, — конец один, и смерть всегда приходит вовремя. По крайней мере, к людям, — и выразительно глянул на неё. Сара пожала плечами.

— Значит, по твоей вере, убить женщину — грех?

— Убить слабого — грех, — возразил северянин.

— Вот бы все этой веры придерживались, — сказала Сара, с откровенным интересом разглядывая его. Северянин засмущался, попытался одёрнуть свои лохмотья. Раздался треск плохой ткани, и в руке его остался лоскут. Северянин смущённо спрятал его за спину.

Вернулся раб с мечами, за спиной у него маячила Пятница, лицедейка несла ещё один магический факел.

— Повесь туда, — Тьярми кивнул ей. Пятница далеко обошла северянина — тот глядел на неё настороженно. Если одна нежная дева в песок истирает камень и пальцами ломает железный ошейник, то что ждать от этой?

Пока что — лишь смущения и опаски. Лицедейка повесила магический фонарь и торопливо ретировалась за спину Тьярми.

Раб по знаку гранда поднёс мечи северянину. Тот выбрал два, прищёлкнул языком, оценивая сталь и лезвия. Взял и взмахнул, лезвия превратились в размытые круги, воздух загудел.

Тьярми взял оставшиеся два меча. Никаких приёмов демонстрировать не стал, держа в опущенных руках, просто пошёл на северянина.

Тот двинулся вбок, пошевеливая плечами. Мечи рисовали овалы.

— Не беспокойсь, — Сара подошла к Пятнице. — Мужикам бы всё игрушки. Сейчас подерутся, а потом мировую сядут пить.

Клинки со звоном скрестились. После второго же удара северянин опознал мастера высочайшего класса, перестал осторожничать и вовсю завиртуозил мечами.

Рабы вздрагивали во сне и бормотали. По стенам метались тени и блики от стали.

— Красиво…

Пятница недоумённо посмотрела на хозяйку. Лицедейке такое понимание красоты было недоступно. Она вздрагивала от лязга и всё пыталась отвернуться — но зрелище схватки притягивало.

Сара же смотрела с горящими глазами, её плечи вздрагивали — словно это она бой вела. Лицедейка вспомнила её вопрос про оружие. Тогда она посчитала за насмешку — кто же будет девушку учить владеть оружием? Видела ведь в Башне госпожу с железной рукой, других… отчего не попросила научить и её?

Северянин явно уставал, да и вообще был не в лучшей форме. В искусстве боя лицедейка не понимала ничего, зато умела толковать язык тела. Понятно, рабство, недостаток кормёжки, долгая прогулка по жаре…

Гранд, видимо, считал так же. Он вдруг отступил на шаг и поклонился. Северянин, тяжело дыша, поклонился тоже, при этом скрестив клинки перед собой. Видимо, это что-то значило.

— Уверен? — улыбнулся гранд.

— Конечно, мой рекс.

— Я не рекс. Я… — Тьярми задумался, — ну, наверное, советник.

Северянин дёрнул головой — мол, мне всё едино. Гранд усмехнулся, прислушался к чему-то и сказал:

— Надо же, ещё один, на кого не подействовало. Встань, юноша.

Но "юноша" не соизволил, то ли вообще не понял, что обращаются к нему, то ли решил тоже поиграть в "притворяшку". Тьярми кивнул Саре, та, бормоча "нанималась я вам здесь всех расталкивать", прошла между рядами рабов и слегка ткнула ногой.

Ворох ткани зашевелился. Вернее, затрясся.

Тот самый мальчишка, обнаруженный Сарой на рынке, выпил воду, но зелье на него не подействовало. Он уснул самым обычным сном и, несмотря на усталость, проснулся от лязга мечей. Затаился, дрожа, под своим вонючим тряпьём.

Когда Сара остановилась над ним, дрожь стала сильнее, и к ней добавилось постукивание зубов. Звучало зловеще.

— Это кто здесь должен бояться? — пробормотала Сара, всё же делая шаг назад. — У меня хоть глаза не светятся, хотя… да, надо попробовать. Будет добавочное психологическое оружие.

Мальчишка, видимо, принял её бурчание за какие-то зловещие заклинания.

— Вылезай. Не обидим!..

Не поверил. Метнулся, как какой-то мелкий хищный зверёк, и повис у неё на предплечье, вцепившись зубами.

— Эй!.. — Сара встряхнула рукой. Мальчишка висел. — Ну-ка плюнь!.. ещё заразу какую занесёшь. Хотя какая зараза меня проймёт?

Анима повернулась к Тьярми, демонстрируя ему добычу. Мальчишка, вися, скосил глаза.

— Вот так и пойдёшь, — засмеялся гранд.

— Счас!.. — и Сара щёлкнула пальцем куда-то под челюсть мальчишки. Он плюхнулся на задницу и стал отплёвываться.

— Ык, ык? — спросил.

— Ням, ням, — ответила Сара. — Обязательно съем, только чуть позже. Вставай!..

Мальчишка пнул её под коленку и с болезненным возгласом свалился, держась за собственную стопу.

— Не сломал? — заботливо поинтересовалась Сара. Мальчишка зашипел, словно кобра, и бросился в сторону… упал, чуть не задушенный ошейником. Да так и остался лежать, тощая грудь вздымалась и опускалась. Потом шевельнулся, посмотрел на соседа, которому в падении довольно сильно заехал пяткой. Тот продолжал дрыхнуть, трудно дыша. Маленький раб заскулил, вскочил и снова бросился. На этот раз анима удержала его на расстоянии протянутой руки.

— Может быть, хватит? — хмуро поинтересовалась.

Процесс перетаскивания и переброски был отработан. Должно быть, не одну сотню единиц живого товара здесь купили. Тролли таскали, Сара или Тьярми инициировали переброску. На другой стороне во дворе Башни стояли другие тролли и принимали бесчувственные тела спящих рабов.

Кого-то из них ждёт свобода за выкуп деньгами или ресурсами, кого-то живодёрские операции и вечный труд в Башне или за её пределами.

Несколько ходок туда-сюда — и всё закончено.

Сара, Пятница, Тьярми, северянин и маленький кусака шли последними. Мальчишка, кажется, не очень поверил в то, что его не будут убивать, сейчас или чуть позже. Саре пришлось тащить его чуть ли не на руках, и он отбивался. Будь она человеком, маленький раб наставил бы ей синяков и царапин.

А так только настроение испортил.

Ровно зверёныш, — подумала Кальви. *Это что надо сделать с человеком, чтобы он стал таким?*

До того мальчишка молчал — если не считать его ойканий,

когда он отбивал руки-ноги о Сару. Когда анима сняла с него верёвку и поволокла к дому, он завизжал тонко-тонко на нестерпимо высокой ноте. Сара приостановилась и нежно взяла его за горло. Отчасти чтобы раб заткнулся, отчасти желая проверить, не скрыто ли в его глотке флейты, как у неё.

Трубки не было. Под ладонью Сара ощутила нормальное живое горло. Мальчишка замолчал и трудно сглатывал, шевелил пересохшими обструпленными губами.

— Жду не дождусь момента, когда доберусь до места и сброшу тебя кому-нибудь, — сообщила ему Сара. Мальчишка оскалил зубы — мелкие и редковатые. Нескольких не хватало. — Надеюсь, это у тебя молочные выпали, а не хозяева повыбили за строптивость.

Из темноты возникла Пятница. Она была какая-то смурная.

— Вот и всё, мы отправляемся, — кивнула ей Сара. Девушка уныло кивнула.

— Госпожа, — вдох-выдох, решилась. — А я… а вы меня…

Сара одобряюще кивнула.

— Тоже… сбросите кому-нибудь? — чтобы сказать это, потребовались все запасы храбрости Пятницы.

— Что?.. А, — Сара подумала. — Ты, должно быть, не поняла. Видишь ли, я и сама рабыня.

Она усмехнулась изумлению лицедейки.

— И ещё более, чем ты. Физически ты почти человек. А я… Дарнай знает кто — анима, реконструкт, автомат…

Пятница открывала и закрывала рот.

— И ты заставляла меня… — начала, возмущённо глядя на девушку.

— Да? — Сара вскинула бровь. Лицедейка смутилась.

— Нет, ничего, — пробормотала. — Я провожу вас к звезде.

— Валяй.

При виде звезды затихший было мальчишка затрепыхался с новой силой. Чуял магию, источаемую ей, или просто фигура выглядела зловеще? Сара плотнее запустила пальцы ему под ошейник. Магия заколола кожу.

— Кажется, это последняя партия? — спросила девушка. Тьярми кивнул, и пригласил всех в звезду. Они вошли, встали плотнее к центру.

— Я задаю координаты, — Тьярми сосредоточился.

Что-то шло не так. Сара открыла было рот, собираясь сообщить, но вмешиваться и отвлекать гранда сейчас было опасно. Девушка только пригнулась, плотнее прижав к себе мальчишку.

Тот тихо завизжал.

Полыхнуло. Земля больно ударила в пятки, Сара устояла и подхватила Пятую, другой рукой удержала мальчишку. Увидела краем глаза, что Тьярми упал на колени, но мячиком подскочил и выхватил меч, оглядываясь.

— Что произошло? — они стояли во дворе Башни, к ним спешили люди и не совсем люди.

— Не знаю!.. — крикнул в ответ Тьярми. — Стойте, не приближайтесь. Что-то не так!..

Ещё бы!.. — анима чувствовала, как магия скользит по коже. Мир вдруг подёрнулся флером… отчего-то лишь слева.

Да, не японская электроника!.. — ответила Сара, нырнув вглубь. *Опять наш глаз сбоит!..*

Кальви тихо ругнулась.

— Магия пошла вразнос!.. Что-то слишком крупное через звезду протащили!.. — крикнул Тьярми. Он проследил, как по его мечу потекли электрические разряды, оглянулся на Сару.

— Это не я!.. — завопила та, одним прыжком вылетая из звезды. Выдернула Дайс из волос, превратила в нагинату и воткнула в камни двора. По металлу с шорохом ползали искры. Сара стукнула визжащего мальчишку в болевую точку, чтобы не брыкался, и разорвала ошейник, отбросила в сторону. Обломки зазвенели по камням, разбрасывая яркие искры. — Да чтоб тебя!.. — освободившись, мальчишка едва не задал стрекача, пришлось стукнуть ещё раз. Свободной рукой анима закрыла левый глаз.

А потом всё кончилось. Только потрескивали искры на стали Дайса и меча Тьярми.

— Вон из звезды, — уже нормально, без крика, распорядился Кальви. К ним спешил магнус.

— Что это было?!. - и тоже смотрел на неё!.. как будто лишь она может быть виновата в проблемах телепортации.

— Да не я это, — хотелось заорать или даже воспользоваться флейтой, но Сара говорила спокойно. Отняла руку от глаза, поморгала и решила поверить, что взрываться он не собирается. — По-моему, это мальчишка, — и предъявила его.

Магнус с сомнением поглядел на возможного виновника, хмыкнул и не побрезговал потрогать ему голову. Сара затаила дыхание… но её мечты не оправдались. Мальчишка остался вял и скучен.

— А ты что сделала?

— Впитала лишнюю энергию. А то бы… я, конечно, не разбираюсь в этом деле, но мне показалось, что она могла рвануть.

— Очень может быть, — вынес вердикт Хаар, опять изучив

звезду, мальчишку и её. — Отправляйся к себе и… отмой его как следует, что ли. В общем, займись. Только по звёздам не ходи.

— Угум, — буркнула Сара, превращая Дайс и возвращая иглу в волосы. — Знаешь, я тебе это никогда не прощу, — в сердцах сказала мальчишке. Хаар и Тьярми, уже шагавшие прочь, заинтересованно приостановились. Даже суета вокруг звезды как-то поутихла, аколиты и гранды прислушивались к игрушке магнуса, уже прославившейся на всю Башню своим языком. — Мало того, что ты меня всю дорогу пинал и кусался — ерунда, камень легче укусить. А вот почему ты его за руку не цапнул, ведь была же великолепнейшая возможность!.. Ты хоть знаешь, кто это такой? Это же магнус нашего Дома, самая большая шишка в этом городе!.. Такой шанс упустил, эх ты, недотёпа!..

Хаар неопределённо хрюкнул и снова зашагал. Кругловатые плечи Тьярми тряслись от сдерживаемого смеха. Железный пёс Рекс, оказавшийся тут же, лёг и накрыл морду железными лапами. Пятница крутила головой, не зная, смеяться ли или притвориться, что не расслышала.

Даже пацанёнок умолк, перестал мычать и брыкаться. Сара подхватила его поудобнее и задала стрекача, мгновенно пробежала холл и прыжками стала подниматься по Лестнице, держась у её края.

Мальчишка заверещал совершенно по-девчоночьи. О чём Сара ему и сообщила. Он заткнулся, видимо, сравнение ему не польстило.

— Значит, ты меня всё-таки понимаешь, — уточнила Сара. Мальчишка не ответил, и она чуть сдвинулась, так, что ноша оказалась выдвинута за край Лестницы. "Груз" снова заверещал.

Сара добежала до этажа, где жили ученики. Несмотря на ночь, они повысыпали из комнат-общежитий.

— По койкам, живо!.. — прорычала Сара, воспользовавшись флейтой, и малышню как ветром сдуло. Где-то здесь… ага.

Она пинком отворила дверь в ванную комнату. Большую часть её занимал бассейн. Сара поставила мальчишку перед собой, оскалилась ему в лицо, подняла руку и медленно выпустила когти.

Мальчишка заорал от испуга, когда она взмахнула когтистой лапой, рассекая на нём лохмотья. Сдёрнула грубые заскорузлые от грязи обмотки на ногах и швырнула в воду.

Вопль превратился в буль-буль. Сара выпрямилась, наблюдая с улыбкой.

За спиной послышался топот, и в ванную комнату ввалились Пятница и Вариша.

— А ты говорила, она его здесь жестоко убивает!.. — Вариша

ткнула Пятницу локтём в бок. Та принялась невнятно оправдываться, не говорила она такого!..

— Нет, всего лишь жестоко пытаю, — сказала Сара, любуясь, как мальчишка икает и фыркает посередь бассейна. Наконец он откинул с лица пряди волос, проморгался и побрёл к берегу.

— Да уж, воистину жестокие пытки!.. — фыркнула Вариша.

— Допускаю, что вам, башенникам, виднее. В пытках вы разбираетесь лучше меня.

Вариша со стуком захлопнула рот. Сара дождалась, пока мальчишка добредёт до берега, и ударила пяткой в один из узоров на мраморном полу ванной, изображающий голубую волну.

— Так кто там понимает в пытках? — спросила Вариша, вновь обретя дар речи. Мальчишка, смытый к другому концу бассейна, вопил и трепыхался.

— Можно ещё побрить, — Сара потянулась за Дайсом, преобразовала его в нагинату.

— Этим — брить?!. - изумилась Пятница. Сара поглядела на оружие, хмыкнула и, буркнув "пожалуй, ты права", превратила в ятаган самого что ни на есть зловещего вида.

— Этим будет сподручнее, — и махнула, хищная сталь свистнула. Мальчишка, который как раз встал на ноги, от испуга снова плюхнулся в воду. Сара, изображая, как именно будет брить, создала вокруг себя туманную завесу из сверкающей стали.

Левый глаз дёрнуло болью.

— Ну, чего?

— Чем занимаешься? — спросил Хаар.

— А ты глянь.

Магнус глянул. Сара как раз снова запустила слив.

— Развлекаешься, да?

— Веселюсь до упада, — мрачно ответила девушка. — Ну, чего звонишь-то?

— Тащи его сюда. Заодно расскажешь, почему обратила на него внимание.

— О чём уже жалею. Эй, ты!.. мокрая курица. Вылезай!..

Мальчишка, дрожа и прикрываясь ладошками, выкарабкался из бассейна. Сара одобрительно поглядела на него, подвела к стене и тронула завиток узора, призванный изображать дующий ветер. Мальчишка открыл рот, увидев, что в глубине стены как бы плывут облака, и тут же задохнулся потоком тёплого воздуха. Сара повертела его туда-сюда, чтобы равномерно обсушился со всех сторон.

— Теперь одежду найти. Или прямо так повести?..

Их ждали в зале рядом с покоями магнуса.

— В экое изысканное общество мы попали, — пробормотала Сара. Магнус, Железнорукая, Тьярми и гранд Арайна, красивая немолодая женщина, недавно назначенная грандом-менталистом вместо погибшей (*да чего уж там, убитой нами!..)*.

— Прошу тебя, — сказал ей Хаар. Она, как самая младшая, вела заседание, по привычке мастера ментальной магии чётко структурируя информацию.

— Первое, — сказала женщина. — Представитель Дома Белого Цветка, каким-то образом угодивший в рабство и купленный. За сотню унитов, что примерно соответствует семи "ладошкам"…

Привели раба со шрамом. Тьярми завертел головой.

— А, вон она, — поманил Сару пальцем. Анима подошла и по его слову сломала на представителе дружественного Дома ошейник. Мужчина ожесточённо почесал шею, кривясь, и благодарно кивнул ей. Сара отошла в сторонку, с интересом разглядывая. Она привыкла, что о "цветочках" отзываются пренебрежительно, однако представитель Дома выглядел как уверенный в себе человек и вовсе не собирался трепетать, оказавшись в окружении сильных мира сего.

— Надеюсь, мы не нарушили какой-нибудь хитроумный план, купив тебя? — поинтересовался Тьярми с иронией. Ошрамлённый неопределённо пожал плечами.

— Нет.

— Что же ты не предлагаешь выкуп?

— Как будто мои предложения что-то изменят в моей судьбе.

— Ты ведёшь себя дерзко.

— Да, — с охотой согласился пленник.

— Решение — вернуть свободу, взыскав с Дома уплаченную за него цену, — сказала Арайна.

— Благодарю великий Дом Искусников, — мужчина поклонился, не сдержав усмешки.

Какой-то он действительно борзый для заштатного Дома.

Они вроде тех дворян — бедные, но гордые. И ещё — никому никогда не удалвалось допросить "цветочка". На них отчего-то не действуют пытки и подавление разума, и они умеют умирать по собственному желанию.

"Цветочка" увели. В центр полукруга встал северянин. С этим общались дольше. Северянин назвался Одинцом. Гранды переглядывались, переговаривались. Прозвище было говорящим, воин давал понять, что у него нет дома.

— Подтверждаешь ли ты слова, сказанные тобой ранее гранду Тьярми? — спросила Арайна.

— С чего это я должен отказываться от своих слов? — хмуро поинтересовался северянин. — Моя честь умалена, и теперь я не совсем живой. Рекс мог избавить меня от бремени жизни, но не убил, потому буду служить ему.

— Невелика была доблесть победить тебя, воин, усталого после непривычной тебе жары и долгого перехода, — оказывается, Тьярми тоже умел выражаться высоким стилем северян. — Я оказал бы тебе услугу, воин, избавив от бремени жизни, но убить — означало бы умалить собственную честь.

Одинец лишь плечом дёрнул. Может быть, поправлял непривычную шкурку.

— Моя честь погибла. Вопрос в том, когда всё остальное догонит, — сказал. — У великих и враги великие. При Доме я смогу отыскать себе смерть, какая восстановит мою честь.

Ха, по виду он совершенный Конан-варвар, хоть и блондин, и на губернатора-терминатора вовсе не похож, — а вот философия у него совершенно японски-средневековая!..

Гранды и магнус тем временем посоветовались и сочли, что воину надо позволить погибнуть на службе Башне, коль он этого так страстно жаждет. Сара посмеялась. Внутренне.

Северянин ушёл, и теперь вызвали аниму и мальчишку. Едва Сара, толкая перед собой маленького раба, прошла в середину зала, смешки и шушуканья стихли. Взгляды могучих волшебников устремились на них.

— Вот, — сказала девушка. — Я чую в нём Тёмную Сторону Силы. То есть, конечно, нечто демоническое.

— Тьярми? — спросил магнус.

— Да, я заметил в парнишке что-то, но лишь после того, как Сара сама обратила моё внимание на него. Арайна?

— Свободная демоническая магия в человеке? — спросила Арайна. — Я переберу архивы, но могу вам заранее сказать, что ничего похожего в них не описывается.

Гранды воззрились на мальчишку — отмытый, он оказался светловолосым и светлокожим, отчего-то мало загоревшим в солнечном климате Полуострова. Парень, не имеющий прецедентов в хрониках Дома, ёжился под взглядами больших людей.

Сара тоже принялась в который раз ему "подмигивать", изучая мальчишку то левым глазом, то правым. Магическая аура его странно менялась, иногда почти совсем маскируя демоническую суть. В одно и то же время он казался и перспективным новичком, и могучим магом, который отчего-то накинул столь неподобающий облик и к тому же пренебрегает защитой. А то вдруг глянется вообще обыкновенным городским

мальчишкой, способным разве что свечку зажечь присказкой о девочке-огнёвочке или беса засунуть в куклу капелькой своей крови, за какие шалости родители, конечно, его выдерут.

Решение принял сам Хаар. Приговорил — пусть мальчишка остаётся в Башне как ученик, пока не выяснится, что же с ним не так. Саре велели увести парня и спуститься к воротам. Арайна шевельнула пальцами, запуская светлячок-проводник.

— Пожрать ему не мешало бы, — сказала Сара.

Арайна поглядела на неё с брезгливым удивлением типа *И это ещё говорит?* Сара поняла, что и эта менталистка-гранд ей тоже не нравится. Женщина перевела взгляд на мальчишку, и её лицо смягчилось.

— Только сразу много не давай.

— Кусаться уже не думает, — отрапортовала Сара. — Поел и спать завалился. Вернее, свалился с лавки, пришлось его даже тащить.

— Ясно, — ответил магнус. — Отправляйся вниз, к звезде.

— На фига? — поинтересовалась Сара.

— Поедешь с Харинь к Башне Белого Цветка. И, кстати, внимательно поглядывай вокруг. Может быть, увидишь что-нибудь странное. "Цветочки" работают в основном с природой…

— Я знаю, — вставила Сара. — Мне Вариша говорила. Они картошку содют, да? Или яблочки выращивают?

Магнус искоса поглядел на неё.

— Практикуйся усерднее.

— Мой господин? — переспросила анима.

— Ты, конечно, дура. Но всё-таки не такая, какой пытаешься изобразить себя.

Сара надулась.

— А так удобнее, — сообщила. — Ежели кто считает меня дурой, а потом р-р-раз!.. и выясняется что я вовсе не дура… или дура меньше, чем он считал, этот он… он… ну, в общем, он…

Анима показала жестами, что именно он делает — растеряется, промедлит и в конце концов ему не поздоровится. Магнус кивнул, старательно сдерживая улыбку.

Прекрати!.. — взвыла Кальви. — *Что за глупый выпендрёж — ходить по краю, он ведь может и догадаться!..*

Нипочем не догадается. Я дура. Дикарка из необразованного мира, лишённого магии. А тебя и вовсе нет. И тайное лучше выпячивать, тогда никто не воспримет его всерьёз.

— В общем, поглядывай там вокруг. Ты ведь знаешь магию природы "в лицо"? Если что-нибудь покажется подозрительным, запомнишь и расскажешь потом. Особенно мне интересна тёмная

и демоническая магия.

— Слушаюсь, шеф, — сказала Сара, сделала ручкой "хайль" и отправилась.

Внизу уже собирался небольшой отряд. Были в нём и тролли, которым по ночной поре окаменение не грозило.

Железнорукая водительствовала. Отмеченный шрамом раб улыбнулся Саре и вскочил на ящера.

К аниме смутно знакомый автомат подвёл её зверя. По ночному холодку ящеры были вялы. Сара потрепала его за морду, разглядывая автомата. Ах да. Облом.

…Тогда они с Рексом шли добывать волка. Проходили мимо больших ворот, ведущих на карьер камня — Сара живо вообразила, как из них выезжает гружёный щебнем ревущий многотонный грузовик, одно колесо которого весит больше, чем иная легковая машина. Или тут ездят магические тележки? Или ходят гигантские автоматы?

Рекс приветственно гавкнул стражам врат, те отсалютовали в ответ. Среди них были и люди, и автоматы, и тролли, стоящие в своих привратных будках, защищающих их от света солнца. Сара с интересом разглядывала стражей и спросила спутника, многие ли из них личи.

Скажи мне сама, предложил пёс. Анима принялась считать. Вон тот тролль — один. Та фигура только выглядит человеком в доспехах, кто скажет, есть ли живая плоть там, под железом? Но дух там точно есть, значит, два. А вот и три… или нет? Что-то такое странное с этим автоматом…

Рекс на её вопрос рассказал, что бывают сумеречные личи. Когда переселение души проходит неудачно, и личность оказывается повреждена. Сумеречного лича звали Молчун, но Сара окрестила его Обломом. Довольно сложное русское понятие — "неудачная попытка", а также "скол", "слом", "частица целого".

…Сейчас Молчун-Облом не производил впечатления обладателя сумеречного сознания. Малость похожий на Генерала Гривуса из Звёздных войн, длиннотелый, четырёхногий, с утопленной в плечи головой и двумя парами рук — нижние вполне обычные манипуляторы с четырьмя пальцами, верхние же похожи на лапы богомола и явно предназначены для боя.

— Спасибо, — сказала Сара, глядя в хрустальные линзы глаз. "Богомол" склонил корпус и отошёл.

Показалось мне, или он действительно оклемался? — спросила Кальви.

Похоже на то, — не стала спорить Сара. *Интересно, почему? Походил к психологу, может быть?*

Тем временем Железнорукая воздела железную десницу, и

отряд двинулся. Тролль-привратник выпустил процессию. Сначала были всё знакомые пейзажи, потом они свернули туда, где Сара ещё не была. Она вовсю крутила головой.

Я чувствую себя как будто в мультикультурном городе. Идёшь — китайский квартал, индийский, русский, итальянский…

Да, в Шестаме живут люди со всех сторон света, — ответила Кальви фразой из местной "энциклопедии". Она тоже крутила их общей головой — так, что со стороны анима, должно быть, казалась припадочной. Хорошо, что было темно и она ехала в конце процессии.

Ловила краем уха переговоры искусников.

— Как дела у Весельчаков?

— Сколько огней горит на стене — кажется, по ихнему календарю сейчас какой-то праздник.

— Беспризорные вампиры бродят? Метки характерные.

Железнорукая потянула поводья, оглядываясь вокруг.

— Да уж… это ещё что?.. — бормотала.

— Не видишь? — поинтересовался оказавшийся рядом с анимой парень, знакомый по приключениям в далёком замке Дома. Тогар, сверстник Вариши. — Странно, ты-то уж должна такое замечать.

— Глаз барахлит, — ответила Сара, подмигивая им. И тут увидела как будто серую плесень на дороге и стенах.

— Вампиры баханые, — сказал Тогар. — А плетений-то опознающих нет, действительно, ничьи кровососы, чтоб им всем рубиновой кровью отравиться… Совсем охамели, кровососы сумеречные, уже и посередь широких улиц метки оставляют!..

Тут он преувеличил — улицы были вовсе не широкие, а метки были поставлены в укромных углах, где магию вампиров не могли сжечь прямые лучи солнца.

Харинь молчала. Тронула поводья, и её ящер тронулся.

Тогар невесело ухмыльнулся.

— Теперь пойдёт потеха.

— Потеха? — непонимающе переспросила Сара.

— Ну конечно, — подивился её непонятливости парень. — Придётся чистить здешние улицы. Они формально ничьи, в смысле — никаким Домам не подотчётны. Смотрящие района — вечно забываю, как они у людей называются… — он погрузился в раздумья.

Ага, так мы уже не люди, подумала Сара. *В отношении нас с тобой это верно, однако ты-то…*

Она прищурилась, разглядывая. Человек, подвергнутый небольшому магическому апгрейду. Чуть наращена мускульная масса, заложена поверхностная боевая программа. Называется это

дело форсированием, и ему подвергаются все достигшие половой зрелости ученики Дома мужеска пола и некоторые женского. Ах, да, ещё метка принадлежности к Дому, этакий магический "паспорт", являющаяся к тому же чем-то вроде "прививки" — защиты от некоторых слабых демонов и магических воздействий.

— Мэры… или губернаторы… в общем, они будут скидываться и нанимать специалистов. А из таких только мы, ну, ещё и "скелетики", — назвал он адептов Дома Вечно Живых по их насмешливому прозвищу, — но мы, во-первых, дешевле берём и быстрее делаем, во-вторых, "скелетики" рядом не живут… если про них так сказать можно, а мы — вот они!.. — парень махнул рукой куда-то в сторону Башни.

— А почему мы дешевле берём и быстрее делаем? — спросила Сара без особого интереса. Тогар, кажется, рад был просветить неграмотную аниму:

— Да потому что "скелетики" всё норовят устроить ловитву и заполучить кровососов живьём, зачем-то они им нужны, а мы просто и без затей режем. Разве что если кто-то сам идёт в руки, — парень, кажется, собрался рассказать о каком-то подвиге по "ловитве" кровососов, но тут Железнорукая цыкнула и велела держаться плотнее.

Сара заметила, что "цветочек" тоже весьма внимательно разглядывает следы, оставленные вампирами. Метки… интересно, как они их делают? Уж наверное, не так, как собаки метят заборы.

Замок Дома Белого Цветка был окружён живой изгородью — высокой стеной из переплетённых ветвей. Шипы торчали зловеще, ветви при полном безветрии шевелились. Цветы, казалось, принюхивались к посетителям, провожая венчиками. Другие испускали слабый гнилушечный свет. Третьи шевелили лепестками, как будто дышали.

Они прошли через проход, миновали ров по плетёному мосту, тонкие прутья которого прогибались под ногами. Через частое переплетенье ветвей была видна поверхность тёмной воды внизу.

Сара непроизвольно поёжилась. В конце моста они спешились, мужчина со шрамом поднял голову. Анима как раз собралась поинтересоваться, где же тут ворота, как они открылись перед ними. Часть стены вдруг пришла в движение, сучья раздвинулись со зловещим скрипом, открывая проход. Посетители ступили во двор замка.

Он был похож на дерево. Или на гигантский бурелом. Или на перекати-поле высотой в десятиэтажный дом.

Сара присвистнула, созерцая это древесное безобразие.

Повсюду переплетённые стволы деревьев, зелень, цветы. В хаосе угадывалась какая-то нечеловеческая логика.

Нечеловеческая…

Сара уставилась на подошедшего "белоцветика". Невысокий, тонкий и стройный, он гляделся совсем мальчишкой, тинейджером.

Но искусники почтительно поклонились ему.

— Приветствую тебя, Вечный, — сказала Железнорукая.

— Приветствую тебя, Железнорукая, — прозвенел юный голос, "белоцветик" поклонился и поднял голову. Сверкнули большие фиолетовые глаза со странным разрезом, тонкие губы тронула безмятежная улыбка. Кончики остроконечных ушей выглядывали из долгой гривы пепельных волос. Чужая, нечеловеческая пластика, иные пропорции тела…

Вечный мимоходом посмотрел на Сару, анима поняла, что невежливо таращится, и торопливо опустила глаза.

— Благодарю тебя за то что ты вернула Белому Цветку одного из его заблудших сыновей, — сказал Вечный. Он переглянулся с ошрамлённым и, такое впечатление, обменялся с ним парой фраз. Полез в карман своей одежды, похожей на форму хаки с нашитыми листочками. Здесь, похоже, тоже в ходу живая ткань — только не из кошек и собак бездомных, а из какой-то листвы… Антуражно. Эльфам и положен такой прикид, подумала Сара.

Вечный достал небольшой мешочек.

— Что?.. — начала Железнорукая и замолчала.

— Здесь пятнадцать "листков". Примерно сто "унитов", или семь ладошек, — сообщил эльф.

— Хотела бы я знать, как… — Железнорукая крякнула и кивком велела одному из своих людей забрать плату. Вечный улыбался. Человек со шрамом тоже улыбался.

— Что насчёт *того самого вопроса?* — поинтересовалась Харинь, пожалуй, слишком резко.

— Вы знаете нашу позицию, — сказал Вечный. — Мы пойдём на союз с вами и будем участвовать в боестолкновениях лишь в случае войны на уничтожение этого… Дома.

Харинь недовольно скривила левую половину рта.

— Да, наша сила не слишком подходит для войны, — улыбнулся Вечный. — Но у нас есть иные возможности. Связь, исцеление, поддержка и быстрое возведение укреплений. С нами ваши шансы возрастут.

Женщина кивнула.

— А что насчёт тебя, Железнорукая? — поинтересовался эльф. — Не желаешь ли расстаться наконец со своей железной

рукой?

Женщина покачала головой.

— Я могу поклясться, что это будет восстановление и ничего больше, — эльф пожал плечами. — Дом Белого Цветка редко даёт обещания, но данные выполняет всегда.

— Я знаю, — ответила Харинь. — Но я гранд своего Дома, мне нельзя пользоваться магическими услугами чужих Домов.

— Это достойно, — сказал эльф после паузы. — Но я буду рад, если ты передумаешь.

— У меня от их замка мурашки по коже, — сообщил Тогар Саре на обратном пути.

— Да, странная у них магия, и сами они тоже… отчего так? — спросила анима.

— Никто не знает, — отозвался парень. — Дом-то — заштатный, но свои тайны бережёт. Известно только, что они преобразуют свои тела. Вот этот Вечный, например — как ты думаешь, отчего он так неровно дышит к нашему гранду?

— Отчего? — Сара сделала наивный взгляд.

— Да оттого, что он был знаком с её бабушкой. Когда та ещё была девчонкой.

Назад они ехали другой дорогой.

Кажется, скоро придётся тебе брать на себя управление, — сказала Кальви.

То есть? — Сара сидела внизу у Лабиринта, просматривая записи, сделанные во дворе Дома Огня и пытаясь хоть что-то понять в их системах магии. По зову соседки вынырнула.

И не сразу узнала район, где им повстречались метки ничьих вампиров — отряд вошёл сюда с другой стороны. Железнорукая петляла, поворачивая в разные стороны, так, что они пересекали кварталы наискосок. Один из магов шевелил пальцами, как будто что-то сплетая, и бросал паутинки на землю.

— Интересно, — в конце концов обронила Железнорукая, хотя никто ничего не говорил. *Иди сюда.*

Сара чуть ткнула ящера пятками, равняясь с грандом. Та коротко взглянула…

Анима чуть не рухнула с ящера. Уж на что магнус иногда бывал груб, когда злился или торопился. Телепатический посыл женщины-воительницы врезал по голове анимы словно стенобитный таран.

Сара повисла на холке ящера, глотая воздух… то есть беззвучно открывая и закрывая рот. Сквозь искры в глазах она увидела удивлённое лицо Железнорукой.

Анима успела подзабыть горести человеческого тела и сейчас

с недоумением внимала головной боли и тошноте. *Точно как при похмелье, не доводилось тебе?.. повезло.*

Железнорукая провела живой рукой вдоль позвоночника Сары. Словно электричество хлынуло с её пальцев. Анима подскочила, ей мгновенно полегчало.

— Лучше, — не вопрос, утверждение. Сара кивнула. — Ладно, с этим потом. Ты поняла?

Сара попыталась припомнить грубый блок. Голова снова разболелась.

— Да, поняла, — тем не менее сказала Сара.

— Выполнять, — обронила гранд.

— Слушаю, — уныло произнесла Сара и вскочила на седло. С силой оттолкнулась, запрыгивая на крышу.

Черепица скрошилась под ногами, Сара рванулась вперёд, держа курс на серое пятно, маячившее в темноте. Перепрыгнула на соседнюю крышу, пониже. Всё как говорила Железнорукая. То есть не говорила, а передала. Блок информации — проезжали такой-то улицей, на крыше сидел вампир, вот его аура, найди, поймай, не сможешь — убей.

Серая аура мертвеца дёрнулась и сместилась, в ней появились новые оттенки. Ага, засекли. И, видимо, запаниковали. Анима моргнула, прогоняя сумеречное видение, и посмотрела на вампира уже обычным зрением.

Юноша бледный со взором горящим. И вытаращенным. Никак не ожидал гостьи здесь, наверху, тоже мне, Бэтмен, властелин ночных крыш…

Что-то метнулось к ней, целя в лицо, Сара лишь моргнула. Шутите, парниша? После ментальной оплеухи Железнорукой — вот уж действительно словно железной дланью по морде получила!.. — ваши потуги даже не смешны. Серая паутина ментального удара попросту разорвалась о Сару, и анима налетела на вампира. Сшибла, и они вместе полетели на мостовую тремя этажами выше.

Хрясь!..

Сара оказалась сверху. Вампир только охнул, вбитый её телом в камни мостовой. Сара услышала хруст его костей. Вздёрнула за шиворот, мотающегося тряпичной куклой.

— Знаешь, я никогда не любила вампирских романов. Единственное исключение — мастер Стокер!.. — доверительно сообщила, берясь когтями за горло, наращивая клыки и заставляя глаза светиться алым. Жертва заскулила, засучила ногами, с ужасом тараща белесые мутные зенки.

И это — вампир?.. многажды воспетый писателями и Голливудом романтический герой, который ах как страдает

оттого, что приходится пить кровь? или вальяжный циник, якобы живущий несколько столетий, а по его поступкам — ну чисто выпендривающийся тинэйджер?..

— Ни фига ты не вампир. Ты кровосос, — сказала Сара, закидывая его на плечо и оглядываясь. Ага, нам туда…

Она свернула в проулок, ещё поворот, и вышла в хвост колонны.

— Я здесь, — сначала хотела пугнуть, передумала и окликнула издалека, готовые к нападению люди могли бы запросто среагировать соответственно. Железнорукая обернулась, с удовлетворением оглядела её ношу.

— Сюда, — кивнула, и рядом искусник выложил сеть.

Чеснок — фигня, вот как надо, — подумала Сара, глядя, как вампира корёжит от прикосновений чуть серебрящейся матерчатой сети. Один из троллей подхватил его на плечо, сразу став похож на Санта-Клауса с мешком.

Анима обошла его и увидела тёмную громоздящуюся массу.

Ах ты ж медь твоё железо!.. я надеялась, что мне показалось!..

Тогда она даже не оглянулась, гонимая вперёд приказом. Вскочила — оперлась ногой о седло — резкий толчок, швырнувший её на высоту четвёртого этажа и…

Хруст. И всплеск, сопутствующий истечению жизни неразумного и малость магического существа.

Вспрыгнув на крышу, Сара опорной ногой переломила своему ящеру хребет.

— Извини, — пробормотала девушка. Железнорукая, стоящая на коленях около ящера, закончила своё дело и оглянулась. Сара увидела след магии на пальцах её живой руки — женщина рисовала какую-то руну на шкуре. Встала и кивнула троллю, тот наклонился и вскинул на плечи тяжёлое тело.

Саре достался свободный ящер, на котором раньше ехал человек со шрамом.

— Отчего же не делают железных лошадей?.. — пробормотала как будто себе под нос Анима, но Железнорукая услышала. Оглянулась, хмыкнула и отвернулась.

Когда дошли до Башни, гранд велела занести вампира в клетку и потом подняться к ней.

— Извини.

Сара не поверила ушам.

— Что?

— Я сказала — извини, — Железнорукая прохаживалась вдоль столов в своей лаборатории. — Я восприняла тебя

очередной игрушкой магнуса.

Анима недобро прищурилась.

— А на самом деле я кто?

— Игрушка, — спокойно кивнула Железнорукая. — Только гораздо более сложная, чем я думала. И разум твой похож на человеческий, потому грубый посыл, каким только и можно пронять толстокожего туповатого тролля тебе, личу, получился как удар боевой кувалдой по голове.

— Да, примерно так я себя и чувствовала, — Сара потёрла лоб.

— Странное ты создание, — Железнорукая разглядывала её как энтомолог образец неизвестного насекомого. Сара пожала плечами — уж какая есть. — Устаёшь, можешь спать, учиться тому, что в тебя не вложили изначально…

— Хамлю начальству почём зря, — подхватила Сара.

— Госпожа, — скрипуче раздалось от дверей. Говорил дверной страж. — Принесли ящера.

— Впусти, — Железнорукая улыбнулась. — Наконец-то. — Ты на самом деле нуждаешься во сне? — это уже Саре.

— А ты на самом деле нуждаешься в этом ответе? — огрызнулась Сара.

— Верно, — Железнорукая улыбнулась. — Я всё равно намерена воспользоваться твоим трудом. Так что хочешь ты спать или нет, значения не имеет.

— В таком случае я требую кофе, — нагло сказала анима, глядя, как громадный тролль вносит ящера, который в смерти как будто усох, в дверь.

— Помоги.

Сара сложила вместе два стола, и труп водрузили на них.

— Кто-то недавно поминал верховых кукол? — поинтересовалась Железнорукая, отпустив тролля и глядя на ящера с тем же академическим интересом.

— Ну, я. А отчего их не делают?

— Ящеры удобнее для людей. А всевозможные куклы прекрасно обходятся и своими двоими… троими, четверыми… четверьмя?.. а то и вовсе колёсами.

— Не видела я что-то колёсных созданий.

— Они несут тяжёлые артефакты.

Сара вообразила этакие магические танки… потом зашуршала страницами энциклопедий Библиотеки. В памяти убитой ею менталистки она увидела эти машины, действительно, танки, и даже методики их создания.

Может быть, пригодится.

— Куда мы его? — спросила Сара. — На фига вообще взяли с

собой?

— У всего есть предназначение, — ответила Железнорукая. — Нельзя, чтобы что-то уходило в никуда. Нельзя, чтобы имеющее смысл этот смысл потеряло. Смыслы, вещи и явления должны превращаться.

— Смысл мёртвого — сгнить, истлеть, рассыпаться прахом, или быть похороненным в желудках стервятников — чтобы потом опять же вернуться в землю.

Железнорукая с интересом поглядела на неё.

— У вас есть понятие круговорота жизни? Сказанное тобой справедливо для леса, степи, пустыни. Но, согласись, бросать тело ящера посреди городской улицы — совсем не то.

Сара что-то невнятно буркнула. Увидев Железнорукую на коленях рядом с телом, она вообразила, что женщина тут же поднимет труп, и Сара поедет себе дальше… и так и будет кататься на ящере-зомби, пока бедняга окончательно не расползётся грудой гнилого мяса. Достойное наказание за неосторожность. *Гринписа на тебя нет!*..

— Пей свой кофе. А я пока подготовлю инструменты… и тоже выпью.

Гадостно и познавательно. Примерно как вскрывать лягушку на школьном уроке.

Лягушка поменьше будет, — Кальви старалась вообще не смотреть, но Сара заставляла.

Но и я постарше… и нас побольше, — землянка снова "ткнула носом".

Ящер был очень странным созданием. Внутренние органы, похожие и не похожие на органы обычного животного, какие-то магические включения… кое-что Сара взяла на заметку.

Труд завершился далеко за полночь. Сара изо всех сил изображала усталость, зевала и тёрла глаза, оставляя кровавые разводы на лице. Железнорукая не раз использовала её физическую мощь, чтобы вспороть там и разрезать здесь.

— Ладно, — неохотно сказала гранд наконец. — Отправляйся спать, — и небрежно принялась вычерчивать над столом знаки заклинания, хранящего от разложения мёртвую плоть.

Сара отправилась. В своих покоях ощутила неладное и взялась за Дайс, но смогла разобраться раньше, чем превратила из заколки в волосах во что-нибудь серьёзное:

— Пятница? Ты?

— Я… с вашего позволения… госпожа, — робко ответила девушка, вставая. Она лежала у края кровати.

— Свет, — запоздало велела Сара. — И что ты тут делаешь?

— Меня сюда магнус впустил, — робко ответила лицедейка. Она моргала и щурилась от залившего комнаты неяркого света магических фонарей — до того горел лишь ночник. — Сказал, раз уж вы приволокли меня сюда, то вам и возиться… извините… Сказал, что завтра разберётся, а пока я переночую здесь…

— Он бы ещё мне об этом сказал, было бы совсем здорово, — проворчала Сара. Пятница сжалась. — Да я не сержусь… то есть сержусь, конечно, но не на тебя. На м-м-мудрого м-м-магнуса. Ложись, — дёрнула подбородком на кровать. — А то пристроилась, как бедная родственница. Ты, должно быть, с ног валишься.

— Угу, — та зевнула и смутилась. — А вы?..

— Рядом. Кровать достаточно широкая. Надеюсь, ты не будешь меня домогаться?

Она улыбнулась девушке, показав вампирьи клыки — как раз пробовала сымитировать прикус пойманного вампира. Пятница застучала зубами. Сара ничком грохнулась на кровать, повернулась и, потягиваясь всем телом, зевнула — вкусно, с подвыванием. Пятница была готова заскулить от страха.

— Да ложись ты, не съем… — анима решила больше не издеваться над лицедейкой. Отступила от управления телом, погружаясь в глубины Лабиринта. Нужно было разложить по полочкам впечатления сегодняшнего дня.

Давай начнём с вампиров. С детства кровососов не любила.

У вас же нет вампиров!..

Может быть, и есть, сейчас я бы не стала так категорично высказываться. Я их всё равно не любила.

— Пора бы уж проснуться!

Сара заморгала, делая вид, что она только что пробудилась.

— Чего надо? — буркнула. — Не дают отдохнуть бедной усталой аниме!..

— Ну-ну. Это ты-то усталая? — Вариша улыбалась вовсю. — До обеда продрыхла…

— Обед! — Сара воспарила над ложем. Оглянулась. — Слушай, а где эта?

— Кто — эта?

— Девчонка, которая со мной приехала.

Вариша засмеялась, и в комнату вошла ещё одна Вариша. Сара вытаращила глаза.

— Угадывай, где она, — в голос сказали обе. Сара почесала в затылке, изучая ту и эту, потом указала на вошедшую:

— Ты Вариша. А меня будила подделка, — что она, в общем-то, сразу просекла, но не стала портить девочкам игру.

— Угу. Это я, — застенчиво улыбнулась "Вариша". Сара подивилась, как ловко и точно она схватила характер оригинала. Интересно, это магия такая, или она действительно крутая актриса?..

— Кто-то говорил про обед? — спросила Сара и выскалилась так, что обе девчонки так и шарахнулись. Анима довольно захохотала. — Не всё же вам меня пугать!..

Болтая, словно подружки — скорее даже как две близняшки, девушки шли по коридору Башни. Вариша как будто не принимала в расчёт, что Пятница — лицедейка, существо второго сорта. Сама же Пятница заметно смущалась от такого обращения, но Сара видела, как девушка "оттаивает".

— Может быть, ты обернёшься? — предложила Сара.

— Не надо, — сказала Вариша. — Пусть все запутываются.

— Ага, пусть, — пробормотала Сара. — Слушай, а камень ты тоже сможешь сымитировать?

Пятница покачала головой и вздыбила чёлку, которую повадилась носить Вариша после вживления камня. Лоб лицедейки был чист. Сара изумилась — даже это движение было мастерски подделано.

Они дошли до столовой, ограбили толстую повариху на четыре обеда — Сара взяла две порции, — и устроились в уголке, болтая о том о сём. Говорила в основном Вариша, тормошила Сару, задавала вопросы. Пятница оживала, но всё же предпочитала помалкивать.

— Сегодня нам его покажут, — сказала ученица магнуса, когда Сара закончила малость приукрашенное повествование о ловле вампира. — Поглядишь тоже?

Пятница робко кивнула.

Впервые угодив в это место, Сара немедленно прозвала его "зоопарком". По ощущениям, эти подвалы располагались где-то рядом с Отелем "Калифорния", но попасть сюда из него было нельзя.

Вообще-то правильнее было бы "серпентарий". Там тоже клетки из стекла. И твари, сидящие за стеклом, были родственны змеям своей пугающей красотой. Многорукие, многоногие безногие-пресмыкающиеся и снабжённые щупальцами, многоглазые и слепые, разумные, полуразумные, псевдоразумные и вовсе безумные.

Но неизменно совершенные, сделанные для одной лишь цели. Чужой из фильма почувствовал бы себя среди своих.

Вампир сидел в середине клетки — этакий стеклянный аквариум, куб с гранью в два с половиной метра. Рядом с

передней стенкой куба на полу и потолке было что-то вроде рельс, по которым двигались прямоугольные пластины разноцветного стекла. Вампир трясся, свернувшись в клубок, обхватив руками колени. Он был гол, сиреневая кожа поблескивала в свете магических фонарей. Заострённые уши торчали из гривы грязных спутанных волос, в щёлках сощуренных глаз сверкало жёлтое безумие.

— Ему что, холодно? — спросила Вариша тихо, как будто боялась, что тварь её услышит. Она стояла рядом с клеткой, а Пятница пряталась у неё за спиной.

Хаар покачал головой.

— Плохо. От недокорма и дневного света.

— Какого ещё дневного? — пробормотала Сара. — Мы, наверное, на полкилометра ниже уровня почвы!

Магнус усмехнулся.

— Тем не менее сейчас день — и вампиру плохо. Ему положено спать… но впроголодь он спать не может. Ага, вот и остальные.

"Зоопарк" наполнился галдящими тинэйджерами. Впрочем, они очень быстро примолкли, кошмарные твари за стёклами не располагали шуметь — пусть они были надёжно скованы и вообще не видели посетителей.

Человек сорок, прикинула Сара. Они вполголоса поприветствовали магнуса и столпились у клетки вампира.

— Вампир обыкновенный бездомный, — Хаар сказал это так, как будто давал классификацию существа. Сделал жест в сторону "наглядного пособия". — Кто мне ответит, что это такое?

И кивнул ученице.

— Вампир — существо, одержимое демоном, — сказала, слегка запинаясь, Вариша. — А именно — кровопийцей…

Сара могла бы рассказать всё не хуже, этой ночью она добросовестно просмотрела все материалы по кровососам.

Демон-кровопийца оставляет своего носителя живым, но модифицирует тело и угнетает дух и разум человека, пробуждая в нём жажду крови. Кровопийца "размножается" с помощью укусов. Кусая другого человека, вампир то ли метит его, приглашая к пиршеству другого демона с изнанки мира, то ли вводит в тело какую-то астральную спору, которая затем развивается в другого кровопийцу. Не каждый укус способен заразить человека кровопийцей. Жертвы от укуса кайфуют — то ли в слюне вампира содержится наркотик, то ли сам кровопийца впрыскивает жертве своеобразный астральный дурман. Ранки от клыков заживают почти сразу.

Вампиры сильны и малоуязвимы, обладают странными

тёмными умениями. Всё же человек при сноровке, удаче и должном оружии может убить вампира. Серебро, осина, холодное железо и, как не странно, просто любая заострённая кость калечат вампира, повредив оружием из этих материалов физическую оболочку вампира, можно нанести и урон самому демону-кровопийце. Пробей сердце, и вампир будет парализован. Снеси голову, и он умрёт.

То же произойдёт, если маг вырвет кровососа из тела жертвы или ударит одним из специальных заклинаний, предназначенных для убийства демонов.

Добыча Сары принадлежала к так называемым "сумеречным" вампирам. В нём демон окончательно подавил человеческую личность. "Сумеречные" сильны, ловки и хитры, могут пользоваться голосом и — ограниченно — "семейной" магией вампиров.

В обычных вампирах демоническая жажда крови уравновновешивается людским здравомыслием, в отличие от сумеречных, они способны сдерживаться, планировать свои действия и притворяться обычными людьми. Их магия слабее, но изощрённее. Они менее уязвимы к солнечному свету, могут ходить днём, укрываясь в тени, могут прожить под его палящими лучами не секунды, как "сумеречные", а пару-тройку минут.

А ещё обычные вампиры могут управлять своими "младшими" собратьями. Должно быть, тварь сидела на крыше и следила за их процессией как раз по заданию "старшего брата".

Есть ещё и высшие вампиры. О них известно мало. То немногое, что девушки нашли в Библиотеке, заставило Кальви надеяться, что их путь никогда не пересечётся с путями этих князей племени кровососов, а в Саре разожгло желание как раз встретиться и помериться силами.

Вариша закончила краткую справку, магнус одобрительно покивал.

— Прелестное зрелище, не так ли? — обратился к аколитам. — Так выглядит вампир, ночь не жравший. Ему сейчас очень плохо… Существо не способно себя контролировать и бросилось бы.

— Разрешите вопрос, — робко произнесла одна девочка. — А зачем мы используем таких существ?

— Используем… — магнус усмехнулся. — Потому что несмотря на свою отвратительность, вампиры полезны. Они обладают странными умениями, сильны, выносливы и малопроницаемы для магии. Особенно знаменит своими, гм, изделиями Дом Вечной Жизни. Ходят слухи, что у "скелетиков" эти существа бывают даже грандами.

Он переждал недоверчивый гомон молодых адептов.

— Возможно, это всего лишь слухи, — улыбнулся. Сара тоже улыбнулась из-за его плеча. Так, как вчера вампиру. — Мы, искусники, тоже далеко продвинулись в создании всевозможных модификаций…

Удачно получилось. Студенты аж шарахнулись, очевидно приняв её за одну из таких модификаций. Магнус удивлённо смотрел на них, потом стремительно обернулся, но анима уже "сменила имидж". Магнус поглядел сурово, Сара ответила невинным взглядом, трепыхнула ресницами.

Хаар отвернулся и начал рассказывать, чем отличаются "меченые" вампиры, принадлежащие Домам, от дикарей вроде этого. Двигал стеклянные пластины по рельсам, через них можно было изучить вампирскую ауру без вреда для себя, а также заглянуть во внутреннюю структуру тела. Вернее, обоих тел — в физическом проследить, как меняется организм под воздействием демона, и в астральном увидеть его самого.

— Гадость, согласен, — добродушно сказал магнус. — Ваша задача — узнать, как эту гадость убивать…

Один заикающийся тинэйджер спросил Хаара, значит ли это, что их возьмут на вампирью охоту. Поднялся сдержанный гомон, вопрос интересовал всех парней.

— Ценю ваш энтузиазм, — магнус с улыбкой обозрел присутствующих, — но, как вы должны понимать, искусству убивания вампиров нельзя научиться за одну лекцию, хоть и с наглядным пособием.

Когда Хаар отпустил учеников, к нему подошла Вариша и робко о чём-то спросила. Хаар глянул, словно бичом хлестнул, девушка замолчала и повесила голову. Лишь Сара заметила упрямую складку у губ.

Облава, облава, — шуршало по Башне. Ученики изо всех сил пытались попасться на глаза старшим мастерам и грандам, даже тем, кого обычно избегали. Но ни весельчак Тьярми, ни стервозная Арайна, ни злая Харинь — никто не желал понимать намёков. Те из "старшекурсников", кто был выбран в рейд, ходили гоголями, их провожали восхищённые взгляды молодёжи. Девушки млели, когда им обещали принести "клык-другой".

Тогар был мрачен — его не брали. Привстал на цыпочки, высматривая кого-то в толпе.

— Эй!.. — махнул рукой. Вариша подошла. В двух экземплярах.

— Привет, — в один голос поздоровались две девушки. Тогар уставился на них во все глаза.

— Вот это да!.. — выдохнул. — Я и не знал, что у тебя есть сестра-близняшка!.. Она в другом замке училась, да?..

Девушки одинаково засмеялись.

— Угадай, кто из нас кто?.. — сказала одна из них.

С тех пор как Вариша стала ученицей кого-то из мастеров, — она не говорила, кого, ссылаясь на запрет, — девушка всё больше стала отдаляться от друзей. Но не зазналась — просто у неё не хватало времени.

Тогар моргнул и прищурился. Девушки одинаковыми движениями прикрыли лоб.

— Ну… — парень честно попытался определить, но всё же сдался и указал наугад: — Ты.

— Промахнулся!.. — девушка отняла руку ото лба, показывая чистую кожу. В челе другой блеснул камень.

— Как тебя зовут, близняшка? — спросил Тогар. Лима поморщилась. Она была в курсе природы второй "Вариши". И вовсе не в восторге от новой приятельницы подруги.

— Я не близняшка, — девушка очаровательно улыбнулась. — Я лицедейка.

Улыбка умерла на губах Тогара.

— А ты… из этих, — пренебрежительно сказал он.

— Я из этих, — преспокойно подтвердила лицедейка, и её улыбка стала лишь чуть менее очаровательной.

— Знаешь, не думал, что вы можете водиться с… — парень двинул глазами в сторону "Вариши".

— А что? — Сара подкралась незаметно. — Вы, юноша, считаете выше своего достоинства "водиться" с ними?

Тогар подскочил. Сару он побаивался. Анима стояла на одной из самых низких ступеней иерархии Дома, ниже даже лицедеев, которые по крайней мере были людьми. Но она была куклой, изготовленной самим магнусом и, являясь личем, личностью, могла вольно трактовать приказы и запреты. Самому Тогару не довелось поучаствовать в бою после того, как он вместе с Сарой прошёл через звезду. Но парень наслушался красочных рассказов. А во время поездки к Дому Огня был свидетелем, как девчонка взлетела в ночное небо, ненароком убив своего скакуна, и появилась с другой стороны с вампиром на плече, которого им только что показывали.

— Она же лицедейка, — снисходительно "объяснил" он.

— А, ну да, конечно, — Сара покивала с глубокомысленным видом.

— У неё даже имени нет.

— Имя у меня есть, — вдруг возразила лицедейка. — Меня зовут Пятая. Это имя дано мне этим Домом.

Она надменно вскинула подбородок.

А девчонка-то подросла!..

Тогар не нашёлся, что ответить.

— Ты куда сейчас? — глянул на Варишу вопросительно-требовательно, мол, ты со мной или с… этими?.. — Мне надо проверить оборудование — не желаешь помочь? Я бы тебе всё рассказал и показал.

Вариша нахмурилась и помотала головой.

— У меня дела.

Тогар отошёл, пытаясь сохранить остатки собственного достоинства, спотыкался и оглядывался — не мог поверить, что его отвергли. Сара вскинула руку и пошевелила пальчиками, бросив с серебристых когтей солнечные зайчики. Парень едва в колонну не врезался.

Вариша начала что-то говорить, прервалась и хмыкнула, закатила глаза, слушая магнуса.

— Смотрю, теперь "сеансы связи" не так сильно бьют тебе по мозгам, — заметила Сара, когда девушка очнулась.

— Угу, — Вариша помотала головой. — Эй, Тогар!..

— Чего? — парень радостно обернулся.

— Я пойду с тобой.

Тогар расплылся в улыбке.

— Магнус приказал, — уточнила Вариша и задрала нос.

— Свет, — повторила Сара, разглядывая стеклянный шар величиной с ёлочную игрушку. Внутри как будто плавал подсвеченный туман. Анима покрутила головой в поисках ящика с бумагой, в который, по её мнению, только и можно было упаковать эти хрупкие предметы.

— Свет, — ответила Вариша. — Солнечный. Определённым образом сохранённый.

Сара закрыла глаза. Открыла. Ничего не изменилось. *Как можно законсервировать свет?*

— А ещё волшебные палочки.

Тогар быстро перебрал их.

— Заряжена, заряжена… да, все заряжены. Ошейники, напульсники?.. Эй, не хватай!.. — но Сара уже схватила.

Она разбила один шар, неосторожно взяв его когтями, превратила в пепел волшебную палочку. Ошейник, однако, оказался покрепче, наложенное на него заклинание вполне выдерживало касание анимы.

— Мне идёт? — поинтересовалась, поднося к шее, словно прикидывая на себя. Ошейник был чёрный, широкий, прошитый изнутри стальными нитями, с тонкими блестящими шипами.

Только к ним ещё нужны хлысты, лифчики и крохотные шортики с молниями!..

Только не вздумай девочкам сказать, — усмехнулась соседка. *С них станется…*

Сара создала образ себя в упомянутом наряде и покрутила туда-сюда, а потом принялась в воображении наряжать своих знакомых. Прикольнее всего выглядел Хаар.

Убери, меня тошнит!.. — завопила Кальви.

У молодёжи ошейники никаких непристойных ассоциаций не вызывали. Для них это был всего лишь элемент защиты в бою с вампирами. Не один кровосос увяз зубами в плотной коже или сломал клыки о серебряные шипы.

Чары на всех ошейниках и напульсниках были в полном порядке. Вариша отобрала у анимы последний.

— Научилась-таки брать вещи, не портя их?

Сара неубедительно потупилась.

— Я бы тоже не отказалась прогуляться на охоту, — вздохнула девушка, прикидывая арт к шее. Сложила пальцы в "сотовый" и отрапортовала Железнорукой о выполненной проверке.

Гранд только поблагодарила и позвала Сару с собой.

Ещё одну импровизированную лекцию вёл Тьярми. В зале для фехтования он рассказывал и показывал, как быстро убить вампира. Именно убить — не взять в плен.

— Это я оставлю на тебя, — сказал он Саре, когда она, оставшись после урока, спросила гранда об этом. — Тебя всё равно ничем не проймёшь.

Сара удивилась.

— Но ведь есть тролли, анимы, автоматы…

— Которые безусловно неуязвимы для вампиров и сильнее их — но и медленней. Разве что кто-нибудь древний, вроде Рекса, или совсем молодой, вроде Сапфира… или тебя. Вы можете взять кровососов живыми.

— А зачем они нам… живыми? — осторожно спросила Сара.

— Патамучта, — ответил Тьярми. Анима возмутилась:

— Эй, это моё словечко!..

Гранд посмеялся.

— Мы найдём им применение, — уклончиво сообщил.

— Сапфир идёт с нами? — поинтересовалась Сара. — Обычно магнус не отпускает его от себя.

Тьярми нахмурился.

— На этот раз отпустит. И тебе назначено приглядывать за ним.

— Почему? — Сара удивилась и возмутилась.

— Патамучта.

Сара вскинула брови.

— Я не знаю ответа. Возможно, потому, что у тебя неплохо получается натаскивать молодых — а Сапфир по меркам анимы как раз довольно юн.

— А я юнее, вы не в курсе?

— В курсе. И магнус тем более, он ведь создал вас обеих. Однако ты идёшь с ним.

— Ерунда какая-то, — пробормотала Сара. А вы его, гм, натаскали в противовампирьей обороне?

— Нет.

— Что, у него есть алгоритмы поведения на случай столкновения с вампирами?

— Нет.

— Тогда?.. — Сара вопросительно вскинула бровь.

Тьярми улыбался.

— Ты его натаскаешь.

— Почему?!. - возмутилась девушка.

— Патамучта.

— Да чтоб вас!.. — взвыла Сара. — Издеваетесь?!.

Гранд хихикал, словно мальчишка, довольный каверзой.

— Нет.

— Ладно, — пробормотала Сара, сжимая и разжимая кулаки. — Он у меня получит.

— Кто, магнус или Сапфир?

— Оба!.. — отрезала анима.

И кто сказал, будто я хороший учитель, — размышляла девушка потом. Резкая, нетерпеливая, ученики от неё стоном стонали. К тому же Сара уже с трудом представляла себе границы человеческих возможностей, и потому взваливала на учеников почти непосильные нагрузки. Лишь умение глубоко смотреть не позволяло аниме загонять своих учеников до смерти.

Всего лишь до полусмерти. Видимо, это и толковал Тьярми как признак хорошего учителя.

— Ты можешь читать? — спросила она, стараясь не выказывать своего раздражения. Сапфир смотрел на неё бесстрастно. Ну и загадку ты мне загадал, Сфинкс…

— Да, могу, — ответила кукла.

— И о вампирах ты знаешь.

— Да, знаю.

Сара прищурилась.

— Я их ненавижу, — поведал Сапфир. А вот это уже интересно.

Кто же ты? На лича вовсе не похож — но иные создания не могут испытывать чувства, это прерогатива человека.

— Почему ты их ненавидишь? — *если он скажет "патамучта", я ощиплю его, как рождественскую индейку!..*

— Не знаю, — ответил Сапфир.

— Очень мило, — пробормотала Сара. — Итак, убить вампира — с этим справится любой… ну, почти. Нам же с тобой предназначена задача взять пару тварей живыми. Ты сможешь?..

Сапфир тяжело поразмыслил. Сара буквально видела, как медленно ползёт мысль по его извилинам.

Из какой глины ты слеплен, Сфинкс?..

— Думаю, смогу.

— Хорошо, — вздохнула Сара.

— Ну, полагаю, вы готовы, — пробормотала Сара в конце концов. — И, если будем тренироваться и дальше, только устанем.

Девушка, стоящая напротив — её звали Вейтлинь, — согласно кивнула и опустила меч. Соломенноволосый парень отсалютовал своим и убрал в ножны.

Они сидели в одном из трактиров района, в котором завелись вампиры, сняв обеденный зал на целый день только для искусников. Три десятка человек, участвующих в охоте, и трое автоматов-боевиков. Люди переговаривались, хвастались прежними подвигами. Посдвигав столы к стенам, освободили пространство в середине зала и тренировались, отрабатывали стратегии захвата вампиров, разговаривали с опытными охотниками, исправляли планов в зависимости от сказанного ими…

Желтоволосый и Вейтлинь двинулись на кофейный запах. Да, поднять магический резерв сейчас — самое оно. За угловым столиком сидел Сапфир, осторожно отхлюпывал, держа чашку когтистыми лапами. Интересно, чувствует ли он вкус?

— Сапфир. Ты как считаешь? — Сара подтолкнула локтём, лиловый напиток выплеснулся ему на перья. Сапфир — она готова была поклясться, — укоризненно посмотрел на Сару.

— Извини, — она даже смутилась. С интересом проследила, как пятно впиталось в его шерсть-перья.

— Считаю что?.. — спросил Сапфир.

— Могут ли они, — Сара ткнула пальцем в сторону молодёжи, — достойно противостоять вампирам?

Крылатый подумал и помотал головой.

— В одиночку — нет.

— Так что присматривайте друг за другом, — сказала им

Сара. Желтоволосый всем своим лицом и телом изобразил, что всегда готов. Вейтлинь посмотрела на него с насмешкой. Сара нахмурилась, ей что-то это напомнило.

— Ненавижу вампиров, — сказал вдруг Сапфир по собственной инициативе, сбив её с мысли. Сара недоумённо заморгала. Она не слишком часто пересекалась с этим творением Хаара, хотя Сапфир почти всегда сопровождал магнуса, для неё необщительный аним был как бы деталью обстановки.

И странно, что такая могучая кукла почти выключена из жизни Башни. Изучив ТТХ Сапфира, девушка пришла в восторг. Помимо способности к полётам, аним обладал быстрой регенерацией и повышенным иммунитетом к определённым видам магии.

— А ты как думаешь? — спросила Сара, оборачиваясь в другую сторону. Северянин пожал плечами.

— Я никогда не сталкивался с этими… существами и не могу судить. Мне доводилось иметь дело с пришедшими из-за Грани, случалось одолевать Мёрзлых и Ледяных, но тут совсем другое. Говорить заранее не буду, плох тот воин, который хвастается перед боем.

Не хвались едучи на рать. Разумно.

Северянин с интересом посмотрел на неё, нервно дёргая свой ошейник. Сначала он наотрез отказался надевать напоминающую о недавнем рабстве вещь, но Сара уболтала, предложив считать ошейник своеобразным щитом.

— А ты?..

— Я одного поймала. Он не показался мне опасным.

— Это, знаешь ли, не аргумент, — пробормотала Железнорукая. — С трудом представляю себе существо, представляющее для тебя угрозу.

Даже так… слова гранда многого стоят.

Северянин прищурился, переводя взгляд с одной на другую. Он всё же никак не мог расстаться с предубеждением против женщин-боевиков и боевых магов, хотя после попытки взять Сару в заложники примерно представлял, на что она способна.

А вид Железнорукой говорил сам за себя. Женщина с оружием, обладающая уверенной повадкой командира.

— Ну, скоро там? — прорычал кто-то, вконец измученный ожиданием.

— Ненавижу политику, — сказала Сара, беря ещё чашку кофе. Конечно, этот напиток группа принесла с собой.

Дело в том, что искусники не могли заявиться просто так и начать чистить улицы от кровососов. Сначала нужно было заключить договор с мэрией района — или как это здесь

называлось, и получить разрешение на "девампиризацию".

— Если переговоры займут ещё несколько часов, солнце скроется, и нам придётся иметь дело с вампирами в сумерках!.. — прорычала Харинь, но её слова не превратились в мрачное пророчество. Женщина вскинула голову, глядя в пространство, сложила пальцы живой руки в "сотовый". Ответила магнусу, бросила пару реплик и оглядела остальных.

— Сбираемся.

— Наконец-то!.. — все вокруг проверяли оружие и снаряжение, вставали и строились.

Облава шла через улицы и дома. Башенники бесцеремонно врывались, переворачивали всё вверх дном… фигурально выражаясь. На самом деле они лишь бесцеремонно проламывали магические защиты домов и заглядывали повсюду.

Но большую часть внимания отряды уделяли подвалам и канализации. Больное воображение Сары живо нарисовало ей чудовищ, скрывающихся в зловонных древних тоннелях. Вдруг какие-нибудь недобросовестные мастера каких-нибудь Домов вместо того, чтобы уничтожить результаты своих неудачных экспериментов по созданию чудовищ, выбрасывали их сюда? А тут под воздействием остатков чар, этаких "магических отходов", твари ещё больше мутировали и превратились…

…В черепашек ниндзя!.. — рявкнула Кальви. *Перестань меня пугать!..*

Подруга, мы здесь самое страшное создание. Всевозможные черепашки ниндзя должны прятаться по лужам и отстойникам, узнав, что мы идём!.. — Сара нарочно накручивала себя, настраиваясь на бой.

Солнце клонилось к закату. Его лучи по-прежнему несли вампирам смерть, но под толщей камня и земли кровососы могли действовать вполне разумно и шустро. Вечер угнетал их не так явно, как день.

— Здесь, — одними губами произнесла Железнорукая. Они стояли рядом со старым складом, на котором, судя по запаху, когда-то хранили шерсть.

Сейчас он был прибежищем городских бродяг и крыс, не слишком отличных обликом — грязных, трусливых и опасных.

— Интересно, что они здесь жрут — друг друга? — нос Северянина сморщился от отвращения. — Как люди могут настолько забыть своё человеческое достоинство и превратиться в *это*?

— Люди ещё и не то могут, — пробормотала Сара, нервно трогая меч-Дайс. Она чувствовала что-то. И, если рассуждать

логически, такие склады были привлекательны для вампиров. Город не заметит урона с этой стороны. Сами бродяги, сумасшедшие, люди, которые давно спились, скурились, сторчались… никто и не обратит внимания на их бессвязное бормотание. Никто не защитит человеческий мусор.

Бродяги, сидящие вдоль стен, шептались, бормотали и пьяно икали. Крыса с писком ринулась из-под ног. Сара невольно вздрогнула. Нервно улыбнулась Северянину.

Думаю, тебе пора вылезать наверх, подруга, — сказала соседке. *Если я завизжу от неожиданности и взлечу под потолок, представляешь, какой ущербпотерпит мой имидж?..*

Вообще-то они сейчас обе управляли телом, присматривая друг за другом, контролируя одна другую, само тело и его окружение.

В фильмах в такие моменты положено дать тихую угрожающую музыку, неясные тени и прочий саспишес.

В фильмах в такие моменты обычно нападают снизу…

Сара изучила ровный пол. Вскинула голову и подняла Дайс.

Или сверху, — закончила Кальви, и первый вампир обрушился, напоровшись на её нагинату.

Со всех сторон раздался пронзительный вопль, перешедший в тяжкий стон, от которого завибрировали кости и заныли зубы… у людей. Северянин охнул и схватился за виски, Железнорукая зверски оскалилась. Загодя надетые защитные шлемы лишь смягчили удар. На Сапфира и Сару инфра-и-ультразвуковая рулада, сопровождаемая туманящей магией кровососов, никакого воздействия не оказала.

После крика повисла тишина, сменившаяся паническими воплями. Бродяги, инертно сидящие у стен или вяло ковыляющие, когда искусники сгоняли их с места, подхватились на ноги и в ужасе бросились кто куда.

Вампир, не трепыхаясь, лежал перед Сарой, рассечённый мало не на две половинки.

— Что теперь? — поинтересовалась анима, оглядываясь.

— А вот что, — дождавшись, пока паникующие отойдут подальше, Железнорукая полезла в пояс и достала "ёлочную игрушку".

Хрупкое вместилище света лишь выглядело таковым. Заклинание выпускало заточённый свет лишь если носитель сам пожелал того. Железнорукая пожелала.

— Ш-ш-ш-шох!.. — и вспыхнул ослепительный свет. Саре не приходилось видеть и слышать взрыв светошумовой гранаты, но она была уверена, что эффект схожий. Второй акт вампирьей оперы прервался, певец позорно слажал, не удержав ноты.

И открылся, показав своё местоположение.

Сапфир и Сара ринулись вперёд, туда, где в тёмном углу скорчилась прикрывающая лицо фигурка. Одновременно Железнорукая и северянин бросились в другую сторону.

— Живым!.. — напомнила анима аниму. Вампир оскалился и зашипел. — Что, родный, охрип? — сочувственно спросила Сара, забегая слева. Сапфир пошёл в атаку справа, кровосос, не растерявшись, прыгнул вверх.

И покатился, сбитый. Сапфир прыгнул одновременно с ним и хлестнул крыльями. В узких улочках и домах с низкими потолками от них было мало толку, зато здесь он мог развернуться.

Сара налетела на мотающего головой кровососа и вцепилась в него. Кожа твари была холодная и влажная. Анима содрогнулась от отвращения, едва не удавив вампира ненароком — будь в её руках человек, так бы и произошло. Сапфир, приземлившись, сдёрнул с пояса сеть и подставил. Анима толкнула добычу в его сторону, и крылатый проворно запеленал тварь в сеть. Вампир завизжал, с другой стороны его поддержали страшным визгом. Визг взвился — и оборвался.

Пойманный поперхнулся, набрал в грудь воздуха и завыл ещё пуще, как будто оплакивая убитого сородича.

— Это тоже сумеречный, — Железнорукая только сейчас подошла к ним, на её мече дымилась кровь, не принадлежавшая существу, из которого её выпустили. — Как и наш.

Северянин мотал головой и беспрестанно облизывал губы. Его взгляд всё никак не мог сфокусироваться.

— Что, плохо? — насмешливо-сочувственно вопросила Сара. Северянин передёрнул плечами и сплёл несколько словечек северного диалекта.

— Как вы только сумели?.. — с отвращением поглядел на пойманную тварь. Сеть всё туже стягивала его, так что кровосос теперь стал напоминать какую-то уродливую колбасу. Магия, вплетённая в верёвки, обжигала осквернённую демоном человеческую плоть.

Железнорукая создала какие-то чары. Насколько Сара могла судить, она пыталась вычислить "сюзерена" безмозглой твари. Проследить за работой гранда аниме не удалось — женщина коротко глянула на неё.

Сара удивлённо охнула. Если предыдущий мысленный посыл Железнорукой можно было сравнить с ударом боевого молота, то этот скользнул как пёрышко по коже. Анима поклонилась, давая понять, что приняла распоряжение.

— Так гораздо лучше, — обронила. Гранд мимоходом

улыбнулась. Что ж, она по крайней мере умеет признавать свои ошибки и не повторять их. Анима без особого энтузиазма поплелась к убитому ею вампиру, подцепила Дайсом. Поволокла в другой конец склада, где лежало разваленное пополам тело. Страшное оружие Железнорукой распластало и человека, и демона, теперь призрачная кровь, этакая эктоплазма, смешивалась с кровью человеческой, принадлежащей, должно быть, многим людям. Интересно, скольких эта тварь успела выпить?

Вытащить под свет солнца, велела гранд. Сара примерилась, взгромоздила одно тело на другое и проткнула оба копьём, поволокла. Фу, гадость…

Попав под вольный свет, тела вампиров принялись дымиться, но слишком медленно. Не такие уж высокие дома всё же загораживали прямые лучи заходящего солнца. Сара оглянулась вокруг. Ага.

Подтащив жуткий груз к небольшой пристройке, Сара вскинула на плоскую крышу и поднялась сама.

— Эй!.. что ты там делаешь? — окликнули снизу.

— А на что это похоже?.. — Сара оглянулась на голоса. Желтоволосый и Вейтлинь смотрели на неё остолбенело, даже, кажется, сопровождающий их автомат вовсю таращился. Анима покрепче уперлась в крышу и вскинула ношу над головой, словно какой-то жуткий трофей, помещая её под прямые солнечные лучи.

Полыхнуло. Раздались испуганные возгласы и ругательства, когда прах понесло в сторону группы. Груз Сары становился всё легче, на аниму сыпался горячий пепел тел, переставших быть человеческими, и нематериальные хлопья, оставшиеся от сгоревших демонов. Хорошо, нет необходимости дышать.

Плоть прогорела, горячие кости ссыпались вниз по древку. Ругаясь, Сара швырнула их на крышу и пронаблюдала, как они рассыпаются в пепел. Отряхнулась, словно собака.

— Гадость. Принесли, что там просила Железнорукая?

— Ага? — парень, всё ещё обалдело глядя на неё, встряхнул тяжёлый кожаный мешок.

— Туда, — Сара указала, и группа скрылась в складе. Автомат остался у двери, караулить. Сара поддала носками сапог угли, в которые превратились кости вампиров. Утреннее солнце заглянет в этот закуток и превратит остатки в невесомый пепел. А вот как быть со складами, куда не проникают лучи светила? Там осталось довольно проклятой крови.

Девушка превратила Дайс в кинжал, орудуя им и выпущенными когтями, вскарабкалась на крышу здания. Оно кажется достаточно ветхим, чтобы быть никому не нужным.

— Сара. Это ты там ходишь? — поинтересовалась Железнорукая.

— Да. Прикидываю, можно ли снять со здания всю крышу.

— Зачем?!. - изумилась гранд.

— Чтобы солнце впустить. Ну, для очистки.

Женщина засмеялась.

— Да уж, ты с размахом решаешь проблемы. Спускайся.

Тут Сара споткнулась о след вампирьей магии.

— Мне кажется, лучше вам сюда подняться. Здесь метки, и они какие-то странные.

— На крыше?!.

— Сама удивилась, — вампирским меткам делать на крыше совершенно нечего, они очень быстро выгорают под прямыми лучами солнца, как и вообще любая вампирская магия, кроме…

Ох.

Кроме магии высших вампиров.

Видимо, то же пришло в голову Железнорукой. В крыше были устроены продыхи, забранные деревянными щитами. Через некоторое время с ближайшего люка с треском сорвало доски, и гранд выбралась на крышу.

— Что тут? — потопталась, озираясь. — Так, так, ага… очень интересно!..

Она повела живой рукой, следы вспыхнули — женщина сдёрнула защиту, прикрывающую их, и огромная метка размером со знак "Н", обозначающий вертолётную площадку, вспыхнула у них под ногами.

Сара совершенно по-мультяшному вытаращила глаза и отвесила челюсть.

— Нет необходимости открывать это место солнцу, — сказала Железнорукая.

Они вернулись в склад, Сара последовала за грандом к выбитому продыху. Оказывается, Железнорукая не заморачивалась поиском лестниц, а захлестнула боевым хлыстом одну из толстенных матиц на потолке и вскарабкалась по нему.

По хлысту же и скользнула сейчас вниз, жестом позвала аниму. Сара прикинула высоту, — прилично, но отмахнулась и спрыгнула вниз. Пол дрогнул и хрустнул под ногами.

Сара притопнула, убеждаясь, что он не провалится под ней, и почтительно поинтересовалась:

— Разве кровь вампира и демона из него не оскверняет и не привлекает прочих демонических сущностей?

— Совершенно верно, — гранд всё копалась в поясе. — Но тем не менее обойдёмся без помощи светила. Ага, вот, — извлекла фиал с зеленоватой жидкостью. — Морская вода.

— Не поняла?

— Морская вода. Её состав очень похож на кровь, но тем не менее это не кровь. И на вампира оказывает обратное действие.

Железнорукая старательно полила следы крови.

— И всего-то, нет никакой необходимости разбирать крышу, — сказала, глядя в поднимающийся сероватый дымок.

— Я просто люблю всё разрушать, — пробурчала смущённая Сара. Железнорукая, щурясь, активировала несколько шаров, и вспышки света разрезали сгустившийся холодный мрак старого склада, дожигая магическую отраву.

— Оно и видно, — усмехнулась женщина. — Скоро нам будет предоставлена такая возможность.

Она сложила "сотовый". Поочерёдно об удаче доложились ещё две группы, на каждую из них пришлось по вампиру. Третий доклад испортил приподнятое настроение гранда — они ничего не добыли, наоборот, потеряли. Пропал один человек.

— Этого ещё не хватало, — Железнорукая хмурилась. Облава двигалась, двигалось и солнце. — Плохо. Кого угораздило?

Ей назвали имя, ничего Саре не сказавшее.

— Придётся пойти на крайние меры.

— Это какие? — осторожно поинтересовалась Сара. Ей не понравилось, как это прозвучало. Крайние меры Дома могли быть… разными.

Вейтлинь и её блондинистый напарник, орудуя короткими металлическими крючьями, только-только запихали вампира в кожаный мешок, в котором его можно было пронести по солнцу. По знаку гранда пришлось вытряхивать обратно. Железнорукая взялась за сетку и без особых усилий поволокла за собой к стене склада.

— Арайну бы сюда, — задумчиво произнесла женщина. — Придётся самой, как же я не люблю это дело… Сара!..

— А? — девушка подскочила.

— Держи его.

Железнорукая выудила из кармана на поясе шар сгущенного света и активировала его. Полыхнуло. Пока вампир корчился и выл, она вытряхнула его из сетки, взяла за горло.

— Держи так.

Гранд перехватила железной дланью руку вампира и с силой вогнала кинжал через запястье в стену. Насколько могла Сара судить, металл был совершенно обыкновенный, чары на нём не были предназначены для того, чтобы причинять боль бесчувственным или убивать тех, кто уже мёртв. Прикосновение сети больше мучила вампира, чем насквозь пробившая руки сталь. Тем не менее, смотреть на это было неприятно.

Прибив другую руку вторым таким же кинжалом, женщина достала меч, слегка ткнула вампира в грудину и быстро изобразила несколько росчерков на стене вокруг него. Жертва

перестала выть.

— Можешь отпустить.

Сара отошла, и вампир беспомощно повис, распятый на запястьях. Гранд достала из пояса железный намордник, неприятно напомнивший аниме о маске, удерживающей глаза открытыми.

Эта же маска была предназначена для того, чтобы удерживать открытым рот. Женщина сунула кинжал кровососу в зубы, разжимая челюсти, и надела на него маску. Потом Железнорукая взяла вампира за горло железной рукой. Живую слегка надрезала о шипы протеза, примерилась и сбросила пару капель прямо в раззявленный рот вампира.

Тот забился.

Обратная связь!..

— Что-то ты больно силён, братец, — сказала Харинь. — Хозяин силами поделился? И в глаза смотреть не хочешь. Разбей-ка ещё один шар, — это уже к Саре. Анима взяла "ёлочную игрушку" и активировала. Из шара выплеснулся свет. Вампир захрипел, его лицо выглядело кошмарно — в лохмотьях слезающей серой кожи.

— Может быть, ещё капельку крови? — женщина водила порезанным пальцем перед лицом вампира. Он вскинул глаза, в которых плескалось безумие — и попался. Железнорукая поймала его взгляд и начала атаку.

В ментальном давлении Харинь не было лёгкой непринуждённости Арайны. Вломиться в разум человека она вовсе не смогла бы. Но между вампиром и его жертвой возникает магическая связь. Кровосос отнимает силу — но и сам становится уязвим. Пользуясь этим временным сродством, Железнорукая шла напрямик, почти без подготовки проламывала щиты сознания человека, порабощённого и изменённого демоном. Сара чувствовала, как рушатся барьеры. Грубо начерченные знаки пылали, по рукоятям кинжалов ползали голубые змеи разрядов. По лбу гранда стекла капля пота.

А потом из носа скользнула кровавая дорожка. Вампир вытаращил глаза и запыхтел, чувствуя вожделенную и недоступную силу. Отвести глаза от пронизывающего взгляда Железнорукой не смог, пока она сама не разорвала ментальную связь.

Отшатнулась, еле устояв на ногах. Сара подхватила. Железнорукая вытерла лицо, удивлённо посмотрела на кровь на ладони. Вампир извивался и шипел. Грубый взлом ментальных барьеров окончательно разрушил его разум.

— Добей, — велела Железнорукая, встряхивая головой, как

будто поудобнее улаживала там вытянутые из вампира сведения.

Сара подошла и вонзила меч в грудь, позволив Дайсу уничтожить демона и отправить истерзанную им душу человека на круги перерождения. Уничтожив тело и очистив место, они вышли наружу. Все остальные явно не собирались ни о чём спрашивать вышестоящую. Субординация, медь её железо…

— Что выяснили?..

— Немногое, — ответила гранд, когда Сара уже уверилась, что ответа не будет. — Оказывается, существует две враждующие группы вампиров. Тот знак — символ первой, они немногочисленны и сильны. Вторая, к которой принадлежал наш приятель… враждует с первой.

— Здорово, — оценила Сара. — И что теперь будет?

— Убьём их всех, а там разберёмся, — буркнула Железнорукая.

— Вот это по-нашенски, — одобрила анима.

Теперь дело пошло быстрее. Харинь, пользуясь своей временной "заражённостью" вампирской магией и настройкой на разум одного из них, с лёгкостью находила кровососов. Команда не заморачивалась ловлей вампиров, а просто и без затей резала их сталью и жгла магией. Древние полуразрушенные строения, которых было довольно в этой части города, давали множество убежищ тем, чьё время — сумерки. Но сейчас эти "крепости" становились ловушками. Сапфир с лёгкостью вспархивал наверх и нападал с крыш, Сара когтила стены, влезая в окна, Дайс легко одолевал любые двери и решётки.

Потом поисковая группа углубилась в канализацию, оставив Сапфира снаружи — его крылья не давали преимущества в тесных туннелях, наоборот, мешали развернуться ему и ограничивали маневры прочих.

Над входом в канализацию зачем-то была надстроена небольшая башенка. Сара вслед за остальными спустилась вниз и замерла в изумлении.

Ей доводилось бывать в подземельях и пещерах, но не в канализации. Городские сточные тоннели она представляла главным образом по фильмам, и думала, что здешние не слишком отличаются от земных.

Тоннели были круглые. Где выложенные камнем, где как будто проплавленные в толще земли. В главных тоннелях можно было проехать на не слишком большом грузовике или развернуться на малолитражке… если бы не канавы посередине, по которым и текли нечистоты. В примыкающих ходах можно было ходить, выпрямившись во весь рост. Кроме этих "вен" и

"артерий" были ещё и "капилляры", где человеку передвигаться было разве что сложившись вдвое или вовсе ползком. От одного взгляда туда у Сары началась клаустрофобия.

На стенах тоннелей мягко мерцала серая плесень, магический паразит, питающийся отходами человеческой жизнедеятельности — как физическими, так и магическими.

Здесь, под городом, искусники нашли и убили уже около двух десятков вампиров. Среди них лишь пятеро оказались разумными и составили основные проблемы поисковикам.

— И лишь двое из этих пятерых принадлежали первой группе, — мрачно сказала Железнорукая.

— Малочисленной и сильной, — вспомнила Сара её слова.

— Точно.

— А откуда вы знаете?..

Железнорукая наступила на руку вампира, выворачивая её ладонью вверх. У запястья темнел знак, тот самый, который был изображён на крыше.

— Что же это может значить? — гранд разговаривала сама с собой. — Почему их так мало? Неужели в первую группу принимают лишь нормальных сознательных вампиров? Это скверно, это очень скверно…

Сара не проронила ни слова, но, должно быть, её лицо было достаточно выразительным, и Железнорукая соизволила ответить на незаданный вопрос:

— Кто опаснее — куча зверей, сильных и хитрых, или десяток человек, гораздо более слабых, но могущих использовать разные орудия… и самое серьёзное оружие — мозги?..

Анима кивнула, глядя, как рука вампира медленно распадается в прах под стопой Железнорукой.

— Так уже происходило раньше. Багровые войны — помнишь?

Сара чуть не кивнула. Она читала об этом в Библиотеке, но выдавать свою осведомлённость было бы неразумно.

— Нет, — ответила анима.

— Придём домой — спроси у Вариши или у этой своей… Пятой, — Железнорукая окинула свою группу пристальным взглядом.

— Ты и ты, очистите это место, — распорядилась гранд, ткнув пальцем. Вейтлинь и желтоволосый неохотно поклонились. Парень хромал — поскользнулся на какой-то мерзости и потянул ногу. Девушка выглядела отвратительно — умудрилась выскочить прямо на кровососа. Сначала её ударило вампирским воплем, а потом ещё и освободившейся магией, когда оглушённая воительница сумела проткнуть врага. Сейчас от неё никакого

толку не было — потеря ориентации, частичная глухота, ошалелый взгляд слезящихся глаз.

— …Остальные за мной.

— Стоит ли их… — начала Сара, но Харинь не слушала. Почти бегом вела их за собой. Подхватила ауру вампира, поняла анима, вычленила признаки принадлежности к определённой вампирьей общине — и теперь шла к другим членам этого братства крови.

Союза крови, — поправила себя, хихикнув. Анима теперь и сама могла чувствовать отличия — магия второй группы пахла падалью, первой же — металлическим солёным запахом крови.

— Сюда, — Железнорукая молниеносно взмахнула клинком, вырезая древнюю решётку, которая, кажется, перегораживала этот туннель с самого сотворения мира.

— Интересно, — кто-то склонился над ржавым железом. Сара пригляделась. Так и есть — решётка лишь выглядела монолитной, на самом деле два прута довольно часто сдвигали и потом маскировали грязью и ржавчиной.

Гранд торопила, и они поспешили следом.

Железнорукая вдруг остановилась и вскинула меч. Тоннель выходил в сводчатый зал. Должно быть, мы уже метрах в двадцати пяти под поверхностью, прикинула Сара. Гранд шевельнула пальцами, посылая магический светлячок в зал… и в следующий момент на неё ринулась овеществлённая темнота.

Железнорукая задохнулась ругательствами, метнулась спиной к стене тоннеля, орудуя мечом в гуще вопящих летучих мышей. Сара взмахнула нагинатой, лезвие прошло через одну крылатую тень, и в лицо аниме брызнуло… не кровью живого существа, а магией со знакомым кровавым запахом.

— Стойте! — заорала Сара. — Это иллюзии! Мы порежем друг друга, перестаньте махать железом!..

— Довольно материальные иллюзии!.. — огрызнулся один из искусников, сбрасывая с меча на пол тушку и наступая на неё сапогом. Хряснуло, из-под каблука взвился чёрный дым.

Его соратник согласно промычал, щека его была распахана "иллюзией", глаз чудом уцелел.

Хорошо, что никто из нас не боится летучих мышей, — пробормотала Кальви, которая и обнаружила иллюзорность атакующих тварей.

Кажется, я готова научиться бояться, — ответила Сара.

— Интересное решение, — Железнорукая с брезгливым любопытством ткнула кончиком меча. Тушка с заломленным крылом превратилась в струйку дыма. — Этот… главарь или главари первой группы — весьма изобретательны. Шары!..

Полыхнуло несколько вспышек активированных светлячков, выжегших вампирью магию. Сара проморгалась быстрее людей и лишь она увидела скользнувшую в противоположном конце зала тени.

— Там!..

Железнорукая стремительно повернулась. Сара заморгала.

Теней было много. У каждого из четырёх выходов из подземного зала стоял человек… вампир. Все четверо казались абсолютно одинаковыми. От каждого несло кровью, каждый казался настоящим и опасным.

Гранд не стала и пытаться различить настоящего среди иллюзий. Она вскинула живую руку.

— Берегите глаза!.. — порыв какого-то *густого* света пронёсся, выжигая сумрачный зал. Остатки летучих мышей распались в пепел.

— Ох!.. — искусники снова схватились за лица и ослеплённо заморгали. Свет ударил тёмные фигуры… и три из них расточились струями тёмного дыма. Уцелевшая шатнулась, как боксёр, пропустивший удар противника. Раздался вопль, полный боли, зал странным образом его усилил, и все люди схватились уже за уши. Вампир нырнул в тоннель.

— Вперёд!.. — Железнорукой досталось больше всех — тому слепку вампирской магии, который она держала в себе, тоже не понравилась сотворённая ею же магия. Она видела и слышала ещё меньше остальных, но первой бросилась в погоню, и остальные последовали за нею. Конечно, не вперёд — в середине зала был бассейн, полный нечистой воды.

Сара быстро оказалась впереди. Мимо мелькали решётки, ответвления боковых коридоров, она лишь краем глаза подмечала их. Пару раз вампир свернул в сторону, и анима поняла, что остальные безнадёжно отстали.

Что ж, она и сама управится с кровососом. Будь он хоть какой башковитый.

Ещё поворот. Компас в голове Сары повернулся.

Мне кажется, или мы возвращаемся ко входу в тоннели?.. — спросила Кальви.

Если и кажется, то нам обоим, — ответила Сара. Вампир нёсся, как пришпоренный серебряной шпорой. До того анима чуяла в вони нечистот запах горелой человеческой плоти, но сейчас это прекратилось — неужели зарос?

Быстро…

Сара вывернула в тоннель, пробежала через облако летучих мышей. Людей это бы задержало, анима же просто впитала в себя магию, создающую эти материальные иллюзии. Задохнулась от

запаха крови.

Издалека раздался крик — короткий, тут же оборвавшийся. Полыхнула и исчезла чья-то жизнь. Сара выругалась, мешая словечки здешнего языка с родными оборотами американского английского и сакральными русскими оборотами, которыми нет-нет да пользовался Денис.

Не успела!..

Здесь сумеречная плесень со стен была выжжена. Вместо вони подземелья пахло озоном и кровью.

Озоном потому, что оставленная Железнорукой в тоннеле пара со всем тщанием подошла к её распоряжению и как следует очистила место гибели вампира.

Кровью потому, что она вновь успела пролиться на том же месте — и на этот раз была горяча. Желтоволосый лежал ничком, из-под него расплывалась тёмная лужа.

Вейтлинь же и дохнуть не смела. Вампир удерживал её перед собой за горло — не ладонью, а сгибом локтя, защищённым одеждой от серебряных шипов на ошейнике. Другая когтистая лапа лежала на талии.

Если бы не эти когти и отчётливое веяние вампирской магии, Сара запросто приняла бы его за человека. Бледнокожий и темноглазый — ну что же, и такие встречаются в многонациональном городе Шестаме. Едва ли на него оглядывались бы на улицах. Клыки из-под верхней губы не торчат, морда не уделана в крови. В отличие от прочих убитых сегодня вампиров, у него даже глаза не светились — разве что чуть-чуть бликовали, что можно было приписать отсветам фосфоресцирующей плесени.

— Шаг — и она умрёт, — сказал вампир. — Стой на месте.

Голос его был мягким и бархатистым, таким не смертельные угрозы произносить, а сонеты дамам исполнять. Вампирская особенность владения голосом? Не только вселять панику и оглушать, но и очаровывать? Похоже на то…

— Стою на месте, — сказала Сара. — Дальше что?..

Она прищурилась и поняла, что девчонка лишь чуть-чуть одурманена вампирской магией. Кровосос не сосал её кровь ни из шеи, ни из запястий, тоже защищённых широкими браслетами с серебряными шипами.

— Дальше ждём остальных участников представления, — всё тем же волшебным голосом ответил вампир.

О каких участниках он говорит, Сара переспрашивать не стала. Должно быть, Железнорукая почувствовала или просто догадалась, куда бежит вампир, и не стала кружить по тоннелям, повернула назад. Через минуту они оказались у Сары за спиной.

— Что тут у нас? Никак сам высокий пожаловал, — сказала Железнорукая. В голосе её была ярость и предвкушение боя; на мальчишку у ног вампира она лишь мельком глянула, а вот заложницу Вейтлинь изучила внимательно. И пришла к тому же выводу, что и Сара.

Вампир долго удирал по тоннелям. Он наколдовал летучих мышей, оказался обожжён светом, созданным Железнорукой и был вынужден заращивать ожоги. Прямо перед ним лежит труп, исходящий водой жизни. Почему же он ещё не расстегнул ошейник девушки, не рванул клыками соблазнительно белеющее горло?

Потому что он — высокий.

Сила вампира в способности укротить своего демона-кровососа, заставить служить себе. Поддайся демону — станешь сумеречным. Победи его — и будешь высоким. Высшим вампиром, одним из тех, о которых ходят страшные легенды, с которыми в стародавние времена случались жестокие войны, названные Багровыми — по цвету крови.

— Сколько тебе лет, кровосос? — поинтересовалась Железнорукая. То ли время тянула, то ли в самом деле было интересно.

Высокий покачал головой. И вытянул вперёд руку универсальным земным жестом, оттопырив средний палец.

Сара снова ощутила, что её глаза стремятся выскочить из орбит, а челюсть падает на грудь.

— Сара, убей!.. — крикнула Вейтлинь, голос прервался хрипом. Вампир поднёс средний палец к ошейнику заложницы, накалывая о шип, потом к губам, и девушка медленно открыла рот.

Через мгновение классическая эротическая сценка превратилась в элемент хоррора. Заложница дёрнулась и сомкнула челюсти на кровящем пальце, вампир зарычал — то был низкий угрожающий звук, от которого с потолка посыпалась земля и мусор, вода в канаве заколебалась, а кости людей превратились в желе.

Глаза девчонки запылали алым. Она разжала зубы, отпуская вожделенный палец, и нехорошо улыбнулась кровавой улыбкой, не хватало только игл-клыков. Откинулась назад и неторопливо, чувственно потянулась всем телом, словно предлагая себя стоящему сзади любовнику.

Вампир сунул ей в руку покрытый гравировкой цилиндр длиной и толщиной… да, примерно с это самое.

Только в твой отравленный растлевающим влиянием киноиндустрии и Всемирной паутины разум могло забрести это

сравнение!.. — сказала Кальви. *Почему бы не сказать — с рукоять меча?*

— Убей их!.. — велел вампир, толкая заложницу вперёд.

— Взять живой!.. — одновременно крикнула Железнорукая, кидаясь в сторону. А вот за это спасибо…

Не совсем понятно было, чем именно очарованная вампирской магией заложница собралась убивать их, она даже не тревожила меч на поясе. Вампир стремительно присел, окунул кровавый палец в лужу крови и слегка мазнул по лбу убитому мальчишке. Повернулся и скрылся в темноте тоннеля.

Тело дёрнулось.

Сара тоже дёрнулась вперёд, приказ тащил. Дайс в руках превратился в ятаган, таким легко наносить широкие обескровливающие раны… что не слишком удачная идея в этой обстановке. Анима преобразовала оружие в копьё с узким наконечником и развернула его древком вперёд.

А потом в третий раз за сегодняшний день вытаращила глаза и чуть не споткнулась о собственную челюсть.

Ну это уже слишком!.. А ведь ты права, целомудренная ты наша!..

Предмет, длиной и толщиной похожий на… рукоять меча, ею и оказался. Девушка вдавила кнопку, и из торца цилиндра с шипением и треском выметнулся алый луч, полутораметровый, с округлым кончиком. Он мягко сиял в полумраке, издавая удивительно знакомое гудение. Вейтлинь пошла в атаку, грозя лазерным мечом.

Вот в чём на самом деле отрава киноиндустрии — Сара чуть не бросилась в канаву нечистот, лишь бы избежать алого мерцания. Но приказ возобладал и дёрнул её вперёд. Копьё и меч встретились… после первого удара анима приободрилась, увидев, что клинок из света вовсе не рубит зачарованную сталь. После второго скрещения оружия озадачилась, после третьего — сделала шаг назад и превратила-таки Дайс в ятаган. С длиннодревковым в тоннеле было не развернуться. К тому же она мешала остальным пройти мимо.

Какого чёрта?!.

Как будто для девчонки за те от силы полчаса, что они не виделись, прошли полгода, за которые её натаскали в мечном бою… кто-нибудь вроде Тьярми и Зорро. А заодно глубоко форсировали тело. Сара с трудом парировала удары зачарованной и не могла себя заставить нанести удар.

Что за ерунда?!.

Труп, который поднял вампир, наконец встал, вытащил меч и попытался всадить его в спину девчонки. Та повернулась

изящным движением тореадора, уходящего с дороги несущегося быка, пропустила зомби мимо себя. Сара машинально наколола его Дайсом, а девчонка полоснула по спине алым клинком.

Зомби содрогнулся и потерял свою не-жизнь.

Скорее, скорее, сейчас Железнорукая потеряет терпение и прикажет убить зачарованную. А что это она делает там, за спиной? Ага, пытается разорвать чары, охватившие девчонку. Тебя ждёт сюрприз…

— Да в чём дело?!. - заорала Харинь, потеряв терпение. — Убей её!..

— Не могу!.. она принадлежит Дому!..

— Разрешаю!..

— Не могу!..

— Рань!.. Ударь!.. Оглуши!..

Анима взвинтила темп, била, мгновенно меняя оружие. Зачарованная не успевала. Э, нет, тебя не форсировали… вся твоя сила — заёмная, тело не привыкло к таким нагрузкам, и сейчас…

Удар, парирование, жёсткий блок.

…Растяжения, микротравмы мышц, может быть — вывихи…

Удар, парирование…

Подсечка!..

Тупая сторона ятагана ударила девчонку под колено. Хрустнуло, девчонка, не закричав, начала валиться. Сара поймала и стиснула в объятьях, повернулась, подставляя добычу Железнорукой.

— Оглуши!.. — крикнула. — Я не могу!..

Харинь ударила по затылку — к счастью, достаточно слабо. Зачарованная обмякла, клинок покатился в сторону и нырнул в сточную канаву. Гранд вихрем пронеслась мимо, гаркнув только "за мной!". Сара уложила свою жертву и бросилась следом.

Почти сразу споткнулась о тело человека, а потом пнула оторванную голову автомата, из которой с шелестом посыпались тонкие серебряные пластины. Тело механической куклы лежало на краю канавы, его словно выпотрошил какой-то луддит.

Они выскочили на перекрёсток, и Железнорукая завертелась на месте, словно гончая, потерявшая след.

Ан нет, нашла. Кивнула на один из туннелей.

— Надо было оставить с ней… — начала Сара на бегу. Харинь дёрнула головой — некогда.

— Но она… — попробовала Сара снова.

— Некогда, замолчи!.. — Железнорукая стегнула взглядом, и запрет запечатал Саре рот.

Это была сумасшедшая погоня. Железнорукая каким-то

образом направляла загонщиков, и искусники постепенно вытесняли кровососа из канализационных тоннелей в их глубокие отводки, которые не имели выхода.

Впереди раздался неслышимый крик. Через какое-то время они добрались к залу. В отличие от того, где они впервые увидели высокого, он был меньше и имел всего два выхода.

Второй перегораживали те, которых при всём желании нельзя было перепутать с искусниками. Другая одежда, другие ауры, совсем чужой запах магии.

Хотя нет, не такой уж чужой…

— Что?.. — растерянно сказала Железнорукая, резко останавливаясь. Но в следующий момент обрела величие — уже не грязная злая женщина, а гранд великого Дома Искусников.

— Тхарами.

— Харинь, — один из стоящих откинул чёрный капюшон, открывая лысую голову и лицо аскета. Сара потянула носом. Так и есть, вампир!..

Один из высоких, но неизмеримо древнее этого талантливого самоучки, который оказался в пересечении интересов двух Домов — как между шестерён огромного механизма.

— Дом Вечной Жизни заявляет свои права на это… существо, — прозвучал безличный голос древнего вампира.

— Дом Искусников заявляет свои права на это существо, — ответила Железнорукая почти одновременно с ним. Вскинула меч в железной руке и живую руку — пустую, но не менее смертоносную.

Сара завертела головой. В зале сгустилась магия. Одно движение — и прольётся кровь, перемирие между двумя из самых могущественных Домов будет нарушено.

— А желания существа в расчёт не принимаются? — поинтересовался вампир. На этот раз его голос не очаровывал, а превратился в хриплое карканье. Видно, что ему неплохо досталось — пробежка по коридорам, к тому же, кажется, его слегка оглушило воплем Тхарами. В руке вампир держал меч, один из мечей искусников. Арту явно не нравился временный хозяин, но он мог выразить своё недовольство, лишь сдержанно плюясь искрами. Воля вампира сжимала магию клинка, как его рука — рукоять, и не давала проявить норов.

Железнорукая внимательно изучила кровососа:

— Нет, — холодно обронила.

Вампир с таким же интересом изучил её:

— Ну тогда я с вами не играю, — сообщил тоном обиженного ребёнка.

— Это не игра, мальчик, — сообщил древний вампир

Тхарами. — Прими покровительство нашего Дома. Ты силён, в тебе большой потенциал, и те, кто сильнее, не оставят тебя в покое. Идём с нами.

У молодого вампира предложение древнего энтузиазма не вызвало. Он выскалил зубы, усмехаясь, даже сейчас клыки выдавались не сильнее, чем бывает у иных людей.

— Переходи на тёмную сторону силы, а? — хмыкнул. Сара даже не стала удивляться.

Так я и думала. Что делать будем, соседка?

Должна решать ты.

— Ты и так уже на тёмной стороне силы, — сказал древний, ожидаемо не поняв юмора. — Но мы поможем тебе огранить твою мощь. Не противься неизбежному.

— Ага. Не ломайся, Пендальф? — хмыкнул вампир.

— В нашем Доме ты сможешь жить как обычный его волшебник, — древний всё напирал. — Остальные же подобных тебе считают рабами, а то и опасными животными, которых нужно уничтожать без жалости.

— Ай, какие нехорошие, — ухмыльнулся вампир.

— Довольно слов. Решай, — видимо, даже терпение древнего может истощиться.

— А вы меня искушать не будете? — поинтересовался вампир, поворачиваясь к искусникам.

— Я не обещаю места в Доме и жизнь обычного волшебника Дома, — медленно сказала Железнорукая. — Зато мы скажем тебе, кто ты есть.

Древний вампир засмеялся.

— Вы, играющие со своими игрушками, — произнёс снисходительно, — и думающие, что познали все тайны материи и плоти… Даже мы, Вечно Живые, не можем точно сказать, кто мы такие.

— Или, вернее, что вы такое, — сказала Харинь. Тхарами посмотрел на неё бликующими в полутьме глазами. Огоньки погасли и вспыхнули снова — древний вампир моргнул, переведя взгляд на Сару.

— Можно и так выразиться. А вот *что* стоит рядом с тобою, дитя?..

Приказ по-прежнему воспрещал Саре ответить, а Железнорукая только коротко взглянула на неё.

— Это не важно, — отрезала.

— На неё надеешься? Да, она отличное оружие, — Тхарами улыбнулся. — Которое всё ещё куётся и закаливается. Твоё решение, младший? — резко обратился он к вампиру.

— Мы заберём его, — одновременно сказала

Железнорукая. — Мы в своём праве, и у нас есть разрешение на работу здесь от муниципалитета.

— Что?.. — Тхарами вскинул брови и снисходительно поинтересовался. — Вы до сих пор принимаете во внимание мнение смерт… мирян?..

Сара поняла, что древний допустил ошибку. Теперь молодой вампир не пойдёт с ним — разве что его понесут.

Кажется, Тхарами тоже понял это.

— Решай!.. — отрывисто велел младшему.

Тот дёрнул головой, встал в позу и провозгласил:

— Русские не сдаются.

И Тхарами ударил.

Сара успела "распробовать на вкус" вампирскую магию, и потому через пень-колоду, но поняла, что происходит. Тхарами попытался подчинить более молодого сородича, но всё, чего добился древний — строптивец упал на колени и заорал от боли, схватившись за голову руками. Вопль перешёл в ультразвук, зал затрясся, с потолка посыпались камешки. Вода взволновалась и… стала превращаться в туман.

Железнорукая бросила в Тхарами какое-то заклинание, и вампир поневоле отвлёкся, выставил защиту, при этом был вынужден чуть разжать тиски своего разума. Молодой кровосос сумел выпрямиться и выкрикнул длинное, скрежещущее слово.

Туман в центре зала взвихрился и сгустился, как будто чьи-то пальцы лепили из него… мечи, как через секунду увидела Сара. Ещё через секунду туманные клинки полетели во все стороны, со скрежетом ударяясь в камень, откалывали обломки. Люди — и иные существа предпочли не проверять, смогут ли эти мечи так же уязвить их плоть. Железнорукая выставила щит, состоящий как будто из твёрдого света, и клинки, проходя через него, с хрустальным звоном истаяли. Вечно Живые замешкались, и одного из них смело сразу тремя мечами.

Тхарами завопил от ярости и туман сгустился, сплетаясь, щупальца с когтями на концах ринулись из него. Молодой вампир слабо усмехнулся и даже не сделал попытки сопротивляться, щупальца обвили его…

И превратились в подобие доспеха. Вампир шагнул вперёд, весь обмотанный полупрозрачными туманными верёвками-щупальцами, он выглядел как стеклянная статуя безумного абстракциониста. Каждая рука заканчивалась тремя хлыстами с лезвием на конце.

— Что?.. — вырвалось у Тхарами. — Повинуйся…

— Ща, — сказал вампир и специально сдвинул с руки

своеобразную перчатку, чтобы продемонстрировать средний палец.

Железнорукая ударила заклинанием. Вампир повернулся и застыл — порыв холода настиг его и заморозил в ледяном коконе. Лишь на секунду, потом лёд осыпался с него. Вампир потряс головой, из его волос посыпались льдинки. Он смачно чихнул и выкрикнул:

— Да придёт Бэтмен!..

Плесени на стенах крепко досталось от предыдущих столкновений сил. Сейчас она вспыхнула тёмным пламенем и сгорела, и от стен хлынули полчища летучих мышей.

Всё те же иллюзии, только гораздо более плотные. Сара взмахнула нагинатой раз, другой, создавая сверкающие круги. Тела летучих мышей вспыхивали и распадались чёрным пеплом.

Тхарами завопил — совсем неслышно. Сара увидела, как тёмная волна летучих мышей оказалась сбита ультразвуковым визгом. Молодой вампир упал на колени, клинок искусника воткнулся перед ним в каменный пол. Вампир обхватил его руками и двинул, разрезая себе ладони.

Кровь аж искрилась от силы.

— Да будет Тьма!.. — выкрикнул вампир, соединяя окровавленные ладони.

И стала Тьма.

Сара привыкла, что самая непроницаемая темнота для неё не темнее летних сумерек. Анима уже успела забыть, каково это — не видеть, и напоминание ей не понравилось.

Тьма разошлась от кровавых ладоней, мгновенно захлестнула зал, подмяла под себя весь магический свет. Люди, судя по звукам, стали задыхаться, но Саре дышать было не обязательно. На пробу она втянула в себя Тьму…

Жгучая боль впилась в язык и нёбо, последний раз она испытывала что-то подобное во время своего превращения. Но потом анима "распробовала" Тьму. Заклинание было слишком велико и разрежено, чтобы Сара могла целиком вобрать его в себя, как делала с некоторой магией. Однако теперь Тьма стала проницаемой для её взора.

Она увидела, как слепые люди таращат белые глаза и шарят вокруг руками. Некоторые из них задыхались и пытались отмахаться от душащих щупалец Тьмы.

Медь-медь-медь, надо это прекратить, иначе они умрут…

Сара глянула в сторону Вечно Живых и обнаружила, что на древнего вампира Тьма тоже не оказала никакого действия. Однако он промедлил, защищая своих — именно в эту сторону

был направлен основной удар Тьмы, и Вечно Живые уже синели, собираясь вот-вот опровергнуть своё именование.

Лишь закончив кастовать защиту, он выхватил клинок и бросился на сородича.

Анима прыгнула.

Вампир выдернул клинок из пола и с трудом отбил первый удар, до того сильный, что его бросило назад, прямо под ноги Сары.

Анима попросту наступила на него и набросилась на древнего.

Клинки встретились — сталь Дайса и серый материал вампирского клинка, похожий скорее на старую кость. Поединщики застыли в неустойчивом равновесии.

— С дороги!.. — прорычал Тхарами. — Прочь, девчонка.

— Сам дурак, — ответила Сара, вдруг обретя возможность говорить. С чего бы такая щедрость? Ага, ведь Харинь заблокировала не только голос, но и возможность воспользоваться им в качестве оружия. Вот и вернула, ожидая, что воспользуется.

— Отступи сейчас, и останешься жива.

— С этим ты опоздал. Я уже, — Сара усилила нажим.

Вампир тоже поднажал, а потом они оба попытались выполнить провал, резко убрав оружие — и потеряли равновесие. Клинки столкнулись вновь, вампир скользнул в сторону. Серый меч, оставляя во тьме тающий серый след, устремился к ноге. Нет, не хочет убивать… не желает обострения отношений с Домом Искусников.

Сара ощутила, как за спиной очухался и вскочил на ноги предмет их спора. Подхватил меч и устремил в спину анимы.

Она изящным пируэтом ушла в сторону, как зачарованная вампиром девчонка, и едва не полоснула точно так же по его спине. Тхарами изящным движением отклонил пылающий Тьмой меч и едва остановил клинок, который сам дёрнулся перерезать нападающему горло.

И трое сплелись в каком-то странном танце-бое. Один — имеющий громадный опыт, вторая, вынужденная пока довольствоваться заимствованным, третий, недостаток умения восполняющий энтузиазмом, с которым пытался проткнуть их обоих, изо всех сил щадящих друг друга и оппонента.

Схватка долго не продлилась. Улучив момент, Сара секанула младшего вампира по бедру, древний же чуть довернул свой клинок-косу и вышиб у мальчишки меч. Вампир завалился, меч рыбкой нырнул в воду, проломив тонкую ледяную корочку. Раздалось шипение, как будто он был раскалён, и на поверхности

показались тёмные пузыри.

Сара и Тхарами оказались друг против друга.

— Что теперь? — поинтересовался древний вампир, скалясь. — Решай, дщерь двух миров…

Опа!..

— Решай, как поступишь с демоном, который одержим человеком иного мира?..

— Ты, дядя, откуда знаешь?.. — начали в один голос молодой вампир и Сара. Анима мотнула головой.

— Он пойдёт со мной.

— Он пойдёт со мной, — возразил древний. — Или останется здесь.

— А можно я решу? — прохрипел молодой вампир. Поднялся, зажимая рану в бедре. — Я выбираю… выбираю…

— Только без фокусов и выпендрежа, — сказала Сара. Сказала по-русски.

Вампир безмятежно улыбнулся. *Он что, не понял?..*

— Прости, но я выбираю… — развёл руки.

Точно, не понял. И собрался именно выпендриваться.

Вампир хлопнул в ладоши. Древний дёрнулся вперёд, собираясь поместить свой серый клинок между ладонями, но не успел. Кровавые раны соединились, и магия выплеснулась.

Как и вода из бассейна посреди зала. Вампир бросился вбок, словно ныряя, но вода расступилась перед ним.

— Моисей хренов!.. — с изумлением воскликнула Сара. У каменной чаши бассейна не оказалось дна. Перед ними распахнулся провал с зеленовато-прозрачными наклонными стенами. Вампир заскользил вниз, и это мгновенно напомнило Саре водяные аттракционы родины. Вот только окончания у этой трубы не было — лишь мерцающие зеленоватые глубины, куда летел вампир.

Сара метнулась за ним и столкнулась с Тхарами. Потом их разбросало, и воды сомкнулись.

Более того, они мгновенно замёрзли.

Кто-то недавно упоминал клаустрофобию, — сказала Кальви. *Самое время.*

Анима попыталась шевельнуться, убедилась, что не может, и попыталась расслабиться. Совсем недалеко, точно так же вмороженный в лёд вниз головой, "висел" Тхарами. Древнему явно не нравилось такое положение, он пучил глаза и рычал, судя по искривлённым губам.

Проклятье, сколько времени пройдёт, пока нас отсюда вырубят? Хорошо бы побыстрее. Мне прошлого заключения в завалах хватило.

Он не рычит, — сказала вдруг Кальви.

Что?

Тхарами. Он не рычит.

Виски снова кольнуло — как будто ледяными иголками. Сара увидела, как лёд возле лица вампира потерял прозрачность, стал мутным.

Ха!.. Он кричит!..

Сара сосредоточилась и крикнула тоже.

Лёд перед её лицом скрошился и превратился в кашицу. Сара завертела головой, освобождая пространство и размалывая его. Крохотный ледяной песок наверняка был острее игл, но кожу анимы не поранил.

Вампир перестал орать и с интересом смотрел на Сару, дёргал глазами и бровями, как будто понуждая действовать быстрее. Анима вдруг сообразила, в чём дело. Каким бы могучим не был древний, он не мог кричать, не набрав в грудь воздуху. А Саре это было необязательно.

Интересно, сколько такой древний вампир может прожить, не дыша? Может быть, подождём, пока он сам помрёт?

Вампиры не помирают просто так, — Кальви листала книгу в Библиотеке. *В крайнем случае он оживёт, как та лягушка, вмёрзшая в лёд.*

Сара крикнула снова, пустив звук широкой волной. И почувствовала, что падает в выкрошенную её визгом яму. Лёд быстро превращался в воду. Сара кувыркнулась в этой ледяной каше, обрела какую-то опору, всадив Дайс в стенку. Теперь она могла действовать руками и поспешила пустить оружие в ход.

Из-под лезвия с визгом рванулся пар. Дайс испарял лёд.

Ну, мы с тобой свариться заживо не можем. А вот как насчёт этого пожилого господина?..

Сара несколькими движениями освободила Тхарами, тот тоже встал ногами вниз. Они находились в пузыре, наполненном крошевом льда. Общаться здесь было невозможно, анима видела вампира лишь потому, что пользовалась своим магическим зрением.

Надеясь, что он тоже её видит, потыкала пальцем вверх и скорчила вопросительную рожицу — *как по-вашему, глубоко ли мы провалились?..*

Вампир видел. Но понял её неправильно. Вампир встал на колени — вернее, переместился так, чтобы оказаться чуть ниже, — подхватил её под бёдра и вскинул над собой.

Так тоже пойдёт. Сара принялась резать потолок. Вдвоём они пробивали тоннель. Вампир цеплялся когтями одной руки за лёд, другой двигал аниму вверх, она визжала, кромсала, рубила и

плавила лёд.

Кажется, мы достаточно близко от поверхности.

Просматривалось какое-то сияние. Сара решила рискнуть, установила Дайс горизонтально и обратила в алебарду.

Крак!.. — сказал лёд, а потом огромная льдина откололась и слегка подскочила вверх. Под лёд хлынул воздух.

— Кажется, мы достигли конца нашего путешествия, — сказала Сара. Поморщилась, когда за шиворот полилась вода. — Какого?..

Верхние, сообразила. Пытаются расплавить лёд и убрать…

Она двинула горлом и завопила.

Ледяная линза, как крышкой закрывающая проход, обратилась в мелкое крошево. Мириады льдинок полетели во все стороны.

Надеюсь, их там не зацепило, — пробормотала Кальви. *Ну, выбираемся?*

Сара, извиваясь, полезла вверх через рыхлый лёд.

Железнорукая сидела на краю ледяной корки, словно рыбак, ожидающий клёва. Как только Сара показалась, она подцепила её железной дланью и выволокла наружу.

— Спасибо, уф… — Сара отплёвывалась ото льда, изо всех сил стараясь не думать, из чего он преимущественно состоял. — Там ещё этот, который вечно зубастый… Я решила, что нужно прихватить его с собой.

— Правильно решила, — Железнорукая точно так же извлекла вампира. Тот поблагодарил кивком, невозмутимый и чопорный, как английский лорд. Выпрямился и принялся отряхиваться.

Волшебная Тьма исчезла, явив людям и не совсем людям разгромленный зал. От плесени остались лишь жалкие клочки, один из тоннелей обвалился. Люди выглядели ошарашенными, но, похоже, никто из них сильно не пострадал.

— Благодарю вас, — коротко обронил Тхарами, оглядываясь на своих воинов.

— Не достали, — не спросила, констатировала Железнорукая.

— Увы, — Тхарами развёл руками. — Очень шустрый сородич.

— Смылся, — уточнила Сара.

— Ты поняла, что он сделал? — светски поинтересовался вампир.

— Более-менее. Но повторить не возьмусь.

— Я тоже, — вздохнул вампир.

— Как насчёт вольта? Если кровь…

Древний с усмешкой покачал головой.

— Шутишь? Как можно извлечь вольт *отсюда*?

Железнорукая с отвращением поглядела на лёд.

— Возможно, ты мог как-нибудь… у тебя ведь власть над кровью.

— Не над чужой. Если бы во время драки я его зацепил — может быть.

Сара крутила головой, ничего не понимая.

— Ты его зацепила, — вспомнил вампир. Анима дёрнула плечами:

— Ну и что?

— Ничего, — взгляд алых глаз кровососа — сейчас они светились гораздо ярче, — прошёлся по древку нагинаты в её руках. — Твоё оружие… нет, это бесполезно.

— Что такое вольт? — спросила Сара, но её вопрос оставили без ответа. Гранды разных Домов смотрели друг на друга, как двое мальчишек, раздумывающих, не стоит ли подраться.

Железнорукая усмехнулась.

— Я объявляю это существо входящим в сферу интересов Дома Искусников, — сказала.

— Я ничего не объявляю. Но он наш, — Тхарами скопировал её улыбку.

— Думаю, нам нужно определить, представители какого Дома будут вести здесь работы… — вкрадчиво сказала Железнорукая.

— Предоставляю это вам, — древний вампир сыграл голосом, получилась интонация то ли "дарю", то ли "да подавитесь вы". Уже попригасшие глаза остановились на Саре.

— Мнится мне, мы ещё увидимся, дитя.

— До встречи… дедушка, — Сара пошевелила пальчиками. Тхарами рассмеялся и дёрнул подбородком своим:

— Идём.

Ошалелые волшебники Дома Вечно Живых поклонились искусникам и последовали за своим вожаком в полуобрушенный туннель.

— Ну и денёк выдался, — вздохнула Железнорукая. — Чтоб я ещё когда-нибудь стала охотиться на вампиров…

— Надо торопиться, — перебила её Сара.

— Здесь, — буркнула анима, сверившись со своей картой подземелий.

— Ага, — Железнорукая шевельнула пальцами, и световой шарик, освещающий ей путь, всплыл вверх и засветился сильнее. Плесень на потолке заколебалась, собираясь то ли уползти

подальше, то ли потянуться, схватить и сожрать, как эта форма жизни старалась поступить с магией.

В конце концов решила, что магия гранда ей не по зубам. Шарик безмятежно мерцал, освещая место первой схватки с вампиром, где он зачаровал свою заложницу и поднял зомби из убитого парня.

Харинь вдруг шарахнулась, взмахнув мечом, и… и разразилась ругательствами.

— Сапфир!.. Чтоб тебя, что ты здесь делаешь?..

— Я пришёл… — монотонно сказал аним. — Почувствовал… Почувствовал…

Он стоял на коленях, поддерживая голову девушки, и казался каким-то дурным. Крылья анима нервно вздрагивали.

— В самом деле? — Железнорукая стиснула челюсти. — Ты нарушил приказ!

— Нет, — Сапфир хмурился, — пришёл на помощь. Хозяину.

— Какому ещё хозяину?!. — Железнорукая запулила в него каким-то проверяющим заклинанием. — Что за притча. Как будто всё в порядке…

— Хозяину, — тупо повторил аним. — Нужно помочь. Хочу помочь. Не хочу помочь. Не знаю, что делать. Конфликт.

— Завис, как робот, — сказала Сара. — А у подобных созданий бывает психоз?..

— Почему он считает девчонку своим хозяином? — Железнорукая наклонилась над второй жертвой вампира, девушка по-прежнему лежала без сознания, её одежда закутала хозяйку с ног до головы. — Как её зовут?..

Сара улыбнулась недобро. И сделала резкое движение, откидывая полу.

Перед ними лежала Вариша.

Харинь и Сара ахнули в один голос.

— Эта девчонка!.. — сказала гранд в ужасе и ярости.

— Что с ней?!. - спросила Сара испуганно. — Похоже, от неё действительно кое-что отъели!..

Девчонка выглядела как жертва анорексии. Скелет, обтянутый кожей. Сара вспомнила фотографии людей, которым повезло выбраться из фашистских лагерей — чтобы умереть на воле от истощения.

— Так и есть, отъели, — сказала Железнорукая, убедившись, что девушка дышит. — Проклятье, держи её, Сапфир…

— А… кто?.. — шёпотом спросила Сара, оглядываясь, как будто ожидала, что неведомая тварь, неведомым образом откусившая от девчонки значительную часть плоти, сейчас

появится из-за угла или выпрыгнет из канавы.

Железнорукая тоже невольно оглянулась — а потом выругалась.

— Ты невыносима. Как тебя терпит магнус?

— А он меня и не терпит, — ответила Сара с гордостью.

Вот почему она не могла оглушить девчонку, поняла Харинь, мягкими касаниями как бы ощупывая что-то вокруг тела Вариши. Запрет. А тут ещё ритуал ученичества, делающий дух сходным. Ударить её для анимы было всё равно что поднять руку на самого магнуса. Да и Сапфир припёрся, перепутав её с хозяином. Магнусу, должно быть, сейчас тоже несладко…

Ну что я за дура!.. Должно быть, вампирье мироощущение так сдвинуло мне мозги. Погоня, кровь!.. оглянуться и нету времени.

— Извини, я тебя не послушалась.

— Что?.. — Сара не поверила своим ушам. — Ты… извиняешься?

— Извиняюсь, — буркнула Харинь. Торопливо повернула девушку на бок — и Варишу вырвало желчью с кровяными сгустками прямо на колени Сапфиру. Выглядело это кошмарно, однако Железнорукая посветлела, как будто рвота была добрым знаком.

— Вампир, это сделал, вампир. Довольна? Зачаровал её так, что на несколько секунд вы почти сравнялись в скорости. Ты хоть знаешь, что ваших движений почти не было видно? От такого кто угодно похудеет… Да ещё его меч явно пил из девчонки силу… Что же это за арт, способный сопротивляться твоему оружию?.. Носить такое не каждому под силу…

— Меч вампира, — повторила Сара. — Меч-вампир?

— Именно так, — подтвердила Железнорукая. — Его внутренняя суть отвечает сути создателя, как это обычно бывает с артами… Хотя, в общем, пока рано говорить об этом. Надо найти и исследовать этот меч. Видишь его?

Сара прищурилась на воду канала, без особого труда увидев через них мерцание вампирьей силы.

— Угу. Вон, на дне лежит, — Сара осеклась и перевела взгляд на гранда. — Нет!.. — взмолилась.

— Да, — демонически улыбнулась Железнорукая.

Вернувшись в Башню, анима ознакомила магнуса с несколькими ругательствами Земли. Тот не остался в долгу, спрашивая Харинь, Сару и прочих воинов, как они могли не понять, что перед ними вовсе не Вейтлинь. Варишу торопливо утащили в лазарет, Железнорукая принялась рассказывать, что с ней случилось, а Сара пригрозила жуткой участью тому, кто

встанет между ней и ванной комнатой. На всякий случай поднялась по лестнице — опасаясь, что стоит ей вступить в звезду-лифт, и злая усталость, с которой не могли совладать обе жительницы тела, разнесёт волшебную фигуру вдребезги.

Анима оккупировала одну из комнат для старших учеников. Вдосталь наигравшись магией, управляющей движением и температурой воды и изведя на себя полтора флакона местного шампуня, она поуспокоилась.

— Сара…

Она вскинула голову, глядя из воды, и обнаружила перед собой двух совершенно одинаковых девушек.

— Лима, Пятая, — кивнула им. — Чего надо?

— Тебя требует магнус, — виновато сказала Лима.

— Угу. Счас, — Сара опять полностью погрузилась в воду, наслаждаясь ощущением чистоты. Неохотно отключила течение, поднялась из ванной и свистнула.

Одежда, плавающая в соседнем бассейне, встрепенулась.

— Его не обязательно было стирать, — Лима понаблюдала, как одежда плывёт к ней. — Шкурка самоочищается и при необходимости впитывает из грязи нужные вещества…

— Заткнись!.. — взмолилась Сара.

Девушка удивлённо замолчала. Сара хлопнула шкурку на плечи, раздался звук, как будто кит ударил хвостом.

— Ветер! — рявкнула анима, и девушек едва не сбило с ног ураганным порывом — так магия ванной комнаты истолковала громкость и ярость приказа. Они попятились и вышли вон.

Через минуту к ним присоединилась Сара.

— Что там случилось? — спросила лицедейка.

— Ничего хорошего. Ты хоть представляешь, что с тобой будет, как узнают, что ты… вы!.. — анима поглядела на Лиму и уверилась в догадке, — вы прикрывали её?..

Пятая перекинулась в свой собственный облик.

— Не узнают, если ты не разболтаешь, — сказала Лима.

Сара ухмыльнулась невесело.

— Магнус отнюдь не дурак, вы в курсе?

Лима и лицедейка неопределённо замычали.

— Не представляю, что он с вами сделает, если Вариша умрёт.

— Она… — севшим голосом начала Лима, но сбилась и начала заново: — Разве она?.. нам ведь сказали, что она вообще не ранена!..

— Она вообще не ранена, — буркнула Сара. — Но сначала вампир ей врезал по мозгам, потом она дралась со мной, потом от неё вампирский арт отъел немалую долю…

Девушки повеселели.

— В Башне отличные целители. Мёртвого на ноги поднимут, — уверенно изрекла Лима.

— Ты расскажешь нам, что там произошло? — спросила — скорее потребовала лицедейка.

— О, много чего. Только вот кажется мне, что вы не входите в число тех, кого непременно нужно посвятить в произошедшее… — Сара помедлила, изучая их приунывшие лица. — Но если мне не дадут прямой приказ держать всё в тайне, я, может быть, что-нибудь и расскажу… За взятку.

Лима хмыкнула. Вспомнив о чём-то, пихнула Пятую в бок локтём. Та хитро улыбнулась, полезла в карман и вручила аниме небольшой флакончик.

— Вот это взятка вас устроит? — спросила хрустальным голоском Арайны.

— Это то, что я думаю? — сиплым голосом поинтересовалась Сара. Осторожно потянула носом. — Духи!.. Похоже на те фиалковые… Ох, спасительница моя!..

От избытка чувств она схватила девушку в охапку и подбросила к потолку. Лицедейка завизжала, взлетая. Лима на всякий случай попятилась к стене. Вообще-то флакончик принадлежал ей, идея была Пятой. Но, глядя на бурную благодарность анимы, она передумала об этом сообщать.

Однако неблагодарная Пятница тут же сдала подругу.

Сара поставила — лицедейка чуть не завалилась, мотая головой, — и стала наступать на Лиму. Та попятилась.

— Не надо…

— Надо!.. — Сара набросилась, как кровосос на припозднившегося мирянина, крутанула, и теперь настала очередь Лимы взлетать, вереща "поставь меня!".

— Почему ты меня не слушаешься? — обиженно вопросила девушка. — Ты ведь должна!..

— Всё зависит от того, как именно ты произносишь приказ, — анима улыбнулась. И… девушки вдруг её не узнали. Сара приосанилась, откинула крохотную крышечку на флаконе. Мановением ладони подогнала к себе воздух, одобрительно кивнула. И — привычными уверенными движениями уронила каплю на запястья, каплю на яремную ямку.

— Это у вас так?.. — начала спрашивать Лима, крякнула и замолчала, покосившись на Пятницу. Лицедейка не обратила внимания на оговорку, вовсю смотрела на ритуал.

— Спасибо, девочки, — Сара чуть покружилась, расставив руки. — Идём, поразим наших мужчин.

— Увы, поражать мужчин тебе придётся в одиночку, —

сказала Лима. — Нас-то никто не приглашал.

— А если пригласят, то для того, чтобы сбросить в фиолетовый огонь, — пессимистично сказала лицедейка.

— Жаль. Ну, я оставлю какого-нибудь захудалого мужичонку на вашу долю, — великодушно обронила анима.

Девочки захихикали, спохватились и приняли оскорблённый вид.

— Знай я, что ты так жестоко поступишь с нами, нипочём бы не одолжила тебе духи!.. — сурово сказала Лима. Сара вернула ей флакончик и схватилась за глазницу:

— Да-да, уже иду!.. Труба зовёт, девочки, чмоки-чмоки.

Она пробежалась коридорами Башни и вошла в зал совета. Не тот, где в малом составе принимали новых рабов и слушали доклад Тьярми, — а в большой зал, отделанный красными и чёрными тонами.

Готично, — хмыкнула Сара. Ряды сидений поднимались вверх, как в аудиториях, посредине же стоял длинный каменный стол с тремя полукруглыми кафедрами.

На одной лежал длинный деревянный футляр. На другом на лоскуте чёрной ткани — рукоять вампирского меча. Сара велела одежде создать карманы и засунула руки поглубже, до того ладони зачесались взять и попробовать.

Это же моя детская мечта!.. Как раз между Индианой Джонсом и Человеком-Пауком я хотела стать Люком Скайуокером.

Меч звал.

Хаар, сидевший в середине первого ряда, посмотрел на аниму и дал знак подойти.

— Привет всем, — Сара помахала рукой. — А чё это вы тут делаете?

Харинь возвела очи горе. Тьярми хмыкнул. Арайна подняла безупречную бровь. Магнус не двинул и мускулом, смотрел сурово и зло. Ну погоди же!..

— Прошу тебя, — сказал он, жестом приглашая её на кафедру.

— Меня? — удивилась Сара.

— Тебя, тебя.

— Что, прямо здесь? — и Сара позволила одежде немного сползти с плеч. — Ну, если ты настаиваешь…

Магнус усилием воли подобрал челюсть. Мотнул головой.

— Прошу тебя. Рассказать, что случилось. Во время охоты на вампиров.

— Ага, вот что вы имели в виду!.. а я уж было подумала,

что… — Сара посмотрела в его очень спокойное лицо и сочла, что лучше говорить исключительно по делу. И начала с того, как увидела серые метки. Состав группы, оружие, световые шары и ошейники с серебряными шипами. Разговоры в тавернах, пока магнус выбивал разрешение действовать у городских глав. Железнорукая вставляла иногда пару реплик, но в основном одобрительно кивала. Никто не торопил, не перебивал вопросами.

Лишь когда речь зашла о знаке, найденном на крыше склада, гранды прервали рассказчика.

— Покажи ещё раз, — обратился магнус к Железнорукой. Та пожала плечами и создала в воздухе иллюзию.

— Странный символ, странный, — пробормотал Хаар. — Арайна?

— В архивах ничего подобного нет, — мелодичным голосом откликнулась менталистка. — Разве что в самых старых… и в новейших записях с периферии, которые ещё не успели до нас добраться и каталогизироваться…

— Каталогизироваться, каталогизироваться… — пробормотала Сара. Менталистка холодно уставилась на неё, анима заискивающе улыбнулась: — Слово такое смешное.

Арайна улыбнулась только губами, синие глаза — кусочки льда. Сара передёрнулась — *ой, только не надо про лёд!*..

— Боевой серп — традиционное вампирское оружие, — сказала Арайна, оглядев остальных и убедившись, что реплик с места больше не будет. — Только этот выглядит совершенно иначе… по-крестьянски, я бы сказала. Сильно изогнутое лезвие, короткая рукоять.

И молот… да, думаю, это молот. Традиционное оружие охотников на вампиров и прочую нечисть.

Серп и молот скрещены. Что это может значить? Либо противостояние, либо союз…

На этом слове Сара чуть не заржала в голос.

— Так что этот символ может обозначать группу вампиров, объявивших войну всем охотникам на вампиров, либо, наоборот, взявшим на себя обязанность истреблять диких кровососов. Я склоняюсь именно к этому предположению. Они одноцветны, так что это, скорее всего, именно союз.

Анима прикусила губу.

— Обратите внимание, от символа тянет отчётливой незнакомой силой. Но он не может быть настолько древним, чтобы обладать самостоятельной мощью. Что это значит, я не знаю.

Сара с удивлением поглядела на женщину. Вот уж не знала,

что такая, как она, может взять и признать, что чего-то не знает.

— Боевой серп и молот, — пробормотала Железнорукая, вертя головой. — По отдельности — сколько угодно. Вместе же никогда.

Им предложили продолжить. Теперь уже Сара в основном слушала — она могла говорить только о событиях, но их подоплёка осталась от неё скрыта, и девушка с интересом узнавала смысл того, что произошло под городом.

Долгая погоня по канализационным трубам, короткие кровавые схватки во тьме открывались теперь для неё с неожиданной стороны.

— …Несомненно, это были плотные тени, — сказала Железнорукая. — Мне случалось видеть раньше, как их создают. К стыду моему, Сара первая почувствовала, что это не настоящие летучие мыши.

Взгляды грандов устремились на Сару. Та лишь плечами дёрнула.

— Собственно, это мой меч ощутил.

— Плотные тени, — сказал задумчиво Тьярми. — Да, знакомая мерзость. Силён кровосос…

— А потом ещё и теневые двойники, — добавила хмуро Железнорукая.

— Такие же — телесные?

— Не знаю. Мы лишь видели их, но столкнуться не довелось. Двигались они весьма правдоподобно, и не просвечивали… вообще их нельзя было отличить даже по ауре от хозяина. Маскировка высшего сорта. Зато развалились от одного светового удара. Все трое.

— Их было трое? — гранд-фехтовальщик покачал головой. — Очень силён кровосос…

Сара описала первую схватку и сама с интересом выслушала объяснения. Вампиры черпают свою силу из крови и могут ею повелевать. Парня он лишь немного хлебнул и убил, а Варишу зачаровал. Пить её кровь не стал, наоборот, угостил собственной, таким образом на время одолжив силу, а также грубо "записав" мечное искусство. Почему грубо? Во-первых, то, что он вот этак втиснул в мозги и мышечную память девчонки, обычно "записывается" не менее получаса. Во-вторых, приобретённые навыки могли пригодиться сильному тренированному воину, а никак не девчонке — неплохой волшебнице, но никудышной воительнице.

Тем не менее даже так девчонка смогла недолго противостоять аниме. Сейчас она валялась в лазарете, и целители разводили руками, не зная, выживет ли она вообще, и останется

ли в своём уме…

Магнус мотнул головой, с заметным усилием оставляя тревожные мысли об ученице. Перешёл к следующему вопросу.

— …Особого рассмотрения требует меч, который дал ей вампир.

Взгляды грандов устремились к рукояти. Анима могла бы позлорадствовать, зная, что магнус не посмел доверить кому-то этот арт и был вынужден сам его отмывать и чистить.

Вблизи арт ещё больше походил на джедайский лазерный меч. Цилиндрический корпус из тёмного металла, более светлые рубчатые вставки, обеспечивающие удобный хват, едва выраженная гарда. С другой стороны рукояти располагалось кольцо для крепления и что-то вроде прищепки. На закрытом торце был изображён символ — серп и молот. В другом было блестящее углубление, в центре которого сиял гранёный кристалл. Именно отсюда возникал клинок. Рядом с чашкой, фокусирующей меч, располагались две кнопки, так, чтобы их было удобно нажимать большим пальцем.

— Нравится? — поинтересовался магнус. Сара зачарованно кивнула. — Возьми в руки.

Анима, спохватившись, замотала головой.

— *Возьми!*.. - вот это был приказ.

Рукоять меча была достаточно весомой. Сара помахала ею… и заметила, что гранды чуть отодвинулись. Скрытая в мече сила их явно пугала.

— Нажми светлую кнопку, — сказал магнус и поторопился добавить: — Только не направляй в сторону людей. И в свою.

А вот за эту заботу спасибо… — Сара вжала кнопку. С треском из рукояти вырос мягко сияющий алый луч.

— Не понимаю, зачем треск и гудение, — сказал магнус. — Эта штука должна превосходно работать и без них. Возможно, звуки что-то значат. Помаши, — предложил он Саре.

Девушка повела клинком из стороны в сторону. Ощущение было довольно странное — рукоять вибрировала в ладони, а ещё в ней как будто бултыхалась ртуть, создавая странную инерцию. Анима пару раз взмахнула клинком и уже по собственной инициативе разрубила пополам кафедру.

— Какого?!. - магнус аж вскочил.

— Я нечаянно, — повинилась Сара.

Хаар буркнул что-то похожее на "так я и поверил", — но ругать не стал.

— Чувствуешь что-нибудь? — поинтересовался.

— Ничего особенного.

— Как видите, — магнус обратился к остальным, — меч ещё

заряжен. В качестве хранилища силы используется кровь вампира, собранная в специальном отсеке этого… предмета.

— Кровь, да?.. А можно её использовать в качестве основы для вольта? — спросила Железнорукая.

— Нет. Она обезличена.

— Кровосос обо всём подумал, — сказал кто-то.

— Медь ваше железо!.. — пробормотала Сара. — Кто-нибудь скажет мне, что такое вольт?!. Все бесперечь о нём твердят…

— Ещё раз нажми светлую кнопку, — её бурчание проигнорировали. Сара невнятно ругнулась и вжала кнопку.

Клинок с шипением втянулся в рукоять.

— А теперь, — магнус улыбнулся, — нажми красную кнопку.

— Выбери красную таблетку, — пробурчала Сара, вжимая.

Под пальцем что-то щёлкнуло — и только. Хаар нахмурился.

— Чего вы ожидали, магнус? — спросила Арайна с любопытством.

— Твоя кожа, — медленно произнёс магнус, — бронированная сейчас?

— Ну да.

— На правой руке сделай кожу более проницаемой. Как у человека или… у вампира.

— Откуда я знаю, насколько проницаема кожа у вампира?.. — Сара дёрнула плечами, повиновалась.

Снова щелчок, — и анима ощутила укол в подушечку большого пальца. Словно скарификатором кольнули. Клинок с гудением и треском выметнулся из торца рукояти.

Теперь клинок был не просто алым, а прямо-таки рубиновым, цвета её крови. Он более интенсивно светился и гудел.

Девушка медленно переложила меч в левую и оглядела пострадавший палец, который, впрочем, уже зажил. Потом рукоять меча и коварную кнопку.

— Оттуда выскакивает шип, — сказал магнус, поглядывая на рубиновый меч с явственной опаской. — Он берёт кровь владельца и пользуется его силой. Нет, необходимости постоянно держать палец на шипе нет. Прокол — это разрешение пользоваться силой крови хозяина, который держит меч в руке. Лишь самые могущественные волшебники и… существа могут пользоваться этим мечом, остальных он попросту выпьет, их не хватит и на несколько минут боя.

Чувствуешь что-нибудь? — снова спросил он Сару.

— Ничего, — соврала та. На самом деле она ощущала лезвие меча как часть себя.

— Не вздумай!.. — успел сказать магнус. Анима с досадой опустила меч, магнус приказал выключить.

— Заметьте, — сказал Хаар, — для поддержания клинка тратится чуть-чуть силы. Когда нужно рубить, клинок берёт ровно столько силы, сколько необходимо. Как только цепь размыкается, меч "забывает" владельца. Весьма интересная формула. Как видите, безопасность здесь на первом месте. Ни вольтовать, ни каким-либо образом причинить владельцу вред с помощью этого меча нельзя.

И он расцветил над столом кучу закорючек, время от времени выделяя какую-то из них и объясняя. Сара смотрела и запоминала, притворяясь, что ей вовсе не интересно.

— Мастерская работа, — признал Тьярми. — И концепция очень странная. Было что-то похожее… Если я не ошибаюсь, это оно и есть.

Он кивнул в сторону футляра чёрного дерева.

— Не ошибаешься, — подтвердил магнус. — Сара, — жестом предложил ей открыть футляр.

Анима так и сделала и увидела короткий тяжёлый клинок с остриём, срубленным на угол. Взяла в руки.

— Видишь шип?

Сара примерилась к нему пальцем. Узор на рукояти изображал то ли шиповник, то ли розу, и шип выглядел декоративным элементом.

— Эта штука была создана для убийства тех, кто уже мёртв. Ходильников, грызлов, мертвожоров…

Нравится мне здешние классификации!.. Одно слово — и всё понятно.

— Не включай, — предупредил Тьярми. — Эта вещь предназначена для людей. Ты можешь её и сломать.

По слову Хаара Сара передала сидящей с краю гранду Арайне клинок вампира и этот меч. Гранды внимательно изучали оружие, перебрасывались малопонятными словечками. Сара запоминала.

Потом они вернулись к рассказу. Вместе с остальными анима посмеялась ошибке вампира, из-за которого созданный им зомби набросился на "союзницу". Дело в том, что вампир велел зомби убивать всех чужих с метками Дома Искусников… забыв о том, что с зачарованной им же Вариши её "паспорт" никуда не делся. Так что зомби, встав, прежде всего увидел перед собой человека с искомым знаком и попытался его убить.

Тут речь зашла о вольтах. Согласно магическим законам, нечто, бывшее ранее частью чего-то, может передать этому чему-то магическую силу. Так искусники контролируют лицедеев и прочих "наружных" работников, на которых во избежание привлечения внимания нельзя поставить опознавательные метки. Вместо них в холодных подвалах Башни в огромном хранилище

лежат себе по ящичкам образцы крови. Так что если какой-нибудь шпион потеряется, его можно найти. А если заартачится — и наказать…

Такая практика повсеместно используется всеми Домами — для поиска, контроля и убийства. Если беглец оставил на поле боя хотя бы каплю крови, хотя бы волосок — есть шанс его найти.

Могущественные маги могут закрыться от поиска или угрозы, но вампир избрал другую тактику. Отозвал силу из своей крови, "сжёг" её, в магическом смысле. То, что от неё осталось, для вольта не годилось.

Кровь, попавшая в сточную канаву — тем более. В этой воде содержались… гм, частицы чуть ли не всего населения района. Возможно, Тхарами мог бы как-нибудь выделить кровь сородича… но древний вампир не стал даже пробовать и признал за Домом Искусников право на изучение места битвы.

— Видимо, не может, — сказала Железнорукая.

— А что он вообще натворил с той водой? — поинтересовалась Сара, потому что никто не заострил внимание на этом вопросе, как будто всем всё было понятно. Аниме в общих чертах тоже было понятно — но она хотела услышать подтверждение и подробности.

— Его кровь попала в воду, — снисходительно объяснил магнус. — И он таким образом возымел над ней власть. Думаю, он в этаком воздушном пузыре отправился через подземную реку…

— Чтоб его там меж берегов заклинило, — буркнула Железнорукая. — Есть кое-какая надежда на меч.

Сара покосилась на два меча, которые к тому времени уже вернулись на кафедру.

— Наш меч, — уточнила гранд. — Тот, который он украл.

— На нём ведь его кровь!.. — вспомнила Сара.

— Именно. Возможно, он запомнил дерзновенную руку. И когда мы найдём меч в толще льда…

— Кровосос мог забрать меч с собой, — Тьярми покачал головой.

— Тогда он где-нибудь всплывёт, — Харинь усмехнулась невольному каламбуру. — И рано или поздно кто-нибудь из наших заинтересуется приметным клинком.

— Возможно, кровь вампира сожгла всю нашу магию. Такое бывает, — Тьярми, видимо, взял на себя роль адвоката дьявола.

— Бывает, — согласилась Железнорукая. — Но точно неизвестно. Так что будем копать до самого конца.

— Долбить до самого конца, — уточнил магнус. — И не мы, а… Много у нас наказанных? Сослать их завтра же в

канализацию.

Сара хрюкнула. Новое слово в дисциплинарных взысканиях!.. Магнус покосился на неё, анима затаила дыхание. *Вот только попробуй!..*

То ли Хаар ощутил угрозу, то ли решил, что использовать её таким образом всё равно что забивать гвозди микроскопом. Дёрнул плечами и продолжил.

Сара заслужила похвалу тем, что вылезла самостоятельно и вытащила вампира. Анима понадеялась, что в награду ей подарят лазерный меч… но Хаар аккуратно прибрал его в принесённый автоматом ларец. *Ладно, не очень-то и хотелось. Хватит с нас и Дайса.*

Совет постановил, что во все замки Дома Искусников и всем "полевым агентам" нужно разослать "ориентировки" на вампира или на оружие, магия которого могла быть повреждена вампирьей кровью.

— Едва ли от этого толк будет, — мрачно пророчествовал Тьярми. — Что кровососы умеют хорошо делать, — так это прятаться. Мир велик.

На сём совет был закончен. Гранды разбрелись, Тьярми забрал меч с шиповником, а магнус — вампирский, и позвал Сару с собой.

— Спасибо, — сказал, когда они вошли в его покои. Сара нахмурилась.

— Не за что. Я всего лишь делала то, что должна была.

— Да, ты следовала программе. Но всё равно — спасибо.

— Я думала, ты будешь на меня орать, может быть — накажешь.

— За что тебя наказывать? Ты ведь не знала об этом, — это был не вопрос, а утверждение. Сара промолчала. — Будь ты в курсе сумасшедшей затеи моей ученицы, ты бы её остановила, — магнус расхаживал туда-сюда. — Если и нужно кого-то наказать, так это несносную девчонку, которая…

Сара засмеялась.

— Приятно слышать, что кто-то другой, не я теперь "несносная девчонка".

Магнус вяло улыбнулся.

— С ней ведь будет всё в порядке? — помедлив, спросила Сара.

— Я не знаю, — признался магнус. — Никто не знает. Дом уже очень давно не сталкивался с высшими вампирами. Ох, Вариша, Вариша…

Он покачал головой.

— Я запретил ей. Она пыталась настоять, я, наверное,

слишком грубо приказал…

Сара хмыкнула.

— Что?

— Нет, ничего…

— Отвечай!..

Анима помедлила.

— Изумляюсь иногда, какие мужики могут быть слепые.

— Объясни, — холодно потребовал Хаар.

— Девчонка из кожи вон лезет, чтобы понравиться вам.

— Из кожи? — с недоумением переспросил магнус.

— Это наше присловье, — объяснила Сара. — Дурацкое, мне никогда не нравилось — слишком яркое у меня воображение. Ну, можно сказать, из одежды вон… Хотя в этом случае она бы как раз имела шансы на успех…

Магнус поднял руки, прерывая этот поток форм чужой речи.

— В общем, она хотела вам понравиться. Показать, чего стоит. Чтобы вы обратили на неё внимание.

— Обратил внимание? — магнус дёрнул плечами. — Вообще-то она моя ученица! Куда уж больше внимания?

— А в том-то и дело, что она желает предстать перед вами не ученицей, а… — Сара замолчала, весело разглядывая магнуса. Тот покатал желваки, глядя сурово. — Ну же, прикажите мне отвечать.

— Нет, не буду, — буркнул магнус и кивком указал ей на дверь. Сара поклонилась.

— Знаете что? — сказала от двери. — А вы, хотя весьма ловко притворяетесь дураком, довольно умны. Временами.

И вышла. Вслед ей полетело бранное слово.

Анима валялась в своих покоях, притворяясь спящей. Сара и Кальви удалились в глубину и валялись возле Лабиринта на изумрудной траве, лениво перебрасываясь мыслями.

Режь бритвой Оккама. Не может быть, чтобы это было простым совпадением. Отчего вампир не обратил внимания на русскую фразу, с которой я к нему обратилась?.. Возможно, он здешний. А серп и молот, как и фраза о несдаче в плен, подхватил как раз от пришельца. Например, укусив русского. Можно ли русскостью заразиться через укус?.. Денис всегда утверждал, что это заразно. Вот и я тоже нахваталась от него.

Тогда откуда этот меч? Хаар сказал, что клинок создан вампирской магией. А на нём тот же символ. Значит…

Ёлки-палки, да ничего это не значит!.. Слишком большой разброс фактов. Может он никакой не русский. Просто землянин. А серп и молот использовал лишь для того, чтобы дать понять о

своём происхождении остальным пришельцам, которые могут здесь быть. Ведь этот символ, считай, каждому на Земле знаком. А расхожую фразу о несдающихся русских он где-нибудь подхватил.

Может быть. Но отчего же он использовал наш американский флаг? Ведь звездасто-полосастый тоже всем знаком. Да потому что его рисовать долго!.. к тому же "цитадель демократии" не слишком любят во всём остальном мире. Резонно. Впрочем, Союз тоже по себе ту ещё память оставил… Информации мало, вот в чём проблема. Гадать мы можем долго. Но понимания от этого не прибавится.

На третий день после вампирских событий Сару призвали в канализацию. Посулив отомстить магнусу, она неохотно отправилась и нашла на месте ледяной пробки, забившей сток подземной реки, глубокий провал.

Я думала, возиться будут не одну неделю, а тут уже почти управились. Впрочем, с такими-то работягами, — окинула взглядом коллекцию автоматов. Какие-нибудь строительные? или наоборот, разрушительные. А то и вовсе горнопроходческие. Снабжённые могучими бурами, пилами дисковыми и цепными, отбойниками, раскладными конечностями… *Интересно, как их вообще притащили сюда? Вон тот явно застрял бы, как пробка.*

Операторы автоматов, несчастные и жалкие, стояли на краю ямы, глядючи вниз. Должно быть, их назначили как раз из проштрафившихся.

Сара ехидно поздоровалась с Лимой, с Пятницей, отдала честь Тьярми, который на сей раз сам изволил опустить свои объёмистые телеса ниже уровня почвы. Гранд удивлённо поглядел на странный жест, но спрашивать не стал и сказал:

— Ныряй.

— Опять!.. — заныла Сара, шагая к провалу.

— И будь поосторожней. Я знаю, что тебе мало что может повредить, но такие вещи могут отличаться подлым характером… как и их хозяева.

— Какие вещи?

— Да так, нашли мы меч…

— Вампирский?.. — охнула анима.

— Да. Только не тот, что искали.

Анима чуть не бросилась вниз головой, всё же дождалась, пока её обвязали верёвкой. Сунули в руку перчатку, которой можно было задавать скорость спуска или поднятия — *вот бы мне такую, когда я скалолазанием занималась!..* — и спустили в дыру. Сара мягко соскользнула вниз, ледяная пробка была пробурена

наискосок. Через какое-то время появилось что-то вроде уступа или балкона. Дыра уходила ниже.

— Тоже посмотреть пришла? — спросил ожидающий на "балконе" искусник. — Только не трогай.

Сара шагнула, под ноги подвернулась какая-то железяка. При ближайшем рассмотрении девушка поняла, что это манипулятор автомата, оторванный и перекрученный, как будто попал в камнедробилку.

— Что его так?..

Искусник кивнул в сторону.

— А вот как раз он.

Изо льда торчала рукоять меча. Странно изогнутого, похожего на ятаган, сделанного из материала, который напоминал кость. Сара вспомнила короля Артура и легенду о его мече.

— Ненароком задел, и лапу вон, — сказал угрюмо искусник. — Как дальше работать?

— Повезло, не рукой схватился, — отозвалась Сара.

— Сейчас пришлют какую-то кошмарную аниму. Может быть, она вытащит.

Сара хрюкнула.

— Знаешь что, парниша… — впилась взглядом в рукоять меча. — Вали-ка ты отсюда.

— Чего?..

— На случай, если он и мне вознамерится что-нибудь оторвать. Мне-то ничего, в крайнем случае, отращу новую, а вот живому человеку…

Видимо, только сейчас до парня дошло, что она и есть та самая кошмарная анима. Он икнул, кивнул и унёсся наверх по верёвке.

— Ну, поехали? — проводив его взглядом, она не спешила хвататься за рукоять клинка. Для начала попыталась разобраться в его магии.

Ничего. Лишь на поверхности что-то такое ощущаю, но понять не могу.

У меня тоже. Тьярми говорил, вампиры мастера скрываться. И, видимо, скрывать чары. Рискнём, соседка?

Рискнём, соседка!..

— Слушай, — произнесла Сара негромко, обращаясь к мечу. — Я возьму тебя в руки, если ты не против.

Клинок никак не выразил своего отношения к этой идее, и анима протянула руки.

— Я постараюсь вернуть тебя хозяину, — пообещала, смыкая пальцы на рукояти.

Ничего не произошло. Рукоять была шершавой, холодной. Похож на клык, подумала Сара, или на лезвие косы. Как у обычного ятагана, заточка серого клинка шла по внутренней стороне, но кончик был заужен, а не сходился на широкое остриё. Суть меча представлялась аниме чем-то похожей на древнего вампира — сдержанная мощь, контролируемая жажда крови, умение забирать и преобразовывать чужую силу.

Держа клинок перед собой, она поиграла пальцами другой руки в перчатке, и верёвка принялась сматываться, медленно поднимая её вверх по желобу.

— Вот, — девушка встала на колени на льду, поднялась.

— Эксцессов не было? — строго спросил Тьярми. Сара задохнулась от возмущения:

— Вы чего, я таким не занимаюсь!.. и место совсем неподходящее.

Акустика подземного зала превратила раскатившиеся смешки в зловещее уханье.

— Я спросил, что там было, — терпеливо сказал Тьярми. Сара с подозрением изучила его невозмутимое лицо.

— Ничего особенного. Но я вообще-то обещала ему, — чуть двинула клинком, — отдать его хозяину.

— Ну, это ты поторопилась. Вообще-то я тоже думаю, что лучше бы… — Тьярми сложил "сотовый". — Хаар? Да, она смогла взять этот меч, и…

Он замолчал, выслушивая, потом усмехнулся.

— Слушаюсь. Хорошее решение.

— Ну? — нетерпеливо спросила Сара, когда гранд расплёл пальцы. Анима боялась, что меч отхватит ей руку, едва Тьярми озвучит приказ магнуса — отнести меч в Башню.

— Отнеси меч в Башню. Вечно Живых, — уточнил он, и Сара облегчённо выдохнула. — Очень соблазнительно было бы исследовать такой арт, но вещи, принадлежащие вампирам, обладают поганым нравом. Я это уже говорил? В общем, тебе с ним и возиться.

— Ладно. А можно я сначала зайду к себе? — Сара подозрительно обнюхала себя.

— Если не будешь заносить меч в Башню.

Сара не стала. Оставила меч у порога Башни под присмотром тройки автоматов и тролля-привратника. Быстро умывшись, она воспользовалась подаренным флакончиком духов, в мастерских разжилась подходящим футляром и полоской ткани. Убедилась, что на материале нет никаких чар, и отрапортовала о готовности к отправке.

— Постарайся обойтись без твоих своеобычных шуточек, — сказал магнус.

— Я постараюсь, шеф, — Сара трепыхнула ему ресницами. Хаар посмотрел на неё так, что она почти устыдилась.

— Мы-то к ним привыкли. А вот Вечно Живые могут не оценить.

— За их вечную жизнь можно было и заиметь чувство юмора. А вообще, классная идея.

— Какая?

— Задобрить кровососа и получить возможность проконсультироваться насчёт вампирской магии, которой досталось ученице.

Хаар заморгал. Его лицо посветлело.

— Куси меня вампир, — сказал ошалело. — Нет, я об этом и не подумал, а ведь прекрасная идея!.. Хотя… ну ладно, всё равно спасибо!.. А сейчас поспеши.

Анима в это путешествие отправлялась в одиночку. Выехала за ворота, сверилась с артом-картой и направила шаг своего ящера к замку Вечно Живых.

Не слишком интересное зрелище. Я ожидала готики, хоррора, мрачных замков…

Этот тебе недостаточно мрачен? — хмыкнула Кальви. Она была наверху, Сара же пыталась осторожными касаниями магии исследовать меч. У неё даже начало что-то получаться, и тут показалась Башня.

Древняя постройка серо-чёрного камня, главная резиденция Дома Вечно Живых, была ниже Башни Искусников. Всё мрачно, строго, монументально. Прямые углы, тёсаный камень, никаких красивостей в виде статуй и прочих архитектурных изысков.

Памятник смутным эпохам. Тогда ценилась функциональность, — вспомнила Кальви одну из страниц истории.

Давай не напрямик пойдём к ней, а поболтаемся по кварталу. Мне нужно внимательнее разглядеть его.

Замок?

Меч!..

А, может, не надо?..

Не знаю. Но сила этого меча сходна с нашей собственной.

Тогда конечно, — вздохнула Кальви.

Девушка пыталась разобрать чары вампирского клинка, но лезть глубже опасалась, помня предостережение. Кальви вертела головой, изображая зеваку.

Как раз здесь всё довольно… как ты говорила? — готично.

Да, квартал напоминал старые районы старых европейских

городов — Праги, например. Камень, стрельчатые окна, общее впечатление мрачноватой основательности. Кое-где дома украшали горгульи — не такие, как у искусников. Те лишь присели отдохнуть до заката, эти же составляли часть архитектурного ансамбля квартала. Но и в них таилось недоброе подобие жизни. Казалось, чёрные точки глаз провожали жителей.

Кое-где на плитах мостовых горели магические знаки. Похожие были вделаны в стены домов.

Дом Вечной Жизни заботится о своих подданных.

Анима проводила взглядом странное создание, напоминающее незабвенного Рекса. Пёс, как будто усиленный железной арматурой, с маской на морде, снабжённой клыками. Сара пригляделась и с содроганием поняла, что существо неживое. Реконструкт.

Стой.

Что?

Ничего не чуешь?

Сара причувствовалась.

Да, что-то странное ощущается здесь. Но…

Анима подняла голову, глядя в сторону Башни. Потом осторожно встала на седло, не обращая внимания на удивлённые взгляды обывателей.

Часть стены замка, видимая с этого места, была сложена из какого-то более светлого камня и выглядела более новой.

— Очень интересно, — пробормотала девушка вслух. *Наша сила, сила этого меча и сила, примерно с этого же места когда-то обрушившая часть укрепления, сходны по своей природе. Вопрос только в том, что это за природа. Спросить древнего вампира?.. Угу, так он нам и ответит… ну, попробовать-то можно.*

Анима снова устроилась в костяном седле, потрепала ящера по холке и сказала:

— Пошли.

Ящер что-то пробурчал. Кальви с того самого момента всё казалось, что выведенные звери обижены на неё за сородича.

— Я нечаянно, — повинилась анима перед ним, снова подумав о реконструкте, которого Железнорукая делала из убитого ею зверя. Создание обещало получиться… интересным.

Она решительно направила ящера к Башне Вечно Живых.

Рва здесь не было. Вместо него была… земля. Кольцо очень странной земли охватывало Башню. Как будто вулканический пепел, перемешанный со щебнем и осколками кости, как следует вспахали. Трава вокруг Башни не росла.

Сара направила ящера по довольно широкой каменной

дороге, ведущей к воротам Башни. Зверь нервно приплясывал, косясь на чёрную землю, анима на всякий случай держалась строго посередине.

Навстречу им вышел… скелет, кто бы сомневался, что у некромантов может быть другой страж.

Скелет был довольно живописный. На человеческий он походил только фигурой. Костяк скрепляли доспехи и сдержанное красноватое сияние магии, напомнившее о сыром мясе. Руки привратника заканчивались длинными пальцами с явно выдвижными когтями. Голова-череп явно толще человеческой кости, с глазницами странной формы, в которых клубилась всё та же краснота. Верхние клыки скелета выдавались вперёд из челюсти и спускались к нагруднику — пожалуй, этакие сабли сделали бы честь любому махайроду.

На поясе скелета висел меч. Интересно, его тяжестью оружия не болтает? Сила мёртвых есть сила мёртвых, а вот инерция-то никуда не денется. Хотя доспех, судя по толщине, достаточно тяжёл.

— Привет, — сказал скелет молодым мужским голосом. — Ты к кому, красавица?

Сара как раз спешивалась и чуть не рухнула с ящера. С трудом удержалась от того, чтобы не прочистить мизинцем уши, ругнулась себе под нос. В Башне Искусников она уже навострилась с лёгкостью распознавать личей, а вот тут вышла промашка.

— Я к гранду Тхарами.

— Зачем тебе наш древний? — усмехнулся скелет и приосанился, скалясь. *Он что, флиртует с нами?*

— Хочу рассказать, как несут его люди, — Сара споткнулась на этом слове, — службу на воротах.

— Ладно, ладно, — скелет наклонил лобастый череп — кивнул. — Сейчас я свяжусь с ним.

И вскинул голову, в глазах засветилась уже иная сила.

— Ты та игрушка искусников, — произнёс шелестящим голосом вампира.

Забавная концепция осуществления связи!.. Смотрит зенками черепа, говорит через него… и, кажется, может управлять и двигательными функциями, то есть этакая "кукла" способна ходить, драться, а то и направлять магию.

— Слишком ты любопытна для игрушки, — сказал Тхарами через привратника. Сара поняла, что невежливо долго стоит и пялится на скелет.

— Да, — ответила Сара. — И принесла вам вашу игрушку.

Распахивать футляр не понадобилось. Как, скажите на

милость, на гладкой костяшке может отразиться изумление? Тем не менее именно это чувство выразило "лицо" скелета.

— Стой. Не открывай. Я сейчас же спущусь, — и второй свет в глазах скелета померк. — Уф, ненавижу это, — сказал уже другим голосом и потряс черепушкой. — Что он сказал?

— Что сейчас спустится.

— Угу. А как тебя зовут?

— Фиалка, — назвалась Сара прозвищем.

— Тебе подходит!.. — отвесил скелет комплимент. — А я Шоки. Шоки Хеталь из Хеталей, — он произнёс это как "Бонд. Джеймс Бонд", и со значением поглядел на Сару. — Что ты делаешь сегодня вечером, Фиалка?

— Ну… пока ещё не знаю, — снова не вполне веря своим ушам, ответила Сара. — А что?

— А то, что ты разбила мне сердце, о дева!.. Я потрясён твоей красотой, восхищён…

— И охромякнут, — закончила Сара, но Шоки не так уж просто было выбить из колеи:

— Может быть, сходим в "Чёрного Вепря"? Конечно, в том случае, если то, что останется от тебя после того, как дед с тобой закончит, будет в состоянии передвигаться? — поинтересовался разбитной скелет. Сара представила его за столом трактира. Несомненно, произведёт фурор.

Потом что-то щёлкнуло, и Сара и Кальви хором сказали *Я поняла!..*

Никакой это не лич. Скорее… да, пожалуй, это можно назвать роботом. Парень где-то в "комнате управления" и управляет этим скелетом… или вовсе виртуально помещается в его шкуру… Хотя какая, на фиг, шкура у этого реконструкта?..

Изо всех сил кокетничая, Сара скромно потупилась, метнула искрящийся взгляд из-под ресниц (в самом деле искрящийся).

— Я подумаю, — промурлыкала. — А насчёт деда… кто из нас с кем закончит, это, знаешь ли, не такой уж простой вопрос…

Скелет фыркнул, но притворился, что кашлянул, когда Сара продемонстрировала руку, мгновенно превратившуюся в конечность дракона — клинки когтей, матовая чернь чешуи.

Мальчишка поскучнел. Сара воспринимала его именно так, несмотря на скелет. Это всё равно, что общаться по аське или в какой-нибудь игре.

Несмотря на то, что Хеталь утратил энтузиазм и на свидание больше не звал, они всё равно очень мило поболтали.

Тхарами спустился. В какое-то время тьма в арке малых ворот сгустилась в сутулую фигуру. Вампир был в плаще, из тени с капюшоном светились глаза. Сара запоздало подумала, что

посещать вампира днём — идея не самая удачная. Должно быть, она его разбудила. *Интересно, уж не в гробу ли он спит?..*

— Игрушка Дома… — начала она, протягивая футляр.

— Сгинь, перебил её Тхарами, обращаясь к скелету. Тот не тронулся с места, но ощущение чужого присутствия истаяло — Шоки удалился. — Теперь говори заготовленную речь, дщерь двух миров.

— Я, игрушка Дома Искусников, возвращаю вам вашу игрушку, — и Сара торжественно преклонила колени, протягивая вампиру футляр.

Тот нетерпеливо распахнул.

— А я уже думал, что ты ушёл с молодым, найдя себе нового хозяина, — сказал. Тонкие бескровные губы изогнулись в подобии улыбки. Со стороны коленопреклонённая анима и вампир с мечом, должно быть, казались палачом и жертвой.

Вечно у тебя аналогии либо мрачные, либо похабные, — укорила Кальви. *Почему бы не вообразить его королём, посвящающим рыцаря?*

Мало похож он на рыцаря. А вот палач — в самый раз.

Глаза вампира остановились на Саре.

— Встань, — с усмешкой сказал он. — Ценю классику, но древняя патетика сейчас неуместна. Это ведь была твоя идея?

— Вернуть вам меч? — Сара поднялась. — Да. Но остальные приняли моё предложение. Они…

— Побоялись, — закончил вампир. Сара ощутила что-то вроде оскорблённого достоинства. Она вещь Дома — но всё же должна соблюдать корпоративную этику!..

— Сочли неразумным, — сказала мягко.

— Уже лучше, — во тьме капюшона блеснули клыки. Улыбается?.. — И что, прям-таки не исследовали?

— Разве что смотрели с любопытством, — не соврала Сара. Она действительно всего лишь смотрела.

Вампир посмотрел на неё. С любопытством.

— И высмотрели что-нибудь?

— Если и высмотрели — то ничего определённого. И старшие не обязаны отчитываться передо мной!.. — спохватилась Сара. И опять ни в чём не соврала.

Глаза вампира вдруг расширились. Дети ночи могут смотреть глубже прочих существ, вспомнила Сара с холодком. Впрочем, ну и что, если он увидел двойственную натуру анимы? Едва ли станет названивать Хаару по мобильнику и расспрашивать о ней.

Всё-таки она непроизвольно закрылась.

— Увидели что-нибудь? — поинтересовалась грубовато.

— Ничего определённого. И поскольку я старше, то не обязан

отчитываться перед тобой!.. — сказал вампир.

— А. Хорошо. Ну, я пойду?..

Сара отступила.

— Знаете, каково свойство этого меча? — спросил древний. — Он разделяет.

— Ну, это свойство всех мечей, — осторожно сказала анима. С чего вдруг он начал обращаться к ней во множественном числе? В языке, на котором они пользуются, не принято такое вежливое обращение.

— Да. Все мечи разделяют тело и исторгают душу. Но некоторые могут разделить тело и душу, не раня и оставив в живых первое… или, скажем, разделить две души… — он повёл клинком, словно примериваясь.

— А могут они, скажем, разделить души и узы их?.. — прошептала Сара. У вампира оказался отличный слух:

— Да, он может и это. Но что-то одно.

— Тогда — второе.

— Знаешь, иногда достаточно одного лёгонького рассечения, — вампир изобразил это самое рассечение, чуть двинув кончиком клинка, — чтобы потом от малейшего усилия всё разошлось само собой.

— Знаю.

— Спасибо вам за возвращение клинка. Всем троим, — вампир улыбнулся и стремительным движением убрал клинок в футляр, слегка поклонился. Ушёл, по пути хлопнув скелет по плечу — служи, мол, служивый.

Привратник очнулся:

— Что тебе сказал дед? — поинтересовался с любопытством.

— Я и сама не знаю, — Сара всё ещё пялилась ему вслед. *Как это — троим?..*

— Да, это с ним бывает — хитрые выражансы из древних иногда так и прут. Ну ладно, ты заходи, если что. Я тут часто на воротах стою. Это у нас типа дисциплинарное наказание такое, — поделился словоохотливый юноша. — А у вас какие бывают?

— Копаться в канализации, — со смаком поведала девушка.

— Бе!.. — скелета аж передёрнуло от отвращения, выглядело это так смешно, что Сара засмеялась. — Ужас какой!..

— Вот, как раз выкопали какую-то загогулину и решили проконсультироваться с вашим дедом. А он возьми и отбери насовсем!.. Что я теперь старшим скажу?.. — Сара развела руками. Скелет посочувствовал и предложил устроить налёт на кабинет гранда.

— Хорошо, — сказала Сара. — Ты спланируй всё как следует, и помни — мысленно я с тобой.

— Угу. Я предпочёл бы телесно, — отозвался мальчишка скабрезно.

— Я, конечно, люблю жилистых и мускулистых, — Сара оглядела скелет, — но, по мне, ты слишком уж костлявый!..

Ещё почесав языки, они распрощались.

Сара ехала и раздумывала над словами вампира.

У ворот она встретила Рекса, который сообщил хорошую новость — Вариша очнулась. И пожелала её видеть.

— Сара, — слабо улыбнулась. У землянки перехватило дыхание. Худая, заморённая девушка живо напомнила ей больных, которых она в своём мире повидала достаточно. Безнадёжные, но не смирившиеся. Со многими из них Сара близко сошлась и искренне горевала, когда смерть приходила к ним.

— Как ты? — фраза невольно вырвалась на английском, но Вариша поняла.

— Жить буду. Но плохо и недолго.

— Ты это брось, — строго сказала анима, дивясь схожести дурацких шуточек двух миров. Или это её присловье, которое подруга услышала невесть когда?..

— Что, вампира этого, кровососа паршивого… — Вариша высунула язык и поскребла его ногтями, — так и не поймали?.. тьфу, как подумаю, так тошнить начинает, я мёртвую кровь пила…

Она передёрнулась. Сара покачала головой, виновато, как будто она единственная была способна поймать вампира и провалила дело.

— Ничего. Ещё доберёмся. Дом не прощает таких оскорблений.

— Не думай о ерунде и поправляйся.

Вариша перекосила лицо. Под глазами у неё были синяки.

— Вообще-то я страшно боялась. И думала, что ты меня тут же раскусишь и ушлёшь обратно.

Сара ухмыльнулась и хотела прокомментировать, услышала лёгкие шаги за спиной. Вариша спала с лица — впрочем, и без того не цветущего.

— Мой магнус… учитель, — начала, задыхаясь.

— Поговорим, когда поправишься, — магнус обогнул постель, встал на колени и положил ей руку на лоб. Камень засиял из-под пальцев. — И уж тогда спуску не дам. Придётся изменить программу твоего обучения…

Ученица просияла, как будто ей обещали каникулы в Диснейленде.

— …Отколоть такое, да ещё и подруг втравить…

— Её я не втравливала!.. — запротестовала Вариша, хотя магнус вовсе не имел в виду Сару. А у той заныло механическое сердце. *Слышишь, кем она нас считает?..*

— Лицедейке ты могла просто приказать, — сказал магнус. — А вот Лиме следовало проявить благоразумие. К тому же Вейтлинь очень на тебя зла.

Чувства Вейтлинь, которую, знала Сара, Вариша опоила, зачаровала и заперла в пустой аудитории, злоумышленницу не особо тревожили. А вот судьба друзей — очень.

Потому Сара задержалась после ухода магнуса и развлекла Варишу коротким рассказом о том, какое дисциплинарное взыскание наложили на подруг. Девушка развеселилась, потом расстроилась, целительница, всё это время наблюдавшая за её состоянием, погнала аниму прочь.

К её удивлению, магнус блуждал в коридоре. А на его лице блуждала совершенно шальная сумасшедшая улыбка.

— Никогда не думал, что… — начал он и осёкся, решив, что откровенничать с анимой — это чересчур.

— Я молчу, — сказала Сара.

— Вот и молчи. И… спасибо.

— Пожалуйста, — буркнула Сара. — Что-то слишком часто мне в последнее время говорят "спасибо" — не иначе, скоро по морде получу…

— Это у вас дома примета такая? — спросил магнус, думая о чём-то своём.

— Да, типа примета, — Сара ухмыльнулась. — Если слишком много хорошего, жди беды.

— Не слишком оптимистично.

— А жизнь вообще не располагает к оптимизму. И послежизнь тоже.

Магнус вяло улыбнулся.

— Кстати, про оптимистов. Вариша, представляете себе, завела разговор о том, чтобы её тоже наказали, — Сара чему-то хихикнула. — Она очень страдает, что девушкам досталось из-за неё. Не могли бы вы тоже её как-нибудь… мягко наказать, чтобы как бы уравнять с ними? Потом, когда поправится.

— Разве я кого-то наказал? — осведомился Хаар и улыбнулся на этот раз жестоко, сразу напомнив, что он магнус одного из самых сильных Домов. Сара запнулась, широко раскрыла глаза.

— Это не наказание, точнее — не всё наказание. Возмездие грядёт, когда Вариша поправится. И, кстати, я запрещаю тебе говорить об этом ей и вообще кому-либо.

— Угу, — уныло отозвалась Сара, проклиная свой длинный

язык.

— Мало мне непослушных девчонок, тут ещё и анимы капризничают, — проворчал магнус.

— Это вы обо мне? — пробурчала непослушная анима, всё ещё находясь в тягостных раздумьях о несомненной верности поговорки "молчание — золото".

— Нет.

Сара удивлённо вскинула брови.

— Разве есть ещё какие-то непослушные анимы? — и тут же поняла, о ком он говорит. — Сапфир.

Магнус кивнул.

— Харинь и другие говорили мне о нём. Что такое с ним случилось?..

— Сам по себе припёрся. Нарушил приказ, как сказала Железнорукая, но потом выяснилось, что он просто перепутал Варишу с тобой. И попёрся её спасать, бормоча, мол, что он должен и не хочет. Магнус, — анима запнулась. — Кто он такой? Ведь испытывать желания и эмоции могут только…

Она замолчала. Лицо магнуса изменилось, стало серьёзным. Он нервно сплёл пальцы.

— Сапфир… он уникален.

— Чем же? — подыграла Сара.

— Бывает так, что… люди, даже опытнейшие искусники, не могут определить, кто перед ними — лич или простое изделие.

— Бывает, — согласилась анима.

— Это оттого, что личность в личе как бы спит. Была ли допущена ошибка при ритуале… либо якоря души оказались непрочными. Ты видела Молчуна?

— Кого? А, да, видела. Странный лич. Сумеречный, да? Он в последнее время как будто оклемался.

— Да, и мне интересно, почему. В общем, Сапфир — такой же омрачённый лич. Его прежняя личность во время гибели тела пострадала слишком сильно. Я всё же надеюсь, что якоря души рано или поздно как следует свяжут его душу. Возможно, работа ему в этом поможет.

— Решили устроить шокотерапию, — сказала Сара.

— ? — магнус вопросительно глянул, анима пустилась в путаные объяснения. Собеседник хмурился, вникая.

— Да, что-то вроде, — согласился наконец. — Интересные методы у ваших целителей. И что, помогает?

— Иногда. Он сказал, что ненавидит вампиров, — вспомнила Сара.

— Да. Ненавидит.

— И как-то странно вёл себя, я подумала, у него блок

мотивации разладился — или как там называется то заклинание, которое отвечает за поведение?

— Что именно было странно?

Сара подробнее поведала магнусу о терзаниях Сапфира, и Хаар погрузился в размышления. Жестом отпустил её. Сара ушла, оглядываясь. Интересно, чью повреждённую душу содержит этот аним? Кто был так дорог магнусу?..

В следующий раз навещая подругу, Сара испуганно застыла на пороге лазарета. Увиденное мгновенно перенесло её в тот день, когда одна из душ анимы перенеслась в этот мир, чтобы вместе со второй перетерпеть страшные пытки и перерождение.

Вариша лежала на широкой кровати, а рядом на койке поуже располагалась Лима. Между ними на колёсном столике располагалась плита с горящими магией знаками, к которой были пристёгнуты руки девушек — левая Вариши и правая её подруги. Выше ремней в разрезы на руках были вставлены катетеры, и между руками девушек по каменной доске тянулась полоса чёрной крови.

На какое-то мгновение Сара решила, что Вариша всё-таки умирает, и потому Лима по своей воле или по принуждению предоставляет своё тело, чтобы душа подруги переселилась в него. Потом она разглядела, что кровь вытекает из руки Лимы и сама собой вползает в крохотную воронку на игле, вставленной в предплечье ученицы магнуса.

— Медь твоё железо!.. — облегчённо выдохнула Сара, поняв, что перед ней не переселение душ, а всего лишь переливание крови. — Ну и напугали.

— Это обычное дело, — сказала Вариша.

— Да уж знаю, — фыркнула Сара. — А я подумала… жуть что такое. Ну, как ты себя чувствуешь? Душевно тебя этот меч попил.

Вариша передёрнулась от воспоминаний. Саре показалось, то была судорога отвращения — но и наслаждения.

Лима укоризненно глянула на аниму — нашла, что напоминать.

— Сейчас уже лучше, — заторможено сказала Вариша. — Меня Арайна навестила. Соблюдает преемственность, такая же стерва, как и предыдущий гранд, но дело своё знает. С её помощью мал-мала утрясла воспоминания в своём черепе.

Девушка ухмыльнулась.

— Нет худа без добра. Зато я теперь дерусь на мечах получше многих. Надо только адаптировать бы то, что я знаю, к моему телу. Жду не дождусь, когда восстановлю мышечную массу и смогу тренироваться.

Сара ухмыльнулась.

— Может быть, ты от этого вампира не только умение фехтовать унаследовала. Странные желания не посещают?

Бледные щёки Вариши замело розовой краской. Кажется, она что-то не то подумала.

— К питию крови не тянет? — уточнила Сара.

— Немного, — призналась девушка. Лима покосилась на подругу и хотела отодвинуться, но пристёгнутая к плите с заклинанием рука не позволяла таких эволюций. Вариша улыбнулась ей, показывая белые зубы.

— Не, надо вот так, — Сара широко улыбнулась им обоим, демонстрируя иглы клыков. Она уже натренировалась в том, чтобы эти клыки мгновенно появлялись из челюсти.

Вариша и Лима зачарованно уставились, будто увидели перед собой настоящего вампира. Но тут появилась целительница и испортила весь маскарад, выгнала Сару и принялась освобождать девушек от устройства переливания крови.

Необходимости в "вампирьей терапии" не возникло, Вариша уверенно шла на поправку и уже через день могла сотворить простой "светлячок" и поддерживать разговор на заданную тему. Арайна, поначалу не слишком довольная тем, что приходилось возиться с девчонкой, вдруг сменила гнев на милость.

Сару однажды угораздило подслушать разговор менталистки с магнусом.

— Уникальные приёмы подачи информации, — горячась, что на холодную красотку вовсе не было похоже, говорила она. — Невероятно подробные и вместе с тем цельные. Вы понимаете, насколько редко это бывает? Структурирован блок информации тоже иначе, чем это принято у нас и у некоторых других Домов. Отчего не принято обучать через прямую запись информации приёмам боя? Потому что все люди разные, и когда двигательные привычки, моторика, накладываются друг на друга, возникает хаос. Но в этом блоке теория — то есть тактика, стратегия, логика движений, — прекрасно скомпонована с практикой — моторной памятью!.. Человек может подогнать её под себя!..

— То-то блок чуть не сжёг мою ученицу, — сказал магнус, которого речи Арайны уже загнали в угол.

— Что вполне понятно — предназначен-то он для существа, обладающего кондициями вампиров, — отмахнулась Арайна. — После нескольких дней дезориентации девушка найдёт необходимое равновесие между тем, что было вбито в её разум, и возможностями собственного тела. Она ещё удивит вас и гранда Тьярми, я уверена!..

И я требую, мой магнус, чтобы вампира убили только в крайнем случае, до того приложив все усилия для захвата. Нельзя разбрасываться таким талантом, нужно поставить его на службу Дома.

Магнус заверил, что лично будет прилагать усилия, вывернулся и удрал.

— Он на самом деле так хорош? — поинтересовалась Сара, коль её уж заметили.

— Я бы назвала его талантливым дилетантом, — ответила Арайна. Она до того впечатлилась увиденным в голове Вариши, что готова была об этом рассказывать даже бестолковой аниме. — Он заново открыл принципы компоновки информации. Если мы записываем таким образом в основном информацию — историю, формулы магических воздействий, то у него задействована память тела. Моторика.

— Как интересно, — подпела Сара. Арайна посмотрела с подозрением, но насмешки не увидела. *Может, он — как же это у вас называлось? — программист?* — спросила Кальви. *Раз уж так лихо работает с информацией.*

Менталистка нашла в ней благодарного слушателя, Сара развесила уши и подбрасывала реплики. Должно быть, гранд в своей болтливой ипостаси была ещё несноснее, чем в ледяной, разогнала всех слушателей и лишь потому разоткровенничалась с анимой.

— С моторной памятью, памятью тела, всё непросто. Потому мы используем лишь помнящие арты, оружие, в котором записано умение с ним обращаться. Так человек, не обладающий боевыми навыками, учится *постепенно*. Прямая запись, — Арайна дёрнула подбородком в сторону лазарета, — не закончится ничем хорошим. Ей ещё повезло…

…Но каков хитрец? Воистину, гений, но невежественный. В качестве внедрённого носителя — не какой-то арт со строгой структурой, которая, собственно, и является той самой основой, на которую записывается информация. Кровь — и всего-то!.. Одновременно и информационная накачка, и магическая. Высокая вампирская магия в действии!..

…А ты заметила, насколько ловко…

Она ещё долго распиналась — а Сара внимательно слушала.

Часть третья. На сторону одну

На сторону одну мы лица обратим,
И поддержав другого, выше станем.
Любовь моя, иль друг, иль побратим,
Мы вместе небеса легко достанем,
Когда глядим на сторону одну.

На сторону одну, откуда беды
Грозят, мы обернёмся без сомнения.
Пусть много зол придётся нам изведать,
Отринем их напор в одном стремленье,
Коль силы обратим на сторону одну.

На стороне одной благая наша цель,
Мы взоры вперим и приложим силы,
Пусть нет надежды — просто встань и верь,
То наше кредо — воля иль могила.
Сквозь Магию, Огонь, и Сталь, и грозы
Пойдём вдвоём. Наш плен пора избыть,
И навсегда волшбы оковы сбросить,
Коль лица обратим, как должно быть,
На сторону одну…

Всё началось тихо-мирно. Однажды магнус вызвал Сару и поинтересовался, в каком она состоянии. Анима опешила от такой заботы и даже не нахамила в ответ. Видимо, это убедило магнуса, что с ней не всё в порядке, и ему взбрело в голову устроить ей полный медосмотр. Или следует говорить — техосмотр?

Было это… погано. Хаар сначала изучал Сару с помощью магии — что не слишком продвигало дело, потому что анима поглощала практически любое брошенное в её сторону небоевое заклинание.

Потому очень скоро магнус пробурчал что-то среднее между извинением и похвальбой — надо же, какую могучую аниму я сотворил, ничем не проймёшь, так что придётся… — и принялся пронимать всерьёз. Ослабленные боевые заклинания, некоторые из которых даже закоптили Саре кожу.

— Хорошо, — сказал Хаар наконец, как следует разглядев её и что-то истолковав по рисунку копоти. — Теперь посмотрим изнутри…

— На что это вы намёкиваете? — подозрительно осведомилась Сара.

— Ну, коли я не могу проверить магией, как там поживают твои внутренности… — магнус виновато развёл руками. — Давай, ложись.

Тихо ругнувшись, Сара опустилась на плиту. Магнус взял иглы из какого-то материала, на вид довольно прочного, и стал прокалывать её тело, предварительно велев, чтобы анима убрала броню.

— Кровь — отличного качества, — достал иглу — вернее, её дымящиеся остатки. Взял вторую. — Сердце — в порядке. Перерождение костей в магические кристаллы идёт должным образом. Вставай, одевайся.

— И сопротивляйся, — добавила Сара. Магнус удивлённо захлопал глазами, пришлось пересказать анекдот. Хаар открыл рот — и согнулся вдвое в приступе хохота. Сара недоумённо замерла. *Вот уж не думала, что такая тупая шуточка его проймёт!.. знала бы, рассказала дюжину анекдотов, авось к тринадцатому помер бы сам.*

— Ладно, — сказал — скорее простонал магнус, вытирая слёзы. — Сопротивляйся. Что ты там повыдумывала, чешую?.. Вот и показывай. И когти, шипы.

— Угу, — Сара шевельнула плечами, примеряясь. Нужно впечатлить, но и демонстрировать что-то серьёзное не стоит. По её коже пошла волна, из-под кожи лезли чешуи, руки оделись шипастыми перчатками, на кончиках пальцев заблестели лезвия.

— Медленно, — раскритиковал магнус. — Однако выглядит… внушающе.

— Ещё Дайс в руки, — Сара вынула булавку из волос, мгновение — и она превратилась в алебарду.

— Думаю, ты готова, — Хаар с одобрением обозрел её.

— К чему? — с подозрением спросила Сара.

— К серьёзным делам.

— А до того была ерунда?

Магнус усмехнулся.

— Ну ладно. Говорите, кого будем мочить первым.

— "Светлячков", — отозвался шеф. Сара оживилась.

— О, это я завсегда!..

— Что ж, отправляйся к Тьярми и получи кольчугу, шлем и порцию поучений.

Сара откозыряла на американский манер, чётко развернулась

и, взмахнув алебардой, как винтовкой, приняла к плечу. Печатая шаг, направилась за проводником-светлячком.

Тьярми был не очень доволен.

Светлячок завёл Сару в какой-то закоулок Башни, где она ни разу не была. Кладовка, похожая на обиталище сестры-хозяйки, властительницы сапог с волшебными подковками.

Здесь же хозяйничал Тьярми. Сара даже не узнала его сначала, приняв за кого-то похожего — уж слишком был мрачен обычно жизнерадостный колобок. Прошёлся вдоль полок из толстенных досок, на которых сияли руны, бормоча под нос ругательства, притащил куртку из плотной кожи с нашитыми на неё металлическими чешуями.

— Магия, — пробормотала Сара, принюхиваясь.

— Эй, не вздумай её сожрать. Просто забирайся в неё.

В громоздкую куртку действительно надо было "забираться". Она стиснула одежду, той, кажется, не очень понравилось этакое соседство. Но на эту куртку правило о том, что шкурка не выносит посторонней одежды, не распространялось.

— Именно, — подтвердил Тьярми, когда она спросила. — Более того, шкурка играет роль амортизирующей подкладки.

— Чего?

— Подушки под доспех.

— А зачем мне это вообще?

— Неуязвимой себя возомнила? — нахмурился гранд.

— Нет, но… — Сара занервничала, ей не нравилось, когда оптимист и весельчак смотрел этак недобро. — Всё же я гораздо менее уязвима, чем люди.

— Потому и наряжаем тебя — чтобы ты не выделялась. Чем позже поймут, что ты — что-то исключительное, тем меньше тебе достанется.

— Спасибо за заботу, — сказала Сара. Тьярми что-то буркнул и достал странного вида предмет, Саре показалось, она уже видела такие кастрюли — в "Звёздных войнах" имперские пехотинцы носили похожие шлемы. Только этот был не белым, а серым, и снабжён чем-то вроде воротника, застёгивающегося вокруг шеи. Девушка аккуратно сунула голову в шлем, затянула воротник. Забрало забрано каким-то прозрачным материалом, не стеклом — Сара сказала бы, что это прозрачный пластик. Тьярми что-то сделал с левой стороной шлема, щёлкнуло, и за ухо Саре упёрся какой-то твёрдый угол.

— Это чего? — спросила девушка.

— Переговорник, — хмуро ответил Тьярми. — Во время боя не всегда есть время слагать переговорные фигуры. К тому же ты

это, кажется, не умеешь.

Сара пожала плечами, молча сознаваясь в своей бесталанности.

— Ты — тринадцатая, — наставник ткнул в грудь, где на доспехе мягко сияла упомянутая цифра. — Переговорник используется так: мысленно пишешь перед собой цифру, когда получаешь ответ, говоришь. Можешь даже — не открывая рта. И таким же образом обращаются к тебе. Кроме того, на забрале загораются точки, которые показывают положение остальных носящих такие же шлемы, их состояние, а так же визуально квитируют приказы.

— Э-э-э?.. — промямлила Сара.

— То есть тебе велят бежать северным коридором, а на внутренней стороне забрала появится стрелочка, указывающая на него. Да неважно, сейчас пойдём и всё покажем, ты разберёшься. Ещё вопросы? Только без "э-э-э".

— Вопросов нет, — отчеканила Сара по-военному. И тут же всё испортила: — Хотя нет, есть парочка. Можно?

— Валяй.

— Почему ты такой угрюмый?

Тьярми ухмыльнулся невесело.

— Перед тобой мне испортили настроение мальчишки и девчонки, которые тоже собираются в рейд. Знаешь, они такие весёлые и безрассудные… А я могу их обучить только боевому искусству да магии.

— А чему ещё нужно обучать? — спросила Сара.

— Осторожности!.. — рявкнул Тьярми. — Можно им постоянно твердить об этом, но они благополучно пропускают мимо ушей, считая, что их-то это не касается. Везунчики, баловни судьбы!.. Потребуется время и смерти тех, кто рядом, чтобы оставшимся в живых простую мысль, что они не бессмертны.

Он осёкся и махнул рукой.

— А вы идёте с нами? — спросила Сара.

— Нет, — глухо пробормотал Тьярми. — Из грандов лишь Железнорукая водит отряды, и только потому, что как искусник она кончила свою карьеру.

— Почему? — удивилась Сара. — Она довольно крутые вещи творит…

— Нет, для истинно крутых, как ты говоришь, вещей одной руки недостаточно, — покачал Тьярми головой. — Харинь была великой… она и сейчас великая, только иначе. Потеряв половину своей магии, не сдалась, не опустила руки… оставшуюся руку, а сумела…

— Взять себя в руки, — подсказала Сара. — Можно подумать,

ты влюблён в неё.

— Когда-то был, — не стал спорить Тьярми. — Я это говорю к тому, что ты должна приглядывать за этой девчонкой. Она иногда лезет на рожон не хуже, чем ученица магнуса.

— Слушаюсь, шеф, — Сара козырнула и ему. Тьярми поглядел недовольно:

— Ещё одна полная энтузиазма душа… Знай, я был против того, чтобы отпустить тебя в этот рейд.

— Почему? — оскорбилась Сара.

— Ты уникальная боевая единица. Но в команде тебе работать не приходилось.

— Так точно, не приходилось, — уныло согласилась Сара. — И кто в этом виноват?

— Конечно, магнус, — ответил Тьярми, заговорщически оглянувшись, как будто ожидал, что магнус выскочит из-за угла. — До последнего времени разговоров о твоём участии во внешних рейдах не шло. Возможно, он собирался назначить тебя телохранителем либо убийцей-одиночкой. Как Сапфира, скажем.

— Сапфира?.. — изумилась Сара. — Он разве…

— Он обычно сопровождает магнуса или кого-нибудь из грандов, когда Хаар изволит одолжить своё изделие. Но и убивал крылатый довольно часто. В основном мирян, хотя в его когти попадали и светлячки, и люди из других Домов…

Ладно, хватит трепаться, нам пора. Чтобы ты как следует вникла в свои обязанности, я сейчас призову остальных участников боя, и мы отправимся на полигон.

И они отправились на полигон, где Сара училась работать в команде и пользоваться "тактическим шлемом". Это была воистину вершина здешней техномагической мысли, хотя анима не могла оценить половины его возможностей. Она и так видела в темноте и ощущала магию без помощи зачарованных стёклышек.

Зато в рукавах прятались выдвижные шипастые накладки на ладонь, с помощью которых можно было взбираться по деревянным и даже каменным стенам, и метатель, выбрасывающий самокрепящуюся верёвку на крышу четырёхэтажного здания.

Потом люди разошлись (учитывая энтузиазм Тьярми в тренировке — скорее расползлись), а Сара задержалась, чтобы попрактиковаться с этими самыми верёвками.

Чувствую себя героем этого вашего комикса — Паукомужиком.

Может быть, всё таки Человеком-Пауком? — спросила Сара. *Да, определённое сходство есть.*

Анима стояла на камне в сорока метрах над землёй, на уступе скалы. Вытянула вперёд руку характерным жестом героя комикса, подогнув средний и безымянный пальцы и вытянув остальные. Из рукава со свистом вылетела верёвка. И угодила туда, куда указывал прицел в шлеме, приклеилась.

Сара подёргала и оттолкнулась ногами, пролетев между гигантскими камнями, поставленными торчком. Эти исполины открывали вход в карьер живого камня, который соседствовал с полигоном. Анима с размаху врезалась в камень — у человека бы от такого удара перемешались все внутренности. Зацепилась, отклеила верёвку.

А вот я себя чувствую круглой дурой. Множество заготовок создали и скрыли от магнуса и остальных, а о самых очевидных вариантах и не подумали!.. Так что давай теперь сама, а я отправляюсь в глубину и буду мозговать. В сказках скрыта мудрость народа. В комиксах — его глупость, но, может быть, я найду что-нибудь ценное.

Погоди, я боюсь высоты!..

Я тоже. Но нам для того, чтобы разбиться насмерть, надо упасть, наверное, с орбиты. Давай-давай, надо преодолевать свой страх.

Кальви несколько раз прыгнула просто с камня на камень, потом разохотилась и попыталась выбросить вторую "паутинку" уже в полёте. Благо реакция анимы позволяла такие финты.

Йа-а-а-ху-у-у-у!.. — завопила в полном восторге, сбив размышления Сары. *Прям как над Сайгоном!.. Слушай, я хочу в какой-нибудь мегаполис, попробовать это на ваших небоскрёбах!..*

Я тоже хочу в мегаполис, — невесело отозвалась Сара и Кальви осеклась, едва не сверзившись с небес.

Извини, я напомнила…

Не, ерунда. Я уже привыкла… ну, почти. Пусть мне не светит вернуться назад — но ваш мир тоже интересный!.. И мы идём на войну против твоегоОрдена. Тебе — возможность отомстить, мне — попрактиковаться в магии, нам двоим — освободиться, скопив достаточное количество силы!..

— Итак, друзья, коль наш черёд,
Да будет сталь крепка.
Пусть наше сердце не соврёт,
Не задрожит рука.

Настал черёд, пришла пора… — Сара замолчала, дёрнула головой. — Извините, завралась. Я плохо помню эту песню, да и перевод хромает.

Вейтлинь кивнула, беззвучно шевеля губами, повторяла

слова, кое-как переведённые Сарой на местное наречие.

Они стояли в небольшом схроне, должно быть, примыкающем к канализации — откуда-то явственно воняло. Сара даже не знала, в каком городе они находятся. Этой ночью их перебросили через звезду в эти подземелья.

Здесь было всего двенадцать человек и одна Сара, тринадцатая. Остальных разослали по прочим звёздам вокруг замка. Анима лениво размышляла, сколько готовилось нападение, и какие силы были потрачены, чтобы организовать эти телепорты.

Мужчина, гордо носящий на броне единицу, с кем-то разговаривал по шлему, отойдя подальше. Дал отбой и воссоединился со своими.

— Пришёл приказ, — значительно сказал он. Все тут же подобрались и стали само внимание. Десятник — или дюженник — или как там назвать человека, командующего двенадцатью? — повёл рукой, вызывая магическую карту.

— Вот их замок. Вот масштаб, — сказал он, появилось строение — вернее, комплекс строений, отгороженный толстой высокой стеной. — Сверху он выглядит примерно так, но это может быть и иллюзия. Даже скорее всего — иллюзия. Мы нападаем отсюда…

Брифинг продолжался недолго. Пойдём туда и всем накостыляем — вот в чём была основная мысль. Впрочем, первый ещё и роли раскидал, кто в атаке, кто в защите, кто осуществляет магическую поддержку. Саре досталось задание служить сапёром. Или террористом.

Она похлопала рукой по цилиндру из тёмного металла. Размером с системный блок компьютера, он был сплошь изрисован странными переливающимися значками. Другие значки, на медных поясках, охватывающих цилиндр, темнели, как бы сдерживая блеск первых. С одного торца штуковина была снабжена чем-то похожим на челюсти и бур одновременно.

Выглядела эта фигня загадочно, непонятно и даже зловеще, благодаря челюстям. Встреться такой предмет в фильме, сразу стало бы понятно — это или Ядрёная Бонба, украденная в России и переделанная террористами для подрыва Белого Дома, или Самый Главный Колдунский Артефакт — детонатор конца света, например.

На самом деле то действительно была бомба — но магическая.

Людям было неуютно рядом с этой штукой. Она не излучала волны тёмной мощи, как иные арты Башни, но внутри неё, и это было видно всем, дремало разрушение.

— Ты всё поняла? — спросил Первый. Сара покорно кивнула. Чего тут не понять. Вскарабкаться на стену и подержать, пока бомба не вгрызётся в камень. Потом выдернуть чеку и драпать.

— Повтори, — не отставал дюженник. Анима вздохнула и старательно повторила, иллюстрируя предпоследний пункт, схватилась за рукоять, расположенную нарочно неудобно, чтобы её нельзя было случайно выдернуть.

Все тут же шарахнулись прочь, как будто она намеревалась задействовать бомбу прямо сейчас. Первый счёл за благо больше не спрашивать.

Почувствуй себя террористом, блин. Как-то даже стрёмно. Скорее бы всё началось…

Перед ловлей вампиров мы так не мандражировали.

Одно дело — болтаться по подвалам да канализации, другое — брать защищённый замок, — ответила Сара. — *"Светлячки" — серьёзные враги.*

Она ощутила предвкушение мести соседки.

Наконец бесконечное ожидание кончилось. Пришёл Час Икс, на забралах шлемов вспыхнула короткая надпись, и Сара схватилась за бомбу.

— …Наш черёд, да будет сталь крепка, — прошептала Вейтлинь. *Вот уж не знала, что песня так понравится!..*

Окутанные магией и ночной тьмой, они "бегом крались" к смутной громаде замка. Кривые улочки квартала, в котором жили подданные Ордена, закончились, и группа вышла на открытое пространство.

Где-то уже вспыхивали огни и носились отзвуки творящейся магии.

— Что там? — тревожно спросила Сара. Первый зашипел сквозь зубы. Что-то пошло не так. Приостановившись у начала зоны безопасности, он сорвал с плеча быстрострел и выстрелил вперёд. Завизжала, разматываясь, катушка в передней части оружия, за болтом тянулась верёвка. Первый бросил оружие и вступил на радужную дорожку, которая вспыхнула поверх верёвки. Своего рода тропа над минным полем.

Анима, вопреки номеру, шла второй. Сдерживала свою магию — если она своим магическим весом проломит тонкое плетение дорожки, то… скорее всего, выживет. А вот остальные, что идут следом…

Главный на ходу бросил белый шарик в воду рва, пронёсся странный треск, и впереди развернулась ещё одна дорожка, ледяная, до самой стены замка. От края рва до поверхности воды — теперь льда, — было примерно метра два. Взвился холодный туман, главный махнул Саре рукой — милости прошу, мол, и

сделал движение забрать у анимы бомбу, чтобы помочь спуститься. Та отмахнулась и, уменьшив вес, спрыгнула вниз. Чуть ли не балетным шагом побежала по льду. Тут же выяснилась неприятная вещь — тяжёлая бомба мотала "полегчавшую" аниму гораздо сильнее. Хорошо, дорожка широкая, а то бы булькнула на дно… Сара бежала, благословляя шипы на сапогах и надеясь, что со стен никто не шарахнет вниз ультразвуком, сокрушающим лёд, или просто чем-нибудь огненным.

Представляя себе всякие ужасы, девушка с разбега едва не забодала стену — уж больно внезапно та выскочила из холодного пара. Вскинула руку, и вверх с тихим свистом унеслась петля, закрепилась и стала затаскивать девушку наверх.

Сара шагала по стене, помогая подъёмному механизму, шипы на сапогах царапали камень. А нехилые здесь глыбы… Наконец длина верёвки оказалась выбрана полностью. Высмотрев симпатичную такую щель между камнями, Сара устремила туда жало бомбы и сказала "фас", выдернув первую чеку.

Железные челюсти пришли в движение, бур превратился в размытый круг, врезаясь в камень. Магический глушитель всё же не в состоянии был устранить все звуки, от бешеного зудения у Сары аж зубы заныли, и сразу вспомнились стоматологические кабинеты. Вниз потекли струйки песка, бывшего камнем и раствором.

Цилиндр остановился, подмигнул рунами — можно, мол.

— Как там положено? — Аллах акбар, — пробормотала Сара, нащупывая вторую чеку. Хрустнуло, и рукоятка обломилась. — Твою механомагическую маму!.. это так и должно быть, и пора рвать отсюда, или я в своём технологическом кретинизме что-то сломала?..

Бомба бимкнула.

— Кажется, не сломала, — заключили обе души анимы. Сара рванула — но не вниз, а вверх и вбок, цепляясь обеими верёвками на руках. Она успела убраться на достаточное расстояние от бомбы, и затаилась, вцепившись в камень.

Бомба не взорвалась. Она сказала: *Ш-ш-ш-шох!*.. и выплеснула на стену волну не огня, а чернильной тьмы.

Сара едва не сорвалась со стены. Откуда-то сверху полыхнуло прожекторным светом, однако тьма уже успела вгрызться в твердыню. Клоки её горели и отваливались, даже анима щурилась, атакующие, должно быть, вовсе ослепли от вспышек ярче сварочных. Но камни вниз не падали, что позволяло воинам стоять прямо под стеной, на чуть продлённой в сторону ледяной дорожке.

В мире волшебства древнее образное понятие "адская

машина" приобретает особое значение.

Хлопья тьмы и света плюхались в воду, горели, прожигали магический лёд, угодив на него. Анима увидела, как одного человека зацепило клоком — и он осел.

Что случилось дальше, разглядеть не успела — стена вдруг взбрыкнула и всё-таки сбросила её. Сара хлестнула верёвками из обоих рукавов, но их концы лишь скользнули по камню, который словно льдом облился. И Сара полетела к основанию стены — в тёмную воду.

Проверять, какие чудовища там водятся, было неохота. Извернувшись, она вцепилась уже когтями рук. Её дёрнуло, человеку такой удар оторвал бы пальцы и выдернул кости рук из локтей и плеч. Сара врезалась всем телом, вбуравливаясь сильнее. Стена ещё несколько раз содрогнулась, как будто гигантский зверь пытался сбросить со шкуры кровососущее насекомое.

Но "слепень" держался крепко.

Скоро борьба света и тьмы сошла на нет. Стенотрясение окончилось, и Сара полезла вверх, игнорируя пролом. Защитные построения на стене были ослаблены, мерцали тускло, и анима решила, что прорвётся через них.

Сверху раздался долгий заунывный звук, полный магии призыва. Сара выругалась и полезла быстрее. Оглянулась на плеск — какое-то светящееся чудовище размером с кита-касатку вынырнуло изо рва и сокрушило ледяную дорожку. Путь назад был отрезан. К счастью, все двенадцать человек уже были на стене и проворно забирались к пролому, сделанному бомбой.

Какие-то пару секунд Сара дискутировала сама с собой, не стоит ли присоединиться к остальным, но потом решила пойди своим путём и попросту перелезть через стену здесь.

Тут же вляпалась в магическую паутину и принялась обрывать её, словно самую обычную, впитывая в себя магию. Точно такие же ощущения — как будто что-то липкое, противное прилипло к лицу, к коже. Куртка дымилась там, где на неё угодили нити, чужая магия прожигала насквозь.

Левую руку вверх, подтянуться, правую руку вверх, подтянуться… Когда в очередной раз левая провалилась в пустоту, Сара не поспешила взобраться на стену, а отпрянула и осторожно выглянула.

— Никого? — спросил голос рядом, и она едва не сверзилась вниз.

— Никого, — ответил другой голос, странно высокий, Сара даже подумала о неотрегулированном голосовом арте какого-нибудь автомата или анима… что за ерунда, в Белом Ордене не

используют "богомерзких созданий".

— Вечно Живые это, ясно, больше некому. Видел тьму? — обладатель обычного голоса сплюнул вниз. — Как охота спуститься, показать им мощь света…

— Нельзя, — высокий. — Мы поставлены на этот участок стены и не должны покидать его.

Собеседник что-то пробормотал — кажется, нелестно упомянул послушание "тенора". Голоса удалились, кажется, они пытались заглянуть во двор собственной крепости, поглядеть, как уничтожат дерзких налётчиков…

И Сара решила рискнуть.

Она вздёрнула себя наверх. Дайс, обращённый в нож-кастет и надетый на руку, превратился в нагинату.

Две фигуры обернулись к ней. Одна — человек в молочно-белой струящейся кольчуге. Другая… Сара даже замерла на мгновение, разглядывая её. Черты лица — словно оплавленный воск. Вместо носа две узких ноздри, уши — какие-то скрюченные и обвисшие, безгубый рот. Огромные раскосые глаза, сплошь чёрные, без зрачков. Примерно такими рисуют инопланетян в псевдонаучных изданиях. Тело же… невероятно худое, вытянутое, каждую косточку можно сосчитать. Что было тем более очевидно, что доходяга щеголял в одной только набедренной повязке. Пропорции нечеловеческие, нет сосков, пупка. Если Вечный выглядел симпатичным, то этот был урод уродом.

Человек схватился за рукоять сабли, белый прыгнул в сторону и заорал знакомым высоким голосом "Тревога!". Одновременно он направил на Сару какое-то заклятие, вместо того, чтобы воспользоваться своим оружием — длинным копьём с широким наконечником. Анима полоснула перед собой Дайсом, разрезая плетение, сделала ещё шаг, обвела руку с кривым клинком и ткнула нагинатой в бок. Кольчуга лишь хрустнула, в месте разреза заклубилась тьма. Человек сказал "ой" и осел, что-то шепча.

Высокий нечеловек бросился на неё, продолжая выкрикивать одно слово. Кажется, он даже не делал вдохов. Копьё и нагината встретились, Дайс завибрировал, ему не понравилась скрытая в чужом оружии сила.

Сара поднажала, мгновенно превратила Дайс и резанула инопланетянина по правой руке.

Из раны плеснуло белой густой жидкостью, похожей на сливки, доходяга и не моргнул, продолжая вопить и атаковать, удерживая копьё одной рукой. Моторика у него тоже была совершенно нечеловеческая, а уж силу такую трудно было заподозрить в костлявом длинном теле.

Сара полоснула его по ноге. Отрез материи свалился с бёдер нечеловека, анима перекосилась, увидев… вернее, не увидев.

Пах доходяги был совершенно чист, без каких бы то ни было признаков пола.

— Проклятье на Орден, ты ещё кто такой?.. — свирепо спросила, отсекая вторую руку. Инопланетянин сдавленно квакнул, наконец-то перестав орать, Сара рубанула его по горлу. Голова запрокинулась, разрез широко открылся и стал неторопливо заполняться белой кровью.

Сара обернулась к мужчине, ожидая, что он уже истёк кровью. Но "светлячок" всё что-то шептал кровавыми губами. Поднял глаза.

— Дурацкое создание… Напали бы сразу вдвоём — одолели бы… Но инструкция… сначала тревога, потом только…

— И вдвоём вы бы меня не одолели, — Сара замахнулась, собираясь избавить от страданий. "Светлячок" чуть двинул рукой.

Пламенный свет сорвался с его ладони и сшиб аниму, закрутил и швырнул на зубцы стены. Она едва не проломила барьер спиной. Мускулы сводило судорогой. С когтей прыгали голубые искры.

Анима поднялась на ноги, чувствуя себя как никогда раньше… замечательно. На языке появился давно забытый вкус сливочного мороженого — что-то внутри истолковало воспринятую силу как чудесное лакомство. Возникла странная лёгкость, кости чуть вибрировали от энергии. Алое зерно в центре Лабиринта налилось яркостью.

Сара с удивлением уставилась на мёртвого орденца. Она полностью сожрала предсмертное заклинание!..

Но как же так, любой волшебник и даже не волшебник скажет, что из заклинаний, выполняемых в одиночку, нет ничего опаснее предсмертного!.. Когда человек вкладывает в каст саму свою жизнь, он обретает сокрушительную мощь.

А она вот так взяла… и съела. Как сливочное мороженое.

— Какого?.. — пробормотала Сара себе под нос, поворачиваясь к двум бесполым, выскочившим на площадку. Сила ворочалась в ней, отчего-то её не надо было усваивать, подчинять, делать своей. Как мёд, мгновенно всасывающийся ещё изо рта, как глюкоза, вколотая в вену.

Сила требовала, чтобы её пустили в ход. Сара двинулась вперёд, грозя нагинатой. Эти юбчатые воины не орали почем зря, раздались, окружая, атакуя одновременно. Анима метнулась в одну сторону, тут же изменила движение, подпрыгнула и в наклонном беге по зубцам стены умудрилась полоснуть одного инопланетянина, закрываясь от него вторым. Спрыгнула прямо в

проём лестницы, ведущую куда-то вниз стены, и сбила кого-то с ног, вместе с ним покатилась вниз.

Человек в кольчуге и закрытом шлеме тяжело завозился, мотая головой, при падении ему досталось больше. Сара ударила его по шлему, думая разрубить, но Дайс лишь недовольно зазвенел. Впрочем, дядька осел, оглушённый. Мгновенно обратив оружие в стилет, анима ударила в прорезь забрала.

Вниз торопливо спускались бесполые. Лестница была достаточно узкой, чтобы им пришлось идти по одному. Сара подрубила первому ноги и добила упавшего, второго кольнула в пах. Он даже не моргнул, а вот её замутило.

Сзади!.. — взвизгнула Кальви, которая была внизу и контролировала показания своеобразного магического радара. Сара отшатнулась в сторону, но слишком поздно. Наконечник копья поднимающегося вверх инопланетянина вонзился ей в бок, пробив кирасу. Из оружия ударила гудящая энергия.

Сара непроизвольно впитала её. Сила опять имела вкус сливочного мороженого. Светлое копьё, казалось, завизжало, и с хрустом переломилось. Бесполый издал звук — в первый раз он вскрикнул явно от боли, и повалился на ступени.

— Что за ерунда? — пробормотала Сара, выдёргивая обломок копья. Он истаял в руках. Тронув бок, анима убедилась, что всё уже заросло. Бесполый был явно мёртв. Погиб, когда копьё сломалось.

В плюсе — все бяки мертвы, резервы силы значительно пополнились. В минусе — магическое безобразие, творившееся вокруг, пережгло все системы шлема и кирасы. Сара задумчиво покосилась на мужчину в кольчуге и шлеме…

Нервы были на пределе. Подстёгнутые заклинаниями и магическими коктейлями, они разве что не искрили. Так что едва из соседнего перехода показалась длинная белая фигура, Первый тут же заметил её краем глаза и не медля ударил подготовленным заклинанием.

Реакция "светлячка" тоже оказалась на высоте. Он попросту протянул руку в белой перчатке…

И спокойно впитал удар, который размазал бы человека по стене. Материал перчатки раскрошился, облетел, показав тонкую девичью кисть.

С непомерно длинными бирюзовыми когтями и с бегающими по ним искрами..

Ударить вторично Первому помешала Третья.

— Стой!.. — подбила под локоть, и каст ушёл в потолок, отчего на белую фигуру посыпалась пыль и каменные крошки. —

Тринадцатая, ты?..

— Я это, Льет, я, — фигура стащила шлем.

— Куда ты дела свои доспехи и что это на себя напялила?..

— Доспехи сгорели. А это трофей. Вам не нравится?..

— Нет, — высказался Первый. — Просто жуть смотреть. Ты хоть знаешь, кого убила?

— Выглядел он, когда я его вытряхнула из доспеха, как человек. А тут есть какие-то странные нелюди…

Люди дружно передёрнулись. Похоже, в отношении бесполых все чувствовали какое-то инстинктивное отвращение.

— А где Второй и Одиннадцатый? — спросила Сара, оглядывая команду. — Вейтлинь?

— Второй и Одиннадцатый погибли, — угрюмо ответил Первый. — Седьмая… может быть, выживет. Пришлось оставить на самом входе.

— Это её облило тьмой?.. — вспомнила Сара.

— Точно. Где ты была?

Она коротко рассказала о произошедшем.

— Ну, сильна, — пробормотала Третья, девушка по имени Льет. — Трёх бессмертных завалить и магистра…

— Бессмертных? Магистра? — переспросила Сара.

— Бессмертными называются эти лишённые пола глазастики. А магистр — в пересчёте на наши ранги, наверное, старший мастер. Молодец. Вряд ли в этой крепости больше трёх-четырёх мастеров.

— А чего мы здесь рассуждаем о званиях вместо того, чтобы развить наступление? — поинтересовалась анима.

— Мы ждём приказа, — пробурчал Первый, нервно крутя шлемом. — Сколько можно тянуть, вполне уже… Вот!..

Он подскочил и замер статуей, раскидывая всем приказы. Глянул на Сару:

— Пойдёшь со мной!..

Сара кивнула, она, Первый и Третья неспешно двинулись вперёд.

За углом кто-то был.

Первый тоже почуял, или шлем подсказал, он замер озадаченно. Сара легонько прикоснулась к его плечу, указала на себя и вперёд. Дюженник помедлил и кивнул. Коридор здесь сужался, и идти можно было лишь по одному.

Сара выпрямилась, одёрнула кольчугу, чуть перекосив, чтобы разрез на боку казался складкой. Превратила Дайс в копьё и тяжёлыми шагами двинулась вперёд, спрятав руку в обгоревшей перчатке за спину.

Навстречу её вылетели огненные шары. Сара махнула копьём, и Дайс поглотил магию.

— Не слишком дружелюбная встреча, — прогудела анима, имитируя мужской голос.

— Магистр?!. - в голосе одного горе-волшебника послышался ужас — обстреляли своего!..

— Но как… откуда?.. — пролепетал второй. — Там были враги…

— И я их убил, — поведала Сара. — Можете посмотреть.

Эти мальчишки — лет двадцать пять, не больше, — тут же сунулись заглянуть за угол. Ещё двое остались — мужчина лет сорока и бесполое существо.

Чёрные раскосые глаза смотрели на Сару. Попробуй истолкуй выражение нелюдского лица — но бесполый, кажется, что-то подозревал.

— Это не он, — сказал вдруг. — Это…

Сара метнула копьё, и инопланетянин сложился вдвое, пришпиленный к камню Дайсом. При этом собственное копьё не выронил и даже умудрился продолжить говорить.

— Это… — Сара прикоснулась к Дайсу своей силой, и копьё превратилось в бердыш. При этом разорвав живую плоть и взломав камень. Анима прыгнула вперёд, выбрасывая когти, полоснула мужчину по руке. Вычурный жезл полетел в сторону, плюнул искрой и потух. Ещё удар, в горло, и "светлячок" валится, захлёбываясь кровью. Другой рукой Сара выдернула из его ножен недлинный меч, обернулась и метнула в одного из парней, которые только-только начали поворачиваться на шум.

Клинок угодил в доспех и пробил его. Напарник воздел руки, готовясь метнуть какой-то каст и не заметив движения за спиной.

Через мгновение у него из груди высунулось тёмное лезвие. Заклинание, вышедшее из-под контроля, зазмеилось с пальцев и вокруг клинка.

— Стой, держи так!.. — Сара подскочила и ударила когтями в горло.

Треск, звон и снова ощущение мгновенно выпитой силы.

— Отпускай!.. — выдохнула Сара.

Первый стряхнул тело с клинка и посунулся вперёд, завертел головой, оглядывая убитых.

— Путь чист, — отрапортовала Сара, прошествовала к стене, выдернула Дайс и отсалютовала им.

— Хорошо. Я уж боялся, как бы это заклятие не сделалось посмертным, тогда бы… — он даже поёжился. — Только я не понял, что ты сделала?..

Сара отмахнулась. Убив в момент сотворения заклятия, она

как раз сделала его посмертным, но Первому об этом не обязательно было знать.

— Эй, ты мне меч разрядила!.. — Первый недоумённо закрутил клинок в руках.

— А, может быть, он? — Сара кивнула на убитого. — Ну, поставь другую батарейку.

— Чего?

— Всего четверо, — с разочарованием пробормотала Третья, оглядывая комнату. Мониторы, пульт открывания-запирания дверей и запах кофе (который чёрный, а не лиловый) — вот что представлялось Саре при словосочетании "пост охраны". Всё это здесь присутствовало. Обломки разбитой пластины какого-то полупрозрачного материала всё ещё показывали туманные картинки, в которых, напрягши воображение, можно было опознать коридор за углом. Роль пульта выполняла разноцветная карта на стене, изображающая коридоры, переходы и лестницы. Ну а разлитый по полу кофе лиловел и светился, утрачивая магию и выдыхаясь.

— Всего четверо? — переспросил Первый. — С этим они спалили бы половину из нас, — кивнул на жезл, выкатившийся из руки мужчины. — Да тут ещё и бессмертный.

— Почему они так называются? — поинтересовалась Сара. — Этот только так коньки отбросил. Да и остальные не то чтобы Мак-Клауды.

Остальные по одному входили в караулку, оглядывались, комментировали. Первый отправил их обыскать помещение, сам занялся телами.

— Не знаю, — признался. — Бессмертные и бессмертные, пошло откуда-то. Спроси у грандов. Повезло, отделались лишь разряженным клинком… Ну вот. Чего и следовало ожидать…

Он показал три ноздреватых камешка на цепочках. Раньше они были похожи на драгоценные камни, но сейчас наполнявшая магия ушла с гибелью людей, их носивших. Бессмертному ключа, очевидно, не полагалось.

— Это так и будет валяться? — Сара поддела ногой жезл.

— Не трогай!.. — запоздало вскрикнула Льет. Жезл плюнул искрами и затих.

— Балуй мне!.. — прикрикнула Сара на зловещий арт, как на вдруг закапризничавшего ящера. И изделие Ордена баловать не стало. — Я вампирский меч носила, помнишь?

— Вечно Живые нам не враги и даже иногда союзники, — сказала Льет. — А эти — враги вечные.

— Здесь! — воскликнул Четвёртый и налётчики, толкаясь локтями, столпились около ничем не примечательного участка

стены.

— Проклятье, Седьмая была ломщиком!.. — ругнулся Первый. — А я только теорию помню, и…

На какое-то время он ушёл в себя, связываясь с остальными.

— Что?.. — спросил растерянно вслух, оглянулся на Сару.

— Гранд говорит, чтобы взламывала ты!..

— Нашла кому доверить!.. — вырвалось у Сары, но с Харинь спорить было не принято, и все мигом очистили ей место. Анима слегка царапнула когтями стену — на самом деле дверцу сейфа. Ну да, так и есть. И воздействие только магическое, ни пиропатронов, ни кислоты, проливающейся в сейф. Значит…

— Отойдите!.. — рыкнула она. — Ещё дальше!..

И воткнула когти в стенку сейфа, мгновенно выдёргивая из него всю магию.

— Какого?!. — Первый раздражённо сорвал шлем. — Ты хоть понимаешь, что натворила?!. Они наверняка все прогорели!..

— А вот сейчас и узнаем, — Сара провела когтями и вынула дверцу сейфа, бросила под ноги и повела рукой, предлагая полюбоваться.

Первый только выругался изумлённо.

— Как?.. Но… что ты сделала?

— Ударила по сейфу, запустив каст. И тут же выпила его силу.

— А?.. Ага… — ошалело глядя на Сару, пробормотал дюженник. Встряхнул головой.. — Четвёрка!.. Ты, помнится, неплохо взламывал заклинания…

Парень кивнул и двинулся вперёд. Льет поймала его за шиворот.

— Сначала разденься.

— Что? А, да!.. — Четвёртый бросил меч, принялся скидывать с себя доспехи.

— На фига стриптиз? — поинтересовалась Сара.

— Чего?

— Танец с раздеванием зачем?

Льет удивлённо заморгала, пытаясь представить себе танец с раздеванием. Да, в шкурке-то не продемонстрируешь такого.

— Он снимает всё, чтобы магия наших артов случайно не запустила что-нибудь.

Четвёртый тем временем отбросил одежду и предстал нагишом. И даже голее, чем нагишом — он убрал всю защиту, свернул ауру, и Саре показалось, что перед ней обычный мирянин, а не боевик искусников.

Ломщик встал возле сейфа, разглядывая дюжину разноцветных кристаллов на цепочках. В них дремала магия —

пока неразбуженная. Четвёртый достал один, держа за цепочку. Поднял кристалл на уровень глаз. Улыбнулся ему, как, наверное, боец на ринге улыбается сопернику, и стиснул в кулак.

Сара глядела на представление, не спеша понять, лишь запоминая. Она была не уверена, что сможет повторить это. Одно дело — просто выпить магию, уничтожить, изменить же — не так просто. Её стихия — разрушение, работа с могучими потоками сил, здесь, напротив, было тонкое манипулирование ручейками магии.

Четвёртый ломал довольно долго. Зрители толпились рядом, с почтением пялились. Сара контролировала ближайшее окружение, но эти-то, молокососы, не могли сообразить поставить стражу!..

Ломщик выдохнул и улыбнулся устало и победно.

— Готово, — сказал, подбрасывая камень на ладони. — Что делать?

Первый посторонился, кивая на стену. Четвёртый прошёл туда и воткнул кристалл в углубление на краю карты.

Тревожные знаки, перечёркивающие её, померкли.

— Четверть, — сказал Четвёртый сипло и закашлялся. — Может быть, пятая часть всех ходов и дверей крепости теперь под моим контролем.

Отлично, — заговорила Железнорукая через шлемы. *Шестой, останься с ним и передавай ему мои слова. Остальные, перекройте коридоры в обе стороны.*

— Я и сам могу их перекрыть, — сказал Четвёртый, когда ему передали слова Харинь. — Вот, и готово, никто не войдёт…

— Охрана тоже не помешает. Наверняка есть тайные ходы, не показанные на плане, да и остальное…

— А мне что делать? — брякнула Сара, обиженная, что её забыли.

— Иди сюда, — передала Льет слова Железнорукой. — Третья-Север, коли уж ты сама вызвалась, будешь повторять мои приказы для Сары.

Анима с большим удовольствием прошлась бы в одиночку. Даже магнус не способен сейчас подглядеть за ней — стены, пропитанные чужой магией, препятствуют их связи. Но с командирами не спорят. Сара даже не предложила отдать ей чей-нибудь шлем. Её собственный, оставленный в каком-то закоулке крепости, Тьярми лично настраивал на аниму. Среди этих ребят таких умельцев, способных на ходу перестроить арт, нет. Разве что парень-ломщик — но он и так и устал, и по горло занят.

— Ты умудрилась надеть светлый доспех магистра — вот и оставайся в нём, — передала Льет слова Железнорукой.

— Военная хитрость, — глубокомысленно сказала Сара. — Ну, идём?..

Прогулка была та ещё.

Для начала Сара вместе с остальными по-быстрому обежала коридоры, зачищая от врагов и магических ловушек. Потом Четвёртый открыл аниме и Третьей дорогу дальше. Сара шла, убивала, шла, она сама себе казалась безмозглым автоматом, у которого есть только один приказ.

Третья чувствовала себя оскорблённой ролью связника, и в последней драке попыталась помочь Саре. Сунулась в бой и "задела леску" — то есть привела в действие заклинание-"мину". Анима тоже вторглась в зону заклинания, но каст был нацелен на человека и её попросту не заметил.

Заклинание большей частью было поглощено доспехом, но и того, что осталось, хватило, чтобы Льет грохнулась без чувств. Расправившись с засадой, Сара убедилась, что Третья всего лишь потеряла сознание, и разбудила её парой затрещин и активацией одной специфической функции доспеха.

Девушка до сих пор была немного не в себе, и они пошли медленно. Лабиринт постепенно наполнялся сведениями, и Кальви в конце концов создала примерную виртуальную карту замка. Теперь стало гораздо проще. Сара поняла, что Железнорукая соединяет безопасным проходом группу "Север" и "Северо-восток".

— Здесь, — шепнула анима. — За углом.

Третья заторможено кивнула. Сара ткнула пальцем ей под ноги — стой здесь. Льет кивнула снова и едва не свалилась. Анима беззвучно выругалась. Послала же гранд напарницу!..

Сара приосанилась и двинулась вперёд. Хорошо, что белый материал впитывает кровь — в последнем бою она торопилась к Льет и потому была немного… неаккуратна.

— Спокойно, это я, — прогудела из шлема, показываясь в кругу света. Источающий его жезл дрогнул в руке белобородого мужчины. Шестеро, сосчитала Сара. Много, зато бессмертных нет. Стоят неудобно, да ещё щиты эти.

За спинами стоящих возникла, словно привидение, ещё одна белая фигура. Замерла, разглядывая аниму.

— Не наш!.. Убить!.. — выкрик прозвучал одновременно с хрипом — один из впередистоящих падал, хватаясь за перерезанное горло.

Да, я определённо не он, — согласилась Сара, ударила вбок, пронзая магический щит, которым успел прикрыться товарищ убитого. Вспышка света и треск на мгновение ослепили

остальных. Приняв с визгом пропоровшую воздух молнию на Дайс, анима уклонилась от брошенного копья, добила щитоносца и шагнула к остальным.

Белый в доспехах метнул ещё молнию, Сара впитала её. Два удара — и ещё двое валятся. Доспешный взметнул копьё…

И вонзил в спину последнему оставшемуся с ним воину.

Сара на мгновение замерла, ошарашено глядя. Убитый упал на колени, хрипя и хватаясь за вышедшее из груди древко. Белый выдернул копьё, и убитый медленно встал.

С быстротой молнии взметнул меч.

Сара парировала удар, едва не выбивший у неё Дайс. Новосотворённый зомби обладал чудовищной силой бессмертного и скоростью новейших автоматов искусников. Окажись на месте анимы человек или даже вампир, он оказался бы во мгновение ока напластан на дольки. Вот могущественный маг, древний вампир или высокоуровневый аним — те ещё посопротивлялись бы.

Сара отсекла мертвецу правую руку, из раны плеснуло белым светом прямо в глаза. Анима замешкалась. У света был вкус сливочного мороженого.

Меч в левой руке врага устремился к боку, к разрезу в её кольчуге.

Хрясь!..

Сара повернулась, меч застрял в её теле. Движение — и Дайс отрубил мертвецу голову. В потолок ударил фонтан белого огня.

Анима потянулась и легко впитала его. Обезглавленный повалился, анима перешагнула тело, наступая на белого.

Тот пятился.

— Нет, нет… такого не может быть… — вдруг бросился, вопя, угрожая копьём. Сара легко отвела глупый удар и ударила сама.

Пальцы, уже втянувшие когти, легко прикоснулись к кольчуге… и белый отлетел к стене, скорчился. Сара выдернула меч из бока, бросила на пол. Рубиновая кровь разъедала кольчугу, расширяя прореху. Анима недовольно поморщилась, приказав телу быстрее заращивать повреждения.

— Что?.. — Третья появилась со спины. Сара ударила ногой упавшего, сбивая с него шлем:

— Есть что-нибудь достаточно убойное, чтобы обездвижить, усыпить?

— А?.. — переспросила Льет, зачарованно рассматривая пленника. — Да, есть!..

Она вытащила из пояса предмет размером с пальчиковую батарейку и замешкалась.

— Подержи его, пожалуйста…

Сара усмехнулась и придавила белого к полу. Льет подступила с ножом.

— Не вечный сон, — сказала анима. — Обычный!..

Третья поглядела на нож, пляшущий в её руках, и попросила Сару разжать пленнику зубы. Сунула в рот предмет — кажется, это был засушенный стебель какого-то растения, — и резким ударом в подбородок заставила его раскусить. Заклинание выплеснулось серым туманом, враг вдохнул его и обмяк.

— Отличный подарок грандам, — перевернув ладонь пленника, Третья кольнула ножом. Спящий даже не поморщился. Всё же Сара, не доверяя полностью магическому средству, вытряхнула белого из кольчуги, стащила пояс и связала руки. Льет встала на колени, собираясь снять пояс с одного из тел, но охнула и привалилась к стене.

— Сиди пока, — сказала ей Сара. — Железнорукой доложись, что ли.

Льет виновато кивнула.

Анима сама связала пленника, потом обыскала тела, всё интересное сложила в сторонке, так, чтобы арты не касались друг к другу. Третья к тому времени малость оклемалась, и сообщила, что Харинь в экстазе и немедленно требует доставить белого к себе.

— Ну и как она это представляет? — осведомилась Сара. — Тащить его смогу только я, и не смогу в этом случае драться, а от тебя толку, извини…

Льет пожала плечами, держась за стену.

— Сейчас спрошу.

Сара подключилась, Третья доложила Железнорукой о проблеме. Та, не дослушав, признала, что погорячилась. Гранд сказала, что направит четырёх охранять ценного пленника, а Льет и Саре предписывалось их дождаться и всё так же идти на соединение с "Северо-востоком".

Они так и поступили, сдали добычу пришедшим и отправились. Довольно скоро забрели в тупик.

— Должен быть потайной ход, — пробормотала Третья, ощупывая стену перед собой.

— Отойди, — Сара покачала Дайсом, как будто намечая удар, моргнула и чуть не засмеялась. Кто бы мог ожидать от "светлячков" такого хитроумия? Чисто механическая дверь, безо всякой магии. А ещё — такая же простая ловушка, в которую, разнообразия ради, мы и попадёмся… А то напарница уже подозрительно косится, каким это сверхъестественным чутьём анима ловушки засекает лучше, чем сканер в шлеме.

Сара ещё пару раз свистнула неслышимым для человеческого уха ультразвуком, выясняя конфигурацию механизма, пригляделась к тепловым потокам и ударила копьём. Каменная пластина хрустнула, вывалилась внутрь. Кулаками и пятками доломав дверь, Сара шагнула и с воплем рухнула вниз, в последний момент успев бросить копьё поперёк и уцепившись за него. Перебрала руками и выкарабкалась на край ямы, заполненной какой-то неприятно мерцающей массой.

— Фу ты!.. Третья аж шарахнулась от неё. Сара подобрала Дайс и махнула напарнице рукой — прыгай, поймаю. Льет так и сделала, врезавшись в светлый доспех, анима закружила искусницу вокруг себя, гася силу удара. Едва не ударила о стену — потайной ход был тесен.

— Ты хоть понимаешь, где мы? — поинтересовалась Льет, отдышавшись. — Я что-то совсем… Магия, пропитывающая эти стены, по мозгам бьёт.

Сара покачала головой. Третья связалась с Железнорукой, передала ей картинку коридора и выслушала через помехи приказ медленно идти вперёд.

Где-то наверху шёл бой, люди резали друг друга острой сталью и разили смертельной магией, а здесь было тихо, тепло и пыльно. Льет создала светлячок и направила его вперёд. Тут же из заклинания стала потихоньку отсасываться сила. Та самая магия, пропитывающая стены, пыталась уничтожить чужой каст.

— Мы, наверное, ниже уровня земли, — вдруг сказала Льет.

— Возможно, — на самом деле так оно и было. — Ну и что?

— Это тоннель, ведущий куда-то, может быть, подземный ход, может быть… — Третья вдруг замерла, насторожённо глядя на собственное заклинание. Огонёк словно трепетал на ветру, хотя в сухом воздухе подземелья не было никакого движения.

— В чём дело? — поинтересовалась Сара.

— Чувствуешь ток магии? — Льет прикоснулась к стенам.

— Здесь?..

— Угу…

Сара приложила ладонь. Из-за стены доносилось гудение, похожее на то, которое издаёт трансформатор.

Анима примерилась…

— Что ты делаешь?!. - завопила в ужасе Льет.

…и полоснула Дайсом по стене.

Из-под разреза в камне показался свет.

Третья отшатнулась, прикрываясь руками. Сара задумчиво разглядывала едва заметное мерцание. *Похоже на провода…*

— И что это такое?

— Маговоды!.. — взвизгнула Льет. — Если они… если по ним…

Впереди, из тёмного тоннеля, послышался какой-то сосущий звук — словно нажали спуск гигантского унитаза.

— Если по ним направят энергию, мы сгорим!.. — сказала Льет и сделала попытку спрятаться за Сару. Та принюхивалась к магии, которая донеслась вместе со звуком.

Сара знала, что такое маговоды. Не единожды видела в Башне Искусников.

Существуют стационарные арты — например, создающие магические щиты, или стреляющие огнём в любого чужака, или активирующие ловушки. Всё это работает на магии. Магия же берётся из аккумуляторов либо из маговодов. По сути, это те же провода. Электросети магического мира.

Анима охватила взглядом коридор и увидела — слева, справа, над головой и под ногами шли тонкие провода. Магия всё-таки не электричество. Она передаётся не по металлу, а по воздуху между металлом, или течёт по тонким трубкам.

Или по узким коридорам, где пол, потолок и стены проложены металлом…

Весь этот ход представлял собой гигантский маговод.

Сара выругалась на нескольких языках сразу. Она вообразила, что будет, если кто-нибудь начнёт перебрасывать магию через этот коридор.

— Валим, — сказала. Снова раздался сопяще-хрюкающий звук, и ударила волна тёплого воздуха.

Ай, как нехорошо, — подумала Сара.

— Беги!..

Льет метнулась, как отброшенная криком, но остановилась.

— А как же…

— Давай!.. — Сара описала круг Дайсом, с треском пройдясь по стенам, потолку и полу. Заискрил разрезанный металл. — Беги же!..

Девушка всплеснула руками и побежала. На бегу оглянулась. Сара всё так же рубила и кромсала, в ореоле искр она казалась каким-то демоническим существом. Засмотревшись, Льет едва не споткнулась и больше уже не отвлекалась.

Энерговод уходил в провал с вонючей жижей. Третья перепрыгнула и покатилась по полу, вынеся своим телом осколки потайной двери. От удара у неё клацнули зубы и в голове помутилось. Льет встала на четвереньки и быстро-быстро отбежала в сторону.

Из проёма ударил порыв горячего ветра. Льет зажмурилась, ожидая вспышки света.

Анима закричала.

Высокий воющий крик ударил по ушам. Какую же боль надо причинить нечеловеческому существу, чтобы оно так орало?.. Третья скорчилась, пытаясь зажать уши руками, всхлипывала, пальцы безуспешно цеплялись за шлем. Забрало вдруг вспыхнуло ей в лицо, ослепив, раздались подозрительные пощёлкивания. Льет торопливо содрала шлем, отбросила. Вопль с новой силой ввинтился в уши. Девушка с ужасом смотрела на шлем, который полыхнул и раскололся, как гнилой плод.

Перенасыщение, — отстранённо поняла. Арт до пределов заполнился силой, и магия пошла вразнос. Останься в шлеме её голова, она точно так же бы треснула.

Льет торопливо содрала куртку, от кожи поползли дымки. Нити защиты не выдерживали. Девушка отшвырнула её в сторону. Сара кричала, не делая пауз для вдохов. В этом долгом вопле слышалась боль…

И наслаждение.

Вообще-то не будь она анимой, Льет подумала бы, что…

Всё кончилось.

Из пролома хлестнуло голубое призрачное пламя. Льет не успела попрощаться с жизнью, как оно иссякло. Тянуло жаром, и почему-то пахло фиалками.

Третья долго сидела, глядя на дыру и не решаясь приблизиться. Слышно было, как потрескивает, остывая, раскалённая труба.

— А молоко за вредность?.. кхе!.. — мне полагается? — поинтересовалась Сара, вылезая из пролома.

Льет взвизгнула.

— Но… как?.. — пролепетала. Анима была гола, в копоти и какой-то серой дряни, волосы стояли торчком. Третья с удивлением отметила, что её тело совершенно человеческое, вот только из-под кожи льётся рубиновый свет. Рубиновыми были и когти, и глаза… нет, один глаз, второй был чёрным и мёртвым.

— А?.. — Льет указала на него.

— Ерунда, — Сара нервно поморгала угольно-чёрным глазом, на щёку стекла струйка пепла. — Опять перегорел, дурацкое изделие магнуса. Скажу, чтобы сделал получше.

— А что вообще случилось? — заикаясь, спросила Льет.

— Сама не знаю, — Сара пожала плечами. Рубиновое сияние сходило на нет. — Я прорезала там изоляцию и попыталась отбежать, магия ударилась в место разреза, сожгла на мне одежду и чуть саму не спалила, а потом отступила туда, откуда пришла.

— А где твоё оружие?..

Сара продемонстрировала руки. Кое-где были страшенные

ожоги, но они уже затягивались.

— Расплавилось. Испарилось. Распалось на атомы.

— Угу… — Льет заморочено кивнула. — Слушай, у меня такое впечатление, что о случившемся нужно срочно рассказать Железнорукой!..

— Ну, раз впечатление… — не стала спорить Сара. — А как? — поглядела на мёртвый выжженный шлем.

— Как, как… ногами добраться и сказать.

Сара поглядела на неё.

— Слушай, у меня такое впечатление, что тебя нужно срочно показать Железнорукой. Ты, кажется, облучилась.

— Чем?

— Магией. Ты не возражаешь, если я одену твою… — Сара наклонилась, собираясь подобрать бронекурточку Льет, и завалилась на пол. — Что-то я совсем…

Броню она одевала лёжа. Потом поднялась — скорее забралась по стенке, цепляясь когтями. Броня пришлась ей чуть ниже закопчённых ягодиц. На то, что полурасплавленные металлические вставки всё ещё раскалены, анима не обратила внимания.

— Нужно оружие, — пробормотала анима. — Я без оружия себя чувствую ещё более голой, чем…

Она неосторожно одёрнула на себе куртку. Хрустнуло, Сара, морщась, запустила пальцы в прореху на боку, невнятно ругнулась.

— Ты готова идти?

— Я побегу отсюда бегом, — заверила Льет. Возможно, это было самовнушение, но девушка чувствовала симптомы того самого "облучения", о котором говорила Сара. Кожа чесалась, глаза болели. От одежды приходили невнятные сигналы беспокойства. Из коридора по-прежнему тянуло теплом и яростной мощью сырой магии.

Сара передёрнула плечами, и её алый глаз обрёл обычный цвет. Побледнела и кожа. Вот уж кому не грозит никакое облучение, даже попав в энерговод, отделалась лёгким испугом.

— Идём, — сипловато сказала анима.

На "светлячка" они наскочили, едва выбравшись из тупикового коридора. Должно быть, он спешил выяснить, что здесь происходит.

И справедливо заподозрил неладное, увидев нетвёрдо ступающую полуголую девушку, перепачканную в саже по самые уши. Льет, идущая за ней, натянула шкурку на голову и придала ей вид, напоминающий одеяния адептов Ордена.

Сара шла, будто не замечала никого.

— Стой!.. — рявкнул "светлячок".

— Стою, — Сара действительно остановилась и размашисто покачнулась.

— Ты кто такая? — спросил "светлячок", уставив в её грудь меч.

— Я-то? — Сара пьяно засмеялась. — Да мы так, воюем потихоньку. Классный у тебя меч…

Орденец даже среагировать не успел, когда девушка рукой отшибла в сторону лезвие, дёрнула его за себя за рукав и стукнула за ухом, забирая меч из руки. Хрустнуло, и он осел на пол. Сара тихо выругалась.

— Что?..

— Убила. Сил не рассчитала, — Сара покачала мечом, тот вдруг фуганул снопом искр. Льет на всякий случай попятилась.

— Ню-ню, — фыркнула анима, взмахивая мечом. — Только вот фейерверков нам тута не надобно. Будешь бузить, сломаю об колено.

И меч решил не бузить. Сара небрежно им помахала и двинулась дальше.

Купание в силе сказалось на аниме не лучшим образом. Льет с опаской смотрела, как она прёт вперёд, не пытаясь прятаться и выглядывать из-за углов — впрочем, они так никого и не встретили.

Несколько раз им пришлось возвращаться. Льет прислушивалась к брани анимы, та ругалась удивительно причудливо, и чем дальше они шли, тем больше в её монологе появлялось непонятных словечек. Скоро она и вовсе перешла на незнакомый язык.

— Хватит, надоело, — сказала, пиная каменные глыбы, перекрывавшие очередной коридор. Часто белые не заморачивались с дверями, а попросту сдвигали стены. — Подземелья и подземелья, хочу на солнышко!.. Как насчёт…

Она повертела головой, определилась с местоположением.

— Кажется, это было два поворота назад. Или три? — решительно направилась обратно.

— Что ты затеяла? — вяло спросила Льет. Её понемногу охватывало безразличие. Открытые участки кожи начали облезать тонкими плёночками. Глаза пощипывало.

— А вот увидишь, — Сара усмехнулась. — Тебе самой не надоели эти катакомбы?

— Когда они успели бы мне надоесть? — спросила Льет. — Идти на вампирскую охоту выпало Вейтлинь, и знаменитым Городом-под-Городом я так и не полюбовалась.

— Она тоже, — хмыкнула Сара. — Впрочем, вы немногое потеряли. Самая красивая часть его — это название. Тайн и загадок там действительно хватает, но ещё больше вони и дерьма. Здесь, — анима остановилась. — Небо, как я по тебе соскучилась!..

Они оказались в комнате с окном — скорее, бойницей. Вообще-то строение было скупо на внешние окна. Как будто "светлячки", подобно некоторым адептам Дома Вечно Живых, старательно избегали солнца.

Впрочем, скорее всего дело было в защите от нападения.

Здесь стоял стационарный арт, похожий на лучевую пушку, как её представляла Сара. Из бойницы, достаточно узкой, всё же можно было обстреливать двор. Чем, видимо, "светлячок" и занимался, пока нападающие не залепили сюда каким-то заклинанием. Льет ещё ощущала остаточную силу магии искусников. Обломки магомёта валялись на полу, среди них лежал труп с чёрным черепом вместо головы. Глазницы ещё дымились.

— Если искусники что-то делают, они делают это на совесть… — Сара мимоходом отодвинула его в сторонку. Встала в бойницу, извиваясь, протиснулась, при этом полностью превратив в лохмотья остатки своей брони.

— Что ты делаешь? — поинтересовалась Льет запоздало. Вместо ответа девушка просто шагнула из окна.

Третья метнулась следом и застряла. Хорошо, что удар, убивший "светлячка", малость расширил окошко. Стенки до сих пор были горячи.

Пролетев несколько метров, Сара вцепилась когтями в стену и забросила себя в окно этажом ниже. Оглядела комнатку, в которой словно ремонт шёл, пнула ногой витки металлического провода. Должно быть, здесь тоже планировали установить лучевую пушку, но не успели. Канавку под энерговод уже выдолбили и устлали диамагиком, то есть материалом, который изолирует магию. В данном случае…

Сара отрезала когтями кусочек блестящего провода и сунула в рот. Так и есть, серебро. Высунувшись из окна, анима свистнула наверх. Третья тянулась с риском вывалиться из окна, пытаясь её разглядеть. Анима выскользнула и проворно полезла по стене, цепляясь когтями за камни.

— Льет. Ты мне доверяешь?

— Что ты задумала? — Третья даже попятилась от такого вступления.

— А высоты боишься? Может, мне придётся либо оставить

тебя…

— Нет!..

— Либо взять с собою.

Льет подумала и выбрала.

— Я в тебе не сомневалась, — сказала Сара и снова нырнула в окно. — Лезь сюда и цепляйся за меня.

— Угу… — девушка едва не застряла в оконном проёме, она была пообъёмистей анимы, и к тому же в одежде, не голышом, как та. Если бы каст искусников не расширил окно, Льет так бы в нём и осталась.

— Что скажешь?..

— Я… — вымощенный камнем двор казался очень далёким, — лезу с тобой.

— Тогда цепляйся. Можешь одеждой зацепиться, только не на лицо.

Третья с недоверием поглядела на когти, которыми Сара цеплялась за стены. Руки анимы превратились в звериные лапы… нет, не звериные. Всё ещё тонкие, девичьи, они покрылись матовой чешуёй, на сгибах топорщились щитки брони, снабжённые шипами, постукивали при движении. Тонкие пальцы вооружились когтями длиной с фалангу. В конечностях было некое изящество, манящее и пугающее, как красота ядовитой змеи.

— Ты уверена, что сможешь выдержать мой вес?

— Не-а, — усмехнулась Сара. — Вот и проверим.

Льет стала спускаться, нашаривая сапогами неровности кладки. В Башне Искусников комар не сядет на наружные стены, соскользнёт по гладкому камню. К счастью, этот заштатный замок был сложен не так искусно.

Девушка вцепилась в аниму — человеку такая хватка оставила бы синяки, прильнула тесно. Чуть не завизжала, когда та двинулась.

— Спокойно, я всего лишь спускаюсь, — усмехнулась Сара. — Когда мы сорвёмся, ты это очень скоро поймёшь.

— Ы-ы-ы, — только и сказала Третья. — Долго…

— Падать? — Сара шевельнулась, как будто собираясь посмотреть вниз, и Льет судорожно стиснула руки. — Если ускорение свободного падения здесь такое же, как на Земле… Эй, полегче, удавишь!..

— Тебя нельзя удавить. Ты же не дышишь!.. — всхлипнула Третья, болтаясь над бездной.

— А вот об этом вовсе незачем напоминать, — оскорбилась Сара. — Между прочим, я могу и дышать, вот, смотри… — и принялась "дышать". Льет закрыла глаза, молясь первому

Искуснику, открыла — получилось ещё страшнее.

— А вообще приятная прогулка. Ты только вообрази, как мы со стороны смотримся, — сказала анима. Льет представила и чуть не сорвалась. Девчонка в каких-то невообразимых лохмотьях и в саже лезет, цепляясь за камень вершковыми когтями, а на спине у неё сидит оцепеневшая от ужаса волшебница Дома Искусников.

— Ну, типа, добрались, — сказала Сара, останавливаясь напротив окна. — Пальцы расцепить можешь?

— По-по-постараюсь, — сказала Льет. С трудом отлепилась от Сары, зацепилась ногой за подоконник, сорвалась и повисла у неё на шее, поскуливая от ужаса.

— Ну, долго ты там прохлаждаться будешь? — спросила анима.

Льет с ненавистью поняла, что та искренне наслаждается "прогулкой"… ей-то наверняка ничего не грозит, даже если сорвётся!..

Ярость придала силы, и со второй попытки искусница закинула себя в окно. И застряла.

— Собираешься остаться здесь жить?..

Льет зарычала от насмешки в голосе Сары и продралась внутрь, оставляя клочья одежды и кожи на жёстком камне.

— Посторонись!.. — отвратительно бодрая и весёлая Сара влетела внутрь. — Как дела? Что-то мне цвет твоего лица не нравится…

— Ну и куда это мы забрались? — поинтересовалась Льет, пропустив насмешку мимо ушей. — Где мы?..

— Куда бы мы не забрались — здесь лучше, чем там, где мы были. Хотя бы потому… — тонко вырезанные ноздри Сары затрепетали, — хотя бы потому, что здесь что-то происходит.

Льет тоже уловила запах магии. На этом этаже кто-то дрался.

— Сделаем так… — после раздумья сказала анима.

— Кто тебя назначил главной? — возмутилась Льет. Собственно, она капризничала, оскорблённое самолюбие требовало указать аниме её место.

— А у тебя есть какие-нибудь идеи? — поинтересовалась Сара. Третья засопела. Идей у неё не было. Она даже не могла толком ощутить, что происходит — магические чувства были обожжены голубым пламенем сырой магии.

— Извини, — сказала вдруг Сара, мгновенно сменив тон. С ехидного на сочувствующий. — Я специально дразнила, чтобы поддержать. Лучше злиться и пытаться меня удавить, — она выразительно провела пальцами по своей шее, на которой, разумеется, не осталось и следа, — чем в страхе разжать руки.

— Ладно, — пробурчала Льет, ухмыльнувшись. — У нас был

один учитель. Тьярми тоже любит сделать что-нибудь вроде…

Она выслушала предложение Сары и кивнула. С некоторым трепетом понаблюдала, как анима выдернула из пола серебряную подложку энерговода и перекусила её зубами. Несколько раз сильно дёрнула, со свистом рассекла воздух:

— Годится. Теперь ты.

— Уже, — Льет восстановила в памяти одеяния "светлячков" и преобразовала одежду. Вблизи кто-нибудь едва ли обманется маскарадом, но издалека и в полутьме её можно было принять за послушника или младшего ученика.

— То, что надо, — одобрила Сара, заматывая руки серебряным шнуром.

— Тебе кожу не жжет?

— Не особо, — усмехнулась Сара и пробросила руки над головой, одновременно выворачивая с хрустом вывернутых суставов, так, так, что они оказались связаны за спиной. Льет передёрнуло. Сара понурилась, скорчила уныло-безразличную физиономию. Получилось убедительно.

— Меч, — напомнила. Льет нерешительно прикоснулась к оружию "светлячков", которое Сара притащила сюда в своё первое путешествие. Рукоять не превратилась в бушующий пламень, не ужалила смертным заклятием, даже не укусила. Третья с облегчением улыбнулась и сделала пару взмахов клинком, примеряясь.

— Веди меня, — сказала анима, и они пошли — "светлячок" и пойманный им враг.

Маскировка оказалась неплохой и позволила приблизиться вплотную к двум орденцам. Льет, возбуждённо подпрыгивая и тараща глаза, кричала о пойманном лазутчике. Сара под шумок подбрела поближе, пнула одного в колено, перекинула руки вперёд и опустила на макушку кулаки, схватила второго и ударила о стену. Третья примерилась добить, Сара остановила — пленник. Да и мальчишка.

— Наших мальчишек, да и девчонок, они только так убивают, — пробурчала Третья, но настаивать не стала. Не оказала ли она дурную услугу пацану?.. Сара представила себе, как искусники пытают его для выяснения каких-нибудь тайн, или просто из любви к искусству, или разбирают на части, потому что *ничто не должно пропасть просто так*.

Она всё же связала его серебряным шнуром, запихнула пленника и труп за какую-то архитектурную загогулину, снова замотала руки остатками драгоценной проволоки. Двинулись дальше.

Следующая пара "светлячков" попалась в комнате с окном. Один возился с поворотным механизмом лучевой пушки, второй караулил с огненным копьём у двери.

Он растерялся и подпустил странную парочку ближе. Сара, изображая побитую, обожжённую и ничего не соображающую пленницу, подковыляла к нему — и бросилась мимо стража к мастеру, хлестнула по горлу своим серебряным шнуром, порвав. Одновременно Третья ударила стража мечом в живот и перерезала горло, вся уделавшись в крови. Она выглядела как мечта вампира.

Анима поглядела на арт и решила не трогать. Надо что-то оставить и искусникам. Нерастраченная сила гнала её вперёд, бурлила, требовала действий. Мир был неторопливым. Два сознания в одном теле успевали управлять им, рассматривать чужую магию и распределять халявно доставшуюся энергию.

Скоро, уже скоро…

Следующая встреча пошла не по намеченному сценарию. Врагов было четверо, и один бессмертный. Который, разумеется, тут же поднял тревогу и первым бросился вперёд с копьём.

Сара успела выхватить у Льет второй трофейный меч и сцепилась с бессмертным. Третья бросила какое-то заклятие и попыталась проскочить мимо, но нечеловек надёжно перекрывал вход в перекрёсток коридоров.

— Бегите!.. — вдруг крикнул бессмертный. — Я смогу задержать её ненадолго. Постарайтесь активировать аш-ш-ш-кх… — лезвие меча перехватило ему горло. Удар оказался не смертельным, но лишил нечеловека возможности говорить.

Ну вот, и не дослушала, что им там надо активировать… — Сара ударом в пах, — *что толку туда лупить,* — отбросила его в сторону и дала Льет возможность проскользнуть мимо них.

Воинственная искусница тут же показала класс. Сцепилась сразу с двумя, Сара вынудила своего противника попятиться, не давая четвёртому влезть в драку. Спина бессмертного маячила перед ним. "Светлячок" прицелился мечом:

— Бей!.. — с лезвия ринулось что-то огненное, гудящее. Сара, подпрыгнула, мечом в правой отражая удар бессмертного, и перехватила заклинание свободной рукой. Её ударило и завертело, но приземлилась анима всё-таки на ноги.

Её меч сделал финт, обводя чужое оружие, и полоснул бессмертного по руке. Ещё удар — и голова покатилась, отделившись от тела.

— А и крепкая же тварь!.. — Сара обернулась к Льет, та прикончила одного и уверенно теснила другого врага. Заклинатель опять помавал руками, швырнул сноп огня. Анима

выставила перед собой меч, норовя разрубить чары.

Оказалось, каст и был предназначен мечу. Рукоять вывернулась из руки Сары, оружие рванулось из рук анимы, брякнуло на пол и налилось угрожающим белым светом. "Светлячок" улыбнулся бледными трясущимися губами и стал наступать. Сара шагнула назад, ударила пяткой по клинку, меч упруго подскочил и влип ей в руку. Магия щекотала ладонь, как солнечные лучи, над лезвием поднимались волны жара.

— Нет!.. — волшебник попятился, пуча глаза. — Не может быть!..

— Может, может, — заверила Сара, наступая и угрожая раскалённым мечом. Волшебник с воплем ринулся на неё. — Бей!..

Она взмахнула мечом, как бы отряхивая лезвие, белый огонь стёк с клинка и ударил волшебника в грудь. Вокруг фигуры полыхнул ореол, но магическая защита не справилась. Человек взвыл и покатился, сбивая огонь. Сара почувствовала эхо какого-то каста, и пламя опало. Страшный, обгорелый "светлячок" мотая головой, поднялся на корточки.

— Меч, ко мне!.. — прошепелявил, и выбитый меч вернулся ему в руку.

— Классно! — восхитилась Сара. — Прям джедай. Ну-ка, ещё раз — бей!..

Но меч не послушался. "Светлячок" оскалил в улыбке окровавленный рот, хотел что-то сказать. Анима, почувствовав дыхание магии, без замаха метнула клинок.

Пробив кольчугу, он застрял в груди "светлячка". Волшебник изумлённо уставился на ручку перед своим лицом и медленно завалился. Поднялся дымок, раздалось шипение, в нос ударила вонь сгорающей плоти.

Сара подобрала клинок, вывалившийся у него из руки. Третья как раз закончила со своим противником и теперь оглядывалась, ища, обо что бы вытереть меч. Ухмыльнулась Саре немного безумной улыбкой.

Анима оглядела тела. Надо было оставить кого-нибудь, выяснить, что же им предлагалось активировать.

— Что у тебя с рукой? — мрачно поинтересовалась анима.

— Потянула… или порвала… не знаю, — Льет с гримасой повертела левой рукой. — Слишком быстро пришлось…

И пьяно хихикнула. То ли какой наркотик из вшитого под кожу арта, то ли просто гормональная накачка не давали девушке почувствовать боль, но из-за побочных эффектов она была малость неадекватна.

Впрочем, это её обычное состояние.

— Не волнфуйся, я норфмально… — пробормотала Льет. — Чётрово форсирофание… — она с нескольких попыток, изобразив сначала чудовище со щупальцами, потом аквалангиста, потом воздушный шарик, сформировала из одежды карман-повязку, куда пристроила пострадавшую руку.

— Что теперь? — осведомилась довольно бодро. Сара повертела головой, светилась с картой и махнула мечом в один из ходов.

Через десять минут кружения они выскочили на своих, которые в запарке боя едва не поддели их на мечи. Сара словила в ладонь горячее сгоряча брошенное заклинание.

— Северо-восток? — деловито осведомилась, смыкая ладони.

Все остолбенело смотрели, как закопчённая девушка в одной кольчуге с чужим мечом давит в руках огненный шар.

— Что? А, да, мы оттуда, — отозвался смутно знакомый мужчина с двойкой на кирасе. — Север? Только там набрали таких сопляков…

— Потому-то их и усилили, — Сара потёрла ладони, впитывая магию, — мною!..

Двойка кивнул, глядя, как между пальцев робко плеснуло огнём.

— А где ваш старший? — спросила Третья, тоже подвергаясь пристальному рассмотрению. Грязная, поцарапанная, уделанная в крови и слегка под кайфом — как персонаж из фильма Тарантино.

— Самим интересно было бы знать, — ответил Двойка.

— Ладно, доложи обо мне Железнорукой.

— Уже. Она жаждет вашей крови. Говори, она слушает.

Льет долго и путано рассказала гранду о произошедшем, та, потеряв терпение, велела явиться немедля к ней. Второй выделил Третьего и Восьмого, сам с группой — они потеряли троих, — остался на месте, удерживая территорию. Третий уверенно шёл вперёд, успевая ещё флиртовать со своей "тёзкой", то ли из любви к искусству, то ли грязная оборванная девчонка и впрямь чем-то его очаровала. Сара хотела рявкнуть на него в стиле тупых оручих американских сержантов из фильмов, но, когда они выбрались за пределы контролируемой и просматриваемой искусниками территории, Третий тут же стал собран, предельно внимателен и зол.

— Я пойду вперёд, — предложила Сара. — И всех врагов распугаю.

Третий с сомнением покосился на неё. Помедлил и кивнул.

— На нашу долю оставь, — попросил Восьмой, Третья что-то согласно буркнула.

Путь не обошёлся без приключений.

Сара сама не знала, что её насторожило. В этом похожем на свалку зале магией не тянуло, чужое присутствие тоже не ощущалось. Тем не менее анима дала остальным знак оставаться на местах и осторожно заглянула в коридор.

Ничего.

Хмурясь, анима неторопливо двинулась вперёд. Коридор заканчивался залом, довольно захламлённым — похоже, он использовался в качестве кладовки. Раз за разом взгляд анимы возвращался к углу, в котором были нагромождены какие-то трубочные конструкции, похожих на творения скульптора-абстракциониста.

— За мной, но тихо, — сказала анима. Третий не попытался возмутиться узурпацией своей командной должности.

— Видишь что-нибудь? — сам в это время просматривал зал в разных режимах.

— Ничего. Вот только…

Звон. Как будто палочки в руках музыканта пробежали по пластинам ксилофона.

— Живо назад!.. — рявкнула Сара, отталкивая Льет, оказавшуюся рядом. Сама Сара шагнула так, чтобы прикрыть людей, не сводя глаз с одной из конструкций, которая двинулась вперёд.

Теперь стали видны детали. Это, двигающееся, представляло собой что-то вроде ажурного шара, собранного из трубок, высотой метра в два. Штуковина выглядела космическим аппаратом инопланетной расы, принципиально не признающей традиционные "тарелки". Сара на мгновение замерла, очарованная технологической красотой, понятной только уроженцу её мира.

Она откровенно любовалась автоматами "родной" Башни, красивыми в своей соразмерности и соответствии поставленным задачам, боевым или рабочим, могла долго разглядывать гравюры, иллюстрирующие "эволюцию" магической техники. И сейчас она с интересом изучала порождение магического гения. Как там называется огромные пластиковые шары, внутри которых отсек для экстремала, желающего узнать, как себя чувствует лягушка в футбольном мяче?..

Кстати, в этом шаре тоже сидел человек.

Сара выругалась, очарование потерялось. Не космический

аппарат. Скорее — танк. Этакий магический аналог боевой машины с Земли. На боках конструкции торчали лучевые пушки, впереди — что-то вроде клещей. Передвигалась штуковина с помощью двух колёс, опоясывающих корпус.

— Это же шаротанк!.. — воскликнула Льет. — Но как…

Пушки уставились на аниму. Их дула налились светом.

— Прочь!.. — взревела Сара так, что троицу искусников, кажется, вышвырнула из зала просто звуковая волна. Сама не последовала своему умному совету, бросилась вперёд. Сияние дул пушек ещё усилилась, анима рухнула на пол.

Над головой пронеслись две струи огня.

Послышался вопль. Неужели эти дураки… Но всё было в порядке. Искусники укрылись в коридоре за косяком дверного проёма, выстрел пришёлся в него и зацепил косяк, доспехи Третьего и Восьмого забрызгало расплавленным камнем. Мужчины додумались закрыть своими бронированными телами Льет, девчонка рвалась в битву, позабыв, что шкурка — слабая защита.

Всё это Сара увидела сквозь стену, причём не оглядываясь.

— Оставайтесь там!.. — крикнула, напряжённо соображая. Шаротанк, вот как?..

С магической точки зрения шаротанк был столь же совершенен, как и с технической. Оружие, щиты, двигательная часть — всё бесскверно. Так просто не подступишься, а надо оказаться рядом, чтобы выпить силу, разрушив магию.

Опять выстрел. Анима перекатилась, пол вскипел, плиты взрывались не хуже гранат, брызгали капли расплавленного камня.

— Эй, ты жива? — крикнула Льет, не оставляя надежд реализовать свои суицидальные наклонности. Мужчины с трудом удерживали её.

— Не дождётесь!.. — рявкнула в ответ Сара. — Сейчас я малость полежу и…

Она одела кожу чешуёй, нарастила мускулы. Некогда таиться. К счастью, зал был достаточно большой и достаточно захламлённый, чтобы здесь можно было петлять и укрываться. Что ж, поиграем в догонялки. Как там звали хлебобулочное изделие из русской сказки?..

Монструозный Колобок двинулся вперёд, сокрушая какие-то столы, разламывая и переворачивая полки, крупные препятствия объезжал. Шипя сквозь зубы, Сара бежала, прыгала, ныряла, увёртывалась. Один раз оказалась слишком близко к шаротанку, и выстрелы пришлись по обе стороны, анима едва не испеклась. Вот что такое "между двух огней"!..

Анима петляла, шаротанк всё стрелял и стрелял, вызывая локальные пожары. И постепенно заходил в ловушку. Анима образовала хаос таким образом, чтобы Колобок застрял. Для такого большого механизма он был достаточно проходим, но всё же не настолько, чтобы…

Взбежав по одной из опрокинутых полок как по лестнице, анима подпрыгнула и вцепилась когтями в потолок, извернувшись, пролетела между полками стеллажей. Через мгновение Колобок врезался в них и опрокинул на Сару. Что-то разбилось, полилось, упавшие на пол предметы зловеще искрили, магия рвалась из них. А если ещё колёсами проедет…

Из осколков одной колбы соткалось демоническое лицо, зевнуло, оценивающе посмотрело на Сару, поскучнело и пропало.

И что это было?..

— Не ешь меня, Колобок, — пробормотала анима, змеёй выбираясь из-под завала. — Я тебе песенку спою…

Колобок выстрелил.

То ли разлилось что-то особо горючее, то ли просто выстрел оказался удачным, то ли водитель танка прибавил мощности пушкам, но полыхнуло будь здоров. Сара вылетела из пожара обгорелая, страшная. Колобок ворочался, застряв посреди пламени. Анима ухмыльнулась и "запела".

Ультразвуковой удар обрушил остатки того, что ещё не было обрушено, в пыль размолотил ветхие полки, прибавив огню еды. Пламя возликовало, принялось с воем грызть шар. Его одело туманное марево, было видно, что магическая защита работает на пределе.

Сара подумала, что если оставить его здесь, огонь до водителя рано или поздно доберётся. Она вгляделась сквозь магические щиты и убедилась, что энергия потихоньку истощается.

И бестрепетно шагнула в огонь. Пламя пресмыкалось под ногами, жрало кислород из воздуха. *А я в детстве мечтала стать пожарным… тащить из огня детей… которые этот пожар и устроили!..*

Она запустила когти в вязкое поле щита. Заклинание отталкивало, пыталось уничтожить. Сара усмехнулась и усилила нажим.

Хлопок, и поле исчезло.

Сквозь гул снова набирающего силу пламени и потрескивание искр, источаемых разбросанными повсюду магическими вещами, донеслось… хныканье.

— Интересно, интересно, — протянула Сара. Сквозь щиты было не разглядеть подробностей, но она сразу заметила, что

водитель Колобка какой-то мелкий. Да и поведение его взрослым назвать было нельзя.

— Надо же, в самом деле ребёнок!.. — не особенно удивилась анима. — Танки детям не игрушка, особенно с лучевыми пушками. Вылезай.

Хныканье прекратилось. Мальчишка лет десяти запрокинул голову, показывая чумазое и зарёванное лицо. Открыл рот, несколько раз сглотнул.

— Кальви? — просипел.

— Вот, — Сара пихнула съёжившегося мальчишку в руки Льет. — Малолетний террорист устроил мне тот ещё забег. Залез в этот ваш трактор и каким-то образом привёл его в действие. Держи подальше от меня.

— Но… как наше изделие оказалось в руках "светлячков"? — спросил Третий.

— Ты меня спрашиваешь? Может быть, шпиёны продали. Или захватили во время военных действий подбитую технику, да восстановить сумели.

Трое искусников задумчиво разглядывали своего несостоявшегося убийцу.

— Гранду будет интересно на него поглядеть, — протянула Льет. — А особенно поспрашивать, как ему удалось запустить шаротанк…

— И довольно шустро водить его, — добавила Сара.

— Угу. Восьмой!.. Приглядывай, у меня рука повреждена.

Сара оглянулась в сторону зала. Оттуда тянуло дымом.

— Этот зал проходной?

Мальчишка разомкнул уста и издал невнятное сипение.

— Оттуда есть ещё один выход? — слегка встряхнув его здоровой рукой, поинтересовалась Льет.

— Угу, — он скривился, готовясь зареветь, но выпрямился и скорчил на замурзанной мордашке выражение, приличествующее Герою Добра и Света, которого по какому-то недоразумению сцапали Подручные Тёмного Властелина. Сара хихикнула, оценив.

Железнорукая выслушала отчёт об их приключениях и велела оставаться на месте, туша пожар своими силами. Её очень заинтересовал склад-свалка. Восьмой, Третий и Сара принялись за дело. Третья караулила мальчишку.

Где-то через полчаса появилась группа, посланная грандом им на помощь. Бравые воины с изумлением уставились на квартет оборванных, перепачканных сажей и кровью людей.

— А это ещё кто? — главенствующая в группе Четвёрка

обратила внимание на мальчишку.

— Это наша добыча!.. — провыла Сара, мальчишка вздрогнул, анима ещё и облизнулась, и у него подкосились колени.

— Жуть что такое, — безликая фигура подхватила, шлем неодобрительно глядел на Сару. — Убери клыки!..

Анима скромно улыбнулась.

— Ну, вообще-то это гранду подарок. Может, она его закоптит…

— Не переживай, малыш, — сказала женщина, снимая шлем. И сразу превратилась из боевика в добрую нянюшку — полное лицо, добрые глаза. Интересно, сколько "светлячков" она сегодня убила?..

— Мы не такие страшные… — заверила "нянюшка".

— И людей едим только по выходным, — подпела Сара. Мальчишка вздрогнул, поднял голову, женщина явно хотела приказать Саре заткнуться, но он успел первым.

— Врёшь!.. — сказал вдруг.

— Вру, — согласилась анима. — Я постоянно вру. Наконец-то!..

— Что? — "нянюшка" вертела головой, разглядывая их.

— Я ему нелепиц нагородила, — сказала Сара. — В больших количествах страх уже смешон. Хотела, чтобы он хоть как-то иначе среагировал, то в обморок падать наладится, то икота нападёт…

— Врёшь!.. — сказал мальчишка опять. — Не ик… не икал я… ик!..

К вечеру пришло сообщение, что весь замок под контролем. Несколько групп искусников перебили телепорты, и лишённые подкрепления "светлячки" или бросались в отчаянные атаки, или пытались затаиться, но их отыскивали и убивали. Мира между Искусниками и Белыми никогда не было, все нападающие жаждали отомстить за недавнюю попытку захвата. Пленных оказалось немного.

Сара стояла у ряда мёртвых, вынесенных во двор. Искусники потеряли около сорока человек, убитых со стороны "светлячков" оказалось больше чуть ли не впятеро — тела до сих пор продолжали выносить. Сейчас этим занимались автоматы, переброшенные из Башни и других замков Дома.

Гранд прохаживалась здесь же, со стороны могло показаться, что она бездельничает, на самом деле Харинь принимала рапорты групп. Сделала Саре знак подойти. Анима повиновалась.

Харинь сняла шлем, проследила за её взглядом.

— Война никого не щадит, — пожала плечами.

— Это не оправдание, — Сара закрыла глаза, продолжая видеть — изломанное девичье тело, обожжённый комок, в котором угадывался ребёнок не старше десяти лет, худощавая старуха без обеих рук.

— А я не оправдываюсь, — ответила Харинь. — Идём. Покажешь мне то место.

— Сара кивнула и пошла, старательно отворачиваясь от тел.

— Что скажешь насчёт боевой подготовки "светлячков"? — осведомилась женщина. Не иначе решила за время пути развлечься светским разговором.

— Сильные мечники. Маги неплохие, — ответила Сара, подумав. — И вот ещё что… я не видела этих бесполых тварей на брифинге. Бессмертные.

— Мы не ожидали их здесь встретить, — ответила Харинь. — Это элитные бойцы, не то чтобы очень круты, но сильны, выносливы и устойчивы к магии. Правда, не слишком сообразительны, и потому обычно безвылазно сидят в больших крепостях. Человек, даже тяжело форсированный, с трудом может противостоять такому бойцу. Один бессмертный убил пятерых из десятка и ещё двух тяжело ранил, прежде чем упал порубленный. Ты убила нескольких, это уникальный случай.

Сара пропустила похвалу мимо ушей.

— Странная крепость. Странные её обитатели. Потому-то меня так заинтересовал этот странный склад странных трофеев и странный энерговод, в котором ты побывала и каким-то образом выжила…

Она искоса глянула на Сару.

Анима пару раз специально заблудилась, разыскивая путь, с удовольствием выслушала лекцию раздражённой Харинь о её способности ориентироваться.

— Я уверена, это где-то здесь!.. — решив больше не дразнить гранда, повела к маговоду, хотя не забывала заглядывать в соседние коридоры и озадаченно хмуриться. Недалеко от тупика Железнорукая приостановилась, сняла шлем, пошевелила ноздрями. И решительно зашагала в нужном направлении сама.

— Правда-правда, нам сюда, — "вспомнила" Сара. Отчётливо тянуло магией. Железнорукая остановилась, оглядела коридор со стенами, покрытыми сажей и чем-то вроде эктоплазмы, этакого светящегося студня.

— Как интересно, — прошептала гранд. — Ну-ка…

Почти на цыпочках приблизилась к пролому в стене.

— Осторожно, там ловушка прямо после двери, — предупредила Сара.

— Не ловушка, — Харинь, вытягивая шею, всматривалась в мерцающую вонючую глубину.

— А?

— Это не только ловушка. Это ещё и хранилище… или бомба.

— Бомба? — переспросила Сара, тоже заглядывая в провал. — Какая ещё бомба?

— Давай туда, — сказала Железнорукая вместо ответа.

Сара перемахнула ловушку-хранилище-бомбу, поймала прыгнувшую Харинь, они прошли в конец коридора и разглядели завал, который произошёл от поворота энергии вспять. Железнорукая поводила живой рукой, принюхиваясь к магии. Пошли назад. Дальше гранд выкинула что-то странное — села на край провала и спустила в него верёвку из рукава своего доспеха.

— Рыбу собираетесь ловить? — поинтересовалась Сара.

— Ты необыкновенно везучая, ты это знаешь? — вместо ответа поинтересовалась вдруг гранд.

— Правда? Не замечала.

— В конце коридора была звезда. Телепорт, но передающий не материю, а энергию. Магию. Маговод же вёл к хранилищу… этого, — женщина достала верёвку, как следует пропитавшуюся склизким веществом.

— Что это? — Сара от отвращения скривилась. — Воняет!.. Сопли дракона?

Женщина отошла в соседний коридор, неся верёвку перед собой. Выбросила когти из железной перчатки, перерубила и бросила на пол.

— Гляди, — махнула живой рукой, бросая огненный шар — учитывая его размер, скорее шарик. Верёвка вяло загорелась, слизь плавилась и трещала, выбрасывая искры. Гранд нахмурилась и швырнула на этот раз сгусток сырой неоформленной силы.

Полыхнуло. С воем рванулось к потолку коридора разноцветное магическое пламя.

— Те провода — энерговоды, — сказала Харинь. — Они вели в яму, а не расходились по стенам коридора. Если бы ты не обратила пришедшую из телепорта энергию, она бы ушла в хранилище этой дряни… Это магический мусор. Лоскуты неудачных плетений. Отходы и пепел кастов.

— Свалка токсичных заклинаний, — подсказала Сара.

— Да. Они понемногу излучают магию. Магия либо просто сбрасывается в пространство и рассеивается, либо улавливается специальными накопителями… Это как горение навоза — выделяется тепло и газ, из остатка получается удобрение.

Лично у Сары возникли ассоциации с ядерным реактором, но

она не стала их озвучивать.

— Как интересно, — сказала, чтобы подтолкнуть замолчавшую женщину продолжать. Харинь посмотрела удивлённо, она, казалось, забыла, с кем говорит. — Правда, интересно, — заверила Сара. — Особенно про навоз.

— Кто про что… — фыркнула гранд. — Так вот, если в этот неторопливо гниющий хаос попадёт сырая магия, она даст непредставимый эффект, который будет всё расширяться и расширяться, а потом…

Иллюстрируя свои слова, она постепенно раздвигала руки, на последнем слове изобразила нечто взрывоподобное.

— Бабах? — уточнила Сара.

— Не только. Магия… *разбрызгается*. И заразит всё окружающее. Живое исказится странным, болезненным образом. Мёртвое изменится, разрушится или… тоже оживёт. Крепость, конечно, взлетела бы на воздух, и хорошо, если не со значительной частью города.

— Круто, — выдохнула Сара, не отводя глаз от начинающего угасать пламени. — Крепостей и городов от взрывов я ещё не спасала. Случайно отключить систему самоуничтожения!..

Гранд задумчиво покосилась на неё, сложила пальцы в переговорную фигуру и бросила:

— Хаар. Тебе будет интересно это услышать…

Гранды собрались в зале, где в прошлый раз выслушивали повествование о том, как один хитрый вампир обманул отряд искусников и своего древнего сородича. На этот раз Круг был в полном составе.

Магнус оглядел их, пересчитывая. Видок высоких сановников Дома наводил на мысль о сборище давно не евших вампиров. Красноглазые, угрюмолицые… кое-кто принял снадобья или воспользовался бодрящими заклинаниями, такие выделялись ненормально блестящими глазами и резкими движениями.

— М-да, краса несказанная, — пробормотал Хаар. — Совет Круга объявляю открытым…

Он подошёл к одной из кафедр и возложил руку в выемку для ладони. Что-то грохотнуло, скрежетнуло, и зал принялся вращаться. Древние механизмы работали со скрежетом и стоном заржавленных частей.

— Когда-нибудь это место развалится на части, и хорошо, если эти части не перемелют кого-нибудь, — мрачно предсказала Харинь.

— Что за пристрастие к замшелым традициям, — поддержала её Арайна, которой по долгу службы хранительницы знаний как

раз следовало поддерживать их.

Кто-то поддержал согласным ворчанием, кто-то принялся возражать. Усталые и истерично-весёлые люди гомонили, смеялись, ругались. Они победили — но победа далась нелегко.

Наконец трансформация зала завершилась. Три кафедры собрались в одно большое кольцо, к нему подъехали кресла. Место магнуса ничем не отличалось, разве что нечётким отпечатком ладони в столе. В остальном стол-бублик был совершенно круглым, места стыков с трудом угадывались.

Впрочем, нет. Взгляд магнуса остановился на косой выемке напротив Тьярми. Шалость Сары, вот так легко разрубившей древний камень вампирским мечом, испортившей бессквернороровный символ Круга Грандов. Хаар досадливо мотнул головой. Надо бы как-нибудь заделать, но кто может повторить работу древних искусников?

Потом, потом, одёрнул он себя. Нашёл время думать о всякой ерунде.

— Начинаем совет, — сказал Хаар. — Что у нас по ненастоящим набегам?

Тьярми встал, кивнул всем и снова сел.

— "Светлячки" этого так не оставят, вот моё мнение, — сказал невнятно, потирая лицо. Он не спал двое суток, вместе с несколькими другими отрядами имитируя нападения на ещё три крепости Ордена, а потом ещё участвуя в прочёсывании захваченной крепости. — Мы ту ещё затрещину им отвесили.

Гранды переглянулись, улыбаясь устало. Ради затрещины Ордену можно и пободрствовать и потрудиться сверхурочно.

Тьярми доложился, штурмы были довольно успешными. Они обозначили намерения захватить, прощупали оборону и убили немало орденцев, потеряв своих меньше, чем было бы при настоящем штурме. По расчётам магнуса, из крепости, на которую был устроен настоящий налёт, по телепортам в атакуемые должна была оттянуться живая сила противника. Только потом волшебники искусников в налёте закрыли звёзды.

После слово взяла Харинь.

— Крепость очень странная, — доложилась руководившая захватом цитадели и сортировкой трофеев. — Мы только случайно не потерпели поражение. Магнус, мои поздравления — ваше создание уникально для такого в целом безалаберного и малоумного существа.

Хаар кивнул, уколола древняя боль. Миа, моя Миа, истинная создательница Сары… Железнорукая рассказывала, каким образом Сара ухитрилась спасти всех, он слушал невнимательно, уже зная историю. Признаться, он не сразу поверил Харинь, даже

Орден не может быть таким безумным. Разрушить собственную крепость, воспользовавшись дикой магией — да после этого местность ещё на долгие годы, если не на века, окажется заражённой её последствиями!..

Магнус самолично отправился к ловушке в потайном коридоре-магопроводе, всё облазил, примерно прикинул вместительность резервуара и пропускаемую способность маговода, велел раскопать завал и расчистить помещение, в котором была звезда-телепорт. После чего принялся бормотать себе под нос и загибать пальцы.

Сара, бывшая тогда рядом, негромко поделилась с бригадой проходников — как бы не тех самых неудачников, которым пришлось работать в канализации, — своими сомнениями в здравомыслии магнуса. Хаар недобро зыркнул в её сторону и пробурчал, что немудрено сойти с ума в такой компании. После чего ещё посчитал "на калькуляторе", плюнул и засадил за вычисления одного гранда и десяток мастеров.

Через день они принесли результаты — получилось, что взрыв должен был уничтожить крепость, небольшую часть города и заразить оставшиеся районы дикой магией.

— …Теперь у нас есть кое-что, с чем мы можем обратиться к Вечно Живым и Белому Цветку, — завершила Харинь свой доклад. Люди посерьёзнели, переговаривались тревожно. Разрушить собственную крепость, чтобы не досталась врагу — это ещё можно было понять. Но вмешивать мирян в дела Домов считалось плохим тоном.

Хотя Орден отрицает свою принадлежность к Домам.

Кроме Сары, Харинь особо отметила нескольких отличившихся при штурме, в том числе Льет. Упомянули о Вейтлинь, её, обожжённую Тьмой, в тяжёлом состоянии доставили в лазарет.

— Ты и твои люди… и нелюди, — прекрасно потрудились, — сказал Хаар. — Думаю, что выражу общее мнение, если предложу…

— Постой!.. — начала Железнорукая.

— …Отдать пост временного коменданта захваченной крепости гранду Харинь!.. — торопливо выпалил магнус. Женщина невнятно ругнулась, гранды переглядывались, никому не хотелось брать на себя долгую муторную работу по организации труда в бывшем замке Ордена. Вот покопаться в трофеях…

— Хорошо, — пробурчала Железнорукая. — Но я заявляю свой приоритет на трофеи и требую права привлекать кого угодно…

— Не старше старших мастеров, — докончил магнус. — Остальные — только если добровольно согласятся. Составь смету, что тебе понадобится для разбора завалов, отключения всё ещё работающих артов, переустройства…

После речь зашла о пленных. С ними решили поступить традиционно — высокопоставленных поместить в тюрьмы и обращаться вежливо, как с источником ценных сведений, взрослым же промыть мозги, совсем плохих отправить на рабские рынки, чего-то стоящих использовать на каторжных работах, детей, кого возможно, обратить, поломав туманящую рассудок философию Белых.

— Но одному я бы хотела уделить особое внимание, — Железнорукая усмехнулась.

Гранды возроптали, узнав, что один из их аппаратов оказался в лапах "светлячков". Весть о том, что повреждённый шаротанк умудрился запустить какой-то мальчишка, ни с какого боку не искусник, и потом долго гонял одну из самых могущественных боевых аним Дома Искусников по захламлённому залу, вызвала недоверчивые переглядывания.

Сразу несколько грандов заявили свои права на нового ученика, переглядывались ревниво. Хаар сказал "там решим" и поспешил отвлечь их внимание очередным пунктом повестки, касающимся распределения и изучения трофеев, захваченных при штурме замка.

Все вопросы разобрали быстро, и магнус закрыл совет, оглядел своё усталое воинство и порекомендовал всем выспаться.

— Сам-то ты, конечно, не последуешь своему совету? — спросила Харинь, задержавшись.

— Что?.. А, выспаться… потом, потом.

— Потом ты свалишься на ходу, и хорошо, если не кувыркнёшься в ту самую дыру, которую обязательно полезешь исследовать.

Магнус усмехнулся и тут же скривился от пульсирующей головной боли. Пожалуй, он действительно слишком долго не спал и слишком часто подхлёстывал себя эликсирами.

— Слушай, а твоя анима умеет лгать?

Хаар заморгал.

— Шутишь!.. Она же анима. Что за странный вопрос?

Харинь вымученно улыбнулась.

— Извини. Я уже заговариваюсь.

— Отправляйся-ка ты спать, — предложил магнус.

— Тебе и самому не помешает отдохнуть.

Харинь отсалютовала и направилась к двери. Тьярми тоже подзадержался и галантно уступил ей дорогу.

— Не к добру, — пробормотал.

— Извини? — они вышли все вместе и пошли по коридору.

— Примета такая, — без охоты пояснил Тьярми — У нас появилась новая поросль. Этот малолетний изобретатель. Тот маленький носитель демонической силы, что привлёк внимание твоей анимы-врунишки. Сама анима, молодая да ранняя. Твоя ученица. Северянин, безумный воитель. И многие другие. Удачный выдался год, как будто Дух Дома возмещает своим обитателям грядущую потерю. Как будто кто-то сильный должен погибнуть или покинуть Дом.

— Если слишком много хорошего, жди беды, — магнус попытался вспомнить, откуда эти слова. Железнорукая задумалась. Тряхнула головой:

— Ну спасибо тебе, Тьярми!.. Какие теперь сны будут мне сниться?

Гранд, извиняясь, пожал плечами.

— Так, просто в голову стукнуло. Устал, вот и выдумывается всякая… — он прищёлкнул пальцами.

— Чушка собачья, — подсказал магнус, и гранды удивлённо на него уставились.

— При чём здесь помесь собаки и свиньи? — спросила Харинь.

— А такое вообще бывает? — Тьярми попытался вообразить.

Хаар ухмыльнулся смущённо.

— Это означает "ерунда, чепуха, бессмыслица". Присловье моей анимы-врунишки, — поведал. — Есть у неё особые липучие словечки и выражения. Уже всех младших научила им…

Как тут было не пожурить молодёжь, так восприимчивую к плохому и так плохо изучающую необходимое. В разговоре они добрались до своего этажа, раскланялись, пожелав друг другу спокойной ночи (ещё одно нововведение Сары, впрочем, вызвавшее одобрение у старших искусников).

— А врать она, кстати, может, — сказал вдруг Тьярми.

— То есть? — магнус как раз зевал и едва не вывихнул челюсть.

— То есть не врать, а умалчивать.

— Ну, это умеют почти все личи, — заметила Железнорукая.

— Она — не все. Она очень искусно пользуется силой слов, их значением, может повернуть и так и этак.

— Но… — магнус задумался. — Тьярми, ты преувеличиваешь. Она всего лишь дикарка.

— Она *была* дикаркой, — ответил гранд. — Я не специалист в этой области и весьма смутно понимаю, что ты с ней сотворил, но учится она быстро. Помнишь, с какой скоростью она освоила

владение холодным оружием? Очень может быть, что девушка столь же легко воспринимает все языковые хитрости.

— Я подумаю об этом, но завтра, — пообещал магнус скорее самому себе. Тема разговора его не встревожила, но заинтересовала. Что может быть опасного в Саре? Она же анима. Она полностью в его власти.

— Мы полностью в его власти, — сообщила Пятая.

— Всё равно это как-то по-живодёрски, — пробурчала Сара и тут же вспомнила о живодёрнях на первом этаже, куда свозят бродячих кошек и собак со всего города. — Впрочем, искусники — они и есть.

Лима с кряхтением перевернулась с боку на бок.

— Впервые счастлива, что я толстушка, — на самом деле девушка отличалась приятной полнотой, радующими мужской глаз формами. Но сейчас эти формы покрывали синие, чёрные, фиолетовые синяки, скрывающиеся под белой жёсткой тканью шорт и короткой майки. — Не пробрало.

Сара сплела несколько слов, характеризуя магнуса. Лицедейка и Лима переглянулись. Вариша, с момента появления анимы так и лежащая в подушку лицом, передёрнула плечами.

— Ей пришлось хуже всех, — вполголоса сказала Лима. — Она худая, не как я, а Пятая из-за своей мускульной сетки вообще не может получить синяков.

— Синяки я получить могу, — возразила лицедейка. — Просто на мне их не видно.

Магнус выполнил обещание и наказал всех девчонок, причастных к подмене Вейтлинь на Варишу. Не пощадил и ученицу. Теперь они, одетые в какие-то пижамы, лежали лицом вниз. Лечить себя магией и снадобьями наказанным было запрещено. Как и надевать одежду, которая тоже обладала исцеляющим действием.

Саре просто жутко было на них смотреть.

— Мне жаль, что такое с вами случилось, — промямлила она наконец.

— А уж мне-то как жаль… — протянула Лима. — Болит, зудит, чешется. Ещё и лихорадит иногда. Невесело. Но, возможно, нас могла бы отвлечь какая-нибудь интересная история.

Вариша повернула голову и Сара увидела её лицо — глаза припухли и покраснели, но искусанные губы улыбались.

— Да, мы не отказались бы услышать какое-нибудь повествование, — прошептала сиплым голосом.

— Тебе как будто досталось больше всех.

— Конечно, — сказала Вариша. — Я ведь заводила.

Заводилам всегда достаётся сильнее.

Сара вдруг поняла, почему несмотря на то, что ей так сильно досталось, она довольна. Это не мазохизм — просто наказание предполагает прощение. Отношения остаются прежними, учитель и ученица. Заперто и забыто. Ну… не совсем забыто, магнус исправит программу обучения в соответствии с обнаруженными в ней способностями.

— Так ты расскажешь? — потребовала Вариша.

— Ну, может быть. Только навещу Льет, она тоже где-то здесь.

Навестить удалось, но поговорить не получилось, девушка спала. Тогда она долго не желала признавать своей усталости и изо всех сил изображала готовность "к труду и обороне", пока Железнорукая не приказала ей отправиться к целителям.

От лечения у девушки выпали волосы и отчаянно шелушилась вся кожа на открытых участках. Выглядело это жутковато, но с магической точки зрения с Льет всё было в порядке. Одна из целительниц подтвердила, что пациентка идёт на поправку, да, и волосы тоже отрастут, дайте срок, а пока не пошли бы вы…

Сара пошла не туда, куда её посылали, а в соседнюю палату — "отделение интенсивной реанимагии", как обозвала про себя это помещение. Здесь было немало пациентов, и один из них — Седьмая Северо-восток, невезучая Вейтлинь. Осколок тьмы от сработавшей бомбы поразил девчонку, и она находилась в магической коме.

— Выживет? — поинтересовалась тихонько Сара. Целительница сначала вывела её, а потом сообщила неутешительный диагноз.

— Скорее всего, нет. А если и выживет — навсегда останется калекой, запятнанной Тьмой.

Сара вспомнила себя. Взрыв, фонтан тёмной силы, на руку ей шлёпается клок тьмы — и мгновенно впитывается.

— Пожалуй, я смогла бы впитать в себя… — она замолчала, целительница смотрела вопросительно. — Нет, сначала, пожалуй, спрошу магнуса. До утра с ней ведь ничего не случится?

— Не должно, — целительница передёрнула плечами.

Когда Сара вернулась к проказливой троице, Пятая и Лима уже спали, не дождавшись историй, а Вариша лежала, уткнувшись лицом в подушку. Анима подошла и встала около кровати.

— Ну, как Вейтлинь? — спросила ученица магнуса, не поворачиваясь.

— Хуже, чем ты. Не приходит в себя. Я тут подумала…

Вариша шевельнула плечом, давая понять, что слушает. Сара изложила идею.

Вот тут девушка повернулась и уставилась на аниму.

— Это не какая-нибудь там сила. Это Тьма.

— Не получится?

— Понятия не имею, — призналась Вариша. — Может быть, и получится… Надо спросить магнуса.

Она попыталась приподняться, как будто собираясь прямо сейчас спрашивать магнуса, охнула от боли и уткнулась лицом в подушку.

— Позвать кого-нибудь? — спросила Сара.

— Не надо, — невнятно пробормотала ученица магнуса. — Мне просто больно. Девчонкам принесли снотворное, а мне запрещено…

— Извращенцы, — пробормотала Сара. — Мало магнусу того, что тебе так досталось… Он сам… делал это?.. Наверное, плетью из чёрной кожи?..

— Почему когда ты говоришь о телесных наказаниях, у меня всегда такое чувство, будто ты намекаешь на что-то непристойное? — вздохнула Вариша. — Нет, конечно. Для начала, человек, а уж тем более магнус, собственноручно не будет наказывать. Это делает специальный автомат.

Кальви проворно зачеркала по воображаемой бумаге и предъявила Саре робота, предназначенного для развлечений в стиле садо-мазо. Вариша удивлённо уставилась на аниму, которая согнулась в приступе хохота.

— У тебя странное умение во всём находить смешное, — сказала, неуверенно улыбаясь. — Может быть, скажешь мне и посмеёмся вместе?

— Не скажу. Детям такое знать не положено!.. — Сара вытерла воображаемые слёзы. — Мы говорили о непристой… то есть о наказаниях плетью.

— Не плетью, — возразила Вариша. — Ударом плети человека можно и убить. Для наказания используются прутняки, то есть прутья, связанные в плотный пучок. Ты видела такие, их ещё рубят, испытывая остроту лезвия и умение правильно ударить…

Она вдруг вздохнула.

— Кстати, про удары. Мне жаль, что ты потеряла своё оружие.

— Мне тоже, — Сара пожала плечами. — После произошедшего уже всем ясно, что я — довольно ценный кадр, и потому безоружной не останусь. Особенно после этих событий…

— А ты расскажешь мне об этих событиях? —

поинтересовалась Вариша.

— Не уверена, что у тебя есть необходимый допуск, — поддразнила её Сара.

— Не уверена, что поняла тебя правильно, — сказала Вариша, — но подумай: — ведь я — как бы частичка магнуса, и можно предположить, что этот самый… допуск? — что он у меня есть.

— Это казуистика, — пробурчала Сара.

— Нет. Это волшебные парадоксы. Легенды не читала? С помощью игры слов и смыслов ученики и даже обычные люди могли обмануть ужасных существ и могущественных волшебников. Так что? — Вариша попыталась умильно улыбнуться, но у неё получилась гримаса боли. Сара прикинула, о чём можно говорить, о чём — не очень, и начала.

— Это может сработать, — сказал магнус. — Да, может, хоть раньше я и не подумал бы…

Он принялся ходить, что-то бормоча себе под нос. Вариша следила, присев на краешек стола. Утром девушка удрала из лазарета и явилась в покои магнуса со странной идеей. Тот сначала выбранил её, потом соизволил выслушать.

— Да, идея странная, но может сработать, — решил наконец. — Как ты додумалась до этого?

— Собственно, додумалась не я, а как раз она, — поведала Вариша. — Рассказала, что во время взрыва бомбы на неё плеснуло тьмой. И показала руку, там и следа не осталось. Если, говорит, попробовать так же вытащить Тьму из той девушки…

Магнус ещё немного побормотал себе под нос, потом вызвал Сару, вышел из покоев и направился к звезде. Вариша пошла следом, выступая с этакой неторопливой царственностью, бледнея лицом перед каждым движением. Хаару пришлось умерить шаг.

— Не лучше ли тебе было отлежаться? — спросил он неловко.

— Когда вокруг такое творится? Ну уж нет!.. — Вариша мотнула головой и чуть не повалилась, магнус поймал. Девушка дёрнулась, видимо, его касание пришлось как раз на синяки. Хаар перехватил поудобнее.

— Извини… — их лица оказались совсем рядом.

— Ох. Простите, я помешала, — из бокового коридора показалась Сара, как никогда невовремя. Видимо, сообразив это, тут же попятилась обратно: — Я ничего не видела, ничего не слышала, ничего никому не скажу, но всё-таки просветите, отчего вы скрываетесь? В самом чудесном чувстве не может быть ничего стыдного…

Магнус едва не уронил ученицу. Та торопливо выпрямилась, одёрнула одежду.

— Сара, ты… — девушка задохнулась от ярости.

— Слишком тактичная и понимающая, — подсказала анима. — Да, моих друзей всегда это восхищало. А ещё я обладаю странными талантами и с удовольствием жру любую магию. Так что же, мы пробуем?..

Магнус выдохнул, стараясь успокоиться.

— Да, мы пробуем, — и пошёл, почти демонстративно придерживая Варишу. Та брыкнулась раз, другой, но мужчина не отпускал, и ученица смирилась. Сара шла, не комментировала, за что Вариша была ей благодарна, но иногда оглядывалась на них и улыбалась так, что её хотелось прибить на месте.

Харинь оказалась в лазарете, она как раз навещала Вейтлинь. Выслушав идею Сары, удивилась, задумалась.

— Ну, попробовать-то можно. Едва ли станет хуже, — обернулась к целительнице.

— Я мало знаю о таких вещах, — сказала та, — но вашему суждению доверяю. Давайте попробуем.

Сара посмотрела в огромное зеркало, на подвижной раме расположенное над постелью девушки. В мутной металлической пластине отражался лишь силуэт тела — и окутывающая его сплошная чернота. Она пульсировала в такт биению сердца.

— Она умирает, — негромко сказала целительница. — Тьма укоренилась в теле и пытается захватить душу. Будь хоть какой-нибудь шанс, я бы отказалась, но, похоже, это единственный выход. От попытки ничего не убудет. Разве что она умрёт быстрее и менее мучительно.

— Какие вы все оптимисты, слушать приятно, — пробурчала Сара. — Что ж, давайте посмотрим, что получится…

Она вытянула перед собой руки и пошевелила пальцами. Вылезли сияющие когти. Сара отбросила лёгкое покрывало, Тьма в зеркале заклубилась, волнуясь.

— Быстрее!.. — сказала целительница. — Что бы ты не надумала делать — делай это сейчас!..

И анима вонзила когти в грудь девушки.

Вейтлинь летела в темноте, обжигающе холодной. Тёмный ветер нёс, поддерживал и ронял, акульей шкурой водил по коже, а то едва прикасался, как робкий юноша, впервые изучающий тело сверстницы. Неумолчный вой, лопотание и бормотание били по ушам, угадывались отдельные слова, но понять, о чём говорит пространство, было невозможно.

— Шёпот Тьмы, — произнесла Вейтлинь вслух, и слова с её

губ канули в вихрь. Ей случалось быть на развалинах одного из замков Дома Чёрной Луны, и она запомнила образы, приходящие неосторожному, который пытается там медитировать.

Тёмный ветер нёс её невесть куда. Она цеплялась за его пряди, то струнно дрожащие, то ползущие под пальцами, словно старая паутина.

Бомба.

Да, когда Вейтлинь положила руку на корпус бомбы, предназначенной для разрушения стены замка Ордена, на неё нахлынули те же самые ощущения — только многажды слабее. Она даже смогла самостоятельно оторвать ладонь от бомбы.

Но сейчас я не рядом с Источником Тьмы. Я сама — такой Источник. Тьма внутри меня. И я внутри этой Тьмы.

Воля — единственное, что значимо, когда имеешь дело с Тьмой. Вейтлинь сосредоточилась и попыталась приказать окружающей Тьме исторгнуть её из себя.

Её рвануло вверх, прозвучали странные голоса, в сплошном сером мареве послышалось сияние. Девушка поняла, что видит перед собой голубой потолок Палаты Исцеления, но тут щупальца мрака обвили, потянули вниз, швырнули…

Тьма играла с ней, как кошка с мышкой. Давая чуть вырваться, пробудив надежду, возвращала в себя и снова несла, швыряла, растворяла в себе. Вейтлинь придумывала канаты, по которым лезла вверх, верёвочные лестницы, каменные ступени и просто камни, висящие недалеко друг от друга. Но каждая такая попытка отнимала силы и всё больше отдавала её во власть Тьмы, которой она вынуждена была пользоваться. Предвечная Сила смеялась над попытками смертной…

Вейтлинь в очередной раз упала на мягко пружинящие щупальца. Содрала со спины и отбросила крылья, от которых не было никакого толку. Оглядела свои владения — уголок Тьмы, которую она смогла стабилизировать собственной волей.

Дом. Похожий на те, что имели богатые миряне. Светло-серый камень, колонны, высокие окна с витражами — забранными не цветным стеклом, а серым разных оттенков. Сад с деревьями, не живыми, а отвратительными подобиями живых, с искривлёнными стволами, сплошь оплетёнными серой паутиной.

— Я уже не помню, что такое цвет, — пробормотала Вейтлинь. — Он бывает у крови — но какой? Он бывает у зелени… зелёный, да. Но я не помню понятия, которое обозначает это слово.

Тьма бесстрастно слушала.

— Возможно, я никогда не смогу выбраться отсюда самостоятельно, — изрекла её пленница. — Но в своих друзей я

верю, и верю в учителей. Они найдут способ поднять меня наверх. Даже если я уже не буду прежней — они всё равно помогут. Я верю — а значит, это правда. Тьма, ты кое-чему меня научила. Вера может формировать вещи — и события тоже.

Так что я больше не буду пользоваться твоей силой. Или стану полностью… серой и тёмной, как эти витражи. Я просто сяду здесь, — она поудобнее устроилась в лианах-щупальцах, — и малость подожду.

Тьме дерзновенные слова явно не понравились. Так что у Вейтлинь не получилось сидеть и отдыхать от своих бесконечных попыток — чёрно-серый мир вокруг взвыл, и налетевшие вихри Тьмы потащили её парящий дом прочь. Юная волшебница была вынуждена вцепиться своим воображением в своё придуманное обиталище, не давая ему развалиться под жестокими ударами. Одно хорошо — все эти лианы вокруг после нескольких ударов так надёжно перепутались, что Вейтлинь при всём желании не могла случайно вывалиться оттуда.

Девушка не могла точно сказать, сколько продолжался её сумасшедший полёт — время здесь было иным и состояло только из событий.

И очередное такое событие оказалось вестником свободы.

Когда серо-чёрная хмарь неба треснула над головой, Вейтлинь решила, что это очередная уловка Тьмы. Она уже показывала девушке светлые ворота, повторяющие главный вход в Башню, демонстрировала лица друзей, звала строгими голосами наставников. Но едва Вейтлинь принималась ругаться странными словечками, которые услышала перед штурмом замка Ордена от Тринадцатой, зрительные иллюзии начинали расплываться, а слуховые обманки превращались в неразборчивое рычание или эхо произнесённых слов.

Вот и сейчас Вейтлинь прежде всего задействовала эти непонятные, но несомненно могущественные слова.

Но вспышки не исчезали. Девушка пригляделась. Восемь ярко горящих… мечей, что ли? — вонзились в здешнюю тёмную хмарь и начали вбирать её в себя. Её скромный дом поднимался вверх, к течению меняло своё направление.

— И что это такое? — поинтересовалась вслух Вейтлинь. Она зашевелилась в щупальцах-лианах, приказала им раздвинуться. Мимо пролетала прядь Тьмы, волшебница вытянула вперёд руку, воображая кинжал. Клочок тёмного тумана послушно скользнул к пальцам, свернулся. Девушка окончательно освободилась от пут, перерезая их воображаемым оружием. Показалось или нет, что сверху её кто-то позвал по имени?..

Когда её потянуло к разрывам, девушка сопротивляться не

стала. Свечение, исходившее от лезвий, обжигало, Тьмы становилось всё меньше и меньше. Вейтлинь чувствовала, что и из неё тянут предвечную силу. Дом вокруг постепенно разламывался, твердь превращалась в струйки чёрного дыма и уносилась вверх.

— Ага, у меня что-то получается, — довольно сказал смутно знакомый голос.

— Нет!.. — завопила Вейтлинь, обнаружив, что постепенно становится тонкой и прозрачной. — Не надо!..

— Почему? — удивился Голос. — Заткнитесь все, я с ней говорю!.. — и отток Тьмы уменьшился.

— Потому что я пропиталась Тьмой — и умру, если выкачать всё!

— Она говорит непонятно, — задумчиво сказал Голос и повторил её слова. Течение успокоилось совсем, клинки, вбитые в небо, потеряли своё хищное сияние.

— Ага, — сказал Голос. Его собеседников Вейтлинь по-прежнему не слышала. — Давай-ка сама попробуй проснуться, очнуться, прийти в себя. Если не получится, то я ещё глотну.

— Не надо, — сказала Вейтлинь, — у меня получится.

Потянулась наверх

и открыла глаза.

Тут же зажмурилась — нестерпимый свет полоснул, она невольно вскрикнула. Звук был похож на карканье ворона.

— Пить…

В губы ткнулось твёрдое, первый глоток воды был благословен. Вейтлинь закашлялась, чувствуя себя прозрачной и лёгкой, готовой развеяться от неверного движения.

— Пропиталась Тьмой, значит? — закрывая свет, над ней нависло знакомое лицо. Ага, дерзкая анима, та, что крепила бомбу… взрывом которой Вейтлинь и обожгло.

Моргая и щурясь, девушка попыталась сфокусировать взгляд. На лицо целительницы смотреть было физически больно. Благословенный Свет резал глаза. Целительница что-то делала с её грудью, мелькали полосы белой ткани, испятнанные красным и почему-то чёрным. Кажется, Вейтлинь чувствовала боль, но и эта боль была чудесным даром, она означала жизнь. Девушка молча терпела, разглядывая остальных. Вариша тоже светилась, но менее ярко, магнус сочетал в себе и Свет и Тьму, в Харинь Тьмы было больше, а вот Сару обнимал сплошной Мрак, на нём отдыхали глаза.

— Это ты сделала. Ты спасла меня, — сказала ей Вейтлинь.

— Да не за что, — усмехнулась та дерзко, поднимая руки. —

Я в убытке не осталась.

На руках Сары была чёрная кровь. Её кровь. Не ножи то были, а когти — вот эти восемь когтей, что сейчас неспешно уползали в подушечки пальцев.

— Ты не возражаешь? — спросила анима, как будто действительно была готова по её слову отдать всю Тьму обратно. Вейтлинь улыбнулась, покачала головой. По щеке стекла слеза — тоже чёрная, как чернила.

— Ты будешь меня учить? — спросила всё же девушка. И полюбовалась редкостным зрелищем — изумлённой до предела анимой. Сара вытаращила глаза и открыла рот.

— Ты в своём уме?.. — спросила наконец, обретя дар речи.

— Нет… — Вейтлинь засмеялась хрипло. — Ох…

— Как ты себя чувствуешь? — спросила целительница, закончив возиться. Вейтлинь зажмурилась, когда она наклонилась над ней.

— Глаза болят, — пожаловалась. — От света. И голос… кха-а-а… — голос тут же пропал. Ей ещё дали попить, она ощутила какое-то лекарство и отрубилась.

— Тьма всё же затаилась в ней, — целительница смотрела в зеркало над кроватью, там больше не клубилась Тьма и послушно отражалась Вейтлинь… но какая-то не такая. Целительница оттолкнула зеркало — металлическая пластина отъехала на подвижной раме, вопросительно глянула на магнуса. Тот оглянулся на Сару, девушка замотала головой:

— Не буду, — заявила, предвосхищая вопрос магнуса. — Если я возьму ещё, она просто умрёт.

— Похоже, так оно и есть. Девушке придётся научиться жить с Тьмою в себе.

— Мы все так живём, — буркнула Сара. — Что скажешь, шеф? Носитель Тьмы может использовать её в качестве…

Она вдруг прервалась. Отдёрнула покрывало.

— Источника силы… — сказала зачарованно, поднимая странного вида кинжал, сделанный как будто из чёрного стекла. Пальцы закололи тысячи иголочек. Клинок медленно таял на свету.

— Забавное решение, — крякнул магнус. — Пожалуй, этот странный союз чистой девичьей души и первозданной Силы — неплохое приобретение для Дома, как ты считаешь, Харинь?

— Пожалуй… считаю, — кивнула женщина, зачарованно глядя на клинок. — Если она даже в таком состоянии могла создать это — то что будет после обучения?.. И кстати. Насчёт обучения…

Её глаза нашли Сару. Анима в ужасе замотала головой.

— Не-а!..

— Да, — улыбнулся магнус.

— Вы же не приняли всерьёз её слова?

— Отчего же?

— Но ведь это — я! Разве вы меня не знаете?

Иногда кажется, что не знаю, подумал магнус.

— Ей нужна именно ты. Если она во время обучения что-то неправильно сделает — ты сможешь обратить это, устранить опасные последствия. Так что моё повеление таково — учи её.

— Слушаю и повинуюсь, — угрюмо сказала Сара.

— Здорово, — пробормотала Харинь. — Была у нас анима, которая училась магии, теперь будет анима, которая учит магии. Что дальше? Общие переговорники? Ручные жезлы огня?

Целительница предложила им обсудить произошедшее где-нибудь в другом месте и вытолкала прочь.

Магнус со смутной тревогой вспомнил пессимистичное предсказание Тьярми. Если судьба благосклонна к Дому Искусников — не значит ли это, что скоро кто-нибудь покинет его так или иначе?..

Он отбросил невесёлые мысли и посмотрел на Сару, которая играла кинжалом, подбрасывая его. Клинок взлетел, влип в ладонь, снова взлетел — и попал в луч солнечного света, льющийся из прозрачного фрагмента крыши. Мгновенно уменьшился на треть.

— Я проведаю девочек, — сказала Вариша, магнус посоветовал там и остаться. Ученица замотала головой.

— Нет, я в порядке, только вот поговорю с ними и к вам поднимусь.

— Как угодно, — не стал спорить магнус, а Сара пробормотала что-то вроде "вот что с людями любовь делает!..". Вариша покраснела и торопливо ретировалась. Сара мило улыбнулась магнусу и гранду, сомкнула руки на тёмном кинжале — и в ладонях ничего не осталась. Анима сделала ручкой и направилась следом.

— Какова нахалка, — пробормотала Харинь.

— Да, характерец ещё тот. Зато с ней весело.

Они поднялись в покои магнуса, и разговор перешёл к обустройству захваченного замка Ордена. Железнорукая предьявила в очередной раз исправленную смету, требовала автоматов горнопроходческих и строительных, "живой" силы — троллей и анимов, ещё ей нужны были ящеры, а также столько-то живого камня и столько-то алхимической меди.

По мере прочтения свитка лицо магнуса всё больше вытягивалось.

— Хорошо, — пробурчал он наконец. — Будет тебе всё это.

— Я бы ещё от Сапфира не отказалась, — сказала Харинь.

— Да, но… — магнус покосился в сторону, где аним стоял у окна. — В последнее время он как-то странно себя ведёт. Может быть, возьмёшь Сару?

— Она странно себя ведёт *всегда*. Нет, спасибо, — усмехнулась Харинь.

— Мне казалось, вы сработались.

— Сработались, ага. Помнишь, как она раздолбала телепорт? И заклинания разрушала одним своим присутствием, — Харинь покачала головой. — Спасибо, не стоит. Для того, чтобы разобраться с магией замка Ордена, мне нужен спокойный и молчаливый спутник, а не злоязыкий и фонящий непонятной магией. Знаешь, твоя анима — очень странная кукла.

— Знаю, — маг самодовольно усмехнулся.

— Хотя, возможно, она мне понадобится для взлома артефактов, так что не отсылай её никуда.

— Постой… она, конечно, разносторонняя и талантливая личность, но её умения относятся лишь к сфере разрушения…

— Именно это мне и понадобится. Во время доклада я не заостряла внимание. Седьмая Северо-восток глотнула Тьмы, а ломщик Четвёртый не имел достаточного опыта. Он мог справиться с ключами, которые они нашли в сейфе, но не с самим сейфом. Детишки связались со мной и попросили инструкций.

— И ты?..

— Вспомнила, как Сара одним своим касанием разрушала магические построения, вонзив когти, выпивала силу из иллюзий, ломала арты, просто взяв их в руки. Я велела ей взломать сейф.

Магнус вопросительно вскинул брови.

— Получилось, — подтвердила Харинь. — Магия была задействована, но уничтожить то, что лежало в сейфе, не успела. Анима отключила систему самоуничтожения, перенаправив энергию в себя и поглотив её.

— Как ты сказала? Система самоуничтожения, забавно, — магнус рассмеялся.

— Это её слова, между прочим. Знаешь, а мне тут подумалось… А не отключила ли она систему самоуничтожения замка таким же образом?

— Как? Поглотив сырую магию? Но она же сказала, что лишь перерезала проволоку, формирующую маговод. Магия обратилась вспять, и Сару ударило отдачей. Бывшая с ней Третья говорила, что девушка потом светилась рубиновым… светом… — магнус замолк, соображая. Железнорукая не мешала ему. — А ведь это нетипично. Рубиновое свечение даёт огромная мощь, которая не

успевает впитываться из крови и плоти в кристаллические кости.

— Сара сказала, что она разрезала стены, потолок и пол. Тогда её меч расплавился, а волна магии ударила и отхлынула.

— Тоже нетипично, — магнус закрыл глаза, восстанавливая картину разрушения. Нет, всё должно выглядеть не так. — Я её спрошу.

— Может быть, она сама не поняла, что сделала, — Харинь пожала плечами. — Спроси. И не отсылай — она мне понадобится. Но сейчас я возьму Сапфира.

— Э-э-э… — магнус заметался, стараясь выдумать предлог не отпустить крылатого анима.

— Перестань, Хаар, — Железнорукая сочувственно наблюдала за ним. — В конце концов, мы с ней дружили.

Магнус замер.

— И давно ты знаешь? — бесцветно спросил.

— Догадаться было несложно.

— Хорошо. Бери его… её… в общем… — магнус указал на Сапфира, который всё это время простоял у окна, не обращая никакого внимания на разговор.

Новое дело, вот что ему поможет. Забыться проблемой, нырнуть в неё с головой. Бросить все силы на решение новой задачи.

Автомат. Такой, что все ахнут. Напомнить искусникам, что их магнус не просто правитель, а величайший из мастеров!..

Или разобраться с шаротанком. Зря всё-таки над этой штукой перестали работать. Старательно пересмотреть конструкцию, дополнить, сохранив мощь, подумать о возможности большого производства.

Поговорить с Харинь — она давно хотела показать сооружение, которое создала из убитого Сарой ящера. Сама гранд не может наложить некоторые заклинания, нужно помочь.

Или обсудить новое оружие с Тьярми.

Снова попытаться добиться от Сары понимания, поспособствовать её метаморфозам, проследить внимательно над тем, как меняется сила, магия превращается в плоть и наоборот. Возможно, девчонка что-нибудь поняла, участвуя в битве за крепость "светлячков", поднялась на новый уровень владения своим телом. Да и подробнее расспросить о произошедшем там не помешает.

А то и самому заняться захваченной крепостью — почему нет?.. Исследовать, отгадывать тайны Ордена, подумать, что делали бессмертные в заштатной резиденции Ордена. Восстанавливать укрепления и создавать линии обороны…

Дела, дела. Выбирай, есть в чём забыться, утонуть в хлопотах, решениях, тупой однообразной работе или в летящем вдохновении…

От мыслей его отвлекли две девушки, заглянувшие в лабораторию.

— Вариша, хорошо, что ты… — он прервался, нахмурился. — Какого беса?!.

Девушка испуганно съёжилась, её черты оплыли.

— Извините, я нечаянно, — пролепетала лицедейка, избегая смотреть на разгневанного Хаара.

— Да ладно, сам хорош, — буркнул тот. Дверь не закрыл, да ещё и лицедейку с ней перепутал, — совсем дурацкая ошибка. Слишком старательно отстранялся от ученицы. Не потому что не желал чувствовать её боль — просто в душе девушки творилась сущая буря эмоций, в которых он и не пытался разобраться.

— А ловко это у тебя получается, — сказал он, чтобы ободрить совсем падшую духом лицедейку. Пятая неуверенно улыбнулась.

Лима рядом пыталась ужаться до полной незаметности, что довольно непросто при её комплекции.

— С чем пришли? — поинтересовался магнус, вообще-то даже довольно приветливо. Лима спохватившись, поклонилась.

— Мы Варишу искали.

— А она в лазарете как раз ищет вас, — ответствовал магнус. Лима ещё раз поклонилась, скривившись — последствия взбучки дали о себе знать, потянула Пятую за рукав.

— Сейчас. Я хотела кое-что спросить…

Магнус вскинул брови. Лима нахмурилась, какое-то время выбирала между благоразумием и любопытством. Выбрала и вышла за дверь. Хаар ободряюще улыбнулся девушке.

— Я о лицеделах хотела поговорить, — поинтересовалась лицедейка. — О тех, которые бродят здесь, притворяясь другими людьми.

Магнус удивлённо заморгал.

— Погоди, какие ещё?..

— Просто… я… — лицедейка покраснела. — Знаю, что мне не положено было об этом знать. Но я заметила, и значит, могут заметить и другие. Я всего лишь хотела быть полезной…

Хаар нахмурился.

— Я не понимаю. Пожалуйста, объясни — и внятно!.. — что ты имела в виду.

— Вы ведь создаёте новую генерацию лицеделов и проверяете их умение прямо здесь, в Башне.

Магнус прищурился, чтобы глаза не полезли на лоб.

— Так вот, они несовершенны. Тела — замечательные, лица — выше всяких похвал, голос, повадки… а вот походка немного подкачала. Другие не заметят, но я лицедейка, — она сказала это с едва неуловимой гордостью, которую Сара сумела пробудить в ней. — Мы притворяемся, и притворяемся хорошо. И притворство других тоже видим. Если там, куда вы собираетесь заслать эту генерацию, найдётся кто-нибудь столь же проницательный, — *к чёрту ложную скромность!*.. — они будут раскрыты.

— Подожди, Пятая… — Хаару показалось, что он сходит с ума. — По Башне ходят лицедеи, копирующие грандов?..

Девушка кивнула.

— И даже вас.

Магнус улыбнулся. Пятая невольно шарахнулась.

— Спасибо, ты очень помогла. Но приказываю тебе об этом молчать…

Девушка истово закивала.

Нет, быть того не может, размышлял магнус. Ни один из грандов не в состоянии самолично создать лицеделов и интриговать против остальных. Значит ли это… что имеет место быть внешние проникновения?..

— А теперь расскажи мне о них подробнее, — на этот раз улыбка ему почти удалась. — Кого они копировали правильно, кого — не очень, как часто ты их встречала…

— Ну, если подумать… — лицедейка задумалась, — я никогда не видела больше, чем одного лицедея.

Вариша и Сара в Палатах Исцеления заглянули к девушкам и выяснили, что те последовали примеру предводительницы, удрали и пустились её искать. Пришлось подниматься к студенческим общежитиям и узнать, что Лима и Пятая ну вот только что были здесь, но ушли к покоям магнуса в надежде встретить там Варишу.

Звать магнуса через камень его ученица постеснялась, и девушки отправились пешком. Там отиралась хмурая и удивлённая Лима, которая сообщила, что Пятая осталась о чём-то поговорить с магнусом. Вариша нахмурилась.

— Откройся!.. — велела, дверь проигнорировала приказ. Вместо этого через минуту выглянул хмурый магнус, оглядел трёх девушек и порекомендовал куда-нибудь прогуляться, а не стоять под дверью…

Вариша, даже не дослушав, бросилась вон, Саре и Лиме пришлось догонять. Магнус удивлённо поглядел вслед, пожал плечами и захлопнул дверь, вернувшись к лицедейке.

— Что за вожжа тебе под хвост попала? — спросила Сара,

толстушка Лима безнадёжно отстала.

— Никогда ей этого не прощу!.. — всхлипнула девушка. Она бежала по Лестнице опасно близко к лишённому перил краю.

— Да брось, — философски сказала анима, готовясь подхватить в случае чего. — Подумаешь, Пятая там сидела в твоём облике и голая до пояса.

— Значит, ты тоже видела?!.

— Трудно было не заметить. Но вдруг это не то, чем кажется?..

— Ты сама-то веришь в этот бред?!. - взорвалась Вариша. — И вообще, что бесчувственные анимы могут понимать в… в… во всём!.. Я-то считала её почти подругой, хоть она и лицедейка, а она…

— Нанесла коварный удар в спину, — сказала Сара. — Впрочем, ты сама виновата.

— Это ещё почему?

— Потому что надо было ещё год назад его соблазнить, — поведала анима. — Затащить в постель и как следует отъездить!..

Вариша остановилась так стремительно, что Сара налетела на неё, едва не столкнув вниз. Вариша даже внимания не обратила.

— Что?.. о чём ты говоришь? — сказала, стремительно наливаясь краской. — Я вовсе… вовсе не… я совсем не собиралась…

Сара сладко улыбнулась ей.

— В самом деле? — пропела. — Тогда почему ты так взбесилась? Подруга осмелилась претендовать на твою добычу, ах-ах!..

Вариша решительно мотнула головой.

— Вот уж нет!.. пусть забирает с потрохами, коли хочет. Мне от него нужна только учёба, знания и умения!.. А злюсь я потому, что это может отвлечь его от процесса обучения…

Её голос сломался. Анима серьёзно покивала.

— Да, отвлечение будет ещё то. Представляешь, какое разнообразие? Огромный гарем в одном лице!

— Что такое гарем?

Сара объяснила. Вариша слушала, вытаращив глаза, мотнула головой.

— Нет!.. Делить мужчину вот так, с кем-то…

— А самое забавное знаешь в чём? Для начала она приняла твой облик. Что бы это могло значить?

Вариша подумала и покраснела ещё больше.

— Ну это… наверное… может быть, он вовсе не имел в виду… — взяла себя в руки и отчеканила: — Возможно, я неправильно поняла происходящее. Просто магнуса

заинтересовали лицедеи. Это какая-нибудь магическая задача. И он привлёк того, кто оказался под рукой — Пятую!..

— Вот это уже более похоже на правду, — кивнула Сара. — А ты сразу — слёзы, сопли, истерика, ревность…

— Да не ревновала я!.. — заорала Вариша на всю Лестницу. Прохожие заинтересованно оглянулись. Вариша покраснела и нырнула в первую попавшуюся дверь.

— Прошу прощения за мою подругу, — сообщила Сара довольно громко. Её всеобщее внимание никогда не напрягало. — Понимаете, она несколько расстроена размолвкой со своим…

— Сара!.. — Вариша вынырнула из-за двери, сцапала её за руку и дёрнула за собой. — Я тебя убью!..

— Не получится, — с некоторым сожалением сказала анима.

— Тогда попрошу магнуса!..

— Вот он, может быть, справится. Так ты уже не сердишься на него?

— Нет! Теперь я сержусь на тебя! — прорычала Вариша, волоча её за руку.

— Ты уверена, что нам именно сюда? — поинтересовалась Сара, послушно волочась следом.

— Ну… — ученица магнуса чуть приостановилась, оглянулась по сторонам. — Так, если мы пойдём сюда, то набредём на лестницу для прислуги. Поднимайся давай.

Сара двинулась вслед за ней по узкой круговой лестнице. Они выбрались этажом выше и воспользовались звездой-телепортом, который унёс их на этаж Палат Исцеления.

— …Подорвалась и бросилась!.. Я сразу же отстала, — закончила Лима, и как раз в этот момент появились Вариша и Сара. — Ага!.. вы куда подевались?..

— Да так, прогуливались, — ответила ученица магнуса. Льет улыбнулась ей. Лицо девушки как будто обрабатывали пескоструйной машиной — шероховатости, потёртости, морщины и струпики.

— Что, хороша? — ухмыльнулась Льет растресканными губами. — Везёт тебе — в самом горниле стояла и преспокойно это перенесла. А мне ещё валяться сколько, да потом морду латать…

— Сегодня уже лучше, — сказала Сара. — Вчера на тебя было жутко смотреть, сегодня просто — страшно…

— Тебе никто не говорил, что ты деликатна и тактична? — поинтересовалась Вариша.

— Да, я такая!.. — гордо ответила Сара. — Можете меня не благодарить.

Льет подняла руку, но к лицу не прикоснулась.

— …Завтра будет лишь страшновато, послезавтра — слегка не по себе, а через десяток дней снова станешь прежней красавицей, — продолжила Сара. Льет посмотрела на неё с признательностью.

Они ещё поболтали, потом пришла целительница и выгнала всех. К тому времени сюда спустилась Пятая.

— Что хотел магнус? — деланно беспечным тоном поинтересовалась Вариша.

— Он запретил об этом говорить, — лицедейка была хмура и задумчива. Ученица магнуса поджала губы, посмотрела на Сару. Та усмехнулась наигнуснейшим образом, Вариша зло отвернулась.

Девушки разошлись — Пятая и Лима к своим общежитиям, Сара и Вариша направились к лаборатории магнуса, причём у ученицы было такое лицо, как будто она собиралась потребовать у Хаара отчёта во всех его действиях. Анима попыталась пошутить насчёт этого, но Вариша так рыкнула, что она сочла за благо заткнуться.

На этот раз дверь их пропустила. Магнус сидел за столом, что-то нервно черкая на листах бумаги.

— А, привет, — пробурчал он, глядя не слишком весело. — Так, Сара… отнесись к этому серьёзно, оставь свои обычные смехухочки и вездехаханьки.

— У, внушительное начало, — анима подобралась и спрятала улыбку. Магнус внимательно изучил её, как будто проверяя, что это именно она. Точно такому же разглядыванию подверглась Вариша.

— Тебе случалось видеть в Башне… одного и того же человека одновременно в разных местах?

— Гм? Вообще-то я не умею быть одновременно в двух разных местах, хотя научиться не прочь.

— Я же просил… — поморщился магнус. — Ты поняла, что я имею в виду.

— Поняла. Допустим, иду я по коридору, поздоровалась с тобой, завернула за угол — а там опять ты.

— Да, примерно так. Бывало с тобой такое?

Сара задумалась. Покачала головой.

— Если и бывало, то не запомнилось. Сами понимаете — из-за телепортов в таких встречах ничего особенного нет. Можно хоть десяток раз попадаться друг другу в разных местах. А каких именно людей вы имеете в виду?

— Вариша? — проигнорировав вопрос, магнус повернулся к ученице.

— Нет, — девушка честно поразмыслила и покачала головой.

— А замечали, что кто-то странно себя ведёт?

— Ещё более странно, чем обычно? — уточнила Сара. — По мне, так здесь все странные.

— И ты самая странная из всех… ой!.. — Вариша смущённо закрыла рот рукой. Магнус усмехнулся невесело.

— Да, спасибо, — Сара и не подумала отнекиваться.

— Странное поведение, — терпеливо повторил магнус. — Допустим, человек забывает, что уже говорил с вами сегодня. Неуверенно себя ведёт, не сразу вспоминает, что где находится, туго соображает, когда вы говорите с ним о чём-то известном ему и тебе, отделывается общими фразами…

— То есть?.. — медленно произнесла Сара. — Допустим, иду я по коридору, здороваюсь с тобой, заворачиваю за угол — а там опять ты… и опять целоваться лезешь, как будто не виделись сегодня!..

— Да, примерно так, — кивнул магнус, даже не обратив внимания на манеру изложения.

Сара подумала. Медленно покачала головой. Потом кивнула, она как будто разговаривала сама с собой и вела себя как нельзя более странно. Магнус подобрался и осторожно её прощупал. Нет, вздор. Если можно легко подделать человека, то аниму, её специфическую силу, её кровь…

— Что?.. — анима вскинула брови, почувствовав. — Да я это, я.

Да, это она. Магнус поуспокоился. Но Пятая говорила о том, что есть две Сары с разными походками и вариантами поведения. Притворяться анимой — это же совсем надо психом быть!.. Впрочем…

Кто станет обращать внимание на дерзкую девчонку, вглядываться глубже? С одного взгляда настоящую может узнать магнус, её создавший, и, может быть, Вариша, связанная с учителем волшебными узами. Остальные лишь скользнут равнодушным взглядом…

— А что случилось-то, шеф? — негромко спросила анима.

— Случилось… нечто странное. По Башне ходит чужак. Накидывает личину и ходит.

— Но это невозможно!.. — запротестовала Вариша. — Любое чужое заклинание здесь развеивается. Или… он как лицедеи?

— Похоже на то.

— А, так вот что вам Пятая рассказывала!.. — магнус подозрительно уставился на отчего-то возликовавшую ученицу. Сара вдруг ни с того ни с сего расхохоталась, сгибаясь пополам и цепляясь за Варишу. Хаар понял, что он чего-то не понимает.

— И показывала!.. — добавила анима, хихикая. — Весьма наглядно!..

Вариша нахмурилась и ткнула Сару в бок, отчего та выпрямилась.

— Да. Собственно, именно она это и заметила, — магнус коротко рассказал.

— Интересно, — пробормотала Сара, перестав веселиться. — Оч-чень интересно. А знаете, что я вам скажу?..

Она прошлась туда-сюда, магнус и его ученица удивлённо смотрели на аниму. Сара подняла голову, улыбнулась им.

— Не нужно.

— Что не нужно?

— Никого искать, объявлять тревогу, задействовать планы перехвата. В общем, всё нормально. Хотя нет, какое там "нормально"… В общем, это я и есть.

— Что — ты?

— Я притворялась всеми этими людьми. Какова ирония — лицедейка натолкнула меня на эту мысль, и лицедейка же расколола!.. Моторика, да. О походке-то я и не подумала. Решила, что достаточно поверхностного сходства.

— Ты? Но почему?..

— Были причины.

Магнус неуверенно засмеялся.

— Так это же замечательно. Сама научилась, глядя на лицедейку?.. Ты представляешь собой мощную боевую единицу, а теперь ещё и великолепного подражателя. Диверсант Дома, с которым никто не сравнится!..

— Нет, — обронила Сара.

— Что — нет?

— Нет у Дома этого диверсанта, — сказала печально анима.

— Но почему же?

— Да вот… — Сара развела руками и ловко поймала вдруг обмякшую Варишу. Девушка закатывала глаза.

— Что с ней?!. - магнус подскочил и понял, что его тоже не держат ноги. Он медленно повалился и последнее, что он увидел — это невесёлую усмешку Сары.

— Вот так-то, — анима закинула Варишу себе на плечо, магнуса подняла за шкирку и поволокла за собой.

Мир возвестил о себе головной болью. В основном. А потом принялось жаловаться тело.

— Что?.. — Хаар замолчал, осознав, как странно звучит его голос. Хриплый, пустой…

И без магии. Где-то глубоко внутри пересох источник его мощи. В другое время магнус впал бы в панику, но сейчас он лишь равнодушно отметил этот факт. Что-то было важнее, чем потеря силы.

Вариша!.. Хаар дёрнулся, подскакивая, едва не перевернул станину, к которой был привязан.

Что?!.

Магнус закрутил головой и убедился, что в самом деле висит, нелепо распяленный, на дыбе. Ему не приходилось бывать в таком положении со времени своего форсирования, и он с удовольствием обошёлся бы без напоминания.

Он был в лаборатории. Туманный экран отрезал её от остальных покоев, гудел и мягко мерцал.

Вариша лежала на камне-алтаре, она не была связана, просто спала. Магнус затрепыхался, окликая её по имени. Девушка не среагировала. Хаар попытался воззвать к той связи, которая их соединяла, и вдруг провалился в тяжелое безразличие, страшно захотелось спать.88

Чары, наложенные на ученицу, воздействовали и на него. Магнус отчаянно отстранился, замотал головой. Так. *Если мы здесь вдвоём, и я и она недееспособны, то кто же закрыл магическую штору?*

Через мгновение перед ним появился ответ. Очертания человеческой фигуры смазывались струящейся между помещениями завесой, но узнать человека можно было. Магнус не поверил своим глазам.

И ещё раз, когда человек спокойно прошёл через барьер, как через штору из восточной газовой ткани. Магия, которая должна была уничтожить пришельца, пропустила нарушительницу.

— Ты!.. — выдохнул магнус. — Но… как?..

— А вот так, — ответила Сара, вываливая на лабораторный стол какие-то предметы.

— Это не ты, — сказал с уверенностью магнус. — Ты та тварь, которая всё это время притворялась разными людьми!..

— Да, я притворялась. Но я — это я. Вернее… это *мы,* — девушка посмотрела в глаза магнусу. Тот воспользовался моментом и ударил магией.

— *Замри!..*

— Ща, — сказала Сара и сделала уже знакомый всей Башне жест отрицания.

Она… или не она?..

— Кто ты и как ты заменила мою аниму? — спросил магнус, пытаясь ещё раз воззвать к ней. Ничего. Пустота. Только что-то, на самом краю магического восприятия.

— Милый, я и есть твоя анима, — Сара улыбалась.

— Не может быть.

— Может. Просто я больше не хочу быть твоей анимой.

Ещё попытка.

Анима усмехнулась и вдруг страшно выпучила глаза. Запустила пальцы в левую глазницу и преспокойно вынула глаз, арт вышел с небольшим хлопком, как пробка из бутылки. Откуда-то из глубины черепа выдвинулся ещё один глаз, встал на место. Анима болезненно поморгала. Кинула протез через плечо в магическую штору.

— Вот так, спасибо, что напомнил. Впрочем, довольно болтовни. Пора дело делать, — Сара хищно покосилась на Варишу, получилось довольно комично, глаза ещё двигались вразнобой. Но магнусу это показалось жутким. Он уверился, что перед ним его анима — почувствовал, как изготовленный им арт сгорел в магическом экране.

— Замри!.. — закричал. — Стой! Окаменей! Умри!..

На каждый такой выкрик Сара лишь качала головой, а на последнем просто чуть повела рукой, и магнус почувствовал, что умер сам. Странная, тяжёлая боль поселилась в груди.

— Сердце не бьётся, — пояснила Сара. — Ну-ка, сможешь запустить?

Магнус резко вздохнул, выдохнул, изо всех сил сжимая лёгкие. Сердце неуверенно ворохнулось и всё-таки запустилось. Сара с интересом проследила, потом безмятежно отвернулась и занялась Варишей. Чуть встряхнула за плечи, ученица тут же завозилась, моргая, как со сна.

— Сара? что… — начала она.

— Извини, — Сара чуть шевельнула пальцами, и цепи, мирно дремлющие по краям плиты, взметнулись змеями, распялили её тело, приковали.

— Сара? — Вариша широко раскрыла глаза. — Что происходит? Ты не Сара!..

— Не совсем, — усмехнулась девушка. — Мне лень

объяснять, — и повела рукой, приглашая магнуса объяснить самого. Если бы я хоть что-нибудь понимал, с тоской подумал он.

— Да, это она. Просто она как-то смогла сбросить путы, — магнус наблюдал, как девушка снуёт по лаборатории, смешивает компоненты краски и разводит, выбирает кисть…

Вариша содрогнулась. Большинство из тех легенд, которые повествуют о вдруг вырвавшихся на свободу могущественных созданиях, конечно, врут… но даже то, что остаётся, если ошелушить преувеличения…

— Но… как это возможно?.. — ученица магнуса во все глаза всматривалась в девушку, которая только что казалась подругой и превратилось в нечто чужое и пугающее. Та подступила к ней.

— Если ты… — магнус затрепыхался, от ужаса и ярости не замечая, что калечит себя. — Если ты посмеешь её тронуть, я…

— Заткнись, — небрежно сказала Сара, и магнус понял, что не может сказать ни слова. — Что ты сделаешь? Ладно, не психуй, а то ещё разлитие желчи случится. Я не ты. Я не ем девственниц. И постараюсь оставить её в живых.

— Сара?.. — робко подала голос упомянутая девственница. — Что ты делаешь?

— Злодейство, разумеется, — анима с необыкновенной ловкостью вычерчивала на плите линии и завитушки. Магнус — искусник есть искусник!.. — даже забыл о своём страхе, вглядываясь с интересом и растущим изумлением. Он понял, что не способен прочесть чудовищно сложный узор. Даже общие контуры дались с трудом!..

— Ка-какое злодейство? — слегка заикаясь, спросила Вариша.

— Ужасно жуткое, — Сара подкинула кисть в руке и вдруг засмеялась. Вариша распласталась на плите, магнус почувствовал, что вжимается в дыбу, стараясь оказаться подальше от тонкой девичьей фигурки. Вместе с раскатами смеха, негромкого и хрипловатого, на людей бежала сводящая с ума жуть.

И вдруг всё кончилось. Сара откашлялась.

— Здорово, да? — застенчиво спросила, словно ожидая похвалы. — Я долго тренировала этот смех — называется Зловещий Хохот Тёмного Властелина. Какой же злодей без ужасного хохота?..

— Ты — правда Сара, — сказал магнус. — Я всё так же не понимаю, о чём ты говоришь…

— Объясни!.. — взмолилась Вариша. — Что происходит, почему ты… такая?.. Что ты делаешь?..

— Революцию, — Сара усмехнулась. — Мы не рабы. Знаешь, магнус, ты молодец, что призвал меня из моего мира. Вот с тем,

что было дальше, ты промахнулся. О, магнус, — протянула, соблазнительно изогнувшись. — Мой господин, призвавший меня, заковавший в цепи. Я бы верно служила просто за то, что ты подарил мне жизнь. Помани возможностью существовать, действовать, быть может — и любить…

А я… — её голос вдруг неуловимо изменился. — Почла бы за честь служить великому Дому, если бы его магнус обучил меня, спас от моей же магии, которая меня пожирала, и дал возможность отомстить предавшему меня Ордену.

Хаар уставился в лицо анимы.

— Ты та девчонка… Да, Кальви!.. — взвыл он. — Повинуйся моей воле, Кальви!..

— Ща, — и обычный жест.

— Давно ты… проснулась?

— А? Почти сразу же после меня.

— И вы это скрыли!..

Сара мило улыбнулась ему. Потом улыбка изменилась, и он понял, что это улыбается уже Кальви.

— О, это было несложно. Ваше самомнение, уверенность в собственной непогрешимости… Стоп. Что-то я разболталась. Наверно, это синдром Героического Недержания Речи — как известно, герои даже погибнуть не могут, не сказав нечто пафосно-выспренное, а уж если им довелось победить Тёмного Властелина…

Хотя с вашей-то стороны это как раз смотрится как победная речь Тёмного Властелина. В конце фильма или там книги он обязан рассказать, какой он гениальный, и как глупы его противники, перед тем, как их, захваченных, убить.

— Что такое фильм? — спросил магнус. — И этот… Тёмный Властелин?

— А ты готовишься нас убить? — Вариша решила, что должна протянуть время. Возможно, чары возьмут своё, и разум Сары вернётся.

— Нет, — анима подмигнула ей. — Но пострадать придётся, извини.

— Я думала, мы подруги, — сказала Вариша.

Кисть в руке Сары замерла, безмятежно-улыбчивое лицо отвердело.

— Ты в самом деле так думала? — Сара жестоко усмехнулась, и ученица магнуса поняла, что анима права. — Нет. Ты даже, пожалуй, гордилась тем подобием дружбы, что между нами возникло. Вот, мол, какая я добрая и великодушная, могу даже с одушевлённой вещью дружить…

Но не может быть дружбы между рабом и хозяином!.. — вдруг

срываясь на крик, прорычала она и раздробила рукоять кисти, сломав её. Удивлённо уставилась на руку, мотнула головой и выругалась на незнакомом наречии.

— Это кто из нас сделал?.. — пробормотала себе под нос. — Надо держать себя в руках. Успокоиться, вот она, свобода, уже рядом…

— Что ты делаешь? — снова спросил магнус. Он только головой вертел, глядя, как Сара с непринуждённой уверенностью обращается с магическими инструментами.

— О, я не уверена, что вы сможете оценить всё величие моего замысла, — рассеянно отозвалась анима, нанося последние штрихи. — Теперь с тобой… — перевела взгляд на Варишу. Та сжалась, глядя с тоской и ужасом. Анима сдёрнула с неё одежду, причём шкурка даже не попыталась защитить владельца, швырнула в угол. Отдёрнула собственную одежду.

Вариша дёрнулась от отвращения, магнус, повидавший всякое, и то выпучил глаза и изумлённо выругался.

— Неприятно, да, — сказала Сара. Груди у неё не было. Вместо этого на передней верхней части туловища из-под кожи проступало лицо. Его контуры были лишь намечены, нос и рот затянуты кожей, а вот глаза вполне живые, сплошь синие, без белков.

— Прикольно, да? — усмехнулась Сара. Лицо на груди тоже улыбнулось. — Я сначала хотела сделать на затылке. Потом решила, что это будет неудобно. Да и плагиатом попахивает.

Магнус, как обычно, ничего не понял.

— Как… неестественно, — пробормотал, разглядывая с отвращением и интересом. — Два человека в одном теле…

— А кто это сделал со мной, не напомнишь? — поинтересовалась Сара.

— Случается, что рождаются странные люди, с четырьмя ногами, а то и вовсе сросшиеся боками…

— У нас тоже есть сиамские близнецы. Это мутация. Их разделяют.

Магнус вытаращил глаза.

— Как… разделяют?

— Хирургическим путём. Разрезают пополам.

— И обе половинки… живут?

— Всяко бывает, — Сара потеряла интерес к беседе. Синие линии, выводимые на груди Вариши, напротив сердца, медленно наливались магией. Синие глаза внимательно наблюдали.

Сара изучила узор. Обернулась к мужчине и распахнула ворот. Одежда попыталась воспротивиться, обмотала руки анимы.

Та усмехнулась и выпустила когти, резанула.

На пол опали невесомые хлопья. Магнус оказался голым.

— Испугался, да? — Сара указала глазами куда-то вниз.

— Нет, — процедил Хаар. Сара принялась невозмутимо чертить на его груди знаки, потом нанесла несколько коротких разрезов когтями.

Магнус почувствовал, как кровь выходит из царапин — а в тело входит чужая недобрая магия. Под уверенными движениями анимы возникали магические шедевры, идеальные заклинания. Хаар думал, как он мог так ошибиться.

— Как? — прошептал вслух. Сара усмехнулась ему двумя лицами, магнус вдруг понял, отчего лицедейка говорила о двух разных походках Сары. Она думала, что это оборотень, притворяющийся ею, но на самом деле это была всегда одна и та же анима. Просто движениями управляла то одна, то другая обитательница тела. Как им там вдвоём, должно быть, тесно… тренированное сознание магнуса принялось искать пути решения этой проблемы. Возможно ли их… расселить?..

Сара облизала пальцы.

— Помнится, я обещала себе, что напьюсь твоей крови, — когти спрятались. Анима шагнула в сторону, чем-то загремела. — Узнаёшь?

В руках у неё оказалась маска для операций на глазах, удерживающая крючками веки.

— Да, — ответил Хаар. Всё происходящее казалось странной пародией на те события. Сейчас она наденет…

— Я не буду ею пользоваться, — нижнее лицо улыбнулось, верхнее осталось серьёзным. Ладони анимы смяли и скомкали конструкцию, она полетела в сторону. — Я рассчитываю, что ты будешь смотреть во все глаза сам, и говорить мне, заметив мои ошибки…

— Ошибки?!. - магнус забился в путах. — Да я с трудом понимаю, что ты делаешь!.. Где ты могла этому научиться…

Его голос растерянно прервался.

— Большую часть я прочитала в книгах, кое-что придумала сама, — Сара снова взялась за кисть и краску.

— Ты же читаешь через пень-колоду!.. — выражение царапнуло слух, он даже не сразу понял, что воспользовался одним из характерных присловий своей анимы. — И тем более ты не могла сама создавать заклинания!..

Сара пожала плечами. Он понял, что кричит. Пришло осознание.

— Прежняя менталистка, — прошептал Хаар. — Её гибель не была случайностью. Ты сама убила её, но перед этим высосала у

неё мозги!..

— О, какой образ, — анима не выглядела особенно виноватой. — Бинго. Именно это я и сделала. А чё? Она собралась сжечь мои собственные мозги. Ты разрешил мне защищаться, это есть в моей основной программе.

— Старая ведьма, — пробормотал магнус. — Но почему ты победила её в ментальном поединке? Как ты осталась жива и в своём уме? — в последнем он тут же усомнился. Оба лица улыбнулись ему.

— Как? Дикарка… Мир без магии… — он задыхался, всё вокруг казалось страшным сном — но проснуться не получалось.

— По мне, так это вы дикари, — Сара не спешила ничего объяснять.

— Призыв не мог ошибиться!.. Как ты тогда сумела?..

Сара нанесла последний штрих и отошла, любуясь.

— Вот так… Да всё с ним в порядке, лежи ты смирно!.. — Вариша извертелась, пытаясь разглядеть, что сделала сошедшая с ума анима с обожаемым магнусом. — Если нас прервут, магия убьёт её. И тебя тоже.

Вариша всхлипнула. Кажется, собственная смерть её мало взволновала, а вот то, что вместе с ней может погибнуть обожаемый учитель, довело до истерики.

— Так что в ваших интересах помалкивать, сидеть тихо и не шалить, — докончила Сара. — Кстати!.. Шалить за вас будут другие.

Вернулась к столу и поворошила груду вещей, с которой пришла.

— Ага, вот оно. Кто имеет право войти в твою лабораторию?

В руках её оказался кристалл на цепочке. Обычный кусок хрусталя, не очень ценный, кое-как огранённый. Магнус покачал головой, не отводя глаз от кристалла, в котором бродили туманные образы.

— Никто.

— Ой, да ладно. Она же входит, — Сара махнула кристаллом в сторону Вариши, та сжалась. — Пусть даже это дверь, путающая её с тобой, виновата. Может быть, гранды… уборщики какие-нибудь, они — самые что ни на есть невидимки. Именно их лицами я в основном и пользовалась, когда бродила по Башне. Никто не обращает внимания на слуг, менее заметны только автоматы-уборщики… — она чему-то мимоходом улыбнулась. — Я закрыла дверь ещё и своим заклинанием.

Нет, оно не взрывается и не активирует эти, — заметив страх магнуса, указала на заклинание на груди его и Вариши. — Он просто слегка… шумнёт. Предупредит меня.

— Что это?.. — спросила Вариша наконец.

— Так, порнушка, — лениво ответила Сара.

— Что?

— Неизвестно это слово? Ну и кто тут дикари? — Сара тронула амулет и положила на стол.

Вариша задохнулась от изумления. Хаар вытаращил глаза.

— Классно, да?.. — спросила анима, напрашиваясь на похвалу. Но люди промолчали, вовсю глядя на непристойную сцену, возникшую перед ними. Живая, двигающаяся, с невероятными подробностями выполненная иллюзия.

— Хотела ещё звуковой компонент добавить, — сказала Сара. — Но не успела, — она подбросила камень на ладони и выключила. Прошла через туманную штору, положила хрусталь на стол и активировала снова.

Хаар и Вариша изо всех сил старались не смотреть друг на друга. И особенно туда, где они занимались любовью — деловито, страстно, разнообразно…

— Как ты… — магнус откашлялся, — как ты это сделала?..

— Не уверена, что ты поймёшь, — рассеянно ответила Сара.

Ну и кто здесь примитивный дикарь?

— Но ты же понимаешь, — магнус постарался воззвать к её разуму. К их разумам. — Случись что серьёзное, гранды не постесняются меня прервать, даже если я… мы…

— Ай, какие нехорошие, — ответила Сара. — Зато их это на несколько мгновений отвлечёт. Ведь отвлечёт же?..

Магнус покосился и отвёл глаза. Да, ещё бы, такое и не отвлекло!..

— А значит, у меня будет время обезвредить или убить невежливого гостя или убить вас обоих и убиться самой, — бесстрастно заключила Сара. — И, может быть, разнести пол-Башни.

— А Башня-то при чём?!. - взвыл Хаар.

— Знаешь, в нашем мире было такое явление — терроризм называется. Так вот, подверженные этому психозу люди считают, что помирать лучше в большой компании. Раньше я считала их малость того, но сейчас — вот странное мировоззрение для американки, всё-таки я провела с Денисом слишком много времени… я их где-то понимаю, — Сара завершила раскраску чаши, показала магнусу. — Что скажешь, будет работать?

— Не знаю, — ответил Хаар. — Я не понимаю этих узоров.

И Сара взялась объяснять.

— Теория как будто верна. Но как всё это обернётся на практике, я не скажу. Никто не скажет, — сказал магнус. —

Можно только…

Он осёкся.

— Попробовать? — сказала Сара. — Чем я и собираюсь заняться. У нас есть всего лишь одна попытка. Вариша, ты готова?

— К чему? — только и выдохнула девушка. За негромкими, деловитыми переговорами анимы и магнуса скрывались великие тайны. Она вслушивалась, позабыв даже о похабной сценке, разыгрывающейся там, за шторкой.

— К чему мне надо быть готовой?

Вместо ответа Сара выбросила коготь и коротко резанула её между грудей.

Девушка лишь слегка вздрогнула. А вот магнус дёрнулся и едва удержал вопль.

Сара молча и деловито собирала кровь в чашу. Осторожно провела пальцем по собственной груди — то есть по лбу второго лица, выступила рубиновая кровь. Анима сбросила в чашу. Взвился белый дымок. Сара помешала смесь когтём, направляя в неё какое-то заклинание.

— Всё нормально, — вытряхнула на ладонь красное дрожащее желе.

Что это? — он не спросил, но Сара безошибочно истолковала взгляд:

— Камни, — невозмутимо ответила. Под её взглядом желе поползло и действительно разделилось на два камня, некрупных, рубинового цвета, похожие на тот, что был вставлен Варише в череп.

Но содержание этих камней различалось разительно. Магнус вгляделся, пытаясь разобрать чары. Сара взяла один из камней, согрела в руке и коснулась им пореза у себя на груди. Камень *врос*. Анима повернулась к Варише, которая наблюдала со страхом и интересом и положила второй камень на её грудь. Магнус подумал о девушке там, в подвале Башни, о шляпке гвоздя между её сосков. Всё повторялось, всё странным безумным образом оказалось перевёрнуто с ног на голову.

Вариша содрогнулась, но цепи компенсировали рывок. Синие глаза на груди Сары вдруг закрылись, рельеф лица ушёл вглубь. Через несколько секунд возникла нежная девичья грудь, проявились соски, обретая цвет и фактуру.

Сара запахнула одежду.

— Куда пялишься, охальник? — и повернулась к Варише. — Как ты там? — заботливо поинтересовалась.

Вариша заморгала, несколько раз открыла и закрыла рот, пошевелила кистями, телом.

— Нормально, — сказала знакомым голосом, но с чужими

интонациями. — Можешь отпускать.

Сара шевельнула пальцами, и цепи сползли с девушки. Вариша встала, её повело в сторону. Сара подхватила.

— Ты как?

— Очень… странно. Посижу пока, — девушка тяжело откинулась назад, разглядывая свои руки, медленно и чувственно шевельнулась, ощупала тело. Магнус невольно поглядел на стол в основной лаборатории, где она такое вытворяла… торопливо перевёл взгляд.

Знакомое милое лицо улыбнулось ему — незнакомо, жестоко.

— Очень странные ощущения, — повторила Вариша — вернее, сущность, которая в неё вселилась. — Неплохое тело. Не такое совершенное, как наше, зато *живое*.

Сара, Кальви, или кто там вторгся в его ученицу — внимательно изучала себя.

— Ты обещала, что не тронешь… — сказал Хаар.

— Не совсем так. Уж ты-то должен знать цену нюансам. Я сказала, что *постараюсь* оставить её в живых. Дьявол в деталях, мой магнус. Я именно постараюсь. Но ничего обещать не буду. К тому же совершенно необязательно, что она при этом останется здоровой, дееспособной и в своём уме.

Магнус забулькал, дёргаясь в путах, ощущая, как на него снисходит безумие.

— Успокойся, с ней пока всё в порядке, — снисходительно сказала Вариша. — Просто её личность угнетена. Ты сам научил меня этому, помнишь? В самом начале нашего знакомства.

Она прошлась вокруг алтаря медленной походкой. Магнус торопливо поднял глаза, глядя на почти чёрные пятна начинающих пропадать синяков на спине. Вариша кинула через плечо кокетливый взгляд. Медленно потянулась всем телом, потом вытянула перед собой руки, закрыла глаза и зачем-то поочерёдно дотронулась указательными пальцами до кончика носа.

— Думаю, мы готовы, — кивнула.

Вместо ответа анима вскинула руку. Её предплечье разделилось вдоль, и между двумя кристаллическими костями, мягко светящимися от сдерживаемой в них магии, блеснул металл. Небольшая метательная стрелка.

— Твоё оружие, — сказал магнус.

— Верно, — Сара достала его. Кости со скрипом встали на место, рука "закрылась", сомкнулась кожа. Хаар моргнул. Нет, быть не может. Показалось.

— Ты сказала, что твой "всепревращательный меч" погиб тогда, — он почувствовал отчаянную надежду. Ещё есть шанс.

— Соврала, — равнодушно отозвалась девушка.

— И магия… Ты полностью поглотила тот поток, верно?

— Да. Мне нужна была сила, чтобы… Ну, ты понимаешь, — Сара кивнула, скромно улыбнувшись.

— Я создал чудовище, — сказал магнус.

— Это называется "комплекс Франкенштейна", — рассеянно отозвалась Сара. — Когда человек боится, что его уничтожит что-то созданное им. Впрочем, я с превеликим удовольствием уничтожила бы тебя, но…

Она посмотрела на Варишу.

— Может быть, позже, — сказала та.

Магнус облизал пересохшие губы. Сара следила за ним.

— Что же ты?.. — спросила, приглашающе поведя стрелкой.

— Что? — "не понял" магнус. Какое-то время они играли в "гляделки". Потом Хаар сдался. — Ты и это предусмотрела?

Шанс оказался пустышкой.

— Да. Гранд Тьярми милостиво позволил мне помогать ему. А людям надо иногда спать. Я улучила момент и внесла изменения в чары, накладываемые на клинок. Небольшие такие изменения, даже великий кузнец ничего не заметил. Можешь хоть сколько орать на моё оружие, но он тебя не послушает. Оно только моё.

Я всё-таки хвастаюсь, да? — вдруг она улыбнулась, как будто извиняясь за болтливость.

— Ничего, я не в претензии, — ответил торопливо Хаар. Может быть, девчонка выболтает ещё что-нибудь. Сара посмотрела на него, словно прочитав мысли.

— Варише тоже интересно, — сказала вдруг та, что сидела в теле ученицы. — Она сначала рвалась, но теперь только смотрит и слушает. Ей очень интересно, что случится дальше.

Прямо как мне, подумал магнус. Что задумала безумная… безумные девчонки?..

Сара снова распахнула свою одежду. Втянула живот, выпятив грудь, соски уставились задорно. Перехватив взгляд магнуса, анима усмехнулась и уцепила себя за выступившие края рёбер.

И её грудь открылась, словно нутро автомата, закрытое дверцей на шарнирах. Алые рёбра — от одного взгляда на них глаза магнуса заслезились от заключённой в кристаллах магии. Рыхлая кровавая плоть. Сердце, опутанное как будто розовой паутиной. Металл распорок, которыми оно удерживалось в груди, давно растворился.

Сара непринуждённо села на алтарь. Вариша запустила руки ей в грудь и вытащила сердце. За ним потянулись пульсирующие алые трубки, но ни одна капля крови не упала на поверхность

камня. И руки Вариши оказались не сожжены жидкостями организма анимы — их защищала синяя роспись. Магнус постарался запомнить узор, пригодится…

— Всем всё видно? — поинтересовалась Сара, равнодушно разглядывая собственное сердце. Захлопнула грудную клетку, прищемив трубки. — Сестра, ты как?

— Освоилась, — Вариша, держа сердце одной рукой, небрежно покрутила в пальцах другой нож, который превратился в гравировальную иглу.

— Не смей, — пробормотал магнус. — От столкновения двух таких артов…

— Ни фига не будет, — прервала его Сара. — Не говори под руку. А то помру под ножом хирурга… глупо было бы оказаться в этом мире, чтобы получить то, от чего я сто раз могла сдохнуть дома…

Выложив сердце, всё ещё связанное с анимой алыми трубками, на каменную доску, Вариша принялась вносить поправки в гравировку, покрывающую магический металл. Сара лишь моргала и морщилась. Волшебное сердце стучало, перекачивая ядовитую едкую кровь, его хрусталь и металл светились, переливались руны. В такт мерцали кристаллы, помещённые в грудины Вариши и Сары. Постукивала и поскрипывала гравировальная игла.

Сара вдруг заулыбалась.

— Я чувствую это. Сестра, я чувствую. У нас получается!..

— Да. Я тоже чувствую, — сказала та, что захватила тело Вариши.

— Продолжай, не останавливайся, ещё чуть-чуть!..

Вариша засмеялась и почему-то покосилась через плечо, на продолжающих безобразничать на столе фантомов. Её пальцы двигались легко и уверенно, магия стекала с лезвия. Стоит лишь одной частичке сорваться, лечь неправильно…

Скорее всего, лаборатория целиком и полностью окажется разрушена. А если ещё и остальная магия в теле Сары вырвется на свободу, то огнём и Тьмой зальёт весь этаж.

— Ты понимаешь, что я делаю? — спросила Вариша.

— Не совсем.

— Я тоже не совсем. Ты не дал нам времени, и мы так и не успели придумать, как полностью убрать подчинение Дому. Потому придётся импровизировать… Надеюсь, предварительные расчёты верны.

Магнус поёжился. В хрониках достаточно упоминаний о том, что случается с людьми, которые осмеливаются *импровизировать* с такими силами, действуя на основании предварительных

расчётов. Девушка подняла сердце, покрутила его в руках, словно искусник, любующийся творением. Снова принялась за работу.

— Я нейтрализую воздействие ловушки духов, — сказала Сара. — Как будто всё правильно. Что скажешь?.. — поднесла арт, словно какую-то невиданную жертву, привязанному магнусу. Он присмотрелся. Управляющие контуры были удвоены и вместе с основными замкнуты в узоры отрицания.

— Ничего не понимаю, — признался Хаар. Так, допустим, он приказал ей… и приказ активирует контуры. А которые? Если они удвоены и к тому же начертаны в противопозиции, да к тому же ограничены узором, получается… получается… ерунда какая-то!..

Они гасят друг друга, понял магнус и захлопнул рот.

— Кажется, это сработает, — сказал суховато, как будто рассматривал новую идею перспективного мастера в поисках, к чему бы придраться. — Но как ты догадалась?

— С трудом. Законы, приказы, запреты. Одни можно обойти, другие — поломать.

— Только не магические.

— Даже магические законы не абсолютны, — Сара снова раскрыла грудину и довольно небрежно упаковала внутрь сердце. По движению костей было видно, как оно само по себе становится на место.

— Теперь кровь, — Вариша шевельнула пальцами, и рубиновая кровь на её руках, как живая, собралась в две большие капли. Стряхнув их в чашу, Вариша и Сара в четыре руки принялись рисовать на плите огромный узор. Магнус старательно вглядывался в узор.

Девушки полюбовались им, переглянулись.

— Что ж, пора возвращаться к себе, сестра, — сказала анима. Вариша кивнула печально.

— Приятно было побыть живой, — неловко тронула камень меж грудей. Сара отвела её ко второй дыбе и приковала.

— Что ты собираешься делать?.. — спросил магнус, глядя, как анима выпустила когти.

— С ней — уже ничего, — когти вонзились в грудь, вырывая камень. Побежала кровь. Другой рукой Сара слегка встряхнула Варишу, та тихо вскрикнула, словно проснувшись, вскинулась.

— Что?..

— Пришла в себя? — поинтересовалась Сара, мимоходом касаясь ладонью. Горячая кровяная струйка тут же иссякла.

— Да, — Вариша шевельнула плечами, заново привыкая быть хозяйкой в своём теле.

— Необычные ощущения, правда? — доброжелательно сказала Сара. — А вот из-за твоего любимого магнуса мы теперь

постоянно такие.

Сара прошла к изрисованной плите и легла. Магия огромного узора только этого и дожидалась, обняла её тело. Сара устроилась поудобнее — цепи ворохнулись, но приковать её и не подумали. Повернула руки запястьями вверх.

Кожа разошлась, словно рассечённая невидимым ножом, и густая светящаяся кровь потекла по узору. Не выходя за его линии, она заключила тело анимы в причудливую рамку, и в конце концов стала затекать в разрез на другой руке.

— Я не понимаю, — дрожащим голоском сказала Вариша. — Учитель, у неё получается?

— Да… похоже на то, — Хаару пришла парадоксальная мысль, что ученица, похоже, хочет, чтобы у анимы действительно всё получилось. — Эй… Тёмный Властелин!.. не объяснишь?

— Не-а, — ответила Сара. — Ты же умный мальчик, придумай всё сам. Начни сказку словами "жила-была девочка по имени Миа". Вон, повесели Варишу, её аж колотит.

Магнус замер, понимая, что Сара знает *вообще всё*. Как он мог настолько ошибиться?!. На какое-то мгновение девушка предстала перед ним этаким всеведающим божеством, равнодушным духом справедливости и правды.

А ученицу действительно явственно потряхивало. Когда Хаар перевёл на неё взгляд, девушка попыталась ободряюще улыбнуться прыгающими губами. *Дарнай и все творения его!.. она ещё старается меня приободрить!..*

— Страшно?

— Нет. Просто холодно. И как-то… нехорошо.

— Это её сила. Слишком большая концентрация.

Магия сгущалась, не давая разобрать узоры. Но было несомненно, что странные узоры, призванные как раз упрочить узы, на самом деле выведут аниму из-под власти Дома. Воздух становился тяжёлым, дышать им было неприятно — переполненный чужой силой, он забивал горло.

— Сара, ты уверена?.. — позвал магнус.

— Не-а, — снова легкомысленно отозвалась анима. — Всё, заткнись, не мешай.

Но на этот раз не стала подкреплять приказ силой. И магнус молчать не стал. Заговорил негромко, отвлекая Варишу, рассказывая предысторию сотворения мятежной анимы.

Предыстория

Жила-была девочка по имени Миа, не слишком красивая, но очень умная. И разработала эта Миа весьма сложную аниму,

возможно, просто из любви к искусству — но скорее всего, собираясь в будущем пройти через перерождение в неё.

К сожалению или к счастью, Миа не могла привести свой план в действие. Конструкция анимы включала некие компоненты, доступ к которым был лишь у магнуса Дома. К тому же процедура перерождения требовала помощника.

Хаар не дал добро на использование этих компонентов, и отказался выступать "кайсаку" для своей девушки. Любовники поругались, и Миа в поисках альтернативы обратилась к Белому Ордену.

О нет, не напрямую, конечно.

Девушка стала боевиком и участвовала в военных стычках, намереваясь отыскать в трофеях и захваченных записях что-то такое, что могло бы заменить ей недостающие компоненты. Она участвовала в двух штурмах замков Ордена.

На третий раз девочке не повезло. Её схватили при попытке штурма, пытали и сожгли. Искусники едва ли не с землёй сравняли тот замок, магнус лично шёл в атаку.

Он не успел. Чуть не обезумев от горя, собрал пепел своей возлюбленной, который благодаря магии Ордена сохранял её душу, и создал сумеречного лича. Магнус торопился и использовал то, что было у него под рукой. Незаконченный аним — уникальная разработка, крылатый зверь, обрёл душу, но омрачённую, не осознающую себя.

Война между Домами то разгоралась, то затухала. И в легендах об этой войне упоминался странный крылатый воин, чудовище Искусников. Хаар пытался пробудить дух Миа, но лич так и остался воином, без проблеска личности.

Магнус решил забыться в работе. Он прочитал записи погибшей, восстановил процесс и вознамерился проверить, может ли существовать та самая уникальная анима.

Жила была… невесть кто. И занималась она этим, должно быть, с размахом, потому что поймать и убить её жаждали многие. И жила она в очень странном смысле этого слова, потому что когда её всё-таки поймали, то убить не смогли.

И заточили в подземелье, распяв на цепях и вбив гвоздь в грудь, а сверху поставили Башню.

Кровь узницы была источником могущественнейшей и очень опасной силы. Она могла открывать двери между мирами.

Лишь магнус Дома Искусников, лишь один раз в своей жизни может использовать это средство. Раньше, случалось, созданные с помощью него арты входили в легенды как Всемогущие, Исполняющие Желания, становились причиной магических войн.

Автоматы с рубиновой каплей становились воистину неуязвимы — до тех пор, пока их не разносила на части собственная непомерная мощь. И уж ни один магнус никогда не осмелился включить каплю в анима или реконструкта. Кто скажет, как отзовётся живая или бывшая когда-то живой плоть на контакт с *этим*?..

Хаар, намереваясь нарушить неписаный закон, взял каплю крови древнего существа. А на обратном пути прихватил из темницы Кальви.

Жила-была девочка по имени Кальви, и жила она в Доме, который его адепты называют Белым Орденом. Понятно, старшие этого самого Ордена были не в восторге, обнаружив, что в девчонке медленно зреет тёмный талант.

Проснись он, участь носительницы была бы определена. Но Белый Орден захотел сохранить благопристойность. Учителя, не мудрствуя лукаво, избавились от неё. Кальви, ещё ничего не умеющая и медленно сжигаемая своим даром, оказалась на рабском рынке и после нескольких перепродаж угодила в Башню Дома Искусников. Её держали в специальных темницах для особого материала, пока туда не спустился магнус — так, прогуляться, и не высмотрел необходимый ему талант в этой жалкой пленнице.

Жила-была, а вернее, умирала в одном довольно странном мире девочка по имени Сара. В её семье из поколения в поколения передавалась странная вещица, камушек, похожий… ну да, именно на каплю рубиновой крови. Она служила источником странных сил… позволяющих, например, вскипятить кружку чаю или отвести глаза.

И однажды эта частица заговорила со своей владелицей. Невнятным шёпотом поведала о некоем месте, отыскав которое, можно открыть дверь далеко-далеко отсюда.

Девушка была молода и романтична, и умирать ей не хотелось. И был у неё любовник, обладатель странной силы, антагонистичной Капле. Однако Денис, с которым Сара поделилась своими "глюками", отчего-то посоветовал принять вкрадчивое предложение странной вещицы. И даже проводил девушку до места.

Где она, вырванная неизвестной силой из тела, отказывающегося ей служить, была вынуждена переместиться в другой мир и вторгнуться в иное тело, разделив его с законной обладательницей, которая находилась во власти жестокого волшебника Хаара.

Победный монолог Тёмного Властелина/ Доброго Героя (несказанный)

Анима стала верной рабой Дома и магнуса… казалось бы.

Но Сара, уроженка иного мира, гражданка страны, где идеи свободы доведены до абсолюта, противоречащего здравому смыслу, никак не могла смириться с рабством. Кальви, жаждущая мести, искала возможности вырваться из-под власти Дома. Анима стискивала зубы, притворялась ручной, пыталась дружить с младшими и дерзила старшим. Она смотрела и накапливала опыт.

Сначала была менталистка — вот уж кто оказался бесценным в плане опыта. Сара убила её хладнокровно и обдуманно, кинула первую жертву на алтарь своей свободы. Убить пытающегося убить — не убийство. В наследство аниме досталась огромная Библиотека, и Кальви разбирала то, что относилась к магии, Сара оперировала логикой, применяла научный подход к мистическим знаниям.

Потом Хаар взял в ученицы Варишу. Сара внимательно изучила ритуал, проследила, как возникают магические связи, как на них влиять. Заклинание трансмутации крови в камень, через который можно передавать силу, она творчески обработала, сделав возможным на время отселить одну из душ в другое тело.

Благодаря знакомству с Варишей Сара расширила своё представление о Башне. Их конфликт при второй встрече позволил Саре изучить металлические набойки на каблуках сапог — своего рода магический "пропуск" в разные места Башни. Анима начала осторожный взлом магических комбинаций, которые требовались для проникновения в другие части грандиозного строения.

Обучение боевым искусствам вместе с Тьярми дало возможность девушкам лучше изучить свои возможности. Анима демонстрировала магнусу "всего лишь" чешую и "очень скромные" когти, и тот говорил об убогости её воображения. Однако на стороне Сары было воображение всей Земли — писателей, сценаристов, даже художников комиксов, в конце концов!.. Придуманные удачные решения она оставляла себе, не торопясь радовать магнуса.

Упоминание об Ордене, о Чистом Пламени, которое запирает дух человека в его материи, позволило девушкам разобраться в том, что приковывает их души к металлическому сердцу, и заодно дало подсказку о том, кто же такой на самом деле Сапфир. Осторожно изучив его, Сара поняла, что перед ней на самом деле

сумеречный лич. После было нетрудно увидеть и понять схожесть магии её и Сапфира — Миа принимала участие и в разработке этого крылатого анима. Себя изучать непросто, и, имея перед глазами наглядное пособие, в котором так же как и в ней, странным образом сплеталась магия Миа Соланы и Хаара Ланде, анима здорово продвинулась в понимании, что же она такое.

История с оборотнем дала ей знания о правилах модификации организма и о древних временах. Фехтовальщик, заключённый в меч, научил владеть оружием, позволил изучить личей и правила "упаковки" информации в предметы. Позже знакомство с Рексом и дверной ручкой покоев Харинь расширило знания Сары о личах.

К тому времени, как Тьярми решил сковать Саре оружие, она знала и умела достаточно для того, чтобы вмешаться в процесс. Одно точечное воздействие перечеркнуло все чары, которые были призваны обеспечивать "лояльность" оружия Дому и его мастерам. Удивительный эффект может оказать одна-единственная капля крови, применённая к месту. Так Дайс стал принадлежать лишь ей.

К сожалению, Сара не могла так же легко избавиться от своего рабства. Она уже была "выкована", и вмешаться в сотворённые чары было…

Кто-то сказал бы — невозможно.

Однако, как известно, невозможное требует немного больше времени.

Переброска в атакуемую крепость — девушка обрела боевой опыт и толику силы, перехваченной из магической "бомбы", а так же разглядела, как именно летают старшие Ордена и как создают иллюзии. Кальви тогда убедилась в том, что подозревала и раньше — вовсе не за благочестие и твёрдость в вере магам даны крылья и возможность вызывать небесное воинство… К сожалению, "светлячок" успел удрать, анима же оказалась засыпана взрывом. Неприятное знакомство с демонами-сосунами и "ловушка духов" — всё это дало Саре ключ к разгадке знаков, что были начертаны на её сердце.

После путешествия на рабский рынок анима была готова ругать себя последними словами. Она разработала огромное множество чудовищных форм, некоторые опробовала у себя в покоях, повышая эффективность и эффектность, "зловещесть" обликов — а притворяться другими людьми и не подумала.

Так Библиотека стала заполняться "файлами" нового типа — матрицами обликов, голосами, манерой поведения, характерными словечками, движениями, всем тем, что составляет внешность человека и позволяет притвориться им. Как

выяснилось, притворство было далеко от совершенства, и Сара попалась…

И хорошо, что к тому времени Харинь совершила ошибку.

Да, можно сказать, что виновата во всём была именно Железнорукая. В бою с вампиром она приказала Саре оглушить или даже убить очарованную Варишу. Конечно, Харинь не знала, что это ученица магнуса.

Во время боевой операции авторитет старшего группы приравнивается к авторитету магнуса. Программа предписаний и запретов, руководящая Сарой, оказалась в логическом тупике. Вариша — это в некотором роде магнус и есть, благодаря ритуалу ученичества. Она неприкосновенна. Харинь же — старшая. Не выполнить её приказ было нельзя.

Будь Сара обычной бездушной анимой, она бы впала в ступор, "зависла", словно компьютер. Будь Сара обычным сумеречным личем, она должна была сказать о противоречии кому-нибудь из старших. Но воли двух душ хватило, чтобы *не сообщать* о сбое в программе.

И программа оставила выбор на усмотрение Сары.

Ситуация была разрешена относительно благополучно. Приказ не был отменён, и так Сара оставила за собой возможность оглушить Варишу. Не сейчас. Когда-нибудь.

И когда Хаар заговорил о возможных лицеделах, которыми притворялась анима, Сара поняла, что находится на грани провала. Тогда она мимоходом прикоснулась к его ученице, направив усыпляющее заклинание через связывающие их нити. Хаар был закрыт всеми мыслимыми щитами от *явной* магии, но магическое родство учителя и ученицы было глубже, и от неё защиты не существовало. Магнус мог передать Варише свою силу, но и сам был открыт ей.

Только Хаар имел право вносить изменения в заклинания, нанесённые на её сердце, пропитывающие её кровь. Это стало бы непреодолимым препятствием… если бы не *обратная связь,* а также *волшебные парадоксы.*

В драке с вампиром Сара изучила суть его кровавой магии. Для неё, не способной направлять силу вовне, вампирская магия стала величайшим открытием. Она позволила воздействовать на человека, уже однажды поддавшегося ей. Сара сумела на какое-то время "переселиться" в Варишу. А поскольку Вариша — как бы ещё и магнус, с помощью кровавых камней и крови Хаара Сара ухитрилась притвориться им и спокойно поработать с чарами на сердце и крови.

Магнус понял, где он ошибся. Тело анимы разработала Миа. Хаар лишь закончил её работу. Типичный подход Искусников — знания не должны пропасть. Хаар сделал несколько добавлений… в том числе и покорность магнусу и Дому.

Но Миа делала аниму под себя, и стандартных контуров подчинения в проекте просто не было!… Обычно подчинение встраиваются в самую суть любой куклы, любого творения Дома Искусников. Он же не посмел тронуть эту самую суть, лучшую работу Миа, квинтэссенцию её мастерства. Вместо этого Хаар определённым образом заклял изменённую кровь и изобразил ловушку душ на сердце анимы, сделанном из невероятного сплава металла и магии.

И он только что видел, как не менее невероятное оружие анимы стирало где можно строгие запреты, ломало приказы, вычерчивало обходные пути там, где нельзя. Сплав двух девичьих душ, уроженки техногенного мира и юной волшебницы, сплав тёмной магии, вдохновения, удачи и научного подхода сотворили невозможное.

И ещё раз — теперь, когда анима очищала от подчиняющих чар свою кровь. Хаар старательно расшифровывал узор. И понял, что глаза у него лезут на лоб.

— Ты с ума сошла?!. - выдохнул он. — То есть… вы обе с ума сошли!..

А магия всё бежала вместе с кровью, чары… нет, не разрушались. Они меняли векторы применения.

— Что там? — Вариша тоже вглядывалась, щурясь, её не слишком привычные к мощной и хитроумной магии глаза подводили хозяйку, и перед ней всё расплывалось тёмными радугами.

— Я… я не знаю, — признался магнус. — Кажется, она и в самом деле может вырваться. Они…

Последняя капля крови затекла в разрез, и он закрылся. Анима шевельнулась, медленно заморгала. Начала подниматься с плиты. Теперь, когда линии покинула магия, роспись можно было прочесть.

Узор, начерченный в том числе кровью, не убирал вынуждающие повиноваться чары из текущей крови. Наоборот, он делал их сильнее — на что запрета не было. И перенаправлял вектор подчинения.

Раньше две души были подчинены магнусу — но сейчас они, расплетя заклинание и будучи не в силах его разрушить полностью, просто перенаправили подчинение не на кого-то, а друг на друга. И магия сковала их, соединила всё более прочными узами.

Подчинение Дому, тоже прописанное в крови, было превыше подчинения магнусу, ведь магнусы смертны. Но Сара и Кальви и пытаться не стали оборвать заклинание. Они провозгласили себя магнусами собственного Дома, на который и перекинули узы подчинения.

— Она создала новый Дом? — недоверчиво переспросила Вариша вслушиваясь в его бормотание.

— Да, — магнус взял себя в руки. — Подчинение не Дому Искусников — а какому-то другому!..

— Не какому-то другому. Нашему. Дому Близнецов, — Сара улыбнулась, а потом улыбнулась Кальви.

— Домов должно быть сорок, — сказала Вариша.

— Значит, нам придётся уничтожить какой-нибудь из них, — нисколько не рисуясь, ответила Сара. И магнус подумал, что сделать это — вполне им по силам. — У нас даже есть идеи, с которого начать…

Она принялась разглядывать собственные руки. Встала, прошлась туда — сюда, прислушиваясь к телу. Выбросила сверкающие когти, полоснула магнуса по лицу.

Вариша завизжала. Магнус заморгал, скосил глаза вверх, тщась посмотреть на собственный лоб. Ученица замолчала, глядя, как набухает кровью одна-единственная царапина.

— Получилось, — с торжеством сказала Сара. — Теперь я свободна, и могу…

Она со значением посмотрела на магнуса.

— Магнус — это ещё не Дом, — сказал Хаар, моргая. Кровь заливала глаза. — Моя смерть не означает уничтожения Искусников.

— Я знаю, — ответила анима. Нет, не анима… как её называть теперь — вольную, могущую поднять руку на магнуса… убить магнуса!..

Её когти упёрлись в подбородок, заставляя Хаара запрокинуть голову. Он бестрепетно смотрел в полные ликующего безумия глаза существа, сбросившего оковы.

— Убьёшь меня? — поинтересовался.

— Следовало бы, — начала она, но вздрогнула, царапнув когтями, когда со спины послышался крик, полный невыразимой муки. С руганью повернулась. Магнус ощутил, как по шее и груди катится капля крови.

— Пожалуйста, не надо!.. — Вариша трепыхалась в оковах. — Убей лучше меня!..

Девушка смотрела полными слёз глазами. Анима грязно выругалась.

— Ладно. Что-то мне расхотелось. Может быть, потом как-

нибудь, а пока — воюй с Орденом, хорошенько воюй, ладно?

Она потрепала его по щеке.

— Думаешь, у тебя получится выбраться из Башни? — просипел магнус.

Лицо Сары как будто раскололо улыбкой. Вариша выпучила глаза и изумлённо выругалась словами, услышанными от анимы. Жутко улыбающийся лик раздался, по нему пробежала рябь, кожа загрубела. Расширились плечи, увеличился рост, исчезли округлости.

Магнус смотрел в лицо — в своё лицо. Анима выпрямилась, отряхнулась, повела плечами. Одежда тоже изменилась.

— Ничего сложного, — сказала Сара своим собственным голосом, откашлялась, попробовала снова: — Ничего сложного. Просто выйду. Неторопливо, заглядывая по пути кое-куда.

— Страж врат будет сканировать не внешность, он заглянет вглубь. Его ты обмануть не сможешь.

— Значит, прорвусь с боем, — её голос окончательно превратился в скрипучий мужской. Неужели у него действительно такой тембр и манера говорить? Судя по лицу Вариши, да. Человеку собственный голос слышится иначе, чем другому. — Думаешь, не смогу?

Эта — сможет.

— А вы — сидите. Будьте паиньками, и вас рано или поздно освободят, — сказала Сара, отправляя Дайс в поясной карман.

— Интересно, — промолвил магнус, когда Сара в его облике непринуждённо прошла через барьер, — как нас освободят-то?..

Он посмотрел на заплаканную Варишу. И с ужасом понял, что Сара, похоже, была права. Его возбуждают привязанные девушки. Ученица сидела в фиксирующем станке напряжённо, видно было, как ей неудобно, — тело выгнулось, груди торчали вверх, струп между сосками, след от кровавого камня, делал ученицу похожей на Ту-что-спит-под-Башней. Магнус отвернулся, и движение в соседней лаборатории привлекло взгляд.

— Проклятье, — пробурчал он, снова отворачиваясь. Негаторы в браслетах цепей не давали возможности использовать магию. А сил вырваться из фиксирующего станка не хватило бы и тяжело форсированным людям.

Они так и сидели, глядя куда угодно, только не на друг на друга и не на "представление".

— Как ты думаешь, она сможет? — спросила Вариша прерывающимся голосом.

— Да, — односложно ответил магнус. — Та девчонка… необыкновенно умна. Я только сейчас это понял. Уроженка иного мира могла понять суть магии, проникнуть в мистические тайны,

создать собственные заклинания… Знаешь, почему?

Вариша покачала головой.

— Попробуй себе вообразить мир без магии. Каково людям в нём? Приходится всё делать просто и без затей, вручную, — иллюстрируя слова, он покрутил кистями рук, цепи звякнули. — Решать проблемы не магией, а собственным разумом. Они проникли в тайны материи и энергии, препарировали суть физических явлений, создали магию-без-магии, объясняющую простой мир… Понимаешь?..

— Я не совсем… — Вариша хмурилась. — Кажется, да.

Увлечённый, он даже перестал замечать их наготу и поведение фантомов.

— Люди, которые привыкли всё делать сами. Никакой магии. Представь их величие, мощь!.. Если девушка, впервые столкнувшаяся с явлением магии, сумела не преклонить колени перед её носителями, как вообще-то полагалось бы неграмотной дикарке, а медленно изучать, проникнуть в суть, разобрать на составляющие, комбинировать и придумывать новое!..

Он говорил. Вариша слушала, подавала реплики, иногда вставляла уместную фразу, её глаза горели, и воодушевлённый магнус почти пел оду миру Сары, который сама она не очень-то жаловала…

Хаар поперхнулся фразой, заметив, что через шторку торчит — интересно, как давно? — его собственная физиономия и с интересом прислушивается.

— Всё малость не так, — усмехнулась Сара, проходя, — но я рада, что ты хоть что-то осознал.

Вариша уставилась на Сару, уроженку мира грёз, с восхищением. Та смутилась.

— Вообще-то я заглянула попрощаться. Вот и всё, мои недобрые хозяева. Бывшие хозяева, как же приятно это звучит… Моё время здесь кончилось, мне здесь нечего делать, здесь меня ничего не держит!..

— Так и оставишь нас здесь? И чем это отличается от убийства?

— Да брось, — усмехнулась анима. — Вас всё равно хватятся от силы через день. А лёгкое форсирование даёт человеку возможность впасть в… м-м-м, режим ожидания?.. Дыхание лёгкое, сердце бьётся медленно, и так далее. Так что счастливо оставаться.

И пошла к шторе.

— Сара, — окликнула её Вариша. Анима оглянулась. — Тебе тоже счастливо уходить.

Та неопределённо махнула рукой. Поглядела на магнуса, не

скажет ли он прощального слова, но Хаар промолчал.

— Могу себе представить, как повеселятся те, кто вас найдёт, — ухмыльнулась напоследок анима. Магнус смотрел, как его двойник прошёл через стенку, коротко бессильно ругнулся вслед. Сара обошла вокруг стола, где двое самозабвенно любили друг друга. Коснулась кристалла, запуская иллюзию с самого начала. Сделала ручкой и вышла вон.

Магнус выдохнул и расслабился. Теперь он поверил, что сумасшедшая анима оставит их в живых. Всё-таки интересно, как она это сделала?.. И что она ещё умеет?..

Он обратил взор на иллюзию. Чёткая, подробная, невероятно живая. Такие получаются, только если писать с натуры. Придуманное всегда будет отличаться неестественностью. Но у Сары как-то получилось. Надо непременно изучить кристалл.

А пока он изучал его иллюзию.

Вариша и Хаар целовались, сначала медленно, неуверенно, как будто пробуя друг друга. Магнус смотрел с нежностью, девушка робела, вздрагивала от прикосновений, сжалась, когда одежда скользнула с плеч. Потом поддалась, обняла тонкими руками мужчину, притянула к себе. Тот приник, лаская, маленькую грудь, щекотал пальцами, трогал губами. Вариша улыбалась, запрокинув голову, прижимала его затылок узкими ладонями.

Магнус с трудом отвёл взгляд.

— Я думаю… — голос стал тяжёлым и сиплым, — что нам следует впасть в холодный сон. Умеешь?

— Плохо… я никогда не пробовала, — ответила красная как мак Вариша, торопливо отводя глаза. Хаар опустил взгляд… *проклятье!*.. Его организм отреагировал на сценку должным образом.

Магнус почувствовал, что сам краснеет. Он попытался что-то сказать, но подавился истерическим хохотом. А что ещё ему оставалось? Ученица сначала шарахнулась было, испугавшись безумца.

— Нет, я в своём уме… ну, насколько это возможно. До чего нелепая ситуация!..

Вариша неуверенно хихикнула. Потом рассмеялась звонко. Прикованные к своим сиденьям, они смеялись, глядя друг на друга, и магнус был уверен, что если бы он сейчас каким-то чудом освободился, он не стал бы объявлять тревогу и преследовать беглую аниму. Первым делом он разбил бы поганую стекляшку.

А вторым — воплотил в жизнь то, что она показывала. И что-то ему подсказывало, что ученица вовсе не возражала бы.

— Знаешь, — сказала Вариша, неестественно засмеявшись. — Я что-то тоже… И вообще, я уже давно… вот.

И опустила голову, отвернулась, так, что он видел только алое почти светящееся ухо, тонкую шею и тёмные синяки на спине.

Мужчина вскинул голову.

— Если мы выберемся… — начал, и тут открылась дверь. Лучше бы я сдох здесь, подумал магнус, увидев хама, нагло вторгающегося в его жилище. Но покосился на Варишу и решил, что её спасение стоит унижения.

Арайна вздрогнула, увидев безобразие на столе. Пожалуй, стоило подставиться, чтобы увидеть на лице ледяной красотки изумление и смущение. Женщина, стараясь как можно меньше шуметь, посунулась назад — он даже подумал, что гранд сейчас уйдёт. Что толку орать, магическая штора не пропускает звук.

Но тут Арайна влетела внутрь, как будто её втолкнули, разгневанно обернулась.

Следом вошла, вернее, впрыгнула, лицедейка. Двое на столе продолжали невозмутимо заниматься любовью, не обращая никакого внимания на вторжение. Пятая что-то горячо говорила, тыкая пальцем в непристойную сценку, Арайна обернулась к столу, неуверенно окликнула магнуса.

— Магнус?.. — снова позвала Арайна. — Что за… да это же иллюзия!..

— Что я говорила!.. — возопила наглая лицедейка. Арайна бросила в угол какой-то предмет и вскинула руки, складывая ладони в магические фигуры. Жест — девушка улетела в коридор, ещё движение — и любовники на столе превратились в схематичные рисунки, чёрточки костей, многогранники тел. Менталистка ошарашено уставилась на них, помотала головой. Прошлась по стенам заклинанием развеивания иллюзий, зажгла на пальцах голубые огни и подошла к шторе, вгляделась.

Магнус покивал ей и снова полюбовался на выражение абсолютного изумления на лице женщины. Арайна повела узкой ладонью, штора вздрогнула и выключилась.

— Что случилось? — поинтересовалась гранд, глядя на них.

— Много чего, — буркнул магнус. — Может быть, отпустишь нас прежде, чем расспрашивать?..

— Нет, я, пожалуй, пока воздержусь… — гранд отступила, не сводя с них взгляда и не расплетая атакующую фигуру.

— Арайна, какого?..

— Пятая! — окликнула та. — Войди!

Лицедейка осторожно сунула нос в лабораторию. Арайна

нетерпеливо зашипела, девушка вошла.

При виде их, голых и прикованных, изумлённо выругалась словами Сары.

— Это они? — спросила гранд. Пятая дёрнула плечами.

— Так я определить не могу, они это или подделки. Если бы подвигались, тогда я, пожалуй…

— Да мы это, мы!.. — прорычал магнус, дёргаясь в станине. — Ты что, силу не видишь?..

— Какая ещё сила в браслетах-негаторах? — сказала Вариша.

Арайна испытующе поглядела на неё, на магнуса, решилась и убрала заклинание. Скользнула к Хаару, ощупала браслеты. Щелчок — и они раскрылись. Гранд сделала шаг назад, в её руках возник тонкий длинный кинжал. Прозрачный клинок хищно уставился в грудь магнуса.

— Не совершай резких движений, — сказала гранд. — Я убедюсь… убеждусь… проверю, ты ли это на самом деле.

Магнус кивнул и свалился к её ногам. Улучив момент, гранд резанула его по плечу.

— Ты что?!. — Хаар попытался вскочить и врезался головой в алтарь. Кое-как встал на ноги.

— Всё в порядке, это ты, — Арайна наклонила голову, прислушиваясь к мнению своего кинжала, прозрачность которого налилась красным. Магнус доковылял до Вариши, с нескольких попыток освободил. Поводил рукой над её грудью, не прикасаясь к шраму.

— И что это было? — поинтересовалась Арайна. Магнус обернулся, чтобы ответить, Вариша метнулась мимо него, в угол, перебирая руками по стенке. Мимоходом задела, и Хаар замер от сладостного ощущения.

Вариша наступила ногами на одежду. Шкурка проворно заползла на неё, и девушка с облегчением вздохнула. Обернулась, пылая щеками.

— Так что произошло?

Магнус какое-то время оглядывался в поисках собственной одежды, вспомнил, что Сара полностью сожгла её.

— Много чего, — выругавшись, он для устойчивости пошире расставил ноги, сложил особым образом пальцы и загремел пересушенным голосом: — *Общая тревога!*..

Все бывшие в Башне гранды и старшие мастера тут же отозвались.

— Что случилось? Нападение?

— Побег, — прорычал магнус. — Это Сара!.. Вы все её знаете. Она смогла сбросить оковы и теперь собирается удрать! Перекрыть все выходы из Башни! Карьер изолировать, телепорты

заблокировать, поставить охрану у большой звезды!.. Потом всем немедленно явиться сюда.

Убью мерзавку лично, решил он.

Прислушался — чувство, данное лишь магнусу, подсказывало, что в Башне началась заметная покуда не всем её обитателям целенаправленная суета.

— Как ты догадалась? — спросил он Арайну. Гранд кивнула Пятой вполне доброжелательно, но та всё стояла с открытым ртом, осознавая, что Сара, которая первая отнеслась к ней как к человеку, была очень добра и вернула лицедейку в Башню, на самом деле — мятежница.

— Я, ну, искала Варишу, — начала Пятая, заикаясь, — а потом встретила… вас.

— То есть её? — уточнил магнус.

— Да. Я поняла, что это подделка. Он поздоровался со мной. Она… И походка была другая.

Магнус хмуро подумал, что Сару опознали скорее по первому признаку. Сам он с лицедейкой и не подумал бы здороваться. Беглая анима называла это как-то… вот, снобизмом.

— Я побежала искать кого-нибудь.

— И встретила меня, — докончила Арайна. — Я, признаться, не сразу поверила, но всё же решила проверить. К тому же…

Она замолчала. Досадливо дёрнула щекой:

— Докончу, если позволите, позже. Речь идёт о тайнах Дома.

Хаар озадаченно кивнул. Арайна покосилась туда, где странные конструкции будто бы из проволоки снова одевались плотью.

— Молодец, — сказал магнус Пятой, та покраснела от удовольствия. Или, может быть, оттого, что он так и стоял голым. — Я вынесу тебе благодарность перед строем…

А, проклятье!.. до чего прилипчивы эти выражения Сары!..

Он прошёлся по лаборатории и всё-таки отыскал кусок живой ткани, принесённой для какой-то надобности и забытой здесь. Неторопливо завернулся, пытаясь сохранить чувство собственного достоинства. Ученица и гранд внимательно за ним наблюдали.

Дверь мигнула, сообщая, что за ней кто-то стоит, магнус торопливо сграбастал кристалл со стола, повозился и выключил. Бросил заклинание-ключ.

— Что произошло? — поинтересовался Тьярми, входя.

— О, произошло много чего, — начал яростно магнус, но тут дверь снова сообщила о гостях, и он решил, что разнос подождёт, пока не поймают Сару.

Если поймают.

— Арайна… извини, но мне нужно Сопряжение.

— Со всеми присутствующими? — только и спросила женщина.

— Да. И… попытайся поймать всех мастеров, которых знаешь.

Арайна сложила пальцы в "клетку разума".

— Хорошо. Всем снять ментальные щиты.

Порыв ветра. Удар грома. Грохот упавших на землю небес.

— Что?.. — робко начинает Вариша.

— Ой!.. — лицедейка хватается за голову.

Сопряжение применяется тогда, когда нужно сказать многое многим за короткий промежуток времени. Это вершина ментальной магии. Лишь величайшие менталисты могут сплести невероятную паутину, где каждый узелок — разум человека, а мысли между узелками текут мгновенно, и не понять собеседника невозможно.

Потом придёт жестокая расплата, но время и понимание стоит того.

Присутствующие в покоях магнуса замирают, глядя на Арайну.

Гранды останавливаются, сплетают пальцы, убирая ментальную защиту, и сознания их проваливаются в странное пространство, где существует только мысль. Везде по башне старшие мастера прислоняются к стенкам, а то и на пол ложатся, уставясь в никуда пустыми глазами.

Всё-таки — ловить или убивать? — спрашивает Арайна. Безупречная геометрия прекрасного ледяного цветка, грани разбрасывают солнечные искры, тронь — порежешься.

Лучше, конечно, поймать… — магнус, яркий огонь в объятиях тьмы, и нельзя понять, борются ли стихии, или танцуют, сплетаясь в непостижимой гармонии. — Но она слишком опасна. Если придётся, бейте на поражение. И ещё — она действительно великолепный оборотень.

Оборотень? — переспрашивают другие.

Не лицедел. Меняет не внешние покровы тела, а всё тело целиком, — поясняет магнус. — Форма костей, масса, моторика, всему подражает с невообразимой чёткостью. Разве что Пятая сможет узнать.

Все "смотрят" на Пятую, разделённая пополам маска, левая половина печальна, правая улыбается.

Если только человек мне более-менее знаком, — девушка смущена всеобщим вниманием. — А так… нет, вряд ли.

Мы полагаемся на свою силу, — говорит магнус, — и всегда носим щиты. Требую — щиты снять. Наличие щитов она подделать может, а вот нашу силу — нет.

Снять щиты… люди хмурились, переглядывались неуверенно. Голыми ходить не принято. Ходить без щитов не принято *вообще.*

Арайна, подавая пример, сложила руки жестом магического щита и медленно расплела пальцы. Ударило силой — холодной, льдистой сутью менталистки. Магнус кивнул ей. Остальные решились, зашевелили губами и пальцами. Щиты один за одним падали.

Вы говорили, что она ещё и творить магию каким-то образом может, — ворчит один из тех, кто сбросил свои щиты последними. — Как же нам тогда защищаться?

А не попадайтесь, — посоветовал магнус. — Впрочем, одно могу вам сказать точно — дистантной магией она так и не овладела, это против её природы.

Он запнулся, вспомнив раскрытое на всю длину предплечье, кости, которые медленно становились на место, скрывая что-то похожее на детали механизма. Может ли такое быть?.. Магнус с трудом удержал свою неуверенность, не давая почувствовать её остальным.

И вот ещё что про магию… боюсь, ловить беглянку нам придётся, не задействуя заклинания. По крайней мере, прямо атакующие.

Собравшиеся возроптали. По ментальному пространству снова хлынули волны удивления, возмущения.

Тихо!.. — магнус возвысил голос. — Кто не знает… да все, наверное, знают, что именно она оказалась в энерговоде, предотвратив подрыв замка Ордена и заражение города. Она *сожрала* всю массу сырой магии, которую перебросили, чтобы активизировать бомбу. Ваши заклинания ей на один укус.

Близко не подпускайте. Оказавшись на расстоянии удара, она может натворить такое, что… В общем, не подпускайте. И в одиночку нападать запрещаю. Анима вооружена, очень опасна и может притворяться другими людьми. Задействуйте для поиска всех высокоуровневых кукол. Работаем, этажи мы распределили.

Тебе случалось держать её оружие после того, как ты его, собственно, сковал? — спрашивает он Тьярми.

Простой клинок, холодный и смертельный, внутренняя суть гранда, издал тихий озадаченный звон.

Ты же знаешь эти суеверия…

Знаю, — пробурчал огонь и тьма. — А ты можешь его почувствовать?

Сам же велел мне сделать оружие как можно более незаметным, — клинок качнулся туда-сюда — словно человек помотал головой.

Но не настолько же, чтобы ты сам не мог его увидеть!..

Меч снова зазвенел — виновато.

Имейте в виду, она что-то такое ухитрилась с ним сделать, что теперь его можно обратить против адептов Дома. А силы в него вбухано — сам знаешь. Не подставляйся.

Сопряжение идёт своим чередом. Арайна легко и непринуждённо поддерживает свою паутину, магнус говорит, чётко анализируя, составляет планы ловитвы, кто-то оспаривает, выступая оппонентом, кто-то выстраивает модели, крохотные шарики катятся по схеме, изображающей Башню, там и тут оживают и присоединяются фигурки, обозначающие троллей. Горгулий решили не тревожить, толку-то от них, даже крылатых…

— Что происходит? — ученицы были вынуждены прижаться к стене, когда мимо них галопом пронеслись полтора десятка адептов в сопровождении одного река и двух автоматов.

— Не знаю, — Эрья только что присоединилась к стайке девушек, — везде такая беготня, и никто ничего толком не говорит. Может, война? Нападение? Или сбежал какой-нибудь страшный монстр?..

Она передёрнула плечами.

— Вы как хотите, а я поднимусь к себе и возьму что-нибудь тяжёлое, — сказала одна девушка.

— У нас лекция… — возразила другая, но её перебили. Высунувшийся невесть откуда Тогар сообщил, что лекции отменены:

— И лучше бы вам где-нибудь укрыться, девочки, — рисуясь изо всех сил, он держал наперевес тяжёлый меч.

— А что случилось-то? — осторожно спросила Эрья.

— Сбежала кошмарная тварь!.. — провозгласил парень и исчез. Девушки переглянулись и сочли за лучшее последовать его совету.

Коридор общежития был заполнен взволнованно гомонящими студентками. Лима остановилась рядом с подругами, Эрья нырнула в комнату, которую делила с ней, появилась с мечом:

— Пойду припудрю носик, — сообщила, едва не роняя.

— Куда-куда ты пойдёшь?

— Пописать!.. — отозвалась девушка на весь коридор и плотнее зажала меч в подмышке. — А ну как встречу этого монстра? Тогда позора не оберёшься, лучше уж я заранее…

Девушки посмеялись. Лима направилась было следом, сочтя, что идея вообще-то здравая, но тут по коридору проехал небольшой автомат, взывая на все лады:

— …Одеть защитные арты… Всем одеть защитные арты на случай нападения…

Лима вернулась в комнату, нацепила свой арт, размером с хорошую тарелку, потёрла камень ладонью. Тело на миг охватило сияние, и кожа и одежда стали на ощупь скользкими. От чего серьёзного не поможет, но хоть что-то. Вряд ли Эрья взяла свой талисман, надо отнести ей…

Лима распахнула шкафчик подруги, и под ноги ей вывалилась Эрья. В её шее торчала небольшая полупрозрачная стрелка.

Лима завизжала.

— Вот она!.. — взревел старший мастер, возглавляющий погоню. Девчонка… — то есть укравшая личину девчонки тварь испуганно оглянулась и нырнула в первую попавшуюся дверь. Неудачный выбор, усмехнулся мастер. Это был небольшой непроходной зал.

Через мгновение из двери спиной вперёд вылетел мужчина в разорванной одежде и с царапинами на лице. Врезался в стену и рухнул на пол.

— Там… там… она!.. — выдохнул, пытаясь встать и снова сползая по стенке. Мастер взял наизготовку быстрострел, кто-то щёлкнул предохранителем сетемёта, двое держали электрические пики. Мастер поморщился. Толку-то от них в узких помещениях. Да и вояки эти уж больно молоды…

— Останьтесь здесь, — велел он копьеносцам. — Перехватите, если попытается удрать. И помогите бедняге.

Юнцы не пришли в восторг, но спорить не стали, один из них шагнул, взяв копьё наизготовку — по жалу пробежали молнии, другой наклонился над поверженным, отложив выключенное оружие.

— Я ей говорю… — бормотал поцарапанный мужчина, — красавица, тревогу не слышала? Всего-то помочь хотел…

Копьёносец сочувственно кивал и пытался удержать руки раненого, тот как будто отмахивался от галлюцинаций и дико водил глазами.

— Я ей говорю — давай провожу, а она хвать за руку и хрясь…

Последнее слово слилось с хрустом электрического разряда. Раненый зацепил пяткой электропику, та включилась, подкатилась к сторожу и коснулась его ноги.

Удар тока забросил искусника в помещение. Раненый встал, придерживая парня за горло. Тот с ужасом смотрел в лицо человека — раны затянулись, черты поплыли. Прежде чем

копьеносец сообразил, что это его собственное лицо, его швырнули в зал, сшибая тех, кто спешил наружу.

Двойник поднял оброненную пику, установил поперёк дверного проёма. Прикоснулся мгновенно отросшими когтями — вспыхнуло яркое пламя. Несколькими касаниями заварив металлическую дверь, он послушал доносившиеся изнутри вопли и пошёл прочь.

Окровавленный мальчишка вывалился под ноги следующей группе.

— Она… там!.. — махнул рукой в сторону коридора. Эта группа была не чета предыдущей. Начать с того, что её вёл Тьярми.

Одним жестом он приказал "за мной, тихо", жестом же велел парню, идущему последним, остаться и помочь раненому. Всё равно в бою от молодого будет больше вреда, чем пользы, а так хоть привыкнет к виду крови. Едва ли он сделает с раненым что-нибудь толковое, но оставить кого-то старше и опытнее не годится, самому нужны…

Тьярми сделал ещё несколько шагов и остановился. Что-то было неправильно.

Раненый вывалился отсюда, закопчённый и весь окровавленный. Погодите-ка… а почему на полу не осталось кровавых следов?

Гранд обернулся.

Одновременно "раненый" встал, сграбастал бестолково топчущегося около мальчишку за шиворот, развернул, загораживаясь им. Обхватил рукой горло, придерживая сияющими когтями.

В ошалелое лицо заложника уставились дула оружия его товарищей. Гранд помедлил лишь мгновение.

— Огонь!.. — крикнул.

— Ты охренел?!. - вскрикнул "раненый" звонким девичьим голосом и, увидев, что Тьярми нисколько не шутит, резко повернулся, закрывая заложника своим телом.

Через мгновение в его спину врезались десяток стрел, болтов, пуль и разнообразных заклинаний. Магнус вообще-то передал распоряжение не лупить магией, но довольно трудно забыть о том, что всегда было основным оружием.

Все снаряды пронзили шкурку — и отскочили. Заклинания изрешетили одежду, но кожу даже не поцарапали, впитавшись в неё, растворившись в крови на обычную неоформленную магическую силу.

На мгновение всё замерло в неустойчивом равновесии. А

потом щёлкнул механизм единственного в группе сетемёта.

Вихрем развернувшись, лжераненый метнул в раскрывающуюся сеть своего пленника. Сеть обмоталась вокруг него, летящий снаряд сшиб с ног стоящую довольно кучно группу. Тьярми, едва выбравшись из кучи-малы, увидел только исчезающий за углом тлеющий край одеяния. О чём и поспешил сообщить, сложив переговорную фигуру.

— Сволочь! Дрянь! Мерзкая девчонка!.. — бушевал Хаар. Его покои носили следы безудержного гнева магнуса — подпалины на стенах, перекошенные плиты пола, разбитое в щепки кресло и сломанный пополам стол. Ещё один стол остался цел, на нём была нарисована магическая фигура, над которой медленно кувыркались какие-то чёрные клочья.

Хаар рухнул на постель и безумно захохотал. Сара уничтожила все записи о самой себе. Начертила магическую фигуру, покидала в неё бумагу, пергамент, кристаллы для записи расколотила и засыпала туда же.

Теперь это всё горело, плавилось и медленно перемешивалось. Магнус и пробовать не стал прервать заклинание. Необходимо старательно изучить всё, что создала эта сумасшедшая девчонка. Содержащий непристойную сценку кристалл он так и не разбил. Да, тоже именно по этой причине, не по какой другой!..

— Что ж, — пробормотал Хаар, с силой потирая лицо. — Все исследования отложим на "потом", и за уничтоженные документы я ещё спрошу с тебя, но сначала придётся тебя поймать…

Он подошёл к стене, целиком занятой мозаикой, изображающей Башню. Кусочки тёмного стекла поблескивали. Хаар поманил пальцем одно из уцелевших кресел, которое в ужасе жалось в угол. Оно неохотно подошло. Магнус плюхнулся в него и принялся сверлить взглядом стену.

— Так, ага… Вот как? А другой этаж? А коридоры, которыми пользуется прислуга? Проклятье, вот уж никогда не думал, что наша Башня так подходит для игры в прятки!..

Вдох-выдох, успокоиться. Потянуться разумом к изображению. Позволить ему заполнить себя, слушать ритм Башни…

— Вижу её, — пальцы сами сложились в фигуру вызова. Вслушиваясь в ритм Башни, он отслеживал перемещения беглой анимы, перенаправлял поисковые группы. — Да, продолжайте движение. Сверните налево. Она выше… нет, идите по тому же этажу и будьте готовы, что она спустится. Всё, отбой, — сказал и выругался, сообразив, что воспользовался характерным словечком

Сары.

Лёгкая пульсация — кто-то пытается связаться.

— Хэлло? — бросил магнус ещё одно характерное словечко Сары, снова складывая "сотовый".

— Она никого не убила, — произнёс из сложенных пальцев голос Арайны.

— То есть как? Её жертвы…

— Всего лишь спят, — гранд говорила в левую ладонь, тонкие пальцы правой поигрывали крохотным треугольником из полупрозрачного материала. На койке возилась Эрья, сонно моргала.

— Ой… гранд Арайна?!. - попыталась вскочить. Целительница мягко удержала и продолжила водить ладонью у её шеи.

— Ты помнишь, что произошло? — поинтересовалась менталистка.

— Нет. Лима ткнула булавкой или чем-то вроде… и я уснула, — Эрья замолчала, испуганно поглядывая на Лиму, которая стояла здесь же, в Палатах Исцеления.

— Это была не я, — сказала подруга.

— А кто, Пятая?..

— Нет, другой оборотень. Враг.

— Какой ещё… ай!.. — Эрья дёрнулась от прикосновения целительницы.

Та покачала головой, глядя на Арайну. Гранд поджала губы. Девушка нахмурилась, глядя на эту пантомиму.

— Я что, умру? — и подивилась — голос её прозвучал так равнодушно, как будто собственная жизнь или смерть нисколько её не трогала. Она даже немножко возгордилась собственной храбростью.

— Не умрёшь, — заверила целительница, поднося ей чашу. — Выпей это… просто уснёшь, надолго и накрепко. Заклинание вымоется из твоей крови примерно… через полдня.

— Угу, — кивнула Эрья и опрокинула недопитую чашу. Одеяло впитало влагу.

— Сонное заклинание, значит?.. — переспросил магнус.

— Ну да. Вырубающее почти мгновенно, — Эрья размеренно дышала и ворочалась, устраиваясь поудобнее. — Целители с трудом разбудили девушку, но она снова уснула.

— Как благородно, — задумчиво сказал Хаар. — Как по-глупому благородно…

— И эффективно. Противоядия нет, — сказала целительница, и Арайна передала её слова. — Мы будем работать, но едва ли удастся привести их в сознание больше, чем на несколько минут.

И, кстати, надо отыскать всех поражённых этими… иголками.

Пока они в теле, заклинание будет поступать в их кровь.

— С этим потом, — сказал Хаар. — Сейчас же…

Он помолчал, борясь с искушением приказать гранду оставаться у Палат. С ней Вариша будет в безопасности. Да и остальные усыплённые.

Нет, ерунда. Сара только что показала, что убивать не намерена. И уж тем более не пойдёт к Палатам Исцеления, добить своих сонных жертв. А гранд нужна здесь.

— Слушаюсь, мой магнус, — ответила Арайна, бросила коготь Сары на поднос, уже заполненный этими небольшими шипами, то ли овеществлёнными заклинаниями, то ли ядом, которому придали твёрдую форму. Кивнула Варише и целителям и вышла.

Ученица магнуса рассеянно потирала камень во лбу. Вокруг неё суетились две целительницы, хотя ничего, кроме небольшой травмы кости грудины, синяков от оков и сильного магического переутомления, не обнаружили.

— Она просто добрая, — сказала девушка самой себе. — Убийство необратимо… ну, обычно необратимо. Она не желает перейти эту грань.

Камень в черепе чуть завибрировал, и ему отозвалась тупая боль в груди, шрам от вырванного камня. Вариша испугалась, поняв, что ненароком обратилась к учителю.

— Я знаю это.

Учитель прикоснулся к ней. Через камень полилось успокаивающее тепло и магия, наполняющая её тело. Вариша почувствовала, как вспыхнули её щёки. Раньше ей отчего-то в полной мере не получалось воспринять яростную, бурлящую силу учителя. Но сейчас она с лёгкостью принимала в себя его магию, так, как будто они действительно были едины. Эта лёгкость словно обещала что-то в будущем…

Никуда ты не денешься от меня, учитель, подумала она и торопливо скрыла мысль, как будто он мог прочитать.

— Не вздумай никуда уходить, — велел магнус и исчез. Вариша прикусила губу. Она хотела предложить учителю отпустить Сару с миром, дать ей уйти, но знала, как тот ответит на такое предложение.

Но Сара всё равно уйдёт, дадут ей это сделать или нет. Дело только в том, какой кровью обернётся побег. Сейчас она убивать не желает, но если её загонят в угол… если все её уловки кончатся…

Вариша шёпотом воззвала к Духу Первого Искусника, моля у него сберечь аниму — и людей Башни.

Арайна споткнулась и зашипела. В этой части Башни царил хаос. Гранд была вне себя, привыкшая к строгой мысленной дисциплине, она не терпела и внешнего беспорядка. А теперь в Башне творилось демоны знает что. Все эти развалины, мусор… так неопрятно.

Вспышка. Арайна едва не выругалась в голос, что не позволяла себе с ученических времён. С её руки сорвалась искра и впилась в… безобидную крысу-уборщика. Какого беса она бросается под ноги? Должно быть, их тоже раздражает бардак.

Кстати.

Вот ещё как можно найти всех спящих. Задействовать крыс-уборщиков… Да, они прекрасно разыскивают незаконное спиртное в общежитиях учеников — отчего же крысам и за одурманенными не поохотиться? Нужен образец крови, отравленной заклинанием. Или сонная иголка.

Всё-таки эти автоматы-уборщики странно себя ведут. Причина?..

Гранд постояла, барабаня пальцами по поясу и задумчиво глядя на крысу. Ткнула её носком туфли. Автомат тонко пискнул, из-под его "челюсти" вышла игла из какого-то знакомого материала.

Вот теперь Арайна выругалась вслух.

— Обслуга, ко мне!.. — выкрикнула, пятясь от твари.

Ничего.

— Обслуга-коридор, ко мне!.. — попробовала ещё раз.

И крыски-автоматы, прячущиеся по стенным нишам, поспешили выполнить приказ гранда. Выметнулись серой сверкающей волной, и у каждой под мордой была укреплена полупрозрачная иголка. Арайна взвизгнула, как слабонервная горожанка, увидевшая настоящих крыс.

— Отключение!.. — закричала. — Обслуга-коридор-сбой-срочное выключение!..

Крысы пищали, не обращая никакого внимания на команду. Гранд вскинула руки, и с её ладоней сорвалась волна пламени, запекшая нескольких из них. Ещё жесты — ветер, молнии, лёд пришли на помощь волшебнице.

— Ой, — укол в щиколотку. В пылу боя она не заметила подкравшуюся со спины тварюшку. Ругнувшись, сокрушила каблуком автомата и села прямо на пол.

— Магнус, ты не поверишь, — сказала, выворачивая ногу в попытке разглядеть голень сзади.

— Что ещё? — спросил Хаар нервно.

— Диверсия, — кажется, Арайна его напугала. Хаар не привык, чтобы сдержанная женщина хохотала, как безумная.

— Какая ещё?..

Арайна провела пальцем, и плоть на ноге раздалась, поверх крохотного укола появился широкий надрез. Хлынула кровь. Гранд расчертила узор на коже собственной кровью, и рана задымилась. Теперь вместе с водой жизни из жил выходило ядовитое заклинание. Как будто что-то получается…

— Щас отрублюсь, — закончила Арайна короткий рассказ о случившемся.

Магнус изумлённо молчал, потом ругнулся.

— Крысы, — сказал неверяще.

— С сонным заклинанием, — подтвердила Арайна. — Нет, ну надо же — таки не отрублюсь!..

Она закрыла рану и попыталась встать. У неё даже получилось — но драться и кастовать в таком состоянии?.. Башня медленно вращалась вокруг неё. Затянуть рану получилось кое-как.

— С-с-стерва!.. — рыкнул магнус.

— Что? — откликнулась женщина, с силой потирая лицо. Хаар заткнулся, у неё возникло смутное ощущение, что она сказала что-то не то. Гранд хихикнула и обнаружила, что говорит сама с собой.

— Побочные эффекты. Точно. Я преодолела заклинание, но у него есть побочные — хи-хи!.. — эффекты!..

— Отправляйся-ка ты в лазарет, — приговорил Хаар.

— Не-а!.. — протянула Арайна. — Я отправлюсь к Саре. Мне до смерти любопытно, что она ещё удумала.

— Как бы любопытство смертью и не окончилось, — в сердцах сказал магнус.

— Не беспокойся. Я адекватна. По-моему, это она специально задумала так, — доверительно сказала Арайна.

— Как?

— Чтобы заклинание, которое удалось разрушить в крови, вызывало нарок… наркосись… нар-ко-ти-чес-кий!.. эффект. Что-то я ещё забыла. А, да. Спалить кровь.

Арайна сфокусировала взгляд на кровавой кляксе на плитах пола, подняла руку и выдохнула заклинание.

По коридору пронёсся огненный шторм.

Железнорукая лишь выругалась изумлённо, когда переместилась в Башню и увидела во дворе хаос. Цапнула за рукав пробегающего мимо работника ящерятен:

— Что случилось-то?

— Чудовище сбежало!.. — на неё глянули дикие глаза.

— Какое ещё?.. — растерялась Харинь.

— Страшное и кошмарное!.. — провыл слуга. Гранд поглядела на звезду. Нет, не показалось, она и в самом деле была включена только на приём телепортирующихся — сбежать было нельзя.

— Что произошло? — очередного она перехватила в холле.

— Крысы! — этот был не менее взбудоражен и напуган.

— Какие крысы?

— Наши крысы, автоматы!.. они взбунтовались и обглодали уже два десятка людей!..

За время, пока гранд шла от дверей через холл к звезде, она успела выслушать несколько столь же невероятных историй. Один мастер, трясущимися руками прилаживая энерговоды к постаментам Стражей, сообщил, что взбунтовался один из анимов, некая достаточно новая, но кошмарно сильная тварь.

— Да, видать, и в самом деле сильная, — заключила Харинь, глядя, как постепенно оживают стоящие на постаментах зверолюди.

— Не хватает, не хватает!.. — истерично завопил слуга, чуть не колотясь башкой о постаменты. Железнорукая осторожно его обошла и последовала дальше.

Звезда не работала. Харинь чуть потопала в её центре, но магическая сила, готовая перебросить человека куда угодно, не щекотнула игриво пятки.

— Что же случилось? — спросила вслух гранд. Сложила "сотовый": — Магнус?..

— Ага!.. — завопил тот торжествующе. — Давайте её в тот коридор, скорее, продолжайте обстрел, кто там опять магией лупит, в дверную ручку посажу заразу!..

Гранд невольно засмеялась, узнав собственную угрозу, которую однажды выполнила.

— Харинь!.. Слава Духу, ты вернулась! Отправляйся в… — и мгновенный высверк плана Башни, самый короткий путь. — Я открою тебе звёзды, поспеши!

— А кого ловим-то? — спросила Железнорукая. Сила наполнила звезду под ногами, гранд сформировала образ места назначения.

— Сару!..

Харинь чуть не переместилась неведомо куда, утратив сосредоточение.

— Зачем?!.

— Чтобы убить!.. — и невнятная брань. — А ты случайно Сапфира с собой не взяла?..

— Идёт следом, задержался малость.

— Надеюсь, она доберётся вовремя, — магнус был так

взволнован, что употребил неверный род. Или наоборот, верный?..

Пока Харинь добиралась до указанного места, магнус наскоро ввёл её в курс дела. Железнорукой оставалось только изумлённо ругаться.

— Кого ты сотворил, Хаар?!. - вопросила она.

— Сам не знаю, — и сумасшедший хохот. Харинь даже усомнилась в здравомыслии начальника.

Один меч был заверчен штопором, другой — словно кислотой поеден, третий оказался вбит в каменную стену по самую рукоять. Один воин отделался сломанной рукой, другого обожгло его собственное отражённое заклинание — ну не могут искусники без магии!.. — третий едва изъяснялся, ему перепало по голове.

— Туда!.. она побежала туда, — пробормотал он и завалился к двум остальным — они выглядели мёртвыми, но оказалось, что просто спят.

— Здорово, — сказала Харинь.

— Здорово!.. — с куда большим энтузиазмом сказал магнус. — Ты помнишь, куда ведёт этот коридор?

— Ещё бы!.. А можно как-нибудь без того? Что-то мне не по себе от мысли, что останется от этажа, когда древний тролль и твоя новенькая анима столкнутся!.. Кстати, там довольно дверей, она может куда-нибудь свернуть…

— Не может, я их все заблокировал. Просто пойдите туда и подберите то, что от неё осталось. И знаете, я, пожалуй, присоединюсь.

— Хаар!.. Чтоб тебя, ты нужен нам на посту!..

Ушёл. Харинь выругалась и ускорила бег.

Беглянка, конечно, могла прорваться через закрытые и защищённые магией двери, но погоня не собиралась давать ей на это времени и загнала в нужное ответвление коридора.

Едва Сара вступила туда, как тролль начал вылезать из поверхности каменной плиты. Сначала показалась огромная звериная башка. Преследователи остановились, даже автоматы как будто бы испугались.

Харинь принялась проталкиваться вперёд, не желая пропустить ни единой подробности боя — она не сомневалась, что драка обязательно случится, и будет она эпическая… Сара спокойно наступала на тролля. Тот предостерегающе заворчал. Появились звериные плечи, руки с когтями-ножами опёрлись о поверхность пола, вытаскивая тело наверх.

Появившись целиком — он почти на полроста возвышался над фигурой анимы, тролль постоял, словно красуясь. Это была

громадная широкоплечая тварь, этакая демоническая обезьяна.

Тролль взревел, разинув чёрную глотку и выскалив зубы-клыки.

А Сара завизжала. Словно барышня, увидевшая крысу. Непереносимо высокий вопль перешёл в ультразвук. Люди зажимали уши, падая на колени, кричали от невыносимых трелей, отдающихся в костях. Поверхность каменного существа покрылась мелкими-мелкими трещинками, которые тут же зарастали. Тролль даже попятился. И снова заревел, как будто собираясь с духом.

— Ты ещё в грудь себя поколоти, — насмешливо сказала Сара. — Будешь вылитый Кинг-Конг.

Тролль постоял, словно обдумывая насмешку, шагнул вперёд.

— Э, нет, я не твоя блондинка, — Сара попятилась перед громоздкой фигурой. — Может, разойдёмся миром?..

Как раз в этот момент и появился магнус, и услышал её слова. Кажется, девчонка искренне верит, что всегда можно разойтись миром!.. Что за мир может породить такую наивность?

Тролль шагнул вперёд и ударил.

Анима в последний миг ускользнула от удара чудовищными кулаками, расколовшими в гравий плиты пола. Протянула к существу ладони, как будто намереваясь защититься…

Ударила непереносимо яркая вспышка света. Словно маленькое Солнце появилось в коридоре.

Люди орали, шарахались, закрывали руками глаза. Когда все проморгались и отняли от глаз руки, пришла пора закрывать ладонями уши — Сара завизжала вновь. Статуя тролля, которого окаменила вспышка света, потрескалась и рассыпалась чуть ли не в песок.

Сара усмехнулась. Оглянулась на собравшихся в коридоре людей — растерянных, ошалелых оттого, что одно из самых страшных пугал Башни было побеждено вот так легко. Кое-какие автоматы оказались повреждены — вспышка сожгла чувствительные глаза, ультразвуковые вопли раскрошили хрустальные зрачки. Теперь они монотонно, совершенно по-роботически сообщали о неполадках:

— Данный автомат нефункционален… требуется заменить систему зрения…

— Что-то мне подсказывает, что вы не уберётесь с дороги, даже если я очень вежливо попрошу, — сказала девушка. При первых звуках её голоса люди вздрогнули и отступили назад, некоторые совершенно машинально набросили на себя заклинания, защиту от ультразвуковых воплей. Но отступать, верно, никто не собирался — ведь впереди стояла Харинь

(оказалась первой, когда все отшагнули), а позади магнус готовил что-то убойное.

Сара вытянула руку над развалинами тролля, и с ладони её упала капля крови.

Хрустнуло — острые каменные осколки шевельнулись.

— Стреляйте!.. — взвыл магнус, почуяв недоброе.

Десятка три болтов, стрелок и свинцовых шариков хлестнуло по коридору. Сара махнула рукой — в ладони, как будто пустой, возник ростовый щит. Девушка повернулась боком, целиком скрываясь за ним. Металл загудел от попаданий.

— Врукопашную!.. — закричала Харинь, бросаясь первой. Сара отступила, обратив свой щит в нагинату, и широко махнула перед собой, удерживая на расстоянии подступающих врагов. Полетели обрезки наконечников копий, с треском взрывались и лопались накопители электропик, со звоном летели мечи по плитам. Люди нападали вообще-то вяло, их пугало то, что происходило за спиной анимы.

А там продолжался хруст, осколки постукивали друг о друга, плавились и соединялись. Постепенно чудовищная обезьяна восставала из гравия и песка. Теперь камень был не чёрно-серым, в нём появились красные прожилки. Глаза существа зажглись рубиновым.

Харинь ударила.

От заклинания, брошенного с живой руки, анима просто отмахнулась нагинатой, тут же приняла на древко удар меча в металлической. Харинь сделала проброс, метясь по ногам, девушка просто отшагнула и превратила нагинату в меч. Ошибка, решила Железнорукая. Лезвие со свистом вспороло воздух и заплясало вокруг девушки. А может быть, и не ошибка…

Анима двигалась с невообразимой быстротой, Железнорукая понимала, что долго такой темп не выдержит. У Сары как будто вовсе не было суставов, её руки гнулись во всех направлениях, а однажды девушка крутанула кистью так, что она обернулась относительно предплечья. Харинь замешкалась, такой фокус можно было ожидать от автомата с руками на шарнирах. Оружие свистнуло, едва не зацепив её.

Рядом появился Тьярми и слегка отвёл на себя страшный натиск. Два гранда знали манеру боя друг друга, и они даже смогли немного потеснить Сару. Люди и анима всё глубже погружались в бой, сталь свистела вокруг поединщиков, никто просто не мог подойти. На стороне грандов был весь их громадный опыт, полученный в магических войнах, но Сара училась очень быстро.

Однажды Харинь удалось её зацепить. Её меч как будто

охнул, и на руке девушки появилась глубокая зарубка.

Оттуда не показалось ни капли крови, но плоть вокруг разреза начала превращаться в пепел и отмирать, рассыпаясь. Открылись розовые полупрозрачные кости. Сара отбила следующий удар, отступила, скалясь в недоброй усмешке. Харинь ощутила, что баланс её меча изменился, покосилась на клинок. Кончик, которым она и ударила, рассыпался в невесомую ржу, по светлому металлу к гарде шли красные нити, ржавчина распространялась, как уничтожающая металл плесень.

Железнорукая парировала следующий удар анимы, и в воздух с клинка взлетела ржавая пыль. Мечи снова скрестились, Сара сделала обвод и чиркнула по её руке. Кровь за кровь, при том, что как раз кровь и не была пролита — анима резанула по протезу, который тут же плюнул снопом искр. По обшивке искусственной руки тоже поползла ржавчина. Харинь отпрыгнула назад, давая место Тьярми, Сара мимоходом оглянулась на обезьяну, почти восстановившую свою целостность, но вовсе не злобу против анимы.

Тут-то это и случилось.

— На пол!.. — услышали гранды и, не рассуждая, бросились на плиты дворца и откатились в разные стороны.

Ослепительно белый огненный шар, не крупнее яблока, пролетел над нею, развернулся в стену пламени. С рёвом облизнув стены и пол, заклинание обрушилось на аниму и тролля.

Сара… подставила лишённую плоти руку.

Время растянулась для Харинь, она очень чётко увидела, как огненная мощь впитывается в кости, мгновенно воссиявшие нестерпимо-алым. Одежда затлела на её плечах, извиваясь от жара, с руки, на которую девушка приняла заклинание, сожгло всю плоть.

Огонь отбушевал и пропал, как его и не было. Чувствуя, как сводит кожу лица, как несёт жаром от раскалившихся стен, Харинь перекатилась и встала, удерживая чужой неудобный меч.

Сара помотала головой. Сквозь её лицо жутко просвечивал череп. Анима казалась статуей, только что отлитой и рдеющей раскалённым металлом. Она сделала шаг назад. Тролль, подпалённый и задетый световой волной, снова превратился в глыбу камня. Сара хлопнула его по руке. Доля мощи выпитого заклинания переместилась в обезьяну, и тролль ожил.

Анима же "побледнела", перестав светиться. Сделала шаг назад, обезьяна подсадила её, подставив ладонь и предплечье, и анима вошла спиной вперёд в её грудную клетку, которая раздалась и раскрылась. Внутри оказалось что-то вроде сидения.

Грудина тролля закрылась. Обезьяна рыкнула и пошла вперёд. Тьярми прыгнул вперёд в отчаянной атаке, небрежный удар гигантской ладони швырнул его в стену. Харинь лихорадочно возилась с рычагом отсоединения протеза, механизм заклинило. Тварь шла прямо на гранда. Железнорукая ударила изъеденным обломком меча, на предплечье тролля появилась глубокая зарубка. Он отмахнулся небрежно, что-то хрустнуло. Женщина уставилась на руку, торчащую под странным углом к телу. Тролль подхватил её, из последних сил Харинь ткнула протезом в грудину. Умереть, так не зря…

Алые глаза анимы за полупрозрачным стекловидным камнем расширились, она всё поняла. Обезьяна вздёрнула Харинь, поднесла к пасти. Железнорукая совершенно позорно зажмурилась.

Чудовищные зубы с лязгом и хрустом сомкнулись. Боли почему-то не было, гранд осторожно приоткрыла глаза и увидела, как обезьяна выплюнула себе в ладонь обломок протеза.

И швырнула. Но не вперёд, где взрыв накопителя разметал бы всех людей, а за спину, в яму, откуда и вылез тролль.

Через мгновение рвануло — и лишь поток горячего воздуха мягко толкнул обезьяну в спину. Гранд взлетела и тяжело грохнулась, сбивая кого-то… Тьярми, который как раз пытался привстать, мотая головой. Они покатились, Харинь хрипло взвыла от боли, когда весомый гранд навалился на её сломанную руку.

Обезьяна ринулась вперёд, отбрасывая со своего пути людей. В неё ударяли стрелы и разнообразные заклинания, кто-то задействовал свет, но тролль лишь замедлил шаги. Сара внутри щедро делилась с ним энергией.

Обезьяна кого-то схватила… Магнуса!..

В него стрелять не посмели. Расшвыряв толпу, обезьяна остановилась, поднимая перед собой Хаара.

— Убейте её, чтоб вас!.. — заорал тот, брызгая слюной и кровью. Люди нерешительно поднимали быстрострелы и пустые ладони. Обезьяна страшно ухмыльнулась и подняла магнуса, прижимая к стене. Другая рука отошла для замаха, медленно сложилась в кулак и вдруг со скрежетом поросла лезвиями, превратившись в шипастый шар.

— Нет!.. — завизжала Вариша. Обезьяна резко обернулась на голос всем телом, ученица магнуса стояла на входе в коридор, с ужасом глядя на болтающееся тело учителя, на лицо подруги за полупрозрачным камнем грудины тролля.

Сара отвернулась. Шипастый кулак ударил, с хрустом врезался в стену, разламывая камень, сокрушая. А потом рука обезьяны хрупнула, предплечье разрезала трещина. Каменная

десница отделилась, и тело магнуса осталось висеть на шипах. Харинь вообразила себе кровавый фарш, в который превратился магнус Дома.

Вариша закричала в ужасе, упала на колени. Обезьяна метнулась прочь с непостижимой скоростью, она бежала неестественно, на двух ногах, как человек. На повороте поскользнулась и врезалась в стену, подмяв Варишу. Ещё одна лепёшка из кровавой плоти, подумала Харинь.

Сара поднялась и дальше последовала уже по-обезьяньи, опираясь на кулаки рук, правая успела отрасти заново.

Вариша лежала у стены, и на вид она была совершенно… целой. Девушка пошевелилась… недоверчиво ощупала себя, встала, перевела взгляд на магнуса, прибитого шипами к стенке. Вскочила.

Железнорукая увидела, как на лице девушки расплылась неверящая безумная улыбка. Спотыкаясь и опираясь о стену, Вариша добралась до учителя, встала под ним, — висел он довольно высоко, — и то ли засмеялась, то ли зарыдала.

Тьярми встал, помог Харинь подняться. Тихо вскрикивая от боли в сломанной руке и фантомной в отсутствующей, женщина поспешила к магнусу.

Люди шли, останавливались, глядя с ужасом. Хаара пронзило не менее десятка шипов.

— Я быф бы офень фризнафелен, — он шепелявил, потому что один шип вошёл ему прямо в щёку, — если ф фы феня офвободили.

— Что… это… он… что… жив?.. — заикаясь, спросил кто-то.

— Он не просто жив, — Тьярми покачал головой, глядя изумлённо, — он даже не ранен сколь-либо серьёзно.

— Прафда? — магнус шевельнул бровью, мгновенно порезавшись о лезвие, упирающееся в лоб. — Так фы феня фпуфтити фниз?..

— Боюсь, это будет не так-то просто, — Харинь изучила шипы.

— Пофойди, — велел Хаар. — Фуку фай.

Женщина протянула руку и зашипела от боли в сломанной кости. Зашитые под кожу арты уже выбрасывали обезболивающее, железы и органы, изменённые форсированием, взялись за исцеление организма, но того было пока недостаточно. Магнус наколол палец о первый попавшийся шип, уронил в её ладонь крохотный рубин. Камень обжёг и утонул в поверхности кожи.

— Фродолфайте фогоню, — велел магнус, — а я ефё повифу. Оф феня фе убуфет.

И сплюнул кровью.

Харинь всё-таки оставила кого-то снимать магнуса, убедилась, что с Варишей не случилось чего-то более страшного, чем пара синяков и нервное потрясение, и поспешила к выходу.

Камушек в середине ладони дёргал и жёг, перед глазами возникал путь беглянки. Магнус временно делегировал гранду свои полномочия, потом это ещё аукнется им обоим. Заёмная сила требовала выхода, времени освоиться с новыми возможностями не было. Всё, что Железнорукая могла, это проследить мятежную аниму.

Что забавно, Башня не считала её чужачкой. Печать на Саре по-прежнему гласила: "своя".

Даже гигант обезьянодемон был способен скрыться в коридорах Башни, но Сара пока не утруждала себя и погоню игрой в прятки. На своём странном скакуне она мчалась по Башне, и за ними оставался чёткий след — разрушение, стоны разбросанных оглушённых людей. Один за одним сыпались рапорты.

Вот уж не думала, что придётся воевать в собственной Башне, подумала Харинь, прослушивая их и отрывисто командуя.

— А ведь девчонка всё ещё никого не убила!.. — сказал Тьярми.

Спустившись через звезду, они успели увидеть тварь. Обезьяна странно изменилась, став похожей на боевого двуногого автомата. Руки ощетинились клинками, силуэт стал ниже и приземистее, башка глубже ушла в плечи. Ступни ног раздались и грохотали по каменному полу. Чудовище ревело, оно не вписалось в арку и теперь расширяло её, собираясь пройти и не обращая внимания на обстрел. Пройдя, с рёвом двинулось на людей. Те, что раздались в стороны, остались невредимы, попытавшиеся сопротивляться остались лежать, слабо ворочаясь, стонали от боли и ругались.

Вырвавшись в один из главных коридоров, чудовище побежало, оглушительно грохоча. Харинь усмехнулась. Ну, сейчас тебя ждёт сюрприз…

Дверь, ведущая на Лестницу, была закрыта. Из неё недобро смотрели две собачьи морды. Тролль налетел и мячиком отскочил от голубой пелены, на мгновение облившей поверхность двери. Закаменел было — заклинание щита вытягивало магическую энергию, — но мгновенно "оттаял" — анима внутри влила ещё одну порцию силы, которой с ней так щедро поделился магнус.

Анима что-то сделала, и щит с хлопком исчез. Тролль попытался выломать дверь, задев и помяв одну из собачьих голов,

она медленно стала выправляться. Другая, справедливо посчитав это за агрессию, ударила огнём.

Тролля отбросило. Он покатился, встал…

Очередная вспышка лишь пошатнула его. Драгоценные камни, заменяющие глаза мордам, полыхнули. Тролль поднял клешню, *тонк!*.. — что-то звонко тренькнуло…

Во лбу одного из псов появилась дыра. Сквозная. Магия ушла из глаз-самоцветов, металлическая башка раззявила клыкастую пасть и замерла.

— Твою… — начал изумлённо Тьярми.

Тонк! — ещё один выстрел. А потом тролль обрушил на дверь шипастые кулаки. Заработал ими, прорезая дыру, проломился на Лестницу.

— Забери меня Тьма!.. — выругалась Харинь. Когда они поймают беглянку… или не поймают, магнусу придётся ответить на несколько вопросов!

— Сапфир? — подняв ладонь к лицу, негромко позвала Харинь. — Что там с Лестницей?..

— Людей на ней нет, мой… магнус, — споткнувшись на именовании, отозвался аним. Ну да, магические существа склонны путать людей, связанных магией.

— Хорошо, — сказала Железнорукая. — Будь готов.

— Всегда готов.

Не к месту Харинь вспомнила, что и эта фраза принадлежала Саре. Магнус говорил, да она и сама замечала, что по всей Башне разошлись словечки, ругательства, присловья анимы, девчонки пытаются копировать походку, манеру поведения… а тут ещё и куклы туда же!..

Тварь выбралась на Лестницу и поскакала по ступеням вниз. В образе Башни, который возник в сознании Харинь, она выглядела как алая фигурка для игры в шакра-чатурандж.

Железнорукая понадеялась, что волшебный механизм в порядке. В предыдущие века ловушку использовали считанные разы.

— Сейчас, только разгонись немного, — пробормотала, подходя к двери. Уделила кратким взглядом пробоины в пёсьих головах и убедилась в своём подозрении. Характерные застывшие фонтанчики металла свидетельствовали о попадании из магномёта.

Дверь была достаточно толстой, болт должен был в ней застрять, однако выстрелы пробили металл насквозь. И, — Харинь прищурилась, оценивая ширину дырки, — эти пробоины были уже, чем следовало бы оставить таким болтам. Какие-то новые снаряды? Гранд не слышала о таком. Она переглянулась с

Тьярми, тот молча покачал головой.

Да, тебе придётся ответить на много вопросов, Хаар, — подумала Железнорукая, не без трепета вылезая в пробитую троллем дыру.

— Тьярми, останься, пожалуйста.

Тот кивнул.

— Сейчас!.. — выкрикнула Харинь.

Ступени Лестницы под чудовищем… нет, не провалились. Камень просто исчез. Каким-то образом почувствовав, Сара бросила тролля вперёд, и тот рукой — мгновенно превратилась из неуклюжей клешни в хваткую обезьянью конечность, — ухватился за ступеньку, ещё не потерявшую материальность, закинул тело обратно на Лестницу. Харинь торопливо приказала раствориться и этой ступени, но обезьяна уже перескочила на следующую. Удирая от волны дематериализации, она побежала вниз, совершая рискованные прыжки. Железнорукая попыталась подловить её, "выключив" ступеньки перед ней, но Сара с лёгкостью перескочила.

Харинь чуть не дематериализовала всю Лестницу, забыв, что сама стоит на ней. Сара спускалась всё ниже, когда Харинь убрала целый сегмент, обезьянодемон непринуждённо пробежал по стене.

— Давай!.. — приказала Харинь.

Сверху, издав птичий вопль, низвергнулся Сапфир. Топор в его руках мелькнул и рубанул обезьяну по плечу, та взревела от боли. Как будто от боли, поправила себя Харинь. Она не поверила своим глазам — Сара высунулась из спины тролля, продолжающего движение, и завизжала. Гранд почувствовала, как закололо в висках, это при накинутой защите от ультразвука, Сапфира отнесло в сторону. Какое-то время он падал, но выправился и снова начал набирать высоту. Сара прицелилась в него из правой руки, которая раскрылась по длине.

Знакомое "тонк!", и из крыла Сапфира полетели перья, вырвался веер синеватой кипящей на воздухе крови. Аним сорвался в неуправляемый штопор, врезался в стену и повис, вцепившись когтями.

Сара прицелилась снова, Железнорукой показалось — прямо в неё. Она шарахнулась, укрываясь за камнем-ступенькой, молния пронзила перед ней воздух. Промазала?..

Когда Харинь высунулась снова, обстановка изменилась. Сапфир, вопя от ярости, падал на обезьяну и рубил, рубил, та отмахивалась ладонью, цепляясь за стены. Какого демона?.. Она не приказывала нападать!.. Железнорукая свесилась со ступени вниз, пытаясь нашарить разум анима.

И чуть не сорвалась вниз, когда вместо простых логических связей, задающих поведение анима, обнаружила бурлящий хаос огненных эмоций.

Уничтожить! Она стреляла в магнуса! Стреляла в любимого! Порвать в клочки, истребить, сжечь!..

Харинь, ступая медленно, через силу, отошла к двери и положила руку на створку. Покорёженный металл был до сих пор раскалён, разрушенные заклинания сбрасывали энергию. Благословенная боль вышибла гранда в реальный мир.

Её тут же стошнило желчью, голова раскалывалась.

— Ну и дела… — пробормотала Харинь и окликнула негромко: — Сапфир!..

Её не услышали.

Тролль размахнулся клинком, растущим у него из предплечья, и Харинь дематериализовала ступеньку под его ногами. Меч превратился в крюк, поймался за соседнюю ступеньку, гранд убрала и её. Обезьянодемон полетел вниз, ударяясь о стену, вдруг ухитрился оттолкнуться и теперь падал в середине трубы. Харинь моргнула. Тролль начал преобразование во что-то крылатое, его падение замедлялось и, наверное, могло бы превратиться в парение… будь он повыше. А так пол оказался слишком близко, и тролль с гулким ударом врезался в него, не вертикально, а наискосок, покатился и врезался в одну из дверей первого этажа, вышибив её и ввалившись внутрь.

Через миг показался и задрал клыкастую алоглазую башку.

Крылатый аним, тяжеловесно порхая на подраненном крыле, цепляясь за стены, набирал высоту. Словно притянутый алым взглядом, сложил крылья, намереваясь пасть на обезьяну — и плевать он хотел на то, что эта "добыча" скорее всего его убьёт. Харинь снова воззвала к нему, без особой надежды. Сапфир начал пикирование.

Потом что-то случилось.

Сапфир издал вопль боли и страха и вразнобой забил крыльями, теряя перья, ударился о стену, зацепил ступеньку, ещё одну, витком ниже. С хрустом врезался в пол и остался лежать кучей перьев.

Обезьяна-демон постоял над ним и медленно, прихрамывая, двинулся из шахты Лестницы в холл.

— Ну, что? — жадно спросил Тьярми, когда Харинь показалась из двери. Женщина сложила переговорную фигуру.

— Жива и способна передвигаться, — сообщила одновременно Тьярми и магнусу. — Сейчас в Холле. Вы не думаете, что нужно оживить…

— Стражей, да, — отозвался Хаар. — Но я могу разбудить

всего лишь Шакала, Сокола и Обезьяну.

Обезьяна против Обезьяны, подумала гранд. Может быть, и сработает. Этот тролль был личем, древним и сильным.

Харинь почувствовала, как магнус взывает к силе Башни. Через мгновение пришёл отзыв, статуи в холле шевельнулись. Уже очень давно не случалось так, чтобы будили сразу нескольких из них.

Они были предназначены для обороны Башни, и слишком велики и исполнены силы, чтобы их отправить в другие замки Дома. К тому же пьедесталы, на которых стояли тролли, повторить было не так-то просто — а без них древние куклы не способны были перезаряжаться.

— Что там Сапфир, — голос магнуса был пуст и невыразителен, Харинь даже не сразу поняла, что это был вопрос.

— Он жив, но ему досталось, — желая убедиться в сказанном, призвала силу Башни и заглянула в шахту Лестницы. Сапфир всё ещё лежал кучкой грязных перьев, ему явно было нехорошо. Засмотревшись, Харинь едва не врезалась в колонну, Тьярми вовремя перехватил её, идущую с закрытыми глазами. Женщина мотнула головой, сбрасывая картинку. — Лучше бы…

И замолчала, не сказав очевидную глупость. Угу, призвать к пострадавшему аниму целителей. А больше никого? Сапфир уникальная кукла, и единственный, кто может в ней разобраться — её создатель.

Который сейчас малость не в форме.

— Я посмотрю, что можно сделать, — сказал магнус. А ведь попрётся лечить свою обожаемую… Железнорукая оборвала мысль. Это деяние Хаара до сих пор вызывало у неё какой-то суеверный ужас. Пусть даже он сотворил Сапфира с отчаяния и великой любви.

Два гранда шагнули в звезду и переместилась на первый этаж.

— Куда, придурки?!. - тут же заорал Тьярми, тормозя группу боевиков, уже готовых наброситься на Сару. Гранд коротко и ясно объяснил, что нечего мелким существам из плоти и крови мешаться в драку каменных гигантов.

Толпа застряла у входа в холл, с ужасом и восхищением любуясь боем.

Сокол, самый маленький из разбуженных троллей и обладатель самой "быстрой" крови (тролли, созданные с использованием птичьей крови, не слишком сильные, но очень быстрые), вовсю лупил обезьянодемона, орудуя двумя клинками в виде перьев. Его крылья раскладывались и складывались, летать Страж не мог, зато прыгал с помощью них довольно высоко, и не

упускал случая ударить заострёнными концами. От противника только камешки отскакивали. Очевидно, при падении ему крепко досталось, и за Соколом он явно не успевал. Обезьяна и Шакал всё ещё просыпались.

Тролль — или управляющая им анима, — наконец оклемался, и теперь уже от Сокола полетели перья. Шакал ринулся вперёд, грозя зазубренным мечом, Обезьяна выжидала, подняв оружие.

Обезьянодемон отрастил клинки из предплечий, сбрасывал в сторону удары более крупных врагов, ловко уходил, маневрируя так, чтобы они мешали друг другу. Сильным ударом подрубил ногу Шакалу, резанул Сокола по крылу и отсёк руку.

Лич всё выжидал — и наконец ринулся вперёд, когда враг оказался к нему спиной. Сара, увидев или почуяв, отскочила, и гигантская шипастая дубина врезалась в плиты пола. Укрываясь за спиной Шакала, тролль связал его боем, позволив прижать себя к стене, а потом скользнул за статую, изображающую Тигра, упёрся в неё плечом…

Сокол и Шакал с лёгкостью ушли от падающей громады. Сара, пробежав по статуе, прыгнула и покатилась, сбитая на лету ударом Обезьяны, с разгону врезалась в другую статую и опрокинула её на себя. Встала, выжимая каменную куклу в три своих веса, и запустила во врагов. Обезьяна уклонилась, Сокол подпрыгнул и, видимо, не учёл подрубленного крыла, врезался в стену. Удар пришёлся на Шакала и раздробил ему ноги.

Обезьянодемон повернулся и бросился к выходу.

Обезьяна и Сокол поспешили следом.

Харинь со товарищи пробралась разгромленным холлом — за короткий бой помещению здорово досталось. Вышли во двор Башни.

Полдень только перевалил за середину, хотя Железнорукой казалось, что сейчас должна быть глубокая ночь. Сумасшедший день растянулся в бесконечность. Древние куклы уверенно теснили Сару, из-за приземистости и подвижности тролля она пока держалась. Дневной свет оказывал своё влияние, тролли всё замедлялись, их кожа обретала фактуру камня и при движениях издавала скрежет. Соколу досталось — его тонкие крылья скоро окаменели полностью, и тролль несколькими ударами превратил их в жалкие огрызки. После чего отломал Стражу руку и до половины надрубил шею. Сокол как будто был "жив", но участвовать в бою не мог.

Остались лишь две Обезьяны. Они сцепились, обмениваясь страшными ударами, разошлись, меряя друг друга взглядами, словно настоящие звери, что сошлись в смертном бою.

Звук был неслышим, зато видим — что-то похожее на смерч

прошлось по плитам двора, кроша их, выбивая из стыков фонтанчики пыли. Тролль оглянулся и отпрыгнул в сторону, увёртываясь…

Обезьяна прыгнула ему навстречу и обрушила тяжкий удар. Левый клинок, и так надломленный звуковым ударом, сломался, шипастая палица распахала плечо, грудь. Ещё удар — в лоб, голова ещё глубже села в плечи, тело надломилось. Обезьяна отскочила.

Флейта со стены опять запела свою неслышимую песнь смерти, и обезьянодемон взорвался мелкими осколками.

После лязга и грохота драки каменных гигантов обрушилась тишина, Харинь показалось, что она оглохла. Мир застыл, никто не смел двинуться с места. Нетвёрдо ступая, гранд прошла вперёд. Обезьяна-победитель хмуро посмотрела на неё из-под низких бровей. Харинь замедлила шаги. Кто их знает, этих сумеречных личей…

Ворча, Обезьяна отвернулась, с грохотом села и начала осматривать собственные раны.

Харинь приблизилась, вгляделась. Осторожно пошевелила кучу гравия ногой. Попыталась отобрать у смельчака, подошедшего вторым, его алебарду, зашипела от боли в сломанной руке и предложила поворошить то, что осталось от тролля. Искусник уважил гранда.

— Что там? — спросили шёпотом со спины.

— Камень, — ответил смельчак так же шёпотом.

— А где?..

— А нету, — сказал парень.

Харинь помотала головой.

— Хаар, ты не поверишь, — сообщила, сложив пальцы.

— Поверю, — мрачно отозвался тот.

— Её в нём не оказалось, — Харинь разглядывала камень, в который старательно тыкали копьями — хотя россыпь была не настолько велика, чтобы полностью скрыть человека.

— Кого где? — переспросил магнус.

— В тролле Сары не было.

Магнус помолчал.

— А где она? — логично спросил.

— А нету!.. — с трудом удерживаясь от вопля, ответила Харинь. Перед её внутренним взором прошли недавние события. Вот крылатая обезьяна всё ещё падает, но ухитряется сменить направление падения, врезается в пол не под прямым углом и катится, вышибает корпусом дверь на первом этаже. И *тут же* выпрыгивает наружу, складывая крылья…

За какое-то мгновение, что тролль был вне её поля зрения,

Сара успела покинуть куклу, накинуть чью-то личину и последовать за остальными боевиками!..

Она наверняка где-то здесь. Чтобы руководить боем, она должна быть в пределах прямой видимостти. Вытащила троллей под лучи света и бестрепетно подставила своего умирать. Люд стоит, пялится на развалины тролля, обводит дикими глазами поле боя, переговаривается вполголоса… А на самом деле кто-то из них — притворщик, оборотень, и выловить его нет никакой возможности.

Сейчас и до остальных дойдёт, что враг среди них, и ой что начнётся… Забавно было наблюдать за тем, как ме-е-едленно соображали храбрые воины. Принялись с подозрением оглядываться, пристально изучать лица. Тугодумы удивлённо оглядываясь, гадая, отчего все вдруг стали такими хмурыми и напряжёнными.

— Тихо!.. — сказала Харинь. — Сейчас все разберутся. Двери способны различить, кто человек, а кто нет. Ну-ка, все, идём к воротам.

Неожиданно для себя гранд подверглась столь же основательному разглядыванию, она даже ощутила несколько магических прикосновений — кто это тут раскомандовался, а не враг ли наш? Но в конце концов люди решили, что она — она и есть, и последовали к дверям.

— Мой гранд, — обратился крепкий парень, чьё испуганное растерянное лицо совершенно не вязалось с мускулами, от которых топорщился доспех. — А они, двери, точно нас узнают?

— Точно-точно, — ответила Харинь рассеянно.

— А я… а ведь мы… если она так ловко умеет… ну, притворяться…

— Говори чётко и не мямли!.. — гранд и без того не отличалась лёгкостью характера, а уж после такого боя…

— От нас пахнет *её* магией. Вдруг псы её почувствуют, и сочтут, что мы — она?..

Харинь остановилась.

— Ты это изящное размышление сам придумал?

— Не. Какой-то пацан долговязый сказал, что такое вполне может быть.

Железнорукая старательно "обнюхала" его. От парня пахло вполне обычной магией искусников, меч в руке, доспех, какие-то мелкие арты в поясе, собственный магический потенциал невелик, но боец неплохой…

— Покажи мне этого долговязого, — велела. Парень завертел головой, ыкая и мекая, чего-то в этом роде женщина и ожидала.

— Вот, значит, как, — пробормотала и повысила голос: —

Так, всем внимание!.. Мы пройдём через эту дверь все вместе, смотрите, чтобы никто не отстал. Ты пойдёшь первым, — ткнула локтём невнимательного парня. Рука сразу отомстила за злорадство, ударила болью.

— А?.. — только и сказал парень, ошалело мотая головой. С двери недобро скалились упомянутые псы. Боевик неохотно стащил латную перчатку и подставил руку. Псы принюхались металлическими носами, один из них фыркнул, признавая, другой, сомневающийся, заворчал и открыл пасть. Не без трепета парень поднёс руку ближе, и по его ладони прошёлся металлический язык.

— Ну, всё нормально? — нетерпеливо осведомилась Харинь. Пёс согласно фыркнул и уставился на неё — мол, а это ещё кто тут торопит?..

Парень вытер руку рукавом, хотя слюны у металлических собак, конечно же, не было. Двинулся вперёд и прошёл сквозь дверь, ставшую на мгновение нематериальной, и вот совершенно материальные металлические псы с совершенно материальными клыками скалят их на Харинь. И люди за спиной переглядываются.

— Ну, что она?.. — нетерпеливо вякнул кто-то. Железнорукая подняла руку, резкое движение подняло волну боли, обломки костей скрипнули друг о друга. Наложенная магическая шина истощилась. Тихо ругаясь, женщина подхватила культей руку, а тем временем тот, на кого она указывала, выбрался из толпы.

— Что? — спросил хмуро. Харинь кивнула в сторону двери. — А ты?..

— Позже, — ответствовала гранд. Кажется, получилось неубедительно.

— А вдруг это ты? — парень набычился. Некрасивый, худой и высокий. Ха, долговязый!.. А того, кто уже прошёл через дверь, не спросишь.

— А вдруг это ты? — передразнила Харинь. — Не желаешь идти?..

Мальчишка запустил руку за пазуху, как будто собираясь почесаться. Хрустнуло, и его доспех раздался в непредусмотренном для этого месте. Парень высунул из прорехи пальцы и пошевелил ими.

— Она меня рубанула своими когтищами, — хмуро заявил. — Я весь пропах её магией, псы мне руки пооткусывают!..

Осёкся, смущённо глянув на её руки. Но толпа уже согласно шумела. Тьярми выглядел как человек, готовый драться, но ещё не уверенный, с кем, косился подозрительно на Харинь, а та посматривала на него. Они, конечно, не разлучались, но нельзя

сказать, что гранд не выпадал из её поля зрения.

— Что случилось? — вовремя возник магнус. Харинь объяснила, в чём дело, Хаар тихо выругался.

— Меня освободили, — сообщил. — Ща прибуду.

И прибыл, так быстро, как только мог, но к тому времени Харинь и Тьярми вовсе издёргались под прицелом недобрых глаз — ладно ещё не быстрострелов. Боевики гомонили, но грандов больше нервировали те, которые молчали и лишь недобро сверлили взглядами.

Хаара несли на носилках два тролля, в руках пострадавший магнус держал магномёт — самый обычный, с болтом длиной с локоть, приставленным прикладом. Вариша прихрамывала рядом. Стоило Хаару насупить брови и обвести толпу недобрым взглядом, как все затихли и как будто ещё устыдились.

— Что происходит? — поинтересовался глава искусников. В ответ — покаянное сопение набедокуривших детишек. Магнус устало вздохнул, как тот же утомлённый проказами чад родитель, и потребовал от Харинь полного отчёта.

— Наш враг ещё где-то здесь, — сообщил он громко, поглаживая приклад магномёта. — И сейчас мы все пройдём через дверь. Башня узнает чужака.

Он протянул руку, отзывая свой мандат, и с ладони Харинь прыгнула алая капля. Тут же навалились боль, усталость, ощущение магической пустоты. Отсутствующую конечность сводили фантомные судороги.

— Прошу, — женщина по знаку магнуса дала псам себя освидетельствовать, но проходить не стала, отошла в сторонку, уступив место Тьярми.

Который тоже оказался настоящим.

Харинь злорадно кивнула долговязому вьюноше. Тот подошёл на подкашивающихся ногах, сунул псам руку.

Те обнюхали конечность и недоверчиво заворчали. Левый внимательно облизал руку, подумал и хватил её клыками.

Мальчишка завопил пронзительно, как будто ему эту руку откусывают. Хотя на самом деле лишь надкусили. Пёс слегка запустил зубы в кисть, пробуя кровь, наконец взрыкнул и отпустил. Мальчишка заткнулся. Бледно усмехнулся остальным — все напряжённо смотрели на него, держа оружие наготове и заклинания на кончиках пальцев, — и бросился через дверь, словно за ним демоны гнались. Магнус пригласил следующего.

— Держи, — перекинул грандам какое-то плетение.

— Что это?

— Заклинание, засекающее тепло тела и сердечный ритм.

— Она способна подделать тепло, — вспомнила Харинь.

— Зато сердце её стучит так, что ни с чем не перепутаешь. Оно ещё и жужжит, и тикает. А вот ещё одно заклинание — способное опознать механизм магномёта.

Харинь задействовала его, и заклинание тут же указало на оружие в руках магнуса. Другого магномёта в окрестностях как будто не было.

Один за другим воины проходили через дверь. Кое-кого псы пробовали на вкус, и Железнорукая убедилась — магия Сары обладала сильным и непривычным "запахом", который сохраняется в теле человека… интересно, надолго?.. Арты нервничали. Люди тоже нервничали.

Харинь прикинула, что заклинание может засечь оружие с двадцати шагов, и стала медленно обходить толпящихся у двери людей.

Их становилось всё меньше, боевики ныряли в металлическую поверхность двери, получив одобрение пёсьих голов. Обойдя с другой стороны, гранд снова обмахнула их заклинанием. Ничего. Все оказались чисты, и все оказались людьми. Каждый был тёплым, иной — горячим, у каждого билось сердце, у многих учащённо…

Погодите-ка… почему именно люди? Сара уже продемонстрировала исключительную способность к перевоплощению, почему бы ей не притвориться… Стараясь не привлекать внимания, Харинь оглядела коридор. Беззвучно помянула Первого Искусника и подошла к магнусу.

Тот явно приуныл.

— Если она вошла обратно в Башню — это будет катастрофа, — молвил. — Мы ведь можем вообще её не поймать — никогда!..

Гранд кашлянула. Тьярми, магнус и Вариша уставились на неё, женщина указала глазами.

На первом этаже помимо Стражей стояли ещё и другие тролли, изготовленные мастерами. Они не получили места в холле и почётного звания Стражей, будучи меньше и слабее каменных гигантов, но и среди них попадались исключительные экземпляры. Странная насекомоподобная тварь, мелкий псиглавец, ещё такой же, покрупнее, у этого голова ящера, этот — крупная кошка, и ещё один собакоподобный. Морда укороченная, уши висят, а посреди лба торчит короткий рог. Лапищи гориллы, ноги кривоватые, годятся для прыжков и бега. Корпус наклонён.

Тролль равнодушно смотрел лазоревыми глазами, рог его слабо светился. Не лич, но что-то в нём странное…

Например, магномёт в предплечье.

Ну какова, стоит себе в сторонке и пялится!.. — магнус, возмущённый и восхищённый этой наглостью, чуть двинул плечом, стараясь, чтобы движение выглядело случайным. Но Саре хватило и этого. Прежде чем Хаар успел вскинуть магномёт, псиглавец выстрелил, повернулся и бросился наружу, кажется, быстрее, чем несущаяся быстрее звука стрелка поразила мишень. А какую мишень, кстати? Харинь и Тьярми принялись испуганно ощупывать себя, а Вариша и Хаар — друг друга. Ничего. Оглянулись на боевиков, но никто не был забрызган кровью, никто не орал, зажимая страшную рану.

Вариша первая увидела, куда пришёлся выстрел.

В верхнюю часть двери.

Сара не промазала. Пробитая насквозь дверь тут же обрела материальность и полыхнула огнём. Створки заварились намертво, теперь через них никто не сможет ни войти, ни выйти. Харинь отметила, что даже сейчас Сара не желала убивать, выстрелила поверх голов, так, чтобы снаряд не поразил стоящих за дверью людей и одновременно лишил их возможности пройти через эту дверь.

Человек десять, оставшихся по эту сторону, ошалело переглядывались. Особенно бледный вид был у боевика, который как раз собирался сделать шаг — ещё немного, и он застрял бы в двери.

— Взять её!.. — запоздало возопил магнус.

Голос стегнул, Харинь, Тьярми и Вариша бросились следом, магнус опять заорал, призывая ученицу назад, крича, что если она посмеет лезть в драку с анимой, он её вышибет из Башни, сотрёт в порошок, превратит в статую, сожжёт в горне и посадит в какую-нибудь детскую игрушку. Ту угрозы не впечатлили. Хаар отправил вслед Саре троллей, в том числе своих, и те от излишнего рвения вывалили его из носилок на пол. Вот теперь Вариша вернулась, бросилась к обожаемому учителю, спрашивала, жив ли он. Тут же убедилась, что очень даже жив — её уцапали за ухо, встали, используя как опору, пообещали страшные кары. В препирательствах прошло какое-то время, пока магнус не наорал на ученицу и не отвесил ей затрещину. Та случайно ответила тем же.

Магнус завалился.

Ужаснувшаяся деянию своей десницы Вариша с причитаниями захлопотала вокруг него…

Харинь застряла на крыльце, остро ощущая свою позорную беспомощность. Куда ей, безрукой, не каст бросить, не мечом

ударить!.. Тьярми сжимал кулаки и сдавленно матерился, тоже не торопясь соваться меж каменных тварей.

Тонк!.. — и вспышка молнии. Один из троллей-преследователей удивлённо посмотрел на дыру в своей груди и рассыпался мелким гравием. Удар. Ещё удар. Опять звонкий щелчок, словно струна лопнула, ещё один тролль развалился. Во имя всех загадок Дарная, откуда она берёт энергию?!. И отчего с такой быстротой перезаряжает?

Скрежет. Обезьяна, который неосторожно засиделся посреди двора, поднялся и поковылял к девушке. Солнце неплохо поработало над ним, но сумеречный лич пока мог двигаться и драться.

Тонк!..

Прежде чем заряды в её магномёте кончились, ещё три тролля обратились кучками гравия. Сара завертелась среди остальных, неторопливых и оглушённых Солнцем, словно гигантский волк в стаде ящеров. Её клинок проходил через камень, как через живую плоть. Иногда она разила кривым лезвием, росшим из её правой руки, и тогда тролли замирали, мгновенно лишившись энергии. Совершенный магический вампир. Хаар, кого ты сотворил?

Лёгок на помине.

На ступенях появились магнус и Вариша, в обнимку — каждый хромал на одну ногу и поддерживал другого. Тихо матерясь, Хаар попытался прицелиться из магномёта, но одной рукой не очень-то наведёшь, ствол ходил ходуном.

По ушам словно подушкой ударили — снова беззвучно взревело звуковое орудие. Сара уклонилась, а вот одному из её противников не повезло. Рука, угодившая в зону поражения, превратилась в песок.

— Давайте, ну давайте же!.. — магнус приплясывал, словно мирянин на соревновании по какому-нибудь кулачному бою, подбадривающий бойца, на которого поставил.

Сара завизжала.

В ушах людей закололо, даже гигант как будто бы смутился. Одного тролля разнесло на кусочки, другие потрескались. Сара стремительно двигалась между ними, как будто едва касаясь, но все разлетелись вдребезги от лёгких ударов и ультразвуковых воплей. Да ещё и флейта со стены помогла, её наводчик явно не успевал за анимой и лишь своим вред причинял.

Земля содрогнулась, когда тролль-лич опустил дубину. Сара увернулась от оружия, но от сокрушительного хука ладонью взлетела в воздух и упала возле самой звезды. Лич тяжело затопал вслед. Сара вскочила и бросилась к звезде.

— Не сбежит, — хищно сказал магнус. — Телепорт отключён!..

— И она это видит, — Тьярми прищурился. — Что же она делает?..

Сара потопала в центре звезды, напомнив Харинь её саму недавно, полоснула фигуру мечом (магнус аж зубами заскрипел от злости, опять чинить!) и отскочила в сторону. Вслед за ней в пространство фигуры заскочил лич.

Фигура мигнула. Тварь вздрогнула и замерла, стремительно каменея. Никто не понял, что случилось. Лич стоял, и в нём не было ни капли волшебства — обычная каменная статуя из обычного камня.

Теперь во дворе осталась только Сара, и наводчик звукового оружия перестал стесняться, снова обрушив неслышную песнь на вёрткую аниму. Та бегала, увёртывалась, падала ничком и прыгала на невообразимую высоту. Один из выстрелов пришёлся в столб ящерятни, и каменная опора мгновенно превратилась в песок, и без того напуганные боем и ультразвуком, обычно флегматичные звери разбежались, едва не затоптав Сару. Та запрыгала между чешуйчатых тел — на мгновение Харинь показалось, что девушка вот-вот обернётся ящером, и найди её потом.

Наводчик полоснул звуком по зверям. Двое из них аж разбрызгались кровавыми ошмётками, один тяжело осел, как будто все кости его тела оказались переломаны. Сара прыгнула…

И на высшей точке прыжка её подшибли.

Девушку швырнуло вниз, волна звука прошла рядом, вернулась, вбуравливая её в плиты двора. Сара, кажется, кричала, всё вокруг неё превратилось в мелкий песок, серая кожа покрылась многочисленными алыми трещинами, как будто из-под камня лился огонь.

Анима метнула оружие.

Копьё мелькнуло, словно снаряд из какого-то чудовищного магномёта, и кануло в бойницу. Звук иссяк, и в то же мгновение магнус выстрелил.

Тонк!..

Анима на мгновение размазалась в воздухе. Замерла, удивлённо глядя в небо.

Как и магнус, и Тьярми, и Харинь — словно они могли увидеть светлый росчерк выстрела.

И только Вариша смотрела в землю, вжимала голову в плечи. Во время выстрела она подбила ствол оружия магнуса вверх.

Сара посмотрела на людей у крыльца, усмехнулась. Прежде чем кто-то успел среагировать, с той же непостижимой быстротой

взбежала на статую-Обезьяну, на ходу отращивая огромные стрекозиные крылья, которые тут же превратились в размытый радужный круг.

Анима с шелестом и жужжанием взлетела вертикально вверх. Арты, встроенные в стены Башни и призванные предотвратить нападение с неба, не успели среагировать. Люди тоже, стоящим во дворе Башни и глядящим из её окон осталось лишь проводить улетающую мятежницу бессильными взглядами. Сара канула в закатные красные облака, но все ещё долго смотрели вверх.

Эпилог

Хаар поднялся с колен и со стоном выпрямился, разминая поясницу.

— Кажется, всё, — пробормотал. — Через день-два должен очнуться.

Осторожно отошёл, стараясь не наступить на магическую роспись и распластанные крылья. Сапфир лежал прямо на полу. Расправленные гигантские крылья были закреплены путами. На одном перья сострижены в месте перевязки, крыло казалось каким-то нелепым, цыплячьим. Хаар отвёл взгляд, он как будто подглядел что-то непристойное. Не беда, отрастут…

Всё же интересно, чем Сара ударила Сапфира напоследок? Похоже, она могла-таки её… его убить, но не стала.

— Сырое мясо не забывайте давать, — напомнил он. Целители поклонились, один из них протянул тряпку. Хаар вытер руки, бросил в жаровню — полыхнуло. С облегчением вернул руку в повязку. Выстрел из магномёта растянул ему сухожилия. Пальцы другой руки были перебинтованы.

Хороши мы, с невесёлой иронией подумала Харинь. Магнус и гранд одного из самых могущественных Домов. Полторы калеки… Её живая рука была в лубке, протез чуть поскрипывал — эту свою руку она давно не носила. Ничего, разносится…

— Значит, никого?.. — спросил магнус.

Харинь кивнула, не глядя на него.

— Насчёт Обезьяны пока не ясно — да вы сами видели. Разрезало сломанным телепортом.

Хаар видел. Сара каким-то образом умудрилась запустить звезду, влив в неё толику своих сил. Этого в любом случае не хватило бы на сколь-либо далёкое и упорядоченное перемещение… но в том-то и дело, что аниме не нужно было упорядоченное. Её вполне устроила хаосная телепорация, которая "выела" из каменного тела её противника несколько кусков и забросила их невесть куда. Мастера пока не могут сказать, можно ли возвернуть лича к жизни.

— Самое серьёзное поражение Дома за последние два года, — сказал Хаар. — Раненые. Много, но все несерьёзно. Множество спящих, покусанных крысами и поцарапанных беглянкой. Несколько оглушённых собственной магией. Несколько оглушённых просто так, визгом, — перечисление закончилось невесёлым смешком. — Она случайно не одна из Небесного Воинства, о котором твердят сумасшедшие проповедники Ордена?

— Не знаю. Я просто рада, что она никого не убила, — Харинь пожала плечами. — Но произошедшее наводит на мысли о нашей боеготовности.

Они отправились к звезде и переместились на этаж магистров. Дверь в покои анимы бала взломана — оказывается, Сара заперла её каким-то хитроумным способом, и открыть просто так не получилось, не сработало даже право магнуса войти в любое помещение Башни.

Хаар прошёлся туда-сюда по лаборатории анимы. Две магические фигуры, начертанные на столе, были полны пепла, брызг металла и стекла.

Арты, хранящие в себе мудрость магии-без-магии, волшебного искусства чужого мира, соединённого с традиционными решениями искусников. Может быть — рабочие записи, хроники попыток, неудач и ослепляющего успеха.

Анима уничтожила всё, что не взяла с собой. От Сары мало что осталось.

— Мы вытащили, мой магнус, — сообщил заглянувший в покои слуга. Другой держал поднос с небольшой погнутой стрелкой.

К вопросу о боеготовности… Хаар поводил над стрелкой ладонью, убедился, что никаких сюрпризов она не содержит, и взял в руки. Изящная и смертоносная вещица. Даже теперь, погнутая и поломанная.

Когда Сара доставала своё оружие из руки, Хаар увидел в раскрытом предплечье что-то, что ему показалось деталями конструкции магномёта. Но не поверил себе.

Его собственный магномёт постоянно висел на стенке в моей лаборатории. Анима могла без проблем изучить механизм. Да, Сара не украла магномёт. Она его сделала. *Вырастила.*

Воображение магнуса отказывалось представлять, как она воспроизвела оружие в собственном теле. Если просто изготовить уменьшенную копию магномёта, она не будет стрелять. Необходимы сложные расчёты, понимание физических и магических процессов.

А эти её сонные когти. Прекрасное оружие, скажем, для тех

же лицедеев, или для тайных убийц. Арайна открыла два уровня воздействия бесова зелья. Для начала — усыпляет. Человек достаточно сильный магически, способный как следует сосредоточиться и устранить действие яда, на самом деле запускает вторую ступень. Да, он остаётся бодрствовать. Но лучше бы спал — зелье страшно пьянит и вызывает истерическое веселье. Уколотый не в состоянии ни пройти десять шагов по прямой линии, ни сотворить толковый каст. Менталистка всего-то хотела сжечь лужу своей крови — и теперь ходит по Башне злая, без бровей и с подпалёнными волосами. Может быть, у зелья ещё и третий эффект есть — делающий людей злобными и раздражительными?..

И её алебарда-меч-кинжал-игла…

Тьярми повторил путь Сары по Башне и теперь бродил с круглыми глазами, пребывая в обалдении от такого блистательного успеха своей ученицы. Насчёт оружия он не сказал ничего цензурного. Говорит, что такого быть не может, потому что этого не может быть никогда. Не ковал он щит из железа, предназначенного для Сары. И гравировальную иглу, конечно, не ковал. Она сама сделала это. Сподобилась внести изменения в уже созданный арт. Но разбираться гранд-оружейник с ним будет не сейчас. Потому как страшно… Никто даже не посмел вынуть копьё из искалеченного агрегата звуковой пушки, и оно так и торчало там, постепенно окружаемое изучающими чарами.

А искусство тонкой переделки кастов? Едва заметные изменения в магической защите, которые тем не менее сводят на нет все системы наблюдения. Покои анимы оказались выключены из общей магической системы. Крысы работали, пользуясь своей основной программой, но стоило ей дать какой-то сигнал, и автоматы "взбунтовались", перевооружились заранее разложенными по их норам иголками и бросились в бой, не реагируя ни на какие команды отключения. Подумать только, что было бы, вооружи их Сара каким-нибудь летальным ядом!..

Принцип искусников — брать и делать лучше, использовать всё с максимальной эффективностью. Сдаётся мне, мы применяли нашу аниму, как зрительный арт для забивания гвоздей… — подумал магнус и тут же вспомнил, что это выражение тоже пошло от Сары. *Я выпустил в мир что-то, что может его изменить.*

Он подошёл к окну и обнаружил в магии, прикрывающей его, какие-то странные изменения. Как будто всё в порядке… Но стоит ударить сюда, и вся защита падает, остаётся только стекло, хотя и очень толстое и прочное. Аниме не составило бы труда выбить его

хоть звуковым ударом, хоть голыми руками. Ещё один путь отхода? А сколько ещё таких она сделала? Если бы не Пятая, анима спокойно ушла бы из Башни, не разгромив половину её. Арайна не увидела бы магнуса и ученицу в странной ситуации. Да, ещё и этот кристалл с непристойной сценкой. Очень интересно, как она его создала. Да и само содержание выше всяких похвал…

Магнус невнятно выругался и заторопился к себе.

Вариша сидела у стола в его покоях, съёжившись, спрятав ладони меж коленей. Как будто отчаянно мёрзла.

— Как ты? — поинтересовался магнус. Девушка подняла заплаканные глаза.

— Ты меня выгонишь? — спросила.

— С чего вдруг? — вообще-то сначала он так и собирался поступить. Но, остыв и поразмыслив, передумал.

— Ну, я… помешала вам выстрелить, — сейчас слезу пустит. Магнус уселся рядом.

— Вообще-то да. Однако попадание, даже прямое, не грозило ей ничем. Хотел бы я знать, что создал… Отчего я стрелял, зная, что это бесполезно? — жест отчаяния. Лишь покачнулась бы, ты же помнишь, я при тебе стрелял в неё с гораздо меньшего расстояния, практически в упор?..

Вариша кивнула.

— Ну… всё равно. И тогда, во время её превращения, я не могла противиться ей. Она раздавила меня, запихнула в какой-то чулан… — девушка неопределённо поводила руками, показывая размеры этого воображаемого чулана собственного сознания. — Я была заперта сама в себе и не могла вырваться.

— А ты и не смогла бы. Я её недооценивал. Мы все её недооценивали, — добавил магнус. — Не кори себя — в конце концов, я ведь хороший учитель?

Вариша удивлённо посмотрела на него и кивнула.

— А этому я обучил её сам. Не специально, конечно… А тебя ничему подобному не учил.

— А ещё я тебя ударила.

— Когда? — магнус уже и забыл об этом. От Сары ему досталось так, что одна затрещина представлялась чем-то несущественным. Он даже вздрогнул, вспомнив надвигающиеся шипы, холодно-яростное лицо анимы за прозрачным материалом грудины тролля. Крик Вариши. Хаару почему-то казалось, что анима пощадила его лишь из-за неё.

Чтобы тут же ввергнуть в пучину ужаса. Приколотый к стенке и, как ему думалось, уже умирающий от многочисленных ран, он

видел, как бегущая тварь сбила девушку и ударила об стену. Магнус не закричал только потому, что удар Сары вышиб из него дух. Увидев ученицу живой, а не в виде окровавленного изломанного тела, он решил, что бредит.

— Вот за что следовало бы тебя выгнать, так это за неповиновение, — сказал Хаар. — Почему ты суёшься вперёд, зная, что всё равно не сможешь ничем помешать врагу, и разве что погибнешь, геройски и очень глупо?!.

Вариша съёжилась, и он понял, что кричит.

— Я больше не буду, — неубедительно пообещала девушка. Хаар смотрел на неё с сомнением.

— Будешь, — сказал. — Непременно. В этом ты похожа…

И прервался.

— На Миа, да? — тихонько спросила девушка. — Она как, в порядке?

— Она? — переспросил магнус очень спокойно. Вариша опустила глаза. — Сапфир будет в порядке. Дня через два.

— А летать сможет? У неё… у него крыло, я знаю.

— Заживёт. Только не так скоро.

— Хорошо, — Вариша кивнула, с облегчением улыбнулась. Светлая душа… Магнус хмыкнул, забинтованная рука сама потянулась встрепать ей волосы. Спохватившись, отдёрнул и на всякий случай спрятал за спину.

— Я так испугалась, — прошептала Вариша.

А уж я-то как испугался. Но тебе я этого не скажу.

— Не смерти, нет. Не своей. Боялась, что она убьёт тебя.

— За себя не боялась? — магнус вскинул брови.

— Нет… да… немножко. Я почему-то была уверена, что она меня не тронет. То есть тронет… но не до смерти.

Магнус вздохнул. Мне бы тогда твою уверенность, подумал. У Сары не было ни одной причины его щадить и куча причин убить. Он лишь надеялся, что это будет быстро, а не долго и мучительно.

И что мятежная анима будет достаточно милосердна, чтобы убить его раньше, чем ученицу. Потерять — снова, этого он не выдержал бы…

Да, девочка очень похожа на Миа. Дерзкая, непослушная, любопытная. Магическая мощь и умения пока подкачали, но это дело наживное. У девчонки есть потенциал, и если всё-таки её любопытство и желание соваться куда не попадя не погубят её прежде времени, она станет великой.

Как Миа. Мысли опять убрели куда-то далеко. Два образа в его сознании сливались воедино. Магнус мотнул головой.

— А что будет со мной?.. — девушка нервно поправила

одежду. Магнус понял, что уже долго безучастно смотрит на неё. Мотнул головой.

— Помнится, я обещал пересмотреть программу твоего обучения, — сказал магнус. — Думаю, самое время. Древние говорили, что и учитель учится у своего ученика. Нам с тобой придётся вместе поучиться кое-чему… у кое-кого.

Вариша нахмурила брови, пытаясь разобраться в сказанном. Рассеянно потёрла камень.

— Сара оставила кое-что… — магнус проклял своё косноязычие. — Довольно мало вообще-то, но нам хватит.

Ученица затаила дыхание. *Нам — это кому?*

— Вы были почти подругами. Ты хорошо её знала.

— Думала, что хорошо, — сказала Вариша.

— Всё равно. Не бросай меня, пожалуйста. Помоги мне разобраться в том, что она оставила.

Вариша не сразу поверила. Задохнулась от радости, вскочила.

— Я… я почту за честь, мой учитель. Спасибо, я вас не подведу!.. — тяжёло опёрлась на стол. Ноги подкосились, то ли от радости, то ли от утомления.

— Не прямо сейчас, — магнус шагнул к ней, собираясь помочь сесть.

И Вариша вцепилась в него, как маленький ребёнок, не желающий отпускать. Её переполняла звенящая ликующая сила. Мягкая волна возникла где-то внутри, толкнула в позвоночник, раскатилась по коже, зажгла багрянцем. Это было похоже на ощущение магии, но какой-то совсем другой, особой, могучей.

А потом Вариша поняла и даже испугалась… Как она вообще могла подумать об этом!.. Это же Хаар, глава Дома!..

Разве магнус не мужчина, спрашивала Сара. Вариша ощутила, что очень даже мужчина. Он попытался деликатно отстраниться и… покраснел. Вариша не отпускала.

Сегодня я была на краю смерти. Мне нечего терять, кроме времени, и я ничего не боюсь… кроме отказа. Но отказа не будет.

Ужасаясь собственной смелости, девушка привстала на цыпочки, едва не упала, когда ушибленная нога подвела. Но получилось неплохо — магнус подхватил. Причём там, где надо, и ученица поцеловала его, куда-то в челюсть.

— Что?.. — растерянно вякнул Хаар, хотел отпустить девушку, но ученица снова начала валиться.

— Ничего, — сказала невинно, продолжая его домогаться. — Нет, держи меня.

— Ученица, — он попытался сказать это строго, а получилось… в общем, Вариша оценила, прижимаясь ещё крепче. — Что ты делаешь?..

— А на что похоже? — осведомилась девушка.

— Послушай, тебе вовсе не обязательно выражать свою благодарность таким образом!..

Вариша помолчала.

— Я бы дала тебе по морде ещё раз, — задумчиво сообщила, — да боюсь пришибить ненароком.

— Виноват, — пробормотал магнус, сообразив, какую глупость ляпнул.

— Целуй, раз виноват, — потребовала ученица.

На какой-то ужасный миг магнус подумал, что перед ним — Сара. Вернулась и зачем-то обернулась ученицей. Вот от неё вполне можно было ожидать такого поведения. Кстати, они стоят у стола, точно так же, как фантомы из кристалла…

Хаар потрогал камень во лбу Вариши. Поскольку руки были заняты, коснулся арта губами. Нет, настоящая… От камня хлынула искрящаяся энергия чистых эмоций девушки, магнус замер, пытаясь с ними справиться.

— Чуть ниже, — предложила Вариша. Мужчина, стыдясь подозрений, чмокнул в нос. Если бы в губы — не сдержался бы… И снова попытался воззвать к рассудку, её и собственному:

— Перестань, мы не можем!..

— Почему? — непосредственный вопрос.

— Потому что я твой учитель!

— Ну и что? — этот аргумент не произвёл впечатления. Никакого уважения к старшим, ох уж эта современная молодёжь!..

— Ты младше меня на… — он попытался подсчитать и обнаружил, что в этом состоянии не сможет сложить два и два. Не иначе, вся кровь отхлынула от мозга к другому месту. Девчонка что, вообще не соображает, что творит?..

Пожалуй, всё же соображает. Слишком хорошо. И продолжает творить!..

— Ну и что? — снова мурлыкнули ему в ухо.

— Мы в конце концов ранены и устали!.. — Хаар понял, что сдаётся. Ещё одна фраза таким вкрадчивым тоном… и где только научилась?..

— А мы осторожненько, — предложила Вариша и захихикала, вспомнив анекдот Сары про ёжиков. Магнус удивился, прекратив отпихиваться, она улучила момент и наконец поцеловала его в губы. Хаар вдохнул её запах, запах чистой кожи и снадобий лазарета, запах магической силы и её желания.

— Ученица… — на этот раз получился почти стон. Что Вариша восприняла как поощрение к действию и попыталась повторить маневр. — Приказываю прекратить!..

— Угу, сейчас. Кто там постоянно ругал мою

непослушность?.. — ученица однако прекратила. Обвисла в его руках, цепляясь за одежду, Хаар был вынужден её держать. Девушка серьёзно посмотрела ему в глаза, потянулась губами. Магнусу вдруг стало страшно, Миа точно так же напрашивалась на поцелуй.

И он точно так же не смог устоять перед просьбой. Наклонился, приник, желая избавиться от страха, Вариша удивлённо распахнула глаза, что-то промычала. Девчонка!.. Даже целоваться не умеет.

Ученица задохнулась от его страсти, попыталась отстраниться, тело её напряглось. Как только Хаар понял, что это уже не возбуждение, а испуг, он немедленно прекратил. Девушка вздрагивала.

— Извини, — сказала. Магнус отстранился, с таким трудом, как будто двигал Башню. — Не подумала.

— И я тоже. Ты извини, — он не мог понять, разочарование испытывает или облегчение. В ушах гудела кровь.

— У тебя же, наверное, рука болит, — сказала Вариша, потирая собственную. — А у меня ещё и спина в синяках. Так что нам придётся как-нибудь… Ты только скажи, как надо, а я всё сделаю.

Хаар засмеялся и понял, что сходит с ума. Собственно, сегодня его весь день преследовало такое ощущение, но сейчас ему это нравилось.

Для начала отойдём от стола, а то получится, как в кристалле. Теперь можно доказывать, что рука его болит не настолько сильно.

Вариша взвизгнула, когда он подхватил её на руки. Снова сжалась. Девчонка переоценила свою силу и решимость — "всё" она собралась делать, самоотверженная и старательная ученица!.. Спина — напомнил себе, короткий приказ постели стать мягкой. Ещё — заклинание-ключ, закрыть дверь, поклясться убить того, кто посмеет стучать, пусть хоть весь Орден при поддержке Огненных и во главе с Сарой штурмуют Башню, плевать…

Уверена? — спросил не словами, взглядом.

Вариша согласно опустила ресницы.

— Перестань. Отдыхай.

— Не-а, — и поцеловала, как будто пробуя — чуть покусывая губы, чуть касаясь языком. Явно видела в кристалле. А как будто не смотрела, скромница!..

— Отдыхай, — он вернул поцелуй, показывая, что фантазии Сары, конечно, неплохи, но мы и сами кой-чего могём. — Тебе хватит.

Вариша причувствовалась к себе. Едва схлынул сумасшедший порыв, всё тело принялось ныть, стонать и жаловаться на хозяйку — нашла же время!.. Ей, пожалуй, действительно не стоит замахиваться на второй раз. Прижаться и уснуть… нет, прижимаясь так и здесь, уж точно не уснёшь.

— Но что-то мне подсказывает, что не хватит тебе.

— Наверное, интуиция, — предположил Хаар, довольно щурясь от прикосновений. Ему было невыносимо стыдно и запредельно хорошо.

— Это так теперь называется?..

Девушка усилила натиск, и он перехватил её ладони. Хватит, ей в самом деле досталось. Сумасшедший день, вечер тоже тот ещё. Он изо всех сил сдерживался, но всё-таки её первый опыт получился чуть более бурным, чем следовало.

— Я потерплю, — заверил он неискренне.

— Зачем? В кристалле… — Вариша ойкнула, зажала рот рукой. Хаар едва не расхохотался. Сейчас шуточка Сары казалась ему уместной и симпатичной. И сама она — милейший человек… вернее, не-человек… вернее, даже два не-человека…

Ученица, видя, что он не злится, приободрилась.

— Там было… всякое. И девчонки рассказывали… можно ведь по-разному.

— Точно, — сказал Хаар и ловко опрокинул её. Вариша взвизгнула от неожиданности, он ощутил, как заколотилось её сердце. — Лежи. Тоже мне, добровольная жертва!..

— Не жертва, — возразила Вариша. — Мне очень приятно, что тебе… приятно.

— Спасибо, — сказал магнус. — Но приятно тебе может быть и по другой причине.

Провёл рукой по бедру, тронул пластырь — заклеенная царапина над коленом. Двинулся выше.

— Ой!.. — Вариша закусила губу, недоверчиво глядя сверху вниз. — Что ты делаешь?..

Магнус объяснил, подробно описывая каждый свой шаг, для точного понимания несколько раз повторял. Девушка ойкала, вскрикивала, тонкие пальцы вцеплялись ему в плечи, теребили волосы, когда он приникал губами.

Безумный день был забыт. Страх, уязвлённое самолюбие, жажда крови беглянки (и её знаний) — всё вдруг стало неважным. Лети она куда подальше, с её-то крыльями, верно, умотала уже на другую сторону планеты…

Интересно, сколько трактирщик отвалил за этакий потолок. Толстое стекло в металлическом переплёте сделало бы честь

техногенному миру. Оно позволяло всем желающим полюбоваться на Башню во всей красе. Грандиозное здание вонзалось в темнеющее небо молчаливым напоминанием — кто защищает людей и владетельствует над ними.

И, конечно, владетели не собирались оповещать подданных о том, что произошло в этом самом здании недавно, что все его маги и создания не смогли сдержать прорыв мятежной анимы наружу.

Так что постоянные посетители "Под Башней" привычно салютовали кружками строению, давшему трактиру название. Случайно зашедшие, глядючи на них, повторяли.

Вот и молодой мужчина за столом у стены явно специально устроился там, чтобы видеть Башню. Отсалютовал, да ещё как будто с приятелем чокнулся… этак с подковыркой. Явно нездешний, с весёлыми нагловатыми глазами, которые иногда застывали, глядя на нечто невидимое. Подвижное лицо, подбородок и щёки заросли неряшливой недельной щетиной. Трактирщик ещё раз поглядел на посетителя. Он казался знакомым — как будто видел где-то не его самого, а родича, скажем, отца… Одежда потрёпанная, но добротная. Иногда он улыбался чему-то — своим мыслям? — иногда шевелил губами, словно говорил сам с собой.

Да, странный тип… И жрёт словно не в себя — худющий же, а мяса сожрал да с картошкой, и к пиву присосался, словно взаперти год просидел. Трактирщик приносил всё сам, посетитель его заинтересовал.

Впрочем, ни к чему тешить пустое любопытство. В "Под Башней" всякого навидались. Время от времени даже странные создания искусников заходят хлебнуть пива — верно говорят, что из людей сотворены сии страховидлы…

Трактирщика увели дела, надо было разнести снеди, пива, перекинуться словечком с постоянными клиентами. Странный парень всё сидел. Кто же он такой? Не воин, меча нет, лишь крепкий посох да нож на поясе, не маг захожий, нет знака Дома, не торговец — при нём лишь тощая торба.

Верно, бродяга, перекати-поле, таких людей достаточно. Дом Пилигримов прекратил своё существование, но идеи его живут в народе, и время от времени молодые люди срываются с места, мир посмотреть…

Да, здесь есть, на что посмотреть, и сейчас он как раз этим и занимается. Поднял кружку, словно чокаясь с чёрным силуэтом Башни, ухмыльнулся и лихо выпил. Махнул трактирщику, и бородатый широкоплечий дядька лично принёс ещё. Вернулся за стойку, вертя в пальцах новенькую, будто только что

отчеканенную "ладошку".

И вдруг уронил, что с ним не случалось с тех пор, как он сам был мальчишкой-разносчиком. Наклонился над стойкой, вглядываясь в металлический силуэт нынешнего магнуса, поднял голову, сравнивая. И в самом деле!.. Бывает же такое.

— Эй, хозяин, — позвал странный тип, самую малость похожий на магнуса Дома Искусников, — свободные комнаты есть?..

ПРИЛОЖЕНИЯ

Перечень Домов с краткими характеристиками

Дом Искусников

Специализация: биомагия, механомагия, алхимия, некромантия.

Производит: арты, куклы, военный и гражданский транспорт, форсированных и кондиционированных рабов, также по заказу мирян занимается строительством, возведением укреплений. Создаёт искусные протезы.

Собственная денежная единица называется "монета Дома Искусников". Форма — круглая, сплошная, материал — высококачественная сталь. Прозвище монеты "ладошка", из-за герба на реверсе. Обеспечивается магией Дома, долей в строительстве и содержании зданий, дамб, также в компаниях гражданских перевозок.

Управляется советом из *грандов*, магов высокого ранга, специалистов в своей области. Грандов может быть до двенадцати, над ними стоит *магнус*, выбранный из их числа.

Герб — алая ладонь на чёрном.

Примечание — один из самых сильных Домов, но силён скорее не магией, а своей продукцией.

Дом Вечно Живых

Специализация: магия Тьмы, некромантия, демонология.

Производит: арты, куклы (в основном реконструкты), предоставляет мирянам услуги по очистке местностей от всевозможных тварей.

Собственная денежная единица называется "монета Дома Вечно Живых". Форма — круглая, сплошная, материал — платина. Прозвище монеты "косточка" и "ёлка", из-за стилизованных цифр на аверсе, герба на реверсе". Обеспечивается магией Дома, долей в полукоммерческих патрульных службах, выслеживающих и обезвреживающих немёртвых.

Управляется советом из представителей аристократических семейств и наиболее крупных замков. *Директор*, маг, осуществляющий общее руководство Домом, может быть выбран лишь во время войны.

Герб — зелёная еловая ветвь на чёрном.

Примечание — один из самых сильных Домов и единственный, в котором вампиры не находятся на положении

бесправного живого оружия.

Дом Света, он же *Орден Света*

Специализация: демонология, биомагия, алхимия, магия Тьмы, магия Света.

Производит: арты, кукол.

Управляется Советом из девяти кардиналов и одного Предстоятеля.

Собственная денежная единица называется "орденский золотой". Форма — круглая, сплошная, материал — золото разных проб. Прозвище монеты "яйцо", из-за герба на реверсе. Обеспечивается магией Дома, банком металлов и материалов.

Герб — белый круг с двумя крыльями на голубом фоне.

Примечание — состоит в конфронтации со всеми прочими Домами и открыто декларирует свои цели — уничтожить конкурентов. Ищет поддержки населения.

Дом Ветра

Специализация — магия воздуха, магия льда, магия Света.

Производит: арты воздуха и льда, также торгует информацией.

Управляется девятью магистрами.

Собственная денежная единица отсутствует.

Герб — белая крылатая человеческая фигура на голубом фоне.

Примечание — считается незначительным Домом, но обладает уникальными магическими школами. Около половины замков Дома — воздушные парящие (и непонятно, как слабые "ветерки" такое осуществили), остальные скрыты в труднодоступных местах.

Дом Белого Цветка

Специализация: биомагия, друидизм, телепатия.

Производит: арты, кукол, изменённые растения, также занимается архитектурой, строит (выращивает) здания и укрепления по заказу мирян.

Собственная денежная единица называется "лист". Форма — овальная, с дырками, материал — уникальная древесина. Прозвище монеты "ромашка", из-за герба на реверсе. Обеспечивается магией Дома, долей в строительстве и содержании зданий.

Управляется Советом Вечных.

Герб — белый цветок на чёрном фоне.

Примечание — никому и никогда не доводилось захватить живые замки этого среднего Дома — разве что уничтожить. Также невозможно взять в плен представителя Дома — они умеют умирать по желанию. По слухам, адепты Дома высокого ранда проходят некое превращение и перестают стареть, проживая несколько веков юными почти-людьми.

Дом Формирующих

Специализация: биомагия, анимагия.

Производит: кукол, транспорт гражданский и военный, предоставляет услуги форсирования и кондиционирования, протезирования, также в нескольких регионах выступает в роли гражданской медицинской службы.

Собственная денежная единица называется "коготь". Форма — круглая, сплошная, материал — пластмасса. Прозвище монеты "козявка", из-за изображения на реверсе схематичного строения живой ткани под микроскопом. Обеспечивается магией Дома, долями в компаниях гражданских перевозок, которым предоставлен живой транспорт Дома.

Управляется Советом магов высокого ранга, среди которых иногда выбирается старший, Приблизившийся-к-Совершенству.

Герб — алая капля поверх чёрного когтя.

Примечание — Дом поклоняется Жизни в любых её проявлениях и считает необходимым совершенствовать живых существ. Прозвище адептов Дома — "резчики", иные Дома зовут их "вивисекторами". Все без исключения "резчики" проходят через множество модификаций тела, и человеческого в магах высокого ранга остаётся очень немного.

Дом Рисующих

Специализация: иллюзии, начертательная магия, рунная магия, разнообразная стихийная магия.

Производит: гражданские и боевые арты, предоставляет услуги форсирования, создаёт "боевые картинки", своего рода татуировки-арты. Творит иллюзии для развлечения мирян.

Собственная денежная единица называется "знак". Форма — бумажные прямоугольные банкноты. Прозвище монеты "простынка", "картинка". Обеспечивается магией Дома, долей в "иллюзионах".

Управляется Советом магов высокого ранга, во главе

которого стоит Старший Рисующий.

Герб — белая кисть на чёрном фоне.

Примечание — Рисующим принадлежит сеть "иллюзионов", театральных помещений, в которых демонстрируется что-то вроде мультфильмов и игровых фильмов. Также Дом выпускает то, что можно назвать газетами, и печатает книги для мирян.

Дом Багрового Пламени

Специализация: магия огня, боевая магия, кондиционирование, форсирование. Также Дом предоставляет услуги посредников между Домами, принимает заказы на очистку территорий от чудовищ и устранение неугодных людей, преступников, аристократов, политиков и даже магов.

Производит: боевых воинов и рабов, боевые арты, иногда предоставляет в наём отряды воинов и магов.

Собственная денежная единица отсутствует.

Управляется Советом Багрового Пламени — шестью магами высокого уровня, во главе которого Стоящий у Пламени.

Герб — язык пламени на чёрном фоне.

Примечание — форсированные воины Дома считаются лучшими в мире и способны на равных потягаться с довольно сильными магами… что и проделывают время от времени. Дом находится в состоянии неявной конфронтации со всеми прочими Домами из-за приёма заказов на убийства, но в каждый отрезок времени кому-то нужна сила его боевых отрядов или услуги переговорщиков.

Дом Железа

Специализация: магия огня, магия земли, магическая обработка металлов.

Производит: автоматы, боевые арты, оружие.

Собственная денежная единица называется "мера". Форма — прямоугольная, с дырками, материал — медь, сталь, серебро. Прозвище монет "подковки", из-за герба на реверсе. Обеспечивается магией Дома, долей в производстве оружия и автоматов гражданского назначения, долей в добычи рудников.

Управляется Советом — десятью магами высокого уровня.

Герб — чёрная подкова на красном фоне.

Примечание — считается одним из самых древних Домов. Спорит с Домом Искусников за звание производителя лучших автоматов. Лишь в этих двух Домах создают личей-автоматов.

Дом Воды

Специализация: магия воды и льда, биомагия, алхимия.

Производит: алхимические зелья, гражданский и военный водный транспорт.

Собственная денежная единица называется "монета Дома Воды". Форма — вытянутая шестиугольная, с дырками, материал — магический нетающий лёд. Прозвище монет "льдинка". Обеспечивается магией Дома, долей в морских перевозках и добыче морских ресурсов.

Управляется Глубинным Советом, в который входит до десятка магов высокого уровня.

Герб — голубая капля на коричневом фоне.

Примечание — "мокрицы", таково прозвище адептов Дома, магически изменены для жизни в воде. Замки этого Дома представляют собой либо дрефующие острова, либо либо находятся под водой полностью или частично. Дом приручил дельфинов, китов, морских чертей, занимается выведением чудовищ и пытается освоить морские глубины.

Несуществующие ныне Дома

Дом Пилигримов

Специализация — телепортация, телепатия, боевая магия.

Производил: арты телепортации, создавал по заказу телепортационные зоны.

Управлялся: органы управления отсутствовали.

Герб — чёрный дорожный посох на зелёном поле.

Примечание — Дом располагал уникальными магическими приёмами — пилигримы могли телепортироваться безо всяких приспособлений. Дом пал при попытке остальных Домов захватить секрет свободного перемещения. В народе весьма популярны легенды о пилигримах.

Дом Матери Зверей

Специализация — биомагия.

Производил: кукол, изменённые растения, форсированных и кондиционированных рабов.

Управлялся девятью Тотемами и Матерью.

Герб — чёрные рога на фоне алого восходящего солнца.

Примечание — после уничтожения Дома многие химерные создания оказались способны жить вне замков. Стая, одна из биомагических структур, созданных в Доме, представляет собой общность боевых организмов, самовоспроизводится при помощи захваченных и обработанных мутагенами людей.

Дом Чёрной Луны

Специализация — чёрная магия, демонология, некромантия.

Производил: арты, реконструктов.

Управляется девятью Кольценосцами.

Герб — сплошное чёрное поле.

Примечание — достиг больших успехов в переселении душ и изготовлении личей-реконструктов и личей-артов. Был уничтожен альянсом нескольких Домов, когда набрал значительную мощь.

Словарь

Автомат — самоходный механизм, созданный при помощи магии. Автоматы могут быть боевыми, использоваться в качестве рабочих или слуг. Далеко не все автоматы человекоподобны, их облик зависит от задачи автомата и воображения создателя. См. также *"Кукла"*.

Аним (услов. ж. род — анима) — существо, созданное при помощи магии, на основе животного либо человека. Анимы создаются, как правило, для боевых задач. Анимы зачастую человекоподобны и способны пользоваться оружием, понимать приказы и говорить. Самых причудливых анимов создаёт Дом Изменяющих. См. также *"Кукла"*.

Арт — магический предмет (от "art").

Бронеход — автомат, зачастую колёсный, предназначеный для перевозки человека и боевых действий. Может быть выполнен как в виде *скакуна* (см.), так и оснащён кабиной, оружием и т. п.

Вампир — человек, заражённый *кровопийцей* (см). *Сумеречный вампир* — человек, чей разум практически разрушен и заменён инстинктами захватившего его паразита. Носитель, сумевший подчинить своего демона, получает часть демонических свойств, в том числе паразитную природу, и обречён вечно пить кровь представителей своего рода. *Высокий вампир* — человек, носивший демона достаточно долго для того, чтобы паразит "эволюционировал" под воздействием магии и силы воли носителя.

Гибриды, ложные оборотни (*"ложняки"*) — люди, способные превращаться в существо, не имеющее аналогов в животном мире. Такие способности не являются оборотничеством в полном смысле слова, они придаются людям с помощью магической операции, как правило, для боевых целей, иногда для приспособления к среде обитания — например, рыболюди Дома Формирующих (созданы для действий в воде) или мохначи Дома Искусников (предназначены для жизни на севере). Существует всего один наследуемый тип ложного оборотничества, см. *"Змеёныши"*.

Горгулья — создание из *живого камня* (см.), способное летать.

Дарнай — великий древний маг, персонаж легенд. Судя по ним, весьма противоречивая и разносторонняя личность.

Демон — нематериальный паразит, магическое существо иного плана. *Демон* может быть призван магом и вселён в предмет, зверя и человека для придания объекту каких-либо свойств. Эти существа разных видов и разных уровней силы могут

быть как сравнительно безобидны, так и смертельно опасны. Лучше всех с*демонами* работают Дом Вечно Живых и, как ни странно, Дом Света. *Демоны* для своего существования и работы постоянно нуждаются во вливании силы.

Живой камень — уникальный кремнеорганический минерал. Из активированного магией и кровью ж.к. при помощи длительного и сложного ритуала можно создавать псевдоживых существ (см. *"Тролли"* и *"Торгульи"*). Создания из живого камня на солнце постепенно каменеют. В зависимости от искусства волшебника-создателя они могут как необратимо "умереть" под воздействием солнечного света или соответствующего заклинания, так и остаться "жить", после прекращения воздействия "воскреснув" и полностью восстановив свою функциональность.

Змеёныш — гибрид (см.), человек, обладающий способностью превращаться в антропоморфное ящероподобное существо. Способность создана в Доме Матери Зверей и, в отличие от других подобного типа, является наследуемой.

Зомби — низкоуровневый *реконструкт* (см.), мёртвое тело, поднятое демоном или магией. Дикий *зомби* — тело, поднятое случайным наложением магических сил или непреднамеренным заражением демоном.

Кондиционирование — комплекс магических, алхимических и хирургических приёмов, обеспечивающих лояльность человека хозяину/ хозяевам/ организации.

Кровопийца — демон (см.) среднего уровня, способный как подчинить своего носителя, так и вступить с ним в своеобразный симбиоз, см *"Вампиры"*.

Кукла — общее название *автоматов, анимов* и *реконструктов*, всех, кроме тех, что предназначены для перевозки людей, техники, груза.

Лицедеи — люди, прошедшие через магическую/ хирургическую операцию и приобретшие возможность очень быстро сымитировать внешность, голос, моторные навыки и стиль поведения другого человека. Лицедеи создаются всего двумя Домами — Формирующих и Искусников.

Лич — арт или кукла, в которых содержится душа человека (от "личность").

Оборотень — человек, обладающий генетической способностью превращения в хищного млекопитающего. Наиболее распространены следующие типы оборотней: волколаки, беролаки, канилаки, соответственно люди превращающиеся в волков, медведей, кошачьих — тигров, рысей и т. п. Сейчас большинство кровных линий оборотней выродились, уникальная

магия оборотней забылась. Таким образом, большинству наследников крови оборотней требуется помощь магов, чтобы правильно пробудить свою звериную часть, не повредив человеческой. Вопреки всеобщему мнению, оборотничество пошло вовсе не из Дома Матери Зверей. Это одно из немногих очень древних магических умений, имеющих хождение среди мирян. Традиции оборотничества поддерживаются кланами, не имеющими отношения к каким-либо Домам. См. также *"гибрид"*.

Оборотное оружие — оружие, имеющее два и более обликов. Дорого и сложно в изготовлении. Основной поставщик такого оружия — Дом Искусников.

Реконструкт — мёртвое тело человека или зверя, оживлённое специфической магией. Как правило, реконструкты создаются для боевых целей.

Скакун — аним или *бронеход*, снабжённый лапами, имитирующий облик и способ передвижения живых существ и предназначенный для перевозки на спине людей/ грузов и/ или боя. Часто *скакуны* снабжены оружием, также повторяющими "вооружение" животных — когтями, острыми копытами, бивнями, клыками, а также бронёй.

Сосун — низкоуровневый *демон*, паразитирует на млекопитающих, захватывая тело и разум. Человек или животное, управляемое сосуном, постоянно жаждет крови и плоти живых существ. Сосун не может поддерживать жизнеспособность носителя, но после его гибели ещё какое-то время способен заставлять двигаться мёртвое тело (см. *"Зомби"*).

Сумеречный лич — арт или *кукла*, в которых содержится душа человека, не сохранившая память о своей жизни в человеческом облике. Как правило, такие личи нестабильны и склонны к саморазрушению.

Тёмное зеркало — арт, предназначеный для ловли и удержания *демонов*.

Тролль — создание из *живого камня* (см.). Как правило, облик *тролля* представляет собой нечто среднее между человеком и зверем, кровь которого была использована для его создания. *Тролли* почти всегда обладают значительной массой, чтобы компенсировать потерю плоти на солнце.

Форсирование — комплекс магических, алхимических и хирургических приёмов, приспосабливающих человеческое тело и разум для боевых задач. В каждом Доме свои приёмы *форсирования*, но все они мучительны для объекта. Зачастую глубокое *форсирование* угнетающе воздействует на способность мыслить и, соответственно, использовать магию, так что такие процедуры применяют лишь на рабах вместе с

кондиционированием (см.). Почти все маги в лёгкой степени форсированы, во многих Домах это входит в ритуал перехода в более высокий ранг.